

**ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ МВД РОССИИ
АССОЦИАЦИЯ «ВОЕННАЯ КНИГА» – «КУЧКОВО ПОЛЕ»**

**ПРИБАЛТИКА.
ПОД ЗНАКОМ
СВАСТИКИ
(1941 – 1945)**

Сборник документов

Составители:

**В.К.Былинин, М.Ю.Крысин,
Г.Э.Кучков, В.П.Ямпольский**

Москва
2009

УДК 351.74(470+571)035
ББК 401.213(Рос)я2
С44

Главный редактор
Н.Ф. Самохвалов
Редакторы:
Ю.Н. Моруков,
А.П. Аристов

Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945) / Сборник документов. – Составители: Былинин В.К., Крысин М.Ю., Кучков Г.Э., Ямпольский В.П. – М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» – «Кучково поле», 2009. – 464 с. ISBN 978-5-8129-0092-2

Настоящий сборник содержит документы о сотрудничестве определенных кругов Прибалтийских республик с фашистами в годы Великой Отечественной войны. Националистические формирования из Латвии, Литвы и Эстонии активно использовались гитлеровской администрацией не только в вооруженной борьбе против советских войск, но и для уничтожения евреев, русских, белорусов, поляков и других народов Европы. Среди жертв карателей из этих формирований были и лучшие представители прибалтийских народов.

Уникальность изданию придает тот факт, что большая часть включенных в него архивных документов публикуется впервые.

Книга предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-8129-0092-2

© Объединенная редакция
МВД России, 2009
© Ассоциация «Военная книга» – «Кучково поле», 2009
© Коллектив составителей, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции объединенной Европы уделяется большое внимание таким понятиям, как свобода и демократия, а парламент и суд Евросоюза представляются чуть ли не главными гарантами этих важнейших завоеваний европейской и мировой цивилизации.

Недавно полноправными членами Евросоюза стали бывшие Прибалтийские республики СССР, ныне независимые государства – Литва, Латвия и Эстония. Однако правительства этих стран (особенно двух последних) проводят внутреннюю политику, грубо противоречащую международному праву и европейской Конституции. В частности, латвийские и эстонские власти открыто предлагают пересмотреть итоги Второй мировой войны в связи с «необходимостью переосмысления значения и роли в этой войне национальных добровольческих формирований СС». Согласно такому подходу к оценке исторических реалий, сложившихся в XX столетии, все знаки плюс меняются на минус и наоборот. Гитлеровские пособники, каратели и бандиты от СС объявляются здесь национальными героями¹. Бывшим же советским ветеранам войны и их потомкам (в первую очередь, русским по происхождению), проживающим ныне в Прибалтике, присваивается статус «неграждан» и «оккупантов»². В ответ на это активные защитники прав человека и международных законов в Евросоюзе до сих пор не смогли выработать собственного определенного мнения. Хотелось бы надеяться, что это мнение все же будет соответствовать решениям Нюрнбергского международного военного трибунала октября 1945 – августа 1946 г.

По-видимому, сегодня есть необходимость напомнить главные положения приговора, вынесенного трибуналом в отношении СС и структурно связанных с ними формирований и организаций:

ИЗ ВЕРДИКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

«Обвинением названы государственная тайная полиция (гестапо) и служба безопасности рейхсфюрера СС (СД) как группы или организации, которые должны быть объявлены преступными³. Обвинение представило дело против гестапо и СД вместе, заявив, что это было необходимо благодаря тесному сотрудничеству в работе между ними...

Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись, согласно Уставу, преступными и включали преследование и истребление евреев,

зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их...

Обвинение назвало охранные отряды Национал-социалистской [так в документе] партии Германии (известные как СС) в качестве организации, которая должна быть признана преступной...

Части СС были активными участниками мероприятий, приведших к агрессивной войне...

Организация СС была еще более активным участником в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Благодаря своему контролю над организацией полиции, в частности полиции безопасности и СД, организация СС участвовала во всех преступлениях, которые были описаны в том разделе приговора, который относился к гестапо и СД. Другие отделы организации СС были также в равной степени причастны к этой преступной программе. Имеются доказательства того, что расстрел невооруженных военнопленных был обычным явлением в некоторых дивизиях войск СС. 1 октября 1944 г. охрана военнопленных была передана в ведение Гимmlера, который в свою очередь передал дела о военнопленных обергруппенфюреру СС Бергеру⁴ и обергруппенфюреру СС Полю⁵.

Ведомство СС по вопросам расы и поселений⁶ совместно с «Фольксдойче миттельштелле»⁷ проявляли активность в осуществлении планов германизации оккупированных территорий в соответствии с расистскими принципами нацистской партии и были причастны к депортации евреев и других лиц не немецкой национальности. Подразделения войск СС и айнзатцгруппы, действовавшие непосредственно под руководством Главного управления СС, использовались для осуществления этих планов.

Эти подразделения были также замешаны в широко распространенных убийствах гражданского населения и жестоким обращении с ним на оккупированных территориях.

Под предлогом борьбы с партизанскими отрядами подразделения СС уничтожали евреев и лиц, которых СС считала политически нежелательными; отчеты СС свидетельствуют об уничтожении огромнейшего числа людей. Дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях, как, например, за резню в Орадуре и Лидице.

Начиная с 1934 г. СС была ответственна за охрану концентрационных лагерей и управление ими. Представленные доказательства не оставляют сомнения в том, что постоянное зверское обращение с заключенными концентрационных лагерей явилось результатом общей политики, проводимой СС и состоявшей в том, что заключенные лагерей рассматри-

вались как представители низших рас, на которых следовало смотреть с презрением. Имеются доказательства, что в тех случаях, когда это позволял наличный состав членов СС, Гиммлер стремился к тому, чтобы состав батальонов охраны постоянно сменялся с тем, чтобы все члены СС прошли инструктаж по поводу тех методов, которые необходимо применять по отношению к представителям низших рас.

После 1942 г., когда концентрационные лагеря были переданы в ведение ВФХА⁸, они использовались как источник рабской рабочей силы. 18 сентября 1942 г. было заключено соглашение с министром юстиции, по которому все антиобщественные элементы, отбывающие срок заключения, должны были передаваться в распоряжение СС для умерщвления их непосильным трудом.

...В связи с тем, что концентрационные лагеря находились в ведении СС, она начала там целую серию экспериментов над людьми, используя для этого военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийства отравленными пулями. СС сумела получить правительственные фонды для исследований подобного рода на том основании, что члены этой организации имели доступ к человеческому материалу, который не был доступен другим организациям.

СС играла особенно значительную роль в преследовании евреев. СС принимала непосредственное участие в демонстрациях 10 ноября 1938 г.⁹ Вывоз евреев из оккупированных территорий проводился под руководством СС и при содействии частей полиции СС. Центральные организации СС руководили операциями по истреблению евреев. Фактически это проводилось в жизнь соединениями СС.

Айнзатцгруппы принимали участие в массовой резне евреев. В этих мероприятиях были замешаны также полицейские части СС. Например, резня евреев в варшавском гетто проводилась под руководством бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Штропа. Специальная группа, выделенная из центральной организации СС, распоряжалась вывозом евреев из различных государств-сателлитов стран оси; истребление евреев проводилось в концентрационных лагерях, находившихся в ведении ВФХА.

Трибунал приходит к заключению, что преступная деятельность была достаточно широко известна членам организации для того, чтобы оправдать признание СС преступной организацией в той мере, в какой это будет изложено ниже. Есть данные о том, что были предприняты попытки сохранить втайне отдельные фазы этой деятельности, однако преступная программа в целом была настолько распространена и включала в себя убийства в таких колоссальных масштабах, что преступная деятельность организации должна была получить широкую известность.

Более того, следует признать, что преступная деятельность СС самым логичным образом вытекала из тех принципов, на которых строилась эта организация. Было сделано все возможное для того, чтобы превратить СС в высокодисциплинированную организацию, составленную из цвета национал-социалистов. Гиммлер утверждал, что в Германии были люди, «которых тошнило при виде черных мундиров»; он заявлял, что не ждет «проявления со стороны многих слишком бурной любви к членам организации». Гиммлер также излагал свою точку зрения, заключающуюся в том, что на обязанности СС лежало увековечивание отборных элементов расы в целях превращения Европы в германский континент; СС были переданы инструкции, заключающиеся в том, что ей поручается оказывать содействие нацистскому правительству в окончательном установлении господства над Европой и в уничтожении всех низших рас¹⁰.

Эта мистическая и фанатическая вера в превосходство нордических немцев превратилась в заученное презрение и даже ненависть к другим расам, приведшие к вышеописанной преступной деятельности. Эта деятельность рассматривалась не только как само собой разумеющееся явление, но была даже предметом гордости.

Гесс правильно писал, что войска СС являются наиболее подходящей организацией для осуществления специфических задач, которые должны быть решены на оккупированных территориях, благодаря их обширной подготовке в вопросах расы и национальности.

В серии речей, произнесенных в 1943 г., Гиммлер выражал свою гордость по поводу способности СС проводить эти преступные мероприятия. Он побуждал своих подчиненных быть «грубыми и безжалостными», говоря о расстреле «тысячи видных поляков», он благодарил членов организации за оказанное содействие и за отсутствие слабости при виде сотен и тысяч трупов их жертв. Он превозносил безжалостность при истреблении еврейской расы. Истребление евреев было названо им впоследствии процедурой «санобработки». Из этих речей явствует, что общие настроения, преобладавшие внутри СС, соответствовали тем преступным деяниям, которые совершались этой организацией.

* * *

СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведены в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства...

Рассматривая вопрос об СС, трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в СС, включая членов Общей СС, войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС.

Вопрос о службе безопасности рейхсфюрера СС (общеизвестной под названием СД) рассматривается в приговоре трибунала по делу гестапо и СД.

Трибунал объявляет преступной, согласно определению Устава, группу, состоявшую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и... которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким способом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений.

Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной. Эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до 1 сентября 1939 г.»¹¹.

Таким образом, бывшие члены СС, и в том числе войск СС (в особенности ставшие таковыми после 1939 г.), являлись членами организации, совершившей страшные преступления против мира и человечности¹². Любые попытки характеризовать их действия положительно, а тем более героизировать их, ссылаясь на то, что они якобы руководствовались соображениями защиты национальных интересов и т.п., оскорбляют память миллионов погибших в смертельной битве с фашизмом, грубо попирают историческую правду и международное законодательство.

Тем более недопустима политика героизации легионеров СС и пособников фашизма, проводимая государственными властями современных Латвии и Эстонии. Своими абсурдными заявлениями и вызывающими решениями в этом плане они открыто издеваются над борцами с фашизмом и жертвами нацизма, внедряя в сознание подрастающих поколений идеи двойного стандарта, согласно которым была не одна Вторая мировая, а две параллельных войны. Одна – национально-освободительная, гражданская, в которой народы Европы сражались с тоталитарными режимами Гитлера и Сталина; другая – «война монстров», Германии и СССР, от исхода которой зависел послевоенный передел мира. В этой

второй, глобальной войне прибалтийские народы (вернее сказать, их зажиточная национал-патриотическая часть) выбрали для себя союз с Гитлером в качестве «меньшего из двух зол». В действительности такая трактовка событий прошлого не выдерживает критики и является заведомо ложной. Очевидно, что в основе данного подхода лежат отнюдь не факты или логика, а обыкновенные эмоции, порожденные острым желанием мести, «исторического реванша» над соседней Россией, которая воспринимается нынешними балтийскими неонацистами единственно ответственной за трагическую судьбу народов Прибалтики и послевоенную политику мировых держав-победительниц.

В связи с вышеизложенным необходимо рассмотреть вопрос о том, каковы были в действительности отношения между гитлеровской Германией, с одной стороны, и Литвой, Латвией и Эстонией – с другой.

ОТНОШЕНИЕ ВОЖДЕЙ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА К НАРОДАМ ПРИБАЛТИКИ. МЕСТО ПРИБАЛТИКИ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

Агрессивные планы Адольфа Гитлера в отношении Прибалтики практически не менялись. Задолго до оккупации – еще 23 мая 1939 г. на совещании в рейхсканцелярии – Гитлер однозначно заявил: «Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечении снабжения, а также о решении балтийской проблемы (имеется в виду колонизация Германией Прибалтики в соответствии с генеральным планом «Ост». – Авт.). Продовольственное снабжение можно обеспечить только из районов с невысокой плотностью населения. Плодородие и немецкое солидное ведение хозяйства в громадных размерах увеличат излишки продукции. В Европе нет иных возможностей»¹³.

Уже после нападения на Советский Союз, на секретном совещании в ОКВ 16 июля 1941 г., в котором участвовали рейхслайтер Розенберг, начальник имперской канцелярии Ламмерс, рейхсмаршал Геринг, фельдмаршал Кейтель и начальник партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман, Гитлер в ответ на предложение Геринга «присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например, белостокские леса» заявил, что «вся Прибалтика должна стать областью империи» и что гигантское пространство «Остланда»¹⁴, «естественно, должно быть, как можно скорее замирено; лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»¹⁵.

Известно, что фюрер ненавидел народы Прибалтики за их негативное отношение к немецким ополченцам (так называемым «фрейкоровцам»),

боровшимся против местных коммунистов в 1919 г., а также за поддержку «жидо-большевиков» на начальном этапе становления советской власти и конфискацию имущества прибалтийских немцев. Еще с большей ненавистью к литовцам, латышам и эстонцам относились рейхсминистр оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг (прибалтийский немец, уроженец Ревеля, ныне Таллина) и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Однако для освещения этого вопроса лучше предоставить слово компетентному источнику. Таковым, безусловно, является бывший начальник СС и полиции в рейхскомиссариате «Остланд» обергруппенфюрер и генерал войск СС Фридрих Еккельн. Попав в советский плен 2 мая 1945 г., он дал ряд признательных показаний следствию.

В частности, 1 октября 1945 г. он в собственноручных показаниях сообщил следующее:

«Германское правительство [было] намерено провести полную аннексию Остланда, то есть Литвы, Латвии, Эстонии, части Белоруссии... Сюда же должны были войти северные районы, вплоть до самого Ленинграда... Эти границы были установлены Министерством Востока¹⁶, очевидно, по приказу фюрера. Они были также указаны в новом атласе Остланда и в картах, изданных главнокомандующим этих областей.

Взгляды видных государственных деятелей на характер присоединения Остланда к Германской империи были очень разнообразны, а поскольку Гитлер никогда не принимал сам окончательного решения и всегда колебался, то в высшем руководстве имели место значительные трения, которые иногда носили характер личной борьбы. Для местных органов самоуправления это не могло остаться незамеченным и уже в 1942 г. сильно снизило немецкий авторитет.

Гитлер хотел присоединить Остланд на правах «Рейхсгау»¹⁷, предоставив более широкие полномочия и авторитет имперскому комиссару, который должен был подчиняться непосредственно ему. Министерство Востока должно было взять на себя только внутреннее управление.

Имперские комиссариаты предполагалось создать по принципу провинциальных министерств. Генеральные комиссариаты имели расширенные полномочия, соответствующие полномочиям глав самоуправлений, в то время как областные комиссариаты должны были быть построены по принципу «ландратов»¹⁸, только с более широкими полномочиями.

Гитлер был настроен крайне недоброжелательно по отношению к населению Остланда. Вначале он был решительно против призыва в армию населения этих областей и использования их на фронте. Это проявилось особенно резко в феврале 1942 г. в его ответе на предложение Латвийского самоуправления о создании 1–2 армейских корпусов, который

был передан мне через имперского руководителя СС: «Фюрер не желает никаких воинских соединений из Прибалтики для использования их на фронте, так как после войны это привело бы к политическим требованиям с их стороны. Кроме этого для этих целей нет оружия. Однако следует формировать возможно большее количество охранных батальонов для несения службы на оккупированной русской территории»¹⁹.

Имперский руководитель СС²⁰ во время моего личного доклада ему о предложении латышей в Генеральном штабе 28–29 января 1942 г. сказал, что Гитлер очень отрицательно относится к населению Остланда и особенно латышам за [их] плохое отношение к немецким борцам в 1919 г. и за суровую и безвозмездную конфискацию имущества прибалтийских немцев во время независимости Латвии²¹.

Гитлер не намеревался предоставить суверенитет прибалтийским странам, как я узнал из разговора с Гиммлером, который сначала также был очень суров к населению Восточных областей. Гитлер смотрел на Остланд, как на место, подходящее для переселения туда излишнего немецкого населения, заслуженных солдат и инвалидов войны. Это мероприятие должно было обеспечить власть Германии на русской территории в далеком будущем. Местное население, как не поддающееся ассимиляции, должно было быть эвакуировано и использовано в германской промышленности²². С целью подготовки этих мероприятий по приказу Гиммлера в конце 1942 г. начали функционировать учреждения «Имперского комиссариата по укреплению немецкого народного духа»²³ и «Центр по делам фольксдойче»²⁴. На организацию этих учреждений Гиммлер получил приказ Гитлера. Кроме того, в 1942 г. в Латвии, Эстонии и Литве были открыты переселенческие сельскохозяйственные школы. С [первых же месяцев] войны в 1939 г. начался усиленный отбор колонистов из немцев для переселения в Остланд... Если я не ошибаюсь, первыми должны были выехать 200000 переселенцев из Вестфалии и Бадена. Эти переселенцы должны были высвободиться вследствие объединения мелких дворов по два или по три вместе. В качестве компенсации они получали в Остланде земельные участки, превосходившие во много раз те, которые у них были в Германии...

Из приказа Гитлера от середины 1943 г. видно, какую суровую борьбу против партизан предполагалось вести в Остланде. Содержание приказа:

«В Остланде партизанская война приняла большие размеры, вследствие чего необходимо принять суровые меры борьбы. Я приказываю:

Не возбуждать судебных или следственных дел и не накладывать дисциплинарных взысканий на офицеров, которые при выборе тактики боя или в других мероприятиях, направленных против партизан, перешли рамки дозволенного.

Все начатые дела и следствия [в этом направлении] прекратить. Документы сжечь.

Офицеров, проявляющих пассивность в борьбе с партизанами, предавать военному суду.

Подпись: Адольф Гитлер».

Этот приказ должен был быть зачитан всем офицерам.

Следующий приказ Гитлера от конца 1943 г. также посвящен борьбе с партизанами.

«Партизанская война становится все более невыносимой. Поэтому приказываю:

Вести ожесточенную борьбу с партизанами. Эта борьба приравнивается к фронтовой.

С солдатами Красной армии (десантные и проникающие к нам в тыл части противника), действующими под командой русских офицеров и в красноармейской форме, обращаться как с военнопленными.

Всех остальных беспощадно уничтожить в бою или при взятии в плен. Поступать с ними как с партизанами»²⁵.

Отношение Розенберга к вопросу об Остланде было таким же, как и у Гитлера, однако Розенберг еще более сурово относился к народам Остланда. Он вообще был против всякого контакта с ними. По отношению к этому населению Розенберг придерживался позиции балтийских немцев, которые смотрели на население Прибалтики как на рабов и неполноценных людей. Летом 1944 г. Розенберг был в Риге, но сторонился латвийских руководящих лиц. При управлении Прибалтикой Розенбергу мешали имперские комиссары, так как он хотел быть там полным властелином. Ввиду того, что имперские комиссары не придерживались его указаний, Министерство Остланда²⁶ не имело значительного веса.

Розенберг был против Гимmlера, потому что видел в нем сильного человека и неприятного соперника. Между ними были серьезные конфликты²⁷.

Отношение Гимmlера к восточным проблемам [как я уже говорил] было еще резче, чем отношение Гитлера. Организацию гражданского управления он отклонял, так как считал это слишком мягкой [политикой] для Остланда²⁸.

Гимmlер охарактеризовал мне Лоссе²⁹ за его бездеятельность, как преступника. Гимmlер намеревался расширить границы Германии до Урала и взять под наблюдение Дальневосточные области. Об этом он не раз говорил в своих публичных выступлениях. Его целью было самое широкое переселение немцев и вытеснение всего неприятного ему населения на Восток, а также уничтожение остландских евреев. По высказывани-

ям Гимmlера в высших кругах СС видно, что он считал себя хозяином Остланда³⁰.

Своего собственного мнения в вопросах Остланда Лоссе не имел, а стоял в основном на точке зрения Гитлера. Лоссе не желал иметь никакого контакта с населением Остланда и смотрел на него, как на рабов. Он вернул прибалтийских немцев из Германии, потому что их отношение к населению совпадало с его собственным.

В целом Лоссе был пассивным, но обладал огромным желанием властвовать и боролся против всех немецких руководителей, которые могли быть для него опасными. К характеристике Лоссе надо еще добавить, что он лентяй, мягкотелый бонвиван, любитель охоты, спорта, пирушек; путешествия в Германию были его любимым и главным занятием.

Лоссе большой эгоист, который пускает в ход все средства для достижения своих целей, даже ложь и интриги; к тому же он трус. Характерен для настроений Лоссе тот факт, что в свободные часы он занимался выработкой конституции, согласно которой его должность имперского комиссара должна была стать наследственной. Об этом мне стало известно из донесений СД.

После отозвания Лоссе Кох с августа 1944 г. стал имперским комиссаром Остланда³¹. В начале сентября он был в Риге, где перед собравшимися руководителями Остланда охарактеризовал [его] население как неполноценное. Он сказал, что население еще слишком хорошо одето и что ему не так уж плохо живется. На Украине он, мол, видел совсем другие порядки. Эти слова стали известны местному населению и озлобили многих. Находясь в Риге, Кох потребовал беспощадной эвакуации всех трудоспособных из Остланда на работу в Германию.

Для учета поместий, машин и пр. Кох назначил консула Ионаса с небольшим штатом сотрудников, который должен был вывозить все, что могло бы быть использовано каким-либо образом в Германии. Кох обеспечил для этой цели достаточное количество пароходов. Все [конфискованное] имущество направлялось в Кенигсберг и передавалось многочисленным заводам.

Консул Ионас был уполномоченным гауляйтера Коха по хозяйственным вопросам и проводил по приказу Коха экономическое ограбление страны. Он имел чрезвычайные полномочия и действовал энергично, но очень жестоко.

Командующий германскими войсками в районе Остланда, генерал кавалерии Бремер³², которому была поручена охрана Остланда, за исключением Эстонии...³³, лояльно относился к местному населению. В связи с этим он был в очень плохих отношениях с Лоссе, которые достигли

своего кульминационного пункта 20 апреля 1944 г. (день рождения Гитлера), когда при всем генералитете и латвийских представителях дело [между ними] дошло до пощечин. Бремер был немедленно снят, к Лоссе же Гитлер не предпринял никаких мер, хотя он являлся виновником скандала³⁴.

Добавим к сказанному еще несколько характеристик германского оккупационного начальства в Прибалтике, данных Еккельном.

«В Литве генеральным комиссаром был д-р [Адриан Теодор] фон Рентельн. Балтийский немец, он глубоко презирал литовский народ и смотрел на страну и людей только как на объект для эксплуатации.

Помощником Рентельна являлся областной руководитель «гитлерюгенд» Набусбергер³⁵. Это был самонадеянный, жестокий человек, очень плохо относящийся к литовцам. Он использовал свое положение для своих материальных выгод. Рентельн и Набусбергер были трусами и сбежали в Германию, как только положение стало опасным»³⁶.

Как видно из приведенных показаний Еккельна, руководство нацистской Германии и рейхскомиссариата «Остланд» считало жителей Прибалтики «недочеловеками», к тому же «неблагонадежными» в политическом смысле и пригодными более для рабского труда, чем для ратной службы. Тем не менее, невзирая на очевидные унижения и оскорбления, местные вожди эстонцев, латышей и литовцев буквально лезли из кожи вон, чтобы доказать свою верность немецкому фюреру и идеалам национал-социализма.

ПОЛИТИКА ОРИЕНТАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ И УСТУПОК ГИТЛЕРУ

В Литве с 1926 г., после организованного местными националистами «таутининками» военного переворота, был установлен фашистский режим во главе с Антанасом Сметоной³⁷. При его полном попустительстве в стране развернулось широкое и агрессивное движение местных немцев, тесно связанных организационно с нацистской Германией. Особенно угрожающие формы оно приняло с середины 1930-х гг. Яркую картину происходившего тогда в Литве дает сообщение резидента НКВД СССР в Каунасе, датированное 21 ноября 1938 г.: «Подбодренные литовской политикой уступок, – отмечается в документе, – немцы в конце июня сего года устроили в Клайпеде пробу сил, организовав массовые антилитовские выступления и прогерманские демонстрации, во время которых литовская администрация в Клайпеде и центральные власти проявили полную растерянность и не сделали должных выводов...

Тогда же (в конце июня) литовский министр иностранных дел Лозорайтис³⁸ посетил Берлин и имел беседу с Риббентропом. Последний предъявил ему целый ряд «жалоб» на литовский образ действий в Клайпедском крае (известные «11 пунктов»³⁹). Кроме того, Риббентроп указал Лозорайтису на то, что добрым отношениям между Германией и Литвой не способствует «неопределенное отношение Литвы (не в пример Латвии и Эстонии) к большевизму».

События после этого стали разворачиваться значительно быстрее. Клайпедские немцы активизировались, а литовское правительство начало серьезно подумывать над удовлетворением немецких требований и в конце концов удовлетворило их почти полностью. Оно старалось даже выдать авансы, запретив газетам писать что-либо неприятное о Германии, разрешив трансляцию речей Гитлера, распространение в Литве книг Гитлера «Моя борьба» [«Майн Кампф». – Авт.] и Розенберга – «Миф XX века» и т.п. ...Вскоре затем литовское правительство объявило о своем нейтралитете и политике дружбы со всеми соседями, под которыми в первую очередь подразумевались Германия и Польша⁴⁰. Литовская пресса (в том числе так называемая оппозиционная) начала помещать явно прогерманские передовицы и т.д. Наконец, 1 ноября сего года литовское правительство отменило существовавшее 12 лет военное положение... что являлось центральным пунктом немецких требований. На сегодня остается пока неудовлетворенным только один пункт – об удалении из Клайпеды литовской политической полиции, чего немцы сейчас (уже с полностью развязанными руками) активно добиваются...

Ныне всю работу в Клайпедском крае возглавляет фашист, бывший путчист Эрнст Нейман⁴¹, стоящий во главе вновь созданной массовой организации – «Культурного союза клайпедских немцев». Он публично объявил себя вождем Клайпедского края... Создание указанной организации следует рассматривать как легализацию Национал-социалистической партии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что организация в первую очередь объединила все существовавшие до сего времени многочисленные так называемые спортивные, благотворительные, профессиональные и т.п. кружки и общества, клубы и союзы, являвшиеся прикрытием нацистской работы во время существования военного положения. Наглядное подтверждение последнему... то, что многотысячные демонстрации 1 ноября и в последующие дни проходили в высшей степени организовано...

В настоящее время в Клайпедском крае царит фашистский разгул, безудержный террор немцев во всех сферах политической, экономи-

ческой и культурной жизни. Все это сейчас направлено на подготовку предстоящих 11 декабря сего года выборов в клайпедский сеймик, причем полную победу немцев на выборах⁴².

Нынешнее внутривнутриполитическое положение Клайпедского края Германия постоянно будет использовать как пресс для политического и всякого другого давления на Литву, что она уже и теперь не без успеха делает, вмешиваясь в чисто внутренние дела этой страны. По имеющимся данным, немцы дали понять литовскому правительству нежелательность для них оставления на занимаемых постах министра внутренних дел Леонаса⁴³ (который в прошлом председательствовал на процессе Неймана и осудил его), министра иностранных дел Лозорайтиса (как полонофила) и нынешнего губернатора Клайпедского края Кубилиуса⁴⁴ (как последнего представителя военного положения в Клайпедке). Литовское правительство склонно удовлетворить и эти «пожелания» немцев путем реорганизации кабинета, которая ожидается в декабре сего года после присяги (12 декабря) вновь избранного президента Сметоны... Ясно, что указанные лица будут заменены более приемлемыми и удобными для Германии... «Роман»⁴⁵.

Уступки литовских властей германским нацистам привели к тому, что 22 марта 1939 г. Германия захватила порт Клайпеду и Клайпедский край. Накануне Риббентроп пригласил в Берлин нового министра иностранных дел Литвы Урбшиса на «переговоры», во время которых в ультимативной форме потребовал немедленного подписания соглашения о передаче Германии Клайпеды и Клайпедской области. В ответ на робкие возражения Урбшиса Риббентроп заявил, что в случае отказа в глубинную Литву будут введены части вермахта, а «Ковно (Каунас – в то время столица Литвы. – Авт.) будет сровнен с землей»⁴⁶.

20 сентября того же года германской стороной был подготовлен проект документа под названием «Основные принципы договора об обороне между Германией и Литвой», в котором грубо попирались суверенные права Литовской республики. Для ознакомления читателей с его содержанием предлагается полный текст данного документа без комментариев:

«20 сентября 1939 г.

Правительство германского рейха и правительство Литвы, учитывая политическое положение в Европе в целом и с целью гарантировать интересы обеих сторон, которые во всех отношениях дополняют друг друга, договорились о нижеследующем:

Статья I

Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдает себя под опеку германского рейха.

Статья II

С тем чтобы эта опека могла осуществляться на деле, Германия и Литва заключают между собой военную конвенцию.

Статья III

Оба правительства должны незамедлительно вступить в переговоры друг с другом в целях установления тесных и всеобъемлющих экономических отношений между двумя странами.

Основное содержание военного соглашения

1. Численность, дислокация и вооружения литовской армии должны быть регулярно устанавливаемы при полном согласии верховного командования вермахта.

2. Для практической реализации условий пункта I в Каунас направляется германская военная комиссия⁴⁷.

23 сентября 1939 г., через 3 дня после составления германской стороной проекта указанного «договора», временный поверенный в делах СССР в Литве В. С. Семенов телеграфировал в НКВД СССР: «...В Мининделе (МИД Литвы. – Авт.) обеспокоены внезапно вспыхнувшими в городе [Каунасе] слухами, которые, как говорят, вышли из окружения германской миссии, что Германия намерена поступить с Литвой, как с Чехословакией, то есть подчинить ее себе»⁴⁸.

Как же в этих условиях действовал литовский диктатор Сметона? В ноябре 1939 и в феврале 1940 г. он дважды посылал в Берлин с секретной миссией директора Департамента госбезопасности МВД Литвы А. Повилайтиса, которому было поручено добиться согласия Германии на установление протектората над Литвой. Немцы обещали помочь, но в действительности планировали захват Литвы, «даже в случае ее вооруженного сопротивления».

* * *

В Латвии, начиная с 1933 г., практически все основные буржуазные партии – «Крестьянский союз», «Национальное объединение», «Прогрессивное объединение» – проводили открыто прогерманскую политику. Даже ЦК Латвийской социал-демократической партии еще в декабре 1928 г. постановил, что «если выбирать между советской властью и фашизмом, то лучше выбрать фашизм»⁴⁹. Особенно активной ориентацией на нацистскую Германию отличался «Крестьянский союз». Его лидер, Карлис Ульманис⁵⁰, позабыв об оскорблении, нанесенном ему в 1919 г. немецкими солдатами генерала Рюдигера фон дер Гольца⁵¹, отправился осенью 1933 г. с дружественным визитом в Германию, где посетил нового рейхсканцлера Гитлера. Вскоре после этого, в декабре 1933 г., на съезде «Крестьянского союза» было публично заявлено о необходимости осуществления в стране переворота. 15 мая 1934 г.

фракция Ульманиса попыталась протолкнуть в сейме законопроект об изменении государственного устройства. Когда им это не удалось, лидеры партии приняли окончательное решение свергнуть существующее правительство.

Явно не без политической протекции Гитлера в ночь с 15 на 16 мая 1934 г. в Латвии произошел военный переворот при поддержке армии и военизированной организации «Айзсаргов»⁵², после чего было сформировано новое правительство во главе с Ульманисом. Поддержку заговорщикам также оказали полуфашистская организация «Перконкруст», возглавлявшаяся Густавом Целминьшем, и национал-социалистское движение латвийских немцев во главе со Штельмахером.

На следующий день «айзсарги» устроили в Риге большое «аутодафе» по примеру нацистов. На кострах жгли книги, объявленные запрещенными, подобно тому, как это было устроено Геббельсом в Германии. С первых же часов своего существования кабинет Ульманиса объявил в стране военное положение сроком на шесть месяцев, которое, однако, растянулось на целых шесть лет. В связи с этим все политические партии и организации в стране, а также любые публичные демонстрации и выступления были запрещены. 16 мая была расстреляна демонстрация коммунистов, а 17-го силой оружия подавлена стачка рабочих деревообрабатывающей промышленности. В то же время с помощью сил полиции и айзсаргов была подавлена попытка бунта в ряде армейских частей, многие солдаты и офицеры были арестованы. Всего в ходе путча аресту подверглись около 10000 человек. Для недовольных прогерманской политикой правительства и «инакомыслящих» (в основном – коммунистов и профсоюзных деятелей) в Латвии был создан ряд концлагерей: один из них находился в Лиепае, другой – в Калнциемских каторжных каменоломнях⁵³.

31 декабря 1935 г. правительство Ульманиса приняло решение закрыть все иностранные общества на территории Латвии. Запрет между тем никак не затрагивал общественные объединения прибалтийских этнических немцев (фольксдойче), постоянно проживавших в Латвии. Например, «Орден балтийского братства» (членов которого местные коммунисты называли не иначе, как «немецкими шпионами») продолжал благополучно существовать и после 1935 г., наращивая свою пронацистскую агитацию.

Аналогичную организационно-пропагандистскую работу продолжали организации этнических немцев «Движенцы» («Die Dewekten») и «Система» («System»). Наибольшую активность развивали «Движенцы», распространившие свое влияние на большую часть молодых прибалтийских немцев. Они создавали нелегальные группы по 5–12 чело-

век, устраивали нелегальные собрания под видом «пивных вечеров» и «благотворительных балов», а при случае – проводили военное обучение под прикрытием «обществ туризма и спорта». Как и организация «Айзсаргов», они по сути представляли собой аналог штурмовых отрядов, существовавших в Германии с начала 1920-х годов. В их «спортивных обществах» существовала строгая военная дисциплина, отличники учебы посылались в Германию на стажировку, а по возвращении становились руководителями отдельных групп. Имелись и латышские аналоги фашистских организаций, также ориентировавшиеся на Германию, как, например, организация «Latvijas vacu saviennibai» во главе с Рюдигером⁵⁴.

В одной только Риге в 1939 г. насчитывалось 66 обществ прибалтийских немцев. Им позволялось вести широкую прогерманскую пропаганду, воспевать нацизм и «великого фюрера», заниматься совместно с «партнерами из рейха» производственной и внешнеэкономической деятельностью.

Все эти факты показывают, что решение Ульманиса от 31 декабря 1935 г. фактически обеспечило Германии приоритет во многих жизненно важных сферах экономики и политики его страны, а германской разведке предоставило монопольное право вести профашистскую агитацию и разведку против СССР с территории Латвии.

В 1939 г. сотрудничество Латвии со «странами оси» стало приобретать все более официальную форму. Так, например, Латвия первой признала оккупацию Абиссинии фашистской Италией. 7 июня 1939 года Германия заключила договоры о ненападении с Латвией и Эстонией. Как писала подпольная газета компартии Латвии «Циня», «с подписанием этого пакта фашистская Латвия официально примкнула к оси Берлин–Рим... Правительство Ульманиса – Мунтерса – Балодиса добровольно отдает Латвию под протекторат Гитлера, обязуется сдать в аренду свои порты (Лиепая) и другие стратегически важные пункты гитлеровской Германии»⁵⁵.

В июле 1939 г. председатель Палаты труда Латвии Эгле и генеральный секретарь Палаты Клейнхоф посетили Германию. Вместе с группой латвийских немцев из 35 человек во главе с Р. фон Радецким они участвовали в 5-м съезде национал-социалистской организации «Сила через радость» («Kraft durch Freude», KdF) в Гамбурге, где присутствовал также Герман Геринг. Консул Латвии в Гамбурге сообщал, как будто даже с гордостью, что латвийские немцы, как и представители «фольксдойче» из других стран, были одеты в униформу с рунами СС, участвовали в общем параде, и вообще «группа держалась очень воинственно»⁵⁶.

В Эстонии, как и в соседней Латвии, в 1934 г. в результате вооруженного переворота, организованного 12 марта действующим премьер-министром Константином Пятсом и его давним другом генералом Йоханом Лайдонером (лидерами правящего «Союза земледельцев»), возник профашистский авторитарный режим. В тот же день в Таллине было введено военное положение, которое вскоре было распространено на всю Эстонию. Предлогом для путча стала деятельность крупнейшей эстонской оппозиционной партии «Союза ветеранов освободительной войны» (известного как партия «вапсов» – «дубинщиков»), руководителями которого являлись Сирк, Ларка и будущий глава «Эстонского самоуправления» в годы гитлеровской оккупации д-р Хялмар Мяэ. Как утверждала официальная пресса, они также готовили переворот с целью установления в стране собственной диктатуры. За антиправительственную прогерманскую деятельность⁵⁷ партия «вапсов» была закрыта, а часть ее руководителей арестована. Правда, наказание оказалось на деле не таким уж страшным. Впоследствии их амнистировали и выпустили на свободу, а многие бывшие руководители «вапсов» даже вернулись в политику и тесно сотрудничали с правительством Пятса.

Уже на следующий день после переворота все эстонские политики были вынуждены принять это событие как неизбежность. Даже «оппозиционер» Ян Тыниссон, лидер «Народной партии», поспешил заявить о своей лояльности новому режиму, охарактеризовав произошедшие накануне события как «государственную необходимость», которая отвечает «интересам народа». В середине апреля 1934 г. Государственное собрание было отправлено «на летние каникулы», а после их окончания – распущено вообще. Все эти меры – иначе как грубым нарушением демократии их назвать нельзя – были опять же проведены под видом «защиты демократии» (от «вапсов»), хотя Пятс впоследствии заимствовал почти все их лозунги. Как метко отмечалось в «Истории Эстонской ССР» в советском изложении, «Пятс украл у дубинщиков дубинку»⁵⁸.

Годом позже, в марте 1935 г., в Эстонии была официально введена однопартийная система. Все политические партии были запрещены, а вместо них была создана единственная правящая партия «Изамаалит» («Союз Отечества»). Парламент с 1934 по 1938 г. не собирался. Лишь в 1936 г. на основе «народного голосования» была принята новая конституция, которая должна была вступить в силу с 1938 г. Она была еще более авторитарной и фашистской, чем даже конституционный проект «вапсов».

Референдум по поводу конституции, как и выборы нового парламента, стали чистым фарсом. Например, при подготовке референдума был

издан секретный циркуляр правительства органам исполнительной власти на местах, в котором говорилось, что «к голосованию не надо допускать таких лиц, о которых известно, что они могут голосовать против национального собрания... Их надо немедленно препровождать в руки полиции». На выборах в парламент кандидатов могли выставлять только «общественные комитеты» из членов «Изамаалиита» или «Кайтселиита» (военизированной организации наподобие национальной гвардии), к тому же под строгим контролем полиции. В 50 округах из 80 выборы вообще не проводились под тем предлогом, что в них все равно выдвинуто по одному кандидату, а значит, и выбирать незачем. Однако там, где выборы состоялись, число голосов, поданных за правительственных кандидатов, составило менее 50% (например, в Таллине и Вильянди – 10–20%). Согласно новой конституции, парламент отныне состоял из двух палат: первая палата (Государственная дума) была выборной, вторая (Государственный совет) состояла из людей, которых назначал сам президент или которые входили туда по должности (в том числе епископы, члены правительства). Президент мог в любое время распустить Государственное собрание или отменить принятые им законы. Так в Эстонии были ликвидированы последние остатки демократии.

Процесс обнищания народа тем временем продолжался. В 1937 г. было продано с аукциона рекордное число разорившихся крестьянских хозяйств – 7923. Зато правительством поощрялась скупка земель крупными собственниками. Некоторым из них удавалось сосредоточить в своих руках по 3–4 и более усадеб, общей площадью от 100 до 600 гектаров. Например, барон Врангель сосредоточил в своих руках в уезде Вирумаа более 1000 гектаров земель. Таким же путем большинство помещиков вновь восстановило свои владения. Права народа также все более ограничивались, чему служили принятые новым парламентом «Закон об обществах и союзах», «Закон о профессиональных обществах работников и их союзах», «Закон о собраниях» и др. Вся деятельность перечисленных организаций отныне должна была строиться «в государственном духе», любое неодобрение политики правительства вело к их запрету. Полиция имела право под этим предлогом закрыть любую газету или общество. По германскому образцу права профсоюзов были фактически упразднены – любые их акции протеста квалифицировались как «наносящие вред народному хозяйству» или «направленные на достижение политических целей». На основании «Закона о городах» и «Закона об уездах» полномочия бургомистров, волостных и уездных старшин были расширены настолько, что «даже в царской России власть этих должностных лиц не простиралась так далеко»⁵⁹.

В довершение всего, в 1938 г. (опять-таки явно по нацистским «лекалам») были созданы так называемые «лагеря для лодырей» – лагеря для принудительного труда безработных. В них заключали на срок от 6 месяцев до 3 лет всех «шатающихся без работы и средств к существованию». Там для них был установлен тюремный режим, 12-часовой рабочий день и телесные наказания розгами. По сути, это был прототип концлагерей и гетто, созданных позднее гитлеровцами по всей Прибалтике.

В то же самое время коррупция среди правительства Пятса достигла невиданных размеров. Например, еще в 1935 г. правительство приняло секретное постановление, которым списывалась колоссальная по тем временам сумма в 207478 крон, которую задолжал государству персонально главнокомандующий эстонской армией генерал Лайдонер. На фоне происходящего в стране постепенно складывалось новое дворянство – так называемые «сто семей», по сути сосредоточившие в своих руках всю власть и собственность.

Надо полагать, что такое положение вещей правилось далеко не всем в Эстонии. Но, несмотря на растущую опасность социального взрыва, правящая элита не намеревалась сдавать завоеванных позиций. Параллельно с полицейским контролем усиливалась милитаризация страны.

К 1939 г. правительство Пятса окончательно определилось в своих внешнеполитических и идеологических симпатиях. Так, в преддверии заключения германо-эстонского пакта о ненападении⁶⁰, 3 мая 1939 г., на закрытом совещании по международному положению эстонской Государственной думы выступил главнокомандующий Лайдонер. Он сказал: «Никогда Эстония не будет выступать вместе с СССР против Германии... Что касается СССР, то с ним никаких пактов мы заключать не будем»⁶¹. В подтверждение своей позиции эстонское правительство в ноябре 1939 г., а затем в конце июня 1940 г. направляло в столицу рейха своих эмиссаров с просьбой об установлении германского протектората. Но этим планам не было суждено сбыться, так как им помешали два обстоятельства – советско-германские договоренности 1939–1940 гг. и события в Прибалтийских республиках июня 1940 г.

СОБЫТИЯ 1939–1940 ГОДОВ В ПРИБАЛТИКЕ

Основываясь на положениях советско-германского договора о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. (включая и секретные приложения к нему), а также на заключенных ранее с Эстонией, Латвией и Литвой соглашениях, правительство Советского Союза уже тогда предложило правительствам этих стран заключить соответ-

ствующие договоры. Последние, поняв, что оказались разменной картой Гитлера, были вынуждены, невзирая на свое патологическое неприятие «большевистской системы», начать переговоры с Москвой, которые завершились подписанием соответствующих договоров: 28 сентября – с Эстонией, 5 октября – с Латвией, 10 октября – с Литвой. По условиям договоров, СССР обязывался оказывать помощь этим странам в случае нападения или угрозы нападения на них со стороны любой европейской державы (под которой, как считали все иностранные наблюдатели, прежде всего, подразумевалась Германия). Советскому Союзу предоставлялось право разместить на их территории свои войска и создать ряд военно-морских баз «для обеспечения взятых на себя обязательств». Соответственно прибалтийские страны, со своей стороны, брали на себя обязательства оказывать СССР помощь (в том числе – военную) в случае нападения на него любой европейской державы через их территории или со стороны Балтийского моря. Стороны также обязывались не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных друг против друга. При этом правительство СССР безвозмездно передавало Литве город Вильнюс и Виленскую область, захваченные у нее Польшей в 1920 г. и занятые советскими войсками в сентябре 1939 г.⁶² По условиям договоров, советским войскам было запрещено вмешиваться во внутренние дела прибалтийских государств. Более того, понимая серьезные опасения их правящих кругов, советское правительство делало все необходимое, чтобы выдержать дух и букву заключенных договоров, приняв, в частности, весьма строгие меры, дабы не допустить в Прибалтике коммунистических революций.

Однако же, по мнению советских руководителей, правительства прибалтийских стран недобросовестно выполняли взятые на себя обязательства. Особенно их волновал процесс создания так называемой «Балтийской Антанты». Согласно советским данным, решающим шагом в подготовке к будущей войне на стороне Германии против Советского Союза должна была стать так называемая «Прибалтийская конференция» с участием Эстонии, Латвии и Литвы, открывшаяся в Таллине 15 июня 1940 г. «под видом Балтийской недели»⁶³. Ее целью были выработка и заключение нового соглашения по «Балтийской Антанте».

На следующий день после открытия конференции правительство СССР вручило представителям прибалтийских стран-участниц ноты протеста. Оно потребовало создания новых правительств, способных честно выполнять условия пакта о взаимопомощи с СССР, а также ввода на территорию Прибалтики дополнительных контингентов РККА. Одновременно Москва предоставила «карт-бланш» прибалтийским коммунистам и просоветски настроенным силам, которые Молотов до

последнего времени старался сдерживать; резко активизировали свою работу на местах и представители НКВД.

В Литве – в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе – еще накануне прошли многотысячные демонстрации против режима Сметоны. В результате сам Сметона и члены возглавляемого им правительства предпочли в тот же день бежать за границу.

На следующий день в Литве вновь прошли митинги и манифестации с требованиями сформировать народное демократическое правительство. Оно было создано 17 июня; по предложению ЦК компартии Литвы его возглавил известный антифашистский деятель Ю.Палецкис.

Иной была реакция латвийского правительства Ульманиса, которое 17 июня ввело в стране военное положение. В Риге в тот же день прошла антиправительственная демонстрация, которая была жестоко подавлена полицией с помощью оружия. В помощь полицейским были вызваны части латвийской армии и «айзсарги». Вечером того же дня Ульманис пришел к выводу о необходимости пойти на уступки, изменив состав правительства. Но это не спасло положение. 20 июня вместо него было сформировано просоветское правительство во главе с профессором А.М.Кирхенштейном. 20 и 21 июня по улицам Риги прошли демонстрации, в которых приняли участие около 70 тыс. человек, в поддержку нового правительства и с требованием освободить из тюрем политических заключенных, брошенных туда в период правления Ульманиса, что и было сделано в тот же день. Тогда же прошли митинги и манифестации в Лиепае, Резекне, Даугавпилсе и других городах.

Эстонское правительство также получило советскую ноту 16 июня 1940 г., а на следующий день на территорию страны вступили дополнительные части советских войск. Тем временем еще в апреле 1940 г. в Таллине прошла подпольная конференция эстонской компартии, на которой было принято решение о подготовке к выступлению против существующего строя. Для руководства выступлением был создан партийный центр во главе с И. Лауристином. В июне 1940 г. на многих предприятиях Эстонии состоялись собрания рабочих, а 21 июня в Таллине, Тарту, Нарве, Кохтла-Ярве, Кивиыли и других городах прошли демонстрации с требованием создания демократического правительства. В Таллине в 9 часов утра началась всеобщая стачка. Демонстранты направились к дворцу Кадриорг, где находилась резиденция президента Пятса, и передали ему свои требования. Пятс отказался их удовлетворить. Однако в это же самое время демонстранты захватили Батарейную тюрьму, освободили политических заключенных, а затем заняли резиденцию правительства – дворец Тоомпеа. Правительство Улуотса было вынуждено

подать в отставку. Полиция не решилась помешать демонстрантам. В тот же день было сформировано новое правительство во главе с известным общественным деятелем И. Варесом.

14–15 июля 1940 г. в Республиках Прибалтики одновременно прошли выборы в высшие законодательные органы власти (в Государственную думу Эстонии и в сеймы Латвии и Литвы) на основе всеобщего тайного голосования.

В Эстонии для участия в выборах по инициативе компартии был создан «Союз трудового народа Эстонии», который в итоге набрал 92,8% голосов избирателей (всего в выборах приняли участие 84% избирателей).

В Латвии в ходе выборов победу одержал «Блок трудового народа Латвии» – его кандидаты получили 97,6% голосов избирателей. До сих пор остается открытым вопрос: была ли столь внушительная победа политической фальсификацией? Безусловно, в тот момент советские представители в Прибалтике обладали, как сказали бы сегодня, серьезным административным ресурсом. Вместе с тем нельзя отрицать и того факта, что среди прибалтийского электората было значительное число тех, кто был недоволен существующим строем и приветствовал утверждение советской власти.

Националисты Латвии пытались выдвинуть свой список кандидатов от имени «демократических латышских избирателей», но, как выяснилось, за этой акцией стояла лишь группировка во главе с генералом Балодисом, бывшим военным министром Латвии.

21–22 июля 1940 г. на сессиях вновь избранных парламентов Эстонии, Латвии и Литвы депутаты приняли решения об установлении в республиках советской власти и обратились с просьбами к Верховному Совету СССР о включении их в состав Советского Союза. На очередной своей сессии Верховный Совет принял Эстонию, Латвию и Литву в состав СССР в качестве равноправных союзных республик.

Готовясь к предстоящей войне с Германией, советские руководители стремились максимально обезопасить свою западную границу, включая зону расположения авангардных частей Красной армии, что привело к депортации в Сибирь и другие отдаленные районы СССР, антисоветски настроенных лиц, агентуры германских спецслужб, а также частично – «социально и классово опасных элементов».

По данным НКГБ СССР от 17 июля 1941 г., с 14 по 17 июня 1941 г. «по Литве: арестовано 5664 человека, выселено 10187 человек, всего репрессировано 15851 человек. По Латвии: арестовано 5625 человек, выселено 9546 человек, всего репрессировано 15171 человек. По Эстонии: арестовано 3178 человек, выселено 5978 человек, всего репрессировано 9156 человек».

Всего по всем трем республикам арестовано 14467 человек, выселено 25711 человек, всего репрессировано 40178 человек⁶⁴. Аресты были проведены также и во всех территориальных корпусах Красной армии, сформированных в 1940 г. из частей и подразделений армий прибалтийских государств. Большая часть офицеров этих армий после проверок была включена в кадры Красной армии и продолжала службу в ее рядах. Однако к 22 июня 1941 г. было арестовано 933 офицера: в Латвийском территориальном корпусе – 424, в Литовском – 285, в Эстонском – 224⁶⁵.

Бежавшие после июня 1940 г. в Германию литовские политические и общественные деятели образовали так называемый «Литовский фронт активистов» (ЛФА), который стремился получить помощь нацистских властей для подрывной работы против советской Литвы. Надежды на то, что гитлеровская Германия поможет восстановить независимость Литвы, были совершенно нереальными, хотя в тогдашней ситуации, возможно, и объяснимыми. Однако многие члены ЛФА не только питали такие наивные надежды, но и приняли к реализации на практике некоторые элементы нацистской идеологии, прежде всего, – крайний антисоветизм и антисемитизм.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СС, СЕКРЕТНОЙ ПОЛИЦИИ (ГЕСТАПО), А ТАКЖЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СД В ПРИБАЛТИКЕ: ПОСОБНИКИ НАЦИСТОВ И КАРАТЕЛИ

По столь острому вопросу, как добровольное сотрудничество прибалтийских националистов с руководством СС и немецкой полиции в годы Второй мировой войны, обратимся вновь к признательным показаниям бывшего высшего руководителя СС и полиции в «Остланде», обергруппенфюрера СС и генерала полиции Фридриха Еккельна.

Литва

«При вступлении немецких войск в Литву (в конце июня 1941 года. – Авт.) 3 или 4 вооруженных литовских батальона сразу предложили немецкому командованию свои услуги и были включены в состав действующей армии⁶⁶. Кроме этого, в немецкую армию принимали литовских добровольцев, которых направляли на тыловую службу или в части обеспечения⁶⁷. Число добровольцев мне неизвестно, но позднее, в результате проведенной вербовки, оно достигло 20000 человек. Все это были добровольцы.

Вместе с армией и под ее командованием в Литву вступил отряд СС, охранной полиции и СД, который наряду с общей охраной имел специальное задание имперского руководителя СС по разрешению еврейского вопроса. Отряд подчинялся бригаденфюреру СС д-ру Шталеккеру⁶⁸, который позднее был командиром охранной полиции и СД по Остланду с местонахождением в Риге.

При моем прибытии в Остланд (12 декабря 1941 г. – Авт.) гражданская администрация работала полностью... Литовские органы самоуправления возглавлял генеральный советник Кубилюнас⁶⁹, бывший имперский генерал. Кубилюнас был настроен прогермански, но мало проявлял себя, так как у него не хватало энергии, инициативы и мужества. Вообще, в самоуправлении не было ни одной более или менее заметной личности.

Руководителем СС и полиции в Литве был генерал-майор полиции Высоцкий⁷⁰. Это был спокойный, рассудительный офицер, который, однако, во всем искал поддержки генерального комиссара. В своих отношениях к литовцам он был сдержан и лоялен. Командиром полиции порядка был полковник жандармерии д-р Хахтель, настоящий чиновник. Работал в своей области он хорошо, организовал полицию порядка по немецкому образцу. К литовцам всегда относился лояльно.

Командиром охранной полиции и СД являлся штандартенфюрер СС Егер⁷¹, проявлявший во всех своих мероприятиях против литовцев и евреев беспощадную жестокость. Он был в хороших отношениях с д-ром Рентельном, так как оба они одинаково [плохо] относились к литовцам... Все вышеуказанные лица находились в Каунасе.

Что касается формирования литовских добровольческих охранных батальонов, то их было создано 10, общей численностью в 5000–6000 человек. Формирование происходило в 1941–1942 гг., позднее добровольцы в полицию больше не шли. Два батальона были переданы командующему оккупационными войсками Остланда для охраны железной дороги и объектов. Батальоны показали себя на охране с хорошей стороны. Два батальона согласно приказу Гимmlера были предоставлены в распоряжение армейской группировки «Север»⁷². Сначала армейская группировка была довольна этими батальонами, в конце 1943 г. она стала считать их ненадежными. Три батальона по приказу Гимmlера были переданы высшему руководителю СС и полиции армейской группы «Центр» и Украины для несения караульной службы. Остальные три батальона были оставлены в стране для несения караульной службы и обеспечения порядка.

Наряду с литовскими батальонами на службе в полиции, кажется, находились еще около 2000 человек. Они работали на службе в качестве связных в уголовной полиции, в гестапо и в ПВО.

Количество литовцев, находящихся в армии и в полиции в качестве солдат и добровольцев, к концу 1942 г. равнялось примерно 30000 человек. Большинство их было в возрасте до 30 лет и происходило, главным образом, из мелких крестьян.

Когда в 1943 г. война для Германии приняла более серьезные формы, начали активизироваться литовские национальные круги. Кубилюнас обратился к генерал-майору Высоцкому с предложением организовать по примеру Эстонии и Латвии литовский легион, в состав которого вошло бы несколько дивизий. Однако свое предложение он связывал с политическими требованиями. Высоцкий доложил об этом мне, но я должен был отклонить это предложение согласно указаниям, полученным от вышестоящих инстанций. Высоцкий продолжал договариваться с Кубилюнасом, но их переговоры не имели успеха. Примерно в июле 1943 г. Кубилюнас просил меня принять его. Наша встреча вскоре состоялась. Но Кубилюнас и два сопровождавших его господина из состава литовской администрации настаивали на своих политических требованиях. Кубилюнас предлагал:

1. Сформировать две литовские дивизии под командованием литовских офицеров.

2. Право Литовского самоуправления участвовать в решении вопроса об использовании этих дивизий.

3. Создание генеральной инспекции литовских вооруженных сил, причем была названа фамилия генерала фон Плехавичуса.

4. Издание специального закона Гитлера, по которому Литва была бы объявлена самостоятельным государством и Литовское самоуправление получило бы права суверенного правительства.

Это предложение я отверг, как совершенно неосуществимое в данное время, и посоветовал Кубилюнасу вновь обсудить весь этот вопрос между собой и отказаться от политических требований. Я также отказался принять меморандум, содержащий политические требования.

Я сообщил Гимmlеру о предложении литовцев, и он заявил, что они сошли с ума. В 1943 г. никакие переговоры больше места не имели...

В феврале 1944 г. Кубилюнас снова прибыл в Ригу и привез с собой генерала фон Плехавичуса. На этот раз он предлагал сформировать одну литовскую дивизию. Никаких политических требований он не предъявлял. Командиром дивизии должен был стать Плехавичус, так как он являлся в Литве единственной личностью, известной народу. В Литве якобы каждый знает Плехавичуса как ярого врага большевиков, и его обращение с призывом добровольно вступить в литовскую дивизию безусловно будет иметь успех. Они сказали, что настроение в Литве, в связи с неблагоприятным для Германии оборотом войны, очень ухудшилось, и

многие рассчитывают на возвращение Красной армии. Сформированная дивизия поэтому должна будет остаться в стране для обороны Литвы.

Плехавичус подтвердил слова Кубилюнаса.

Принимая во внимание собственное тяжелое положение, я не стал отклонять сделанное мне предложение, хотя мне было ясно, что Плехавичус, как шовинист, будет или оказывать сопротивление Красной армии, или же выступит против германской армии. Я предложил сначала сформировать 10 батальонов с общим количеством в 6000 человек, чтобы убедиться, возможно ли будет создать дивизию, а кроме того, как можно скорее очистить от партизан южные и восточные районы Литвы. Плехавичус принял это предложение. Я немедленно дал соответствующий приказ генерал-майору полиции Харму, который сменил Высоцко-го осенью 1943 г.

Плехавичус сейчас же приступил к формированию, он выпустил обращение, подписанное Кубилюнасом и им, с призывом вступать в добровольческую литовскую часть. Уже через несколько дней число добровольцев достигло 15000 человек. 6000 человек из этих 15000 были направлены в предоставленные им казармы. В конце марта 1944 г. призыв был закончен. Снаряжение, обмундирование и оружие уже были готовы, и можно было начинать военную подготовку. Среди добровольцев на этот раз было очень много сыновей офицеров, богатых крестьян, студентов. В казармах Мариамполя⁷³ находилось 1000 добровольцев – все они являлись представителями зажиточных слоев населения. Плехавичус отобрал их для офицерского резерва.

Подготовка была рассчитана на 6 недель, но Плехавичус под различными предлогами пытался ее затянуть. В середине мая я потребовал пустить батальоны в дело, они были переведены в Виленскую область, в Сморгонь⁷⁴, Новую Вилейку и южнее Вильно.

Уже через несколько дней обнаружилось, что у литовцев мало боевого духа, они допускали многочисленные злоупотребления по отношению к ненавистным им полякам. Однако в бою против польских партизанских групп они отступали. Они боялись сближаться с крупными отрядами советских партизан, находившимися в лесах между Вильно и Молодечно. Батальоны потеряли много оружия, снаряжения и обмундирования, так как партизаны взяли много пленных, которых они отпускали назад полуголыми. Все поведение батальонов говорило о том, что их руководство не отвечало требованиям, поставленным перед ним. По поведению генерала Плехавичуса я заключил, что виновником этого является он. Когда же в некоторых батальонах появились признаки разложения, то я приказал немедленно разоружить и расформировать батальоны и арестовать Плехавичуса со всем его штабом.

Приказ был отдан в конце мая или в начале июня. Плехавичус и его штаб были арестованы и доставлены в Ригу. Позднее по приказу Геринга Плехавичус был освобожден. В начале августа он на пароходе выехал в Данциг. Сообщения данцигского СД говорят о том, что он сразу же возобновил свою политическую деятельность и, очевидно, сразу же направился обратно в Литву. Штаб Плехавичуса и начальник его штаба Урбонас в сентябре 1944 г. были перевезены в Данциг в полицию. Разоружение батальона удалось провести только частично. Около половины людей скрылись, не сдав оружия. 3000 человек по приказу Гитлера были направлены во вспомогательные авиачасти в Германию. Они были вполне довольны своей судьбой.

Из 1000 человек – кандидатов в офицеры, находившихся в Мариамполе, – 500 человек были разоружены и также направлены в Германию. Остальные 500 человек Плехавичус отпустил сам на неделю раньше, так как примерно за неделю до этого я приказал распустить батальоны. В общей сложности около 3000 человек из батальонов и 500 кандидатов в офицеры ушли в леса или разошлись по домам. Вооружение этих батальонов состояло из французских винтовок с 30 патронами на каждую. Кроме того, им были выданы в небольшом количестве французские пулеметы.

Я не организовывал движения сопротивления ни в Литве, ни в остальных областях Остланда. Однако я убежден, что генерал фон Плехавичус намеревался организовать подобное движение. Он был единственным человеком, который пользовался авторитетом и доверием у населения и мог осуществить подобный план. При создании такого движения он мог рассчитывать не только на 3500 человек, а на все 10000 человек, которые откликнулись на его обращение и добровольно пошли в эти части. Вербовочные пункты находились в Каунасе, Вильно, Шавли⁷⁵, Паневежисе – при отделениях литовской полиции.

Возможно, что в литовском движении сопротивления принимает участие подполковник Сонкас, который в течение двух лет был офицером связи при руководителе СС и полиции в Каунасе. В июне 1944 г. Литва была выделена из состава Остланда, и руководство ею было возложено на генерал-полковника Рейнхардта. Рейнхардт распустил всю немецкую полицию, когда Литва стала местом боевых действий, и по моему приказу она была направлена в Ригу, так как дорога Шавли–Митава⁷⁶ была уже перерезана противником»⁷⁷.

Уже после окончания войны в Литве были проведены следствие и судебные процессы по делу о зверствах и преступлениях литовских пособников нацистов, добровольно служивших в отрядах СС и в полиции и занимавшихся охраной концлагерей. Поскольку в одной статье и даже

книге невозможно изложить все имеющиеся материалы по данному вопросу, сошлемся в качестве примера на документы открытого процесса по делу о массовом убийстве советских граждан в спецлагере Понеряй (Понеряй), проходившего в Вильнюсе с 20 по 29 января 1945 г. Тогда выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР были приговорены к суровым мерам наказания охранники этого лагеря, бывшие старшие унтер-офицеры литовского карательного батальона полиции: И.П.Ожялис-Козловский, И.П.Аугустас, И.Я.Мачис, С.Л.Укринас, М.И.Боготкявичус, П.И.Вантулхонис, И.К.Двилгштитс, В.А.Манлейка, Б.Т.Болтутис и И.П.Наркевичус (все – к высшей мере наказания); В.Ю.Жемайтис (к 20 годам лишения свободы), Ю.Ю.Свирскис (к 15 годам лишения свободы). Все они добровольно поступили на службу в карательный батальон, дали присягу верно служить фюреру и немецким оккупационным властям и вести беспощадную борьбу с большевиками.

Как показало следствие, с осени 1941 г. по июль 1944 г. немецко-фашистские палачи и их сообщники расстреляли и сожгли в лагере Понеряй не менее 100 000 советских граждан. Лагерь «обслуживали» литовские добровольцы из состава трех карательных батальонов, дислоцировавшихся в Вильнюсе. Всего в этих подразделениях, созданных немецкими оккупантами в 1941 г., служило около 600 литовцев. Командование батальонов было сформировано также из литовцев, бывших офицеров сметоновской армии. Командиром 1-го полицейского батальона гестапо являлся капитан Амброжунас.

Карательные батальоны гестапо были сформированы немецкими оккупантами в 1941 г. на строго добровольных началах из враждебно настроенных к советской власти элементов для проведения массовых карательных мероприятий против советских граждан.

Специальный лагерь Понеряй был создан немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа литовских националистов вскоре после оккупации Вильнюса (в июле 1941 г.), причем массовое убийство советских граждан непосредственно организовывалось гестапо по заранее разработанному плану.

В этой связи арестованный Укринас дал следующие показания:

«В апреле 1943 г. в течение одного дня в специальном лагере Понеряй было уничтожено два эшелона советских граждан, в которых находилось около 5000 человек. Организатором уничтожения являлось гестапо. Расстрелом советских граждан руководил немец – сотрудник гестапо, фамилию которого я не знаю».

Другой арестованный – Ожялис-Козловский показал:

«В массовом уничтожении советских граждан я принимал участие в апреле 1943 г. С 7 часов утра и до 5 часов дня было уничтожено два

эшелона советских граждан в количестве около 5000 человек. Убийство советских граждан проводилось следующим образом. Эшелон разгружался повагонно, и люди из каждого вагона в отдельности конвоировались к месту уничтожения. В лагере советских граждан подводили к яме глубиной 4–5 метров и диаметром в 18–20 метров, вырытой конусообразно, и предлагали им раздеться. Мужчины, женщины и дети всех возрастов раздевались и оставались совершенно обнаженными, после чего им приказывали лечь на землю. Затем 4 немца и я располагались на краю ямы с правой стороны от лежавших советских граждан, а оставшиеся около них немцы и другие литовцы подымали по 7–10 чел[овек] и приказывали бежать в яму. В тот момент, когда они забегали в яму, мы открывали по ним стрельбу из автоматов и винтовок и стреляли до тех пор, пока не уничтожали всех. Такая кровавая оргия продолжалась до полного уничтожения 5000 советских граждан. Ям к началу этой операции в специальном лагере Понеряй было заготовлено много, и около каждой из них делалось то же самое и одновременно»⁷⁸. В период войны на территории Литвы действовало до десятка подобных «спецлагерей»...

Латвия

«В Латвии, – продолжает Еккельн, – события развивались следующим образом: при приходе немцев сформированные латвийские батальоны не были взяты, как отдельные единицы, а отданы в распоряжение германских вооруженных сил и распределены по германским воинским частям. Это рассказал мне как-то генерал-полковник Линдемманн⁷⁹, но речь шла, очевидно, о небольшом количестве людей.

Добровольцев насчитывалось около 20000 [человек]. К моему приходу формирование таких вспомогательных батальонов усиленно практиковалось, потому что было очень много добровольцев из латышей. Было сформировано 24 таких батальона, в каждом по 600 человек⁸⁰. Формирование батальонов производилось по распоряжению командующего полицией порядка в Остланде генерал-лейтенанта полиции Едике⁸¹. Приказ исходил от Гимmlера или генерал-полковника Далюге⁸². Латвийское самоуправление не имело никакого отношения к этому мероприятию, 6 из этих батальонов были отправлены на Украину для охраны русских военнопленных, работавших на постройке и ремонте дорог. 4 батальона направили в Белоруссию. Остальные 14 батальонов проходили военную подготовку в Паплакене (учебный лагерь), Вайнодене⁸³, Цагаре [?], Тухермое [?], Риге, Двинске⁸⁴ и Валке. Ответственным за подготовку и использование этих батальонов был Едике.

В то время Гитлер издал строгий приказ, по которому запрещалось направлять на фронт местные батальоны и приводить к присяге Гитлеру добровольцев.

Непосредственно формировкой батальонов руководил латвийский полковник Кандис⁸⁵. В январе 1942 г. при содействии начальника СС и полиции Латвии генерал-майора Шредера ко мне прибыл генерал Данкерс (первый генерал-директор Латвии) с просьбой разрешить сформировать 1–2 латвийских армейских корпуса. Свое предложение в умеренной форме он связал с политическими требованиями. Он хотел, чтобы Гитлер сделал официальное заявление, что Латвия получит после войны некоторую самостоятельность при учреждении в Европе нового порядка. На этот случай латвийское самоуправление путем плебисцита создаст предпосылки к скорейшему выходу Латвии из состава Советского Союза. Такой выход из состава СССР Данкерс считает необходимым, иначе к латвийским корпусам на фронте будут относиться как к партизанам. В заключение Данкерс подчеркнул, что в ответ на такое заявление Гитлера весь латышский народ как один человек поспежит под знамена.

Об этом предложении Данкерса я доложил Гиммлеру 28 или 29 января 1942 г. в главной ставке в г. Летцен (Восточная Пруссия). Надо сказать, что Данкерс сначала предложил начать с одной дивизии. Формирование, призыв и т.п. должно было взять на себя самоуправление Латвии. Заняться же осуществлением этого должен был генерал Бангерскис⁸⁶.

Гиммлер скептически отнесся к этому предложению и подчеркнул, что Гитлер не желает ничего знать о прибалтийских народах, потому что они показали себя ненадежными в 1919 г. в боях за Прибалтику. Кроме того, Гитлер не нуждается в прибалтийских частях, потому что организация их приведет впоследствии к нежелательным политическим требованиям. Дальше Гиммлер заявил, что Гитлер просто ненавидит прибалтийское население. А вообще Гиммлер обещал обо всем доложить Гитлеру.

Уже через несколько дней я получил телефонограмму за подписью Гитлера, с отклонением нашего предложения. Наряду с этим я получил приказ формировать как можно больше охранных батальонов из латышей. По этому поводу у меня был разговор с Данкерсом, при котором присутствовал генерал Бангерскис. Я сообщил им о решении Гитлера. Данкерс счел организацию батальонов совершенно безнадежной. Дальше ничего не было предпринято, и в 1942 г. никаких частей не сформировали. Большое значение для латвийского самоуправления имело следующее: летом 1942 г. два латвийских батальона (№ 19 и 21) были направлены на фронт по приказу фельдмаршала фон Кюхлера⁸⁷, хотя Гитлер на это не дал своего согласия. Эти батальоны были включены в

боевое соединение «Еккельна»⁸⁸, действовавшее под Ленинградом. После этого случая в правительственных кругах зародилась мысль использовать латвийские военные силы в интересах Германии.

Преобразование этих двух батальонов в дивизию происходило следующим образом: как уже было сказано, по приказу фельдмаршала Кюхлера 19-й и 21-й батальоны действовали на фронте, потому что после отвода основных сил фронт на Волхове стал слабым. Упомянутые батальоны стойко сражались под Старо-Псковом (р-н Урицка) против Красной армии. Я лично в августе 1942 г. по приказу из ставки был отозван с фронта вместе со своим штабом. Мои соединения, состоявшие из армейских, СС и полицейских частей (Норвежский легион), остались на фронте. Я передал командование командиру 2-й мотопехотной бригады СС генерал-майору войск СС Клингеманну⁸⁹. В состав этой бригады входили Нидерландский и Фламандский легионы (пехота). Латвийские батальоны подчинялись бригаде⁹⁰. Через некоторое время после моего возвращения в Ригу, примерно в середине сентября, я получил приказ от Гимmlера, в котором говорилось, что необходимо направить во 2-ю мотопехотную бригаду СС 4 новых латвийских батальона и еще 1000 лучших молодых латышей из полиции взамен нидерландского и фламандского легионов. Вся эта операция была проведена, насколько я помню, в октябре 1942 г. В распоряжение 2-й бригады СС было передано 3000–3500 латышей-пехотинцев. Таким образом, бригада получала в свое распоряжение 4000 латышей, взятых из 19-го и 21-го батальонов.

В конце 1942 г. генерал-майор Клингеманн был отозван⁹¹, и вместо него прибыл генерал-майор войск СС Шульц⁹². В начале 1943 г. части 2-й бригады СС стали именоваться «Латвийской бригадой»⁹³. С этого момента эта бригада пополнялась только латышами.

В декабре 1942 г. Гимmlер вызвал меня к себе в ставку в Летцен на доклад и за получением нового приказа. Первым вопросом Гимmlера было: «Как обстоит дело с латвийской дивизией?» Я ответил: «Не формируется, так как это запрещено». На это Гимmlер сказал мне, что Гитлер теперь требует организации латвийской дивизии. Поэтому я должен принять необходимые меры, и возможно, что вскоре потребуются вторая такая дивизия. Я сослался на события под Сталинградом, которые не благоприятствовали формированию. Это возмутило Гимmlера. Несмотря на довольно беспокойное настроение латышей, генерал-директор Латвии Данкерс и латвийский генерал Бангерскис вызвались немедленно провести мобилизацию.

Я предполагал набрать примерно 15000 человек. Преимущественно это должны были быть возрасты 1918–1925 гг. Мобилизации предшествовали воззвания и пропаганда в печати, организованная самоуправ-

лением Латвии. В марте-апреле 1943 г. была проведена мобилизация. Набрали необходимое количество людей. После непродолжительной подготовки части (пехотинцы) были отправлены в бригаду. Артиллерийские и специальные части проходили обучение в Риге, Митаве, Вайнодене и Паплакене.

Помимо своих служебных обязанностей, которых на фронте у меня было немало, я должен был еще следить за обучением этих частей. Поэтому я попросил Гимmlера о назначении нового главнокомандующего войсками СС в Остланде. Мое желание было исполнено лишь в конце 1943 г. В середине 1943 г. Гитлер приказал сформировать 15-ю латвийскую дивизию. Местное самоуправление осенью 1943 г. снова провело мобилизацию, которая дала 15 000 человек (возраст 1912–1918 г.р.). Мобилизация была облегчена тем, что латвийский генерал Бангерскис летом 1943 г. был назначен Гимmlером «генерал-инспектором латвийского СС добровольческого легиона», и Гитлер присвоил ему звание генерал-лейтенанта войск СС. Генерал Бангерскис получил в свое распоряжение 80 человек офицеров, унтер-офицеров и солдат. Таким образом, он мог справиться со своей задачей.

Солдаты, набранные для 15-й дивизии, за исключением зачисленных в артиллерию, были направлены на обучение в Двинск, Розгеттен⁹⁴ и прилегающие к ним с востока районы. Артиллерия была направлена в Паплакен. Вследствие чрезмерно ускоренного обучения дивизия так и не стала полноценным соединением. Первым [ее] командиром был бригадный командир войск СС генерал-майор Ганзен⁹⁵, которого вскоре заменил генерал-майор войск СС граф Пюклер⁹⁶.

Ввиду больших затруднений с доставкой снаряжения и оружия, подготовка была закончена лишь в конце 1943 г.

В ноябре 1943 г. по приказу Гитлера был создан штаб VI латвийского корпуса СС. Этот штаб подчинили генералу войск СС Пфедер-Вильденбуху⁹⁷. Сначала резиденцией Пфедера была Рига. Меня, таким образом, освободили от подготовки обеих дивизий. С 1 октября 1943 г. до 20 января 1944 г. я командовал корпусным соединением на фронте в районе Невеля и никак не мог бы заниматься подготовкой. В декабре 1943 г. Пфедер перевел штаб корпуса в район Опочка-Пустошка, чтобы подготовить к боям VI латвийский корпус. В январе 1944 г. на фронт отправили 15-ю и 19-ю латвийские дивизии⁹⁸.

Во второй половине января 1944 г. Красная армия прорвала кольцо под Ленинградом и Ораниенбургом⁹⁹. В связи с этим на северном участке фронта создалось тяжелое положение. 27 января 1944 г. меня вызвал к себе в Псков генерал-фельдмаршал фон Кюхлер. Когда я туда прибыл, то начальник штаба генерал-лейтенант Кинцель сообщил мне, что

Гитлер неожиданно вызвал фельдмаршала, что фельдмаршал улетел и уполномочил его вести со мной переговоры. Кинцель хорошо ознакомил меня с положением на фронте и подчеркнул, что нет возможности, чтобы закрыть прорывы на фронте. Нельзя избежать отступления до Чудского озера и что там тоже трудно будет удержаться, если немедленно не будут присланы пополнения. На его вопрос, смогу ли я дать подкрепление, я ответил отрицательно, ссылаясь на то, что все части СС и полиции посланы на прорыв фронта в Невеле и что VI латвийский корпус, 15-я и 19-я латвийские дивизии будут направлены в распоряжение 16-й армии. Кинцель сказал, что тогда придется немедленно сформировать новые латвийские и эстонские части. Я возразил, что на это нужен приказ Гитлера. Кинцель ответил: «Фельдмаршал Кюхлер поставит сегодня вопрос об этом перед Гитлером». В Ригу я вернулся к вечеру. Здесь меня уже ожидал приказ Гитлера о немедленной мобилизации латышей и эстонцев, причем не нужно совершенно считаться с потребностями промышленности.

Ночью из Вольфшанце (ставка фюрера в р-не Летцена) мне позволил генерал-лейтенант Фегелейн, офицер для связи между Гитлером и Гиммлером, и еще раз напомнил о срочном исполнении приказа Гитлера. Он просил немедленно сделать заявку на оружие, боеприпасы, снаряжение. О предоставлении 20–30 тыс. винтовок он позаботился сам.

На основе этого приказа и согласования с заместителем имперского комиссара Матисеном¹⁰⁰ я собрал в Риге 23 января 1944 г. совещание, на которое были приглашены комиссары управления тыла, генерал-комиссары Латвии и Эстонии, командующий вооруженных сил Остланда, генерал-директора Латвийского и Эстонского самоуправления.

Я коротко ознакомил их с положением на северном участке фронта и с приказом Гитлера. Эстонский представитель д-р Мяэ, первый генерал-директор Данкерс, генерал-лейтенант Бангерскис (от Латвии) немедленно заявили, что в настоящий серьезный момент угрозы их странам считают всеобщую мобилизацию необходимой и согласны ее провести. После выступлений других присутствующих, я в заключение заявил о необходимости мобилизации возрастов 1906 [г. рождения] и младше. Мобилизацию надо произвести очень быстро. Д-р Мяэ и генерал-директор Данкерс взялись немедленно сделать все необходимое.

В начале февраля 1944 г. был объявлен призыв, и 10 февраля 1944 г. начался набор. Мобилизация нашла большую поддержку среди населения. До конца февраля Эстония дала 30 000 человек, Латвия – 15000¹⁰¹.

Между тем командующим войск СС Остланда был назначен обергруппенфюрер [и] генерал войск СС Вальтер Крюгер¹⁰² с резиденцией в Риге. В его обязанности входило руководить размещением, обмун-

дированием, снаряжением, вооружением и подготовкой всех местных солдат из латышей и эстонцев. Из мобилизованных латышей сформировали 6 пограничных полков СС по 2500 человек в каждом, из эстонцев – 10 таких полков¹⁰³. Эти полки проходили обучение чисто пехотное. Тяжелого оружия им нельзя было дать. В Эстонии обучили за три дня 1000 человек и откомандировали их в распоряжение III германского танкового корпуса СС, командиром которого был генерал войск СС Штайнер. Этот корпус был на Нарвском фронте.

На обучение пограничных полков просили у Гимmlера и в штабе армейской группировки войск «Север» 6 недель. Фельдмаршал Модель¹⁰⁴, не считаясь с подготовкой частей, данной ему Гитлером властью без моего согласия отправил эти полки на фронт для пополнения частей и [устранения] прорывов. Латвийские полки были направлены на участок 16-й армии, эстонские – к 18-й армии, в районе Чудского озера. 18-й армии и армейской группировке «Нарва» было поручено обучение эстонских полков. Обучением руководил генерал-лейтенант Рибберг (бывший латвийский генерал).

Мобилизация, проведенная в Латвии, дала в общем 6 пограничных полков. Надо заметить, что в первых числах марта 1944 г. был сформирован еще латвийский полицейский полк № 2¹⁰⁵...

Использование латышских формирований СС

После окончания формирования 15-я и 19-я латышские дивизии использовались на фронте в р-не Опочка-Пустошка в составе VI латышского добровольческого корпуса СС, сначала под командованием генерала войск СС Пфефер-Вильденбуха, а с мая или июня 1944 г. под командованием генерала войск СС Вальтера Крюгера при 16-й армии.

В оборонительных боях и при отступлении 19-я латышская дивизия стойко сражалась под командованием генерал-лейтенанта Штрекенбах¹⁰⁶ и до перемирия¹⁰⁷ все время находилась на фронте. Дивизия понесла большие потери, которые были восполнены за счет разгромленной 15-й латышской дивизии и 6 латышских пограничных полков. Я не могу назвать количество потерь, так же как и численность 19-й дивизии, попавшей в Курляндии в плен.

15-я дивизия вследствие недостаточной боевой подготовки была разгромлена при отступлении. Только артиллерия дивизии сохранилась и частично была использована VI латышским корпусом на другом направлении, или согласно приказу с остатками дивизии отведена ее командиром, генерал-майором фон Обвуцером¹⁰⁸, в район Риги. Потери этой дивизии были очень велики. Я не могу назвать точных цифр. Однако надо предполагать, что после сдачи оружия 2000–3000 человек разошлись

по домам. Не более 500 человек были отведены Обвуцером в р-н Риги. Отправка происходила с учебного полигона Хейделлагер¹⁰⁹ в Западной Пруссии. Там дивизия еще раз пополнилась литовскими¹¹⁰ легионерами из эсэсовских пограничных полков или из полицейских полков. При наступлении Красной армии в Западной Пруссии дивизия была послана на фронт и полностью разгромлена. Ее командир фон Обвуцер пропал без вести. Можно с полной уверенностью сказать, что все остатки этой дивизии попали в русский плен, так как до Одера не дошел ни один латышский легионер.

Шесть латышских пограничных полков СС были сформированы Крюгером в четыре полка. Они также участвовали в боях при VI латышском корпусе. Эти полки проявили себя с плохой стороны, среди них отсутствовал боевой дух и уже летом 1944 г. появились признаки разложения. Их сняли с фронта и послали на земляные работы по обороне Риги. Около 5000 человек дезертировали и вернулись на свою прежнюю работу. Около 3000 человек были направлены из Риги или Виндавы¹¹¹ и Хейделлагера в Западную Пруссию.

Латышский полицейский полк «Рига» – командир подполковник Мейя¹¹² – в начале июля 1944 г. находился на передовой у ж.-д. линии Двинск–Вильно и был оттеснен на север в результате наступления Красной армии. Затем его направили в Дундагу (Сев. Курляндия), а оттуда через Виндаву, в составе 2000 человек, также в Хейделлагер. 2-й латышский полицейский полк с командиром подполковником Гросбергсом был в боях под Двинском, но вследствие недостаточной боевой подготовки отправлен в Хейделлагер через Дундагу и Виндаву¹¹³. Численный состав полка мне неизвестен, речь может идти о 1500 человек»¹¹⁴.

О том, какие задачи выполняли латышские полицейские полки «Рига» и «Лиепая», свидетельствует, в частности, следующее донесение офицера по особым поручениям тыла Русской освободительной армии (РОА) поручика В. Балтиныша, латыша по национальности, представителю РОА в Риге полковнику В. Позднякову от 26 мая 1944 г.:

«В середине декабря 1943 г. по делам службы пришлось мне быть в Белоруссии... Деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. ...Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС. 23 апреля 1944 г. пришлось мне быть в д. Морочково. Вся она была сожжена. В погребках жили эсэсовцы. ...Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенных... Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше

русских». После этого сержант подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало несколько обгорелых полузасыпанных тел. «А этих, – сказал он, – мы сжигали живьем»... В начале мая в районе д. Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве» – латышские СС»¹¹⁵.

В данном случае речь идет о преступлениях 1-го латышского добровольческого полка «Рига», которым командовал латышский полковник Роберт Осис¹¹⁶, сменивший на этом посту немецкого командира – Мейера¹¹⁷.

Латышский полицейский добровольческий полк «Рига» (Lett. Pol. Freiw. Regt. Riga) был сформирован приказом от 27 июля 1943 г.¹¹⁸ I батальон полка «Рига» был сформирован на основе 276-го¹¹⁹ или 277-го латышского полицейского батальона¹²⁰; II батальон – на основе 277-го¹²¹ или 278-го латышского полицейского батальона¹²²; III батальон – на основе 278-го¹²³ или 312-го латышского полицейского батальона¹²⁴; IV батальон – на основе 312-го¹²⁵, 276-го¹²⁶ или 281-го латышского полицейского батальона¹²⁷. В сентябре 1943 г. полк был переименован в 1-й латышский полицейский полк СС «Рига»¹²⁸. 20 сентября 1943 г. полк «Рига» был отправлен «для борьбы с партизанами» в район Опса и Браслав (Витебская область Белоруссии, вблизи белорусско-латвийской границы). Именно там и происходили страшные события, описываемые поручиком РОА Балтиньшем. По завершении карательной операции, в конце октября 1943 г. полк форсированным маршем был отправлен в Литву, где был погружен на поезд и переброшен в Идрицу (в 50 км северо-западнее Невеля), где опять же занимался борьбой с партизанами в прифронтовой полосе, а в ноябре 1943 г. был вынужден принять участие в боевых действиях на фронте в 10 км между озерами Нечердо и Ясное (в 45 км западнее г. Невель)¹²⁹. Впоследствии – в апреле 1944 г. полк «Рига» снова участвовал в антипартизанских операциях. В мае 1944 г. его направили в район Вильнюса для борьбы с партизанами (численность партизанских сил в этом районе оценивалась приблизительно в 2 бригады). В июле 1944 г. вместе с 2-м латышским полицейским полком образовал «Боевую группу «Осис» (в составе «Боевой группы СС «Еккельн»), названную так по имени командира полка «Рига» Роберта Осиса¹³⁰. В октябре-ноябре 1944 г. полк участвовал в обороне Данцига и там же в ноябре-декабре 1944 г. был расформирован. Его личный состав был направлен на пополнение 15-й латышской дивизии войск СС¹³¹.

Всего на территории оккупированной Латвии в 1941–1945 гг. немцами были созданы 46 тюрем, 23 концлагеря для евреев, коммунистов и

советских военнопленных и 18 еврейских гетто; истреблено 313798 мирных жителей (в том числе 39835 детей) и 330032 советских военнопленных. Концентрационные лагеря находились в районах Риги, Двинска, Либавы и других населенных пунктов. Один из наиболее крупных лагерей был расположен в Вишкинской волости Двинского уезда. Там в 1942–1943 гг. содержалось более тысячи заключенных. Их охрану осуществляли латышские батальоны СС.

Наибольшую известность по части каторжного труда, зверств и убийства людей получил «исправительно-трудовой» лагерь Саласпилс под Ригой (его комендантом был обершарфюрер СС Никкель¹³⁵). С июля и до октября 1943 г. его охрану нес 4-й батальон Латышского легиона СС. (Этот батальон был сформирован в начале 1943 г. на базе 24-го латышского полицейского батальона, к тому времени успевшего принять участие в нескольких карательных операциях в Ленинградской области и Белоруссии¹³⁶.) В марте 1943 г. 24-й батальон вернулся в Ригу «на отдых»¹³⁷, а в июне 1943 г. вошел в состав 40-го (с 22 марта 1944 г. – 43-го) гренадерского полка СС (латышского №2) под командованием Карлиса Лобе¹³⁸. Командиром 1-й роты батальона, следившей за погрузкой и отправкой эшелонов, был оберштурмфюрер Карлис Александр Озолс, выпускник офицерской школы СД в Фюрстенбурге, один из участников массовых расправ в Минске и Узде и уничтожения минского гетто (после войны он обосновался в Мельбурне, в Австралии)¹³⁹. Еще одной ротой этого батальона, охранявшей концлагерь, командовал оберштурмфюрер Бруно Тоне, получивший это «теплое место» после того, как обморозил ноги во время одной из карательных операций в прифронтовой зоне. Позднее Тоне работал в штабе Генеральной инспекции латышских войск СС, а затем в особом «истребительном отряде» Отто Скорцени («Ваффен-СС-Ягдфербанд»)¹⁴⁰.

По словам Бруно Тоне, арестованного в начальных числах февраля 1945 г. военной контрразведкой «Смерш» 1-го Белорусского фронта, в указанный период в лагере содержалось более 500 человек, позднее их число перевалило за две тысячи. «Режим для заключенных был установлен исключительно тяжелый и непосильный, – показал Тоне. – Заключенные работали на тяжелых [торфяных] работах по двадцать часов в сутки. За малейшее нарушение распорядка заключенные администрацией избивались до потери сознания. Всех держали на голодном пайке и в антисанитарных условиях, в результате чего большое количество заключенных от заболеваний тифом и истощения умирали»¹⁴¹. В Саласпилс везли предназначенных к расстрелу евреев из Австрии, Германии, Польши, Чехословакии, Франции и других стран¹⁴². Всего за весь период оккупации в результате массовых расстрелов и репрессий, чинимых ад-

министрацией и охраной лагеря, а также от голода и болезней, погибло 101100 его узников (в основном – советских граждан)¹⁴³.

Эстония

В первые дни германского вторжения в Эстонию наряду с возрождением некоторых политических партий (таких, например, как ранее запрещенная партия «вапсов») появился ряд вооруженных формирований националистов. Среди них можно назвать несколько мелких отрядов, как, например, «рота Талпака» и «батальон Хирвелаана», называвшиеся по именам их командиров – бывших офицеров эстонской армии¹⁴⁴.

Два наиболее крупных отряда возглавляли бывший майор эстонской армии Фридрих Кург, отряд которого действовал в окрестностях Тарту, и полковник Виктор Керн, оперировавший в районе Пярну. Оба этих «полевых командира» были не прочь опередить гражданских политиков и тоже «воспользоваться случаем», взяв власть в свои руки с приходом немецких войск.

Еще один «полевой командир» и однофамилец майора Курга – бывший полковник эстонской армии Антс-Хейно Кург – являлся давним агентом филиала абвера в Финляндии, «Бюро Целлариуса». Накануне нападения на Советский Союз «Бюро Целлариуса» при содействии финской разведки начало активно готовить диверсионные группы из эстонцев, проживавших в Финляндии, для заброски в тыл Красной армии, захвата стратегически важных пунктов и организации националистических повстанческих отрядов в Эстонии. Из числа эстонских националистов в этой работе участвовали Антс-Хейно Кург, Макс Хоффман, Аксель Кристиан, Ральф Хорн и др.

Диверсионная группа полковника Курга получила кодовое наименование «Эрна». В нее вошли 14 человек, закончивших разведшколу в местечке Секе (Финляндия), включая радистов с двумя радиостанциями, и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. 7 июля 1941 г. первые 40 человек (28 нижних чинов и 3 офицера¹⁴⁵) во главе с самим Кургом отплыли с побережья Финляндии на трех катерах и благополучно достигли берегов Эстонии в районе села Кабернээме Харьюского уезда (окрестности Таллина). Они должны были организовать шпионско-диверсионную деятельность на шоссе и железных дорогах в тылу Красной армии¹⁴⁶. Позднее к группе присоединилось около 30 местных эстонских националистов¹⁴⁷.

Действовавший в то же самое время в районе Тарту его однофамилец, майор Фридрих Кург, не только не ограничился организацией повстанческих вооруженных отрядов, но и начал создавать свою администрацию в уездах Эстонии, назначив сельского старшину Тартуского уезда и

бургомистра города Тарту. 14 июля 1941 г. Кург назначил также руководителей повстанческих отрядов в провинциях Тарту, Выру и Валга. Но его претензии простирались дальше – стать верховным главой гражданской и военной власти во всей Южной Эстонии, поэтому 17 июля 1941 г. майор Кург «назначил» своего конкурента полковника Виктора Керна руководителем повстанческих отрядов в провинциях Вильянди и Пярну (причем без ведома последнего)¹⁴⁸. Узнай Керн об этом, вероятно, он был бы возмущен – ведь он был старше майора Курга по званию.

Многие бандформирования эстонских националистов тесно сотрудничали с командованием немецкой 18-й армии, получая от него конкретные указания¹⁴⁹. Германские военные власти, видимо, признавали «полномочия» самозванного правителя Южной Эстонии майора Курга. По крайней мере, так утверждалось в повседневных приказах Курга, публиковавшихся в газете «Postimees» (выходившей с 13 июля 1941 г.). Ему же принадлежит приказ о создании концлагеря в Тарту и о назначении его первым комендантом капитана Юхана Юристе¹⁵⁰. Все эти факты приводят к мысли, что Фридрих Кург, подобно своему однофамильцу, также сотрудничал с германской разведкой.

Тем временем оставшийся в Финляндии личный состав группы «Эрна» был пополнен новыми людьми, разбит на подгруппы и заброшен в Эстонию на самолетах. Группа «Эрна-А» была выброшена с самолета в районе Вирусского уезда (район г. Раквере) с задачей вести наблюдение за передвижениями Красной армии. Группа «Эрна-Б» была выброшена в тот же день в районе волости Равила Харьюского уезда с задачей вести наблюдение за передвижениями частей советской 8-й армии и за работой железнодорожной магистрали Тапа–Таллин. Группа «Эрна-Ц» была выброшена 21 июля в районе Таллина, получив задание наблюдать за работой на оборонительных рубежах Красной армии вокруг Таллина. Все четыре группы были также снабжены радиостанциями для связи с центром.

Впоследствии к ним присоединились и участники местных националистических вооруженных формирований¹⁵¹. Личный состав группы «Эрна» был одет в униформу финской армии, но вместо финской кокарды носил на кепи металлическую эмблему в виде пронзенной кинжалом буквы «Е»¹⁵². Совершая убийства советских активистов и офицеров РККА, диверсанты из группы «Эрна» в качестве своей «визитной карточки» вырезали на теле жертв букву «Е» и оставляли на месте преступления окровавленный финский нож.

Несколько ранее, в конце июня 1941 г. из Германии была заброшена самолетом в Эстонию (на территорию волостей Миссо и Руусмяэ Вырусского уезда) шпионская группа во главе с капитаном Куртом фон Гла-

зенаппом, прибалтийским немцем, бывшим владельцем мызы Рогози в Эстонии, выехавшим незадолго до начала войны в Германию. Одной из его задач было организовать деятельность националистического подполья в Выруском уезде и установить связь с вооруженными отрядами эстонских националистов на территории Тартуского уезда. По требованию Глазенаппа немцы организовали выброску оружия и боеприпасов для них¹⁵³.

Лидер другого вооруженного отряда националистов, полковник Керн, также претендовал на то, чтобы стать единственным представителем еще не созданного «Эстонского правительства». Столь же безуспешной была его попытка создать свое собственное правительство Эстонии, так как немецкие власти – айнзатцгруппа «1а», взявшая на себя функции полиции безопасности и СД – не одобрили этого. В юго-западных районах, находившихся под его властью, Керн приказал восстановить прежнюю административную систему эпохи правительства Пятса – советы общин. 9 июля 1941 г. он назначил начальника полиции провинции и сельского старшину Пярну, поручив последнему назначить бургомистров и советы общин в тех населенных пунктах, где таковые еще не были созданы. Их деятельность (согласно приказу Керна, считавшего себя высшей военной и гражданской властью в Эстонии) должна быть возобновлена также с 9 июля. Таким образом, немецкие власти были поставлены перед фактом: к их приходу в Эстонии была отчасти восстановлена довоенная административная система из советов общин, сельских старшин, бургомистров. Немецкие власти, как военные, так и гражданские, приняли эту систему без особенных изменений¹⁵⁴.

Есть основания предполагать о связях с германской разведкой и полковника Керна. Известно, что в первых числах июля 1941 г. немцы также выбросили диверсионно-разведывательную группу в волость Тали Пярнуского уезда, которая сразу же установила связь с местным националистическим подпольем (как раз в этом районе действовала группировка полковника Керна). По радиации в центр была отправлена просьба переправить вооружение для эстонских националистов в волости Тали. В скором времени немцы с самолета сбросили им 27 винтовок, 2 легких пулемета, 2 снайперские винтовки и 7000 патронов. После захвата немецкими войсками волости Тали националисты направили своих представителей в ближайший немецкий штаб в Ригу и получили еще 160 винтовок¹⁵⁵.

Однако вскоре германские оккупационные власти заявили Керну, чтобы он и думать не смел ни о создании какого-нибудь правительства, ни о передаче ему гражданской власти. Ему недвусмысленно дали понять, что он должен будет ограничиться ролью руководителя национа-

листического повстанческого движения. При этом немцы ссылались на то, что, согласно Женевским соглашениям, вся гражданская власть на оккупированных территориях должна принадлежать германскому вермахту. После довольно загадочной гибели Керна 19 июля 1941 г. немецкий военный комендант предпринял некоторые изменения в распределении власти между полицией, командирами националистических бандформирований и эстонским гражданским управлением. Примечательно, что в Северной Эстонии, где вся власть принадлежала немецкой военной администрации, были предприняты точно такие же меры по восстановлению административной системы довоенной Эстонии; только здесь приказы о создании советов общин и назначении бургомистров и сельских старшин исходили от немецких комендантов. Так, например, 24 августа 1941 г. приказом генерала фон Рока (командующего тыловым районом группы армий «Север») адвокат Карл Террас был назначен бургомистром Таллина, хотя сам город был взят лишь четырьмя днями позже¹⁵⁶.

В первые месяцы оккупации в Эстонии началось возрождение довоенных националистических партий. Была вновь воссоздана аграрная партия – «Отечественный Союз» («Изамаалиит»), являвшаяся единственной правящей партией до 1940 г. В нее входили в основном крупные земельные собственники, представители финансового капитала, военные и гражданские чиновники, владевшие лучшими участками земли, в числе которых были последний президент Эстонии Пятс и военный министр генерал Лайдонер. Именно из бывших членов «Изамаалиита», политиков эпохи диктатуры Пятса, которые не были депортированы из страны при советской власти и в момент германского вторжения находились на территории Эстонии, образовалась группа во главе с бывшим председателем Государственного совета и последним премьер-министром Эстонии Юрием Улуотсом. Впоследствии она была известна как «группа Улуотса». Свою программу сотрудничества с оккупационными властями «группа Улуотса» сформулировала на конференции в Тарту 27–28 июля 1941 г., на которой был принят меморандум с обращением к германскому правительству, переданный командующему группой армий «Север» фельдмаршалу фон Леебу. «Меморандум группы Улуотса» был составлен в довольно осторожных выражениях. В нем говорилось, что эстонцы готовы и дальше бороться «за окончательное освобождение своей страны от господства России и за освобождение 100 000 угнанных в Россию эстонцев»¹⁵⁷ (в действительности эта цифра завышена почти в 10 раз¹⁵⁸). С этой целью Улуотс выражал готовность восстановить эстонские вооруженные силы, но для проведения мобилизации просил воссоздать правительство независимой Эстонии. Будучи официальным заместителем президента Пятса, Улуотс считал себя по-

следним конституционным главой эстонского правительства. Поэтому, в качестве «законного наследника престола», он намеревался восстановить прежний государственный строй в Эстонии путем создания нового правительства по «принципу преемственности». Такое правительство, по его мнению, должно было пользоваться полным доверием эстонского народа и могло бы гарантировать немецким властям любую помощь и сотрудничество.

Ошибка Улуотса состояла в том, что он неверно понимал цели германского вторжения. По мнению германского правительства, к которому он апеллировал, Эстония являлась не освобожденной, а захваченной советской территорией. Офицер связи германского МИДа при группе армий «Север» направил этот меморандум в Министерство иностранных дел рейха, но официального ответа на него так и не последовало. Лишь в середине августа 1941 г., после того как меморандум был рассмотрен германским МИДом, по неофициальным каналам был получен ответ примерно следующего содержания: «На оккупированной территории не может быть никакого правительства и самостоятельных вооруженных сил». Одновременно эстонцам дали понять, что верховное политическое руководство рейха не заинтересовано в предоставлении независимости Прибалтийским республикам, даже самой ограниченной. Не может идти речь и о действительном самоуправлении: допустимо лишь вспомогательное самоуправление под контролем немецкой администрации¹⁵⁹.

Наряду с «группой Улуотса» в оккупированной Эстонии существовала и вторая политическая группировка, состоявшая в основном из бывших членов партии «вапсов» во главе с доктором Хялмаром Мяэ. Еще в конце мая 1941 г. в Хельсинки был создан «Эстонский освободительный комитет» во главе с д-ром Мяэ. Его членами являлись д-р Александр Массакас, д-р Харри Рютман, адвокат Карл Гран, Вальтер Котсар, майор Аксель Кристиан. По-видимому, все члены комитета так или иначе являлись агентами абвера, как, например, сам Мяэ или Аксель Кристиан, сотрудник «Бюро Целлариуса». Комитет провозглашал своей целью достижение «свободы и независимости эстонского народа... при поддержке дружественных государств» и заявлял о готовности взять на себя верховную политическую власть в Эстонии, пока «не будет восстановлена государственность на основе новой конституции, выработанной во взаимодействии с германским рейхом»¹⁶⁰.

О своей политической концепции Мяэ проинформировал представителя германского Министерства иностранных дел. Его политическая программа предполагала «1/2 года на [пропагандистскую] подготовку эстонского народа», после чего будет возможна «надежная тесная связь Эстонии с рейхом». Главной идеей идеологической подготовки эстон-

ского народа Мяэ считал воспитание «общевропейского мировоззрения». Для этого эстонцы должны были принять участие в борьбе за «новую Европу» против большевизма, чтобы почувствовать «общую судьбу с немецкими солдатами». (Впоследствии эти лозунги оказались очень живучими и были заимствованы кругами СС для своей пропаганды.)

Д-р Мяэ отнесся «с пониманием» к германским планам частичной колонизации Прибалтики и создания там немецких поселений. Территориальные претензии Мяэ (за счет некоторых областей РСФСР) были незначительными и, по-видимому, служили лишь созданию видимости борьбы за «национальные» интересы Эстонии¹⁶¹. Лидеров довоенных эстонских партий типа Улуотса предполагалось оттеснить на второй план и не допустить к политической деятельности. Разумеется, эта программа произвела благоприятное впечатление на сотрудников германского МИДа¹⁶². Таким образом, «лицевая» сторона программы Мяэ, предназначенная для эстонского народа, почти не отличалась от программы Улуотса. Однако и самому Мяэ, и немецкому МИДу было ясно, что ее «изнаночная» сторона являлась безоговорочно прогерманской даже по сравнению с программой Улуотса.

Мяэ и его «штаб» прибыли в Эстонию сравнительно поздно, но это не помогло его конкурентам... Влиятельные люди в германских министерствах и спецслужбах заранее сделали ставку именно на него. Кандидатуру Мяэ поддерживали в Германии Петер Клейст¹⁶³ и Отто Бройтигам¹⁶⁴. Клейст лично ходатайствовал перед Розенбергом, а позднее и в Главном управлении имперской безопасности о назначении Мяэ главой коллаборационистского правительства Эстонии и в итоге добился их поддержки¹⁶⁵. Выбор был сделан...

«Омакйтсе» – «Корпус самообороны»

До июня 1940 г. в Эстонии существовала своя полувоенная массовая организация «Кайтселиит» («Союз защиты»; эст.: «Eesti Kaitseliit»), представлявшая собой подобие «Национальной гвардии». Она была создана правительством Эстонии еще в 1918 г., а с 1934 г. являлась военизированной опорой эстонской правящей партии «Изамаалиит». Фактически отряды «Кайтселиит» продолжали тайно существовать и после июня 1940 г., поскольку после роспуска этой организации многие ее руководители ушли в подполье, договорившись между собой не сдавать оружие и поддерживать связь друг с другом¹⁶⁶. Организация «Кайтселиит» была воссоздана в первые же дни немецкой оккупации. Этот процесс шел постепенно, по мере продвижения линии фронта. Раньше всех отряды «Кайтселиит» были организованы в провинции Пярну (3 июля 1941 г.), позднее всех – на острове Сааремаа.

После взятия Тарту отряды «Кайтселиит» под началом эстонских «полевых командиров» приняли участие в торжественном параде 29 июля 1941 г., вместе с немецкими войсками. По такому случаю лидер действовавшего в районе Тарту эстонского националистического отряда майор Кург выступил с речью, в которой выразил благодарность «великому фюреру Германии Адольфу Гитлеру» как спасителю Европы от большевизма и эстонским солдатам, маршировавшим бок о бок с немецкими. В ответной речи немецкий комендант города майор Ганс Гозебрух поблагодарил эстонских солдат «Кайтселиит», принявших участие в освобождении своей страны под немецким командованием. Но поскольку свою задачу они выполнили, – заявил Гозебрух, – отряды «Кайтселиит» придется распустить, оружие – сдать немецким властям, а «эстонским солдатам» – разойтись по домам. Лишь 200 человек, которые должны были образовать «вспомогательную полицию» (нем.: *Hilfspolizei*), разрешалось сохранить оружие.

«Борец за независимость Эстонии» майор Кург послушно выполнил распоряжение, издав в дополнение к немецкому свой собственный приказ от того же числа, объявлявший с этого момента эстонские националистические вооруженные формирования «вспомогательной полицией» под немецким командованием. В каждом городе, селе или деревне надлежало сформировать отряд «вспомогательной полиции», численностью не превышающий 1% от общего числа населения. Все они поступали в подчинение местных немецких начальников полиции¹⁶⁷. Один из соратников ставшего к тому времени начальником «Омакайтсе» г. Тарту майора Ф. Курга – Карл Линнас добровольно вступил в полицию и вскоре был назначен комендантом созданного нацистами в Тарту концлагеря. За совершенные им злодеяния после войны он понес заслуженное наказание¹⁶⁸.

2 августа 1941 г. немецкие власти разрешили восстановить организацию «Кайтселиит» под названием «Омакайтсе» («Корпус самообороны»; эст.: «*Omakaitse*», сокр.: ОК), или «*Selbstschutz*» («Самооборона»), как она именовалась в немецких документах. Термин «вспомогательная полиция» был упразднен, но функции остались теми же¹⁶⁹. Отряды «самообороны» («Омакайтсе») были организованы по территориальному признаку – во всех городах и деревнях Эстонии (в 13 сельских районах и 1 железнодорожном районе) – как полувоенные немобильные формирования. Первоначально служба в «Омакайтсе» была бесплатной, позднее начали выплачивать жалование. Чтобы стать членом «Омакайтсе», кандидату требовалось доказать, что в советское время он не состоял в Коммунистической партии и не имеет родственников-евреев. После этого произносилась клятва быть готовым отдать свою жизнь за дело борьбы с большевизмом¹⁷⁰.

Верховное руководство отрядами «Омакайтсе» формально было поручено бывшему офицеру регулярной эстонской армии полковнику Яану Майде¹⁷¹. Впоследствии главой центрального руководства «Омакайтсе» стал эстонский офицер Синка (занявший этот пост не позднее января 1944 г.)¹⁷². 22 сентября 1941 г., после создания Эстонского самоуправления, в составе Директората внутренних дел был образован «Отдел полиции и самообороны», занимавшийся в том числе вопросами «Омакайтсе»; его первым начальником назначен эстонский подполковник Тилгре¹⁷³.

Согласно немецким источникам, задачей «Омакайтсе» являлись исключительно охрана мостов, заводов, сельскохозяйственной продукции, военных и транспортных объектов, и лишь иногда – борьба с партизанами на территории Эстонии и прилегающих к ней территориях Новгородской, Псковской и Ленинградской областей РСФСР. Но в действительности, их функции незначительно отличались от функций полицейских батальонов – борьба с партизанами, проведение казней, уничтожение коммунистов и евреев, охрана концлагерей. Одним из свидетельств этого стали материалы процесса по делу Карла Линнаса, проходившего в 1962 г. в Тарту. Линнас с июля 1941 г. занимал руководящую должность в «Омакайтсе» и одновременно являлся начальником концлагеря в Тарту, где было истреблено более 12000 человек¹⁷⁴. Весь персонал лагеря составляли члены «Омакайтсе»¹⁷⁵. Причем, по свидетельству немецкого оберштурмфюрера СС фон Бодмана, к 1 февраля 1944 г. на территории Эстонии существовало более 20 подобных лагерей¹⁷⁶.

Части «Омакайтсе» выполняли карательные задачи не только на территории Эстонии, но и за ее пределами. Например, как следует из сообщения УНКВД по Ленинградской области, «в сентябре 1941 года в Кингисеппском районе [Ленинградской области] действовал специальный карательный отряд численностью до 2 тысяч человек эстонцев-«кайтселиитчиков», прибывших из Нарвы»¹⁷⁷. Всего в 1941 г. в ходе 5033 облав, проведенных отрядами «Омакайтсе», было арестовано 26235 человек, 2657 человек убито в бою, 54 ранено. (Надо заметить, что такое соотношение убитых и раненых «в бою» маловероятно.) Особенно активно карательные операции проводились в Южной Эстонии, в районах г. Печоры (Псковской области) и Выру. В Таллине с 28 по 31 августа 1941 г. отрядами «Омакайтсе» было арестовано 400 человек. Арестованные направлялись в Центральную тюрьму Таллина, имевшую также филиалы в Яагала и Калеви Лиива. В списках приговоренных к смерти заключенных тюрьмы указывалось, что приговор выносился и приводился в исполнение полевым судом «Омакайтсе»¹⁷⁸. Следует заметить – вышеуказанные цифры свидетельствуют о том, что эстонские

националисты своими репрессивными акциями как на территории оккупированной немцами ЭССР, так и на других территориях СССР, значительно превысили уровень превентивных репрессий советской власти перед войной (напомним: по Эстонии было арестовано 3178 человек, выселено 5978 человек, всего репрессировано 9156 человек). Простой арифметический подсчет свидетельствует, что «реванш» националистов составил 3:1 в их пользу. Ответная реакция последовала со стороны советской власти сразу же после окончания войны, но об этом будет сказано в следующих разделах статьи.

В официальных эстонских средствах массовой информации периода оккупации встречаются также упоминания о женских дружинах «самообороны» («Омакайтсе»). Так, члены женской дружины «Омакайтсе» города Тарту 15 марта 1943 г. посетили раненых солдат в больницах уезда Тартумаа. Газета коллаборационистов с умилением сообщала, что «бойцам были вручены пакеты с печеньем, пирогами и сладостями»¹⁷⁹. По всей видимости, такие женские дружины имелись в городах – центрах провинций и выполняли функции «сестер милосердия», воздушных наблюдателей гражданской обороны и т.п.

Согласно распоряжению Директората по вопросам внутреннего управления, 5 августа 1942 г. в структуре «Омакайтсе» произошли организационные изменения. Провинциальные руководители «самообороны» были подчинены префектам полиции, автоматически став их заместителями (вице-префектами). На следующий день директор внутренних дел Эстонского самоуправления Оскар Ангелус назначил префектов полиции и начальников «Омакайтсе» (одновременно являвшихся вице-префектами) в каждой провинции¹⁸⁰.

29 октября 1943 г., по словам того же Ангелуса, генеральный комиссар Литцман сообщил ему о своем намерении передать «Омакайтсе» из ведения Директората внутренних дел в непосредственное подчинение генерального комиссариата. Причиной этого он назвал «раскол», якобы возникший между руководством «Омакайтсе» и «Войск СС». Но вскоре оказалось, что план исходил вовсе не от Литцмана, а от самого главы самоуправления Мязэ, который намеревался напрямую подчинить «Омакайтсе» Эстонскому самоуправлению, то есть себе лично. Истинной причиной было то, что СС нуждались в дополнительных 37000 человек (численность членов «Омакайтсе») в качестве резерва для пополнения своих собственных частей. По воспоминаниям Ангелуса, 11 ноября 1943 г. он лично пытался убедить Литцмана в том, что подчинение «Омакайтсе» непосредственно д-ру Мязэ будет означать лишь замаскированную передачу этой организации в ведение СС. Он даже заявил о своей отставке в знак протеста. Литцман отставку не принял, но предоставил

Ангелусу отпуск с 22 ноября 1943 до 22 января 1944 г. Поскольку ему не нашлось достойного преемника, Ангелус исполнял свои обязанности с 22 января до июля 1944 г. С июля 1944 г. он был вынужден уйти в бессрочный отпуск.

В конце концов фактические руководители «Омакайтсе» Литцман, генерал фон Рок и Ангелус настояли, чтобы она по-прежнему оставалась в подчинении Директората внутренних дел. Однако успех был лишь кажущимся. Ни военное командование, ни Литцман, ни тем более Ангелус не могли реально повлиять на представителей Гимmlера, поэтому их усилия оказались тщетными. Начальник полиции безопасности и СД в Эстонии Мартин Зандбергер уже в начале 1943 г. заявлял, что «Омакайтсе» принадлежит к СС и что руководству СС удалось распространить свое влияние на эту организацию, в частности, за счет призыва младших призывных возрастов из «Омакайтсе» в ряды войск СС¹⁸¹.

Автономия в обмен на мобилизацию

К началу 1942 г. общая численность различных эстонских частей, полиции и вспомогательного персонала в частях вермахта составляла 7000 человек. Именно тогда возникла идея сформировать «Эстонский легион СС».

О скором создании Эстонского легиона первым обмолвился цитируемый нами Фридрих Еккельн, в одном из своих публичных выступлений в июне 1942 г. Это выступление, за которое Еккельн получил вполне заслуженный выговор от Гимmlера, спровоцировало эстонцев и латышей вновь извлечь на свет божий идею о создании национальных вооруженных сил, которая впервые была высказана еще в меморандуме Улуотса¹⁸² от 28 июля 1941 г.

Некий эстонский полковник Якобсен 14 июля 1942 г. направил письмо шефу абвера адмиралу Вильгельму Канарису, с которым он был некогда знаком. В нем говорилось, что на стороне немцев в настоящее время сражаются около 20000 эстонцев в составе разрозненных частей полиции, вермахта, войск СС¹⁸³ и др. Эстонские солдаты плохо вооружены и экипированы, а офицеры занимают не подходящие их рангу посты, как правило – «зондерфюреров»¹⁸⁴, жаловался Якобсен. Мораль эстонских частей невысока, что влечет за собой падение дисциплины. Исправить положение может создание эстонской национальной армии во главе со своими командирами, категорически заявлял автор письма, добавляя в заключение, что эстонцы не хотят служить в войсках СС, а добиваются создания своего собственного национального эстонского легиона¹⁸⁵. По всей видимости, Канарис ознакомил с письмом рейхсфюрера СС или же ээсовские спецслужбы сами узнали о его содержании. Так или иначе, возможно, что именно оно подсказало Гимmlеру идею

сыграть на лозунгах националистов о «своей эстонской армии» при создании легиона СС.

Идея формирования эстонского легиона получила одобрение Гитлера уже в начале августа 1942 г.¹⁸⁶ Само предложение о создании такой части исходило от Эстонского самоуправления¹⁸⁷. В связи с этим Гиммлер просил своего подчиненного, начальника Главного управления СС обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера передать Розенбергу его глубокое расположение к эстонскому народу и пожелание, чтобы к эстонцам применялось совершенно иное обращение, нежели к другим народам, так как он сам якобы считает эстонцев «лучшим народом в мире»¹⁸⁸.

Это заявление Гиммлера было чистейшим фарсом, поскольку в том же 1942 г. в споре с Эрихом Ветцелем (референтом по расовым вопросам из Восточного министерства) по вопросу о пригодности эстонцев для германизации рейхсфюрер СС занимал совершенно противоположную позицию¹⁸⁹. По-видимому, эта лесть была продиктована желанием Гиммлера заполучить в Эстонский легион всех тех эстонцев, у которых с 1 сентября 1942 г. должен был закончиться контракт о службе в «охранных» батальонах вермахта¹⁹⁰. Гиммлер высказал мнение, что даже те эстонцы, которые «по расовым критериям» непригодны к службе в эстонском легионе СС, должны иметь более высокий статус в составе полицейских батальонов, чем представители других национальностей¹⁹¹.

В годовщину взятия немецкими войсками Таллина (28 августа 1942 г.) на торжественной церемонии на площади Свободы генеральный комиссар Эстонии Литцман объявил о согласии Гитлера на формирование Эстонского легиона СС. В своей речи Литцман подчеркнул, что будущее Эстонии прямо связано с ее вкладом в борьбу против большевизма¹⁹². На этой же церемонии выступил глава самоуправления д-р Мяэ, речь которого была традиционной по содержанию. Воздав хвалу Адольфу Гитлеру за спасение от «коммунистического ужаса», он заявил, что священная обязанность каждого эстонца – принять участие в борьбе против большевизма¹⁹³. В вышедшем на следующий день номере газеты «Eesti Sõna» говорилось, что принадлежать к СС – особая честь для эстонцев.

Выдвинутый доктором Мяэ призыв к «участию в борьбе всех европейских народов против большевизма» начал широко использоваться германской пропагандой лишь с начала 1943 г., то есть после провозглашения Германией «тотальной войны» и начала ширококомасштабных мобилизаций в иностранные дивизии и легионы СС. Таким образом, в Эстонии этот лозунг был опробован «на практике» раньше, чем в других «восточных оккупированных землях». Основную роль в этом сыграл мастер пропаганды Мяэ.

Несмотря на интенсивную агитацию на радио и в печати, заявлений от добровольцев, желающих вступить в Эстонский легион СС, поступило очень мало. Согласно донесению фюрера СС и полиции Эстонии бригаденфюрера СС Хинриха Меллера от 13 октября 1942 г. число добровольцев на этот момент составило всего около 500 человек, да и то половина из них была набрана из эстонских полицейских батальонов. Было решено прибегнуть к принудительным мерам: в качестве «добровольцев» в состав Эстонского легиона СС была зачислена часть служащих эстонской полиции безопасности (зипо). Для этого всем эстонским префектам полиции разослали приказ направить в легион часть полицейских¹⁹⁴. Чтобы восполнить недостаток добровольцев, рейхсфюрер СС Гиммлер распорядился использовать в качестве ядра Эстонского легиона СС личный состав двух эстонских полицейских батальонов. Высшему фюреру СС и полиции в «Остланде» Еккельну было приказано отобрать из их личного состава «расово пригодных» для службы в войсках СС¹⁹⁵.

Зимой 1942–1943 гг. мероприятия по вербовке в Эстонский легион СС заметно оживились. Из числа влиятельных эстонских деятелей в целях пропаганды было организовано «Общество друзей легиона», члены которого часто выступали с призывами к эстонской молодежи. Но к началу 1943 г. в результате всех этих мер удалось набрать всего 1280 человек¹⁹⁶. 15% численности Эстонского легиона СС на этот период составляли бывшие солдаты эстонских полицейских батальонов и охранных батальонов вермахта¹⁹⁷. Из них был сформирован эстонский добровольческий батальон СС «Нарва» (Estn. SS-Freiw. Btl. Narwa). 13 октября 1942 г. первая группа новобранцев была направлена в училище СС Хайделлагер. Часть офицеров была направлена в училище СС Бад-Тельц на курсы повышения квалификации¹⁹⁸.

Конкурентом Гиммлера выступало армейское командование. Как известно, в тыловом районе группы армий «Север» генералу фон Року удалось сформировать 5 эстонских батальонов. Еще 6 батальонов были сформированы командованием 18-й армии, а один – командованием 16-й армии (правда, впоследствии все они были переданы в подчинение полиции и СС и переименованы в полицейские батальоны). Планы формирования подобных частей вынашивали и в штабе немецкой 3-й танковой армии, который начал вербовать добровольцев в лагерях военнопленных, в том числе среди эстонцев, дезертировавших из Красной армии в первые дни войны¹⁹⁹. Таких перебежчиков в немецких лагерях было достаточно, о чем свидетельствуют советские документы, например, доклады о состоянии 180-й стрелковой дивизии 22-го эстонского корпуса Красной армии от 14–16 июля 1941 г., где сообщается о много-

численных случаях перехода командиров и красноармейцев эстонской национальности на сторону немцев²⁰⁰.

Тотальная мобилизация в Эстонии

В начале 1943 г., вскоре после разгрома войск вермахта и его союзников под Сталинградом, в Германии была объявлена тотальная мобилизация. Эстонское радио сообщило об этом 10 февраля 1943 г., добавив, что положение «тотальной войны» скоро будет объявлено и в Эстонии²⁰¹. 24 февраля 1943 г. в Эстонии, как и во всем рейхскомиссариате «Остланд», началась «совместная» мобилизация в войска СС, вспомогательные службы вермахта и немецкую военную промышленность шести призывных возрастов (1919–1924 гг. рождения)²⁰². Формально призывникам давалось право выбора: вступать в легион, в тыловые подразделения вермахта или идти работать в военную промышленность рейха.

В тот же день в Таллине прошло торжественное мероприятие по случаю Дня независимости Эстонии. Помимо руководителей немецкой гражданской администрации и самоуправления, на нем присутствовали также представители эстонской интеллигенции и духовенства, в том числе епископ Киши и митрополит Александр. К собравшимся обратился с речью генеральный комиссар Литцман. Он сказал, что битва под Сталинградом коснулась не только Германии, но и всей Европы, поэтому эстонцы, чье будущее неразрывно связано с рейхом, должны принять активное участие в «тотальной войне». Задачей эстонских крестьян провозглашалось снабжение немецких войск и управленческого аппарата продовольствием. Чтобы оживить сельское хозяйство, Литцман объявил о том, что 55 крестьян, «примерно выполнявших до сих пор свой долг», получают назад в собственность свои земли²⁰³. Эта мера была, по-видимому, согласована с Эстонским самоуправлением, так как Мяэ обещал возвращение частной собственности крестьянам еще в своей речи от 21 февраля 1943 г.²⁰⁴ Но возвращение 55 дворов их прежним владельцам вряд ли могло значительно изменить отношение рядовых эстонцев к «новому порядку»...

Тем не менее этот шаг вызвал недовольство рейхскомиссара Лозе. Он, в свою очередь, также обратился к эстонцам с призывом вступать в Эстонский легион, так как это – их «долг перед Германией и немецкими солдатами, освободившими Эстонию от большевизма по приказу Адольфа Гитлера». А раз это «долг», то его нужно платить. Поэтому ни о каком вознаграждении не может быть и речи – возвращения земли крестьяне могут не ждать. В заключение рейхскомиссар немного смягчился и добавил, что ради этого он готов даже разрешить празднование «Дня независимости Эстонии», правда, объявив его «Днем труда». Со стороны Лозе

даже эта подачка была вынужденным шагом, поскольку сразу после этого заявления он запретил Литцману выступать на этом празднике.

На следующий день после начала мобилизации газета «Eesti Sona» опубликовала распоряжение имперского министра Розенберга о частичном возвращении частной собственности крестьянам. Эта мера была также напрямую связана с вербовкой в легионы СС: началась пропагандистская кампания. Иначе кто же будет сражаться против «большевизма», если оттолкнуть от себя «обиженных» советской властью зажиточных крестьян – практически единственную социальную группу, на которую оккупанты могли опереться? Правда, в штабе Лозе в Риге поговаривали, что Розенберг вовсе не собирался публиковать этот указ, и если бы не «необдуманные слова» Литцмана, он бы так и не был обнародован. Литцман только зря обнадежил эстонских коллаборационистов, и теперь приходилось идти на уступки.

Ни в одной из оккупированных стран пропагандистские мероприятия, связанные с мобилизацией, не были столь искусно организованы. После этого доктор Мяэ снискал себе славу непревзойденного мастера пропаганды даже среди немцев. 7 марта 1943 г. по инициативе Мяэ в газете «Eesti Sona» был помещен призыв всех директоров самоуправления о вступлении в Эстонский легион. В нем говорилось, что борьба против большевизма достигла своей высшей фазы, когда решается будущее всей Европы, и поэтому долг каждого эстонца сражаться за свою страну и ее существование²⁰⁵. Эта же мысль то и дело звучала в передаваемых по радио призывах к эстонской молодежи: «Будущее нашего народа требует, чтобы мы участвовали в этой войне. Не должно быть тех, кто остался дома в ожидании, что война кончится без них, и тогда они решат, как действовать дальше. Поступайте в Эстонский легион для борьбы за эстонский народ!»²⁰⁶.

«В вербовочные бюро Тарту являются 17-летние юноши и пожилые эстонцы, – патетически заявляла пропаганда самоуправления. – Тут и мужчины в серых немецких мундирах, которые прошли участие в истребительных батальонах, тут и бойцы с Железным крестом на груди, главным образом из 36-го батальона... наконец, студенты Тартуского университета». В сообщении от 21 марта 1943 г. говорилось, что в Эстонский легион поступила добровольцами большая часть учеников гимназий г. Раквере, а 15 марта 1943 г. эстонское радио поспешило сообщить, будто на данный момент Эстонский легион СС уже практически сформирован и готов к отправке на фронт (что в действительности не соответствовало истине)²⁰⁷.

Бургомистр Таллина Карл Террас также обратился к призывникам по радио 17 марта 1943 г. Он заявил: «Каждый должен выполнять свой

таким образом, словно речь шла о создании «национальной эстонской армии», предназначенной исключительно для обороны границ Эстонии. Но уже сам текст клятвы legionера полностью рассеивал это заблуждение. Она звучала так: «Я клянусь перед Богом этой священной клятвой, что в борьбе с большевизмом я буду беспрекословно выполнять приказы Верховного главнокомандующего германского вермахта Адольфа Гитлера и как храбрый солдат буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту клятву»²¹⁰. Попытки немцев не использовать при присяге эстонский национальный флаг еще больше усилили разочарование²¹¹.

В результате весенней мобилизации 1943 г. численность Эстонского легиона СС увеличилась до 8000 человек²¹². Из этих добровольцев были сформированы 3 батальона. В качестве «политической» силы они продолжали именоваться «Эстонским легионом СС», в качестве же боевой единицы они образовали 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС²¹³.

Тем временем среди legionеров распространился слух, что, вопреки обещаниям, легион будет отправлен на фронт, куда-то в южные районы России. Опасения отчасти оправдались, так как в марте 1943 г. 1-й батальон Эстонского легиона СС был придан для участия в активных боевых действиях 5-й моторизованной добровольческой дивизии СС «Викинг», действовавшей на Восточном фронте. Одновременно, сразу после решения о его отправке на фронт, он был переименован в «Эстонский добровольческий батальон СС «Нарва», а позднее стал называться «Добровольческий панцергренадерский батальон СС «Нарва»²¹⁴.

В самый разгар мобилизации директор внутренних дел Эстонского самоуправления Оскар Ангелус решил вновь напомнить об устремлениях эстонских националистов и 15 марта 1943 г. направил Литцману свой меморандум. В нем он брал на себя смелость заявить от лица всех эстонцев, что их желание – всеми средствами бороться «вместе с Германией против большевизма». Правда, он отмечал пассивность и разочарование большинства населения. Однако Ангелус считал, что «восстановление независимости», которое является главным желанием эстонцев, могло бы высвободить «скрытые до сих пор силы». Он подчеркнул, что в этом случае стала бы возможной мобилизация 60–70 тыс. человек²¹⁵.

Другой подобный меморандум с предложением о создании собственных эстонских вооруженных сил был направлен в ОКВ 20 апреля 1943 г. группой эстонских офицеров через корветтен-капитана Целлариуса, руководящего сотрудника абвера в Финляндии и Эстонии. Его авторы вновь просили разрешить им сформировать вместо Эстонского легиона СС свою, эстонскую армию. Они также настаивали на том, чтобы формирование и обучение эстонских частей проходило в Эстонии, а весь

командный состав состоял из эстонских офицеров. Правда, при этом не отрицалось подчинение эстонских вооруженных сил Верховному командованию германского вермахта. Эстонские вооруженные силы должны быть сформированы из тех эстонцев, говорилось в документе, кто в настоящий момент уже служит в составе различных германских частей; вооружение и боеприпасы, а также обучение использованию новых видов вооружений предполагалось возложить на германский вермахт. Авторы письма рискнули также высказать некоторые претензии к оккупационной политике, впрочем, довольно скромные. Они были связаны главным образом с принудительной мобилизацией шести призывных возрастов (1919–1924 г. р.), а также служащих эстонской полиции безопасности; наконец, с неопределенностью обещаний при формировании Эстонского легиона, когда было неясно, идет ли речь о национальной эстонской армии, или об эстонских частях в составе СС²¹⁶. Недовольство вызвало и назначение командиром Эстонского легиона немца, оберштурмбанфюрера СС Франца Аугсбергера²¹⁷. Но меморандум на имя начальника ОКВ фельдмаршала Кейтеля остался без ответа.

К тому времени генеральный комиссар Эстонии Литцман в связи с вялым ходом мобилизации неоднократно обращался в Восточное министерство с письмами, в которых указывал на некоторые ошибки в оккупационной политике в Эстонии и их неблагоприятные последствия, ссылаясь при этом на многочисленные меморандумы, которыми его бомбардировали сторонники Улуотса и некоторые члены окружения Мяз. Однако скоро Литцман понял, что Восточное министерство просто уже не в силах как-то повлиять на проводимую политику. Тогда, во второй половине марта 1943 г., он решил обратиться к рейхсфюреру СС Гиммлеру. Литцман переслал ему меморандум Ангелуса, приложенный к его собственному меморандуму (от 31 марта 1943 г.). В последнем предлагалось предоставить независимость Эстонии в любой форме с последующим заключением союзного договора с Германией. Это предложение поддержал также генерал фон Рок. При случае Литцман просил передать его меморандум Гитлеру²¹⁸. Гиммлер, по словам его лейбмедика Феликса Керстена, ознакомившись с меморандумом, заявил, что Литцман не в своем уме, ибо предлагаемые им меры в корне противоречат проводимой фюрером политике в отношении восточных народов. «Эта политика была определена раз и навсегда, и не может быть изменена!» – заявил он²¹⁹. Тем не менее рейхсфюрер СС счел нужным лично посетить Таллин в марте 1943 г. и сделал несколько туманных обещаний относительно будущей автономии²²⁰.

Рейхскомиссар «Остланда» Хинрих Лозе был оскорблен тем, что Литцман обратился к Гиммлеру в обход него, Лозе, то есть своего непо-

средственного начальника, и направил жалобу рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий Розенбергу. Литцман ответил тем же, направив Розенбергу жалобу на Лозе. Но к тому времени Розенберг уже ничего не решал в оккупированной Прибалтике, так как Гиммлер и его представители стремительно забирали всю реальную власть в свои руки.

30 июня 1943 г. Гиммлер приказал высшему фюреру СС и полиции в Прибалтике Еккельну перевести в ходе следующих мобилизаций всех пригодных к службе в СС эстонцев в ряды Эстонского легиона СС. Соответствующие инструкции, видимо, получил и Бергер²²¹, который всего через несколько дней (в июле 1943 г.) предложил командующему группой армий «Север» Георгу фон Кюхлеру передать всех эстонцев, служивших на данный момент в эстонских батальонах вермахта (эстонские батальоны 658, 659 и 660), в распоряжение Главного управления СС с целью пополнения Эстонского легиона²²².

Мобилизация в Эстонский легион СС продолжалась до августа 1943 г. Всего в ходе «совместного» призыва с марта по август 1943 г. было призвано в Эстонский легион около 5300 человек, в вермахт для вспомогательной службы – около 6800 человек²²³.

Между тем, несмотря на временную отправку батальона «Нарва» на Восточный фронт, в мае 1943 г. Эстонский легион СС достиг численности двух полков. Из пополнения, полученного в ходе весеннего призыва 1943 г., был сформирован 2-й эстонский полк (впоследствии 46-й)²²⁴. Его командиром был назначен бывший полковник эстонской армии Туллинг. 1-м эстонским полком СС в то время командовал бывший полковник эстонской армии Курш. Каждый полк имел в своем составе 3 батальона, вооруженных немецким стрелковым оружием²²⁵.

3 августа 1943 г. Гиммлер разрешил командиру Эстонского легиона СС Францу Аугсбергеру пополнить батальон «Нарва», понесший большие потери на фронте под Сталинградом, за счет 150 «хорошо подготовленных и строжайше отобранных для службы в СС эстонцев». Аугсбергер был чрезвычайно доволен своими солдатами, о чем даже доложил Гитлеру. В своем письме генеральному комиссару Эстонии Литцману Аугсбергер выразил свое восхищение мужеством эстонцев из батальона «Нарва» и просил его передать ландесдиректору Мязэ, что эстонцы могут гордиться своей молодежью²²⁶.

Эти похвалы, а также некоторый успех недавней мобилизации, сыграли свою роль: руководство СС решило преобразовать Эстонский легион СС в бригаду. Она была сформирована 23 октября 1943 г., получив название 3-й эстонской добровольческой бригады СС, и состояла из двух пехотных полков, группы артиллерии и дополнительных подразделе-

ний. Командиром был назначен уже упомянутый Франц Аугсбергер²²⁷. В первое время 3-я эстонская добровольческая бригада СС использовалась исключительно для борьбы с партизанами на территории Эстонии. Позже она была отправлена на Восточный фронт для участия в боевых действиях²²⁸.

В конце сентября 1943 г. Гиммлер вторично посетил Таллин. Там он имел длительную беседу с д-ром Мяэ и пообещал предоставить Эстонии автономию взамен на объявление всеобщей воинской повинности. Было решено, что бывший полковник эстонской армии, а в годы оккупации – легион-штандартенфюрер, Йоханнес Соодла возьмет на себя руководство мобилизацией, возглавит Эстонский легион СС и будет назначен начальником так называемой «Команды пополнения войск СС «Эстония» (нем.: SS-Ersatzkommando Estland, позднее – Ersatzkommando Estland der Waffen SS). Этот орган должен был подчиняться Инспекции пополнения СС «Остланд» (SS-Ersatzkommando Ostland), находившейся в Риге, и Главному управлению СС.

Вскоре после этого Соодла получил звание легион-оберфюрера (бригадного генерала), что стало своеобразным авансом. Торжественная церемония его присвоения состоялась 10 октября 1943 г. во дворце Кадриорг в Таллине в присутствии высшего фюрера СС и полиции Фридриха Еккельна²²⁹.

Любопытно, что сам Соодла считал «Эстонский легион» базой для создания будущих войск Эстонии, «которые обязательно будут нужны эстонцам после падения Германии»²³⁰. Разумеется, в присутствии немцев подобные взгляды приходилось держать при себе, поскольку за такие «пораженческие» разговоры можно было иметь большие неприятности. Лишь позднее, к лету 1944 г., когда отступление немецко-фашистских войск из Прибалтики стало восприниматься как неизбежность, местные немецкие начальники стали более терпимыми.

Назначение Соодлы, как и другие мероприятия, были лишь прелюдией к новой мобилизации. И здесь, несмотря на все кажущиеся противоречия, «либеральный» глава оккупационного аппарата в Эстонии Литцман выступал заодно с Гиммлером. В одном из писем Эстонскому самоуправлению в октябре 1943 г. Литцман дипломатично сообщал, что он «не имеет ничего против мобилизации призывных возрастов 1925 и 1926 гг. р.», к которой готовил эстонцев рейхсфюрер СС. Впрочем, в этих дипломатических формулировках не было нужды. Все отлично понимали, что слова Литцмана означают скрытый приказ о новой мобилизации. Правда, директора самоуправления возражали против призыва юношей 1926 г. рождения, и Литцман, в свою очередь, не стал настаивать²³¹.

26 октября 1943 г. доктор Мяз опубликовал от своего имени и под личную ответственность Указ о мобилизации призывников 1925 г. рождения для воинской службы на основе закона Эстонской республики о всеобщей воинской повинности. Практическое осуществление было поручено на этот раз не «совместным» комиссиям (в составе представителей полиции, вермахта, экономики и самоуправления), а исключительно мобилизационным органам СС232. На следующий день Мяз подписал указ о военных судах²³³.

Тогда же была создана Генеральная инспекция эстонских войск СС – высший координационный орган для связи «Эстонского легиона» с эсэсовско-полицейской администрацией в «Остланде». Во главе ее 26 октября 1943 г. был поставлен Йоханнес Соодла, который одновременно был назначен начальником специально сформированной «Команды пополнения войск СС «Эстония». Отныне это ведомство от начала и до конца занималось проведением мобилизаций в войска СС в Эстонии²³⁴.

Действия Мяз вызвали критику со стороны некоторых директоров. Сам Мяз был вынужден приложить максимум усилий для того, чтобы убедить своих подчиненных в том, что Гиммлер во время своего пребывания в Таллине в сентябре месяце обещал предоставить Эстонии автономию к ноябрю того же года – через каких-то два месяца!²³⁵

27 октября 1943 г. Мяз собрал всех директоров Эстонского самоуправления, а также бургомистров, глав провинциальных самоуправлений, командиров «Омакайтсе», волостных старост и префектов полиции для обсуждения деталей текущей мобилизации. Неизвестно, действительно ли сам Мяз верил обещаниям рейхсфюрера СС, или он намеренно обманывал своих коллег и соотечественников?

Германские власти были недовольны результатами мобилизации. 29 октября 1943 г. Бергер сообщал Литцману о том, что Гитлер недоволен цифрами, полученными в результате осеннего призыва в Эстонии и Латвии. После того как и к 10 ноября 1943 г. ничего не изменилось, многие немцы начали подозревать саботаж. Д-р Мяз считал, что раз предыдущие мобилизации в марте-июне и в октябре 1943 г. в Эстонии и Латвии дали в общей сложности 48000 человек, то к 15 ноября 1943 г. из них как-нибудь удастся выжать еще 10500 новобранцев. Рейхскомиссар Лозе, помимо этого, рассчитывал набрать в Эстонии за счет мобилизации призывников 1912–1924 гг. рождения 45000 человек дополнительно – для работы в военной промышленности и в сельском хозяйстве рейха и т.п.²³⁶

В начале ноября 1943 г. последовало новое распоряжение Гитлера о мобилизации в Латвии и Эстонии 10 призывных возрастов (1915–1924 гг.р.) в легионы СС. На совещании в ставке фюрера 16 ноября 1943 г. для Эсто-

нии была установлена цифра в 10000 человек – именно такое количество призывников надлежало призвать в Эстонский легион СС²³⁷.

Так начался 2-й этап осенней мобилизации 1943 г., затянувшийся до января следующего года. Газета «Eesti Sona» развернула пропагандистскую кампанию в поддержку очередной мобилизации, посвятив 28 ноября 1943 г. целую статью теме «войны за независимость Эстонии». Д-р Мяэ приложил все усилия и ораторские способности. 29 октября 1943 г., выступая на собрании в университете Тарту, он назвал мобилизацию продолжением борьбы за независимость, которую Эстония вела с 1919 г. Генерал-инспектор Соодла также выступил с радиообращением 10 ноября 1943 г., повторив слова о «войне за независимость»²³⁸.

В целях «обороны страны», 10 декабря 1943 г. Мяэ объявил также о наборе призывников 1924 г. рождения²³⁹. Одновременно, в декабре 1943 года Гитлер передал все полномочия на проведение военных мобилизаций в Латвии и Эстонии рейхсфюреру СС Гиммлеру²⁴⁰. В январе нового, 1944 г. в ставке фюрера был определен и согласован новый контингент призывников для Эстонии²⁴¹. Согласно приказу Гитлера, осенняя мобилизация в Эстонии должна была продлиться чуть ли не до весны 1944 г., так как власти оккупированной Эстонии не смогли набрать требуемые 10 тыс. человек. Набор осуществлялся на основе приказа Соодлы от 14 января 1944 г. и проходил с 20 по 25 января 1944 г. Для контроля за ходом мобилизации в рейхскомиссариате «Остланде» со 2 по 4 декабря 1943 г. побывали группенфюрер СС Юрс²⁴² и штурмбанфюрер СС Бриль. Они должны были сформировать «Команды пополнения СС» в рейхскомиссариате²⁴³.

Всего за время осенней мобилизации с 1 октября по 31 декабря 1943 г. в Эстонии было зарегистрировано 7800 человек в качестве военнообязанных (призывники 1925 г.р. и вызванные на переосвидетельствование призывники 1919–1924 г.р.). На призывные пункты явились 5485 человек (70%); из них 4459 (76%) были признаны годными, и лишь 3375 человек явились в часть²⁴⁴. К концу января 1944 г. также были мобилизованы эстонские призывники 1924 г. рождения (ранее получившие отсрочку) – они составили пополнение для Эстонского легиона СС в количестве 900 человек²⁴⁵.

По данным на 8 января 1944 г., в различных вооруженных формированиях на стороне гитлеровской Германии служило в общей сложности около 14 000 эстонцев²⁴⁶. Через месяц, согласно донесению Бергера рейхсфюреру СС Гиммлеру от 3 февраля 1944 г., в Эстонии находилось под ружьем уже 28500 человек²⁴⁷.

Но этого было мало. На Восточном фронте гитлеровцам приходилось все хуже – требовались новые воинские контингенты, хотя бы для того,

чтобы высвободить немецкие войска, задействованные для охраны тыловых коммуникаций, в антипартизанских операциях и т.п.

На фоне всего этого 1 февраля 1944 г. оккупационные власти объявили призыв новых 20 призывных возрастов (1904–1923 гг.р.). Это была «тотальная» мобилизация. Соответствующий приказ был подписан доктором Мязэ в тот же день²⁴⁸.

Ради успеха «тотальной» мобилизации Эстонское самоуправление и немецкие власти были вынуждены впервые обратиться за поддержкой к оппозиции – так называемой «группе Улуотса». Впрочем, даже слово оппозиция здесь не совсем уместно, так как вся разница между окружением Мязэ и сторонниками Улуотса состояла в том, что первые за свое сотрудничество с оккупантами просили немного – чисто формальную независимость в рамках рейха и проведение реприватизации, да к тому же без гарантий и предоплаты. Последние же, включая Улуотса, «заламывали» слишком высокую цену – независимость и статус союзного государства!

Сделка происходила по всем законам рынка. Спрос на «пушечное мясо» и рабочую силу в рейхе рос не по дням, а по часам, по мере того как вермахт терпел поражение за поражением. Есть спрос – есть предложение, но чем выше спрос, тем выше цена. Когда самоуправление во главе с Мязэ исчерпало все свои возможности, нацисты были вынуждены обратиться к такому «спекулянту» народным доверием, как Юрий Улуотс...

7 февраля 1944 г. Юрий Улуотс выступил по радио с обращением к эстонскому народу, призвав к мобилизации. От этого, по его словам, зависело будущее Эстонии. В пропагандистских акциях приняли участие и многие другие политические деятели довоенной Эстонии, оставшиеся не у дел в годы оккупации. В то время как Юрий Улуотс отправился с агитационным турне по Южной Эстонии, его ближайший помощник профессор Эдгар Кант посетил Тарту, а Иоахим Пукк побывал в Северной Эстонии. Для этих поездок было выделено 5 автомашин, в том числе личный автомобиль самого Мязэ, который тот пожертвовал ради общего дела²⁴⁹.

Немцы мало верили в успех мобилизации, однако, вопреки ожиданиям, она прошла успешно благодаря поддержке эстонской националистической оппозиции во главе с профессором Улуотсом²⁵⁰. Тем не менее, настроение среди эстонцев в этот период не было единодушно антисоветским. Так, например, в г. Выру прошла акция против мобилизации, и д-р Мязэ одно время серьезно опасался, как бы это движение не перекинулось и в другие районы²⁵¹.

Результаты весенней мобилизации 1944 г. были таковы: на 21 февраля 1944 г. было призвано 32000 человек; из них 7500 были направлены на

формирование трех эстонских полков «пограничной стражи», 12000 – в Эстонский легион СС, а еще 2000 человек – в различные части СС и полиции. Из оставшихся 10 000 человек было решено сформировать еще два полка «пограничной стражи», а 3000 человек направить на формирование резервного батальона «пограничной стражи». Так, вместо первоначально запланированных трех появилось целых пять эстонских полков «пограничной стражи» (под началом эстонских командиров), а позднее – еще один резервный полк «пограничной стражи»²⁵², состоявший из призывников 1904–1918 гг. р., набранных в апреле 1944 г.²⁵³

В начале 1944 г. рейхсфюрер СС Гиммлер считал возможным начать формирование эстонской дивизии на базе 3-й эстонской бригады СС, путем ее усиления за счет эстонских полицейских батальонов и охранных батальонов вермахта²⁵⁴. В ходе весенней мобилизации в середине февраля 1944 г. был сформирован еще один полк для 3-й эстонской бригады СС, а два уже существующих полка этой бригады были усилены с 3- до 4-батальонного состава²⁵⁵. Новый полк, получивший наименование 47-го добровольческого гренадерского полка СС, был образован за счет объединения двух эстонских добровольческих батальонов (658-й²⁵⁶ и 659-й эстонские батальоны в составе вермахта) и передачи их в полном составе в ведение СС. Ради доукомплектования новой дивизии пришлось также расформировать оставшийся 660-й эстонский батальон вермахта, а также некоторые эстонские полицейские батальоны, личный состав которых распределили между разными полками²⁵⁷.

7 февраля 1944 г. приказом Главного управления СС 3-я эстонская добровольческая бригада СС была переформирована в 20-ю эстонскую добровольческую дивизию СС²⁵⁸. Тем же приказом в должности командира дивизии был утвержден штандартенфюрер СС Франц Аугсбергер. (После его гибели в бою 19 марта 1945 г. его сменил на посту командира дивизии оберфюрер СС Бертольд Маак²⁵⁹.) Однако, несмотря на формирование эстонской дивизии СС, значительное число призывников, годных к воинской службе, остались в казармах или военных училищах в ожидании приписки к воинским частям. Оружия они так и не получили. В конце концов, было решено передать этот «излишек» в резервные части «пограничной стражи», войска СС и в отряды «Омакайтсе». В результате этого численность резервных частей достигла 10000 человек. По некоторым сведениям, дело было не только и не столько в нехватке оружия для новобранцев. В разговоре с командиром 20-й эстонской дивизии СС рейхсфюрер Гиммлер высказывал опасение, что чрезмерное раздувание ее численности может привести к тому, что она выйдет из-под контроля и повернет оружие против немцев²⁶⁰.

Между тем ободренный успехом мобилизации д-р Мяз решил вновь напомнить Гиммлеру о его обещаниях относительно автономии Эстонии. В письме рейхсфюреру СС от 9 февраля 1944 г. он намекнул, что провозглашение независимости (в форме автономии) не повредило бы германским интересам. Гарантами союза с Германией стали бы СД, вермахт и сам д-р Мяз лично – в качестве примера он привел Данию. В заключение Мяз заверил рейхсфюрера, что пока еще ни с кем не делился этими соображениями и ждет его, Гиммлера, одобрения²⁶¹. Однако предоставление Эстонии независимости, даже в форме автономии, не входило в планы рейхсфюрера СС.

Вместо этого 27 марта 1944 г. в рейхскомиссарите «Остланд» было получено распоряжение из Восточного министерства, в котором обергруппенфюреру СС Еккельну поручалось провести мобилизацию призывников 1926 г. рождения (большинству из которых еще не было 18 лет), чтобы обеспечить пополнение для Эстонского легиона²⁶². В апреле 1944 г. в Эстонии были мобилизованы все призывники 1904–1918 гг. рождения. Из них было сформировано 5 эстонских строительных батальонов, поступивших в распоряжение командования тылового района группы армий «Север», а также упомянутый выше резервный полк «пограничной стражи», расквартированный в Вильянди и в Пыльтсамаа (численностью в 5000 человек)²⁶³.

Больше призывать было практически некого... Это была последняя широкомасштабная мобилизация. После нее, не считая стариков, в Эстонии остались только 16–17-летние мальчишки. Но и их летом 1944 г. призвали во вспомогательные части люфтваффе, за считанные дни до эвакуации немецко-фашистских войск. Доктора Мяз²⁶⁴ к тому времени уже не было в Эстонии²⁶⁵.

* * *

В завершение сказанного во имя исторической справедливости следует отметить, что отнюдь не все литовцы, латыши и эстонцы воевали на стороне Гитлера.

Первые национальные части в составе РККА – Литовский, Латышский и Эстонский территориальные корпуса – возникли еще в 1940 г. В основном они были укомплектованы солдатами и офицерами прежних армий независимых прибалтийских государств, спешно приведенных к новой воинской присяге и поэтому имевших весьма слабую мотивацию сражаться за советскую Прибалтику. И все же часть военнослужащих из этих корпусов не изменила своему воинскому долгу и приняла участие вместе с другими подразделениями Красной армии в тяжелых боях лета – осени 1941 г.

В сентябре 1941 г. под Гороховцом в Горьковской (ныне – Нижегородской) области была сформирована 201-я латышская стрелковая ди-

визия (переименованная впоследствии в 43-ю гвардейскую Латышскую стрелковую дивизию). Тремя годами позже, в июне 1944 г., на базе 43-й гвардейской и 308-й Латышских стрелковых дивизий, 1-го Латышского авиаполка ночных бомбардировщиков и 1591-го зенитного артиллерийского полка был сформирован 130-й Латышский стрелковый корпус, действовавший в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта. Командиром корпуса был назначен генерал-майор Д.Н.Бранткалн.

На Урале, в конце того же 1941 г. были созданы 7-я и 249-я стрелковые дивизии, состоявшие из эстонцев, а также эстонский запасной полк. 25 сентября 1942 г. 7-я и 249-я стрелковые дивизии и эстонский запасной полк были объединены в 8-й Эстонский стрелковый корпус, который возглавил генерал-майор Л.А.Пэрн.

18 декабря 1941 г. ГКО СССР принял решение о создании литовских национальных частей в составе РККА. На основании этого решения в мае 1942 г. была сформирована 16-я Литовская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В.А.Карвялиса²⁶⁶. Дивизия общей численностью до 12000 человек вошла в состав 2-й Гвардейской армии.

Кроме регулярных частей, на территории Республик Прибалтики сражалось множество партизанских отрядов – особенно в Латвии и Литве.

Так, в Литве летом 1942 г. действовало 12 партизанских отрядов и 24 отдельные группы (более 1400 чел.), в конце 1943 г. – 56 партизанских отрядов (около 4200 чел.), а всего за время оккупации – 94 партизанских отряда общей численностью около 10000 человек.

На территории Эстонии действовало в общей сложности около 7000 советских партизан, в том числе наиболее крупные партизанские отряды И.Юриссона (в юго-западных районах) и Л.Митягина (в юго-восточных районах).

В Ленинградской области летом 1942 г. был сформирован латышский партизанский полк «За советскую Латвию» под командованием В.Лайвиня, укомплектованный сотрудниками НКВД, коммунистами и добровольцами и заброшенный в Латвию в том же году. Позднее, весной 1943 г., этот полк был преобразован в «Латвийскую партизанскую бригаду».

Весной 1944 г. на территории Латвии действовали уже три партизанских соединения: 1-я Латышская партизанская бригада (Северная и Северо-Восточная Латвия) под командованием В.П.Самсона²⁶⁷, 2-я Латышская партизанская бригада (район Мадонских и Лубанских лесов) под командованием П.Ратиня и 3-я Латышская партизанская бригада (район Земгале) под командованием О.П.Ошкална²⁶⁸. Между прочим, в их рядах сражалось немало бывших легионеров, дезертировавших из своих частей или оказавшихся в советском плену.

Общая численность одних только партизанских латышских войск составляла 20000 человек. В отличие от ряда прибалтийских «добровольческих» легионов СС, латышские части РККА и партизанские отряды сражались с врагом мужественно и стойко. В частности, именно 130-й Латышский стрелковый корпус генерала Бранткална вместе с латышскими партизанами сыграл важную роль в разгроме 19-й гренадерской дивизии войск СС (2-й латышской) и нескольких приданных ей латышских полицейских батальонов в «Курляндском котле» с октября 1944 по май 1945 г. Это свидетельствует о том, что и в период войны у прибалтийских националистов на собственной родине была мощная оппозиция, которая выступала с оружием в руках на стороне СССР, ведущего вместе с союзниками освободительную борьбу с фашизмом.

УЧАСТИЕ ПРИБАЛТИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ГЕНОЦИДЕ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ ЕВРОПЫ

Под воздействием нацистской пропаганды прибалтийские националисты обвиняли евреев в предательстве национальных интересов. Местные пособники нацистов ставили им в вину прежде всего «предательство» по принципу «коллективной ответственности». Вынужденная депортация населения из Прибалтийских республик накануне войны во многих случаях приписывалась инициативе евреев. Оккупанты распускали слухи о невероятных зверствах большевиков, особенно подчеркивая роль евреев.

Это послужило одним из формальных поводов к многочисленным погромам и убийствам в городах, местечках и особенно сельской местности еще до вступления или при явном попустительстве нацистов. При этом нацисты руководствовались оперативным приказом № 1 шефа полиции безопасности и СД Рейнхарда Гейдриха от 29 июня 1941 г:

«Стремлению к самоочищению антикоммунистических или антиеврейских кругов во вновь оккупированных областях не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их следует – конечно, незаметно – вызывать, усиливать, если необходимо, и направлять по правильному пути, но так, чтобы эти местные «круги самообороны» позднее не могли сослаться на распоряжения или данные им политические гарантии.

Так как такие действия по вполне попятным причинам возможны только в течение первого времени оккупации... создания постоянных частей самообороны с центральным руководством пока следует избегать; вместо них целесообразно вызывать, как разъяснено выше, местные погромы»²⁶⁹.

Почти дословно этот же тезис – с приказом «незаметно содействовать» еврейским погромам – был повторен в циркуляре Гейдриха от 2 июля 1941 г., который был разослан всем высшим фюрерам СС и полиции безопасности, прикомандированным к группам армий²⁷⁰.

По-видимому, такая тактика оккупантов неплохо учитывала настроения части местного населения. В итоговом отчете айнзатцгруппы «А» на 15 октября 1941 г. раскрывался механизм руководства действиями националистов и приводились первые обобщающие результаты в Прибалтике:

«Для скорейшего достижения поставленной цели полиция безопасности всячески способствовала процессу самоочищения, ускоряя и направляя его в нужное русло. Важно было для будущего иметь доказательство того, что освобожденное население по собственной инициативе принимало энергичные меры против врагов – большевиков и евреев, причем не должно было быть обнаружено руководство немецких властей.

Первые эффективные результаты самоочистительных акций были достигнуты с помощью партизан²⁷¹ в Литве, в Каунасе. Хотя, к нашему удивлению, оказалось не так просто организовать еврейский погром в большом масштабе.

...Все операции по самоочищению прошли гладко, так как командование армии было заранее об этом уведомлено. С самого начала стало ясно, что только в первые дни оккупации возможно проведение погромов. После разоружения партизан операции по самоочищению прекратились. В Латвии оказалось гораздо труднее организовать акции самоочищения... В Эстонии, ввиду незначительного числа евреев, не было возможности провоцировать погромы»²⁷².

Есть основания полагать, что в этом отчете о деятельности местных пособников палачей в Прибалтике (как и в замечаниях о «недостаточной» активности местного населения в уничтожении евреев в аналогичных отчетах по другим регионам СССР) учитывались лишь те факты, когда погромы организовывались и проводились под контролем немецкой полиции безопасности. В действиях вооруженных националистов немцы на первых порах видели потенциальную угрозу оккупационному режиму и стремились разоружить их.

В первые дни оккупации в отдельных крупных городах (Львов, Каунас, Вильнюс, Рига) местные националисты под контролем гитлеровцев уничтожили несколько тысяч евреев, объясняя это мстостью за преступления сталинского «жидо-большевистского» режима. Это уничтожение сопровождалось особо жестокими зверствами и насилиями: евреев сжигали в синагоге (Рига), убивали ломами и топили в воде (Каунас), избивали до смерти во дворе тюрьмы (Львов), насилывали и убивали в

собственных квартирах (Вильнюс). Аналогичные факты зафиксированы и в других населенных пунктах. Несмотря на все ухищрения, местные жители легко увидели в этом очевидное руководство оккупантов.

Территории Литвы и Латвии первыми из советских республик были целиком оккупированы нацистами. Вместе с Эстонией, захваченной полностью в сентябре 1941 г., они стали полигоном для апробации айнзатцгруппами технологии массовых казней, осуществленных в первые дни войны как оккупантами, так и местными националистами.

Методичным уничтожением евреев в городах и местечках Прибалтики занимались подразделения айнзатцгруппы «А» под командованием бригаденфюрера СС Шталекера (зоной ответственности которой являлась вся Прибалтика) и частично – подразделения айнзатцгруппы «В» под командованием бригаденфюрера СС Эриха Наумана. Под их началом для выполнения самой грязной работы имелось множество отрядов националистических «партизан», вспомогательной полиции и так называемых отрядов «самообороны».

Хронику жертв холокоста целесообразно начать с Литвы.

К моменту оккупации здесь, по разным оценкам, находилось от 225 до 265 тыс. евреев, включая 13–15 тыс. беженцев из Польши²⁷³. Именно в Литве погибло наибольшее количество евреев из стран Балтии. Ее территория была полностью оккупирована германскими войсками уже в первую неделю войны²⁷⁴, поэтому число беженцев из Литвы было крайне невелико. Под властью оккупантов оказалось не менее 220–225 тыс. евреев²⁷⁵.

Буквально в первый день войны в районе Паланги и Кретинги оккупантами были уничтожены почти все местные евреи. Уже 25 июня передовые части айнзатцгруппы «А» вместе с войсками вермахта вошли в Каунас. В ту же ночь националисты приступили к уничтожению евреев. 27 июня айнзатцкоманда «2» вошла в Шяуляй. В Вильнюсе организатором первых убийств стали подразделения айнзатцгруппы «В», а точнее – входившей в ее состав айнзатцкоманды «9», которая вступила в город 30 июня²⁷⁶.

Однако во многих небольших городах и местечках Литвы уничтожение евреев началось практически без участия нацистов. Так, доктор Елена Буйвидайте-Курторгене писала в своем дневнике 26 июня 1941 г. о кровавых событиях в Каунасе, которые совершались по призыву созданного 23 июня 1941 г. Временного правительства Литвы (упраздненного оккупантами 5 августа того же года):

«Немцы позволяют стрелять ночью в завоеванном ими городе! Ясно, что убийцы действовали с дозволения новых хозяев!»²⁷⁷.

Вместе с тем, как пишет немецкий историк Кнут Штанг, немецкие оккупационные власти вскоре запретили антиеврейскую «инициати-

ву» литовских националистов. Объяснялось такое странное решение, по мнению Штанга, двумя причинами. Во-первых, меры литовцев против евреев мешали оккупантам провести холокост «организованно» и в массовом порядке. Во-вторых, литовцы открыто мародерствовали, перехватывая имущество евреев, тогда как оно было объявлено «немецким»²⁷⁸.

Естественно, погромщики и убийцы пополняли ряды литовских полицейских формирований, создававшихся под руководством Франца Лехтгалера²⁷⁹, командира немецкого 11-го резервного полицейского батальона. Уже к концу июля 1941 г. было создано 20 литовских полицейских батальонов. В них служило 8400 человек. Литовские полицейские батальоны участвовали в истреблении евреев также в Белоруссии и Польше. Они несли охрану и в печально знаменитом месте массовых убийств евреев Европы – в IX форте Каунаса²⁸⁰. В небольших населенных пунктах соотношение немецких карателей (в основном офицеров) и литовских националистов, участвовавших в убийстве евреев, было 1 к 8 и даже 1 к 45. Воспоминания уцелевших по 220 местечкам Литвы вообще не упоминают участия немцев в уничтожении евреев²⁸¹.

В течение следующих полутора месяцев уничтожение евреев стало систематическим, а количество жертв резко возросло, как и масштабы деятельности полицейских литовских батальонов. По архивным данным, уже летом 1941 г. 41-й полицейский батальон под командованием Инушаускаса арестовал в Литве 375 евреев, в основном – стариков, женщин и детей, и расстрелял их по приказу немецкого командования около местечка Бобты. Жестокостью отличались батальоны под командованием А.Импулявичюса, К.Шимкуса. Только в Литве они уничтожили около 40 тыс. евреев²⁸². Вот лишь один конкретный пример их действий в рамках нацистской программы «Judenfrei» («Освобождение от евреев») в Литве. В августе 1941 г. в Мариампольском уезде литовскими полицейскими проводилась облава. Все еврейское население уезда, включая грудных детей, было схвачено и доставлено под конвоем в г. Мариамполь. Почти трое суток обреченных людей продержали без пищи. В праздник «Святого Людвикаса» все задержанные 7700 человек были расстреляны. Картина расстрела ужасает: как показал на допросах бывший полицейский Павлайтис, сначала людей обыскали, затем заставили наиболее физически крепких мужчин рыть ямы. Было вырыто 8 ям, из них две размером 150х4 м и 5 м в глубину, а остальные размером 100х4 м и 5 м в глубину. Затем всех раздели, и начался расстрел. Первыми уничтожались мужчины группами по 100–200 человек. Как только их расстреляли, таким же порядком приступили к убийству женщин с детьми всех возрастов. Из-за большого количества раненых после на месте расстрела земля «шевелилась» еще несколько часов²⁸³. При проведении

подобных акций литовские палачи действовали как по приказам немецкого командования, так и по собственной инициативе. Последняя являлась, по мнению бригаденфюрера СС, командира айнзатцгруппы «А» бригаденфюрера СС Вальтера Шталеккера, весьма показательной, так как немцы всячески старались, чтобы всю «черновую работу» по уничтожению «низших рас» и большевиков делали сами литовцы, эстонцы, латыши без участия немецкой стороны.

Общее число жертв холокоста в Литве к середине октября составило 71105 человек. Первые погибшие как в крупных городах, так и в сельской местности стали жертвами литовских националистов. Согласно отчету руководства айнзатцгруппы «А» от 15 октября 1941 г., в конце июня в Каунасе ими было убито 3800 евреев, а в других населенных пунктах – 1200. Авторы отчета особо отмечали, что командиру литовских «партизан» в Каунасе, бывшему журналисту И. Климайтису было поручено «начать погром таким образом, чтобы не было ясно, что погром проводится по инициативе или указанию немцев»²⁸⁴.

В «Сводном отчете об экзекуциях, проведенных в оперативной зоне айнзатцкоманды «З» на 1 декабря 1941 г.» ее командир, штандартенфюрер СС Карл Егер, сообщал:

«Еврейская проблема в Литве полностью решена. В Литве больше нет евреев, кроме работающих евреев и их семей. Всего осталось: в Шяуляе – около 4500, в Каунасе – около 15000, в Вильнюсе – около 15000».

В этом же донесении впервые четко изложена технология народоубийства на советской земле. Поражает дотошность палача, с гордостью сообщавшего в Берлин о своей «методике»:

«...Очищение Литвы от евреев могло быть достигнуто только путем создания отборных подвижных команд под командованием оберштурмфюрера СС Гамана, который полностью поддерживает мои взгляды и сумел наладить сотрудничество между литовскими партизанами и гражданскими уполномоченными властями.

Проведение подобных акций прежде всего требовало хорошей организации. Систематическое очищение от евреев каждого района обязывало тщательно подготовиться к каждой акции и изучить местные условия. Евреев надо было сосредоточить в одном или нескольких пунктах, затем, в соответствии с их количеством, выбрать место расстрела и вырыть ямы. Расстояние от мест концентрации евреев до вырытых ям составляло в среднем 4–5 км. Евреи доставлялись на место экзекуции группами по 500 человек, расстояние между группами было не менее 2 км. Все офицеры и солдаты моей команды в Каунасе принимали активное участие в «больших акциях»²⁸⁵.

С небольшими модификациями (использование грузового автотранспорта, первоначальное уничтожение мужчин, укладка жертв на трупы

ранее уничтоженных) эта «технология» применялась айнзатцгруппами в 1941 г. на всей оккупированной территории СССР.

В сводном отчете Егера специально было указано число евреев, уничтоженных к 1 декабря 1941 г., – 137346 человек, включая 4 тыс. уничтоженных в Каунасе литовскими «партизанами»²⁸⁶.

Речь идет о жертвах лишь одной айнзатцкоманды и местных националистов. Они не учитывают данных за первые две недели войны: населенные пункты, в которых уничтожались евреи (не считая расстрелы в IV и VII фортах крепости в Каунасе соответственно 4 и 6 июля), указаны лишь с 7 июля 1941 г. Несомненно, что в данные отчета не попали сведения о десятках тысяч людей, уничтоженных другими подразделениями СС и полиции, а также вермахтом и местными жителями.

Косвенно эту версию подтверждает другой сводный отчет – о деятельности айнзатцгруппы «А» с 16 октября 1941 по 31 января 1942 г. Количество уничтоженных евреев в нем указано даже несколько меньшее – 136421 человек, в том числе лишь 1200 уничтоженных литовскими «партизанами» в небольших населенных пунктах. Но в приложении к отчету, где дана расшифровка суммарной цифры, приводятся уточняющие сведения: только 5502 еврея было уничтожено «литовскими партизанами на границе» с Восточной Пруссией²⁸⁷. Таким образом, сопоставление различных данных из немецких отчетов позволяет сделать вывод о необходимости тщательной проверки содержащихся в них сведений о числе жертв.

Уничтожение евреев Литвы продолжалось (хотя и в значительно меньших масштабах) также и в декабре 1941 – январе 1942 г. Более половины всех жертв составляли женщины и дети. В телеграмме начальника полиции безопасности и СД Каунаса от 9 февраля 1942 г., отосланной в штаб айнзатцгруппы «А» в Ригу, сообщалось, что только айнзатцкоманда «З» уничтожила до 1 февраля 1942 г. 55556 женщин и 34464 ребенка²⁸⁸.

До декабря 1941 г. в Литве было уничтожено не менее 175000 евреев²⁸⁹. Это позволяет предположить, что к концу января 1942 г. жертвы холокоста составили здесь (в том числе – от невыносимых условий существования) примерно 180000–185000 человек, что составляет не менее 80% всех жертв на территории Литвы.

Важнейшим результатом первого этапа уничтожения евреев республики было практически полное истребление многочисленных общин маленьких местечек. Тотальное истребление их жителей в ходе одной-двух, максимум трех «акций» произошло уже летом – в начале осени 1941 г.

Сведения в отчете Егера о числе оставшихся в живых евреев на конец 1941 г. (около 34500 человек) также нуждаются в уточнении. По данным

И.Арада, в гетто г. Свенцяны оставалось около 500 евреев; в вильнюсском гетто проживало около 20000, а в каунасском – 17000 евреев²⁹⁰. Несколько сот евреев-специалистов оставались в живых в гетто Вильнюсского края (он был передан до войны Белоруссии, но после оккупации входил в генеральный комиссариат «Литва»).

Таким образом, не менее 39000 евреев Литвы уцелели после первого этапа холокоста, только по официальным немецким источникам. Некоторые историки полагают, что число скрывавшихся людей в гетто составляло не меньшую цифру²⁹¹, однако серьезных документальных подтверждений этой версии не обнаружено.

Несколько тысяч из оставшихся в живых погибли от голода и болезней в гетто или были убиты с весны 1942 г. до середины осени 1943 г. (за этот период массовых акций уничтожения не проводилось). В 1942 г. были также ликвидированы еврей-специалисты и члены их семей в небольших гетто Вильнюсского края. Несколько позднее были уничтожены евреи Свенцяны. Все нетрудоспособные, а также старики и дети были уничтожены в Вильнюсе, Каунасе и Шяуляе осенью 1943 г., когда был осуществлен приказ Гимmlера о ликвидации гетто. Таким образом, с февраля 1942 г. до зимы 1943 г. в Литве погибло и было уничтожено около 25 000 евреев.

Осенью 1943 г. каунасское и шяуляйское гетто были преобразованы в концлагеря. Подавляющее большинство оставшихся в живых узников гетто Вильнюса отправили в концлагеря в Латвию (Кайзервальд/Саласпилс) и Эстонию (Клоога, Вайвара и др.). Несколько тысяч уцелевших были расстреляны летом и осенью 1944 г. в этих концлагерях (массовое убийство узников концлагеря Клоога произошло 23 сентября 1944 г.), а часть переведена в концлагеря на территории Германии, где лишь немногие смогли выжить²⁹². Таким образом, с зимы 1943/44 г. число уничтоженных литовских евреев составило более 10000 человек.

Территория Литвы (в частности, IX форт в Каунасе) была использована как место массовых депортаций и уничтожения евреев Европы (наряду с Минском и Ригой). В конце 1941 г. сюда пришли эшелоны с 5000 евреев из Германии, Австрии, Чехословакии. В 1942–1944 гг. в IX форте уничтожили несколько тысяч евреев ряда европейских государств, в частности Бельгии и Нидерландов²⁹³. Около 1000 человек из пересыльного лагеря Дранси (Франции) были привезены для уничтожения в Каунас летом 1944 г. незадолго до прихода Красной армии. В отличие от Белоруссии и Латвии, иностранных евреев привозили не в гетто, где они имели хоть какой-то шанс выжить, а сразу к месту уничтожения.

Общее число литовских евреев – жертв холокоста составляет не менее 215000–220000 человек. Эти потери в процентном отношении составля-

ют 95–96% от довоенного еврейского населения и являются самыми высокими среди всех оккупированных республик бывшего СССР, а также наибольшими среди еврейских общин всех европейских государств в границах на 1 сентября 1939 г.²⁹⁴

В Литве погибло 4/5 всех евреев стран Балтии. Лишь несколько тысяч человек (по некоторым данным, 8–9 тыс.) пережили здесь холокост, в том числе 2–3 тысячи, которые были освобождены Красной армией, скрывались с помощью местных жителей или сражались в партизанских отрядах. Остальные уцелели, пройдя концентрационные и трудовые лагеря²⁹⁵.

На территории Латвии с первых же дней немецко-фашистской оккупации начался совершенно дикий шабаш...

Латышские националисты не раз заявляли, что советскую власть привели в Латвию евреи, потому что среди подпольной компартии Латвии и тех, кто радостно встречал Красную армию в 1939 г., было большое количество евреев. На горе евреям, первым комиссаром НКВД Латвии – всего на три месяца – стал еврей Семен Шустев. Но этого было достаточно, чтобы с приходом немцев все газеты, которые выходили в то время, говорили о том, что евреи уничтожали латышей и те должны отомстить за кровь своих братьев.

Свидетельствует профессор Пресс, бывший узник одного из еврейских гетто: «Если мы говорим, что земля пропитана кровью Латвии, то, что касается еврейской крови на земле Латвии, то это надо понимать в буквальном смысле слова. Потому что вся земля, все местечки до прихода немцев были уже залиты еврейской кровью».

Это сделали местные фашисты. Сейчас в США вышла книга, называется она «Холокост в Латвии». Это объемный, в пятьсот страниц, труд известного американского историка латышского происхождения, профессора Итакского колледжа Андреаса Эстергалиса. Он пишет о том, что до прихода немцев в Латвии было убито около 23 тыс. евреев²⁹⁶.

Рига была оккупирована войсками группы армий «Север» 1 июля 1941 г. Вскоре сюда прибыл штаб айнзатцгруппы «А» во главе с бригаденфюрером СС Францем Шталеккером. Уже 27 июня зондеркоманда «1а» провела расстрелы в окрестностях Елгавы и Лиенаи. 8 июля зондеркоманда «1b» начала операции в Даугавпилсе²⁹⁷. К этому дню вся территория Латвии была захвачена немецкими войсками²⁹⁸.

Местные националисты участвовали в холокосте на территории Латвии самым активным образом. Некоторые историки полагают, что они лишь исполняли приказы оккупантов. Но факты говорят о другом. Члены «Перконкруста» 4 июля 1941 г. сожгли в хоральной синагоге Риги как минимум 500 евреев, бежавших из литовского города Шяуляй. В тот

же день местными националистами в Риге было сожжено и уничтожено более 20 синагог и молельных домов²⁹⁹.

В воспоминаниях бывшего узника рижского гетто Макса Кауфмана «Уничтожение евреев в Латвии», выпущенной в Мюнхене в 1947 г., описываются издевательства над евреями, которых местные националисты доставляли в префектуру Риги в начале оккупации:

«Старых почтенных рижских евреев в подвале обливали водой и били, там же над ними цинично издевались. Из них выбирали тех, у кого были самые большие бороды, и заставляли этими бородами чистить латышам туфли... В эти дни в префектуре не было видно ни одного немца»³⁰⁰.

«Полевые командиры» латышских отрядов «самообороны» («гражданские гвардейцы»), наиболее «отличившиеся» в ходе кровавых расправ над евреями, вместе со своими людьми поступили на службу при немецкой айнзатцгруппе «А». Лиепайский рабочий-подпольщик Роберт Раса вел дневник. В конце 1941 г. он писал о латышских полицейских формированиях:

«Они комплектуются из самых черных стервятников. Подходящую компанию им составили скудоумные подонки, лодыри, садисты и сексуально ненормальные существа... Начались убийства, которые могут состязаться с ужасами Нерона, творимыми в Древнем Риме»³⁰¹.

Именно из этих негодяев в Риге 3 июля 1941 г. командованием айнзатцгруппы были сформированы первые несколько рот «Латышской вспомогательной полиции» (нем.: Lettische Hilfspolizei)³⁰² в количестве 400 человек. Начальником «вспомогательной полиции» был назначен подполковник Вальдемар Вейсс, бывший военный атташе Латвии в Эстонии³⁰³, один из будущих командиров «Латышского легиона СС». Кроме того, были образованы две самостоятельных группы специально для проведения погромов. Одной из этих «команд безопасности» руководил Виктор-Бернхард Арайс³⁰⁴, будущий шеф Латышской полиции безопасности³⁰⁵. Команда полиции безопасности и СД под руководством Арайса, сформированная из членов пронацистской организации «Перкконкруст», офицеров бывшей латвийской армии, а также студентов и старшекласников, уничтожила за годы оккупации несколько десятков тысяч евреев Латвии, а также других стран³⁰⁶.

Летом и осенью 1941 г. члены «команды безопасности Арайса» на специальных автобусах, окрашенных в синий цвет, регулярно выезжали в провинцию, что получило название «акции синих автобусов»³⁰⁷. За это время ими было расстреляно в Бикерниекском лесу около 10 тыс. человек – как латышей, так и евреев, коммунистов, прочих «инакомыслящих» и просто душевнобольных, которые, согласно расовой теории нацистов, также подлежали уничтожению³⁰⁸. «Команда Арайса» выезжала

и в другие уезды Латвии, где разыскивала и убивала евреев и коммунистов, в том числе – в Абрене, Кулдиге, Крустпилсе, Валке, Елгаве, Балви, Бауске, Тукумсе, Талси, Екабпилсе, Виляни, Резекне³⁰⁹. Только в Виляни 4 августа 1941 г. ими было уничтожено около 400 евреев³¹⁰.

После того, как в 1943 г. «команда Арайса» была официально преобразована в Латышскую полицию безопасности (нем.: Lettische Sicherheitspolizei), она продолжала предпринимать карательные рейды в другие города и уезды Латвии, где уничтожила еще около 5 тыс. человек³¹¹. Так, например, подчиненные Арайса принимали непосредственное участие в карательных операциях в феврале и марте 1943 г. в Даугавпилсском округе, которыми лично руководил высший фюрер СС и полиции в «Остланде» группенфюрер СС Фридрих Еккельн.

В расстреле евреев Вентспилса участвовали только добровольцы из подразделений «айзсаргов», которых немцы называли отрядами «самообороны» (нем.: Selbstschutz). Их набралось около 50 человек под руководством Карлиса Лобе³¹². Некоторые из них вместе с немецкими палачами стреляли в обреченных³¹³.

В середине июля 1941 г. Карлис Лобе подписал следующий приказ:

«Немедленно арестовать всех жидов мужского пола в возрасте 16–60 (лет). Врачей и заведующих аптеками – жидов оставлять на свободе только тогда, когда невозможно заменить. У арестованных немедленно отобрать все ценности, фотоаппараты, радиоприемники, велосипеды, мотоциклы, пишущие машинки...

Под арестом жидов держать до распоряжения, а если возможно, немедленно направлять в город Вентспилс»³¹⁴.

Итог своей деятельности за несколько дней оккупации города Карлис Лобе резюмировал исторической фразой: «Вентспилс свободен от евреев»³¹⁵.

В Даугавпилсе, так же как и в Риге, 3 июля 1941 г. латышские националисты с помощью немцев создали городское самоуправление и «Службу вспомогательной полиции» (нем.: Hilfspolizeidienst)³¹⁶. Во главе обоих стал бывший капитан латвийской армии Петерсонс. «В службу вспомогательной полиции (СВП), – как говорилось в немецких документах, – вошли бывшие военнослужащие латышской армии и члены бывшей организации самозащиты [«айзсаргов»]»³¹⁷. В течение июля 1941 г. на территории Даугавпилсского уезда ими было уничтожено около 900 мирных жителей (в основном – евреев) в местечке Прейле и в Прейльской волости, а в августе того же года – еще 110 местных жителей в селении Дагла. Как обычно, после проведения таких массовых казней участники расстрела делили между собой имущество убитых, включая ценности и одежду³¹⁸.

Но даже несмотря на этот разгул террора, немецкие власти были не удовлетворены результатами деятельности латышских карателей в Даугавпилсе, где «до сих пор было 45 тыс. жителей, 50% из них – евреи»³¹⁹. В сводке событий в СССР № 24 от 16 июля 1941 г. шеф полиции безопасности и СД рейха Рейнхард Гейдрих сообщал:

«Латыши, в том числе и находящиеся на руководящих постах, держали себя по отношению к евреям совершенно пассивно и не отваживались против них выступать... Получается, что, в противоположность литовцам, латыши не занимают активной позиции и лишь нерешительно организуются, чтобы единым фронтом пойти на евреев...»³²⁰.

В эти дни в Даугавпилс вступила зондеркоманда «1b» (ею командовал гауптштурмфюрер СС Герман Хубиг), впоследствии действовавшая на территории Эстонии и Ленинградской области. Как говорилось в сводке, она «своими делами вдохнула силу в латышей», и они стали изгонять еврейские семьи из города, а мужчин задерживать. К 7 июля латышские «полицай» под ее руководством арестовали 1125 евреев, 32 коммунистов и 85 русских рабочих. «Задержанных мужчин-евреев сразу же расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах, – говорилось в той же сводке. – Зондеркомандой «1b» в Даугавпилсе до настоящего времени расстреляно 1150 евреев»³²¹.

Иногда в литературе высказывается мнение, что в убийстве евреев Латвии участвовали лишь «головорезы» Арайса, выполнявшие приказы немецкой полиции безопасности и СД. Однако отчеты немецких карательных органов свидетельствуют, что в течение первых двух недель войны число латышских добровольцев, участвовавших в убийстве евреев и советских активистов, составило 12000 человек, из которых только в Лиепайском уезде было 3000³²². К середине октября 1941 г. в штате Генеральной дирекции внутренних дел насчитывалось 8212 полицейских, в том числе в Риге и окрестностях – 3000. В латышской политической полиции (полиции безопасности), которую возглавлял Арайс, состояло всего 217 человек³²³.

Для сравнения, штатная численность немецкого полицейского аппарата в оккупированной Латвии на 10 октября 1942 г. составляла всего лишь 1000 человек (в целом в Прибалтике и Белоруссии – 4428 человек). Это, собственно, и был весь личный состав айнзатцкоманды «2», действовавшей на территории Латвии. (Плюс 987 человек из аппарата Шталеккера, командующего зипо и СД во всей Прибалтике, чей штаб тоже находился в Риге.)³²⁴ В Латвии, к примеру, численность немецких полицейских сил и гражданской администрации (не считая частей вермахта) даже к концу 1943 г. насчитывала в общей сложности 15 тыс. человек³²⁵. Численность же латышской «вспомогательной полиции»

составляла 18000 человек³²⁶. К 1 сентября 1943 г. их было уже 36 тыс. человек (не считая частей Латышского легиона СС, Латышского авиационного легиона, нацистских молодежных организаций и чиновников самоуправления)³²⁷, тогда как численность немецкого аппарата практически не увеличилась. Таким образом, численность местной «туземной полиции» (или «полицаев», как их звали в народе) была примерно в 10 раз (а в последующие годы – в 20 раз и более) больше численности немецкого полицейского аппарата.

В начале августа 1941 г. штаб рейхскомиссара «Остланда» Хинриха Лозе переехал из Каунаса в Ригу. Здесь же расположился со своим штабом высший фюрер СС и полиции в «Остланде», обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн, «отличившийся» до этого на Украине, в частности в Бабьем Яре. Перед отъездом в Ригу он побывал на аудиенции у Гимmlера, который потребовал ускорить решение «еврейского вопроса» в Прибалтике и Белоруссии и поделился идеей ликвидации рижского гетто. Именно с реализации этого приказа Гимmlера Еккельн начал свою карьеру в «Остланде». В Румбульском лесу в пригороде Риги было вырыто три огромных ямы. (Советских военнопленных, занятых на этих работах, немедленно расстреляли.) В конце ноября – начале декабря 1941 г. сюда стали привозить тысячи евреев. У каждой ямы располагалось по четыре стрелка-эсэсовца. Людей заставляли раздеваться и ложиться лицом вниз. Двое гитлеровцев расстреливали каждую партию, а вновь прибывших обреченных заставляли ложиться сверху на погибших. Еккельн называл этот метод «пачка сардин»³²⁸.

В справке о деятельности айнзатцкоманды «2» со 2 июля 1941 по январь 1942 г., составленной накануне конференции в Ванзее, посвященной «окончательному решению еврейского вопроса», были отражены все этапы уничтожения латышских евреев:

«К моменту вступления немецких войск в Латвию насчитывалось около 70000 евреев... Примерно к началу октября в районе действий команды подвергли экзекуции 30000 евреев. К этому следует прибавить еще несколько тысяч евреев, уничтоженных по инициативе самих отрядов зельбштутца (латышских отрядов «самообороны» – «айзсаргов». – Авт.), после того как им был сделан соответствующий намек... До конца октября сельские районы Латвии были полностью очищены.

...9 ноября 1941 г. были подвергнуты экзекуции в Даугавпилсе 11034 еврея, в начале декабря 1941 г. в Риге, во время большой акции, проведенной по распоряжению и под руководством главного начальника СС и полиции, – 27800 и в середине декабря 1941 г. в Лиепае, по желанию рейхскомиссара, – 2550. Остальные евреи (в Риге – 2500, в Даугавпилсе – 950 и в Лиепае – 300) были из этой акции исключены, поскольку

они представляют собой квалифицированную рабочую силу, незаменимую для поддержания хозяйства, особенно военного хозяйства»³²⁹.

Таким образом, число жертв холокоста, согласно данному отчету, к середине декабря 1941 г. составило 71184 еврея. Но являются ли эти цифры достоверными? Ведь цитированная выше справка начинается с того, что к моменту оккупации в Латвии находилось только «около 70000 евреев», а заканчивается информацией, что в трех гетто остается еще 3750 человек... В последние годы многие отечественные (да и зарубежные историки) целиком полагаются на отчетность немецких карательных органов, не подвергая их специальной проверке и сопоставлению с другими источниками. Цитированный выше документ может служить примером того, как в обобщающие справки и отчеты – по разным причинам – вкрадывались ошибки и неточности. Например, в Даугавпилсе расстреляли не 11034, а 1134 еврея³³⁰.

Исследования последних лет позволили уточнить судьбу евреев Лиепай и количество жертв (по данным цитированного выше документа, здесь находилось 2650 евреев). Акции лета – начала осени касались только мужчин. Женщины и дети были расстреляны 14–17 декабря 1941 г., когда число жертв составило 2749 человек (то есть на 400 больше, чем указано в нацистском документе). Число уцелевших (собранных в гетто только 1 июля 1942 г.) составило 832 человека (то есть почти на 500 больше)³³¹. Таким образом, в Лиепеае погибло почти на 900 человек больше, чем сказано в немецком отчете.

Не всегда точны авторы справки и в датах: наиболее массовые расстрелы узников рижского гетто проводились в ночь с 29 на 30 ноября и 8 декабря 1941 г. Сведения о «нескольких тысячах» евреев, уничтоженных латышскими националистами, также нуждаются в проверке. Некоторые современные авторы утверждают, что на совести последних – несколько десятков тысяч жертв (обычно фигурирует цифра в 50000 человек). Если даже допустить, что в это число входят погибшие евреи рижского гетто (по данным генерального комиссара Латвии Отто Дрекслера, на 20 ноября 1941 г. там находилось 29600 человек)³³², то местные пособники палачей уничтожили в латышской провинции свыше 20000 евреев. Вполне вероятно, что определенное количество этих жертв айнзатцгруппа «А» также «записала» в свой актив.

Между тем только в Риге, Даугавпилсе и Лиепеае в оккупации оставалось 54–56 тыс. евреев (соответственно, свыше 35 тыс.; 14–16 тыс. и свыше 7 тыс. человек)³³³. Следовательно, только в этих городах в 1941 г. погибли 52–54 тыс. евреев. Таким образом, число погибших евреев Латвии за период до Ванзейской конференции составляет как минимум 72–74 тыс. человек.

Оккупационные власти приняли в этот период несколько весьма своеобразных мер по «защите арийской крови». По приказу Еккельна была проведена стерилизация сотен латышских женщин, состоявших в браке с евреями. Несколько десятков мужчин-полукровок были кастрированы³³⁴.

С декабря 1941 г. рижское гетто стало местом концентрации и последующего истребления евреев из Германии, Австрии и Чехословакии. Только в декабре 1941 г., согласно немецким документам, сюда было направлено 19 тыс. человек. Всего же через гетто Риги прошло 25 тыс. евреев из других стран³³⁵. Таким образом, этот город стал местом наиболее массового уничтожения иностранных евреев на территории СССР.

На следующем этапе – до осени 1943 г. – число жертв составило около 2 тыс. человек. В октябре 1943 г., после ликвидации гетто в Латвии, уцелевшие узники были переведены в концлагерь Кайзервальд (Саласпилс), пригород Риги. Туда же в товарных вагонах привезли около 800 уцелевших евреев из лиепайского гетто. Большинство из них были расстреляны накануне прихода Красной армии или отправлены в лагерь смерти Освенцим, а часть увезена в концлагерь Штутгоф в Германии. Оставшиеся были распределены по различным концлагерям на территории Латвии и Эстонии³³⁶.

Последние евреи на территории Латвии (около 300 человек) были расстреляны в самом конце войны – в мае 1945 г. в Лиепая, куда они были направлены из Риги на строительство оборонительных сооружений весной 1944 г.

Общее число жертв среди советских евреев на территории Латвии (с учетом беженцев из Шяуляя и других городов Литвы) составляет около 77000 человек³³⁷. Пережить холокост сумели лишь несколько сот латышских евреев, оказавшихся на оккупированной территории.

Таким образом, «еврейский вопрос» в Латвии, в отличие от Литвы, был практически решен еще до Ванзейской конференции, проходившей 20 января 1942 г. Численность оставшихся в живых узников гетто была минимальна. На территории республики также уничтожали иностранных евреев и создавали концлагеря для трудоспособных евреев после ликвидации гетто. Небольшое количество латышских евреев (как и эстонских) использовали на принудительных работах на территории России.

В Эстонии, материковая часть которой была оккупирована к 5 сентября 1941 г., более половины немногочисленного еврейского населения успело эвакуироваться. Зондеркоманда «1а» появилась здесь только 10 июля 1941 г.³³⁸

В упоминавшемся выше отчете айнзатцгруппы «А» от 15 октября 1941 г. говорилось:

«Осталось около 2000 человек, только в Таллине – около 1000 евреев. Арест всех евреев мужского пола в возрасте старше 16 лет почти закончен. Все они были уничтожены эстонскими силами самообороны под руководством зондеркоманды «1а». Исключение было сделано только для врачей и членов юденрата³³⁹, которые были отобраны зондеркомандой»³⁴⁰.

В донесении начальника полиции безопасности и СД от 31 января 1942 г. сообщалось: «Эстония уже полностью очищена от евреев»³⁴¹.

Часть эстонских евреев была вывезена в Псков и там расстреляна. Все же было уничтожено примерно 1000 эстонских евреев, преимущественно в Таллине и Тарту. Все они погибли до конца января 1942 г.³⁴² К этому следует добавить, что свой существенный вклад в дело уничтожения евреев и других советских и иностранных граждан на территории Эстонии в период с 1941 по 1944 г. внес генеральный комиссар Эстонии, обергруппенфюрер СА Карл Литцман³⁴³, которого западные историки любят представлять этаким «либералом» и «большим другом эстонцев», иногда даже шедшим на обострение отношений с руководством СС, полиции и Восточного министерства, отстаивая интересы «независимости Эстонии»³⁴⁴.

Именно здесь, в Эстонии, по данным нацистов, впервые в Европе состоялось «окончательное решение» еврейского вопроса. Впрочем, на территорию Эстонии в 1943–1944 гг. были доставлены в многочисленные концлагеря несколько тысяч евреев из Литвы, Латвии, Польши для использования на тяжелых физических работах. Большинство из них погибло или было уничтожено.

* * *

Еврейский вопрос в Прибалтике был в основном «решен» уже в 1941 – январе 1942 г., быстрее, чем на территории всех остальных оккупированных республик СССР. Практически поголовно были уничтожены еврейские общины в малых и средних городах и местечках Литвы, Латвии и Эстонии. В этот период погибло 253–255 тыс. человек – более 85% жертв холокоста в Прибалтике. Именно на этих территориях нацистский геноцид евреев впервые стал тотальным.

В то же время весь 1942 г. и вплоть до осени 1943 г. уничтожение узников гетто в Литве и Латвии (в отличие от остальной советской территории) не носило массового характера. Лишь в период ликвидации гетто число жертв резко возросло за счет детей и нетрудоспособных. В этот период они составили около 27000 евреев, преимущественно из Литвы. Свыше 11000 евреев стран Балтии погибли на последнем этапе холокоста на территории СССР.

Открытое и зверское уничтожение евреев – их убивали прямо на улицах и в собственных домах, топили в воде и сжигали – были одной из особенностей холокоста в Прибалтике.

Местные пособники оккупантов (отметим, что среди них были также русские, поляки и представители других национальностей)³⁴⁵ уничтожили здесь наибольшее число евреев на оккупированных советских территориях. По степени вовлеченности местного населения уничтожение евреев носило здесь беспрецедентный характер.

В Литве и Латвии находятся такие печально знаменитые места массовых казней, как IX форт в Каунасе, Понары (Понеряй) в Вильнюсе, Саласпилс и Румбульский лес близ Риги, концлагеря в Тарту и Клоога в Эстонии и др. Территория Латвии одной из первых была использована как полигон для массового уничтожения евреев рейха и других оккупированных нацистами государств. Именно в Рижской тюрьме осенью 1941 г. (23 октября и 21 ноября) впервые в истории холокоста произошло убийство евреев – подданных нейтральных стран (Ирана, Южной и Северной Америки, включая США)³⁴⁶. В Литве нацисты уничтожили тысячи евреев, привезенных сюда из Франции и других европейских государств. Территория Эстонии была использована как место для концлагерей трудоспособных бывших узников гетто Литвы, Латвии, Польши и ряда других государств.

Число евреев, погибших в Литве, составляет около 95% от их довоенной численности, что является наиболее высоким показателем на всей оккупированной территории СССР. В столице Латвии Риге выжили менее 200 евреев, оставшихся в оккупации. Эстония стала первой и единственной республикой СССР, в которой к началу 1942 г. были уничтожены все местные евреи (около 50% их довоенной численности), которые не смогли эвакуироваться.

В то же время в Литве и Латвии – Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе, Риге – узники гетто просуществовали до осени 1943 г. На территории Эстонии и Латвии (Лиепая) дольше всех функционировали рабочие и концентрационные лагеря для евреев. Именно это обстоятельство позволило уцелеть небольшой части узников.

Общее число жертв холокоста в странах Балтии составило около 290000 человек³⁴⁷.

Следует особо отметить тот факт, что, по распоряжению немецкого командования, эстонские и латышские добровольцы участвовали в карательных акциях против евреев и других мирных граждан не только в самой Прибалтике, но и за ее пределами. Ими оставлен неизгладимый кровавый след в Псковской и Ленинградской областях³⁴⁸, в Белоруссии³⁴⁹, на Кавказе³⁵⁰ и Украине³⁵¹, а также в Польше, Югославии и даже в Италии³⁵².

Все вышеизложенное, включая свидетельства немецких источников (документы СС, СД и гестапо), позволяет констатировать, что прибалт-

тийская компонента в целом ряде мест и аспектов реализованной нацистской программы «Judenfrei» («очищения от евреев оккупированных восточных территорий») явно доминирует над собственно германской. Иными словами, «вклад» прибалтийских добровольцев СС в уничтожение евреев Прибалтики и Восточной Европы не просто огромен, но беспрецедентен.

РОЛЬ АБВЕРА И СД В ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

Выше отмечалось, сколь масштабную шпионскую и диверсионно-террористическую работу (направленную, прежде всего, против СССР) вели немецкие разведорганы в Прибалтике еще перед началом Второй мировой войны. Шпионажем в пользу Германии занимались практически все организации балтийских немцев, плотно курируемые «Великогерманским балтийским союзом» под управлением Альфреда Розенберга и рядом нацистских спецслужб (от абвера и морской радиоразведки «Нахрихтендинст» до «Иностранной организации НСДАП»³⁵³), а также важные военные и государственные чиновники Литвы, Латвии и Эстонии. Настоящими кузницами агентуры для немецкой разведки являлись хорошо контролируемые ею националистические организации – такие, как «Организация обороны Литвы», «Фронт литовских активистов» (ФЛА), латышские «Айзсарги», «Перконкруст», эстонская «Изамаалиит» и др. Кроме того, с помощью названных организаций абвер и СД готовили вооруженные восстания в Республиках Прибалтики, начало которых было приурочено к моменту перехода частями вермахта советской государственной границы.

«Главным штабом» прогерманской пропаганды в Латвии, также курировавшейся немецкой разведкой, накануне войны являлось «Германо-латвийское народное сообщество». Оно служило официальным учреждением по пересылке из рейха местным латвийским немцам «расовых паспортов» для подтверждения их расовой принадлежности (последние были введены в Германии после прихода Гитлера к власти). Излюбленным приемом прогерманской пропаганды подобных обществ было «напоминать правителям буржуазной Латвии, что именно германской интервенции те были обязаны сохранением капитализма в этой стране». Под этим лозунгом, например, проходило в начале 1939 г. торжественное празднование 20-летнего юбилея боев германского добровольческого корпуса за Ригу³⁵⁴.

Все или многие из организаций прибалтийских немцев поддерживали постоянный контакт с германским посольством в Риге. Неофициально они были связаны и со спецслужбами рейха – как через посольство, по линии германского МИДа, так и по линии Внешнеполитического управления НСДАП во главе с Розенбергом и Иностранной организации НСДАП, возглавлявшейся гауляйтером Вильгельмом Боле. Непосредственно работой обществ прибалтийских немцев руководили германский посол в Риге Котце, подчиненный ему представитель РСХА при посольстве Шенкельберг и 2-й секретарь посольства Ганс Крегер, ведавший делами НСДАП в Латвии. Многие из активистов этих организаций также являлись кадровыми разведчиками.

Помимо дипломатических представительств, разведка рейха использовала для сбора информации, вербовки и прогерманской пропаганды многие торгово-промышленные фирмы или представительства в Прибалтике, в том числе расположенные в Латвии филиалы фирм «Железо и сталь», «Хельмслинг и Гримм», «Родауэр и К», «Вольдемар Майор» и др. Немцы имели ряд источников-осведомителей в государственном аппарате Латвии. Например, в МИДе Латвии долгое время служила некая госпожа Хинце, кадровая немецкая разведчица³⁵⁵. Другой германский агент работал в качестве личного курьера у министра иностранных дел Латвии Мунтерса³⁵⁶. По многочисленным свидетельствам, до самого начала войны против СССР германская разведка в Латвии «работала в режиме максимального благоприятствования, почти не заботясь о конспиративных играх»³⁵⁷.

В Эстонии германские спецслужбы обосновались еще со времен Первой мировой войны. К 1939 г. здесь насчитывалось около 160 германских обществ и ассоциаций, которые занимались распространением прогерманской пропаганды и идей национал-социализма. В этом им оказывал помощь целый ряд газет, выходивших на немецком языке, в том числе «Revaler Zeitung» в Таллине (редактор Вриз), «Dorpatser Zeitung» в Тарту (редактор Меден) и «Aufstieg» (редактор – Эрнст Туурман)³⁵⁸. Кроме того, распространением национал-социалистской идеологии в Эстонии вплоть до начала Второй мировой войны вполне легально занимались прибалтийские немцы Георг Таубе, Вальтер Мюлен, Теодор Таубе, Эдуард Штакельберг, Андрей Юкскюль, Георг фон Раух, Мансдорф, Борис Мейснер и многие другие³⁵⁹.

Правительство рейха всячески способствовало такой деятельности. Так, 12 мая 1933 г. в гавань Таллина с дружеским визитом прибыл германский броненосец «Эмден». В действительности визит носил, прежде всего, пропагандистский характер: на борту броненосца и на берегу устраивались вечера пропаганды, обставленные нацистской символикой.

кой, с соответствующими речами в честь фюрера и т.д. А в ноябре 1933 г. в Таллин прибыла делегация крупнейших немецких экономистов, среди которых было два офицера разведки. Они должны были вести коммерческие переговоры, а попутно тщательно изучить положение дел в Эстонии. В Нарве еще с 1928 г. была установлена немецкая радиостанция «для контроля над русской деятельностью»³⁶⁰.

Немецкая военная разведка абвер к 1935 г. имела в Таллине как минимум одну резидентуру (действовавшую под прикрытием германского посольства) и четырех агентов в подчинении «Абверштелле Кенигсберг». Один из этих агентов принадлежал к «Союзу балтийских немцев», другой – капитан в отставке, коммерсант – являлся человеком, близким к правительственным кругам Эстонии. Все они занимались сбором сведений о частях Красной армии в Ленинградском военном округе. В августе 1936 г. отделу иностранных армий Востока в составе ОКВ (верховного командования вермахта) потребовалась информация о техническом переоснащении РККА. В связи с этим агентура абвера в Эстонии получила задание активизировать свою деятельность и привлечь к ней бывших офицеров армии Юденича и их родственников, проживающих в Эстонии. Вербовку новой агентуры в Таллине и Хельсинки проводили под видом военных дипломатов полковник абвера Рессинг – с 1935 по 1939 г., капитан Кернер и капитан фон Бонин – с 1936 по 1939 г., фрегатен-капитан Целлариус³⁶¹ – с 1936 по 1944 г. Так была создана новая резидентура абвера в Эстонии во главе с Борисом Энгельгардтом, бывшим полковником царской армии, который впоследствии сам стал заниматься вербовкой новой агентуры³⁶².

Германская разведка имела множество сторонников и официальных агентов и среди эстонских националистов. Еще в июне 1923 г. тогдашний председатель эстонского парламента Ян Тыниссон сам связался с немецкой разведкой «в целях объединения стран Прибалтики для консолидации сил против России»³⁶³. К концу 1930-х годов прогерманскую группировку составляли начальник канцелярии президента Эстонии Эльмар Тамбек, заместитель начальника Генштаба эстонской армии полковник Рихард Маазинг, начальник разведывательного отдела Генштаба полковник Биллем Саарсен, председатель палаты депутатов Отто Пукк, министр иностранных дел Карл Сельтер, его помощник Оскар Эпик, руководящий чиновник МВД Оскар Ангелус и некоторые другие. (Впоследствии, в годы немецко-фашистской оккупации, Эпик и Ангелус занимали высокие посты в так называемом «Эстонском самоуправлении», а Отто Пукк и бывший премьер-министр и председатель Государственной думы Эстонии Юрий Улуотс изображали националистическую оппозицию, время от времени также предлагая свои услуги оккупантам.)

О прогерманских настроениях своих коллег, так же как и о сотрудничестве прибалтийских немцев с разведслужбами рейха, в эстонских официальных учреждениях было известно. Как показал судебный процесс, проходивший в ноябре 1934 г. над группой из 25 германских агентов во главе с Виктором цур Мюленом, которым было вынесено обвинение в шпионаже в пользу Германии, эстонское правительство относилось к такой деятельности очень снисходительно. Все подсудимые получили наказание в виде денежных штрафов на разные суммы; никто даже не был заключен в тюрьму³⁶⁴. И это в то время, когда за одно лишь членство в компартии Эстонии выносились смертные приговоры.

Осенью 1935 г. в штабе эстонской армии одержала верх группировка пронацистски настроенных офицеров во главе с полковником Мазингом, начальником 2-го (разведывательного) отдела Генштаба. С этого времени сотрудничество с разведывательными и военными ведомствами рейха стало развиваться по официальным каналам. Мазинг, а вслед за ним и начальник Генштаба эстонской армии генерал Рээк стали частыми гостями в Берлине, равно как и начальник абвера адмирал Вильгельм Канарис – в Таллине, который он посещал ежегодно.

Впоследствии главнокомандующий эстонской армией генерал Лайдонер был вынужден признать: «Начальник немецкой разведки Канарис посетил Эстонию в первый раз в 1936 г. После этого он наведывался сюда дважды или трижды. Я принимал его лично. Переговоры по вопросам разведывательной работы велись с ним руководителем штаба армии и начальником 2-го отдела [генералом Рээком и полковником Маазингом]. Тогда было установлено более конкретно, какие сведения требовались для обеих стран и что мы можем дать друг другу...». «Нас интересовали сведения о дислокации советских военных сил в районе нашей границы и о происходящих там перемещениях, – продолжал далее Лайдонер. – Все эти сведения, поскольку они имелись у них, немцы охотно сообщали нам. Что касается нашего разведывательного отдела, то он снабжал немцев всеми данными, которыми мы располагали относительно тыла и внутреннего положения в СССР»³⁶⁵.

18 июля 1939 г. адмирал Канарис снова побывал в Эстонии в сопровождении начальника управления «Абвер-1» (разведка) Ганса Пиккенброка и начальника управления «Абвер-III» (контрразведка) Франца Бенитивеньи. (Последний должен был проверить работу подчиненной ему группы «ЗФ», осуществлявшей в Таллине закордонные мероприятия по линии контрразведки). Вот что рассказывал об этом визите генерал Лайдонер:

«Последний раз Канарис посетил Эстонию в июле 1939 г. Речь шла главным образом о разведывательной деятельности. С Канарисом я до-

вольно подробно разговаривал о нашей позиции в случае столкновения между Германией и Англией и между Германией и СССР. Он интересовался вопросом, много ли Советскому Союзу потребуется времени для полной мобилизации своих вооруженных сил и каково состояние его транспорта (железнодорожного, автомобильного и гужевого)...»³⁶⁶.

Как свидетельствует германский посланник в Эстонии Фроовеин, в это время правительственные и военные круги Эстонии чрезвычайно интересовал вопрос о перспективах будущей войны. Сообщая о своей беседе с генералом Рээком, имевшей место в те же дни, Фроовеин писал, что эстонское правительство желает знать, возьмет ли Германия на себя контроль над Балтийским морем в случае войны, и даже предлагал в этом свою помощь. «Генерал Рээк, – по словам германского посланника, – признал, что Эстония также может легко оказать содействие в этом деле. Например, Финский залив очень легко заминировать против советских военных кораблей, не привлекая никакого внимания. Имеются и другие возможности»³⁶⁷.

После нападения на СССР в июне 1941 г. многие военизированные организации и формирования прибалтийских националистов не были полностью разоружены, а ряд из них – такие, как, например, отряды латвийской самообороны генерала Курелиса (начальник штаба – капитан Упелниекс), вообще до самого конца войны не были расформированы и активно использовались для борьбы с партизанами, поддерживая тесные контакты с немецкими спецслужбами.

В 1944 г., предвидя факт неизбежного оставления оккупированных территорий Прибалтики, спецслужбы фашистской Германии приступили к активной подготовке групп и ячеек вооруженного националистического подполья, которые могли бы успешно действовать в тылу наступающей Красной армии.

Действовавшая в Латвии абвергруппа 212 (командир – майор Хасельман) в августе – сентябре 1944 г. приступила к формированию вооруженных групп сопротивления из местных националистов под кодовыми названиями «Наполеон», «Вега», «Курфюрст», «Незабудка», «Мартель», «Капоне», «Хеннеси», «Петер» и др. Кроме того, в Риге немцами была оставлена резидентура с разветвленной шпионско-диверсионной сетью (руководитель – А.И.Акментыньш). Ряд подобных боевок был заброшен в Латвию другой абвергруппой – 206-й. Параллельно с группами фронтовой разведки абвера³⁶⁸, работу по организации латышского националистического подполья в тылу Красной армии проводило IV Управление (гестапо) РСХА.

В Эстонии к концу войны существовали как самостоятельные националистические группы «Лесных братьев» (в основном состоявшие из

бывших солдат 2-го и 6-го полков эстонской «пограничной стражи», а также отрядов «Омакайтсе» – «Самообороны»), так и отряды, специально подготовленные немецкой разведкой. Организацией националистического сопротивления и заброской агентуры в тыл Красной армии на освобожденной территории Эстонии занимались как непосредственно абвер, так и вновь созданное диверсионно-разведывательное подразделение германских спецслужб «Ягдфербанд-Ост». Личный состав этих формирований, как и в Латвии, набирался в основном из бывших добровольцев Эстонского легиона СС, других карательных и полицейских подразделений, служивших гитлеровскому рейху. Работу по созданию бандформирований эстонских националистов возглавляли немец капитан Мишелевский и эстонцы – лейтенанты Броя и Рамдор (абвергруппа 206). Аналогичной деятельностью занималась и абвергруппа 211, которая с января 1944 г. дислоцировалась в Пярну. Она создавала тайные склады вооружения и боеприпасов на территории Пярнуского уезда и вербовала агентуру. Кроме того, вербовку агентов из числа эстонцев проводили еще две абвергруппы – 210-я и 212-я.

Военная контрразведка 3-го Прибалтийского фронта начала работу по выявлению немецкой агентуры сразу после освобождения Эстонии – в августе 1944 г. В октябре 1944 года военная контрразведка Ленинградского фронта арестовала группу диверсантов-эстонцев из 5 человек во главе с членом «Омакайтсе» и одновременно лейтенантом вермахта А.И.Роотсом. Как показал допрос, все они прошли подготовку в немецкой разведшколе в селе Ульброк, а затем были заброшены через линию фронта абверкомандой 204. Группа должна была действовать вблизи советских коммуникаций, захватывать одиночных бойцов и офицеров, минировать дороги. Тогда же в Вильяндиском уезде Эстонии были арестованы еще 5 эстонских диверсантов – Э.Х.Туулсе, Х.Я.Туулсе, Л.Р.Реомар, Ю.И.Ханко, Б.М.Арро. У них изъяты: три радиостанции, оружие, фальшивые советские документы и банкноты. Они были заброшены на территорию Эстонии в сентябре 1944 г. Впоследствии были взяты еще 14 агентов-диверсантов. Все захваченные диверсанты оказались из группы Роотса. В том же месяце отделом контрразведки 13-й воздушной армии Ленинградского фронта был задержан еще один эстонский диверсант, бывший член «Омакайтсе» Л.О.Колк. Он также прошел подготовку в германской разведывательно-диверсионной школе Ульброк. При задержании у него были изъяты мины, гранаты и взрывчатка. По показаниям Колка, в разведшколе вместе с ним проходили обучение еще 30 человек, большинство из которых являлись членами «Омакайтсе».

В конце 1944 г. УКР «Смерш» Ленинградского фронта было ликвидировано несколько вооруженных групп эстонских националистов.

«Борцы за независимость Эстонии», за которых они себя выдавали, в действительности оказались бывшими членами «Омакайтсе», завербованными немецкой разведкой – так называемой «Службой Конрада». Этой службой были созданы 4 таких группы «сопротивления» в Пярнуском уезде под началом Ю. В. Экбаума. «Служба Конрада» снабдила их большим количеством оружия, боеприпасов, взрывчатки и продовольствия, которые хранились в специально оборудованных тайниках. В круг их задач входило проведение диверсий и организация террористической деятельности на территории Пярнуского и Вильяндиского уездов. Помимо этих групп, подготовленных абвером, на территории Эстонии действовала агентура финской разведки. (Как известно, еще до начала войны спецслужбы Германии, Финляндии и Эстонии заключили соглашение о тесном сотрудничестве.) В последние месяцы оккупации эстонские коллаборационисты Мяэ и националистическая «оппозиция» Улуотса прилагали все усилия, чтобы установить контакт с правительством Финляндии, в том числе и для того, чтобы добиться помощи с ее стороны в организации националистического сопротивления. Как свидетельствуют архивные источники, такая помощь была им оказана.

Уже после окончания войны, в феврале 1946 г., МГБ Эстонской ССР арестовало агента финской разведки эстонца Х.А.Кальюранда. В результате следствия выяснилось, что Кальюранд был завербован в ноябре 1943 г. финской разведкой и прошел подготовку в разведшколе «Хаук» («Сокол») на острове Секе. В июле 1944 г. он был заброшен на освобожденную территорию Эстонии в составе группы Э.Соомера. Сам командир группы был арестован органами НКГБ Эстонской ССР еще в 1945 г. и покончил с собой в тюрьме.

Однако же первостепенная роль в подготовке «прибалтийских партизан» отводилась созданному в мае – июне 1944 г. диверсионно-террористическому центру «Ваффен-СС-Ягдфербанд» («Истребительное соединение войск СС»), точнее – его подразделению «Ягдфербанд-Ост» (нем.: Jagdverband Ost). Этот орган был образован на основе личного состава дивизии особого назначения «Бранденбург-800», по личной инициативе нацистского диверсанта № 1, штурмбанфюрера СС Отто Скорцени (после успешно проведенной им в июле 1943 г. операции по освобождению из-под ареста дуче итальянских фашистов Муссолини), получившей одобрение Гитлера. Гиммлер, учитывая высокопрофессиональную диверсионную подготовку Скорцени, назначил последнего командиром всего «Ягдфербанда»³⁶⁹. Его структурное подразделение «Ягдфербанд-Ост» («Союз истребителей Востока») принял на себя функции руководящего органа диверсионно-террористической деятельности немецкой разведки на советско-германском фронте.

Штаб «Ягдфербанд-Ост» дислоцировался в г. Хохензальца (Иновроцлав), во главе его был поставлен уроженец Латвии, гауптштурмфюрер СС фон Фелькерзам. Начальником отдела «I А» (разработка оперативных планов) штаба был также уроженец Латвии, унтерштурмфюрер СС Остафель, отдела «I Б» (вооружение и снабжение) – унтерштурмфюрер СС фон цур Милен, отдела «I Ц» (внутренняя контрразведка) – унтерштурмфюрер Рине (он же отвечал за ведение пропаганды).

В подчинении «Ягдфербанд-Ост» находилась «Jagdeinsatz-Baltikum» («Истребительная команда «Прибалтика»), которой командовал штурмбанфюрер СС Манфред Пехау, а также – «Jagdeinsatz-Russland insgesamt» («Истребительная команда «Вся Россия»)»³⁷⁰.

Штаб «Ягдайнзатц-Балтикум» располагался в том же городе Хохензальца по улице Гитлера, дом № 45/47. Непосредственными подчиненными Пехау были унтерштурмфюрер Лео Варгман (начальник отдела «I Б») и унтерштурмфюрер Карл Шмидт (начальник отдела «I Ц»), а также – начальник латвийского штаба Альфонс Райтумс (он же был руководителем созданной немцами в Латвии фашистской партии «Лидумнекс») и начальник эстонского штаба – штандартенфюрер СС Тулинг³⁷¹. Последние двое отвечали за подбор агентуры и высказывали руководству «Ягдайнзатц-Балтикум» свои соображения о ее использовании. Базой для подбора агентов по латвийской линии являлась 15-я латышская дивизия СС, латвийские полицейские и саперные части, а также лагеря латышей-беженцев на территории Германии. По эстонской линии агентура подбиралась из полицейских частей, которые находились в рейхе и, частично, – из личного состава 20-й эстонской дивизии СС.

По свидетельству бывшего сотрудника «Ягдайнзатц-Балтикум» латыша Тоне Бруно, «агентура подбиралась группами и каждой из них предъявлялись следующие требования: добровольное желание проводить подрывную деятельность в тылу Красной армии, каждый из группы должен был знать друг друга, район, занятый частями Красной армии, где имеется интересующий «Ягдфербанд» объект в плане осуществления диверсии и сбора разведанных»³⁷².

Согласно показаниям того же Тоне³⁷³, среди первых в разведывательно-диверсионном органе «Ягдайнзатц-Балтикум» были подготовлены следующие группы агентов-диверсантов:

1. Группа обершарфюрера СС Башко, насчитывала 18 человек, в числе которых были три девушки. По своему национальному составу состояла из латышей³⁷⁴ (включая самого руководителя) и русских, проживавших на территории Латвии. Группа готовилась для осуществления диверсионных актов на участке железной дороги Двинек – Режица, сбо-

ра сведений на этом участке о военных перевозках и передачи последних в «Ягдфербанд-Ост». В распоряжении группы было два радиста с радиацией. Параллельно с основным заданием, группа Башко должна была осуществлять террористические акты в отношении работников НКВД путем минирования принадлежавших наркомату зданий и вести среди населения антисоветскую агитацию.

2. Группа ротенфюрера войск СС Ионеса Рудынскиса насчитывала 17 человек (все – мужчины-латыши³⁷⁵), в числе ее были три радиста с одной радиостанцией. В самом начале 1945 г. группа закончила обучение и ожидала выброски в тыл советских войск с заданием производства диверсионных актов на участке железной дороги Индра–Двинск. Кроме того, должна была держать под контролем шоссе/шоссейную дорогу, которая шла параллельно железнодорожной линии.

3. Так называемая «Курляндская группа» была сформирована в августе – октябре 1944 г. штурмбанфюрером Пехау с задачей организации «партизанского» движения в освобожденных Красной армией районах Латвии и находилась непосредственно при разведорганах «Ягдайнзатц-Балтикум». Группа насчитывала до 500 человек диверсантов и была укомплектована лицами, ранее состоявшими на службе в латвийских легионах СС и полицейских частях. После полного обучения эта группа была дислоцирована в латышском местечке Грауздутье Талсинского уезда, где ожидала заброски в тыл советских войск.

После перехода линии фронта группа должна была сосредоточиться в районе озера Лобее, откуда начать свою подрывную деятельность.

Возглавлял группу диверсантов латыш, уроженец Риги, унтерштурмфюрер СС Борис Янкаус³⁷⁶, в его распоряжении находилась одна радиостанция, посредством которой диверсанты должны были поддерживать связь с «Ягдфербанд-Ост».

Для связи с Янкаусом была выделена специальная радиостанция № 13, которая после перехода группы диверсантов линии фронта должна была переместиться в город Вентспилс (Виндава), откуда держать связь с группой диверсантов и «Ягдфербанд-Ост». Перед данной группой была поставлена задача осуществлять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах (населенных пунктах), захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию и вовлекать в свои ряды граждан для активной борьбы против советской власти.

«Курляндская группа» диверсантов имела оперативный псевдоним «Вильдкатце» – «Межа кати» («Дикая кошка»).

Переброска указанной группы диверсантов предполагалась в период наступления частей Красной армии с тем, чтобы после продвижения по-

следних остаться на освобожденной территории и приступить к выполнению задания немецкого командования.

В середине ноября 1944 г. в город Хохензальца от Янкауса прибыла группа диверсантов в количестве 10 человек, возглавляемая заместителем Янкауса оберштурмфюрером СС Силарайсом, которая должна была быть выброшена на самолетах в район озера Лобее, где произвести разведку местности, обстановки и подготовить плацдарм для приема всей «Курляндской группы» диверсантов³⁷⁷.

4. В октябре 1944 г. в Хохензальцу прибыла эстонская рота СС во главе с унтерштурмфюрером СС Густавом Алуперсом³⁷⁸ и была передана в распоряжение «Ягдайнзатц-Балтикум». Рота насчитывала около 100 человек и предназначалась для подрывной деятельности в районах Эстонской республики, освобожденной Красной армией. Перед эстонской ротой стояли такие же задачи, как и перед «Курляндской группой», деятельность ее должна была ограничиваться в треугольнике городов Тервете, Петсери и озера Пейпус.

5. Кроме названных групп диверсантов в распоряжении «Ягдайнзатц-Балтикум» находилась обученная группа радистов, включая, в частности, латышей – гауптшарфюрера Лиспинга, обершарфюреров Лукстиныша, Фринцовича, унтершарфюреров Суомса, Антенса и др. Использованию она подлежала в тех случаях, когда необходимо было срочно выбросить в тыл советских войск разведгруппу, а времени для подготовки радистов не было.

Таким образом, к концу 1944 – началу 1945 г. при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум» находилось в общей сложности больше 750 человек агентов-диверсантов, которые были подготовлены для выполнения специальных заданий в тылу советских войск.

Самым амбициозным и вместе с тем самым угодливым перед своими немецкими хозяевами из названных командиров диверсионно-террористических групп, несомненно, был яркий латышский националист Борис Янкаус. Возмнив себя главным «стратегом» националистического сопротивления в Прибалтике, он 12 ноября 1944 г. обратился непосредственно к рейхсфюреру СС Гиммлеру с письмом, в котором изложил свою нижайшую просьбу о поддержке его «инициативы» по урегулированию отношений между бандитами из числа прибалтийских немцев и бандитами из числа латышей. Этот документ достоин того, чтобы с ним ознакомились читатели. Протицируем его полностью в буквальном переводе с немецкого:

«Рейхсфюрер!

Прошу разрешения обратиться непосредственно к Вам по вопросу, имеющему решающее значение для наших действий в Латвии.

В конце августа 1944 г. я получил задание от оберштурмбанфюрера СС Скорцени по созданию и руководству в Латвии «движением сопротивления». Я немедленно изъявил готовность к этому и принял руководство всем движением. Германским руководителем всего движения в Прибалтике предусматривается штурмбанфюрер СС Краузе.

Краузе – балтийский немец. Этот факт побудил меня обратиться к оберштурмбанфюреру Скорцени, которому я объяснил нецелесообразность этого мероприятия, в связи с тем, что, как это видно из всего хода исторического развития, балтийские немцы не будут в состоянии заслужить доверие подданных прибалтийских стран. Ясно, что эта работа может быть построена только на обоюдном доверии. В связи с этим я предложил использовать для этой цели штурмбанфюрера СС доктора Пехау, который вследствие многолетней работы в России с латышскими подразделениями знает местную обстановку и пользуется большим доверием у латышей. Это предложение было принято и этим мои документы признаны.

Одновременно я в своем штабе выработал политику, в которой положил за основу, что мы, латыши, ожидаем и заботимся о том, чтобы отношения обоюдного доверия и впредь не нарушались бы руководством прибалтийских немцев.

Нам, латышам, твердо сказано, что мы будем бороться для нашей страны и для нашей свободы. Мне вполне ясно, и я это всегда постоянно выражал во всей своей деятельности, что наши цели могут быть осуществлены в тесной связи с Германией. Но ни один латыш не верит, что выражать его цели могут балтийские немцы. Только при беспрекословном принятии моих основоположений, я был уверен, «движению сопротивления» будет дана готовая политическая основа. С этими предложениями я начал работу.

Несмотря на труднейшие обстоятельства, я создал в течение нескольких дней подготовительную почву для «движения сопротивления» в Курляндии – 64 группы общей численностью 1164 человека.

Далее я подобрал для выполнения особых поручений при штабе 160 человек, которые в настоящий момент готовы к использованию для объединения многочисленных групп, оперирующих на оккупированной большевиками территории Латвии, чтобы организовать совместные операции.

Я лично готов с моим штабом в ближайшие дни вступить в действие и с прежней энергией руководить работой по ту сторону фронта.

Однако в данный момент, когда я должен действовать, надо мной довлеет тяжелая забота, которая вытекает как из собственных заключений, так и из донесений моих людей, вернувшихся из Германии. Эта забота после длительных размышлений побудила меня обратиться к Вам, рейхсфюрер, с просьбой помочь нам и снять ее с наших плеч.

Уполномоченным по работе в Латвии поставлен унтерштурмфюрер, который является балтийским немцем. Последний работает со своим штабом, который состоит также из трех балтийских немцев.

Руководитель предусматриваемого радиоцентра, с которым мы будем поддерживать связь, также балтийский немец.

Между прочим, мне также известно, что для действий в Эстонии руководство состоит исключительно из балтийских немцев. Частично из известных мне лично данных, частично мне донесено, что руководящий орган – командный пункт «Ост» – от командира до писаря состоит исключительно из балтийских немцев. Мои люди, которые прибывают на командный пункт, должны все вопросы, от мелочей до значительных проблем, разрешать с балтийскими немцами.

Подобная ситуация вызвала большое беспокойство среди моих людей.

Я неоднократно обсуждал эти затруднения с высшим руководителем СС и полиции Прибалтики обергруппенфюрером СС Еккельном, прежде чем обратиться к Вам, рейхсфюрер. Обергруппенфюрер СС, так же как начальник политической полиции и СД Прибалтики оберфюрер доктор Фукс и начальник политической полиции и СД Латвии оберштурмбанфюрер доктор Ланге, знающие из многолетней работы эту проблему, разделяют мое мнение и настолько, что считают, что подобным мероприятиям подлежит вся деятельность³⁷⁹, поскольку она находится в опасности, и эти учреждения готовы помочь в ближайшее время.

Рейхсфюрер, я знаю, что в настоящий момент имеется достаточное число германских специалистов политической полиции СД, которые долголетней работой заслужили доверие и которые должны быть привлечены к работе по разрешению предстоящих задач, где требуется доверие, и далее, я знаю, что это не будет противоречить интересам балтийских немцев. Поскольку мне известно, что вышестоящие учреждения и командный пункт «Ост» заняты только балтийскими немцами, я [в качестве] последнего средства решил обратиться непосредственно к Вам, рейхсфюрер.

Прошу Вас, рейхсфюрер, мои выводы не принимать как жалобу, а считать их тем, чем они должны быть, т.е. вкладом в урегулирование политических вопросов в интересах Германии и всеобщей ожесточенной борьбы против большевизма, борьбы за мой народ и окончательную победу рейха.

Прошу Вас, рейхсфюрер, затронутые вопросы разрешить приказом (так как он Вами однажды был дан), который освободит путь от длительных бесплодных переговоров для необходимой совместной, полной взаимного доверия работы,

Хайль Гитлер!

Преданный Вам
Начальник штаба и унтерштурмфюрер легиона³⁸⁰ Янкаус³⁸¹.

Приведенная документированная информация является неопровержимым свидетельством того, что так называемое «движение сопротивления» в Латвии и Эстонии было целиком инспирировано руководителями СС и немецкой разведки на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Всего за время своего существования «Ваффен-СС-Ягдфербанд» подготовил около 5 тыс. агентов, еще 500 – абвер, и около 5 тыс. примкнувших составили бывшие каратели, полицейские. В Латвии они совершили 6529 террористических актов против мирного населения, убив около 3000 человек, 147 семей ими были безжалостно вырезаны. Как свидетельствует ученый-историк Янис Дзинтарс, документы из архивов Польши, США, Германии, в которых он работал, подтверждают, что 90% убитых были латышами³⁸².

В последующие годы «борьбы за независимость» жестокость латышских «национальных партизан» только возрастала. В дни, когда в мае 1991 г. собрался первый вселатвийский съезд «Лесных братьев», многие местные газеты опубликовали списки их жертв. Так, лиепайская газета «Яунайс лайке» сообщила следующие данные о терроре «Лесных братьев» в 1948 г.: «25 января – убит комсомолец в Буркавской волости Резекненского уезда. 21 февраля – убиты два коммуниста в Лудзенском уезде. 15 апреля – убиты три коммунистических активиста Лутренской волости Кулдигского уезда. 19 апреля – публично убиты три коммуниста в поселке Абели Екабпилсского уезда. 15 мая – убиты начальник милиции Кулдигского уезда и его жена. 19 мая – убиты два комсомольца в Косавском уезде Цесисского района. 29 мая – убит уполномоченный милиции в Заубеском уезде. 17 июля – убит начальник МТС в Билской волости Валкского уезда. 28 сентября – убиты два коммуниста в Стендской волости Талсинского уезда. Декабрь – убит уполномоченный милиции в Билской волости. Весной в Кулдигском уезде также партизаны повесили трех коммунистов...». Таковы факты, указанные в донесениях как советских органов госбезопасности, так и документах самих «повстанцев».

Что касается литовского националистического подполья, то оно возникло еще во время немецкой оккупации в 1943–1944 гг. В 1945 г. оно включало в себя целый ряд групп и вооруженных формирований, в основном представляемых такими организациями, как «Железный волк» («Гелезинис Вилкас»), «Фронт литовских активистов» (ФЛА), «Литовская освободительная армия» (ЛОА), «Верховный (или Главный) комитет освобождения Литвы» (литовская аббревиатура – ВЛИК), руководимый проф. С.Кайрисом, «Совет освобождения Литвы» (ЛИТ), организации «Кестусис» (во главе с собственным верховным штабом),

«Атжалинас» (молодежная организация), а также ЛТК – «Литовский территориальный корпус» (или «Легион Плехавичуса») и «Армия обороны отечества», она же «Жемайтийская армия обороны» (ТАР). В этот же период (лето-осень 1945 г.) силами активистов названных организаций в республике начали формироваться отдельные районы активного сопротивления, называемые повстанческими областями (например, Таурагская, Диджайско-Каунасская) и повстанческими районами (например, Пьетуйский).

Летом 1946 г. руководителями националистического подполья было принято решение об образовании единого – главного штаба вооруженных сил повстанческого движения (литовская аббревиатура ВГПШ) с центром в Вильнюсе, который вступил в тесное сотрудничество с созданным ранее литовской интеллигенцией «Объединенным демократическим движением сопротивления» (БДПС) (в 1949 г. оно было реорганизовано в «Движение борцов за независимость Литвы», лит. аббревиатура – КЛЛС).

Для борьбы с «Лесными братьями» в Литве органы госбезопасности из местных активистов стали формировать отряды местной самообороны. Здесь же действовали подразделения отдельного отряда особого назначения (ОООН), непосредственно подчиненные НКВД НКБ СССР. Этот отряд был сформирован в октябре 1943 г. на базе бывшей отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), созданной еще в начале войны.

Базовым соединением внутренних войск НКВД на территории Литвы стала 4-я стрелковая дивизия, имевшая опыт борьбы с немецкой агентурой на Северном Кавказе.

Советское командование, сосредоточив на территории Литвы 7 погранполков, в декабре 1944 г. и январе 1945 г. уничтожило 23 боевых подразделения ЛОА и 321 их бойца. Были также задержаны 665 человек, уклонявшихся от призыва в Красную армию³⁸³.

Как отмечалось в историческом формуляре 4-й стрелковой дивизии, за период с 1944 по 1954 г. в Литве было зафиксировано 6238 «бандпроявлений», проведено 1764 операции, в ходе которых было убито и пленено 30596 «бандитов» и захвачено около 18 тыс. единиц стрелкового оружия³⁸⁴.

Следует отметить, что в 1954 г., когда сопротивление «Лесных братьев», как именовали себя литовские повстанцы, в основном было сломлено, общие потери с обеих сражающихся сторон (со стороны повстанческих формирований и со стороны советских органов госбезопасности) были приблизительно равны, составляя около 25000 человек с каждой. По сравнению с потерями на Западной Украине, отмеченными за то же время, эта цифра выглядит весьма скромно.

ПРИБАЛТИЙСКИЕ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ СССР

С приходом Красной армии в Прибалтику и освобождением ее территории от немецких оккупантов здесь возобновлялась деятельность республиканских, областных и районных организаций ВКП(б), а также местных советских органов власти (исполкомов). Одновременно возобновила свою работу сеть территориальных органов НКВД и НКГБ Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

О широких функциях послевоенных республиканских наркоматов внутренних дел свидетельствует их структура. Так, аппарат каждого наркомата состоял из следующих управлений и отделов: а) управлений: по борьбе с бандитизмом; по делам военнопленных и интернированных; милиции; пожарной охраны; тюрем; исправительно-трудовых лагерей и колоний; местной ПВО; государственных архивов; шоссейных дорог; ХОЗУ; б) отделов: специальный (оперативно-розыскная работа органов милиции); контрразведки «Смерш»; кадров; по борьбе с детской беспризорностью; правительственной связи; финансовый. Основное бремя борьбы с националистическим подпольем в западных областях Советского Союза, включая Прибалтику, возлагалось на Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ) НКВД СССР, созданное приказом наркома внутренних дел Союза ССР № 001447 от 1 декабря 1944 г. В Положении о ГУББ НКВД СССР определялись его основные задачи и обязанности:

- выдача указаний аппарату НКВД-УНКВД по борьбе с бандитизмом; систематический контроль за их работой, инспектирование и оказание им практической помощи;

- непосредственная организация и осуществление оперативных агентурно-розыскных мероприятий по разработке и ликвидации небольших бандформирований;

- разработка и контроль мероприятий по проведению больших чекистско-войсковых операций с целью ликвидации участников банд;

- организация истребительных батальонов (из числа бывших партизан и местного населения), их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование;

- организация специальной радиосвязи и подготовка специалистов по радиосвязи.

В 1946 г. ГУББ была также поручена работа по организации и контролю оперативного обслуживания репатриантов³⁸⁵, а в 1949 г. – осуществление оперативного розыска преступников, бежавших из мест лишения свободы МВД, спецпоселенцев и выселенных.

Ранее, 28 января 1947 г., вышло секретное постановление Совета министров СССР, согласно которому вся дальнейшая борьба с на-

ционалистическим сопротивлением была отнесена к исключительной компетенции органов госбезопасности (т.е. – МГБ). После этого в их распоряжение были переданы из МВД большая часть оперативных работников, агентуры, оперативных внутренних войск, а также истребительные батальоны (они же, например, в Латвии и Литве назывались «отрядами самообороны»). Все эти меры обуславливались проведением линии жесткой централизации борьбы с националистическим подпольем в Прибалтике, что, естественно, не замедлило сказаться на, в целом, положительных для советских властей результатах этой борьбы. Как уже отмечалось, последние крупные очаги сопротивления «Лесных братьев» в Литве, где оно было наиболее сильным и организованным, были ликвидированы к 1954 г.

Это было достигнуто за счет сочетания самых решительных мер, направленных против членов вооруженного подполья, с одной стороны, и объявления амнистий³⁸⁶ тем, кто готов сложить оружие, активной пропаганды преимуществ советской власти, коммунистической идеологии, моральной и материальной поддержки тех, кто встал на сторону новой власти, с другой. В русле такой политики 21 мая 1947 г. в Прибалтике началась коллективизация сельского хозяйства, сопровождаемая высылкой в Сибирь наиболее зажиточных крестьян – «кулаков». Надо сказать, что в целом депортации из Прибалтийских республик в послевоенный период, в силу объективных обстоятельств (включая решительную борьбу с националистическим подпольем, остатками банд нацистских пособников, преследование в отношении изменников родины, бывших карателей, а также вражеских агентов и уголовных элементов³⁸⁷) были более масштабными, чем в 1940–1941 гг. Первыми из пограничных районов Прибалтики выселили местных немцев. Затем подошла очередь самих литовцев, латышей и эстонцев, ответственных за преступления, совершенные в период немецкой оккупации Прибалтики или связанных с действующими бандформированиями.

Приведем в этой связи статистические данные переписи, проведенной 9-м Управлением МГБ СССР в 1952/1953 г., в части, касающейся граждан, выселенных из Республик Прибалтики в 1945–1949 гг. (по состоянию на 1 января 1953 г.):

В момент прибытия на спецпоселение было учтено в целом 142543 человека, выселенных из Прибалтики в 1945–1949 гг.

Территориально основные контингенты спецпоселенцев из Прибалтики, выселенных в 1945–1949 гг., распределялись следующим образом:

- Красноярский край: 35584 (литовцы – 29326, эстонцы – 6231, латыши – 27).

- Алтайский край: 2064.

- Новосибирская область: 9343 (из них эстонцы – 9336).
- Иркутская область: 40813 (литовцы – 38671, эстонцы – 2084, латыши – 58).
- Омская область: 21416 (латыши – 19790, эстонцы – 1626).
- Томская область: 16753 плюс 3935 человек, выселенных в 1940–1941 гг.

Следует добавить, что в рассматриваемый период – с 1945 по 1950 г. – число спецпереселенцев и ссыльных граждан прибалтийских национальностей получило некоторое (хотя и незначительное) увеличение за счет так называемых репатриантов «западников», возвращенных в СССР из-за рубежа на основе международных соглашений СССР со странами-победителями. Тем не менее, абсолютное большинство беженцев и эмигрантов из Прибалтики не захотели вернуться после войны на родину из-за границы и поэтому рассматривались советским общественным мнением в качестве «предателей» и «преступников», «которые боятся ответственности за совершенные ими во время войны злодеяния». Однако поскольку, так или иначе, эти люди покинули свою родину, есть основание посмотреть на их количество, сравнив его с числом тех, кто был выселен из своих домов принудительно³⁸⁸.

Теперь правительства этих свободных и независимых стран требуют от России (как преемницы СССР *de jure*) моральной и денежной компенсации.

В частности, председатель комиссии по международным делам латвийского парламента Александр Кириштейнс заявил, что «сумма претензий к России колеблется в пределах от 60 до 100 млрд. долларов» – за «оккупацию», депортацию и прочее. Впрочем, латыши собираются предъявить России также «политические, исторические, территориальные и имущественные претензии».

Эстония подготовила счет на 4 млрд. долларов за нанесенный Советским Союзом экологический ущерб. А еще ее власти хотели бы получить компенсацию в 75 тыс. долларов за каждого из 180 тыс. потерянных страной граждан, т.е. еще 13,5 млрд. долларов.

В том же русле работает и парламент независимой Литвы. Литовцы сначала оценили размер компенсации в 278 млрд. долларов, но потом все же уменьшили его на порядок, и в итоге сейм принял резолюцию, обязывающую литовское правительство вести с Россией переговоры о выплате компенсаций в 20 млрд. долларов.

Разумеется, можно посчитать, сколько средств СССР вложил в экономику, здравоохранение и культуру своих «западных окраин». Небезынтересно, что за годы «советской оккупации» в Литве, Латвии и Эстонии были построены не только новые больницы, школы, вузы, научно-

исследовательские учреждения (включая, между прочим, инфраструктуру национальных Академий наук), музеи и театры, а также заводы и фабрики, но и тысячи километров лучших в СССР дорог и, к примеру, сотни мостов (за постсоветские годы в Риге был построен лишь один мостик через канал). Впрочем, дороги и мосты – это лишь самое малое, что оставил в наследство СССР. Латыши зачастую говорят, что их бывшая гордость завод ВЭФ существовал задолго до Советов. И это правда. Кустарная мастерская была основана еще в XIX в., и перед Второй мировой войной это уже было достаточно мощное предприятие с 4 тыс. работников. Но именно в составе СССР ВЭФ стал всемирно известным «брэндом» – заводом, который в современных ценах оценивался бы в 2,5 млрд. долларов, на котором работали 20 тыс. человек. Именно работали, потому что такого предприятия больше нет (оборудование завода распродали уже к 1999 г., а вскоре после этого четыре производственных корпуса общей площадью 75 тыс. кв. метров за 1,5 млн. долларов купили итальянцы под торговый центр). Очевидно, это одно из главных «достижений» новых властей независимой Латвии, хотя еще в середине 1990-х они получили вместе с коллегами из Литвы и Эстонии щедрую помощь Запада (только от одних США – более 200 млн. долларов).

Вообще, инвестиции в Прибалтику СССР начал осуществлять сразу после того, как гитлеровцы были изгнаны с этих территорий, еще до окончания войны. Прибалтийские республики получили и свою долю военных трофеев (репараций), завоеванных советским народом в битве с фашизмом. Так, например, в Латвию из Германии и других стран Европы было вывезено 42 принадлежавших ранее немцам промышленных предприятия, включая 8800 единиц современного технического оборудования (станков, агрегатов и проч.), что составило чуть менее одного процента от общего числа предприятий, вывезенных в СССР. Приблизительно такое же количество трофейной техники было направлено в Литву и Эстонию³⁸⁹. И это притом, что за годы войны советское государство понесло колоссальный прямой ущерб, который составил 128 млрд. долларов или – 679 млрд. рублей. По решению Ялтинской и Потсдамской мирных конференций, ему (вместе с Польшей) гарантировался возврат по репарациям от Германии лишь в сумме 10 млрд. долларов. А ведь часть этого ущерба была причинена прибалтийскими легионерами и бандитами, разрушившими не только в самой Прибалтике, но и в других районах СССР множество сел, деревень, дорог, мостов, промышленных построек и т.д.

Фактически советское руководство списало эти долги. Только за первые пять послевоенных лет количество курортов и санаториев на Рижском взморье выросло в 16 раз. Уже к 1947 г. промышленность советской

Латвии превзошла довоенный уровень, тогда как остальная страна жила в разрухе. Кстати, до установления советской власти средняя продолжительность жизни здесь не превышала 58 лет, а детская смертность в 1940 г. была одной из самых высоких в Европе – 73 на 1000 новорожденных малышей. К началу 1970-х годов люди стали жить в среднем до 70 лет, а дети умирали чуть ли не в пять раз реже. Член правления Эстонского Союза против неонацизма и межнациональной розни Уно Лахт вспоминает: «Я родился в 1924 году и хорошо помню, что из себя представляла Эстония тех лет. Мало кто из официальных историков говорит, что не было ни бесплатного среднего, ни высшего образования, число батраков и бедных в фактически рабском услужении достигало больше половины населения, процветал туберкулез и другие болезни из-за платной медицины. Эстонцы бежали из Эстонии куда глаза глядят. Всего этого вы не прочтете в современных учебниках по истории».

Далее Лахт рассказывает, что американские органы разведки подробно проанализировали положение дел в Эстонии того периода в докладе 1980 г. «The Case Study of Estonian SSR». По докладу получалось, что Эстонская ССР – идеальное государство. Документ ставил знак равенства между экономикой и развитием Эстонской ССР и Дании. Следует иметь в виду, что этот материал был подготовлен в самый разгар холодной войны³⁹⁰. Видимо, в ЦРУ хорошо знали некоторые факты, о которых сегодня не знают (или делают вид, что не знают) руководители независимой Эстонии. А они таковы: сразу после освобождения Эстонии Москва выделила ей 300 млн. рублей на восстановление пострадавшего хозяйства. Еще 260 млн. рублей Эстонии направили другие советские республики. Ей же прислали 40 тыс. т угля и кокса, 11,5 тыс. т металла, 1150 автомобилей. Никто не грабил «порабощенную» республику и в последующие годы. За 50 лет «оккупации» валовая продукция в промышленности возросла в 55 раз, добыча горючих сланцев – в 13,5 раза, объем капвложений – в 30 раз, в сельское хозяйство было вложено 6 млрд. рублей, в результате чего урожайность и сборы зерновых увеличились вдвое. Последнее советское «злодейство» – строительство глубоководного Новоталлинского порта стоимостью около 6 млрд. долларов... В 1946 г. по просьбе правительства Эстонской ССР все ранее взятые в плен в результате боевых действий бойцы эстонских подразделений СС, отбывавшие заслуженное наказание в воркутинских лагерях, были освобождены и направлены на восстановление народного хозяйства Эстонии. Многие из них вскоре пополнили ряды «Лесных братьев»³⁹¹.

По статистическим данным на 1988 г., Прибалтийские республики характеризовались общим превышением ввоза над вывозом продукции в рамках общего сырьевого и товарооборота СССР. Они ввозили

минеральное топливо, поскольку лишены собственных ресурсов его (за исключением сланцев в Эстонии), готовый прокат, многие виды продукции машиностроения и других отраслей тяжелой индустрии. В вывозе преобладали вагоны для электропоездов, микроавтобусы, радио- и электротехнические изделия.

В то же время по товарам народного потребления (как продовольственным, так и непродовольственным) сальдо положительное, т.е. вывоз превышал ввоз. Вывозились в основном молочные, мясные и рыбные продукты, а также изделия легкой промышленности и мебель. Ввоз складывался из растительного масла, овощей, фруктов и других видов продовольствия, сырья для легкой промышленности.

В стоимостном отношении ситуация выглядела следующим образом:

Литва:

Ввоз: 7,49 млрд. руб. (в том числе 6,24 млрд. руб. – межреспубликанский обмен отечественной продукцией, 1,25 млрд. руб. – импорт).

Вывоз: 5,96 млрд. руб. (в том числе 5,43 млрд. руб. – межреспубликанский обмен отечественной продукцией, 0,53 млрд. руб. – экспорт).

[То есть в 1988 г. в Литву ввозилось на 0,81 млрд. руб. больше, чем вывозилось оттуда в другие республики СССР, а включая экспорт и импорт – на 1,53 млрд. руб. больше]

Латвия:

Ввоз: 5,6 млрд. руб. (в том числе 4,6 млрд. руб. – межреспубликанский обмен, 1 млрд. руб. – импорт).

Вывоз: 4,9 млрд. руб. (в том числе 4,5 млрд. руб. – межреспубликанский обмен, 0,4 млрд. руб. – экспорт).

[То есть в 1988 г. в Латвию ввозилось на 0,1 млрд. руб. больше, чем вывозилось оттуда в другие республики СССР, а включая экспорт и импорт – на 0,7 млрд. руб. больше]

Эстония:

Ввоз: 3,7 млрд. руб. (в том числе 3 млрд. руб. – межреспубликанский обмен, 0,7 млрд. руб. – импорт).

Вывоз: 3 млрд. руб. (в том числе 2,7 млрд. руб. – межреспубликанский обмен, 0,3 млрд. руб. – экспорт).

[То есть в 1988 г. в Эстонию ввозилось на 0,3 млрд. руб. больше, чем вывозилось оттуда в другие республики СССР, а включая экспорт и импорт – на 0,7 млрд. руб. больше]

В советской Прибалтике был традиционно едва ли не самым высоким в СССР уровень образования молодежи. По самым скромным подсчетам, Латвии от Советского Союза осталось свыше пятисот крупных промышленных предприятий, чуть ли не половина из которых устойчиво работала на экспорт. Как тот же «Дзинтарс», духи которого составили

конкуренцию французским парфюмам. С 1940 по 1980 г. в Литве и Эстонии практически с нуля возникла мощная энергетика и индустрия – система ГРЭС (Литовская, Эстонская, Прибалтийская), ГЭС (Каунасская) и ТЭЦ, предприятия оборонной, автомобильной, радиоэлектронной, химической, легкой промышленности, современное приборо- и кораблестроение, развитое сельское хозяйство и рыболовный промысел. За данный период в Литве общий объем промышленного производства увеличился в 56 раз³⁹², в Эстонии – в 46 раз. В республиках были построены сотни тысяч квадратных метров промышленных и жилых зданий.

По-видимому, все это не принимается в расчет прибалтийскими архитекторами «новой демократии». Их ненависть к «этим русским» сильнее.

Помимо денег Латвия и Эстония имеют к своему великому восточному соседу еще и территориальные претензии и в то же время хотят услышать от него какие-то новые официальные извинения за «оккупацию Прибалтики»³⁹³.

В результате, в качестве ответа на подобные демарши, устами российского МИДа было озвучено беспрецедентное по резкости заявление позиции России по вопросам так называемой «оккупации».

Очевидно, некоторые европейские и американские законодатели просто забыли о том факте, что Красная армия, выполняя свой союзнический долг перед США и Великобританией, ценой многих жизней своих солдат разгромила фашистов (а может быть, в той войне армия США воевала в Европе не против фашизма?) и изгнала их с балтийских территорий, принадлежность которых к СССР была подтверждена союзниками, включая Англию и США, в конце войны. Тогда уж, в аспекте логики выдвигаемого законопроекта, американцам самим надо извиниться за свою длительную «оккупацию» целого ряда стран Западной Европы, где до сих пор расквартированы американские войска, или, к примеру, – за уже совсем недавнюю (и настоящую) оккупацию Ирака...

К сожалению, все эти грубейшие инсинуации вокруг претензий к России не столь уж безобидны. В современном мире, совсем недавно вышедшем из холодной войны и все еще напоминающем ядерную пороховую бочку, попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны ни к чему хорошему привести не могут. Тем более пагубными они могут быть для Европы, где страны так давно и тесно связаны друг с другом (не только территориально, но и экономически, и культурно), что у их народов просто нет другой разумной альтернативы, кроме как всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество – во имя общего счастья и процветания.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

**Из протокола допроса Праинаса Друктейниса, сына Пранаса
в отделе контрразведки НКГБ Литовской ССР 5 мая 1941 г.**

5 мая 1941 года

Из протокола допроса Друктейниса Праинаса, сына Пранаса

1908 г. рождения, уроженец г. Чикаго, США, по национальности литовец, гр-н СССР, беспартийный, женат, со средним образованием, по профессии корреспондент Госиздата в г. Каунасе. <...>

Вопрос: В последнее время Вы имели свой радиопередатчик.

Ответ: Я работал на радиопередатчике, который был изъят у меня на квартире 4 мая 1941 г. органами Народного комиссариата государственной безопасности.

Вопрос: Вам известны фирма или завод, которым принадлежит радиопередатчик?

Ответ: Изъятый у меня радиопередатчик немецкого происхождения.

Вопрос: Значит, Вы получили радиопередатчик из Германии?

Ответ: Нет, радиопередатчик действительно германский, но я его получил приблизительно 20 марта 1941 г. от моего брата Друктейниса Эдмундаса.

Вопрос: Для каких целей брат дал Вам радиопередатчик?

Ответ: Для передачи сведений в Германию.

Вопрос: Каких сведений?

Ответ: Для передачи шпионских сведений военного характера.

Вопрос: Следовательно, вы являетесь агентом германской разведки.

Ответ: Да, я являлся агентом германской разведки, имел у себя дома нелегально радиоотправительную станцию, посредством которой систематически передавал в Германию информацию, сообщения по военным объектам – шпионского характера.

Вопрос: Кем Вы были привлечены для работы в пользу германской разведки?

Ответ: В первых числах марта 1941 г. мой брат Эдмундас познакомил меня в г. Каунасе с начальником санитарного отдела «Культурфербанда» неким Киндером. Последний провел со мной беседу, в процессе которой он в довольно категорической форме заявил мне, что немцы в ближайшее время займут Литву, поэтому надо оказывать немцам помощь. В заключение Киндер сделал мне предложение сотрудничать с германской разведкой.

Поскольку разговор Киндера со мной был крайне неожиданным, я сразу не мог дать ему какой-либо ответ. Я тщательно обдумывал обстановку и в конце концов решил дать Киндеру согласие на ведение работы в пользу Германии.

Под влиянием моих антисоветских настроений я спустя примерно 10 дней по своей инициативе пошел в «Культурфербанд», связался с Киндером и заявил ему о своем решении принять его предложение и приступить к сотрудничеству с германской разведкой. Киндер задал мне вопрос, твердо ли я решил работать в пользу Германии и отдаю ли я себе отчет в том, с каким риском связана моя работа как шпиона.

После того как я ответил Киндеру, что готов выполнять задания германской разведки, он мне сказал, что я буду иметь дело с радио, но более подробно на эту тему Киндер не распространялся, указав лишь, что со мной об этом будет говорить мой брат Эдмундас. И действительно, спустя примерно 7 дней ко мне пришел Эдмундас, который задал мне вопрос – согласен ли я сотрудничать с немцами. Я дал ему положительный ответ и также сообщил ему, что на этот счет со мной уже говорил Киндер, которому я дал согласие. После этого брат сказал мне приблизительно следующее: «Я тебе передам радиопередатчик. С ним надо обращаться очень осторожно. Не разбирать его, бесцельно на нем не работать, а в строго установленное время передавать в Германию сведения, которые я тебе буду давать».

В тот же самый день, примерно в 7–8 часов вечера, Эдмундас встретился со мной в районе театра и передал мне в желтом кожаном чемодане радиопередатчик, который я от него принял и установил у себя в комнате.

Вопрос: По шпионской работе Вы были связаны только с Киндером и Вашим братом Эдмундасом?

Ответ: Нет, я был также связан по шпионской деятельности с жителями г. Каунаса Беленкявичусом Петрасом и Валежкой Магасом.

Вопрос: Когда Вы познакомились с Беленкявичусом и Валежкой?

Ответ: Эдмундас познакомил меня с ними в Каунасе на улице, с каждым в отдельности, примерно 25 и 26 марта с.г. 25 марта Валежка имел со мной разговор, в процессе которого указал, что мне придется передавать по радио сведения в Германию. Указания Валежки для меня тогда уже не были новостью, ибо до него я полностью был в курсе моих задач как агента германской разведки со слов Киндера и моего брата Эдмундаса.

30 марта ко мне на квартиру пришел Валежка, и мы вместе настроили радиопередатчик. Вскоре установили связь с германской радиостанцией и передали туда первое шифрованное сообщение.

Вопрос: Сколько сообщений шпионского характера Вы передали в Германию?

Ответ: Все мои сообщения, которые я передавал в Германию, занесены мною в журналы, которые изъяты у меня во время ареста. Всего я

передал в Германию 27 донесений. Два донесения я не успел перевести на немецкий язык и их еще не передал, они также изъяты у меня при обыске.

Вопрос: Вам предъявляются журналы с записями шпионских сведений? Эти ли журналы принадлежат Вам?

Ответ: Да, предъявленные журналы принадлежат мне. В них записаны все сообщения, переданные мною в Германию.

Вопрос: Мы изложим в протоколе допроса все записанные вами в журналах шпионские донесения?

Ответ: Я прошу занести все эти донесения в протокол и заверяю следствие, что эти сведения мною зафиксированы с максимальной точностью.

Донесение № 1. 30 марта 1941 г. в 9 час. 30 мин.

В первую очередь мы шлем наши приветствия и также наши поздравления всесильной германской армии и желаем выполнить задания фюрера до конца. Мы благодарим за доверие и ждем освобождения нашего народа. Мы готовы до смерти служить фюреру. Зиг хайль!

Донесение № 2. 30 марта 1941 г. 11 час.

Населению, проживающему вблизи лесов, а именно на расстоянии Зигайчиая Вилкавишского уезда, между Гришабудаем и Барздаем приказано разрушить хозяйственные постройки. Населению, проживающему в районе вокзала Богатой, приказано подготовиться к разрушению. В последнее время туда прибыли новые советские войска.

Донесение № 3. 2 апреля 1941 г. 14 час. 24 мин.

29 марта через Палемонен в Каунас проехал поезд, состоявший из платформ, на которых находилось 100 грузовиков. Поезд в тот же день прибыл в Вилкавишкис.

Донесение № 4. 2 апреля 1941 г. 14 час.

29 марта из Каунаса в Казлу-Руда было направлено 100 порожних грузовиков.

Донесение № 5. 2 апреля 1941 г. 14 час. 30 мин.

29 марта проверка документов в Каунасе у пассажиров, следующих из Вильнюса. Ежедневное опоздание поездов от 2-х до 3-х часов.

Донесение № 6. 2 апреля 1941 г. 14 час. 45 мин.

Много семей советских офицеров уезжают в отпуск на 3 или 4 недели в Россию.

Донесение № 7. 2 апреля 1941 г. 15 час.

25 и 26 марта из Вильнюса проследовал эшелон по направлению к Варене с 25 самолетами и 40 средними броневиками.

Донесение № 8. 2 апреля 1941 г. 15 час. 07 мин.

27 марта ночью выгрузили в Вильнюсе 30 броневиков среднего размера и они уехали по направлению к Укмерге.

Донесение № 9. 4 апреля 1941 г. 14 час.

23 марта на аэродроме Лида заняли самолеты разного рода один квадратный километр.

Донесение № 10. 4 апреля 1941 г. 14 час.

Ночью русские отправили из Каунаса различные текстильные изделия.

Донесение № 11. 4 апреля 1941 г. 14 час.

25 марта по маршруту Мажейкяй–Седа–Тельшай–Варниай–Риетава проследовало несколько тысяч пехотинцев, затем пушки с механизированной тягой калибра 150 мм.

Донесение № 12. 4 апреля 1941 г. 14 час. 30 мин.

В Варниае стоят тяжелые пушки калибра 150 мм. Примерно 20 различных броневиков и много пехоты.

Донесение № 13. 4 апреля 1941 г. 14 час. 30 мин.

30 марта движение советских войск по направлению к Риетава–Ендриева. В некоторых местностях Ендриевавы срублены деревья и оставлены стволы в два метра высоты. Рабочие из Советского Союза укрепляют тяжелые пушки.

Донесение № 14. 4 апреля 1941 г. 14 час. 30 мин.

31 марта в Каунас через Палемонен отправили на платформах 60 новых грузовиков.

Донесение № 15. 4 апреля 1941 г. 15 час. 10 мин.

31 марта радиостанция Каунаса получила совершенно секретно 10 передатчиков для глушения радиопередач. Они предназначены для глушения немецкой радиостанции в случае войны.

Донесение № 16. 7 апреля 1941 г. 15 час.

4 апреля на аэродроме Алитус было 100 самолетов различных типов.

Донесение № 17. 7 апреля 1941 г. 15 час. 10 мин.

4 апреля на аэродроме Кейданяй было 88 бомбовозов, 14 истребителей и 3 резервуара – 150 тыс. литров бензина.

Донесение № 18. 7 апреля 1941 г. 15 час. 20 мин.

4 апреля в Каунас через Вильнюс проследовало 10 больших поездов с пушками.

Донесение № 19. 10 апреля 1941 г. 12 час. 10 мин.

Каунас – военный комиссариат дал приказ всем военнообязанным в возрасте 19, 20, 21 и 22 лет регистрироваться с 15 апреля по 16 мая.

Донесение № 20. 15 апреля 1941 г. 11 час.

С 23 марта по 10 апреля проследовало из России через Кайседарай в Каунас, а оттуда по направлению Вилкавишкис и Мариамполь примерно 250 эшелонов по 60 платформ каждый с броневиками, легкими полевыми пушками, грузовиками, амуницией.

Донесение № 21. 15 апреля 1941 г. 14 час.

Мобилизованные войска прибыли из России в Сувалкию и Жемайтию. 14 апреля все литовские военные получили приказ вернуться из отпуска.

Донесение № 22. 1 мая 1941 г. 13 час.

С 18 по 19 апреля ночью все самолеты в Каунасе находились в полной боевой готовности.

Донесение № 23. 1 мая 1941 г. 13 час.

Советские войска прибыли поездом в Шяуляй.

Донесение № 24. 1 мая 1941 г. 13 час.

Вблизи аэродрома в Вильнюсе выстроили завод для монтажа самолетов.

Донесение № 25. 3 мая 1941 г. 13 час.

Пекарни Таурагео пекут 17 тонн хлеба в день. Там же на почте заказано 1200 экземпляров «Правды» для советских офицеров.

Донесение № 26. 2 мая 1941 г. 18 час.

Передачик обслуживает Васайтис Пранас в Каунасе. Расположение 23°55' и 55°17'.

Донесение № 27. 2 мая 1941 г. 8 час.

15 апреля отправлено 3 письма. 25 получено письмо номер 1. Здесь был человек от Бориса.

Вопрос: Из каких источников Вы получили сведения для передачи по радио в Германию?

Ответ: Сведениями шпионского характера меня систематически снабжали мой брат Эдмундас, Беленкявичус и Валеика. Они в моей квартире систематизировали материалы, я им переводил сведения с литовского на немецкий язык, после чего зашифровали все данные, затем я их передавал по радио в Германию.

Вопрос: Какая система была установлена для работы Вашей радиостанции?

Ответ: Еще до вручения мне радиопередатчика мой брат Эдмундас принес мне на службу справочник-разъяснение для работы. Этим разъяснением я и руководствовался при передачах сведений. Больше всего германская радиостанция вызывала меня условными позывными. Шифр для зашифровки сообщений мне также передал брат. Эти документы изъяты у меня во время моего ареста.

Вопрос: Вам предъявляются таблицы с шифром. Эти ли таблицы изъяты у Вас?

Ответ: Да, предъявленные мне таблицы представляют из себя шифр, которым я пользовался при передаче в Германию радиосообщений шпионского характера.

Вопрос: Когда последний раз передали Вам сведения Валеика и Беленкявичус?

Ответ: Если не ошибаюсь, 30 апреля. До этого они передали мне сведения 20 апреля, однако в тот день я передатчик не включал и передать сведения не смог потому, что у меня находилась моя жена. Эти сведения были мною переданы в Германию 1, 2 и 3 мая с.г.

Вопрос: В донесении № 27, переданном Вами в Германию 2 мая с.г., Вы сообщили, что здесь был человек от Бориса. Что это означает?

Ответ: Я подробностей по этому вопросу не знаю, мне лишь известно, что из Германии приходил человек, о котором знают мой брат Эдмундас, Беленкявичус и Валейка. Этот человек был у Беленкявичуса дома.

Вопрос: В сообщении за № 5, полученном Вами из Германии 1 мая с.г., указано, что отправили письмо Барбаре. Кто такая Барбара?

Ответ: Я Барбару не знаю, очевидно, она связана с нашей группой по шпионской деятельности.

Вопрос: Кто такой Васайтис?

Ответ: Это моя кличка как агента германской разведки. По этой кличке я отрекомендовался германской радиостанции.

Вопрос: От кого и в каком размере Вы получали плату за Вашу шпионскую работу?

Ответ: Мой брат Эдмундас периодически выдавал мне гонорар за передаваемые мною по радио шпионские сведения. Таких денег я получил от Эдмундаса начиная с 20 марта по 1 мая 550 рублей.

Вопрос: Расскажите, к какой контрреволюционной организации Вы принадлежите.

Ответ: Я не являюсь участником контрреволюционной организации, и о существовании такой организации мне ничего неизвестно.

По заданию германской разведки я передавал по радио шпионские сведения в Германию.

Участвует ли в какой-либо организации мой брат Эдмундас, мне также неизвестно, и он мне об этом никогда не говорил. Могу лишь указать следующее: 1 мая с.г. я был на квартире у Эдмундаса, там я застал одного человека, на которого брат мне указал, что он пришел из Германии. С какими заданиями этот человек пришел, брат мне не говорил. Со слов брата я знаю, что настоящая фамилия этого человека Домбраускас, но прибыл он под фамилией Ашменскис Ионас, имеет с собой оружие. Эдмундас мне также рассказывал, что Домбраускас-Ашменскис должен связаться в Вильно с гр-кой Даумантайте Стасей, которая учится в Виленском университете на экономическом факультете.

Домбраускас-Ашменскис носит черное пальто, черное кепи, черные высокие сапоги, коричневые брюки галифе, очки, лицо у него продолговатое.

После возвращения из Вильно Домбраускас должен вторично быть у Эдмундаса.

Вопрос: Почему Вы 4 мая не работали с Германией?

Ответ: Я не мог включить радиопередатчик потому, что у меня дома были приятель и жена. Возможно, что германская радиостанция меня вызывала. <...>

Друктейнис

*Допросили: зам. нач. 4-го отделения 1-го отдела
2-го управления НКГБ СССР
капитан государственной безопасности Тамаров
начальник 1-го отделения КРО НКГБ ЛССР Славин*

ЦА ФСБ

№ 2

**Из протокола допроса Эдмундаса Друктейниса, сына Пранаса
в отделе контрразведки НКГБ Литовской ССР 6 мая 1941 г.**

6 мая 1941 года

Протокол допроса Друктейниса Эдмундаса, сына Пранаса

1916 г. рождения, уроженец г. Детройта, штат Мичиган, США, по национальности литовец, беспартийный, холост, образование незаконченное высшее, по профессии врач, лейтенант артиллерии бывшей Литовской армии.

Вопрос: Следствие располагает данными, что Вы являетесь агентом германской разведки. Признаете ли Вы это?

Ответ: Да. Я признаю себя агентом германской разведки.

Вопрос: При каких обстоятельствах, кем и когда Вы были завербованы?

Ответ: В 1937 г., по окончании службы в бывшей Литовской армии, я поступил на учебу в Каунасский университет на медицинский факультет.

Будучи студентом 1-го курса, я познакомился с однокурсником Киндером Альфредом, немцем по национальности, и мы с ним учились совместно до 3-го курса, после чего Киндер стал посещать университет с перерывами. Я предполагаю, что он начал работать в немецкой организации «Культурфербанд».

После отрыва Киндера от университета мы продолжали с ним часто встречаться, встречались главным образом в университете.

Во время бесед Киндер прощупывал мои политические настроения. Беседы Киндера со мною сводились к тому, чтобы узнать мое отношение к советскому строю в Литовской ССР и как я отношусь к Германии.

В начале марта с.г. я встретил Киндера на улице (название улицы не помню). Во время беседы Киндер заявил мне, что немецкое население в порядке репатриации выезжает из Литовской ССР в Германию, но остается много людей из литовцев, которые ориентируются на Германию.

Из этой среды немцами подбираются надежные люди для проведения шпионской работы.

В конце разговора Киндер предложил мне работать на германскую разведку, но подробно о моих функциях как агента германской разведки не рассказал, заявив, что он познакомит меня с человеком, приехавшим из Германии.

Через 2–3 дня после этого разговора Киндер позвонил мне по телефону, и мы договорились встретиться на проспекте Витавта, у здания «Дарбо Румай» (Дом труда). Встретившись с Киндером, мы с ним вместе пошли в правление «Культурфербанда», которое помещалось по проспекту Витавта, № 24.

Там Киндер меня познакомил с членом германской комиссии по репатриации в форме СС. Этот человек сразу спросил Киндера, можно ли мне доверять и полностью на меня положиться. Киндер заверил человека в форме СС, что знает меня давно и доверять мне можно.

Человек в форме СС, как я узнал в конце разговора, носит фамилию Кляус.

Прежде чем окончательно оформить мою вербовку как агента германской разведки, Кляус спросил меня, как я мыслю заниматься шпионской работой. Я ответил, что советская разведка работает очень неплохо, поэтому необходимо создать маленькую группу из верных людей, которая смогла бы без риска вести шпионскую работу. Кляус одобрил мое предложение и дал мне указание создать такую группу, об этом, сказал Кляус, он доложит своему шефу в Берлине. Я дал свое согласие создать такую группу в г. Каунасе и принял на себя функции резидента германской разведки.

Кроме этого, Кляус спросил меня, смогу ли я подобрать человека для передачи шпионских материалов германской разведке посредством радиопередатчика. Я назвал как самую подходящую кандидатуру для работы радистом своего родного брата Друктейниса Праинаса, как человека, давно занимающегося радиоделом.

Кляус спросил у меня, какой валютой нужно будет финансировать нашу работу. Я ему ответил, что нужно будет деньги присылать советскими банкнотами. На этом наш разговор с Кляусом был закончен.

Вопрос: Какие задания Вы получили от германской разведки?

Ответ: Я получил от Кляуса задание [заниматься] исключительно военным шпионажем. Резидентура германской разведки, возглавляемая

мною, должна была сообщать в Германию дислокацию частей Красной армии, расположенных на территории Литовской Республики, их количество, нумерацию воинских частей, фамилии командного состава, о вооружении и оснащённости боевой техникой и из каких военных округов прибыли и будут прибывать воинские части в Литовскую ССР.

Особенно Кляус при инструктаже обращал мое внимание на собиравшиеся разведывательные данные об авиации.

Согласно заданию Кляуса, резидентура должна была собирать сведения о типах самолетов, их боевых качествах, об охране аэродромов и их расположении, в каком состоянии находится зенитная артиллерия и где. В мои обязанности также входило передавать информацию о состоянии ж.-д. транспорта, особенно в случае внезапного изменения расписаний движения поездов. Пересылать данные о расположении и содержании военных складов. Давая эти задания, Кляус меня предупредил, что мы не должны ограничиваться только этими заданиями, а проявлять свою инициативу и все другие интересные данные также сообщать германской разведке.

Вопрос: Кого Вы привлекали к разведывательной работе в пользу Германии?

Ответ: Для разведывательной работы в пользу Германии я завербовал своего брата Друктейниса Праинаса, Валейку Матаса, Беленкявичуса Петраса, оба инженеры-строители по профессии. Иозас Иодишис работает в Вильнюсе, по ул. Сирокауско № 24 или 26; Римас Пранас живет в г. Вильнюсе, учится в военном училище, находящемся на Антакальнис улице. Проживает по ул. Гедемина, номер дома не знаю; Веркутис Антанас, проживает ст. Дотнова, академия Жямес Уке – студент.

Вопрос: В какое время Вы завербовали названных людей для разведывательной работы в пользу Германии?

Ответ: Вербовки этих людей я осуществил в течение марта месяца с.г.

Вопрос: Какие задания Вы дали завербованным Вами агентам?

Ответ: Я давал задания своим агентам собирать сведения по месту жительства, в командировках, путем личного наблюдения, а также путем бесед с местным населением. Собранные сведения они передавали мне как письменно, так и устно.

Вопрос: Какие сведения Вам передали Ваши агенты и в какой период?

Ответ: Вследствие того что я получал сведения очень часто, я не могу вспомнить, кто и какие сведения мне передавал. В начале нашей шпионской работы ко мне пришел Иодишис и передал сведения о движении воинских эшелонов. Каким путем он собрал эти сведения, мне неизвестно.

Второй агент Валейка часто ездил по служебным делам в Вильнюс и там заходил к Римасу Пранасу и Иодишису Иозасу, которые передавали ему сведения о расположении аэродромов, о дислокации частей Красной

армии. Кроме этого, я сам лично собирал шпионские сведения о движении воинских эшелонов и передавал их брату Друктейнису Праинасу для передачи германской разведке посредством радиопередатчика.

Вопрос: Каким путем Вы передавали собранные сведения германской разведке?

Ответ: Собранные сведения мы передавали посредством радиопередатчика, который находился у моего брата Друктейниса Праинаса, а также писали донесения по почте симпатическими чернилами, полученными мною от Кляуса по двум адресам:

- а) г. Штеттин, ул. Штернберг № ____;
- б) г. Штеттин, ул. Кронпринцен № ____.

Вопрос: Сколько Вы передали донесений через радиопередатчик и написали тайнописью?

Ответ: Посредством радиопередатчика мы передали около 30 донесений военного характера и послали три письма также с военными сведениями, но менее ценного характера.

Вопрос: От кого Вы получили радиопередатчик?

Ответ: За 3 дня до окончания репатриации, примерно 19–20.3.41 г. я был в гимназии, где виделся с Кляусом, он еще раз проинструктировал меня, как проводить шпионскую работу. По дороге домой меня встретил Киндер и передал мне чемодан, в котором находился радиопередатчик.

В качестве радиста я подобрал своего брата Друктейниса Праинаса, которому и передал радиопередатчик.

Согласно заданию Кляуса, я предупредил брата, что если органы государственной безопасности будут подозревать о наличии у него радиопередатчика, то он должен его уничтожить.

Вопрос: Какую сумму денег Вы получили от германской разведки на финансирование резидентуры?

Ответ: Во время последней встречи с Кляусом последний передал мне 4 тыс. руб. советскими банкнотами на вознаграждение агентуры.

В конце апреля по шаблонному паролю к Беленкявичусу явился курьер германской разведки и передал для меня еще 3 тыс. рублей. Таким образом, на проведение шпионской работы я получил от германской разведки за время с 19 марта по день ареста 7 тыс. рублей.

Вопрос: Какой шаблонный пароль был установлен для связи с германской разведкой?

Ответ: Германской разведке я сообщил фамилии, адреса и псевдонимы агентов. По этим адресам ко всякому агенту мог явиться курьер германской разведки и сказать: «Здесь ли живет Ионас Батайтис?» Тот, к кому обращен этот вопрос, должен ответить: «Здесь не живет такой, здесь живет Иозас Норкус». Курьер должен сказать: «Я пришел от Бо-

риса». При правильном произнесении этого пароля агент должен был принять курьера германской разведки.

Вопрос: В сообщении за № 5, полученном Вами из Германии 1 мая с.г., указано, что отправлено письмо Барбаре. Кто такая Барбара?

Ответ: Перед отъездом в Германию Кляус просил меня подыскать «почтовый ящик», куда бы он мог писать для меня письма. Для этой цели я взял адрес домработницы, где раньше проживал на квартире Друнайте Барбары, проживающей по ул. Пажангос № 6, кв. 4. Адрес я дал германской разведке, не объяснив самой Друнайте, в чем дело, и когда пришел за письмом, то она начала возражать против этого, и я решил поставить в известность германскую разведку, чтобы не пользоваться этим почтовым ящиком, но не успел в связи с моим арестом.

Вопрос: Кто приходил к Вам от германской разведки?

Ответ: 30 апреля ко мне на квартиру пришел человек и заявил, что имеет поручения от мужа моей сестры, который проживет в Берлине. Еще ранее с мужем сестры у меня было обусловлено, что если от него придет человек, то должен сказать «Берта Брауншвейг».

Он сказал мне, что работал на одной фабрике с мужем сестры, я предполагаю, что последний рекомендовал меня как активного националиста, но Кляус меня инструктировал, чтобы я вел себя незаметно и не проявлял себя в националистической работе. Поэтому я этого человека не принял. В разговоре он назвал себя Ашменскис Ионас.

Ашменскис рассказывал мне, что он должен побывать в Вильно и связаться там с Даумантайте Стасей, студенткой экономического факультета Виленского университета.

Я предполагаю, что Ашменскис является агентом германской разведки и имеет здесь задания, о которых он мне ничего не говорил.

Вопрос: Под каким псевдонимом Вы работали в германской разведке?

Ответ: Я выбрал себе псевдоним Степас Матулайтис, о чем сообщил Кляусу в Германию.

Протокол записан с моих слов и мною прочитан, в чем и расписываюсь.

Друктейнис Эдмундас

Допросили: нач. 1-го отделения 4-го отдела

2-го управления НКГБ СССР

капитан госбезопасности Ендаков,

ст. оперуполномоченный 3-го отделения

1-го отдела 2-го управления НКГБ СССР

лейтенант госбезопасности Козырев

Переводчик: оперуполномоченный КРО НКГБ ЛССР Шупинис

ЦА ФСБ

Спецсообщение

НКГБ Литовской ССР в НКГБ СССР по делу

о контрреволюционно-повстанческой диверсионно-террористической организации «Гвардия обороны Литвы» от 17 июня 1941 г.

17 июня 1941 года

Спецсообщение по делу контрреволюционно-повстанческой диверсионно-террористической организации «Гвардия обороны Литвы»

19 мая 1941 г. от агента «Упялиса» было получено агентурное сообщение о том, что он после непродолжительной обработки был завербован в контрреволюционную повстанческо-диверсионную террористическую организацию «Гвардия обороны Литвы» торговцем лечебных трав Румбинасом Степанасом, 1902 г. р., по национальности литовец, проживающий в г. Каунасе по ул. Скодо, 38.

В вербовке агента «Упялиса» принимал участие сосед по квартире Румбинаса Лимантас Петрас, 1911 г. р., бывший член союза шаулистов, который спустя несколько дней познакомил агента «Упялиса» как с членом вышеуказанной организации с Лимантасом Степанасом – 1915 г. р., по профессии шофер.

Агента «Упялиса» Румбинас ознакомил с уставом организации, в котором говорится следующее:

«Литовская гвардия обороны» является объединением литовцев – беспартийной, культурной, политической, военной, тайной и дисциплинированной организацией.

Лозунг организации – «Богу почет и свободу родине».

Гимном «Литовской гвардии обороны» является литовский национальный гимн.

Знак гвардии – герб Литвы.

Цели гвардии обороны:

организация литовцев в ряды обороны; жертвовать собой в интересах Литвы;

вести успешную и решительную борьбу против ассимиляции, покорения и уничтожения литовской нации;

беспрерывно бороться за свободу и независимость литовской нации; за литовскую культуру, за католичество и частную собственность.

Руководство гвардии возглавляет высший руководитель гвардии обороны и его заместители, затем члены высшего совета гвардии, которые должны быть подготовленными, в случае надобности – к действиям.

Обязанности руководства гвардии:
подготавливать культурные, политические и военные кадры;
иметь постоянную связь с руководителями низовых организаций и членами гвардии;

заботиться о снабжении оружием членов гвардии;
защищать интересы Литвы и других государств.

Членами гвардии могут быть литовцы, мужчины и женщины, мужчины не моложе 18 лет, а женщины 17 лет.

Обязанности члена гвардии обороны:

быть смелым, дисциплинированным и настойчивым литовцем, готовым на любую жертву в пользу Литвы, не щадя своей жизни;

разоблачать врагов Литвы – большевиков, в особенности евреев; следить за ними и бороться с ними всеми мерами.

Члены ударной части гвардии обороны выполняют обязанности по изучению военной техники, как в отношении ознакомления с разными видами оружия, так и со взрывчатыми веществами.

Приобретать оружие, взрывчатые вещества, радиоприемники. Строго и пунктуально выполнять задания руководства организации.

Члены отряда смерти выполняют все обязанности члена ударной части организации. По указанию руководства приводят в исполнение смертные приговоры изменникам и злейшим врагам Литвы.

Члены отряда смерти должны быть смелее всех членов гвардии, так как они имеют звание почетного героя Литвы.

Каждый член гвардии, выдавший врагу секреты или о ее членах, приговаривается к смерти.

Трибунал смерти состоит из высшего руководителя и его заместителя и из 2-х членов совета.

Все члены гвардии дают присягу следующего содержания:

(присягаемые члены опускаются на правое колено и поднимают правую руку вверх)

«Вступая в литовскую гвардию обороны, обещаю Богу и литовскому народу всеми силами верно служить и жертвовать собой Литве – нашей родине, бороться и защищать ее свободу и независимость, за литовскую католическую культуру; обязуюсь быть трезвым, серьезным, честным, дружелюбным, добросовестным и настойчивым литовцем, бдительным и дисциплинированно выполнять устав литовской гвардии обороны, приказы и указания ее руководства.

Обязуюсь не выдавать тайны и членов гвардии, в случае допросов или суда ни в чем не сознаваться и никого не выдавать, хотя и угрожали бы пытками или же почетной смертью.

Боже, дай мне силы и смелости все выполнить до смерти – аминь».

Кончая текст присяги, члены пожимают друг другу правую руку и целуют текст присяги.

3 июня с.г. на участке 107-го пограничного отряда при попытке нелегально перейти госграницу из Германии на территорию Литовской ССР были задержаны два нарушителя, которые при задержании оказали вооруженное сопротивление, вследствие чего один был убит, а второй два раза ранен в правую руку.

Пытавшиеся перейти границу оказались:

1. Абромайтис Пранас – 1902 г. р., по национальности литовец, уроженец Мариампольского уезда, из крестьян, с 1923 по 1924 г. служил в литовской армии мл. командиром. В 1935 г. Мариампольским судом был осужден к 2-м годам тюремного заключения.

2. Гавенас Виталиус – 1922 г. р., уроженец Мариампольского уезда, учащийся коммерческого училища в г. Каунасе, сын кулака.

Абромайтис при задержании был убит, а Гавенас ранен два раза в правую руку.

У нарушителей было изъято: 5 пистолетов, 122 патрона, 3 гранаты «Мильса», жидкость для поливания следов с целью скрытия от розыскной собаки и 4020 руб. денег.

На следствии Гавенас показал следующее:

«Контрреволюционная организация, созданная на территории Литовской ССР, преследовала цель – свержение советской власти при помощи Германии и создание на территории Литвы фашистского государства.

Членами данной организации могут быть только литовцы, настроенные враждебно против советской власти.

Где находится центр и кто является руководителями, мне неизвестно, так как эта организация строго законспирирована.

Член данной организации может знать только то лицо, которое его вербовало в организацию.

Вновь завербованному члену организации дается задание вербовать новых членов из числа знакомых, которые враждебно настроены против советской власти.

В члены контрреволюционной организации я был завербован 13–14 мая 1941 г. Ромбинасом Степанасом, проживающим в г. Каунасе по ул. Скодо, 38.

В данный момент Ромбинас находится в Германии, куда он ушел вместе со мной 24 мая 1941 г.

После перехода границы на территорию Германии мы явились на немецкий пограничный пост. Разговор с немцами вел Ромбинас.

С пограничного поста мы были направлены в г. Сувалки в гестапо, откуда нас переправили в г. Пунск, где мы были завербованы гестапо для

выполнения шпионских заданий на территории Литовской ССР». (из протокола допроса Гавенаса от 3.6.41 г.)

Из отобранной переписки у нарушителей установлено, что разрабатываемая КРО НКГБ ЛССР контрреволюционная повстанческая диверсионно-террористическая «гвардия» имеет связь с немцами, которая по их заданию подготавливает кадры на территории Литовской ССР для оказания вооруженного сопротивления Красной армии в период военных действий между Германией и СССР.

Организация построена по принципу старого административного деления Литвы (окружные, городские, волостные и поселковые).

Так, например:

Виленское окружное правление – ему подчинены: г. Вильнюс, Виленский, Тракайский и Укмергский уезды.

Швенченское окружное правление – Швенченский и Зарайский уезды.
29-й стрелковый территориальный корпус.

Каунасское окружное правление – г. Каунас и уезд.

Мариампольское окружное правление – Мариампольский, Вилкавишский, Шакайский, Алитусский и Сейняйский уезды.

Шяуляйское окружное правление – Шяуляйский, Мажейкский, Тельшайский, Кретингский, Таурагенский и Расейняйский уезды.

Паневежское окружное правление – Паневежский, Рокишкский, Биржайский и Кедайнский уезды.

Руководство окружных правлений организации состоит из 2–3 чел., которые назначают руководителей групп в городах, деревнях, волостях, на предприятиях, в учреждениях.

Руководители групп должны быть проверенными лицами и вооружены.

Все организации должны активно собирать сведения шпионского характера: о движении войск Красной армии, вооружении, об укрепленных районах, о нахождении продовольственных складов, о новых строящихся военных заводах.

Сигналом к восстанию будет служить переход немецких войск границы на территорию Литовской ССР.

Члены организации в период военных действий между СССР и Германией должны будут выполнять следующие задания:

1. Арестовывать всех комиссаров и других активных коммунистов.
2. Разоружать и арестовывать красную милицию и агентов ГПУ, в случае сопротивления – ликвидировать.
3. Занять центры компартии, но не уничтожать архив.
4. Заставить евреев оставить страну.
5. Освободить политзаключенных, охраняя их от вывоза в глубь России.

6. Не допускать новых арестов.

7. Занять учреждения, предприятия, станции, почты, телеграфы и более крупные склады товаров – центра и провинции.

8. Охранять от отступающих большевиков имущество.

9. Сорвать телефонные, телеграфные и электрические провода, не трогая столбов.

10. В тылу советских войск уничтожать железные дороги и шоссе, не уничтожая более важных мостов.

11. При отступлении советских войск эти же объекты по мере возможности охранять.

12. При наличии крупных сил, например литовского корпуса, разоружать крупные части советских войск и создавать панику.

Из второго документа, изъятого также у нарушителя границы, видно, что руководителями контрреволюционно-террористической организации являются следующие лица:

полковник Якштис,
полковник Григишкюс,
лейтенант Мицкевичус,
адвокат Плокшчюс,
Ревидас,
студент Ясюлайтис,
спортсмен Гележюнас,
генерал Реклайтис,
генерал Печас.

Активными членами организации, как видно из документов, являются следующие лица:

в г. Шяуляе – пристав Ярасу и адвокат Габаляускас;
в Мажейкском уезде – Беласфорас, ветврач Валанчус;
в Рокишках – Гавенас, Виткаускас Клеменас;
Вилкавишкис – Янкаускас Панкратиус;
в Вильнюсе – Пежиоис, Умрайнинас Казис;
в Виленском уезде (Побраде) – Книва Петрас;
в Утенском уезде (мест. Даугайлю) – Тарулис, Шлепетис;
в Каунасе – Балсити Она;
Каунасский уезд – Вилкас, Бузас Ионас, генерал Бакаускас Гильвидас, Биржинскас Бенедиктас, Амбражюнас, Юшкевичус, Каваляускас;
в Алитусе – Прапеленис Пранас – метеорологическое бюро;
в Шяуляйском уезде – зав. банком Вайтекунас, Чакас Антанас, Локушюнас;
в Биржайском уезде – генерал Ладиге;
в Кретингском уезде (Табаусяй) – Лимонтас, Визбарайте.

И ряд других лиц в количестве 86 чел.

Изытыми документами у нарушителей были подтверждены имеющиеся агентурные данные в КРО НКГБ ЛССР о существовании на территории Литовской ССР разветвленной контрреволюционной повстанческой диверсионно-террористической организации.

Арестованные по указанному делу:

Лимантас Петрас сын Сяляницы – 1911 г. рождения, рабочий клини-ки г. Каунаса, бывший член союза шаулистов;

Лимантас Степанас сын Каспарас, 1915 г. рождения, шофер автоба-зы г. Каунаса, бывший шаулист и клайпедский фашист;

Румбиниене Мария, 1909 г. рождения, жена резидента германской разведки и руководителя повстанческой организации Румбинаса, ушед-шего нелегально в Германию;

Янкаускас Альфонсас – 1915 г. рождения, бывший полицейский;

Рейвидас Людас сын Вероника, 1910 г. рождения, бывший член союза шаулистов, полицейский.

О принадлежности к контрреволюционной организации виновными себя признали, но пока развернутых показаний не дали.

Арестованный Рейвидас на допросе 7 июня с.г. дал следующие показания:

«В конце февраля или в начале марта с.г. я был завербован в контрре-волюционную организацию «Гвардия обороны Литвы», в которую меня завербовал Румбинас Степанас.

Прежде чем говорить о вербовке меня в организацию, я должен ска-зать, что Румбинас до вербовки меня знал мои антисоветские настрое-ния, также знал, что я служил в полиции.

После вербовки Румбинас дал мне задание вербовать новых членов организации, из которых я должен был создать группу в 15 чел.

Вербовка в организацию должна проходить по принципу цепочки, т.е. от одного к другому, чтобы в группе вновь завербованное лицо знало бы только своего вербовщика. Кроме того, Румбинас предложил составить списки на известных мне коммунистов и вольдемаристов, а также соби-рать шпионские сведения о Красной армии.

Спустя примерно неделю я завербовал в организацию бывшего поли-цейского Соколаускаса. После дачи присяги я ему поручил также соз-дать группу в 15 чел. Дал ему полоску бумаги, на которой были номера от 1 до 15, обозначающие личные номера каждого входящего в группу контрреволюционной организации.

Из беседы с Румбинасом Степанасом мне известны следующие участ-ники организации:

Румбинас Степанас – один из руководителей организации. Он связан с военным штабом организации;

генерал Бикаускас Гальвидис, бывший помещик;
генерал Реклайтис;
генерал Ладига;
адвокат Ключкшис.

На другой день после моей последней встречи с Румбинасом, произошедшей в связи с его уходом в Германию, ко мне на квартиру пришел мой знакомый бывший полицейский Янкаускас Альфонсас. В беседе со мной он рассказал, что Румбинас дал ему задание проводить вербовку среди офицеров бывшей литовской армии и по паролям «Индас» и «Гаурила» направлять их к членам военного штаба.

Устав организации «Гвардия обороны Литвы», со слов Румбинаса, освящен архиепископом Сквирецкасом».

В целях ликвидации контрреволюционной повстанческой диверсионно-террористической организации, существующей на территории Литовской ССР, считаем необходимым всех участников указанной организации, выявленных в процессе следствия и на которых имеется ссылка как на членов контрреволюционной организации в изъятых записях у нарушителей госграницы, подвергнуть аресту.

Приложения:

1. Устав «Гвардии обороны Литвы».
2. Перевод документа, изъятая 3 июня 1941 г. у задержанного нарушителя госграницы Гавенаса Витаулиса.
3. Перевод изъятая документа, собственноручных записей (пометок) Румбинаса, обнаруженных у Абромайтиса (убит при задержании на границе).

*Народный комиссар госбезопасности ЛССР
старший майор государственной безопасности Гладков
Начальник КРО НКГБ ЛССР капитан госбезопасности Чернонебов*
Архив КГБ Литовской ССР, Ф. 6, Оп. 35, Д. 19, Т. 1, Л. 16–26.

№ 4

Немецкая листовка с обращением к населению Литвы

июнь 1941 года

Час освобождения Литвы уже близок. Когда начнется поход с Запада, вы в этот же момент будете информированы... В это время в городах, местечках и деревнях поработанной Литвы должны возникнуть местные восстания, точнее говоря, взятие власти в свои руки. Сразу надо

арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия (предатели будут только тогда помилованы, когда сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею)... Там, где вы еще не подготовлены, организуйтесь маленькими тайными группами. Когда начнутся военные действия, в тылу будут выброшены парашютисты. Немедленно установите с ними связь и помогайте им... Через деревни и города будет маршировать немецкая армия. В ее рядах окажется много знакомых вам соплеменников. Встречайте всех одинаково мило и сердечно, оказывайте им нужную помощь... Уже сейчас «информируйте» евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои руки, чтобы ничего не пропало.
ЦА ФСБ России, Пер. с лит.

№ 5

Выписка из настольного журнала дежурств аппарата РБ Эстонской ж.д. для начальника ТО НКГБ Эстонской железной дороги

июль 1941 года

Копия

Начальнику ТО НКГБ
Эстонской ж.д.
Подполковнику
госбезопасности
тов. Григорьеву

Выписка

**из настольного журнала дежурств аппарата РБ Эстонской ж.д.
от 7 июля 1941 г.**

6 июля 1941 г. в 18 час. 40 мин. пом. дорожного ревизора НКПС Эстонской ж.д. тов. Горюновым было принято по телефону из Тарту от УРБ-2 Петрова сообщение о крушении на перегоне Пука–Палунере участка Валга–Тарту следуемого восстановительного поезда в порядке эвакуации с Латвийской ж.д.

При крушении свалились под откос два паровоза, из них один наполовину зарылся в землю, <...> паровоз сильно поврежден. Разбито 4 вагона, в том числе платформы, на которых ехали рабочие Красной гвардии из Валги. По предварительным данным, убитых и раненых около 400 чел. Для ликвидации последствий крушения из Тарту в 19 час. 30 мин. отправлен восстановительный поезд. Комендантом со ст. Тарту и Элва мобилизованы врачи для оказания помощи раненым.

Ориентировочная причина крушения – подложена мина под рельсы.
Верно: дорожный ревизор НКПС по безопасности движения Романенко
Дополнительно сообщаю, что расследованием этого случая занимался лично бывший РБ Семенов, где в настоящее время материалы расследования, для меня неизвестно, полагаю, что уничтожены при эвакуации.

Р.В.Романенко

Копия верна: зам. нач. 4-го отд. ТО НКГБ лейтенант госбез.
Архив КГБ Эстонской ССР. Арх. № 16690. Т. 2, л. 94.

№ 5а

Протокол судебного заседания Военного трибунала Эстонской железной дороги по делу А.И.Каллюорга, Э. Х.Раудсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо, М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы

11–12 мая 1945 года

Дело № 45–141

Протокол судебного заседания

11–12 мая 1945 г. г. Тихвин, военный трибунал Эстонской железной дороги в составе председательствующего майора юстиции Сарина, членов военного трибунала ст. лейтенанта Пихоя и ст. лейтенанта Айда при секретаре Рубинштейн без участия сторон в закрытом судебном заседании рассмотрел дело по обвинению Каллюорга А.И., Раудсеппа Э.Х., Сярева О.Х., Придо К.Ю., Хейно М.В., Лутса Э.П. и Артмы Ю.Г. в преступлении, предусмотренном ст. 58–1 а, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

Заседание открыто в 12 ч. 00 м. Процесс ведется на эстонском языке. Состав суда и секретарь владеют эстонским языком. Председательствующий объявляет судебное заседание по делу начатым.

Секретарь доложила: подсудимые Каллюорг, Раудсепп, Сярев, Придо, Хейно, Лутс и Артма в суд доставлены конвоем.

Вызывались и явились свидетели: Мяги, Суди, Локк, Касик, Рууза, Сепп, Вери, Кримзес, Лемберг и Тейн.

Не явились свидетели: Юраги, Пигу – по неизвестным для трибунала причинам и Сааренд – согласно телеграмме заместителя начальника ст. Кохила(?). Председательствующий приступает к установлению личности подсудимых, которые о себе показали следующее:

1) «Я, Каллюорг Арнольд Иоханович, 1907 г. рождения, уроженец г. Тюри(?), из крестьян, имею одного брата, мобилизованного в немецкую армию, имею 6-классное образование, по национальности эстонец, беспартийный, ни в каких организациях не состоял, женат, имею 2-х детей в возрасте 10–11 лет, на ж.-д. транспорте работаю с 1932 г.; до ареста работал весовщиком на ст. Кохила, проживал на ст. Кохила по ул. Вабадузо № 5, кв. 2, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V–45 г., под стражей нахожусь с 23/I–45 г.»

2) «Я, Раудсепп Эльмар Хансович, 1905 г. рождения, уроженец волости Отепя уезда Тартумаа, происхожу из крестьян, по национальности эстонец, беспартийный, состоял в «Омакайтсе» в 1944 г. 4 месяца, женат, детей не имею, на ж.-д. транспорте работал с 1941 г., до ареста работал приемщиком леса на ст. Элва(?), проживал в волости Рыngu, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V–45 г., под стражей нахожусь с 15/I–45 г. Имею образование в объеме 6 кл.»

3) «Я, Сярв Оскар Хансович, 1891 г. рождения, уроженец волости Хеймталь уезда Вильяндимаа, происхожу из крестьян, имею хутор в волости Элва и 26 га земли, 2 лошади и 2 коровы, по национальности эстонец, беспартийный, состоял в «Кайтселиите» в 1934–1940 гг., в «Омакайтсе» 4 месяца в 1942 г., женат, имею 3-х детей в возрасте от 11 до 20 лет, один сын мобилизован в немецкую армию, на ж.-д. транспорте не работал, до ареста проживал на своем хуторе Валкузе в волости Элва Тартумааского уезда, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V–45 г., под стражей нахожусь с 21/I–45 г., имею среднее образование».

4) «Я, Придо Карл Юханович, 1905 г. рождения, уроженец волости Харку Харьюмааского уезда, происхожу из рабочих, по национальности эстонец, беспартийный, ни в каких организациях не состоял, холост, имею образование в объеме 6 классов, на ж.-д. транспорте работаю с 1931 г., до ареста работал дежурным по ст. Хаапсалу(?), не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V–45 г., под стражей нахожусь с 22/II–45 г.»

5) «Я, Хейно Мейнхард Виллемович, родился в 1908 г. в деревне Потеику волости Иисаку Вирумааского уезда, происхожу из служащих, беспартийный, состоял в «Кайтселиите» 2 месяца в 1938 г., по национальности эстонец, имею низшее образование, женат, детей не имею, на ж.-д. транспорте работаю с 1931 г., до ареста работал дежурным по ст. Палупере, проживал в волости Палупере, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V–45 г., под стражей нахожусь с 15/II–45 г.»

6) «Я, Лутс Эльмар Петрович, родился в 1913 г., уроженец г. Тарту, по национальности эстонец, происхожу из крестьян, беспартийный, ни в

каких организациях не состоял, женат, имею одного ребенка в возрасте 1 года, имею низшее образование, на ж.-д. транспорте работаю с 1940 г., до ареста работал стрелочником на ст. Палупере, проживал там же, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V-45 г., под стражей нахожусь с 16/III-45 г.».

7) «Я, Артма Юхан Георгиевич, родился в 1906 г. в г. Валге, происхожу из рабочих, имею 2-х братьев, один мобилизован в Красную армию, другой – в немецкую армию, имею низшее образование, по национальности эстонец, беспартийный, состоял в «Кайтселиите» 7 месяцев в 1938 г., в «Омакайтсе» не состоял, проживал в г. Сиргу. На ж.-д. транспорте работаю с 1929 г., до ареста работал дежурным по ст. Сангасте, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен 10/V-45 г., под стражей нахожусь с 15/II-45 г.».

Председательствующий удостоверяется в наличии явившихся свидетелей и предупреждает их об ответственности за дачу заведомо ложных показаний в порядке ст. 95 УК РСФСР, в чем отобрав с них подписку, удаляет их из зала судебного заседания.

Председательствующий разъясняет подсудимым их права в судебном заседании, спрашивает, имеют ли они какие-нибудь ходатайства и не возражают ли слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей.

Подсудимый Каллюорг: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Раудсепп: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Сярев: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Придо: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Хейно: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Лутс: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Подсудимый Артма: «Ходатайств не имею, не возражаю слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей».

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: начать слушание дела в отсутствие неявившихся свидетелей, огласив в случае надобности показания, данные ими на предварительном следствии.

Председательствующий объявляет состав суда, разъясняет подсудимым право отвода и спрашивает, не заявляют ли они такового.

Подсудимый Каллюорг: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Раудсепп: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Сярев: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Придо: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Хейно: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Лутс: «Отвода составу суда не заявляю».

Подсудимый Артма: «Отвода составу суда не заявляю».

Председательствующий оглашает обвинительное заключение, разъясняет его сущность подсудимым и спрашивает, признают ли они себя виновными.

Подсудимый Каллюорг: «Виновным себя признаю частично».

Подсудимый Раудсепп: «Виновным себя не признаю».

Подсудимый Сярев: «Виновным себя признаю частично».

Подсудимый Придо: «Виновным себя не признаю».

Подсудимый Хейно: «Виновным себя не признаю».

Подсудимый Лутс: «Виновным себя признаю частично».

Подсудимый Артма: «Виновным себя признаю частично».

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: исследование дела начать в обычном порядке, т.е. с допроса подсудимых, а затем допросить свидетелей.

[Показания подсудимого Каллюорга]

По существу дела подсудимый Каллюорг показал:

«3 июля 1941 г. мой начальник дал мне распоряжение узнать, где находится последний советский поезд. Это распоряжение мне дал начальник станции Придо, дежурный по станции был Хейно. Я работал тогда в конторе станции. Я запросил 2 раза по телефону примерно в обед ст. Пука, но никто не ответил. Об этом я сообщил Придо. В 4 часа после обеда позвонили со ст. Пука, что этот поезд находится на ст. Мягисте. Об этом я доложил Придо. В 4 часа в этот день я окончил дежурство на станции и ушел в магазин. Вернувшись из магазина, я услышал сильный взрыв в стороне Валги, в это время на станции были Придо и Артма. Через некоторое время пришел путеобходчик Кримзес и сказал, что стрелочник Ильвес и Оона закопали на железной дороге бомбу, разобрали путь и произошло крушение последнего советского поезда. Оона, Ильвес, Артма, Хейно и Придо говорили еще до того, как произошло крушение поезда, что нужно закопать бомбу на железнодорожном полотне. После крушения поезда мы ушли все в лес. Где тогда был Раудсепп, я не знаю».

На вопросы состава суда подсудимый Каллюорг пояснил:

«Примерно в 16 часов ст. Пука сообщила, что поезд находится на ст. Мягисте; об этом я доложил Придо. После этого я пошел в магазин, где были также Ильвес, Оона, Лутс и Придо. В это время со станции позвонил дежурный по станции Хейно и приказал Лутсу немедленно явиться на станцию. После этого из магазина сразу ушли Оона, Ильвес

и Лутс. Мне было уже тогда ясно, что будет совершена какая-то диверсия. По моему мнению, организатором этой диверсии был Оона, который был вооружен и обещал всех застрелить, кто будет ему мешать. Мы убежали в лес по предложению Придо, который говорил, что последний советский поезд может приехать на станцию и силой могут заставить железнодорожников эвакуироваться в тыл Советского Союза. Мы все, Придо, я, Хейно, Лутс, Артма и другие, не желали эвакуироваться в Советский Союз. В лесу мы скрывались 5 дней, пока части Красной армии не отступили из районов ст. Палупере. Крушение поезда произошло на 468-м км ст. Палупере. Я лично слышал взрыв. Путь был разрушен уже до того, как произошло крушение поезда. Для взрыва поезда использовали невзорвавшуюся авиабомбу, сброшенную с немецкого самолета. Крушение поезда произошло между 14–18 часами. Путьобходчик Кримзес говорил, что Оона и Ильвес закопали бомбу, разожгли еще огонь, чтобы бомба скорее взорвалась, и разрушили ж.-д. путь. Этот разговор слышали еще Артма и Лутс. Я в «Омакайтсе» не состоял. После схода поезда, как я слышал, была перестрелка между «Лесными братьями» и людьми, находившимися в поезде. Кто эти «Лесные братья» были, я не знаю. Не знаю, получил ли за это Оона немецкий Железный крест. Кто еще получал Железные кресты, я не знаю».

Показания подсудимого Раудсепп

«Я 5 июля 1941 г. работал путьобходчиком на 466-м км ст. Палупере. Я видел, как Оона и Ильвес закопали бомбу и разожгли огонь. После этого они подошли ко мне и сказали: «Что ты еще здесь стоишь, другие уже все в лесу. Я видел потом уже, когда ушел в лес, как поезд ехал, как машинист дал свисток, не доезжая еще до бомбы, и как обстреливали поезд. Во время обстрела был убит Ильвес».

На вопросы состава суда подсудимый Раудсепп [пояснил]:

«4–5 дней я скрывался в лесу. Во время крушения поезда, по словам Оона, были на станции он сам, Вери, Пуусеп, Ильвес и Уусмаа. Оона лично сам поместил авиабомбу под рельсы. За диверсию с советским поездом Железные кресты получили Оона и Пуусеп. Со мной вместе в лесу скрывались Калью и Энтель Трейаль. Оона был путьобходчиком на 168-м км, а я был на 466-м км. Я сказал начальнику станции Тейп, что Оона закопал авиабомбу и поджег ее порохом, а также указал ему, что Вери принимал в этом участие. Трейаль Калью был путьобходчиком на 467-м км. У каждого путьобходчика был один километр, за который он был ответствен. Я стоял вместе с Тейамлем в конце 466-го км, а Оона и Ильвес, которые подожгли бомбу и бежали теперь в сторону ст. Палупере, сказали нам: что вы тут еще стоите, идите в лес, все уже там. Авиабомба была очень большая и весила примерно 250–500 кг. Она

была помещена совсем вблизи ж.-д. полотна. Ильвес был убит во время перестрелки. Я убежал в лес, так как боялся, что меня расстреляют во время перестрелки. Я лично слышал перестрелку. Крушение поезда произошло на 468-м км. В «Омакайтсе» я состоял 4 месяца. Я стоял на посту около соломы недалеко от ж.-д. полотна. Один раз я принимал участие в облаве. Меня взяли с собой, чтобы я показал, где живут Кийл и Уйбо Карл, но их не нашли. Больше я участия в облавах не принимал. Из «Омакайтсе» меня освободили по состоянию здоровья. В немецкой армии я не служил. Я все время был на 466-м км, пока не произошло крушение. В «Омакайтсе» я состоял в 1944 г. с февраля месяца по июнь месяц. Я охранял солому, которая находилась недалеко от ж.-д. полотна. В то время когда я стоял на посту, я имел винтовку. На постах я стоял 3 раза. От «Омакайтсе» я получал зарплату 3 марки в день. Один раз я принимал участие в облаве и в обыске квартир граждан Кийл и Уйбо».

Показания подсудимого Сярева

«В тот день, когда случилась диверсия с советским поездом, я работал на своем хуторе. В соседнем хуторе жил лейтенант Ваабель, который служил в Красной армии. Он мне сказал, что из Валги выезжает последний поезд, который хочет эвакуировать население. Вместе с лейтенантом Ваабелем было 2–3 красноармейца и один железнодорожник. Они говорили, что поезд нельзя допустить до ст. Палупере, нужно разрушить ж.-д. путь, а кроме того, говорил железнодорожник, что у них есть взорвавшаяся авиабомба, и просил лейтенанта Ваабеля достать порох, чтобы разжечь бомбу, что последний и обещал сделать. Я оттуда ушел домой. Я признаю себя виновным в том, что, зная о диверсии, которая должна была совершиться, не сообщил об этом соответствующим органам. Позже в этот же день я услышал взрыв и понял, что совершилась диверсия. Но я не был организатором группы «Лесных братьев» и не организовал разрушение ж.-д. полотна».

На вопросы состава суда подсудимый Сярев пояснил:

«Во время буржуазно-националистического правительства я служил в «Кайтселиите» в качестве командира батальона. В 1942 г. я был начальником «Омакайтсе» волости Ахья и позже начальником караульного батальона «Омакайтсе» г. Тарту. Мы охраняли концлагеря, где содержались арестованные советские граждане, парашютисты и партизаны. Меня вызывали в полицию, так как обвиняли меня в том, что мои люди недостаточно бдительно охраняют арестованных в концлагерях, давали им возможность свободно разговаривать. Кроме того, по предложению начальника «Омакайтсе» я должен был со своим батальоном идти на фронт сражаться против Красной армии. От этого я отказался. Тогда меня арестовали и осудили на 2 года тюремного заключения, но

меня вскоре освободили, предложили вступить в немецкую армию, я отказался, тогда меня послали на поселение в волость Элаву, откуда я без разрешения полиции не имел права отлучиться».

Председательствующий оглашает л. д. 221.

На вопросы председательствующего подсудимый Сярев пояснил:

«Я не подтверждаю эти показания, так как меня принудили подписать этот протокол. Разговор с лейтенантом Ваабелем и железнодорожником происходил около квартиры Ваабеля, примерно в 250–300 м от моего хутора. Этот разговор был примерно в 11 часов 5/VII–41 г., а к вечеру того же дня я слышал, уже находясь на своем хуторе, взрыв и какой-то шум и понял, что совершилась диверсия с советским поездом. Она произошла примерно на расстоянии 5–6 км от моего хутора. Я служил в «Кайтселиите», имел звание подполковника, это же звание я имел, служа в «Омакайтсе». Люди моего батальона охраняли концлагерь, в котором содержалось примерно около 1000 советских граждан, партизан и парашютистов. Сколько там расстреливали людей, я не знаю, так как людей для этой цели выдавал начальник лагеря. Я слышал, что расстреливали людей недалеко от Тарту. Расстрелы производили батальоны полиции за номерами 33 и 35, руководил ими майор Кург. Как была фамилия этого железнодорожника, который пришел к Ваабелю, я не знаю. По моему мнению, группу «Лесных братьев» организовал лейтенант Ваабель, который дезертировал из Красной армии. Я порошу Ваабелю не дал. Я признаю себя в том виновным, что, зная о диверсии, которая должна была совершиться, не сообщил об этом соответствующим органам. В тыл Советского Союза я не хотел эвакуироваться. Я не принимал никакого участия в группе «Лесных братьев». Кто из лесу обстреливал советский поезд, я не знаю. У меня оружия не было. Я окончил в 1916 г. в г. Тифлисе военную школу и, кроме того, в Эстонии еще курсы офицеров. Ежедневно я посылал на посты примерно 200–300 чел. из своего батальона. В облавах мой взвод принимал участие в волостях Ахья».

Председательствующий оглашает объяснение подсудимого Сярева (л. д. 44).

На вопросы председательствующего Сярев пояснил:

«Я был принужден под угрозой написать такое объяснение. Я присутствовал при разговоре железнодорожника с Ваабелем, там было еще двое братьев Пойму, Луйк и Луйгате. Я отказался принимать участие в диверсии с советским поездом. Ваабель хотел, чтобы я помог достать порох для разжигания бомбы, но этого я не сделал».

Показания подсудимого Лутса

«5/VII–41 г. я пошел на работу на ст. Палупере, дежурным по станции был Хейно. После обеда подошел ко мне, примерно это было между 15–

16 часами, Она и сказал, что мне нужно открыть семафор, что идет поезд истребительного батальона, и открытие семафора должно было быть сигналом для взрыва бомбы, которая ими была помещена около ж.-д. полотна. Когда я стал отказываться, то Она, который был вооружен, обещал меня застрелить. После этого разговора я пошел в магазин, туда позвонил дежурный по станции Хейно, который приказал мне явиться на станцию и открыть семафор. Вслед за мной вышел из магазина и Она, который пошел впереди меня, и я еще не успел открыть семафор, когда взорвалась бомба в стороне ст. Пука. Тогда ко мне подошел Придо и сказал: «Поезд уничтожен, иди в лес». Я зашел за женой, и мы скрывались в лесу, пока не пришли немцы, тогда я стал опять работать на ж.-д. транспорте».

На вопросы состава суда подсудимый Лутс пояснил:

«Я слышал разговор Ооны с Придо. Она говорил Придо: «Пошли к разъезду ст. Пука человека с красным флагом». Вместе со мной в лесу были Кримзес, Артма, Каллюорг. Хейно мне приказал открыть семафор, который должен был служить сигналом для взрыва бомбы. Хейно знал о диверсии, которая должна была совершиться с советским поездом».

На вопрос председательствующего подсудимый Каллюорг показал:

«Мне действительно Хейно говорил, что этот проклятый поезд уже теперь дальше не поедет».

На вопросы состава суда подсудимый Лутс пояснил:

«Придо мне говорил, что теперь уже этот поезд уничтожен. Нужно скрыться в лесу, так как иначе нас расстреляют. Семафор, очевидно, открыл Она, который шел впереди меня. Я хотя и знал, что должна совершиться диверсия, не задержал поезд и не сообщил об этом соответствующим органам, так как боялся Ооны, который обещал меня за это застрелить. Я признаю себя виновным в том, что я также принимал участие в диверсии и знал заранее, что должна совершиться диверсия. Организатором диверсии, по моему мнению, был Она, который еще с утра сговаривался с Придо. В газете «Эсти Сына» Она описывал, кто и как совершил диверсию. Он указывал имена Раудсеппа, Уусмаа, Ильвесса Вери и свою фамилию. Она объяснил, что они впятером закопали бомбу под рельсами и разожгли ее порохом. Не знаю, кто получил за совершенную диверсию Железные кресты. Но слышал, что Она, Раудсепп и Уусмаа были представлены к премии. Раудсепп мне говорил, что он сам зажег бомбу, а Она сказал, что это сделал кто-то другой. Также Раудсепп мне говорил, что помогал нести бомбу. Этот разговор у нас был в 1942 г. зимой. Я в «Омакайтсе» не состоял.

Показания подсудимого Артмы

«Я в 1941 г. работал дежурным по ст. Палупере. 5/VII-41 г. я должен был вступить на дежурство в 19 часов, но я хотел в этот день поехать на ст. Валга за семьей. Я пошел к дежурному по станции Хейно и спросил

его, не пойдет ли в этот день поезд в сторону Валги. Хейно ответил, что в этот день не пойдет поезда в Валгу. На станции я встретил Оону, который мне сказал, что сегодня что-то случится.

Когда я после обеда снова пошел на станцию, так как был заинтересован в том, чтобы уехать в Валгу, я встретил Ильвеса. Он мне сказал, что в Валгу я не смогу поехать, так как он и другие собираются разрушить железную дорогу и взорвать советский поезд. Ильвес при этом разговоре был вооружен. После этого я зашел в помещение станции, и через некоторое время был слышен взрыв и сильный шум и мы все выбежали на перрон и увидели облако пыли. Я понял, что произошла диверсия».

На вопросы состава суда подсудимый Артма пояснил:

«Я знаю, что за пару дней до этого на станции стояли 8 вагонов с порохом. Я знаю только, что Оона и Ильвес принимали участие в диверсии, и слышал, что бомбу разожгли порохом. Я не слышал, в то время когда я находился на станции, что Хейно звонил в магазин. Этот последний поезд должен был эвакуировать население и железнодорожников. Я побежал в лес после взрыва и перестрелки. Со мной вместе были Придо, Каллюорг и Хейно. Когда мы уже находились в лесу, то услышали выстрелы уже на самой станции. В лесу мы встретили уже Лутса с женой. С Ильвесом я разговаривал за несколько часов до крушения поезда. Ильвес мне сказал, что он сегодня разрушит железную дорогу. Когда я это узнал, я хотел позвонить на ст. Пука, но никто не ответил. После этого я ничего не предпринял, чтобы предотвратить крушение поезда. С Хейно и Придо я об этом не разговаривал. Мне Тейн говорил, что участники диверсии получают Железные кресты. Ильвес был стрелочник. Я признаю себя виновным в том, что знал, что собирались разрушить железную дорогу, но не предпринял ничего, чтобы предотвратить крушение поезда. В «Омакайтсе» я не состоял. В «Кайтселиите» я служил в 1938 г. 4 месяца, имея звание капрала. У меня один брат в немецкой армии. Как произошло крушение поезда, я не знаю, так находился в то время на станции. Раудсепп мне ничего не рассказывал. В лесу я находился 5 дней».

Показания подсудимого Придо

«В 1941 г. я работал начальником ст. Палупере. Утром 5/VII—41 г. я окончил дежурство и передал его дежурному по станции Хейно. Я зашел домой, чтобы отдохнуть. Потом я зашел в магазин, чтобы купить продукты, там я встретил стрелочника Ильвеса, Каллюорга и Лутса. Купив продукты, я вернулся домой. Я услышал взрыв и, посмотрев из окна, увидел, что недалеко двигались какие-то военные. Я решил, что линия фронта продвигается к Палупере, и, испугавшись, я запер квартиру и побежал в лес. Я Лутсу не говорил, что поезд уничтожен и нужно укрыться в лесу.

Я Каллюоргу не давал распоряжение узнать, где находится последний советский поезд. Если бы это меня интересовало, я это бы сам узнал. Я себя не признаю виновным в крушении поезда. И разговора с Ооной о каком-то красном флажке не было».

На вопросы состава суда подсудимый Придо пояснил:

«Я ничего не знал о том, что собирались совершить диверсию с советским поездом. Показания Каллюорга я отрицаю, так как считаю, что он хочет всю вину взвалить на меня. Я сменился 5/VII-41 г. в 8 часов утра. Больше я в этот день не работал, только примерно в 12 часов заходил на станцию. Каллюоргу я никаких заданий не давал. Мне ничего не говорили о том, что готовится диверсия с поездом. Я пошел <...> того, как услышал взрыв. Взрыв был очень сильный. Я думал, что бомбят, и, испугавшись, убежал в лес. В лесу я находился 3 дня. Я был в лесу вместе с Хейно и Касиком <...>. О диверсии с поездом Хейно мне ничего не говорил. Я ничего не знаю о том, что немецкий самолет сбросил бомбы».

На вопросы председательствующего подсудимый Каллюорг показал:

«Я подтверждаю все свои показания, которые я дал в отношении Придо. Он мне давал указание узнать, на какой станции находится последний советский поезд. Придо предложил всем остальным скрыться в лесу, так как он боялся, что с последним советским поездом будут насильно эвакуировать железнодорожников в тыл Советского Союза».

На вопрос председательствующего подсудимый Придо показал:

«Я это отрицаю – это ложь».

На вопрос председательствующего подсудимый Лутс пояснил:

«Я слышал, что Оона и Придо разговаривали и собирались послать человека с красным флажком к ст. Пука. Придо мне сказал после взрыва, что теперь этот поезд уничтожен, надо идти в лес».

Показания подсудимого Хейно

«Я 5/VII-41 г. принял дежурство от начальника станции Придо в 8 часов утра. Примерно в 16 часов я услышал сильный взрыв, и когда я вышел из помещения станции, я увидел облако пыли. Стрелочнику Лутсу я по телефону никакого распоряжения об открытии семафора не давал. Я ничего не знал, что собирались взорвать советский поезд. Через полчаса после взрыва, когда я увидел стрелочника Ильвеса, которого расстреляли, я из-за боязни сбежал в лес. Позже, когда уже вышел из леса, Оона мне рассказывал, что он, Дауусепп, Уумак, Йуусепп подложили бомбу под рельсы, подожгли ее порохом и разрушили путь с целью уничтожения советского поезда. В лесу я был 3 дня».

На вопросы состава суда подсудимый Хейно пояснил:

«В лесу я был вместе с Касиком и Придо. Почему Ильвеса застрелили, я не знаю. В «Омакайтсе» я не состоял. В «Кайтселиите» я состоял в

1938 г. примерно 5 месяцев. Когда я услышал взрыв, я находился в помещении станции, там были Артма и Лутс. Артма мне ничего не говорил о том, что знал, что будет крушение поезда. Я после взрыва не говорил, что этот проклятый поезд дальше не пойдет».

На вопрос председательствующего подсудимый Каллюорг пояснил: «Это Хейно мне действительно сказал».

На вопросы председательствующего подсудимый Раудсепп показал: «Пуусепп Лео – сын одного крестьянина, и где он сейчас, я не знаю. Я не помогал носить бомбу и подкладывать ее под рельсы, на посту я там не стоял. Это я говорил раньше только потому, что хотел получить лучшую службу. В этом я себя действительно признаю виновным. С Пуусеппом я не в ссоре и не знаю, почему он дает в отношении меня такие показания. Я находился как путеобходчик на своем километре, за который был ответствен. Железный крест я не получил».

Вызывается свидетель Тейн Отто Андреевич, который суду показал: «Я всех подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

Я был назначен начальником ст. Палупере в декабре 1941 г., до этого я работал начальником ст. Мягисте. Последний советский поезд пришел на ст. Магисте 5/VII-41 г. без разрешения, так как на ст. Кенеис все служащие разбежались. Я запросил разрешение для этого поезда со ст. Пука. Командант поезда сжег все документы на станции, и потом поезд выехал со ст. Пука. О крушении этого поезда я узнал через 3–4 дня. В декабре месяце 1941 г., когда я начал работать на ст. Палупере, я получил отношение от капитана Талбака, который просил сообщить ему подробности диверсии с последним советским поездом. Так как я почти ничего об этом не знал, то по совету других работников станции я обратился по этому вопросу к Раудсеппу, который знал подробности этой диверсии. Раудсепп мне рассказал, что они впятером: Оона, Вери, Пуусепп, Уусмаа и он – понесли бомбу, закопали ее под рельсы и потом подожгли ее порохом. На следующий день я сообщил это капитану Талбаку. Через некоторое время ко мне пришел Вери, который утверждал, что он поджег бомбу, а не Раудсепп».

На вопросы состава суда свидетель Тейн пояснил:

«Капитану Талбаку требовались эти сведения для книги «Год страданий эстонского народа». Позже Лутс мне говорил, что он поджигал бомбу, а не Раудсепп и не Вери. Я слышал от других, что организаторами диверсии были Оона и Ильвес и что во время крушения поезда были убиты около 100 чел. и ранено примерно 250–300 чел. Поезд состоял из 2-х паровозов, одного классного вагона и нескольких платформ, на которых находились очень много вооруженных военных.

Свидетель Крамзес Вольдемар Хендрихович, который суду показал: «Я всех подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

Я был в 1941 г. путеобходчиком 463-го км ст. Палупере. Примерно в 17 часов 5 июля 1941 г. я окончил дежурство и возвратился на станцию. В это время я услышал сильный взрыв и через некоторое время какой-то шум. На станции я встретил Каллюорга, Придо, Лутса, которые шли по направлению леса. Они позвали меня с собой, говоря, что на станции работы нет и надо скрыться в лесу от русских грабителей. Из-за боязни я к ним присоединился. Когда я вышел из лесу, то Она мне сказал, что Уумап, Пуусепп, Раудсепп и другие взорвали поезд и об этом он собирался сообщить в газету, чтобы получить соответствующее вознаграждение».

На вопросы состава суда свидетель Кримзес пояснил:

«Она и Раудсепп были путеобходчики 468-го км и сменялись после 12-часового дежурства. Я не знаю, кто носил бомбу. О Каллюорге и Лутсе я ничего показать не могу. Раудсепп состоял в «Омакайтсе». Он был начальником караульного взвода «Омакайтсе» и посылал людей на посты к переезду и к куче соломы, недалеко стоящей от железнодорожного полотна. Это было в 1944 г. В облавах он, по моему мнению, не участвовал».

На вопрос председательствующего подсудимый Раудсепп пояснил:

«Я не был начальником караульного взвода «Омакайтсе».

На вопрос председательствующего свидетель Кримзес показал:

«Я утверждаю, что Раудсепп был начальником караульного взвода «Омакайтсе».

На вопрос подсудимого Раудсеппа свидетель Кримзес пояснил:

«Вы посылали людей на посты – это я знаю точно».

Свидетель Вери Эрмине Яновна, которая суду показала: «Я подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

После взрыва я пошла к месту взрыва, где в это время находился Нигу, к нам подошел Она и сказал: что вы здесь делаете, уходите, поезд с русскими грабителями приближается. Я сразу же после этого ушла домой. На месте взрыва я больше никого не видела. По поводу крушения поезда больше ничего показать не могу».

Свидетель Сепп Алексей Абрамович, который суду показал: «Я подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

Когда произошло крушение поезда 5/VII-41 г., я не был вообще на станции, а находился дома. Когда я утром встретил на станции Оону, тот мне сказал: что ты здесь делаешь, скоро придет поезд с грабителями. Я его спросил про свою семью, а Она ответил, что он мою жену с двумя маленькими отправил в лес, так как иначе русские убьют детей и женщин. Тогда я отправился от дежурного по станции Хейно и пошел искать свою семью, которую нашел в лесу. Жена мне рассказала, что

Оона ей рассказал жуткие истории, что придут грабители и поджигатели и всех убьют. В то время когда мы находились в лесу, был слышен сильный взрыв, а через несколько минут пролетел самолет. К вечеру мы вернулись домой. Я услышал, что другие железнодорожники ушли в лес. Я пошел их искать на следующий день в лес, где нашел Каллюорга, Кримзеса, Лутса и других. Через 2 дня мы возвратились обратно на станцию».

На вопрос состава суда свидетель Сепп пояснил:

«Через год примерно я услышал, что организаторами диверсии с советским поездом были Оона и Ильвес, кроме них, принимали участие Пуусепп, Раудсепп и Уусмаа. Раз я слышал, как Уусмаа говорил, что он поджег бомбу и был очень сильный взрыв. Раудсепп был членом «Омакайтсе». В 1941 г. я был вызван к начальнику станции Придо, который <...> меня допрашивать в отношении того, не коммунист ли я. Это он делал по распоряжению ж.-д. полиции. Он спрашивал меня, состоял ли я в каких-нибудь организациях. Я слышал, что Раудсепп требовал премию за то, что принимал участие в диверсии с советским поездом».

Свидетель Рууза Эмилия Яновна, которая суду показала: «Я подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

У нас на хуторе 5/VII-41 г. были Лутс, Артма, Каллюорг. Я слышала, что в этот день произошло крушение поезда недалеко от ст. Палупере. Лутс, Каллюорг и Артма говорили между собой, что нужно скрыться от грабителей и что скоро придут немцы».

На вопросы состава суда свидетель Рууза пояснила:

«Я слышала только, что Оона, Ильвес и Раудсепп положили бомбу под рельсы и в связи с этим произошло крушение последнего советского поезда. Не знаю, кто получил за это Железный крест».

Свидетель Касик Аугуст Давыдович, который суду показал: «Я подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

Я 5/VII-41 г. не был на дежурстве на ст. Палупере. Я был дома и отдыхал, как вдруг услышал сильный взрыв. После этого я пришел на станцию и увидел, что никого не было на станции, только встретил Придо и Хейно, которые шли в лес и позвали меня с собой, говоря, что самолеты будут бомбить. Я пошел с ними в лес и находился там 3 дня».

На вопросы состава суда свидетель Касик пояснил:

«Отчего произошел взрыв, я в тот момент не знал, а позже я слышал, что Раудсепп, Оона, Ильвес, Вери, Пуусепп и Уусмаа взорвали путь, чтобы произошло крушение советского поезда».

Свидетель Локк Йоханнес Эдуардович, который суду показал: «Я подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

Я был переведен со ст. Табивере на работу на ст. Палупере в 1941 г. Тогда я услышал от Лутса, Касика и Сеппа, что произошло крушение поезда 5/VII-41 г. Виновники этого крушения были Оона, Пуусепп, Ильвес, которого на месте расстреляли».

На вопросы состава суда свидетель Локк пояснил:

«О Раудсеппе я ничего не слышал. Я знаю только, что Раудсепп был активный член «Омакайтсе». Кто из подсудимых принимал участие в группе «Лесных братьев», я не знаю».

Свидетель Суди Анна Хансовна, которая суду показала: «Я всех подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

В 1941 г. я вместе со своим мужем работала в поле, когда пролетел самолет и сбросил 2 бомбы. Одна из них не взорвалась. Через пару дней я услышала снова сильный взрыв, а потом я слышала, как ехал поезд, и, доехав до того места, где произошел взрыв, поезд сошел с рельс и произошло крушение».

На вопросы состава суда свидетель Суди показала:

«Моего мужа пришли арестовать Ильвес и Уусмаа, которые начали на меня кричать, что я коммунистка, говоря, что поезд они взорвали и теперь наша жизнь в их руках. Меня тоже хотели арестовать, но потом увели только моего мужа, которого они расстреляли. После смерти мужа я 4 месяца сидела в концлагере».

Свидетель Лемберг Олав Адамович, который суду показал: «Я всех подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

5/VII-41 г. я находился на своем хуторе, который находится примерно в 1 км от того места, где произошло крушение советского винского поезда. Через полчаса, когда я услышал взрыв, я пошел посмотреть, что произошло. Со мной вместе были Пийгу, Пуй и Верни. Не доходя еще до места крушения, нас задержали какие-то военные, которые, как я позже узнал, были с этого поезда. Они нас привели к поезду, где стояли остальные задержанные в количестве 15 человек. Нас всех стали допрашивать, после чего несколько человек из числа задержанных отпустили, а остальных, в том числе и меня, повезли в Тарту, где нас держали 2 суток, и после этого отпустили. Больше ничего по данному делу показать не могу».

Свидетель Мяги Мария Хансовна, которая суду показала: «Я всех подсудимых знаю, взаимоотношения у меня с ними нормальные.

5/VII-41 г. я смотрела из окна своего дома и видела, что мимо моей квартиры в сторону железной дороги пошел Лео Пуусепп, который держал в руках коробку и какой-то бумажный мешок, в котором был примерно один килограмм какого-то порошка. Через некоторое время, как он прошел, был слышен сильный взрыв и произошло крушение совет-

ского поезда. Я сказала тогда, что в этом виноват Лео Пуусепп. За это мой муж был арестован».

На вопрос состава суда свидетель Мяги пояснила:

«Раудсепп состоял в «Омакайтсе». В июле 1941 г. Раудсепп вместе с другими и с Лео Пуусеппом пришли с обыском ко мне на квартиру, так как искали моего сына, который был членом истребительного батальона. Это было примерно в июле 1941 г.»

На вопрос председательствующего подсудимый Раудсепп показал:

«Я отрицаю, что я в 1941 г. был на квартире у гражданки Мяги. В «Омакайтсе» состоял в 1944 г.»

На вопросы председательствующего свидетель Мяги пояснила:

«Я подтверждаю, что Вы производили обыск в моей квартире, Вы искали моего сына, которого впоследствии члены «Омакайтсе» расстреляли».

Председательствующий оглашает объяснение подсудимого Сярева (л. д. 27, 28, 29).

На вопросы председательствующего подсудимый Сярев пояснил: «Я подтверждаю правильность этого объяснения, написанного собственноручно мною. Фамилию железнодорожника, который пришел к Ваабелю, я не знаю. Ваабель должен был достать порох».

На вопрос председательствующего подсудимый Лутс пояснил:

«По моему мнению, это был Оона, который <...> к Ваабелю».

На вопросы председательствующего подсудимый Хейно пояснил:

«Я признаю себя виновным в том, что когда <...> дил, что стрелочника Ильвеса застрелили, самовольно оставил свой служебный пост и ушел в лес. Приказа об открытии семафора я Лутсу не давал, а также я не звонил Лутсу в магазин. Я ничего не знал о том, что со стороны Валги идет последний воинский поезд. В «Омакайтсе» я не состоял. С Лутсом я не был в соре».

На вопросы председательствующего подсудимый Лутс показал:

«<...> мне сказал, что, когда Хейно даст мне распоряжение об открытии семафора, это, т.е. открытие семафора, послужит сигналом для взрыва <...>. Хейно такое распоряжение мне дал».

На вопросы председательствующего подсудимый Хейно показал:

«Я такого распоряжения Лутсу не давал. Я считаю, что это ложь».

На вопрос председательствующего подсудимый Лутс пояснил: «Хейно знал заранее, что будет произведена диверсия с последним советским воинским поездом, идущим со стороны ст. Валги».

На вопрос председательствующего подсудимый Хейно пояснил:

«Я этого не знал».

На вопросы председательствующего подсудимый Каллюорг показал:

«Хейно звонил в магазин и приказал Лутсу явиться на станцию. Из магазина сразу же после этого ушли Оона, Ильвес, Лутс и Придо. Придо,

Хейно и Артма были на станции, когда произошел взрыв. Хейно тогда сказал, что теперь наконец этот проклятый поезд уничтожен и дальше не пойдет. Придо после этого сказал, что теперь надо идти в лес, чтобы скрыться от русских грабителей. Хейно и Придо оба заранее знали о диверсии, которую собирались совершить с последним советским поездом. Она 5/VII-41 г. говорил с Придо и Хейно, что нужно бомбу закопать около ж.-д. полотна. Я знаю, что Раудсепп помогал носить к железной дороге и закапывать под рельсы бомбу, также он принимал участие в разжигании бомбы. За это он должен был получить Железный крест».

Председательствующий объявляет перерыв до 12/V-45 г. 9 ч. утра.

12/V-45 г. в 19 ч. 10 м. судебное заседание объявляется продолженным.

Председательствующий спрашивает подсудимых, чем они могут дополнить судебное следствие.

Подсудимый Каллюорг: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Раудсепп: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Сярев: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Придо: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Хейно: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Лутс: «Дополнить ничего не могу».

Подсудимый Артма: «Дополнить ничего не могу».

Председательствующий объявляет судебное следствие по делу законченным и предоставляет подсудимым последнее слово.

Подсудимый Каллюорг: «Прошу мне смягчить меру наказания».

Подсудимый Раудсепп: «Прошу учесть, что у меня очень плохое состояние здоровья, а поэтому прошу меня оправдать или же наказать условно».

Подсудимый Сярев: «Прошу учесть мой преклонный возраст, что я уже во время немецкой оккупации был осужден немецкими карательными органами, а потому прошу меня оправдать или же наказать условно».

Подсудимый Придо: «Прошу меня оправдать».

Подсудимый Хейно: «Прошу меня оправдать или же наказать условно».

Подсудимый Артма: «Прошу мне смягчить меру наказания».

В 10 ч. 20 м. военный трибунал удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора. В 14 ч. 00 м. председательствующий оглашает приговор и разъясняет его сущность осужденным. Судебное заседание объявляется закрытым в 14 ч. 10 м. Зачеркнутые слова «что и население» не читать. Написанному слово «население» верить.

*Председательствующий
Секретарь*

Архив КГБ Эстонской ССР, Арх. № 16690, Т. 2, Л. 152-164.

**Приговор Военного трибунала Эстонской железной дороги
по делу А.И.Каллюорга, Э.Х.Раудсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо,
М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы**

Дело № 45-0141

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик

11-12 мая 1945 г., военный трибунал Эстонской железной дороги в составе: председательствующего майора юстиции Сарина, членов военного трибунала ст. лейтенанта Пихоя и ст. лейтенанта Айда при секретаре Рубинштейн без участия сторон в закрытом судебном заседании в г. Таллине рассмотрел дело по обвинению:

Придо Карла Юхановича, 1905 г. рождения, уроженца уезда Хярьюмаа волости Харку, беспартийного, из рабочих, служащего, образование низшее, холостого, на железнодорожном транспорте работает с 1931 г., до ареста работал дежурным по ст. Хаапсалу Эст. ж. д., несудимого;

Сярева Оскара Хансовича, 1891 г. рождения, уроженца уезда Вильянди, волости Хеймталь, беспартийного, эстонца, из крестьян, крестьянина, образование среднее, женатого, бывшего подполковника эстонской буржуазной армии, до ареста работал на своем хуторе в волости Элва, несудимого;

Каллюорга Арнольда Иохановича, 1907 г. рождения, уроженца г. Тюри(?), беспартийного, эстонца, из крестьян, служащего, образование 6 кл. начальной школы, женатого, на железнодорожном транспорте работает с 1932 г., до ареста работал весовщиком на ст. Кохила Эст. ж. д., несудимого;

Хейно Мейнхарда Виллемовича, 1908 г. рождения, уроженца уезда Виру волости Иисаку дер. Потейку, беспартийного, эстонца, из служащих, служащего, образование низшее, женатого, на железнодорожном транспорте работающего с 1931 г., до ареста работал дежурным по ст. Палупере, несудимого;

Артмы Юхана Георгиевича, 1906 г. рождения, уроженца г. Валга, беспартийного, эстонца, из рабочих, служащего, с низшим образованием, женатого, на железнодорожном транспорте работает с 1929 г., до ареста работал дежурным по станции Сангасте(?) Эст. ж. д., несудимого;

Раудсеппа Эльмара Хансовича, 1905 г. рождения, уроженца Тартуского уезда, волости Элиенч(?), хутор Киви, беспартийного, эстонца, из крестьян, служащего, образование 6 кл. начальной школы, женатого, на железнодорожном транспорте работал с 1941 г., до ареста работал приемщиком леса на ст. Элва Эст. ж. д., несудимого;

Лутса Эльмара Петровича, 1913 г. рождения, уроженца г. Тарту, беспартийного, эстонца, из крестьян, рабочего, образование низшее, женатого, на железнодорожном транспорте работающего с 1940 г., до ареста работал стрелочником на станции Палупере, несудимого.

Всех <...> в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 а, 58-9 и 58-11 УК РСФСР. Материалами предварительного и судебного следствия установлено:

1) что во время вторжения немецких войск в советскую Эстонию 5 июля 1941 г. около ст. Палупере было организовано диверсионной группой крушение воинского поезда путем взрыва авиабомбой железнодорожного полотна, в результате чего было повреждено два паровоза и большое количество вагонов, убито и ранено около 400 чел. Главным организатором диверсионного акта был Сярев, которому стало известно, что со ст. Валга выходит последний воинский поезд. По его инициативе утром 5 июля 1941 г. на опушке леса около усадьбы Пало было проведено контрреволюционное совещание, где решили уничтожить поезд, для чего использовали невзорвавшуюся авиабомбу. Порох и бомбу закопали в полотно железной дороги, и вечером во время подхода поезда был учинен взрыв, в результате чего произошло крушение с вышеуказанными последствиями. В 1942 г. Сярев добровольно поступил командиром батальона военно-фашистской организации «Омакайтсе», в составе которого проводил облавы в волостях по задержанию советских активистов. Позднее в г. Тарту своим батальоном охранял концентрационный лагерь, где содержались русские военнопленные, пойманные парашютисты и партизаны.

2) Раудсепп утром 5 июля 1941 г. был поставлен в известность участниками диверсионного акта, что готовится крушение поезда, и как путейой обходчик вошел в сговор с диверсантами. В момент взрыва железнодорожного полотна находился в карауле с задачей не допускать посторонних лиц к диверсантам. С приходом немцев добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе», в составе которой по 1944 г. принимал активное участие в проводимых облавах по задержанию «подозрительных лиц», лично сам проводил обыски в квартирах советских граждан с целью их ареста. Кроме того, нес вооруженную охрану немецких военных складов.

3) Каллюорг утром 5 июля 1941 г. узнал о подготовке крушения воинского поезда, вошел в сговор с участниками диверсии и стал выполнять приказания бывшего начальника станции Палупере обвиняемого Придо, узнавать по телефону о подходе, о чем докладывал последнему. После крушения скрылся в лес, где находился до прихода немцев.

4) Лутс согласился с членами диверсионного акта принять участие в крушении поезда путем подачи сигнала крылом семафора, поднимая и

опуская его, что означало момент взрыва бомбы. Задание на это получил от Хейно и Ооны, пошел выполнять задание, но был опережен Ооно. После взрыва скрылся в лес, где находился до прихода немцев.

5–6) Придо, работая начальником ст. Палупере, а Хейно – дежурным этой же станции, 5 июля 1941 г. вошли в стовор с диверсантами и дали свое согласие последним совершить крушение воинского поезда, а именно: Придо приказал Каллюоргу установить контроль о подходе поезда к станции, о чем докладывать ему. Хейно приказал Лутсу пойти к семафору и подать сигнал на перегон, путем открытия и закрытия крыла семафора, что означало взрывать бомбу. После взрыва бомбы оба скрылись в лес, откуда вернулись обратно с приходом немцев.

7) Артме 5 июля 1941 г. стало известно о готовящемся диверсионном акте крушения воинского поезда, [он] скрыл это, не принял мер предотвращения и никому об этом не донес.

Указанными выше действиями совершили преступления: Сярев и Раудсепп – предусмотренное ст. 58–1 а, 58–9 и 58–11 УК РСФСР, Каллюоргом, Придо и Лутсом – предусмотренное ст. 58–9 и 58–11 УК РСФСР, а действия Артмы переквалифицировать со ст. 58–1 а, 58–9 и 58–11 УК на ст. 58–12 УК РСФСР. Руководствуясь ст. 319 и 329 УК РСФСР, [трибунал]

приговорил:

Сярева Оскара Хансовича и Раудсеппа Эльмара Хансовича на основании ст. 58–1 а, 58–9 и 58–11 УК по совокупности совершенных преступлений обоих подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

На основании ст. 58–9 и 58–11 УК по совокупности совершенных преступлений подвергнуть:

Придо Карла Юхановича и Хейно Мейнхарда Виллемовича – лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать (20) лет каждого;

Каллюорга Арнольда Иохановича и Лутса Эльмара Петровича – лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на пятнадцать (15) лет каждого с последующим поражением в правах, всех четырех, предусмотренным п. «а», «б», «в» и «г» ст. 31 УК сроком на пять (5) лет каждого, с конфискацией всего лично принадлежащего им имущества, а в преступлении, предъявленном по ст. 58–1 а, Каллюорг, Придо, Хейно и Лутс по суду считать оправданными;

Артму Юхана Георгиевича на основании ст. 58–12 УК лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на пять (5) лет с последующим поражением в правах, предусмотренным п. «а» ст. 31 УК, сроком на три (3) года.

Срок отбытия наказания по приговору исчислять: Каллюорга с 10 февраля 1945 г., Хейно и Артмы с 15 февраля 1945 г., Придо с 24 февраля 1945 г. и Лутса с 10 марта 1945 г.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Члены ВТ:

Архив КГБ Эстонской ССР, Арх. № 16690, Т. 2, Л. 165–167.

№ 5в

Заключение следователя отдела КГБ при Совете министров СССР на Эстонской железной дороге и в Эстонском морском бассейне по делу А.И.Каллюорга, Э.Х.Рaudсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо, М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы

11 марта 1957 года

Утверждаю
Начальник отдела КГБ
при Совете министров
на Эстонской жел. дороге
и Эстонском морском бассейне
майор Автономов

Заключение

«...» марта 1957 г. город Таллин

Я, следователь отдела КГБ при Совете министров СССР на Эстонской железной дороге и Эстонском морском бассейне лейтенант Еробкин, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 16690 на осужденных Придо Карла Юхановича, Сярева Оскара Хансовича и др., истребованное по жалобе осужденного Сярева Оскара Хансовича, и материалы проверки,

Нашел:

Приговором военного трибунала Эстонской железной дороги от 11–12 мая 1945 г. признаны виновными и осуждены:

1. Сярев Оскар Хансович, 1891 г. рождения, уроженец волости Хеймталь уезда Вильянди ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян, со средним образованием, до ареста работал на своем хуторе в волости Элва, арестован 25 января 1945 г.;

2. Раудсепп Эльмар Хансович, 1905 г. рождения, уроженец хутора Киви волости Отепя Тартуского уезда ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян, с образованием 6 классов, до ареста работал приемщиком леса на ст. Элва Эстонской железной дороги, арестован 19 января 1945 г.

Оба по совокупности совершенных преступлений [на основании] ст. 58-1 а, 58-9 и 58-11 УК РСФСР осуждены на основании ст. 58-1 а, 58-9 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания с конфискацией всего имущества;

3. Придо Карл Юханович, 1905 г. рождения, уроженец волости Харку уезда Харьюмаа ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, из рабочих, с низшим образованием, до ареста работал дежурным по ст. Хаапсалу Эстонской железной дороги, арестован 24 февраля 1945 г.;

4. Хейно Мейнхард Виллемович, 1908 г. рождения, уроженец волости Иисаку уезда Виру ЭССР, беспартийный, из служащих, с низшим образованием, до ареста работал дежурным по ст. Палупере Эстонской ж. д., арестован 15 февраля 1945 г.

Оба по совокупности совершенных преступлений на основании ст. 58-9 и 58-11 УК РСФСР осуждены на 20 лет ИТЛ;

5. Каллюорг Арнольд Иоханович, 1907 г. рождения, уроженец г. Тюри ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, образование 6 классов, до ареста работал весовщиком на ст. Кохила Эстонской железной дороги, арестован 10 февраля 1945 г.;

6. Лутс Эльмар Петрович, 1913 г. рождения, уроженец г. Тарту ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян, с низшим образованием, до ареста работал стрелочником на ст. Палупере Эстонской железной дороги, арестован 10 марта 1945 г.

Оба по совокупности совершенных преступлений на основании ст. 58-9 и 58-11 УК РСФСР осуждены на 15 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией всего имущества;

7. Артма Юхан Георгиевич, 1906 г. рождения, уроженец г. Валга ЭССР, эстонец, гражданин СССР, беспартийный, из рабочих, с низшим образованием, до ареста работал дежурным по ст. Сангасте Эстонской железной дороги, арестован 15 февраля 1945 г.

За совершенное преступление на основании ст. 58-12 УК РСФСР осужден на 5 лет ИТЛ с поражением в правах на три года.

Названные осужденные были признаны виновными и осуждены за то, что:

Сярев в июле 1941 г. организовал крушение советского поезда у ст. Палупере Эстонской железной дороги, в результате которого было убито и ранено около 400 чел.

В 1942 г. добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе», где служил командиром батальона, в составе которого проводил облавы по задержанию советских активистов.

Позднее, в г. Тарту, будучи командиром караульного батальона «Омакайтсе», охранял концентрационный лагерь, в котором содержались советские военнопленные, парашютисты и <...>

Войдя в сговор с непосредственными исполнителями диверсии и установив преступную связь между собой, начальник ст. Палупере Эстонской железной дороги Придо и подчиненные ему – дежурный по станции Хейно, товарный кассир Каллюорг, путеобходчик Раудсепп и стрелочник Лутс – 5 июля 1941 г. приняли участие в совершении крушения советского поезда у ст. Палупере.

Придо приказал Каллюоргу установить по телефону контроль и докладывать ему о подходе поезда к ст. Палупере, что последним и было сделано.

Хейно приказал Лутсу пойти к семафору и при приближении поезда подать сигнал на перегон о взрыве авиабомбы путем открытия и закрытия крыла семафора, что последним и было выполнено.

Раудсепп, будучи путевым обходчиком, не допускал посторонних лиц к месту подготовки взрыва.

С приходом немцев добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе», пробыв в ней до 1944 г., принимал активное участие в проводимых организацией преступных мероприятиях по задержанию советских активистов. Лично проводил обыск в квартирах советских граждан с целью их ареста. Нес вооруженную охрану немецких воинских складов.

Артма, работая дежурным по ст. Сангасте Эстонской железной дороги, знал о готовящейся диверсии 5 июля 1941 г. у ст. Палупере, однако мер по предотвращению ее никаких не принял и о подготовке ее никому не сообщил.

Путем взрыва заложенной под рельсы авиабомбы было убито и ранено около 400 чел.

Военная железнодорожная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест председателя Верховного суда СССР, своим определением от 22 июня и от 6 июля 1945 г. приговор военного трибунала Эстонской железной дороги в отношении Раудсеппа и Сярева изменила, мотивируя тем, что хотя виновность Раудсеппа по делу доказана, но учитывая, что он непосредственного участия в совершении диверсии не принимал, заменила расстрел лишением свободы в ИТЛ сроком на 15 лет с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

То же самое и в отношении Сярева, виновность которого в том, что он принимал участие в крушении поезда и добровольно поступил на службу к немцам для активной борьбы с советскими партизанами и активистами, доказана, тем не менее данных, подтверждающих виновность

его в том, что он был организатором диверсии, по делу не добыто, по этим мотивам заменила расстрел лишением свободы в ИТЛ сроком на 20 лет с поражением в избирательных правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

Осужденный Сярев на имя генерального прокурора СССР 26 октября 1955 г. подал жалобу, в которой, признавая себя виновным в части пособничества немцам службою в «Омакайтсе», отрицал свое участие в диверсии, просил из заключения его освободить со снятием судимости и восстановлением в правах.

Заседание комиссии президиума Верховного совета СССР от 17 августа 1956 г. признало осуждение Сярева, как пособника немецким оккупантам, правильным. Однако, ограничившись отбытым им сроком наказания, из-под стражи его освободило.

В ходе настоящей проверки установлено, что основанием к осуждению Сярева Оскара Хансовича послужили его личные признательные показания, в которых он показал, что диверсия у ст. Палупере 5 июля 1941 г. была совершена по его указанию. Накануне совершения диверсии со ст. Палупере к нему пришли железнодорожники за советом, как поступить с отступающим советским воинским эшелонем, следовавшим с партийным и чекистским активом по направлению к ст. Палупере, рассказав ему о имеющейся неразорвавшейся авиационной бомбе, находящейся около железной дороги, сброшенной ранее с самолета. Сярев в это время возглавлял банду «Лесные братья» в окрестностях ст. Палупере в волости Элва. Будучи антисоветски настроен, Сярев дал указание железнодорожникам ст. Палупере разрушить железнодорожный путь путем взрыва бомбы, для чего снабдил их порохом, собрав его с членов своей банды.

Кроме этого, в конце 1941 г. Сярев в звании подполковника командовал батальоном «Омакайтсе» в волости Ахя Тартуского уезда. Батальон обслуживал пять волостей: Ахя, Вынну, Рахина, Мекси и Кындьярве. Роты батальона в этих волостях охраняли установленный немцами порядок, в основном занимались проведением облав по задержанию советских партизан, парашютистов и активистов.

В начале 1942 г. Сярев был переведен в г. Тарту, где в прежнем звании до марта 1942 г. командовал охранным батальоном, личным составом которого охранялся концентрационный лагерь в Тарту, в котором содержались советские военнопленные – партизаны, парашютисты и активисты.

Кроме этого, батальон нес вооруженную охрану города и немецких объектов, расположенных в нем.

На суде Сярев изменил свои показания, а именно в отношении организации им диверсии, роль организатора отрицал, утверждая, что лишь

знал о готовящейся диверсии, никаких указаний и советов в проведении ее не давал и мер по предотвращению ее никаких не принимал.

Что касается службы в батальоне «Омакайтсе» и в охранном батальоне, то в этой части показания полностью подтвердил.

Допрошенный в ходе проверки Сярев показал, что он осужден как немецкий пособник правильно. Службу свою в батальоне «Омакайтсе» и в охранном батальоне подтвердил, отрицая категорически какое-либо участие в диверсии, показав при этом, что организатором таковой он не был и о подготовке диверсии до совершения ее не знал.

Бандой «Лесные братья» не руководил и о существовании банды ему ничего не известно (Л. 290–297).

Однако, как видно из материалов дела, Сярев на всем протяжении следствия признавал свою роль как организатора диверсии и руководителя банды «Лесные братья», показывая на допросах 13, 28 февраля, 14 апреля 1945 г., что он лично дал указание железнодорожникам ст. Палупере разрушить железнодорожный путь путем взрыва бомбы, поручить одному из членов банды «Лесные братья» Пойму Рудольфу собрать для этой цели порох, что Пойм и сделал: собрал около 10 кг пороха, лично сам Сярев дал 1 кг пороха (Л. 38, 39, 41, 42, 43, 57–60, 77–79).

О том, что Сярев О.Х. в волости Элва был руководителем банды «Лесные братья», подтверждал в своих показаниях и Раудсепп Э.Х., утверждая, что Сярев в 1941 г. организовал вооруженный отряд из местных хуторян на борьбу против советской власти в тылу частей Советской армии (Л. 202, 202).

Виновность Сярева кроме материалов дела полностью доказана данными спецкартотеки и документами Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР, в частности, согласно истории тартумааской дружины «Омакайтсе» с момента ликвидации организации «Кайтселиите» до конца 1941 г., а также по обзорам действий тартумааской дружины «Омакайтсе» управления «Омакайтсе» и полиции в период немецкой оккупации Сярев Оскар Хансович значится как подполковник, руководитель банды «Лесные братья» в окрестностях ст. Палупере волости Элва.

Из числа проводимых операций бандой «Лесные братья» была осуществлена ими диверсия 5 июля 1941 г. между станциями Пука и Палупере. Железнодорожники Херберт Оона и Яан Ильвес выкопали днями раньше невзорвавшуюся брошенную с немецкого самолета бомбу, перенесли ее на носилках к рельсам, выкопали яму между шпалами, куда положили бомбу.

Получив сообщение с Валги о выходе поезда и двух дрезин с людьми, Оона, Ильвес, Лео Пуусепп, Александр Уусмаа пытались взорвать бомбу

путем разведения костра вокруг нее. Бомба не взорвалась. Бомбу взорвали при помощи охотничьего пороха, около 10 кг которого собрал Рудольф Пойму.

Идею о закладке невзорвавшейся бомбы на железную дорогу с целью совершения диверсии у ст. Палупере 5 июля 1941 г. железнодорожники получили от подполковника Сярева О.Х., который не только был зачинщиком диверсии, но и в целях совершения ее дал от себя лично 1 кг пороха (Л. 304–309).

В 1942 г. Сярев по документам архива проходит как командир IV отдельного пограничного батальона (Л. 304–305).

Таким образом, виновность материалами дела и проверки, в том числе и признанием своей вины в суде осужденными, полностью доказана, осуждены они:

Сярев, Раудсепп по ст. 58–1 а, 58–9 и 58–11 УК РСФСР; Придо и Хейно по ст. 58–9, 58–11 УК РСФСР; Каллюорг и Лутс по ст. 58–9, 58–11 УК РСФСР и Артма по ст. 58–12 УК РСФСР – правильно.

Мера наказания избрана по закону – правильно. На основании изложенного

Полагал бы:

1. С приговором военного трибунала Эстонской железной дороги от 11–12 мая 1945 г. в отношении осужденных

Сярева О.Х., Раудсеппа Э.Х., Придо К.Ю., Хейно М.В., Каллюорга А.И., Лутса Э.П. и Артмы Ю.Г. – согласиться.

2. Жалобу осужденного Сярева О.Х. оставить без удовлетворения.

*Следователь отдела КГБ при Совете министров СССР
на Эстонской жел. дороге и Эстонском морском басс.
лейтенант Еробкин*

Архив КГБ Эстонской ССР, Арх. № 16690, Т. 2, Л. 310–315.

№ 6

Распоряжение генерального комиссара Дрекслера относительно латвийских евреев

1 сентября 1941 года

I

Евреи всегда должны носить на видном месте на левой стороне груди и посередине спины желтую шестиугольную звезду размером не менее 10 см.

II

Евреям запрещается: 1) менять место жительства без разрешения гебитскомиссара ([или] городского [комиссара]); 2) пользоваться тротуарами и публичными средствами транспорта (например, железной дорогой, трамваем, автобусами, пассажирскими пароходами, извозчиками); 3) пользоваться предусмотренными для отдыха жителей публичными насаждениями и заведениями (например, лечебными заведениями и плавательными бассейнами, парками, зеленой зоной, площадками для игр и спорта); 4) посещать кинотеатры, театры, библиотеки и музеи; 5) посещать любого вида школы; 6) быть владельцами автомобилей и радиоприемников; 7) резать скот по еврейскому ритуалу.

III

Еврейские врачи и дантисты могут лечить и консультировать пациентов только еврейской национальности. Евреям-аптекарям и ветеринарам практика запрещена.

IV

Кроме того, евреям запрещено: 1) быть адвокатами, нотариусами и судебными советниками; 2) заниматься банковскими, меновыми и ломбардными операциями; 3) быть представителями, агентами и посредниками; 4) торговать недвижимым имуществом; 5) заниматься любым ремеслом, связанным с передвижением.

V

Это распоряжение вступает в силу сегодня в 12 часов дня.
Печатается по: Мы обвиняем. Рига, 1967. С. 71–72.

**Меморандум «Фронта литовских активистов»
«Великому вождю германского рейха Гитлеру
и главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу»
о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской
власти 15 сентября 1941 г.**

15 сентября 1941 года

«Фронт литовских активистов» создан во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооруженного восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признавало главную цель ФЛА – борьбу за независимость Литвы. В присяге литовских добровольцев, которую они давали немецкому военному командованию, говорится:

«Принимая добровольно на себя задание по освобождению моей родины Литвы, добровольно обязуюсь перед Богом и моей совестью выполнять это задание сознательно, не жалея своего здоровья и жизни».

После начала войны ФЛА совместно с остатками частей литовской армии начали восстание и совершили целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100 тыс. партизан. Число молодежи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4 тыс. чел.

ФЛА и вся молодежь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и немецкого народов совпадали. ФЛА и молодежь всей Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счет Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодежь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности.

ФЛА, а с ним и вся литовская нация в связи с созданием в Литве немецкой гражданской власти переживают очень болезненный период.

ФЛА просит разрешить ему изложить свои заботы вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, надеясь, что кровь молодежи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах.

1. После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд

организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы по существу никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который в скором времени взял гражданскую власть в свои руки. Определяя территориальную компетенцию генерального комиссара, 28 июля этого года в своем послании к литовцам господин рейхскомиссар по делам Остланда объявил, что он назначен «в область бывшего независимого Литовского государства».

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на нее какие-либо обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов воли всей литовской нации. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР (см. ст. 15 и 17 Конституции СССР). Литовское правительство 23 июня этого года объявило восстановление литовской независимости и тем самым рассеяло все сомнения о принадлежности Литвы к СССР. СССР против этого акта литовского правительства не протестовал.

В связи с тем что Литву считать частью СССР нельзя, а с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит как об «области бывшего независимого Литовского государства».

Выходит так, что большевики, против которых литовцы воевали вместе с немецкими солдатами, признают Литовскую Республику, вышедшую из СССР, как независимое государство, а Германия, которой Литва помогла бороться с большевиками, считает Литовскую Республику бывшим независимым государством [нем.: *ehemaliger Freistaat*].

2. После вступления немецкой армии в Литву она нашла здесь повсюду благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков. Части литовской армии, литовские партизаны везде, как смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии. Литовцы воевали вместе с Германией, а не против Германии. Но несмотря на это, органы немецких властей рассматривают Литву как оккупированную территорию противника. Сложилось такое положение, что «Фронт литовских активистов» объявил борьбу против СССР, боролся вместе со всей литовской молодежью против Советского Союза, а в результате этой борьбы Литву считают такой же самой территорией противника, как государство, воевавшее против Германии.

3. Немецкая нация объявила крестовый поход против большевизма. ФЛА также считал борьбу с большевиками и большевизмом одной из важнейших задач.

Отмена частной собственности и частной инициативы в области хозяйства в глазах литовцев являлись ненавистными чертами советского строя. Понятно, что как и литовские крестьяне, так и горожане нетерпеливо ждали конца большевистской власти в Литве, чтобы как можно скорее опять начать творческую хозяйственную и культурную работу. Условием такой творческой работы в глазах каждого литовца является частная собственность и свобода частной инициативы, которые могут быть раскованы настолько, насколько этого требует общественный интерес. Литовское правительство, начав свою работу, немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены тем, кому все это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать все то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего года об уборке урожая и севе делает имущественные отношения еще более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ею вечно. Если это и не была собственность, то все равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара и то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на законного управляющего [нем.: *rechtmaessiger Bewirtsschafter*], права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали нужным отнять землю, по этому указу лишаются ее, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали ее напрокат или пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или занимающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели

эту категорию людей лишить земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев.

Сложилось такое положение, что то, что плохими законами хотела сделать большевицкая власть, по непонятным причинам сделала немецкая гражданская власть в Литве. Тысячи хороших хозяев, которые продержались в сельском хозяйстве в большевицкие времена, хотя вытолкнули из сельского хозяйства по непонятным причинам. Имущественные отношения, которые были расстроены большевицкой властью, еще больше разрушаются.

4. То, что указ генерального комиссара по уборке урожая мало руководствуется хозяйственными соображениями, видно из положения в так называемых советских хозяйствах (совхозах). Большевицкая власть отняла у лучших хозяйств землю, не оставив ни одного гектара и не отдав эту землю безземельным и малоземельным крестьянам, а эксплуатировала ее как большие хозяйственные единицы. Владельцами таких хозяйств в основном являлись лучшие крестьяне Литвы, которые умели образцово распоряжаться хозяйством. Все эти хозяйства немецкая гражданская власть оставила в своем распоряжении, не вернув их собственникам, несмотря на то что худшие хозяйства, которые не были оставлены для эксплуатации как совхозы, возвращены владельцам. Понятно, что никакая государственная администрация не сможет производить в этих хозяйствах столько, сколько могли бы производить настоящие собственники тех хозяйств, примерные крестьяне, хорошо знающие производственные возможности своих хозяйств. Тем самым в некоторых хозяйствах ведут работу в основном малоподготовленные завхозы, оставшиеся с большевицких времен. Владельцы хозяйств, которые в основном вложили немалый в условиях Литвы капитал и еще больше труда, теперь живут как бездомные у своих соседей или должны искать какую-то другую работу, к которой они меньше подготовлены, и только потому, что они были очень хорошими хозяевами и их хозяйства понравились большевицкой власти, которая сделала из них так называемые совхозы.

Экономическое и моральное положение складывается непоправимое.

Генеральный комиссар в начале своего устного приказа резервирует за собой право упорядочить имущественные отношения позднее. Так как все крестьяне Литвы считают себя хозяевами той земли, которую власть большевиков у них отняла, то один тот факт, что положение этих хозяйств будет объектом обсуждения позже, уже только это наполняет беспокойством сердца всех хозяев, что, конечно, не увеличивает производственной мощи края.

Сложилось такое положение, что в Литве гражданская немецкая власть реставрирует или поддерживает институты советской власти, как национализация земли, национализация торговых и промышленных предприятий, национализация жилых домов, институт государственных хозяйств, профессиональные союзы с их задачами в сфере социального страхования и труда, советское социальное страхование и т.д.

5. Частная инициатива в хозяйственной области также преследуется, как преследовалась во время большевистской оккупации.

Положение парадоксальное: немецкая армия воюет с большевизмом, а немецкая гражданская власть в Литве против воли литовцев принуждает их жить в рамках советского строя. Если сказали бы, что в период войны не время производить какие-либо реформы, то надо заметить, что большевистский строй в Литве не имел никакого фундамента, что придерживаться его литовцам гораздо труднее, чем вернуться к тому же строю, который был в Литве перед приходом большевистской власти и значительную часть которого литовское правительство уже возродило.

Понятно, что большевистские инстанции хотели навязать литовцам советскую власть, но литовцам совершенно непонятно, почему немецкая гражданская власть в Литве хочет руководить их жизнью большевистскими принципами.

6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM [рейхсмарка] = 10 Rb [рублей]. Что такой курс русского рубля в Литве неоправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля не что иное как наложение контрибуции на Литву. Эта контрибуция приобретает особое значение, если вспомним, что таможенной стены между Литвой и Советским Союзом нет. Из России в Литву везут бумажные деньги и превращают их в Литве в ценные товары... Выходит так, что Литва должна платить контрибуцию за весь Советский Союз. Почему? Потому, что Литва была включена в состав Советского Союза против собственной воли. Или потому, что литовская молодежь вместе с немецкими солдатами воевала против большевиков. В глазах литовского народа создается парадоксальное и никакими мотивами не оправдываемое положение.

Полная распродажа литовских товаров происходит и из-за установленных цен на литовские продукты немецким гражданским правительством в Литве, особенно цен на литовские промышленные то-

вары. Вся промышленность Литвы обязана продавать свои товары. В результате такой политики может быть только всестороннее разрушение литовской промышленности или возникновение огромной ее задолженности. Все это настолько противоречит интересам литовского народа и хозяйству Литвы, так неоправданно по некоторым рациональным соображениям, что литовский народ следит за распоряжением немецкого гражданского правительства в области экономики с большой озабоченностью. Все более вызывает озабоченность тот факт, что актуальные проблемы хозяйства Литвы целыми месяцами не были решены:

- а) сельское хозяйство не поставило городу продуктов питания при отсутствии доверия к рублю, так как вопрос валюты остается открытым;
- б) торговля работает с ущербом, потому что не переоборудована огромная большевистская система торговли, хотя количество товаров каждый день уменьшается;
- в) продовольственная норма для жителей города установлена такая маленькая, что они должны или голодать, или взяться за спекуляцию;
- д) не упорядоченный до сих пор транспорт парализует обращение хозяйского добра и тем самым весь процесс производства.

Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено и тем самым нанесен ущерб не только Литве, но и Германии.

7. Право жить и работать в своем крае каждый литовец считает своим неоспоримым правом. Если власть большевиков была так ненавистна в Литве, так это, между прочим, потому, что она пробовала силой выселять нежелательных себе литовцев в дальние области России. То насильственное переселение литовцев в дальние земли России оставило на все времена незабываемое впечатление. Один из приказов рейхскомиссара по делам Остланда напомнил литовцам недавние и трагические переживания, связанные с насильственным выселением многих тысяч литовцев из Литвы. Мы имеем в виду распоряжение рейхскомиссара по делам Остланда от 15 августа сего года по использованию рабочей силы. В параграфе 9 этого распоряжения говорится:

«Для важных и поспешных работ органы наемного труда могут подходящие этим работам силы за соответственную доплату использовать и в другом месте, не на месте их постоянного жительства». Так как это распоряжение издано рейхскомиссаром по делам Остланда и, таким образом, касается не только Литвы, но и других стран, руководство которыми входит в компетенцию рейхскомиссара по делам Остланда, то это распоряжение интерпретируется таким образом, что, судя по этому распоряжению, литовцев хотят посылать для работы в другие страны, находящиеся в ведении рейхскомиссара по делам Остланда.

Если такая интерпретация этого распоряжения была бы правильной, то надо иметь в виду, что литовцы не чувствуют никаких обязанностей по отношению к Советскому Союзу, тем более обязанности участвовать в работе по его восстановлению. Если в отношениях Литвы с Советским Союзом есть какие-то обязанности, то все они являются обязанностями Советского Союза по отношению к Литве, а прежде всего, вернуть разграбленные в Литве богатства и возместить сделанный ущерб Литве. Любой перевоз литовцев в Россию под одним или другим предлогом, разумеется, будет встречен в Литве с такими же чувствами, с какими был встречен такой же вывоз, совершенный перед войной властью большевиков.

8. С этим вопросом перекликается еще один вопрос, это вопрос о литовцах, которые бежали во время большевистской оккупации в Германию. Избегая преследования большевистской власти, множество литовцев было вынуждено искать приюта в других странах. Большинство литовцев воспользовалось гостеприимством Германии. Литовский народ с благодарностью будет всегда вспоминать эту помощь. Но надо заметить, что положение литовцев, бежавших в Германию, делается все труднее. Многие из них имеют в Литве имущество, легко могли бы получить здесь работу и опять стать полезными гражданами Литвы, но по неизвестным соображениям их возвращение всячески затрудняется. Положение становится все страннее, в среде беженцев есть очень много людей, известных всей Литве, которым оказанная помощь Германией по неизвестным причинам была заменена принудительным задержанием в рамках Германии, хотя эти люди очень необходимы Литве.

9. Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве. В высших школах Литвы учится около 5 тыс. молодежи. Литва никогда так не нуждалась в новых дополнительных кадрах врачей, учителей, правоведов и т.д., как после трудных большевистских оккупационных лет. Но в то же время, когда вся Литва ждет самой интенсивной работы высших школ, немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов), исключая последние. В Литве никто не понимает этих действий немецкой гражданской власти иначе, как действие по остановке культуры и экономического развития литовского народа. Литовцам трудно подумать, что органы немецкой администрации в Литве добивались подавления литовского народа, но должны констатировать факт, что культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

а) литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

б) с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

с) в радиодинамках Литвы все более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

д) в радиодинамках Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

е) в одном из самых почитаемых мест Литвы, в Каунасском военном музее, колокола звонили перед Большой войной властью русского царя запрещенную песню «Литовцами мы родились, литовцами хотим и быть». Музыка для этой песни написал известный литовский композитор Стасис Шимкус, а слова песни написаны в конце XIX в. большим другом литовцев немецким ученым Зауэрвейном. Администрацию Военного музея попросили эту песню больше не исполнять;

ф) в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

г) не разрешается праздновать литовские народные праздники.

«Фронт литовских активистов» считает, что если есть организации в Литве или просто представители общественности Литвы, обязанные информировать немецкую гражданскую власть о создавшемся положении в Литве, то «Фронт литовских активистов», как организация, работавшая все время в контакте с немецкими военными войсками, имеет такую же обязанность в отношении командования немецкой армии и их великого вождя Адольфа Гитлера. Вместе с тем ФЛА осмеливается обратить внимание высшего руководства на то, что указанные в меморандуме ненормальные явления литовской жизни могли бы исчезнуть, если бы было признано дальнейшее существование Литовского государства и если бы государственной жизнью страны руководило литовское правительство. Таково горячее желание и просьба всего литовского народа.

Приложения: 1. Копия памятной записки о правовом положении и о действительном положении в Литве после окончания большевистской оккупации.

2. Копия письма первого заместителя премьер-министра Йозаса Абразвичюса генеральному комиссару в Каунасе.

3. Копия памятной записки сельскохозяйственной палаты Литвы, касающаяся распоряжения господина генерального комиссара по обеспечению сохранности сельскохозяйственного урожая.

4. Копия памятной записки Генерального совета по экономике о проблемах цен в Литве.

5. Копия памятной записки Генерального совета по сельскому хозяйству генеральному комиссару в Каунасе.

6. Копия меморандума руководства литовских университетов по вопросу деятельности высших школ Литвы.

7. Копия письма литовских общественных организаций генеральному комиссару в Каунасе по поводу приема студентов на первый семестр высших школ Литвы.

Каунас, 1941 г., сентября месяца 15 дня

Руководство «Фронта литовских активистов»

Л. Прапуолянис,

М. Мачекас, полк. Генштаба,

Ст. Пундзявичюс, ген. дивизии,

А. Дамушис, доктор, инженер,

И. Верба, полк., доктор, инженер,

Нагюс-Нагявичус, ген.,

Н. Таутвилас, подполк. Генштаба,

К. Венцюс, доктор,

З. Тальявичюс, полк.,

И. Амбразявичюс, доктор,

А. Андрюнас, майор,

Толюшис, адвокат, доктор,

М. Мяжелис, ген.,

М. Науекайтис,

Пр. Падельскис, доктор,

Из. Краунситис, подполк. Генштаба,

И. Декснис,

Ст. Вайнорас,

И. Янкаускас, подполк. Генштаба,

И. Рудокас,

П. Малинаускас,

И. Зостаускас,

П. Жкаускас,

И. Бояблис, полк.,

И. Катинаускас,

П. Вилютис,

И. Багдонавичюс,

А. Тинджюлис, капитан,

П. Баронас,

М. Печялюнас

ЦА ФСБ России, Пер. с лит.

Из оперативной сводки № 5 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 15 по 30 сентября 1941 г.

октябрь 1941 года

2. СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Остланд

<...>

с) Евреи

Первые мероприятия против евреев в рейхскомиссариате «Остланд», в том числе и в административно-полицейской сфере, были проведены полицией безопасности и СД. Соответствующие служебные инстанции айнзатцкоманд передали проведение вышеозначенных административно-полицейских мероприятий против евреев в руки соответствующих служб местной администрации.

Особое внимание было уделено проведению мероприятий по организации еврейских гетто или по их подготовке. Для этого многократно, в том числе в Риге, были использованы еврейские советы старейшин.

Под Лугой был расстрелян один еврей, который, скрыв свое еврейское происхождение, устроился на службу в качестве переводчика в немецкий военный госпиталь и сознательно осуществлял неверный перевод.

В населенных пунктах, где наблюдалась усиленная вражеская пропагандистская деятельность, было расстреляно все еврейское население. Этими мерами количество лиц, ликвидированных зондеркомандами, достигло 75 тыс.

Айнзатцкоманда, действовавшая аналогичным образом в литовских округах Рокишкис, Зарасай, Перзай [Биржай?] и Пренай, довела число казненных до 85 тыс. человек. Перечисленные округа свободны от евреев. <...>

В. Белоруссия

<...>

г) Евреи

Постоянно звучат жалобы, что евреи ведут себя особенно вызывающе и местами даже оказывают властям пассивное сопротивление. По этой причине айнзатцкоманда полиции безопасности и СД расстреляла в Хославичах существовавший там еврейский совет и еще 20 евреев.

В Жлобине во время акции против экономических саботажников и грабителей был расстрелян 31 еврей. Найденное награбленное имущество было распределено между бедствующим населением.

В Гомеле было расстреляно 10, а в Зыке и в Климове – 54 еврейско-большевистских агента и террориста.

В районном центре Ивинич было расстреляно 50 евреев за несоблюдение распоряжений немецких властей, а в Бобруйске казнено некоторое количество еврейских коммунистов. Среди них был один еврейский санитар в звании сержанта, который, по его собственному признанию, отравил 2 раненых немецких офицеров и 4 немецких солдат.

В гетто города Неделея, как диагностировал немецкий врач, разразилась эпидемия чесотки. Во избежание дальнейших заражений 640 евреев были расстреляны, а их дома сожжены.

Подобная же акция была проведена в Яновичах, где было ликвидировано 1025 евреев.

При прочесывании гетто в Минске были казнены 2278 евреев как саботажники и еврейские активисты.

Кроме того, была ликвидирована одна еврейка, которая работала переводчицей при полевой немецкой комендатуре и выдавала себя за польку. <...>

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 62–63, 68–81. Пер. с нем.

№ 9

Письмо немецкого комиссара г. Слуцка генеральному комиссару г. Минска об акции в отношении евреев 30 октября 1941 г.

30 октября 1941 года

На основании телефонного разговора от 27 октября 1941 г. письменно сообщаю следующее.

В 8 часов утра 27 октября 1941 г. из Каунаса (Литва) прибыл старший лейтенант, который представился как адъютант командира 12-го литовского полицейского батальона безопасности. Он сообщил, что их батальон получил задание в течение двух дней ликвидировать все еврейское население города. Батальон, состоящий из четырех рот, приступит к исполнению данного приказа немедленно по его прибытии. Я ответил ст. лейтенанту, что должен обсудить этот вопрос с командиром данного батальона лично. Спустя полчаса их командир доложил мне о прибытии их батальона, и мы обменялись мнениями. Я заявил ему, что абсолютно не согласен, то есть не готов к проведению такой акции, не подготовив ее заранее, ибо таким образом невозможно правильно ее осуществить. Евреи находились на работе в разных местах, и не так-то легко было бы их собрать. А во-вторых,

при стихийных расстрелах всегда происходят непредусмотренные страшные беспорядки. Этого я и хотел избежать. Данный командир обязан был сообщить мне хотя бы за день до его приезда. Я попросил его отложить начало акции на день, но он категорически мне отказал в этом, мотивируя свой отказ тем, что обязан проводить такие же акции и в других городах, а на Слуцк ему отведено только два дня. В течение этого времени Слуцк должен быть полностью очищен от евреев. Я решительно протестовал, заявив ему, что еврейские акции не должны проводиться самовольно и что большая часть оставшихся евреев в городе – это ремесленники с их семьями, без которых невозможно было бы обойтись, так как они в данное время очень нужны производству. Дальше я указал ему, что среди белорусского населения ремесленников почти нет и останутся все жизненно важные производственные предприятия. В конце нашего разговора я объяснил командиру, что все нужные нам специалисты имеют выданные им соответствующие удостоверения и я против того, чтобы их забирали с их рабочих мест. Кроме того, мы договорились, что проживающие в городе семьи ремесленников останутся нетронутыми, но их также переправят в гетто для селекции, которую проведут мои сотрудники. Командир вроде бы не протестовал, и я был уверен, что так они и поступят. Однако спустя несколько часов мне пришлось констатировать, что они вообще не придерживаются нашего уговора. Где только находили евреев, они задерживали их, сажали на грузовики, увозили за город и расстреливали. Ввиду того что все специалисты-евреи были ими ликвидированы, предприятия города полностью прекратили работу. Со всех сторон посыпались жалобы. Я тут же решил связаться с командиром данного батальона, но его в городе не оказалось. Он уехал в Барановичи. Тогда с большим трудом я связался с его заместителем, капитаном. Сообщив ему, что мы с его командиром договорились не трогать специалистов и ремесленников и о том, какой невероятный ущерб причинили их действия производственному хозяйству, я просил немедленно приостановить акцию. Капитан очень удивился. Он сказал, что получил приказ командира очистить весь город от евреев, не делая исключений, точно так, как он это делал в других городах. Дальше он сказал, что эта акция проводится из политических соображений и экономические факторы в данное время не играют никакой роли. Однако на основании моих настойчивых требований под вечер акция была приостановлена.

Я должен с сожалением признать, что их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неопишуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избив

вали чем только могли – палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей. О еврейской акции не могло больше быть и речи, это было похоже на настоящие акты вандализма. Я со своими сотрудниками все время находился в городе и старался спасти то, что еще можно было спасать. Были случаи, что я с револьвером в руках выгонял этих литовцев с предприятий. Подчиненные мне жандармы выполняли мои распоряжения, но они должны были поступать очень осторожно, ибо улицы города простреливались.

В расстрелах за городом я не участвовал и о происходящем там ничего не могу написать. Однако следует отметить, что спустя довольно много времени после акции из закопанных ям все еще выползали раненые.

Многие белорусы, которые доверялись нам, после этой еврейской акции очень встревожены. Они настолько напуганы, что не смеют в открытую выражать свои мысли, однако уже раздаются голоса, что этот день не принес Германии чести и он не будет забыт.

Думаю, что после этой акции мы потеряли доверие граждан к нам, которое мы с большим трудом приобрели. Пройдет много времени, пока мы его восстановим.

Заканчивая, я должен отметить, что во время акции солдаты данного полицейского батальона грабили не только евреев. Много домов белорусов были ими ограблены. Они забирали все, что только могло пригодиться: обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат вермахта, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, тоже был ограблен. В казармах, куда их распределили, были проломлены и высажены рамы окон и дверей, которые они использовали для вечерних костров.

Во вторник я получил обещание от адъютанта командира, что в городе их полицейские больше не появятся, однако на завтра же моими людьми были задержаны двое из них при осуществлении грабежа.

Ночью со вторника на среду данный батальон оставил город. Они уехали по направлению к Барановичам. Жители Слуцка были очень обрадованы этой вестью.

Это все, что могу сообщить. Вскоре приеду в Минск для обсуждения описываемого мной происшествия. Надеюсь в ближайшее время вернуться в городе спокойствие и наладить хозяйство.

Прошу выполнить только одно мое желание: в дальнейшем оградить меня от этого полицейского батальона.

Карл

Печатается по: Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2. – С. 85–86.

**Донесение командира айнзатцгруппы «А»
бригаденфюрера СС Ф.Шталеккера о деятельности группы
в оккупированных областях Прибалтики и Белоруссии**

[Не ранее 31 октября 1941 года]

I. Организационные мероприятия

1. Формирование вспомогательной полиции и защитных команд

Ввиду увеличения вверенной нам территории, а также большого количества задач, решаемых полицией безопасности, мы с самого начала стремились к привлечению надежного населения к борьбе против вредителей в собственной стране, в первую очередь против евреев и коммунистов. Кроме управления спонтанными акциями по самоочищению мы заботились также о вовлечении надежных сил в работу по очистке, с тем чтобы сделать их постоянными вспомогательными органами полиции безопасности.

Еще в начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в так называемые партизанские соединения, чтобы активно участвовать в борьбе против большевизма. По их собственным данным, они потеряли 4 тыс. чел.

В Каунасе образовались четыре крупные партизанские группы, с которыми сразу же была установлена связь. Общее руководство группами не осуществлялось, но каждая из них старалась действовать в возможно более тесном контакте с вермахтом. Поскольку участие партизан в военных действиях было невозможно по политическим мотивам, в короткий срок из надежных элементов недисциплинированных партизанских групп были сформированы вспомогательные части численностью 300 чел., командование которыми было поручено литовскому журналисту Климайтису.

Кроме того, в первые же дни были образованы литовская полиция безопасности и криминальная полиция. Начальником полиции был назначен Денаускас, имеющий высокий полицейский чин, а в полицию были набраны вначале 40 бывших литовских полицейских, большинство из которых было выпущено из тюрем.

Сходным образом была образована литовская полиция в Вильнюсе и Шяуляе.

В районах, где проживают преимущественно поляки, была организована польская вспомогательная полиция, однако из-за непреодолимой вражды между поляками и литовцами литовские служащие могут про-

изводить аресты только под немецкой охраной. Польская вспомогательная полиция будет вскоре распущена.

Аналогичным образом развивались события в Латвии и Эстонии, и здесь были образованы соответственно латышские и эстонские органы вспомогательной полиции. <...>

II. Чистка и обеспечение безопасности

Задачей полиции безопасности является стимулирование стремления населения к самоочищению, придание этому стремлению нужного направления, с тем чтобы как можно быстрее достичь цели чистки. Не менее важным был сбор фактов и доказательств того, что население прибегло к самым жестоким мерам против большевиков и евреев самостоятельно, без указания немецкой стороны.

Впервые это удалось сделать в Литве, в Каунасе, с помощью партизан. По указанию немецкой стороны еврейский погром осуществил командир уже упоминавшейся партизанской группы Климайтис, однако для внешнего мира не существует ни одного указания со стороны немцев. В ночь первого погрома литовскими партизанами были уничтожены 1500 евреев, сожжено или разрушено большое количество синагог, сожжен еврейский квартал, в котором находилось 60 домов. В последующие ночи таким же образом были обезврежены 2300 евреев. В других районах Литвы были проведены подобные акции, но в меньшем объеме, которые распространялись и на оставшихся коммунистов.

Значительно сложнее было организовать чистки и погромы в Латвии. В основном это объяснялось тем, что национальное руководство было угнано Советами. Однако путем оказания влияния на латышскую вспомогательную полицию удалось организовать еврейский погром, во время которого было разрушено несколько синагог и убито 400 евреев.

Ввиду того что в Эстонии проживает относительно небольшое число евреев, организация погромов там оказалась невозможной. Эстонские силы самообороны убили лишь особо ненавистных коммунистов, в основном же они ограничивались арестами.

III. Борьба с евреями

С самого начала было ясно, что только путем погромов покончить с евреями не удастся, поэтому команды особого назначения проводили всеобъемлющие экзекуции в городах и селах. Им были приданы литовские партизанские группы и латышская вспомогательная полиция.

Особо жестокие меры были применены к евреям в Литве. В некоторых районах евреи вооружились, кроме того, они активно сотрудничали с Советами. Общее число ликвидированных в Литве евреев составило 71105 человек.

В Латвии до настоящего времени убиты 30000 евреев, 500 из них были обезврежены во время погрома в Риге.

Приложение

Количество проведенных экзекуций

Кроме того:

количество евреев, уничтоженных в Литве и Латвии во время погромов	5500
количество евреев, коммунистов и партизан, ликвидированных на бывшей советской территории	2000
душевнобольные	748
коммунисты и евреи, ликвидированные полицией и СД	122445
во время патрулирования границы	5505
Всего:	135567

Печатается по: Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 29–31.

№ 11

Из оперативной сводки № 6 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г.

ноябрь 1941 года

А. Остланд

<...>

с) Евреи

В 1940 г. в Эстонии, почти исключительно в Ревеле [Таллине], Дорпате [Тарту], Нарве и Пернау [Пярну], проживало около 4500 евреев. В сельской местности евреев было мало. После занятия Остланда немецкими войсками там еще оставалось примерно 2 тыс. евреев. Большая их часть покинула эту местность, отправившись на восток вместе с органами советской власти и Красной армией.

Спонтанных выступлений против еврейства с завершающими их погромами со стороны населения, направленных против оставшихся евреев, не отмечалось, так как не были даны надлежащие разъяснения и указания.

Однако образовавшийся по приходе вермахта комитет эстонской самообороны сразу начал свою деятельность с крупномасштабной акции по аресту всех евреев. Этой акцией руководила айнзатцгруппа полиции безопасности и СД.

В качестве предпринятых мер необходимо отметить следующие:

1. Арест всех евреев мужского пола старше 16 лет.
2. Арест всех работоспособных евреек, проживающих в Ревеле и его окрестностях, в возрасте от 16 до 60 лет, которые были использованы для работы на торфяниках.
3. Изолированное размещение всех евреек, проживающих в Дорпате и его окрестностях, в синагоге в Дорпате.
4. Арест работоспособных евреев и евреек в Пернау и его окрестностях.
5. Учет всех евреев по возрасту, полу и работоспособности с целью их последующего размещения в подготавливаемом для этого лагере.

Все мужчины-евреи старше 16 лет, за исключением врачей и еврейских старшин, были казнены. Частично эти мероприятия еще продолжают. После завершения акции в регионе Остланда должно остаться только 500 евреек и еврейских детей.

Кроме того, айнзатцгруппой полиции безопасности и СД предписано немедленное осуществление следующих мероприятий:

1. Снабжение всех оставшихся евреев опознавательными знаками.
2. Запрещение евреям заниматься общественной деятельностью и занимать общественные посты.
3. Запрещение евреям пользоваться тротуарами и общественным транспортом, а также посещать театры, кино и кафе.
4. Запрет евреям на посещение школ.
5. Конфискация всего еврейского имущества.

В. Белоруссия

<...>

с) *Евреи*

Как и прежде, следует констатировать, что белорусское население воздерживается от самостоятельных акций по отношению к евреям. Хотя население однозначно информирует немецкие власти о терроре со стороны евреев, которому оно подвергалось в период режима Советов, и приносит жалобы о новых злоупотреблениях евреев, тем не менее оно не готово к каким-либо погромам.

Тем более энергично приходится действовать против евреев айнзатцгруппам полиции безопасности и СД, к тому же вмешательство такого рода требуется в самых различных областях.

В Городне было расстреляно 165 еврейских террористов, а в Чернигове – 19 еврейских коммунистов; еще 8 еврейских коммунистов было расстреляно в Березне.

Мы неоднократно сталкиваемся с тем фактом, что еврейские женщины ведут себя с особенной дерзостью. По этой причине в Круглом было расстреляно 28 и в Могилеве – 337 евреек.

В Борисове были казнены 321 еврейский саботажник и 118 еврейских грабителей.

В Бобруйске расстреляны 380 евреев, которые в последнее время занимались подстрекательством против немецких оккупационных войск и пропагандой зверств, якобы совершенных ими.

В Татарке евреи самовольно покинули гетто и вернулись в свои старые квартиры, причем они пытались изгнать оттуда вселившихся туда русских. Все евреи мужского пола и 3 еврейки были расстреляны.

При устройстве гетто в Задрудубсе евреи частично оказывали сопротивление, так что пришлось расстрелять 272 еврея и еврейки. Среди них находился и один политический комиссар.

Могилев

В Могилеве евреи также попытались саботировать их переселение в гетто. Было ликвидировано 113 евреев.

Кроме того, 4 еврея были расстреляны за отказ от работы и еще 2 еврея – потому что они издевались над ранеными немецкими солдатами и не носили предписанных опознавательных знаков.

222 еврея в Тальке и 996 – в Марьиной Горке были расстреляны за антинемецкую пропаганду и за то, что они саботировали приказания немецких оккупационных властей.

Еще 627 евреев были расстреляны в Шклове, так как они принимали участие в актах саботажа.

Из-за крайне высокой опасности распространения инфекции начата ликвидация евреев, размещенных в гетто Витебска. Здесь речь идет о 3 тыс. евреев.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 83–103. Пер. с нем.

№ 12

**Распоряжение начальника полиции безопасности и СД
в Дюнабурге (Даугавпилсе) 11 ноября 1941 г.
окружному комиссару Даугавпилса об акции против евреев**

11 ноября 1941 года

Начальник полиции безопасности и СД Латвии
Дюнабург
Г-ну окружному комиссару в Дюнабурге

Довести до сведения:

- руководителя СС и полиции Дюнабурга;
- военного коменданта Дюнабурга;
- бургомистра Дюнабурга;
- префекта полиции Дюнабурга.

Содержание: Акция против евреев в Дюнабурге.

9.11.1941 г. в Дюнабурге были казнены 1134 еврея. Оставшиеся евреи в настоящее время все еще заняты на работах в различных учреждениях Дюнабурга.

Прошу всех должностных лиц позаботиться о том, чтобы в самое ближайшее время и эти евреи были лишены своих рабочих мест и больше не использовались на работах.

Оберштурмфюрер СС Табберт

ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 148, Д. 215, Л. 48. Пер. с нем.

№ 13

Из ежемесячного донесения военного коменданта Белоруссии за период с 10 октября по 10 ноября 1941 г. (с сопроводительным письмом командующего вермахтом в Остланде от 19 ноября 1941 г.)

19 ноября 1941 года
Рига

Секретно

Командующий вермахтом в Остланде
Отдел Ia № 1439/41
Господину рейхскомиссару «Остланда», Рига

В приложении пересылается копия ежемесячного донесения военного коменданта Белоруссии с просьбой ознакомиться.

за командующего вермахтом в Остланде

начальник штаба

Приложение № 1

Для ознакомления:

Высшим чинам СС и полиции рейхскомиссариата

Командующему охранной
полицией в Остланде

Секретно

Военный комендант Белоруссии Минск, 10.11.1941 г.

при командующем вермахтом в Остланде

Ежемесячное донесение за период с 11.10 по 10.11.1941 г.

Политическое положение:

В описываемом месяце среди небелорусского населения наблюдались передвижения, требующие большого внимания.

1) Поляки: Поляки, чьи шовинистические устремления не изменились, увеличивают свою численность в результате несанкционированного переселения из генерал-губернаторства. Внешней причиной для этого переселения поляков с Запада в Белоруссию является плохое экономическое положение в генерал-губернаторстве. Внутреннюю же причину следует искать в объединении и совместной деятельности поляков с русскими, которая направлена против немцев. <...>

2) Евреи: Отмечаются многократные попытки евреев переселиться из их мест постоянного проживания и переместиться по равнине, вероятно в южном направлении, где они надеются избежать проводимых акций. Так как евреи по-прежнему делают общее дело с коммунистами и партизанами, линия на окончательное искоренение этого чуждого народообразующего элемента будет продолжена и впредь. Уже проведены необходимые акции на востоке региона, в старой пограничной области Советской Рос-

сии и в полосе железной дороги Минск–Брест–Литовск. Кроме того, в регионе проводится сбор евреев в гетто, организованные в более крупных населенных пунктах.
РГВА, Ф. 1358, Он. 1, Д. 11, Л. 33, 35. Пер. с нем.

№ 14

Из отчета командира айнзатцкоманды «З» штандартенфюрера СС К.Йегера о казнях, проведенных в зоне ответственности айнзатцкоманды в период до 1 декабря 1941 г.

19 ноября 1941 года

Государственная тайна!

Начальнику полиции
безопасности и СД
Каунас,
Айнзатцкоманда «З»

Общий список экзекуций, проведенных в зоне ответственности айнзатцкоманды «З» в период до 1 декабря 1941 г.

Экзекуции, проведенные по моим распоряжениям и моим приказам [над] литовскими национальными партизанами:

4.7.41. Каунас – Форт № 7 – 416 евреев, 47 евреек. Всего: 463

6.7.41. Каунас – Форт № 4 – евреи. Всего: 2514

После формирования мобильного полицейского отряда под руководством оберштурмфюрера СС Хаманна, в который вошли 8–10 проверенных сотрудников из состава айнзатцкоманды «З», совместно с литовскими партизанами были проведены следующие акции:

7.7.41. Мариамполь [Мариямполь] – евреи. Всего: 32

8.7.41. Мариамполь – 14 евреев и 5 коммунистических функционеров. Всего: 19

8.7.41. Гиркалиняй – 6 коммунистических функционеров

9.7.41. Вендзиогала – 32 еврея, 2 еврейки, 1 литовка, 2 литовских коммуниста, 1 русский коммунист. Всего: 38

9.7.41. Каунас – Форт № 7 – 21 еврей, 3 еврейки. Всего: 24

14.7.41. Мариамполь – 21 еврей, 1 русский и 9 литовских коммунистов. Всего: 31

17.7.41. Бабтай – 8 коммунистических функционеров (из них – 6 евреев)

18.7.41. Мариамполь – 39 евреев, 14 евреек. Всего: 53

19.7.41. Каунас – Форт № 7 – 17 евреев, 2 еврейки, 4 литовских коммуниста, 2 литовских коммунистки, 1 немецкий коммунист. Всего: 26

21.7.41. Паневежис – 59 евреев, 11 евреек, 1 литовка, 1 поляк, 22 литовских коммуниста, 9 русских коммунистов. Всего: 103

- 22.7.41. Паневежис – 1 еврей
23.7.41. Кедайняй – 83 еврея, 12 евреек, 14 русских коммунистов,
15 литовских коммунистов, 1 русский старший политрук. Всего: 125
25.7.41. Мариамполь – 90 евреев, 13 евреек. Всего: 103
28.7.41. Паневежис – 234 еврея, 15 евреек, 19 русских коммунистов,
20 литовских коммунистов. Всего: 288

Итого: 3834

- 29.7.41. Расейняй – 254 еврея, 5 литовских коммунистов. Всего: 257
30.7.41. Агриогала – 27 евреев, 11 литовских коммунистов. Всего: 38
31.7.41. Утена – 235 евреев, 16 евреек, 4 литовских коммуниста,
1 убийца и грабитель. Всего: 256
11/31.7.41 Вендзиогала – 13 евреев, 2 убийц. Всего: 15

Август:

1.8.41. Укмерге – 254 еврея, 42 еврейки, 1 польский коммунист, 2 литовских агента НКВД, 1 бургомистр Йонавы, который отдал приказ о поджоге города. Всего: 300

2.8.41. Каунас – Форт № 4 – 170 евреев, 1 еврей из США, 1 еврейка из США, 33 еврейки, 4 литовских коммуниста. Всего: 209

4.8.41. Паневежис – 362 еврея, 41 еврейка, 5 русских коммунистов, 14 литовских коммунистов. Всего: 422

5.8.41. Расейняй – 213 евреев, 66 евреек. Всего: 279

7.8.41. Утеба – 483 еврея, 87 евреек, 1 мародер-литовец, грабивший трупы немецких солдат. Всего: 571

3.8.41. Укмерге – 620 евреев, 82 еврейки. Всего: 702

9.8.41. Каунас – Форт № 4 – 484 еврея, 50 евреек. Всего: 534

11.8.41. Паневежис – 450 евреев, 48 евреек, 1 литовский коммунист, 1 русский коммунист. Всего: 500

13.8.41. Алитус – 617 евреев, 100 евреек, 1 преступник. Всего: 719

14.8.41. Йонава – 497 евреев, 55 евреек. Всего: 552

15 и 16.8.41. Рокишкис – 3200 евреев, евреек и еврейских детей, 5 литовских коммунистов, 1 поляк, 1 партизан. Всего: 3207

С 9 по 16.8.41. Расейняй – 294 еврейки, 4 еврейских ребенка. Всего: 298

С 27.6 по 14.8.41. Рокишкис – 493 еврея, 432 русских, 56 литовцев (все активные коммунисты). Всего: 981

18.8.41. Каунас – Форт № 4 – 698 евреев, 402 еврейки, 1 полячка, 711 представителей еврейской интеллигенции из гетто в качестве репрессии за акты саботажа. Всего: 1812

19.8.41. Укмерге – 298 евреев, 255 евреек, 88 еврейских детей, 1 политрук, 1 русский коммунист. Всего: 645

22.8.41. Дюнабург [Даугавпилс] – 3 русских коммуниста, 5 латышей (из них 1 убийца), 1 русский гвардеец, 3 поляка, 3 цыгана, 1 цыганка, 1 цыг

ганский ребенок, 1 еврей, 1 еврейка, 1 армянин, 2 политрука (проверка в тюрьме Дюнабурга). Всего: 21

Итого: 16152

22.8.41. Аглона – душевнобольные: 269 мужчин, 227 женщин, 48 детей. Всего: 544

23.8.41. Паневежис – 1312 евреев, 4602 еврейки, 1609 еврейских детей. Всего: 7523

С 18 по 22.8.41. округ Расейняй – 466 евреев, 440 евреек, 1020 еврейских детей. Всего: 1926

25.8.41. Обелиай – 112 евреев, 627 евреек, 421 еврейский ребенок. Всего: 1160

25 и 26.8.41. Седува – 230 евреев, 275 евреек, 159 еврейских детей. Всего: 664

26.8.41. Зарасай – 767 евреев, 1113 евреек, 1 литовский коммунист, 687 еврейских детей, 1 русская коммунистка. Всего: 2569

26.8.41. Пасвалис – 402 еврея, 738 евреек, 209 еврейских детей. Всего: 1349

26.8.41. Кайшиядорис – все евреи, еврейки и еврейские дети. Всего: 1911

27.8.41. Пренай – все евреи, еврейки и еврейские дети. Всего: 1078

27.8.41. Дагда и Краслава – 212 евреев, 4 русских военнопленных. Всего: 216

27.8.41. Йонишкис – 47 евреев, 165 евреек, 143 еврейских ребенка. Всего: 355

28.8.41. Вилькия – 76 евреев, 192 еврейки, 134 еврейских ребенка. Всего: 402

28.8.41. Кедайняй – 710 евреев, 767 евреек, 599 еврейских детей. Всего: 2076

29.8.41. Румсишкис и Зизмариай – 20 евреев, 567 евреек, 197 еврейских детей. Всего: 784

29.8.41. Утена и Молетай – 582 еврея, 1731 еврейка, 1469 еврейских детей. Всего: 3782

С 13 по 31.8.41. Алитус и окрестности – 233 еврея

Сентябрь:

1.9.41. Мариамполь – 1763 еврея, 1812 евреек, 1404 еврейских ребенка, 109 душевнобольных, 1 германская подданная, бывшая замужем за евреем, 1 русская. Всего: 5090

Итого: 4814

С 28.8 по 2.9.41. Дарзунишкис – 10 евреев, 69 евреек, 20 еврейских детей. Всего: 99

Карлява – 73 еврея, 113 евреек, 61 еврейский ребенок. Всего: 247

Йонава – 112 евреев, 1200 евреек, 244 еврейских ребенка. Всего: 1556
Петрасюнай – 30 евреев, 72 еврейки, 23 еврейских ребенка. Всего: 125
Йезуас – 26 евреев, 72 еврейки, 46 еврейских детей. Всего: 144
Ариогала – 207 евреев, 260 евреек, 195 еврейских детей. Всего: 662
Ясвайнай – 86 евреев, 110 евреек, 86 еврейских детей. Всего: 282
Бабтай – 20 евреев, 41 еврейка, 22 еврейских ребенка. Всего: 83
Вендзиогала – 42 еврея, 113 евреек, 97 еврейских детей. Всего: 252
Кракес – 448 евреев, 476 евреек, 201 еврейский ребенок. Всего: 1125
4.9.41. Правенишкис – 247 евреев, 6 евреек. Всего: 253
Цекиске – 22 еврея, 64 еврейки, 60 еврейских детей. Всего: 146
Середзиус – 6 евреев, 61 еврейка, 126 еврейских детей. Всего: 193
Велинона – 2 еврея, 71 еврейка, 86 еврейских детей. Всего: 159
Запишкис – 47 евреев, 118 евреек, 13 еврейских детей. Всего: 178
5.9.41. Укмерге – 1123 еврея, 1849 евреек, 1737 еврейских детей. Все-
го: 4709

С 25.8 по 6.9.41.

Зачистка в Расейняе – 16 евреев, 412 евреек, 415 еврейских детей.
Всего: 843

Зачистка в Георгенбурге – все евреи, все еврейки, все еврейские дети.
Всего: 412

9.9.41. Алитус – 287 евреев, 640 евреек, 352 еврейских ребенка. Всего:
1279

9.9.41. Бутримонис – 67 евреев, 370 евреек, 303 еврейских ребенка.
Всего: 740

10.9.41. Меркене – 223 еврея, 355 евреек, 276 еврейских детей. Всего: 854

10.9.41. Варена – 541 еврей, 141 еврейка, 149 еврейских детей. Всего: 831

11.9.41. Лейпалингис – 60 евреев, 70 евреек, 25 еврейских детей. Все-
го: 155

11.9.41. Сейрияй – 229 евреев, 384 еврейки, 340 еврейских детей. Все-
го: 953

12.9.41. Симнас – 68 евреев, 197 евреек, 149 еврейских детей. Всего: 414

11 и 12.9.41. Узусалис – карательная акция против жителей, которые снаб-
жали русских партизан продуктами и частично имели оружие. Всего: 43

26.9.41. Каунас – Форт № – 412 евреев, 615 евреек, 581 еврейский ре-
бенок (больные и с подозрением на заразные заболевания). Всего: 1608

Итого: 66159

Октябрь:

2.10.41. Загаре – 633 еврея, 1107 евреек, 496 еврейских детей (при аре-
сте этих евреев возник бунт, который, однако, был тут же подавлен. При
этом на месте было расстреляно 150 евреев. 7 партизан было ранено).
Всего: 2236

4.10.41. Каунас – Форт № 4 – 315 евреев, 712 евреек, 618 еврейских детей (карательная акция, так как в еврейском гетто стреляли в немецкого полицейского). Всего: 1845

29.10.41. Каунас – Форт № 4 – 2007 евреев, 2920 евреек, 4273 еврейских ребенка (акция по очистке гетто от лишних евреев). Всего: 9200

Ноябрь:

3.11.41. Лаздияй – 485 евреев, 511 евреек, 539 еврейских детей. Всего: 1535

15.11.41. Вилковишкис – 36 евреев, 48 евреек, 31 еврейский ребенок. Всего: 115

25.11.41. Каунас – Форт № 4 – 1159 евреев, 1600 евреек, 175 еврейских детей (евреи, прибывшие из Берлина, Мюнхена и Франкфурта-на-Майне). Всего: 2934

29.11.41. Каунас – Форт № 4 – 693 еврея, 1155 евреек, 152 еврейских ребенка (евреи, прибывшие из Вены и из Бреслау). Всего: 2000

29.11.41. Каунас – Форт № 4 – 17 евреев и 1 еврейка, нарушившие внутренние правила гетто, 1 немец, перешедший в иудейское вероисповедание и посещавший школу раввинов, а также 15 террористов из группы Калинина). Всего: 34

Подразделение айнзатцкоманды «3» в Дюнабурге в период с 13.7 по 21.8.41 г. провело экзекуцию 9012 евреев, евреек и еврейских детей, а также 573 активных коммунистов. Всего: 9585

Подразделение айнзатцкоманды «3» в Вильно в период с 12.8 по 1.9.41 г. провело следующие экзекуции:

город Вильно – 425 евреев, 19 евреек, 8 коммунистов, 9 коммунисток. Всего: 461

2.9.41. город Вильно – 864 еврея, 2019 евреек, 817 еврейских детей (специальная акция, проведенная за то, что евреи стреляли в немецких солдат). Всего: 3700

Итого: 99804

12.9.41. город Вильно – 993 еврея, 1670 евреек, 771 еврейский ребенок. Всего: 3334

17.9.41. город Вильно – 337 евреев, 687 евреек, 247 еврейских детей и 4 литовских коммуниста. Всего: 1271

20.9.41. Неменцинг – 128 евреев, 176 евреек, 99 еврейских детей. Всего: 403

22.9.41. Ново-Вилейка – 468 евреев, 495 евреек, 196 еврейских детей. Всего: 1159

24.9.41. Риеса – 512 евреев, 744 еврейки, 511 еврейских детей. Всего: 1767

25.9.41. Яхиунай – 215 евреев, 229 евреек, 131 еврейский ребенок. Всего: 575

27.9.41. Эйшишкис – 989 евреев, 1636 евреек, 821 еврейский ребенок.
Всего: 3446

30.9.41. Тракай – 366 евреев, 483 еврейки, 597 еврейских детей. Всего: 1446

4.10.41. город Вильно – 432 еврея, 1115 евреек, 436 еврейских детей.
Всего: 1983

6.10.41. Семилишкис – 213 евреев, 359 евреек, 390 еврейских детей.
Всего: 962

9.10.41. Свенцяны – 1169 евреев, 1840 евреек, 717 еврейских детей.
Всего: 3726

16.10.41. город Вильно – 382 еврея, 507 евреек, 257 еврейских детей.
Всего: 1146

21.10.41. город Вильно – 718 евреев, 1063 еврейки, 586 еврейских де-
тей. Всего: 2367

25.10.41. город Вильно – 718 евреев, 1766 евреек, 812 еврейских детей.
Всего: 2578

27.10.41. город Вильно – 946 евреев, 184 еврейки, 73 еврейских ребен-
ка. Всего: 1203

30.10.41. город Вильно – 382 еврея, 789 евреек, 362 еврейских ребенка.
Всего: 1533

6.11.41. город Вильно – 340 евреев, 749 евреек, 252 еврейских ребенка.
Всего: 1341

19.11.41. город Вильно – 76 евреев, 77 евреек, 18 еврейских детей. Все-
го: 171

19.11.41. город Вильно – 6 военнопленных, 8 поляков. Всего: 14

20.11.41. город Вильно – 3 еврея. Всего: 3

25.11.41. город Вильно – 9 евреев, 46 евреек, 8 еврейских детей, 1 по-
ляк за хранение оружия и другого военного имущества. Всего: 64

Подразделение айнзатцкоманды «3», дислоцированное в Минске в
период с 28.9 по 17.10.41 г., подвергло экзекуции в населенных пунктах:

Плещеницы

Бишолин

Сцак

Бобер

Узда

620 евреев, 1285 евреек, 1126 еврейских детей и 19 коммунистов. Все-
го: 3050

Итого: 133346

Перед началом выполнения задач по обеспечению безопасности во вверен-
ном айнзатцкоманде «3» районе там были ликвидированы силами литовских
национальных партизан во время погромов и экзекуций 4 тыс. евреев.

Итого: 137346 евреев

Сегодня я могу констатировать, что цель в решении еврейского вопроса для Литвы айнзатцкомандой «3» достигнута. В Литве больше нет евреев, кроме евреев-рабочих, включая их семьи.

Это составляет: в Шяуляе около 4500;
 в Каунасе около 15000;
 в Вильно около 15000.

Этих евреев-рабочих я хотел также ликвидировать вместе с их семьями, однако резкое недовольство и вмешательство гражданской администрации (рейхскомиссара) и вермахта не позволило мне это сделать. Эти инстанции наложили запрет на акцию: евреи и их семьи не должны быть расстреляны!

Задача полного освобождения Литвы от евреев может быть достигнута путем создания мобильной команды специально отобранных людей под руководством оберштурмфюрера СС Хаманна, который полностью осознает мои цели, поддерживает их и умеет обеспечивать взаимодействие с литовскими партизанами и компетентными штатскими службами.

Проведение подобных акций в первую очередь является вопросом организации. Решение систематически очищать от евреев округ за округом потребовало основательной подготовки каждой отдельной акции и изучения обстановки в каждом из них. Евреев нужно было собрать в одном или нескольких местах. Соответственно их числу нужно было найти место для могил и выкопать их. Путь следования от сборных пунктов до могил составлял 4–5 км. Евреев доставляли партиями по 500 чел. на расстояние 2 км и более к месту проведения экзекуции.

С какими трудностями приходилось сталкиваться при проведении акций и насколько нервной была эта работа, показывает произвольно выбранный пример. В Рокишкисе к месту ликвидации нужно было транспортировать 3208 чел. на расстояние 4,5 км. Чтобы справиться с этой работой за 24 часа, из 80 имевшихся в нашем распоряжении литовских партизан более 60 чел. пришлось занять при транспортировке и частично – в оцеплении. Оставшиеся, которых приходилось все время сменять, вместе с моими людьми выполняли работу.

Грузовики для транспортировки удается достать очень редко. Время от времени случаются попытки к бегству, которые пресекаются моими людьми с опасностью для собственной жизни. Так, например, 3 чел. из подразделения, действующего в Мариамполе, расстреляли на лесной дороге 38 евреев и коммунистических функционеров, попытавшихся бежать, и никому не удалось уйти. Путь туда и обратно при проведении некоторых акций составлял 160–200 км. Только за счет умелого распре-

деления времени удалось проводить за одну неделю до 5 акций и при этом еще справляться с работой, которая ждала в Каунасе, чтобы в делах не происходило какого-либо застоя.

Акции в самом Каунасе, где достаточно в определенной степени обученных литовских партизан, можно рассматривать почти как показательные стрельбы в отличие от невероятных трудностей, с которыми мы часто сталкивались вне города.

Руководство и весь личный состав вверенной мне айнзатцкоманды в Каунасе принимали активное участие в крупномасштабных акциях в городе. От участия в них вследствие болезни был освобожден всего один служащий криминальной полиции.

Я полагаю, что для айнзатцкоманды «3» акции против евреев в основном завершены. Еще оставшиеся в живых евреи и еврейки необходимы в качестве рабочей силы, и я полагаю, что по окончании зимы эта рабочая сила будет активно использоваться и далее. Я считаю, что надо немедленно начинать стерилизацию еврейских мужчин, чтобы предотвратить размножение евреев. Если все же какая-либо еврейка забеременеет, то она подлежит ликвидации. <...>

Штандартенфюрер СС Егер

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 118–127. Пер. с нем.

№ 15

Из оперативной сводки № 8 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 декабря 1941 г.

5 января 1942 года

С. Евреи

Так как еврейское население, несмотря на применение строгих наказаний, своим поведением постоянно создает помехи необходимому умиротворению занятых областей, против него, как и прежде, должны применяться строжайшие меры возмездия.

При прочесывании лагеря принудительных работ под Могилевом было расстреляно 180 евреев, которые вели себя как бунтовщики.

Контроль проезжих дорог, ведущих из Могилева, привел к задержанию 135 евреев, которые не имели ни предписанных опознавательных знаков, ни документов и, по их заявлению, «путешествовали».

В Бобруйске сразу после ухода частей полиции безопасности и СД евреи возобновили активные антигерманские действия в увеличенном масштабе. Они не носили опознавательных знаков, связывались с партизанами и демонстрировали вызывающее поведение по отношению к германским оккупационным войскам. Во время проведения специальной акции был расстрелян 5281 еврей. В результате город Бобруйск и окружающие его районы очищены от евреев.

По таким же или схожим причинам в Паричах рядом с Бобруйском было расстреляно 1113 и в Рудне под Смоленском – 835 евреев.

Партизаны, действовавшие под Гомелем, получали со стороны евреев любую помощь и поддержку; таким образом, стало необходимым проведение специальной акции, во время которой было казнено 2365 евреев.

В Витебске было очищено еврейское гетто, причем в общей сложности было расстреляно 4090 евреев.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 176–177, 182–183. Пер. с нем.

№ 16

Донесение о деятельности айнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г.

1 февраля 1942 года

Донесение о деятельности айнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г.

Содержание:

1. Общее положение
2. Общее положение в подробном обзоре
 - а) Настроения населения
 - б) Полиция и администрация
 - с) Пропаганда
 - д) Область культуры
 - е) Здоровье народа
3. Евреи
4. Церковь <...>
5. Евреи

Систематическая деятельность по очистке региона Остланд в соответствии с подробными приказами включает по возможности полное устранение еврейства. За исключением Белоруссии, эта цель в основном достигнута благодаря проведенным экзекуциям 229052 евреев.

Оставшиеся в балтийских провинциях евреи необходимы для работы и размещены в гетто. Для достижения этой цели в разных областях Остланда требовалось применение различных мер. В трех балтийских государствах – Эстонии, Латвии и Литве еврейство стало играть значительную роль только после захвата власти большевиками. Но и до этого влияние евреев, с одной стороны, и антиеврейские настроения в народе, с другой стороны, были очень сильны. Далее области Остланда будут охарактеризованы по еврейской проблематике в отдельности.

1. Эстония

Так как до середины прошлого столетия Эстония была запретной для иностранцев зоной русской империи, куда был запрещен въезд еврейских элементов из-за границы, в численном отношении еврейство в этой стране всегда было незначительным.

К началу 1940 г. в Эстонии проживало 4500 евреев при общем количестве населения 1,2 млн. чел. Гораздо больше, чем процентное соотношение, было влияние евреев на экономическую жизнь страны. Эстонская промышленность, например, была на 11 процентов в руках евреев. Хотя в большевистский период еврейское имущество было также национализировано, сами евреи почти повсеместно остались на своих прежних предприятиях в качестве руководителей. Используя связи с НКВД, евреи обеспечили себе очень сильные позиции. Они управляли прессой, культурными учреждениями, укоренились в сфере свободных профессий и в качестве единственного национального меньшинства имели, как и немцы, право на культурное самоуправление.

При приближении немецких войск большинство евреев покинули страну вместе с советскими властями. В Эстонии осталось около 2 тыс. евреев. Из них только в Ревеле проживало почти 1 тыс.

Эстонская самооборона, образованная при приближении немецкого вермахта, сразу начала аресты евреев, но спонтанных погромов не произошло. Казни евреев стали осуществляться только полицией безопасности и СД после того, как евреи становились ненужными для выполнения работ. На сегодняшний день в Эстонии больше нет евреев.

2. Латвия

Общее число евреев в Латвии в 1935 г. составляло: 93479, или 4,79% от всего населения. После прихода к власти большевиков в июне 1940 г. советским властным структурам удалось обеспечить решающее влияние латвийских евреев, которые преимущественно были сионистами. В то

время как до 1940 г. в Латвии вообще не было евреев на государственных должностях, в Советской республике очень быстро все влиятельные государственные посты оказались в руках евреев. Половина всех судей были евреями. В высоких инстанциях, особенно в трибунале, их количество доходило до 80%. Таким же сильным влияние евреев было в экономике и культурной жизни.

Когда пришли немецкие войска, в Латвии оставалось только 70 тыс. евреев. Остальные сбежали вместе с большевиками. Оставшиеся евреи активно проявляли себя как саботажники и поджигатели. Так, в Дюнабурге [Даугавпилсе] евреями было сожжено столько домов, что сторела большая часть города.

Во время еврейско-большевистского террора в общей сложности 33038 латышей были сосланы, арестованы или убиты и можно было ожидать многочисленных погромов со стороны населения. На самом деле местными силами по собственной инициативе были ликвидированы только несколько тысяч евреев. Поэтому было необходимо провести в Латвии чистки, которые осуществили зондеркоманды совместно с латвийской вспомогательной полицией (в ее составе чаще всего – родственники высланных или убитых латышей).

До октября 1941 г. зондеркомандами было ликвидировано около 30 тыс. евреев. Остальные, с учетом возможности их экономического использования, были собраны в гетто, устроенных в Риге, Дюнабурге и Либау [Лиенае].

В процессе обработки уголовных дел в связи с уклонением евреев от ношения еврейских опознавательных знаков, спекуляцией, кражами, жульничеством, а также для того, чтобы предотвратить опасность распространения эпидемий в гетто, в последующее время экзекуции евреев продолжались. Так, 9 ноября 1941 г. в Дюнабурге было казнено 11034 еврея, в начале декабря 1941 г. во время акции, проведенной по приказу высших чинов СС и полиции в Риге, – 27800 евреев и в середине декабря 1941 г. в Либау – 2350 евреев. В настоящее время в гетто (кроме евреев из рейха) содержится латвийских евреев:

в Риге – около 2500

в Дюнабурге – 950

в Либау – 300

Все они очень хорошие специалисты и пока необходимы для сохранения экономики.

3. Литва

До вступления большевиков, по подсчетам, произведенным в Литве в 1923 г., там проживало 153743 еврея, что составляло 7,58% от всего на-

селения. И если ранее их влияние почти исключительно ограничивалось экономикой, то с приходом Советов литовские евреи, которые и раньше нелегально работали на большевиков, стали оказывать решающее влияние на общественную жизнь. Евреи обоих полов особенно поддерживали деятельность НКВД. Высылку более чем 40 тыс. литовцев в Сибирь можно вполне приписать предварительной работе евреев.

После прихода немецких войск ненависть литовцев к евреям привела к эффективным погромам, тем более что еврейско-коммунистическая молодежь поджигала с помощью бензиновых канистр многие города, через которые, оставив их в почти не поврежденном виде, прошли немецкие танковые войска. Во время этих погромов, проведенных, правда, при значительной помощи полиции безопасности и СД, литовцами были ликвидированы в Каунасе 3800, в более мелких городах – около 1200 евреев. Если евреям удавалось сбежать, их нередко задерживали крестьяне и передавали правоохранительным органам. Но этих спонтанных акций очищения было недостаточно, чтобы стабилизировать тыловой участок фронта, к тому же энтузиазм местного населения вскоре ослаб. Поэтому специально составленные команды, чаще всего в соотношении 1:8 (по наличию немцев и литовцев), очищали сначала тюрьмы, а потом округ за округом литовские области от евреев обоюго пола. В ходе многих акций было ликвидировано в общей сложности 136421 еврей. Следует отметить, что многие евреи действительно оказывали сопротивление действовавшим немецким служащим и литовским вспомогательным силам и перед казнью заявляли о своих большевистских убеждениях, провозглашая здравницы Сталину и позоря Германию.

Так как полную ликвидацию евреев нельзя было провести по причине необходимости их рабочего использования, были созданы гетто, которые сначала имели такой состав:

Каунас – около 15000 евреев

Вильно – 15000

Шяуляй – 4500

Эти евреи использовались в основном для оборонных работ. Так, например, до 5 тыс. евреев в 3 смены использовались для земляных работ на аэродроме Каунаса и для других подобных работ.

4. Белоруссия

Из всех стран региона Остланд Белоруссия наиболее тесно населена евреями. В 1926 г. в тогдашней БССР насчитывалось более 400 тыс. евреев. Последняя польская перепись населения дала данные по воеводствам, относившимся тогда к Польше: в Белостоке, Новогродске [Но

вогрудок?], Полесье и Вильно было более 500 тыс. евреев. Однако эти цифры неточны и определенно занижены, о чем можно судить по тому факту, что в качестве родного языка назвали идиш гораздо больше людей, чем числилось по спискам евреев. Большая часть евреев в белорусском регионе до начала войны проживала в крупных городах. Особенно много евреев проживало в Минске, где в 1939 г. из общего числа жителей в 238 тыс. человек около 100 тыс. были евреями.

В социальной структуре еврейства как в бывших польских областях, так и в районах, которые были большевистскими еще до русско-польской войны, имелся большой слой крайне бедных евреев. Относительно тонкий верхний слой богатых евреев вследствие своих сильных экономических позиций господствовал во всех сферах жизни в бывших польских областях, а в старых русских районах евреи обеспечивали свое влияние, занимая различные партийные и административные посты. Евреи в бывших польских областях являются особенно опасным элементом из-за своего ума и активности. Но и советский еврей за 25 лет большевистского господства стал очень самоуверенным и заносчивым существом, и эти качества он частично сохранил и при вступлении немецких войск.

Окончательное и решительное устранение евреев, большей частью оставшихся в Белоруссии при вторжении немецких войск, наталкивается на определенные трудности. Именно здесь еврейство составляет крайне высокий процент специалистов, без которых нельзя обойтись в этом регионе, так как их нечем заменить. Кроме того, айнзатцгруппа «А» заняла белорусские области только после наступления сильных холодов, что крайне осложняет проведение массовых экзекуций. Еще одна трудность состоит в том, что евреи рассеяны по всей стране. При больших расстояниях, плохих дорогах, недостатке грузового автотранспорта и бензина, а также недостатке сил полиции безопасности и СД расстрелы в сельской местности удастся проводить только при крайнем напряжении сил. Несмотря на все это, уже удалось расстрелять 41 тыс. евреев. Сюда не входят цифры, полученные при акциях, проведенных предыдущими айнзатцкомандами. По приблизительным данным, до декабря 1941 г. вермахтом были расстреляны примерно 19 тыс. партизан и преступников, то есть в большинстве своем – евреев. Сейчас в областях генерального комиссариата Белоруссии следует рассчитывать на наличие примерно 128 тыс. евреев. В самом Минске в настоящее время, не считая приезжих из рейха, насчитывается около 18 тыс. евреев, чей расстрел временно отложен, так как они используются для различных работ.

Командующему в Белоруссии, несмотря на сложное положение, указано, что необходимо как можно скорее решить еврейский вопрос.

Для этого в зависимости от погодных условий потребуется около двух месяцев. Перемещение оставшихся евреев в гетто закончено также в городах Белоруссии. Евреи из гетто в больших объемах привлекаются для выполнения различных работ военными властями, гражданскими административными органами и немецкими ведомствами. Большую проблему, так же как и в Литве, представляет питание евреев в гетто Белоруссии. Недостаток питания снижает рабочий потенциал евреев и обуславливает повышенную опасность различных инфекционных заболеваний.

5. Евреи из рейха

С декабря 1941 г. из рейха с короткими промежутками поступают транспорты с евреями. Из них 20 тыс. были направлены в Ригу и 7 тыс. – в Минск. Первые 10 тыс. евреев, эвакуированных в Ригу, частично были размещены во временно расширенном сборном пункте для беженцев, а частично – в бараках нового лагеря рядом с Ригой. Остальные транспорты вначале были направлены в отдельную часть рижского гетто. Строительство барачного лагеря идет при участии всех евреев и уже продвинулось настолько, что весной все эвакуированные евреи, которые переживут зиму, могут быть собраны в этом лагере. Среди евреев из рейха очень мало трудоспособных. Примерно 70–80% составляют женщины и дети, а также старые, неработоспособные особи. Количество смертей постоянно возрастает, частично это результат необыкновенно суровой зимы. Успехи немногих годных к использованию евреев из рейха удовлетворительны. Они предпочтительнее русских евреев из-за владения немецким языком, а также из-за относительно большей чистоплотности. Замечательна приспособляемость евреев, с какой они устраивают свою жизнь, применяясь к имеющимся условиям.

Существующая во всех гетто большая скученность евреев в тесных помещениях создает, разумеется, большую опасность возникновения инфекционных заболеваний, чему в большой мере противодействуют еврейские врачи (41 чел.). В отдельных случаях евреи, заболевшие инфекционными заболеваниями, сами отбираются под предлогом направления в еврейский дом престарелых или в больницу и расстреливаются. РГВА, Ф. 500к, Оп. 4, Д. 92, Л. 56–64, 183. Пер. с нем.

**Из оперативной сводки № 9 о деятельности айнзатцгрупп
полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР
за период с 1 по 31 января 1942 г.**

2 февраля 1942 года

С. Евреи

Поведение евреев по-прежнему остается однозначно враждебным и преступным по отношению к немцам. Мы стремимся по возможности полностью очистить регион Остланда от евреев. Расстрелы евреев повсюду производятся таким образом, что они почти не замечаются общественностью. Среди населения и даже среди еще оставшихся евреев широко распространяется мнение, что евреев просто переселили.

Эстония уже свободна от евреев.

В Латвии число оставшихся в Риге евреев уменьшилось с 29500 до 2500. В Дюнабурге еще проживают 962 еврея, которые необходимы для выполнения различных срочных работ.

В Литве сельская местность и небольшие городки полностью очищены от евреев. Это было особенно необходимо, потому что коммунистические элементы, особенно террористические группы и круги польского сопротивления, поддерживают связи с евреями. Евреи, в свою очередь, многократно пытались формировать антинемецкие настроения в литовских кругах, которые проявляют волю к сотрудничеству с Германией. Особенную активность проявили евреи в Загаре. Там 50 евреев вырвались из гетто, но были схвачены и расстреляны. Во время подготовки к расстрелу всех евреев в Загаре евреи со словами «Да здравствует Сталин!» и «Долой Гитлера!» напали на охранников. Сопротивление было немедленно подавлено. В Литве в настоящее время находятся: в Каунасе – 15 тыс., в Шяуляе – 4500 и в Вильно – еще 15 тыс. евреев, которые также используются для различных работ.

В Белоруссии процесс очистки от евреев продолжается. Число евреев, еще проживающих на той части территории, которая передана гражданскому управлению, составляет 139 тыс. 33210 евреев уже расстреляны айнзатцгруппой полиции безопасности и СД.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 770, Л. 45, 50, 51. Пер. с нем.

№ 18

Телеграмма начальника полиции безопасности и СД в Остланде командирам зондеркоманд «1а» и «1b» и айнзатцкоманды «3»

6 февраля 1942 года
Каунас

Начальник полиции безопасности и СД

Телеграмма от 6 февраля 1942 г.

Полиция безопасности, Рига, № 1331
от 6 февраля 1942 г. / 1155 -SCHL-

- А) зондеркоманде «1а» в Ревеле [Таллине].
- В) зондеркоманде «1b» в Минске.
- С) айнзатцкоманде «3» в Ковно [Каунасе].

Тема: казни.

Прошу срочно сообщить о числе проведенных казней отдельно по:

- А) евреям,
- В) коммунистам,
- С) партизанам,
- Д) душевнобольным,
- Е) прочим (более подробные данные), сколько женщин и детей от общего числа?

*Командующий полицией безопасности и СД Остланда
По поручению подписал штурмбанфюрер СС Штюбер*

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 129. Пер. с нем.

№ 19

Телеграмма начальника полиции безопасности и СД Каунаса в штаб айнзатцгруппы «А»

9 февраля 1942 года
Каунас

Начальник полиции безопасности и СД Каунаса

Телеграмма

В штаб айнзатцгруппы «А», Рига

Содержание: Сведения об экзекуциях, проведенных айнзатцкомандой «3» в период до 1 февраля 1942 г.

Основание: Телеграмма айнзатцгруппы № 1331 от 6.2.1942 г.

Всего подвергнуто экзекуции:

- А) евреев – 136421;
 - В) коммунистов – 1064 (в том числе 1 комиссар, 16 старших политруков и 5 политруков);
 - С) партизан – 56;
 - Д) душевнобольных – 653;
 - Е) прочих – 78 (в том числе 44 поляка, 28 русских военнопленных, 5 цыган, 1 армянин).
- Общее число казненных: 138272, среди них 55556 женщин и 34464 ребенка.

Штандартенфюрер СС Йегер

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 128. Пер. с нем.

№ 20

Донесение коменданта еврейского лагеря в Дюнабурге (Даугавпилсе) начальнику 1-го участка службы безопасности Дюнабурга

19 февраля 1942 года

Дюнабург

Комендант еврейского лагеря в Дюнабурге

Начальнику 1-го участка службы безопасности Дюнабурга

Донесение

Сего года 19 февраля в еврейском лагере была задержана еврейка Мееров Хая, которая обменяла у какого-то ремонтного рабочего из концентрационного лагеря кусок материала на 2 килограмма муки.

Еврейка Мееров, согласно распоряжению полиции безопасности, сегодня в 10 часов была расстреляна во дворе лагеря в присутствии остальных евреев лагеря. Рабочий, обменявший ей муку на материал, обнаружен не был.

Мешочек с мукой прилагается.

Комендант лагеря

Начальнику службы безопасности Дюнабурга

Секретно

Срочно

Настоящим представляю Вам донесение коменданта еврейского лагеря в Дюнабурге.

Начальник 1-го участка службы безопасности Дюнабурга

ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 148, Д. 215, Л. 42. Пер. с нем.

**Ответ верховного командования вермахта (ОКВ)
на просьбы прибалтийских и украинских националистов
о создании собственных воинских частей в составе вермахта**

23 февраля 1942 года

*Секретно, только для командования
Верховное командование вермахта
Штаб-квартира фюрера*

Штаб оперативного руководства вермахта / 2-й квартирмейстер

Тема: просьбы украинцев и прибалтов о вступлении в германский вермахт

Все больше отмечается случаев, когда украинцы и прибалты из всех народных кругов в меморандумах или телеграммах с присягой на верность обращаются к фюреру, почти всегда подчеркивая в них желание, насколько это возможно, участвовать в борьбе против большевизма.

Фюрер отклонил [идею] формирования воинских частей из местных жителей для действий на фронте. Формировать полицейские отряды самообороны из местных жителей можно исключительно в рейхскомиссариатах через рейхсфюрера СС в форме полицейских местных организаций.

Чтобы не обидеть и не оттолкнуть конструктивные элементы в этих районах полным отказом или невниманием к подобным просьбам, а пойти им навстречу и, не связывая себя политическими обязательствами, теснее привязать их к Германии, при ответе на подобные просьбы следует использовать следующую устную инструкцию:

«Потребности в оказании военной помощи нет. Если готовые к действиям силы будут вступать в службы порядка и безопасности в оккупированных областях, то это больше послужит общей цели и военным интересам.

Поэтому фюрер и верховный главнокомандующий вермахта решил, что эти силы должны быть объединены под началом рейхсфюрера СС».

*Шеф верховного командования вермахта
По поручению подписал барон фон Буттлар
Заверил правильность
майор Генштаба Диссель*

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 348–348 об. Пер. с нем.

Из сводки донесений по СССР № 181
начальника германской полиции безопасности и СД

16 марта 1942 года
Берлин

Государственная тайна!
Начальник полиции безопасности и СД

Сводка донесений по СССР № 181
I. Места дислокации и каналы связи

Время: 16 марта 1942 г.
Приведенные в Сводке донесений № 179 от 11 марта 1943 г. места дислокации и каналы связи остались неизменными.

I. Места дислокации

Места дислокации айнзатцгрупп полиции безопасности и СД за отчетный период претерпели изменения только на уровне подразделов.

Айнзатцгруппа «А»: с 25 сентября 1941 г. в Мешно, отдельные части – в Риге.

Айнзатцгруппа «В»: по-прежнему в Смоленске.

Айнзатцгруппа «С»: с 27 сентября 1941 г. в Киеве.

Айнзатцгруппа «D»: с 29 сентября 1941 г. в Николаеве.

II. Деятельность

A. Остланд

а) Действия партизан и борьба [с партизанами]

Деятельность айнзатцкоманд полиции безопасности и СД за отчетный период по-прежнему была сосредоточена в основном на борьбе с партизанскими группами.

В то время как в тыловых районах действовали только отдельные небольшие группы, в районе озер Пейпус [Чудское] и Ильмень замечены и уничтожены партизанские группы численностью от 5 до 50 чел. Уже давно проводимая айнзатцгруппами тактика – сначала выяснялись убежища партизан через осведомителей из числа гражданского населения, чтобы только тогда приступить к их планомерному уничтожению, – показала растущие успехи.

В Луге удалось ликвидировать партизанскую школу. Были захвачены учебные материалы и оружие. Партизанская школа существовала с середины июля и подготовила большинство действующих в этом районе партизан.

Благодаря действиям гражданских осведомителей удалось также обнаружить большое количество оружия и боеприпасов. При этом в непосредственной близости от штаба одной из [немецких] дивизий были разысканы несколько железнодорожных вагонов со взрывчаткой и примерно 400 минами. Подобным же образом удалось уничтожить 2 партизанских взрывных устройства.

8 чел., снабжавших партизан продуктами и информацией, были расстреляны.

В Заворовье [Заборовье ?] по аналогичной причине было ликвидировано 5 чел. Селение подверглось систематическому обыску, в результате которого были найдены предметы снаряжения погибших немецких полевых жандармов. Так как было установлено, что в непосредственной близости от селения постоянно действовали партизанские группы, снабжавшиеся местным населением, селение было сожжено.

Железнодорожная линия Остров – Порхов несколько раз подрывалась партизанами в разных местах. Кроме того, имели место нападения на посты охранения. Охранному батальону не удалось оградить участок [железной дороги] от актов саботажа со стороны партизан. По этой причине была проведена специальная акция против партизан силами полиции безопасности и СД. После детальной разведки вышеназванного лесного района было установлено, что там находится убежище партизан.

В акции приняли участие одна рота полевой жандармерии, рота люфтваффе, два зенитных орудия сухопутных войск и два самолета-разведчика.

Ударный отряд полиции безопасности и СД завязал перестрелку с бандой партизан, в ходе которой 6 партизан было убито и 5 взято в плен. Был установлен и повешен один начальник колхоза, поддерживавший связь с партизанами. В результате последовавшего затем обыска в одном доме была обнаружена взрывчатка. Хозяин [дома], у которого было найдено, кроме того, стрелковое оружие, был также повешен, а его дом – сожжен.

В течение последующих ночей движение по железнодорожной линии проходило без помех.

В Кикерино под руководством 3 активных коммунистов был сформирован партизанский отряд из 23 чел. 15 августа 1941 г. группа самостоятельно с неизвестной целью выступила [из селения]. Однако был установлен водитель, который возил припасы в лесной склад. С его помощью были обнаружены 2 склада продовольствия с хлебом и табаком, один склад с «коктейлями Молотова», один склад с 15 новыми английскими и русскими винтовками и 300 патронами, а также склад аммонита.

б) Аресты и расстрелы коммунистов, функционеров и уголовников
Проверкой с целью проведения арестов был охвачен еще один обшир-
ный район работы полиции безопасности. В ходе этой акции в Дорпате
[Тарту] было казнено 405 человек.

В Риге было арестовано 42, а в окрестностях города – 36 коммунисти-
ческих функционеров или членов коммунистической организации.

В Рижском округе было расстреляно 459 чел. В их числе было 237 ду-
шевнобольных из психиатрических больниц Риги и Митавы [Елгавы].
В общей сложности в этом районе было до настоящего времени ликви-
дировано 29246 чел.

Начальник полиции Розиттенского [Резекненского] округа был вы-
нужден признать, что он неоднократно вновь отпускал на свободу ком-
мунистов, доставленных отрядами самообороны. Расследование, про-
веденное полицией безопасности по делу этого лица, показало, что он
безукоснительно придерживался коммунистических убеждений.

В Рембатесе был арестован бургомистр, который негативно высказы-
вался против германских властей.

В Либаве [Лиенапе] было арестовано 34 коммуниста, которые несут от-
ветственность за расстрел 18 латышских заложников. <...>

II. Донесения айнзатцгрупп и команд

Айнзатцгруппа «А»:

Местонахождение: Красногвардейск

Разведывательный отряд в Юхново [г. Юхново, Псковская область]
контролирует шоссе восточнее и западнее Юхново, а также близлежащие
деревни. Уже арестовано и передано в штаб в Локне множество лиц, не
являющихся уроженцами этих мест и, несмотря на запрет, переходивших
из деревни в деревню. Равным образом задержано несколько членов пар-
тии и кандидатов в партию; начата проверка [каждого из них]. Отчасти
речь идет о старых опытных членах партии, которых ожидает расстрел,
отчасти – о лицах, которые вступили в партию, руководствуясь соображе-
ниями экономической выгоды, но политически никак не проявили себя.
Остальные члены партии и кандидаты были призваны соответствующи-
ми партийными инстанциями сельсоветов с началом войны, чтобы ока-
зывать сопротивление немецким войскам в качестве партизан. На этот
призыв откликнулась только часть членов партии и кандидатов, однако
существует подозрение, что и остальные лица сотрудничают с партизана-
ми в смысле обмена информацией. Эти люди взяты под надзор.

Несколько литовских, латышских и эстонских сотен, направленных
в район вдоль шоссе Локня–Троице-Хлавицы командованием 39-го

армейского корпуса, работают вполне удовлетворительно, хотя приходится констатировать, что в ходе их акций было расстреляно много лиц, которые могли бы дать ценные показания. Так, во время одной из карательных экспедиций, предпринятой литовской сотней 2 февраля против деревни Чертеш [Черпесса (?)] в 10 км юго-восточнее Юхново, было расстреляно 23 партизана, в том числе 5 чел., которые хотели дать показания о шпионской сети в районе Локни.

Также отмечалось, что совместные действия сотен, сформированных из представителей различных национальностей, приводят к противоречиям и к ослаблению их боеспособности ввиду запланированных операций, так как при этом вновь возникают зависть и традиционные ссоры между балтийскими народами.

О наличии организованных партизанских банд в районе вокруг взлетной полосы Локня–Холм свидетельствовали захват 5 февраля бургомистра и 5 других лиц из Ясви (в 8 км севернее Фекино), а также обнаружение партизанского склада боеприпасов и т.п.

В Локне были расстреляны 38 евреев и 1 цыган.

Настроение среди населения, которое в окрестностях Локни состоит почти исключительно из крестьян или сельскохозяйственных рабочих, в основном дружественное по отношению к немцам. Это обусловлено надеждой на возвращение земли и тем фактом, что колхозный скот по большей части вновь был роздан крестьянам. Правда, надо констатировать ухудшение настроений после того, как скот был частично снова экспроприирован у жителей из-за трудностей со снабжением вермахта. Но в целом можно сказать, что гражданское население лояльно относится к тем, кому принадлежит власть в районе. В тех районах, которые находятся в зоне действий регулярных войск красных или партизан и где немецкие войска не в состоянии эффективно подчеркнуть свои административные мероприятия, русское население продолжает повсеместно подчиняться указаниям бывших руководителей, которые, естественно, стремятся мешать снабжению и пополнению немецких войск и доставлять им как можно больше вреда и беспокойства. Предпринимаемые от случая к случаю карательные экспедиции оказывают только временное действие в смысле подавления очага беспорядков, поскольку они не проводятся планомерно.

Тот факт, что район вокруг Локни является в целом плодородным в сельскохозяйственном отношении, с одной стороны, обуславливает спокойствие среди населения, которое достаточно обеспечено, а с другой стороны — возможность для красных войск снабжать себя продовольствием при своем продвижении. В частности, подразделения Красной армии вторглись в район южнее Насвы и распределились по деревням, при этом они вполне независимы в смысле снабжения.

В ночь с 7 на 8 февраля взвод Штертца провел операцию против партизанской деревни Усадичи. Деревня была сожжена, а все без исключения жители уничтожены. Многочисленные следы лыж, ведущие к этой деревне, свидетельствовали о том, что донесения о разведывательных отрядах лыжников из Усадичей соответствовали истине.

Для завершения разведки в окрестностях Насвы 11 февраля в юго-восточном направлении от Насвы через Ровни и Сопки был выслан разведывательный взвод. Он должен был провести разведку в деревнях южнее и восточнее Сопки.

Из донесений осведомителей из числа гражданского населения стало известно, что в Тулубьево находится около 20 партизан. После того как были получены требуемые подкрепления, взвод в полном составе выдвинулся к Тулубьево, но под Овсихио попал во вражескую засаду, организованную крупными регулярными силами красных, имевшими на вооружении минометы, тяжелые и легкие пулеметы и автоматы. При попытке взвода Штертца оторваться от противника и выйти к Ровни он попал во вторую засаду, примерно между Ровни и Сопки. Прорваться удалось только благодаря интенсивному огню по вражеским позициям и наступившим сумеркам.

Положение под Ленинградом

Общая информация

Улицы города представляют собой вымершую картину. Людей почти не видно. За исключением главных улиц, которые все еще регулярно убираются, даже трамвайные пути совершенно бесполезно очищаются от снега, все остальное глубоко занесено снегом, снег не убирается. Отходы и помои сбрасываются в окна. Трупы умерших от голода, которые падают без сил и замерзают, часто можно целыми днями видеть лежащими на улицах. В начале января трупы умерших от голода собирали и вывозили на грузовиках, но в последнее время этого больше не наблюдается. В Ленинграде снова появились свободные квартиры, хотя с начала блокады все жилые помещения были переполнены беженцами до последнего. В таких пустующих квартирах жители часто снимают половицы и используют их для отопления.

РГВА, Ф. 500к, Он. 1, Д. 773, Л. 66-73.

№ 23

Из оперативной сводки № 10 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в оккупированных районах СССР за период с 1 по 28 февраля 1942 г. (с сопроводительным письмом командующего полицией безопасности и СД в Остланде)

26 марта 1942 года
Рига

Государственная тайна!

Начальник полиции безопасности и СД в Остланде

Начальникам полиции
безопасности и СД
Эстонии, Латвии, Литвы,
Белоруссии

Содержание: Оперативная сводка № 10 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в оккупированных районах СССР.

По поручению начальника полиции безопасности и СД я передаю десятое, итоговое донесение о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в оккупированных районах СССР.

Штурмбанфюрер СС Штраух

Оперативная сводка № 10 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в оккупированных районах СССР в период с 1.2 по 28.2.1942 г.

<...>

2. Служебная деятельность

<...>

С. Евреи

После того как в Остланде еврейский вопрос может рассматриваться как почти решенный, а этот регион – как почти очищенный от евреев, решение этой проблемы продолжается в остальных оккупированных восточных областях. Повсеместно созданы еврейские гетто. Евреи, не подчиняющиеся распоряжениям оккупационных властей, задерживаются и расстреливаются. Расстрелы евреев стали также необходимыми во избежание опасности распространения заразных заболеваний.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 203, 205, 211. Пер. с нем.

**Из сводки донесений по СССР № 191
начальника германской полиции безопасности и СД**

10 апреля 1942 года
Берлин

Государственная тайна!
Начальник полиции безопасности и СД

Сводка донесений по СССР № 191

<...>

Литва:

<...>

В рамках полицейских акций в период с 16.2 по 21.3.1942 г. были арестованы:

в Каунасе – 9 коммунистов,
 – 37 евреев,
 – 4 поляка,
 – 11 саботажников

 всего – 61

в Вильно – 94 коммуниста,
 – 24 еврея,
 – 192 поляка,
 – 9 саботажников

 всего – 319

в Шяуляе – 21 коммунист,
 – 3 еврея,

 всего – 24

Общее количество арестованных: 404.

Из них расстреляно:

в Каунасе – 38 террористов (из них 7 женщин);
 – 6 шпионов (из них одна женщина);
 – 18 агентов НКВД и профессиональных
 преступников (из них один католический
 священник);
 – 19 активных коммунистов
 (из них 12 русских и польских крестьян);
 – 1 русский военнопленный;
 – 24 еврея (из них одна еврейка);

 всего – 106

<...>

в Вильно – 23 активных коммуниста
 (из них 4 женщины);

- 73 еврея (из них 23 женщины и 2 ребенка);
- 14 поляков (движение Сопротивления);
- 20 поляков (изготовление фальшивых паспортов и прочие преступления, из них 4 женщины);
- 7 шпионов;

всего – 137

Общее количество расстрелянных: 246 [sic!].

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 258, 273–274. Пер. с нем.

№ 25

Сводка донесений по СССР № 195 начальника германской полиции безопасности и СД

24 апреля 1942 года
Берлин

Государственная тайна!
Начальник полиции безопасности и СД

Сводка донесений по СССР № 195

<...>

2. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Айнзатцгруппа «А»

Место дислокации: Красногвардейск

<...>

Институт антисемитизма

Латвийский институт антисемитизма по заданию отдела пропаганды при генеральном комиссаре организует антибольшевистскую выставку, которая пройдет в Риге 1 июля с. г. Генеральный директор Департамента образования Селмс, который повторно предпринял попытку саботировать Институт антисемитизма, со своей стороны дал задание руководителю Исторического института, профессору Швальбе, провести подобную выставку 1 мая. Как Селмс, так и Швальбе известны по всей Латвии как старые приверженцы Ульманиса, при этом Селмс участвовал в разработке многих нормативных актов, направленных против культурной жизни группы «фольксдойче». Профессор Швальбе ранее стремился путем написания псевдонаучных работ принизить историческую ценность немецкой культурной деятельности в странах Прибалтики.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 25, Л. 349, 356–357. Пер. с нем.

Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 6
начальника германской полиции безопасности и СД

5 июня 1942 года
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 6

<...>

Евреи в Эстонии

Так как Эстония в царской России примерно до середины прошлого века была закрыта для въезда еврейских эмигрантов, еврейство там осталось в совершенно незначительном количестве – 0,38% от всего состава населения (около 4500 чел.).

Правда, одновременно влияние еврейства на все стороны жизни было несравненно сильнее. Прежде всего, благодаря своим связям с НКВД евреи при Советах смогли завоевать сильные позиции в Эстонии.

С приходом немецких войск большая часть евреев покинула Эстонию. Осталось только около 2 тыс. евреев, половина которых жила в Ревеле. Силами полиции безопасности и СД без каких-либо излишних потрясений для эстонской экономики евреи были постепенно выявлены и арестованы.

Сегодня в Эстонии больше нет евреев.
РГВА, Ф. 1447, Оп. 1, Д. 19, Л. 106, 121. Пер. с нем.

**Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 7
начальника германской полиции безопасности и СД**

12 июня 1942 года
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 7

<...>

Евреи в Латвии

Количество евреев в Латвии составляло в 1935 г. 93479 чел. – 4,79% от всего населения. Перед 1940 г., накануне захвата Латвии Советским Союзом, в органах гражданского управления Латвии евреев не было, а короткое время спустя они уже держали в руках все влиятельные позиции. Например, около 50% судей были евреями. В высших юридических инстанциях, особенно в трибунале, количество евреев достигало 80%. Такое же положение было в экономике и культурной жизни.

После прихода немецких войск в Латвии оставалось около 70 тыс. евреев, остальные уехали вместе с отступавшими большевистскими войсками.

Происходившие в Латвии вскоре после прихода немецких войск случаи саботажа и поджогов большей частью были спровоцированы евреями или непосредственно проведены ими.

Так, например, в Дюнабурге евреями было совершено такое количество поджогов, что пожарами была уничтожена большая часть города. Депортация Советами 33038 латышей также приписывается влиянию евреев.

В настоящее время в еврейских гетто Латвии осталось лишь небольшое количество евреев, которые используются как рабочие-специалисты. Речь идет о следующих цифрах:

- в Риге – около 2500;
- в Дюнабурге – около 950;
- в Либау – около 390 евреев.

Если не считать этого количества, Латвия полностью освобождена от евреев.

РГВА, Ф. 1447, Оп. 1, Д. 19, Л. 137, 144, 145. Пер. с нем.

Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 8
начальника германской полиции безопасности и СД

19 июня 1942 года
Берлин

Секретно!

Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 8

При дополнительном запросе обязательно ссылаться на номер донесения! <...>

А. Вопросы исполнительной власти и борьбы с противником
Партизаны, парашютисты, террор и саботаж

**Клятва партизан (из брошюры «Советские партизаны»,
вышедшей в 1941 г. в издательстве «Молодая гвардия», Москва)**

«Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что я не выпущу из рук оружия до тех пор, пока не будет уничтожена последняя фашистская змея на нашей русской земле.

Я обязуюсь безоговорочно выполнять приказы моих командиров и начальников и соблюдать дисциплину с военной строгостью. За сожженные города и деревни, за смерть наших детей, за мучения, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно. Кровь за кровь! Смерть за смерть!

Я клянусь, что всеми средствами буду помогать Красной армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя ни своей крови, ни своей жизни.

Я клянусь, что скорее погибну в жестокой борьбе, чем отдам себя, свою семью и весь русский народ в рабство коварного фашизма.

Если же я из слабости, страха или по злему умыслу изменю этой клятве и предаю интересы, то пусть я умру позорной смертью от руки моих товарищей!»

Эстония:

В этом районе участились случаи появления советских парашютистов. Так, в последний раз в ночь на 2 июня 1942 г. над лесным районом в Либавском округе была сброшена группа парашютистов от 12 до 15 чел. Предпринимаются меры по их поиску. <...>

Евреи в Литве

По итогам проведенной в 1923 г. переписи населения число проживавших в Литве евреев составило 153743 – 7,58% тогдашнего населения.

В то время как влияние евреев первоначально было ограничено в основном экономикой, то после оккупации Литвы Советским Союзом в 1940 г. они добились также господствующего влияния во всей общественной жизни. Характерно, что в НКВД работали прежде всего евреи.

Таким образом, по их инициативе около 40 тыс. литовцев было сослано в Сибирь.

Когда же ненависть литовского народа к евреям вылилась в неоднократные погромы, еврейскую проблему все же и здесь пришлось решать полиции безопасности и СД.

Те евреи, которые не покинули Литву с отступающей большевистской армией, были сконцентрированы в гетто, при этом тюрьмы были прежде всего проверены на наличие евреев.

В настоящее время гетто находятся только в Каунасе, Вильнюсе и Шяуляе. Численность [заключенных] гетто такова:

Каунас	– ровно 15000 евреев
Вильнюс	– ровно 15000 евреев
Шяуляй	– ровно 4000 евреев

Эти евреи в настоящее время используются в качестве квалифицированных работников преимущественно на военно-промышленных работах, частично в 3 смены.

Если не считать этих евреев, Литва от евреев свободна.

Евреи в Латвии

В ходе недавно проведенной в Либаве [Лиепаяе] облавы было схвачено несколько евреев, которые пытались бежать в Швецию.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 775, Л. 157, 161, 164. Пер. с нем.

Донесение начальника полиции безопасности и СД Латвии
в Главное управление имперской безопасности (РСХА)

21 июня 1942 года
Рига

Начальник полиции безопасности и СД Латвии
Мольткештрассе, 1 (копия)
Берлин
В Главное управление имперской безопасности, отдел II С 3
штандартенфюреру СС
доктору Зигерту

Содержание: Строительство расширенной полицейской тюрьмы и рабочего воспитательного лагеря в Латвии.

Строительство расширенной полицейской тюрьмы, которая одновременно может использоваться в качестве рабочего воспитательного лагеря, было начато в сентябре 1941 г. Благодаря использованию русских военнопленных и евреев, а также с помощью рижского архитектурного бюро строительство лагеря в настоящий момент продвинулось настолько, что там уже имеется возможность для размещения 1 тыс. арестованных. Одновременно в лагере устроены мастерские, чтобы там можно было использовать арестованных, которые не найдут применения на внешних работах или на строительных работах в лагере.

Строительство лагеря продвигается настолько, насколько это возможно в рамках имеющихся возможностей, так что, если не будет задержек с поставками стройматериалов, через 2 месяца в лагере можно будет разместить 1,5–2 тыс. арестованных. Стоимость уже произведенных работ составляет около 350 тыс. рейхсмарок.

Общий план лагеря приводится в приложении. Закрашенные черным прямоугольники обозначают уже готовые бараки. Бараки, которые строятся в настоящее время, обозначены заштрихованными прямоугольниками.

В настоящее время в лагере находится 400 евреев из числа эвакуированных из рейха, они используются в работах по транспортировке грузов и на земляных работах. Остальные эвакуировавшиеся в Ригу евреи размещены в других местах.

Затраты на строительство компенсируются платой за работу евреев и арестованных, которые работают вне лагеря. Дополнительных средств от Главного управления имперской безопасности предположительно не потребуется.

Штурмбанфюрер СС доктор Ланге

РГВА, Ф. 504, Оп. 2, Д. 8, Л. 192–192 об. Пер. с нем.

Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 9
начальника германской полиции безопасности и СД

26 июня 1942 года
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 9

При дополнительном запросе обязательно сослаться на номер донесения! <...>

А. Вопросы исполнительной власти и борьбы с противником
Партизанские действия в Белоруссии <...>

Евреи в Белоруссии

Пространства Белоруссии издавна были наиболее плотно из всех восточных областей заселены евреями. По данным переписи, проведенной в 1926 г., в тогдашней Белорусской Советской Социалистической Республике проживало свыше 400 тыс. евреев. В западных областях, принадлежавших в те годы к Польше, которые в основном были населены белорусами, в соответствии с проведенной в 1931 г. переписью населения, проживало еще свыше 500 тыс. евреев. Так как с целью маскировки далеко не все евреи признавали себя таковыми, эти цифры показывают лишь часть всех проживавших в Белоруссии евреев, таким образом, их действительное количество гораздо больше.

Более половины всех евреев, проживавших в Белоруссии, к началу войны жило в крупных городах, прежде всего в Минске, где из общего количества 238 тыс. жителей от 100 тыс. до 120 тыс. были евреями. Хотя большинство евреев в Белоруссии были неимуществами, они уже давно соединяли в своих руках решающее влияние во всех областях жизни, причем как в бывших польских, так и в советских районах. При этом влияние евреев в польских областях проявлялось благодаря их сильным позициям в экономике, а в областях, принадлежавших Советскому Союзу, они занимали решающие позиции непосредственно в государственном аппарате, и прежде всего в Коммунистической партии, в ее наиболее могущественных центрах, Центральном комитете и политбюро.

Меры, предпринятые полицией безопасности и СД, решительно изменили ситуацию в решении еврейского вопроса в Белоруссии. Для

решения проблемы эффективного контроля еврейского населения независимо от характера и содержания последующих мер были использованы еврейские советы старейшин, которые несли ответственность перед полицией безопасности и СД за поведение своих соплеменников. Кроме того, была начата регистрация евреев и их перевод в гетто. В заключении все евреи получили специальный желтый знак, который следовало носить на груди и на спине. Знак сходен с тем, который введен для евреев в рейхе, это еврейская звезда. Чтобы оценить рабочий потенциал евреев, они будут привлекаться для закрытых работ и для работ по уборке и расчистке городов и местности.

С помощью этих мер созданы предпосылки для будущего окончательного решения еврейского вопроса в Белоруссии.

РГВА, Ф. 1447, Оп. 1, Д. 19, Л. 178, 180, 189, 190. Пер. с нем.

№ 31

Из годового отчета начальника полиции безопасности и СД в генеральном округе Эстония

1 июля 1942 года

Ревель

Антонисберг 16

Секретно

Начальник полиции безопасности и СД

в генеральном округе Эстония

Годовой отчет, июль 1941 – 30 июня 1942 г.

I. Кадровые вопросы

1. Гарнизоны

а) Формирование айнзатцкоманды

Айнзатцкоманда «1а» была сформирована 20 июня 1941 г. в Бад-Шмиденберге. Главная команда и команды сопровождения вместе с действующей армией следовали через важнейшие города, сразу организовывая там отряды «самообороны», «внешней» и «политической полиции», если речь не шла в данном случае о старорусской территории, чтобы с их помощью осуществить арест всех большевистских элементов. Из-за различных обстоятельств айнзатцгруппа несколько раз была вынуждена принимать участие в боевых действиях в составе передовых частей армии, как, например, в уличных боях в городах Рига и Дорпат [Тарту].

в) Маршрут <...>

2. Особые происшествия <...>

Статистические данные о членах немецкой и эстонской «полиции безопасности» в зоне полномочий командира айнзатцкоманды в целом,

включая филиалы и разведывательные команды СД на старорусских территориях:

1) немецкий персонал, служащий в штабе «Ревель», в главных филиалах и филиалах, а также в разведывательных командах СД (кроме членов войск СС роты Штерца), – 139 чел.;

2) вспомогательные силы при немецких штабах – 102 чел. (эстонцы);

3) в составе эстонской зипо всего – 873 чел. (эстонцы);

4) в разведывательных командах СД и особой роте, сформированной для снабжения этих команд и айнзатцкоманды «1b», носящих оружие, – 259 чел. (эстонцы). <...>

4. Обучение, подготовка, воспитание

а) Немецкие штабы, относящиеся к войскам СС

в) Уже во время нашего вступления в Эстонию, из эстонских офицеров и политически безупречных чиновников бывшей полиции и административного аппарата был организован свой собственный полицейский аппарат, со временем оказавшийся достаточным для проведения арестов и вынесения приговоров в отношении скрывающихся или, напротив, свободно передвигающихся по территории Эстонии большевистских элементов. В особенности отдельные офицеры и руководящие чиновники были наделены полномочиями, позволяющими даже во внешних округах сформировать эстонскую криминальную и политическую полицию. Набор служащих для политической и криминальной полиции осуществлялся по представлению последних, согласно данной ими оценке политической благонадежности кандидатов, из бывших эстонских офицеров и полицейских чиновников; назначение осуществлялось немецкой полицией безопасности.

В частности:

в декабре 1941 г. в Ревеле, под постоянным немецким контролем, была открыта эстонская школа полиции безопасности, имеющая следующую учебную программу:

– 6-месячный базовый курс;

– 8-дневные специальные курсы для ассистентов политической полиции;

– 2-недельные курсы повышения квалификации для ассистентов политической полиции;

– 1-месячный курс повышения квалификации для ассистентов криминальной полиции.

Обучение на различных курсах в школе полиции безопасности в Ревеле к 1 июля [1942 г.] прошли всего 189 эстонцев.

5 руководящих сотрудников эстонской полиции безопасности были направлены от РСХА в Берлин для стажировки с 27 июня по 6 июля 1942 г.

30 руководящих сотрудников эстонской полиции безопасности были направлены с 1 июля 1942 г. для прохождения многонедельных курсов в командирскую школу в Шарлоттенбурге.

130 эстонцев были направлены 30 апреля 1942 г. на 3-месячные курсы в школу полиции безопасности в Фюрстенберге.

В период с 28 мая по 1 июня 1942 г. состоялась совместная эстонско-немецкая конференция полиции безопасности в Ревеле. Участвовали: начальники отделов, референты и сотрудники немецкого и эстонского штабов полиции безопасности «Ревель», начальники немецких и эстонских главных филиалов и филиалов [полиции безопасности].

23 июня 1942 г. состоялся совместный праздник летнего солнцестояния в Ревеле. Участвовали: все члены немецкой и эстонской полиции безопасности, чины гарнизона Ревеля.

С 29 июня 1942 г. проводились 8-дневные спортивные курсы служащих эстонской полиции безопасности в полицейском спортивном общежитии в Бригиттене под Ревелем.

II. Организация, администрация, право

Из оставленных по мере продвижения войск в различных населенных пунктах команд были образованы филиалы или главные филиалы. Была также предпринята организация эстонской полиции безопасности по тому же образцу. <...>

Непосредственно после вступления отдельными командами были организованы местные отряды «Самообороны», эстонская политическая и криминальная полиция и отчасти также эстонская внешняя полиция. Все без исключения подразделения способствовали быстрейшему обезвреживанию большевистских элементов.

Эстонская политическая и криминальная полиция первоначально делилась на отдельные префектуры с так называемой инспектурой во главе каждой, которые, в свою очередь, подчинялись вышестоящим штабам эстонской зипо в составе эстонской политической и криминальной полиции; верховным руководством являлось эстонское управление зипо со штаб-квартирой в Ревеле. Эстонская зипо была включена в структуру немецкой зипо; чтобы не повредить настоятельно необходимому доверию эстонского населения к эстонской зипо, было объявлено также о подчинении эстонской зипо 1-ому ландесдиректору д-ру Мяэ, которое является чисто формальным. Структура эстонской зипо с ее главными филиалами и филиалами, а также одним штабом с 6 отделами в Ревеле аналогична структуре немецкой зипо.

2. Правовое положение

а) В сфере полицейских полномочий.

<...> После введения гражданского управления были учреждены особый суд и германский суд. <...>

Полевой суд согласно распоряжению рейхсминистра по делам восточных оккупированных территорий от 12 января 1942 г. в генеральном округе Эстония так и не был создан.

Полицейские распоряжения

Полицейские административные полномочия основываются прежде всего на эстонском распоряжении о создании полицейских органов от 1925 г. После освобождения Эстонии первоначально эстонская полиция была организована таким же образом, как в добольшеви́стский период существовал Полицейский отдел в составе Директората внутренних дел, которому одновременно была подчинена эстонская «Самооборона»; на уровне округов были учреждены полицейские префектуры в составе 1 отдела внешней полиции, 1 отдела политической полиции и 1 отдела криминальной полиции. С целью объединения политической и криминальной полиции в составе Директората внутренних дел мною было издано распоряжение от ноября 1941 г. о назначении инспектора политической полиции и инспектора криминальной полиции в составе Директората внутренних дел. В феврале 1942 г. политические отделы были выведены из подчинения полицейских префектур и преобразованы в самостоятельные филиалы эстонской политической полиции. Инспектор эстонской политической полиции стал именоваться начальником эстонской политической полиции. Распоряжением шефа зипо и СД [Эстонии] и на основании инструкций к выполнению командующего [зипо и СД] «Рига» в качестве следующего шага эстонская политическая полиция и эстонская криминальная полиция были выведены из состава Директората внутренних дел и в кадровом, финансовом и профессиональном отношении подчинены моему штабу [штабу начальника зипо и СД Эстонии]; это было сделано в такой форме, что во всех кадровых административных и хозяйственных вопросах они оставались подведомственными Эстонскому самоуправлению, и, кроме того, так, что вывод эстонской зипо из подчинения Эстонского самоуправления прошел незамеченным и не сказался на настоятельно необходимом для дела доверии между эстонской зипо и эстонским населением; наоборот, все было представлено так, будто эстонская зипо стала самостоятельной организацией, не зависящей от 1-го ландесдиректора д-ра Мяэ.

Внутренняя организация зипо и СД в Эстонии с 1 мая 1942 г. стала следующей:

- группа А: немецкая полиция безопасности в узком смысле;
- группа В: эстонская полиция безопасности;
- начальник группы А: мой постоянный заместитель в настоящее время штаурмбанфюрер СС д-р Ульман;
- начальник группы В: бывший руководитель эстонской политической полиции, майор (эстон.) Мере, внешне, т.е. для населения и органов эстонского самоуправления, именуемый начальником эстонской полиции безопасности.

Немецким главным филиалам (Главным филиалам А) на территории Эстонии, а именно в городах Тарту, Нарва, Пярну соответствуют эстонские главные филиалы (Главные филиалы В), тесно связанные на всех уровнях; в подчинении эстонских начальников главных филиалов в каждом эстонском округе находятся эстонские филиалы, каждый в составе 1 реферата политической полиции и 1 реферата криминальной полиции.

Эта структура подчинения отлично зарекомендовала себя на настоящий момент, и будет целесообразным сохранить эту систему по меньшей мере в течение войны, т.е. до определения будущего политического статуса Эстонии. Благодаря тесным товарищеским связям с людьми из эстонской зипо, существует безусловное личное и политическое доверие, проявляющееся даже в самых сложных вопросах. О стороне этой связи, касающейся воспитания и обучения, идет речь особо под пунктом «Воспитание и обучение».

ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 97, Д. 881, Л. 1–12. Пер. с нем.

**Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 10
начальника германской полиции безопасности и СД**

3 июля 1942 года
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 10

<...>

*Приложение
Только для внутреннего служебного пользования!*

Эвакуация евреев из рейха

В период с 17.11.1941 г. по 6.2.1942 г. полицейскими инстанциями городов Берлин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Бреслау, Нюрнберг, Штутгарт, Лейпциг, Дрезден, Дортмунд, Прага, Гамбург, Киль, Данциг, Кельн, Кассель, Дюссельдорф, Карлсруэ, Аахен, Мюнстер и Ганновер 25 транспортами были эвакуированы в Ригу и там размещены в лагерях или гетто 25103 еврея.

Все они подвергаются тем мерам, которые применяются в отношении евреев в восточных областях.

Меры против евреев в Белоруссии

В районах, находящихся в сфере юрисдикции руководителя полиции безопасности и СД, в Белоруссии в апреле 1942 г. было расстреляно в общей сложности 1894 еврея.

Из них 107 были уличены в участии или в соотрудничестве с группами партизан. Остальные занимались нелегальной спекулятивной торговлей, нарушали предписания гетто, намереваясь бежать, добывали себе русские паспорта или подделывали их.

РГВА, Ф. 1447, Оп. 1, Д. 19, Л. 211, 233. Пер. с нем.

**Постановления к исполнению указа
о введении коммунального самоуправления**

5 июля 1942 года

**Постановления к исполнению указа
о введении коммунального самоуправления**

1. Работа уездных, городских и волостных самоуправлений должна протекать в соответствии с политическими, военными и хозяйственными интересами великогерманского рейха. Случаи сомнения разрешает генеральный комиссар.

2.

(1) Руководителем самоуправления для уезда является уездный староста, для города – городской староста, для волости – волостной староста.

(2) Руководитель самоуправления самостоятельно с полной личной ответственностью руководит самоуправлением.

(3) Задачи уездного управления, городского совета и волостного совета всецело возлагаются на руководителя самоуправления.

3. Задачей уездных советов и советников и волостных советов является давать советы руководителям Совета и заботиться о том, чтобы жители уважали его действия. Своей работой они должны сберечь и поощрять всеобщее благополучие.

4. Учреждение надзора назначает и отстраняет советников уездных советов на основании просьбы руководителя самоуправления. Назначаются только доверенные лица, имеющие большой опыт и заслуги. <...>

III. Обязанности населения

Долг каждого жителя взять на себя какую-либо почетную работу. На почетную работу назначает руководитель самоуправления. Назначенного в любое время можно отозвать.

IV. Коммунальный надзор

Надзор за деятельностью уездов и не подчиненных им городов принадлежит генеральному директору внутренних дел.

Надзор за деятельностью города и волостей, подчиненных уездам, принадлежит уездному старосте.

V. Ревизионные учреждения

Генеральный директор внутренних дел с согласия уездного и городского старост руководит ревизионными учреждениями, назначает и смещает руководителя учреждения.

Генеральный комиссар «Рига» Дрекслер

Опубликовано в газете «Amtlicher Anzeiger» («Вестник распоряжений»). - 1942. - 5 июля. - № 25. Пер. с лат. ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 93, Д. 3695, Л. 12.

№ 34

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 9 начальника германской полиции безопасности и СД

26 июня 1942 г.
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 9

При дополнительном запросе обязательно ссылаться на номер донесения! <...>

A. Вопросы исполнительной власти и борьбы с противником <...>

В. Жизненно важные области

Общее положение и настроение в генеральном округе Эстония

Согласно имеющимся донесениям в повседневных разговорах, события на Восточном фронте занимают все больше места, причем внимание, понятно, концентрируется на ближайшей к Эстонии зоне боевых действий. В самых различных частях Эстонии, как докладывают, в частности, из Дорпата [Тарту] и Ревеля [Таллина], настроение становится все более пессимистичным в отношении военных событий. Говорится, что германские войска на северном участке Восточного фронта ограничиваются исключительно оборонительными боями. Что всю зиму люди были полностью настроены на то, что весной следует ждать более масштабных операций [на фронте]. Успехи под Керчью и Харьковом характеризовались лишь как частичный успех. Из всех высказываний можно понять, что эта критика относится прежде всего к

северному участку Восточного фронта. Падения Ленинграда ждут с нетерпением, так как с этим связываются надежды на прекращение воздушных налетов на эстонские районы.

С пристрастием воспринимаются и обсуждаются все известия и слухи о действиях на фронте эстонских добровольцев. Так, недавно через эстонских фронтовиков в отпуске распространился слух, что эстонских добровольцев всегда используют только там, где идут самые жестокие бои. При этом якобы эстонские подразделения очень плохо вооружены и имеют в основном русские винтовки. За особые заслуги на фронте эстонские добровольцы получили только значок «За отличие», в то время как немцев награждают Железными крестами.

Наряду со слухами о занятии финскими войсками острова Нарген, тем не менее, также курсируют слухи о предполагаемом захвате финнами островов Вульф, Врангель и Вормс [Вормси]. Среди рыбаков открыто говорят о том, что финские передатчики распространили сообщение о присоединении Эстонии к Финляндии. Ставшая заметной в последнее время симпатия к Финляндии проявилась в Нарве, например в том, что на видных местах на улицах были вывешены переименованные финские и эстонские флаги. Тем не менее в общем откровенно антинемецкие тенденции ограничены только сравнительно небольшими, в основном городскими кругами. Наиболее конкретную форму растущий эстонский национализм принимает в зависимости от материального положения эстонского народа в экономической области. Здесь началось уже упомянутое противоречие между эстонскими и немецкими экономическими учреждениями, как, например, между объединениями монополистов. В этой области эстонцы чувствуют себя опытнее и выше среднего немецкого экономического лидера, тем более что, как считают, это было практически подтверждено за счет сравнения успехов прошлой зимы. Они считают себя вправе выступить с притязанием на своего рода «экономическую автономию», при которой, как заявляется, они смогут гарантировать необходимый вклад Эстонии в потребности германской военной экономики и даже считают, что его можно еще более увеличить при собственном самоуправлении.

Идея Великой Финляндии, как и прежде, остается популярной. В политически активных кругах самообороны и студенчества все более сильно проявляются идеи о независимой Эстонии в альянсе или даже в составе Финляндии. С немцами же, наоборот, этот круг людей желает сохранить лишь сухую дружбу на экономической основе. С фронта также поступают донесения, что среди эстонских добровольцев живы симпатии к альянсу с Финляндией. Запрет на прослушивание финских радиостанций не встретил понимания. Напротив, из определенного

духа противоречия считается, что эстонские новости следует слушать из Финляндии.

Визит фюрера в Финляндию сначала произвел повсеместно сильное впечатление на эстонское население и способствовал тому, что курсирующие слухи об ухудшении германо-финских отношений затихли. В последние дни сначала среди среднего класса служащих, а позднее и среди всех слоев населения Ревеля в связи с визитом фюрера в Финляндию распространился слух, будто Финляндия предъявила Германии ультиматум. Этот слух появлялся в разных вариациях. Однажды рассказывали, будто Эстония присоединяется к Финляндии или что Финляндия заключает с СССР сепаратный мирный договор, в другой раз [речь шла о том], что якобы фюрер согласился, чтобы Эстония в течение срока в несколько недель присоединилась к Финляндии. Также [говорилось, что] финские войска якобы вплотную подошли к Эстонии и взяли на себя охрану эстонско-русской границы и т.п.

Ведущаяся в настоящее время в Эстонии пропаганда по вербовке молодых эстонцев в Имперскую службу трудовой повинности, особенно в Ревеле, составляет широко обсуждаемую и отчасти язвительную тему для разговоров. В этих кругах особенно подчеркивается, что при нехватке рабочей силы, которая даже заставляет принудительно высылать людей в сельские районы [для сельскохозяйственных работ], из страны еще и вывозят новых людей. Служба трудовой повинности могла бы с тем же успехом быть организована и в Эстонии, чтобы предоставлять рабочую силу местным крестьянам.

Приглашение НСФ отправить 2 тыс. эстонских детей на отдых в рейх было в общем воспринято с радостью. В отдельных случаях, правда, среди родителей высказывались сомнения, сможет ли Германия при ее тяжелом положении с продовольствием предоставить детям удовлетворительный отдых. Отчасти также говорилось о воздушных налетах, которым подвергнутся дети на территории рейха. Из Дорпата докладывают, что отправка детей в сельскую местность встречает здесь активное противодействие. Руководителю эстонской Общественной помощи, например, высказывались следующие конкретные доводы против этого:

1. Никто не знает, будут ли с детьми обращаться должным образом.
2. Убеждение, что их [детей] должны германизировать и что они либо вообще не вернуться, либо вернуться германизированными.
3. Опасение, что дети в рейхе будут привлечены к слишком тяжелому физическому труду и не будут получать достаточного питания.

В рабочих кругах положение с продовольствием и плохие условия зарплатой, как и прежде, отрицательно влияют на настроение.

Отношение эстонского населения к гражданским властям и к самоуправлению

Согласно имеющимся донесениям, создание самоуправления сначала не вызвало значительного отклика среди эстонского населения, так как в нем видели лишь подтверждение практически уже существующего положения. В кругах интеллигенции высказывается мнение, что создание самоуправления следует расценивать лишь как жест по отношению к загранице и что «фактическую бессмысленность эстонского самоуправления» нельзя скрыть. В результате усиления немецкого аппарата служащих (например, в сфере таможенной администрации), отчасти произошедшего уже после введения самоуправления, и в результате включения прибалтийских немцев в состав немецких органов власти в широких кругах населения возникло убеждение, что все важные посты в администрации постепенно занимают немцы и что эстонские органы управления полностью «отодвинуты в сторону». Поэтому деятельность местной администрации сначала оценивалась в целом пессимистично. Так, например, д-р Мяэ характеризуется как главный виновник плохого положения со снабжением, так как он якобы никак не противится германским требованиям. Только «добрая воля генерального комиссара Литцмана» встречает повсеместное признание.

Только недавно введенное сокращение штатов немецких властей и в особенности отзыв или замена прибалтийских немцев были в общем приняты эстонским населением с одобрением. Среди сельского населения первоначальное недоверие к руководящим лицам самоуправления смягчилось благодаря призывам к народу, с которыми выступили д-р Мяэ и д-р Вендт во всех районах генерального округа, уступив место готовности к сотрудничеству.

Речи обоих директоров были в большинстве случаев встречены аплодисментами и из авторитетного источника представили народу обзор целей и возможностей самоуправления, так что теперь между сельским населением и самоуправлением установлен контакт, основанный на понимании и признании.

В кругах интеллигенции городского населения в д-ре Мяэ, однако, видят, как и прежде, человека, который не в состоянии противостоять германским требованиям. В этих кругах хотят видеть во главе местного самоуправления какую-либо известную личность времен эстонской независимости. В связи с этим упоминается последний эстонский премьер-министр профессор д-р Улуотс, который пользуется определенным авторитетом и якобы должен иметь хорошие связи с германски-

ми властями. Тем не менее обход д-ром Мяз и д-ром Вендтом магазинов Ревеля с целью изучения поступивших жалоб на грубость служащих и неоправданное сокрытие продуктов произвел впечатление на ревельскую интеллигенцию.

По отношению к низшим инстанциям германской власти население занимает, однако, критическую позицию. Постоянно ходят слухи о мнимом благополучии гражданских служащих, о медленной и непродуктивной работе учреждений и о недоброжелательности по отношению к неговорящему по-немецки населению. Среди же низших инстанций местного самоуправления все более заметно стремление переложить вину за существующее положение на немецкие учреждения, которым ставятся в упрек заорганизованность, чванство и нерешительность.

В кругах эстонских служащих ходит слух о предстоящем снижении жалованья, на котором настаивают германские власти, чтобы тем самым предотвратить спекуляцию на черном рынке.

Установление почтового сообщения между Эстонией и Финляндией отчасти, как считают, рассеяло непонимание и недоумение, а также послужило сравнением с соответствующим запретом времен большевиков, которые так же пытались пресечь сообщение между Эстонией и Финляндией.

Экономическое положение в Эстонии

Сельское хозяйство

Введение дворовых книг и тот факт, что крестьянам оставляют часть их продукции, значительно повысили настроение в сельской местности. Весенние заказы, несмотря на большие трудности, выполнены удовлетворительно. Посевные площади картофеля по сравнению с 1939 г. были даже увеличены. Нехватка транспорта и рабочей силы была несколько сглажена коллективным трудом. К полевым работам были в широком масштабе привлечены женщины и дети. В результате акции по сбору посевного материала была оказана помощь многим крестьянам, которые не имели никаких запасов.

Высылка горожан в сельскую местность была в целом встречена крестьянами с одобрением. При этом неоднократно звучали высказывания, что эти меры надо было принять еще раньше, чтобы предоставить крестьянам вспомогательную рабочую силу, когда был самый большой объем работы.

Крестьяне выражают свое недоумение по поводу того, что пока не обнародованы размеры зарплаты для сельскохозяйственных рабочих, так как рабочие требуют относительно высокую плату, которую средний крестьянин с трудом может заплатить.

Снабжение

Население жалуется, как и прежде, на маленькие нормы пищевых продуктов. Главную заботу составляет разведение картофеля. Рыболовство развивается хорошо и к настоящему времени уже в определенной мере облегчило положение с продовольствием. Однако уже сейчас заметны трудности с тем, чтобы законсервировать большие объемы рыбы, так как не хватает соли и других ингредиентов.

Резкой критике подвергаются действия заведующих магазинами, которые выдают товары по своему усмотрению.

В связи с этим введение талонов на продукты, которое уже частично начало осуществляться к настоящему времени, оказалось выгодным и активно приветствовалось населением. В снабжении текстильными товарами население также заинтересовано во введении карточек на одежду по балльной системе.

В среде торговцев в последнее время звучат жалобы, связанные с мнимым бюрократизмом органов немецкой администрации. Многие чиновники якобы не доросли до своих задач, в результате чего многочисленные дела остаются нерешенными необыкновенно долгое время.

Ремесла

Среди ремесленников встречается большой интерес организованное Центральным комитетом эстонских ремесленников соревнование «Проекты идей по производству предметов обихода из местного сырья». Возможности экспорта этой продукции в Германию вызывают горячий оптимизм среди ремесленников. В основном работа ведется с материалами, которые ремесленнику предоставляет заказчик. На этих предприятиях нет недостатка во вспомогательной рабочей силе. Напротив, на мануфактурах, выполняющих заказы вермахта, часто не хватает необходимых материалов и вспомогательной силы для своевременного выполнения заказов. Так, например, на острове Эзель [Сааремаа] из-за нехватки рабочих в ремесленном производстве не смогли выполнить в срок заказ для вермахта.

Финансовое хозяйство

Финансы Эстонского самоуправления, как докладывают, удовлетворительно развиваются в рамках предоставленных возможностей, однако в целом не в том масштабе, как желают эстонские круги и как требуется для восстановления разрушенной экономики. Крупнейшей приходной статьей в бюджете Эстонии прежде была монополия на винокурение и продажу спиртных напитков. Поэтому Эстонское самоуправление потребовало подчинения ей винной монополии как казен-

ного предприятия. Эти усилия остались безуспешными. Тем не менее утверждают, что в результате подчинения спиртной промышленности немецкому руководству, которое осуществляет продажу спиртных напитков несистематично и по необоснованно низким ценам, доходам эстонской казны был нанесен значительный ущерб. Есть опасения, что монополия на винокурение и продажу спиртных напитков как главный источник дохода (в первом полугодии 1942 г. бюджетный план равнялся 20% от совокупного дохода) будет окончательно изъята из ведения Эстонского самоуправления.

Разрешение вопроса о таможенных пошлинах также произошло не так как хотело Эстонское самоуправление, в результате чего доходы казны в этой сфере в настоящее время равны нулю.

Деятельность банков

В связи с нехваткой различных продуктов в эстонской экономике ожидавшееся оживление деятельности банков так и не наступило.

Потребность сельского хозяйства в долгосрочных кредитах для восстановления разрушенных хуторов имеет тенденцию к повышению. Потребность в кредитах для закупки сельскохозяйственной техники также растет, хотя и не слишком в большом масштабе. И напротив, потребности в краткосрочных кредитах нет вследствие высокой ликвидности денежного рынка.

Сберегательные вклады выросли незначительно. Причиной этого может являться то обстоятельство, что при всех разочарованиях, которые население неоднократно переживало в последние десятилетия, причем именно в сфере сельского хозяйства, воссоздание кредитных институтов уже не встречается с воодушевлением, но, напротив, его целесообразность теперь трезво и объективно отвергается. Слухи о незначительной стоимости билетов имперской кредитной кассы, стабильности валюты, неопределенное положение банков и ненадежные позиции банковских служащих также оказывают свое негативное влияние в этой области.

В целом на оживление в деятельности банков следует рассчитывать только тогда, когда во всех областях экономической жизни будет в удовлетворительной форме проведена окончательная реприватизация.

Промышленность и энергетика

В сфере топливно-сланцевой промышленности продолжается восстановление разрушенных предприятий, так что можно констатировать дальнейший рост производства. Завод Кохтла-Ярве поставляет неочищенный бензин, который отправляется в рейх для очистки. Пред

принимаются попытки получить все еще недостающее оборудование от местной промышленности. В Нарвском промышленном районе положение несколько улучшилось с тех пор, как снабжение сырьем осуществляется через хозяйственную инспекцию Плескау [Пскова]. Однако еще приходится слышать различные жалобы по поводу нехватки некоторых производственных материалов. Наряду с этим усиливаются трудности в производстве небольших необходимых деталей машин, так что по этой причине своевременное выполнение заказов оказывается под угрозой.

В результате вербовки рабочих для сельского хозяйства страдает прежде всего текстильная промышленность, а также и другие отрасли индустрии. Неоднократно докладывалось, что рабочие увольняются со своих фабрик, а когда их увольнение не принимается, обращаются к врачу, чтобы найти какую-нибудь застарелую болезнь и на этом основании покинуть предприятие.

Во всем энергетическом хозяйстве жалуются на нехватку рабочей силы, что сказывается на снабжении топливом. Снабжение торфом, который требуется в больших количествах для электростанций, из-за нехватки рабочей силы оказывается под вопросом. В кругах компетентных органов энергетики считают, что нехватка рабочих торфодобывающей промышленности может быть частично устранена за счет привлечения заключенных.

Вопросы труда и социального обеспечения

В настоящее время покрытие значительной потребности в рабочей силе является тяжелой проблемой для рынка рабочей силы. Высокие требования отдельных профессиональных групп, прежде всего сельского хозяйства и строительной промышленности, могут быть удовлетворены рабочим бюро (Arbeitsamt) только частично, так как имеющихся в настоящее время работоспособных лиц не хватает и они преимущественно происходят из торговых профессий. Использование многих из еще оставшихся безработных также едва ли возможно из-за их физической непригодности. Вследствие большой потребности в рабочей силе активно продолжается учет до сих пор еще не зарегистрированных безработных. Поскольку имеется еще много лиц, которые предпочитают уклоняться от регистрации, в основном по соображениям удобства, рабочее бюро все более серьезно занимается ими. Объявление, чтобы те, кто не имеет постоянной работы и не хочет регистрироваться, были лишены карточек на продовольствие, оказало свое действие в кругах так называемых «профессиональных безработных», и многие безработные под влиянием этого метода устрашения уже явились добровольно для приема на работу.

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 775, Л. 178, 191–201. Пер. с нем.

Донесение генерального комиссара Белоруссии рейхскомиссару Остланда о борьбе с партизанами и евреями

31 июля 1942 года

Минск

Рига

Секретно

Генеральный комиссар Белоруссии
Г-ну рейхскомиссару Остланда

Содержание: О борьбе с партизанами и акциях против евреев в генеральном округе Белоруссия.

Все боевые столкновения с партизанами в Белоруссии доказывают, что еврейство, как в бывшей польской, так и в бывшей советской частях генерал-губернаторства, наряду с польским Сопротивлением и красноармейцами Москвы, является главным источником партизанского движения. Вследствие этого вопрос об обращении с евреями в Белоруссии должен быть решен не только с учетом экономических потребностей, но в первую очередь в соответствии с политическими соображениями.

После основательных обсуждений проблемы с бригаденфюрером СС Ценнером и весьма усердным начальником СД оберштурмбанфюрером СС доктором права Штраухом выяснилось, что нами за последние 10 недель в Белоруссии ликвидировано около 55 тыс. евреев. На территории Минского района евреи были полностью ликвидированы, и это не привело к потерям в рабочей силе. В преимущественно польском районе Лиды было ликвидировано 16 тыс. евреев, в Слониме — 8 тыс. и т. д.

Я уже докладывал, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной военные ликвидировали 10000 евреев, систематическое истребление которых, безусловно, планировалось и нами. В самом Минске 28 и 29 июля было ликвидировано около 10 тыс. евреев. Из них 6500 составляли русские евреи — в основном старики, женщины и дети. Остальные были нетрудоспособные евреи, отправленные по приказу фюрера в Минск в ноябре прошлого года из Вены, Брюнна [Брно], Бремена и Берлина.

Район Слуцка также был освобожден от нескольких тысяч евреев, равно как Новогрудок и Вилейка. В Барановичах и Ганцевичах еще предстоят радикальные мероприятия. В самом городе Барановичи еще остается около 10000 евреев. Из них 9000 будут ликвидированы в следующем месяце.

В городе Минске еще осталось около 2600 евреев из Германии — кроме них, — все 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции

были заняты на разных работах для вермахта. В Минске и в будущем сохранится значительное сосредоточение евреев ввиду высокой концентрации военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта.

Во всех остальных районах службой СД и мною установлено число евреев, используемых на работах: оно будет сокращено до 800, а возможно, и до 500 чел., так что по завершении уже запланированных акций в Минске останется 8600 евреев и около 7 тыс. евреев – в 10 других районах, включая очищенный от евреев Минский район. Таким образом, будет устранена опасность того, что евреи и в будущем будут служить опорой партизанского движения. Конечно, я и служба СД желали бы окончательного устранения еврейства в генеральном округе Белоруссия, после того как его труд более не будет необходим вермахту, который является главным потребителем труда евреев.

В дополнение к этой недвусмысленной позиции по отношению к еврейству перед службой СД в Белоруссии стоит еще одна сложная задача: доставлять по назначению прибывающие из рейха новые транспорты с евреями. Это вызывает крайнее напряжение физических и духовных сил сотрудников СД и отвлекает их от своих непосредственных служебных обязанностей на территории Белоруссии.

Поэтому я был бы благодарен, если бы рейхскомиссар обратил внимание на мое сообщение и нашел бы способ остановить дальнейшую депортацию евреев в Минск, по крайней мере до тех пор, пока опасность со стороны партизан не будет окончательно устранена, поскольку для борьбы с партизанами и с польским сопротивлением требуется участие всех подразделений СД, и без того не слишком многочисленных. В связи с этим понятно негодование оберштурмбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции против евреев в Минске неожиданно, без указания рейхсфюрера СС и без уведомления генерального комиссара, в распоряжение местного командования люфтваффе прибыл транспорт с 1 тыс. евреев из Варшавы.

Я прошу г-на рейхскомиссара (уже предупрежденного телеграммой), чтобы он, как представитель высшей имперской власти в Остланде, приостановил дальнейшую отправку еврейских транспортов в Белоруссию. Польский еврей, точно так же как и русский еврей, является врагом немецкой нации, опасным политическим элементом. Его политическая опасность во многом превосходит его хозяйственную ценность как квалифицированного работника. Ни при каких обстоятельствах ни сухопутные силы вермахта, ни инстанции люфтваффе не должны без разрешения рейхскомиссара ввозить евреев из генерал-губернаторства или еще откуда-либо на территорию, находящуюся под гражданским управ-

лением. Это угрожает как решению политической задачи в этих местах, так и безопасности генерального округа Белоруссия. Я полностью согласен с начальником СД Белоруссии в том, что для предотвращения дальнейшего осложнения ситуации необходимо на месте уничтожать любой транспорт с евреями, прибытие которого не согласовано с нами или с нашими вышестоящими инстанциями.

Генеральный комиссар Белоруссии Кубе
ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 148, Д. 215, Л. 16–18. Пер. с нем.

№ 36

Сообщение Германского информационного агентства о формировании Эстонского легиона СС

Копенгаген

8 октября 1942 года
(представитель ДНБ)

Бюро «Ритцаус» сообщает:

Некоторое время назад датские газеты опубликовали сообщение о формировании Эстонского легиона войск СС, добавив при этом, что тем самым СС получили в свои ряды первую негерманскую часть. В связи с этим [представители] войск СС внесли поправку, что Эстонский легион относится к легионам из прочих германских стран и что набор в него производится в строгом соответствии с национальными требованиями, так что Эстонский легион состоит из избранных представителей германских кругов.

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 156. Пер. с нем.

№ 37

Из обзора действий айнзатцкоманды «2» из состава айнзатцгруппы «А» полиции безопасности и СД

[без даты]

К моменту вступления немецких войск в Латвию насчитывалось около 70000 евреев. Во время большевиков в Латвии евреев жило значительно больше, однако значительная часть их бежала с большевиками.

Цель, стоявшая в самом начале перед 2-й оперативной командой, заключалась в радикальном решении еврейской проблемы путем пого-

ловной экзекуции всех евреев. Для этой цели во всем районе действия с помощью зондеркоманд и отборных сил латышской вспомогательной полиции проведены обширные акции по очистке. Примерно к началу октября в районе действия команды подвергли экзекуции 30 тыс. евреев. К этому следует прибавить еще несколько тысяч евреев, уничтоженных по инициативе самих отрядов зельштутца, после того как им был сделан соответствующий намек <...>

До конца октября сельские районы Латвии были полностью очищены. Чтобы полностью исключить из общественной жизни еще необходимых для работы евреев, они собраны в гетто, устроенные в Риге, Даугавпилсе и Лиепе.

Одновременно было отдано распоряжение ввести для евреев опознавательный знак – еврейскую звезду. Полиция безопасности в отношении гетто ограничила себя чисто полицейскими функциями, в то время как изоляция района гетто и управление им, как и оплата труда и снабжение заключенных возложены на гебитскомиссаров, а использование евреев на работе – на управление труда.

В начале ноября 1941 г. в рижском гетто насчитывалось еще около 30 тыс., в Лиепе – около 4300 и в Даугавпилсе – около 7 тыс. евреев. После этого подвергнуты экзекуции 400–500 евреев <...> Кроме того, по ходу больших акций гетто было очищено от ограниченно трудоспособных, а также не нужных для работы евреев. Так, 9 ноября 1941 г. были подвергнуты экзекуции в Даугавпилсе 11034 еврея, в начале декабря 1941 г. в Риге во время большой акции, проведенной по распоряжению и под руководством высшего руководителя СС и полиции, – 27800 и в середине декабря 1941 г. в Лиепе по желанию рейхскомиссара – 2350. Остальные евреи (в Риге – 2500, в Даугавпилсе – 950 и в Лиепе – 300) были из этой акции исключены, поскольку они представляли собой квалифицированную рабочую силу, незаменимую для поддержания хозяйства, особенно военного.

С декабря 1941 г. через короткие промежутки времени из рейха поступают транспорты евреев. Всего до сих пор из рейха и протектората перевезены в Ригу 19 тыс. евреев. Они размещены частично в гетто, частично во временном приемном лагере, частично во вновь устроенном барачном лагере под Ригой. Среди евреев, прибывших из рейха, только немногие трудоспособны. Среди них приблизительно 70–80% женщин и детей, а также престарелых нетрудоспособных мужчин. Смертность среди эвакуированных евреев, которые уже не обладают достаточной сопротивляемостью, чтобы перенести необычайно суровую зиму, особенно велика.

Чтобы заблаговременно предотвратить всякую угрозу эпидемии в гетто и в обоих лагерях, заразно больные евреи (дизентерия и диф-

терия) в отдельных случаях отобраны и подвергнуты экзекуции. Для скрытия этого мероприятия от местных евреев и евреев в рейхе больных вывезли под видом отправки в еврейский приют для престарелых и больных. Таким же образом были выделены несколько душевнобольных евреев.

Печатается по: Мы обвиняем. – Рига, 1967. – С. 77–79.

№ 38

Отчет офицера, ответственного за социальное обеспечение войск СС в Остланде

26 января 1943 года

Офицер по вопросам
социального обеспечения войск СС
в Остланде

Рига, Кайзервальд, 26 января 1943 г.
Матераштрассе, 17

В управление
социального обеспечения войск СС
«Заграница»
Берлин 50
Гайсбергштрассе, 21

Отчет о деятельности за январь

1) Кадры

В рамках реорганизации, связанной с призывом годных к строевой службе офицеров и нижних чинов, унтерштурмфюрер СС Ферстер вышел из состава службы 12 января 1943 г., чтобы получить отпуск, а затем принять руководство службой социального обеспечения войск СС в Финляндии [Dienststelle Fuersorgeoffizier der Waffen-SS Finnland]. На его место в местной службе с 18 января 1943 г. был назначен унтерштурмфюрер СС Ховальдт, который до этого времени работал в службе социального обеспечения войск СС в Нидерландах [Dienststelle Fuersorgeoffizier der Waffen-SS Niederlande]. В связи с новой предстоящей отставкой (унтершарфюрер СС Бейер) и необходимостью замены, а также в связи с дальнейшим пополнением службы необходимыми сотрудниками,

В специальном докладе офицера, ответственного за социальное обеспечение войск СС в Остланде, от 11 января 1943 г., который лично передал унтерштурмфюрер СС (F) Ферстер в связи со своим отпуском в Берлин, обращается внимание на это.

2) Социальное обеспечение

Объем социальной помощи, принимая во внимание тяжелые условия жизни на Востоке, крайне широк. Офицер по вопросам социального обеспечения вмешивается, к примеру, когда члены войск СС и призванные в Эстонский легион нуждаются в помощи в приобретении жилья, продовольствия, ордеров на получение товаров и дров для отопления. Затем также время офицера по вопросам соцобеспечения занимают помощь при реприватизации, в делах по наследованию, выяснение государственной принадлежности возвратившихся этнических немцев и т.п. Число посетителей службы чрезвычайно высоко, особенно в Ревеле [Таллине]. В среднем ежедневно приходится обслуживать 18–20 посетителей. Наивысшее число посетителей за день составило в Ревеле 47 чел.

В работе находится в настоящее время 78 дел о соцобеспечении, которые в основном пока не могут быть закрыты, так как разрешение подобных дел требует длительного времени из-за удаленности некоторых мест и протяженности почтовых путей. И приток дел по соцобеспечению постоянно растет. В конце 1942 г. на рассмотрении находилось 34 дела, которые к моменту составления данного отчета уже выросли до 78.

Кроме того, в Риге и в Ревеле периодически проводились визиты в лазареты, иногда – в сопровождении референта по соцобеспечению при высшем фюрере СС и полиции оберштурмфюрера СС Краппмана, который взял на себя распределение небольших пожертвований, в то время как служба [социального обеспечения войск СС в Остланде] ограничивается разрешением чисто социальных пожеланий пациентов лазаретов. При этом следует указать на то, что все госпитали на Востоке являются пересыльными лазаретами и работа, которую необходимо выполнить в этой сфере, еще не приобрела существенного объема.

3) Из дел о снабжении в настоящее время перед местной службой лежат 58 дел, из которых 12 дел по вопросам обеспечения уже решены Управлением социального обеспечения СС «Заграница» и направлены местной службой для выплаты.

Офицер по вопросам социального обеспечения войск СС в Остланде считает своей важнейшей задачей сохранять постоянный личный контакт с имеющими право на [особое] снабжение. Насколько это возможно при местном положении с транспортом, постоянно осуществлялось посещение [вышеназванных лиц]. В тех случаях, когда из-за крайне ограниченного движения поездов и погодных условий зимой визит был невозможен, связь с имеющими право на [особое] снабжение устанавливалась или поддерживалась путем личного письменного контакта или благодаря официальной помощи немецких органов и служб.

В этой связи офицер по вопросам социального обеспечения войск СС в Остланде ссылается на то, что в его распоряжении нет никакой автомашины. При этом поездка из Риги в Каунас на поезде занимает, в частности из-за перегруженности железнодорожного транспорта в военное время, как минимум 24 часа.

4) Содержание военнослужащих

К моменту выписки направлений на медицинское обследование на февраль было обработано 845 дел о выплате пособий по безработице бывшим военнослужащим. Эта цифра примерно соответствует состоянию призванных до настоящего времени в Эстонский легион. Примерно 30-40 дел о выплате пособий пока считаются незаконченными, так как речь идет о призывниках, направленных в легион не из Эстонии, а из других областей на Востоке. Ходатайства о выплате пособий для этих призывников улаживаются в порядке обмена письмами с Эстонским легионом. До конца месяца можно рассчитывать только на отправку новых транспортов в легион, так что в конце месяца [соответствующим] службам придется обработать примерно 1150 ходатайств. Во всех случаях речь идет о временном назначении содержания служащим, так как следует еще получить точные данные. Этот запрос связан со значительными трудностями, поскольку население Эстонии, поставляющее основную массу призывников легиона, проживает не в городах или деревнях, а рассеянно [по всей стране] в качестве батраков и соответствующие службы не могут имеющимися средствами добраться до них зимой из-за плохих дорог и снегопадов.

На совещании с генеральным комиссаром в Ревеле была достигнута договоренность с целью скорейшего проведения этих мероприятий отказаться от официальной помощи генерального комиссара. С этой целью офицеры, отвечающие за трудоустройство и соцобеспечение отставных военнослужащих и их семей, осуществляют постоянные личные контакты с соответствующими инстанциями. Положение осложняется тем, что немецкие служебные инстанции также находятся в состоянии формирования и им не хватает необходимых специалистов. Процесс создания эстонских административных органов, которые были полностью расформированы в результате оккупации [Эстонии] Советской Россией, также еще не завершён в полном объеме.

Выплаты жалования до сих пор осуществлялись областными комиссарами, которые также выплачивали необходимые суммы. Однако из-за нехватки квалифицированной рабочей силы в этих инстанциях стало очевидно, что пунктуальная выплата жалования в большинстве случаев не выполняется. Правда, после того как в Остланде был учрежден центр почтовых-чековых расчетов, служебные инстанции решили прекратить перечисление платежей и пересылать их непосредственно почтово-переводными чеками. Данных о том, как оправдывает себя эта мера, пока нет.

Особые вопросы, связанные с регулированием выплат жалования служащим, описываются в отдельных детальных рапортах служебных инстанций в финансово-административный отдел Иностранного управления [войск] СС.

5) Политическое положение

Политическое положение в Остланде в настоящее время весьма различно. В то время как в Белоруссии, Южной Латвии, Южной Эстонии и в некоторых частях Литвы происходят постоянные бои и перестрелки с советскими бандами [партизанами], которые в большинстве областей даже принимают все больший размах, положение в Северной Эстонии и Северной Латвии, напротив, более спокойное. Даже в самой Риге в последнее время отмечен рост коммунистических происков, которые проявляются в нападениях на немецких солдат со смертельным исходом и похищении военнослужащих вермахта. На этом основании командир Латвийского оборонительного района издал секретный приказ, в котором оговариваются действия немецких военных по отношению к подобным элементам. Так, например, офицерам и солдатам предписывается не передвигаться в одиночку по улицам Риги с наступлением темноты. Впрочем, отдельные прорывы немецкой передовой линии фронта советскими войсками, которые отчасти происходят вблизи эстонской и латвийской границ, вновь пробудили среди определенных слоев населения осознание будущей судьбы, и повсюду чувствуется явный страх перед возможным возвращением Советов. Со стороны вермахта, само собой, принимаются все меры предосторожности, в том числе приведены в готовность тыловые подразделения.

6) Сотрудничество с органами Общих СС

В Остланде Общине СС представляет высший фюрер СС и полиции, обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн.

Со всеми отделами [штаба] высшего фюрера СС и полиции поддерживается плодотворное сотрудничество.

7) Участие в мероприятиях

Особые мероприятия в Остланде в январе не проводились.

8) Посещение служб

Были предприняты посещения следующих служб:

а) в Риге

– комендатура вермахта

Комендант – генерал-майор д-р Бамберг

Заместитель – подполковник Хампе

– комендатура снабжения СС – оберштурмфюрер СС Шнайдер

– [штаб] высшего фюрера СС и полиции

Начальник штаба – штурмбанфюрер СС Мюллер

Фюрер по делам расы и поселений (R.u.F.-Fuehrer) – гауптштурм-
фюрер СС Зехти
Оберштурмфюрер СС Краппман
Оберштурмбанфюрер СС Эш
Начальник транспортной части – штурмбанфюрер Херман
Командующий полицией порядка – адъютант генерала Йедике
[Командующий зипо и] СД – штандартенфюрер СС Бифрадер
[Пифрадер]
[Штаб] экономиста СС – штандартенфюрер СС Бахль
гауптштурмфюрер СС Барт
оберштурмфюрер СС Маза
Гарнизонная касса СС – оберштурмфюрер СС Винбек
Строительная инспекция войск СС – штурмбанфюрер СС Блашек
Центральное строительное управление войск СС – оберштурмфюрер
СС Майер
Госпиталь СС – штурмбанфюрер СС д-р Гросс
Санитарный склад СС – оберштурмфюрер СС Фейт
Оружейно-технический склад СС (SS-TWL) – оберштурмфюрер СС
Айххольц
– *рейхскомиссариат* [«Остланд»]
Финансовый отдел – правительственный директор Фиолон
Общий отдел – старший правительственный советник Уффельман
– обер-бургомистр г.Рига (при рейхскомиссариате) – д-р Виндгассен
представитель – адвокат д-р фон Клот
Офицер по вопросам соцообеспечения вермахта – подполковник граф
фон Шлибен
Начальник береговой обороны – подполковник Глэнцель
Адъютант гауптман – д-р Шпехт
b) в Ревеле
Фюрер СС и полиции – оберфюрер СС Меллер
Адъютант – оберштурмфюрер СС Вендорф
[Командующий зипо и] СД – штурмбанфюрер СС Зандбергер
Комендатура вермахта
Визит к адъютанту коменданта генерал-майора Скультетуса
IVa [начальник административной части] – советник интендантуры
Вебер
Генеральный комиссариат [Эстони]
Визит к генеральному комиссару Литцману
Адъютант – лейтенант в отставке Матцен
Начальник отдела соцообеспечения – земельный советник Шотт
орденсункер Тонф

Городской комиссариат г.Ревель – начальник отдела Тиссен
Оружейно-технический склад СС (SS-TWL) – оберштурмфюрер
Шпранг
Комиссия по приему и обследованию Эстонского легиона – обер-
штурмфюрер СС Роде
Врач – унтерштурмфюрер СС д-р Фигль
Служба пополнения войск СС [в Остланде] – оберштурмфюрер СС
Зибен

9) Пожелания и предложения

Принимая во внимание тяжелое положение населения Остланда, мы просим о скорейшем по возможности урегулировании вопроса о дотациях родителям [военнослужащих Латышского и Эстонского легионов СС].

Урегулирование вопроса о страховании по болезни для оставшихся родственников также все еще остается нерешенным. Этому вопросу будет посвящен отдельный рапорт службы.

Оберштурмфюрер СС

РГВА, Ф. 1372к, Оп. 3, Д. 128, Л. 89–90 об. Пер. с нем.

№ 39

**Приказ начальника полиции безопасности и СД Белоруссии
5 февраля 1943 г. о казни евреев в г. Слуцке**

5 февраля 1943 года
Минск

Секретно
Начальник полиции безопасности
и СД Белоруссии

Приказ

8 и 9 февраля 1943 г. наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев. В этой операции примут участие персонально названные ниже сотрудники службы, а также около 110 служащих роты латышских добровольцев.

Руководит операцией оберштурмфюрер СС Мюллер.

Участники операции собираются 7 февраля 1943 г. в 11.15 в нижнем коридоре служебного здания для отъезда, который состоится в 11.30. Обед в 10.30.

Автоколонну будет возглавлять штурмбанфюрер СС Бредер. Из состава отделов в операции участвуют следующие офицеры, унтер-офицеры и солдаты:

Отделы I—II:

оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах;
гаупштурмфюреры СС Мадекер и Шнейдер;
унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер, Шмидт, Вихерт;
штурмшарфюреры СС Краузе, Цемапп;
шарфюрер СС Крузе;
ротвахтмайстер Альтман;
роттенфюреры СС Николь, Гайгер, Грюнер, Штрессингер, Эггер; Фишер;
обершарфюрер СС Геннерт;
рядовой СС Крафт;
вахтмайстеры Кранке, Мишке.

Отдел III:

гауптштурмфюреры СС Шлегель, Фридрих;
унтерштурмфюрер СС Экк;
гауптшарфюрер СС фон дер Гольц;
роттенфюрер СС Шрамм;
переводчики Шик и Кровецц.

Территория переселения

На территории переселения имеются 2 ямы. У каждой ямы работает по одной группе из 10 офицеров и солдат, которые сменяются через каждые 2 часа: 8–10 ч., 10–12 ч., 12–14 ч., 14–16 ч.

Яма I

1-я группа

штурмбанфюрер СС Бредер (руководитель);
оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах;
гауптштурмфюрер СС Шнейдер;
унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер;
штурмшарфюрер СС Фритц;
роттенфюреры СС Гайгер и Грюнер.

2-я группа

гауптштурмфюрер СС Шлегель;
обершарфюреры СС Бургер, Зекингер, Брандльмайер;
гауптшарфюрер СС Хюттнер;
обершарфюрер СС Веллер;
унтершарфюрер СС фон Толль;
шарфюрер СС Рексхаузер;
цугвахтмайстер Экснер;
унтершарфюрер СС Хернер.

Яма II

1-я группа

оберштурмфюрер СС Мюллер;

унтерштурмфюрер СС Экк;
гауптштурмфюрер СС Фридрих;
вахтмайстер Кранке;
гауптшарфюрер СС фон дер Гольц;
роттенфюреры СС Шрамм, Штрессингер, Эггер, Цеманн, Фишер.

2-я группа

оберштурмфюрер СС Освальд;
гауптшарфюрер СС Рюбе;
унтерштурмфюрер СС Шмидт;
гауптшарфюрер СС Краймани;
обершарфюреры СС Шут, Герсбергер, Поклер;
унтершарфюрер СС Штратманн;
обершарфюрер СС Крамер;
унтершарфюрер СС Гетман.

Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре с 10 латышами. За автотранспорт в период подготовки в Минске, на пути в Слуцк и во время перевозки евреев из гетто до территории переселения отвечает унтерштурмфюрер СС Вихер. Одновременно он же обеспечивает доставку боеприпасов. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и роттвахтмайстер Альтман.

Отдел IV:

оберштурмфюрер СС Мюллер;
штурмшарфюрер СС Фритц;
гауптшарфюрер СС Эриг;
обершарфюреры СС Бухнер, Крамер, Бургер, Зекингер, Гетман;
унтершарфюреры СС фон Толль, Рексхаузер, Хернер;
оберштурмфюрер СС Освальд;
обершарфюреры СС Румшевитц, Брандльмайер;
унтершарфюрер СС Штратманн;
переводчики Зиссас, Соколовский, Натаров, Айзупе, Горшков, Михельсон;
техперсонал: Бунте, Зантц, Томсонс, Зипольс, Мешак, Ронис, Эглитис, Кубулиньш, Аушкапе, Викане.

Отдел V:

гауптшарфюреры СС Краймани, Цойшель, Кюттнер;
обершарфюреры СС Веллер, Герсбергер, Шут, Поклер;
гауптшарфюрер Рюбе;
переводчик Красковский;
вспомогательные рабочие Озолс и Плаукс.

Проведение операции в Слуцке

Гетто:

Оцепление и охрана гетто осуществляется полицией порядка. За сбор имущества евреев отвечает гауптштурмфюрер СС Мадекер, которому придаются в помощь два сотрудника (Крузе, Бухнер), два переводчика (Михельсон, Натаров) и 10 латышей.

Сбором евреев в гетто руководит штурмбанфюрер СС Грааф. Ему придается 6 отрядов, включающих по 1 сотруднику и по 8 латышей. Отрядами руководят: Краузе, Николь, Геннерт, Эриг, Веллер, Цойшель. Транспортировка евреев к месту переселения производится на 6 грузовых машинах, каждую из которых сопровождают по 4 латыша. Размещением и питанием офицеров и солдат ведает оберштурмфюрер СС Кауль.

В особой операции принимают участие все офицеры и солдаты нашего учреждения, кроме следующих офицеров и солдат, которые остаются в Минске: штурмбанфюрер СС Бонендорфер, оберштурмфюрер СС доктор Хойзер, гауптштурмфюрер СС Хартман, оберштурмфюрер СС Федер, штурмшарфюрер СС Мух, обершарфюрер СС Эдель, гауптшарфюрер СС Ойг, унтершарфюрер СС Кох, обершарфюрер СС Фролик, обершарфюрер СС Кунценгрубер, обершарфюрер СС Фрильд, шарфюрер СС Винцер, шарфюрер СС Руд, вахтмайстер Рюдигер, обершарфюрер СС Куненбергер, обершарфюрер СС Кнет. Переводчики: Айхе, Гейле, Шире и Вольфарг. Кроме того, остается унтершарфюрер СС Вольф, который является ответственным за евреев в местном служебном здании. На телеграфе, телефонной станции и на кухне остается обычный состав.

Не вошедшие в это распределение офицеры, унтер-офицеры и солдаты служб-филиалов подчиняются в Слуцке гауптштурмфюреру СС Вильке. О возвращении офицеров и солдат, не предусмотренных для участия в операции «Хорнунг», будет объявлено в Слуцке.

Оберштурмбанфюрер СС Штраух

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 769, Л. 113–116, 551–554. Пер. с нем.

Телеграмма высшего фюрера СС и полиции в Остланде Ф.Еккельна
рейхскомиссару Остланда Х.Лозе

25 февраля 1943 года
Рига

Рейхскомиссару и гауляйтеру Лозе

Тема: Совещание с генералом Данкерсом

На Ваш запрос сообщаю следующее:

1) Генералу Данкерсу было обещано, что в легионе, насколько хватит пригодных офицеров, посты вплоть до полк[овых] ком[анди]ров будут занимать лат[ышские] офицеры или командиры. Сам же легион будет находиться под командованием немецкого командира из войск СС.

2) Легион должен формально состоять только из добровольцев СС, которые набираются в рамках мобилизации призывных возрастов 1919–1924 [г.р.]; разумеется, в него можно принимать в качестве добровольцев и людей более старших возрастов, если они соответствуют требованиям приема в войска СС.

3) Легион будет набираться в лат[ышских] казармах, где получит первую начальную военную подготовку. Затем он будет переведен на войсковой учебный полигон. В случае боевого применения на фронте все части СС подчиняются ОКВ.

4) Что касается боевого применения, я передал генералу Данкерсу мнение, что использование лат[ышских] частей на Восточном фронте в борьбе с большевизмом является решенным фактом.

5) Оплата, довольствие, снабжение и т.п. будут осуществляться согласно постановлениям войск СС, а значит, по образцу соответствующих распоряжений и правил, принятых в вермахте.

Еккельн, обергруппенфюрер СС и генерал полиции

РГВА, Ф. 1358к, Оп. 1, Д. 42, Л. 103. Пер. с нем.

Сообщение Пропагандистской «службы из Германии»
о создании Латышского и Литовского легионов СС

3 марта 1943 года

«Сформированы Латышский
и Литовский легионы»
«Служба из Германии», 3 марта
1943 г.

Латышский добровольческий легион СС был сформирован с одобрения Адольфа Гитлера. Это стало признанием отваги латышских добровольческих Schuma-батальонов, уже сражающихся на Восточном фронте, часть из которых послужила основой для вновь сформированного Латышского легиона. Этот Латышский легион, в котором представлены все рода войск, будет входить как единое формирование в состав войск СС. Его подразделения будут находиться под командованием латышских офицеров. Они носят униформу войск СС цвета фельдграу с гербом латышских [национальных] цветов на левом рукаве. В Латышский легион могут вступить все представители [латышского] народа в возрасте от 17 до 45 лет. Обязательный срок службы – до конца войны. Солдаты Латышского легиона получают во всех отношениях то же довольствие, что и члены легионов других европейских народов. Снабжение, жалование и обмундирование – тоже те же самые, что и в немецких подразделениях войск СС. Довольствие и обеспечение членов [Латышского легиона] осуществляется так же, как и в вермахте, в соответствии с приказом о снабжении и довольствии СС.

В таких же условиях началось формирование Литовского легиона.
[Добавлено от руки:]

Смотри статью (около 50 строк) «Значение Литовского легиона». РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 145. Пер. с нем.

**Из сводки донесений из оккупированных восточных районов № 45
начальника германской полиции безопасности и СД**

12 марта 1943 года
Берлин

Секретно!
Начальник полиции безопасности и СД
Оперативный штаб

Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 45

При дополнительном запросе обязательно сослаться на номер донесения! <...>

**В. Жизненно важные районы
Общее положение и настроения среди населения
в генеральном комиссариате Эстония**

Влияние большевистских террористических налетов на общее настроение. Пассивное и эгоцентричное поведение эстонской интеллигенции. Окружной староста снят со своего поста из-за пораженческих настроений.

Празднование 24 февраля (национального праздника) в общем прошло спокойно. Академическая интеллигенция Дорпата [Тарту] продемонстрировала недостаточное понимание переноса празднования по военным причинам на воскресенье, 21 февраля. Пассивное поведение интеллигенции оказывает влияние также на ход мобилизации в легион СС «Эстония», хотя его популярность среди населения возрастает. Критика в адрес кампании по борьбе со спекуляцией.

Финские радиостанции возбуждают иллюзии в отношении государственно-правовых изменений в связи с Днем свободы 24 февраля.

Снова появились слухи о якобы предполагаемой мобилизации. <...>

Согласно имеющимся донесениям, на настроения среди эстонского населения в последние недели снова стали оказывать сильное влияние события на фронте и вражеская пропаганда. Особенно заметное влияние оказали террористические налеты советской авиации на города Нарва, Дорпат [Тарту], Ревель [Таллин] и другие населенные пункты, преимущественно в северо-восточных районах. Но хотя эти налеты нанесли определенный ущерб благодаря распространяемому контрпропагандой мнению, что Советский Союз отказался от борьбы против Эстонии под влиянием Англии, с другой стороны, в результате этих авианалетов появились признаки паники, которая служит питательной почвой для сомнений и неопределенности.

Поведение большей части эстонской интеллигенции значительно способствовало негативным колебаниям в настроении [населения], о которых говорилось выше. К моменту составления этого отчета особенно явно проявилось то, что поведение эстонской интеллигенции в своей основной массе никак не соответствует требованиям времени. В то время как она относительно мало пострадала от войны в течение прошлого года, тем не менее ее мировоззрение все больше связано с местным взглядом на вещи, вследствие чего возникает склонность к узко местной оценке повседневных проблем, проявляющаяся в сдержанности и пассивности, когда речь идет о том, чтобы повлиять на массы позитивным примером. Показателен случай с уездным старостой Вирланда [Вирусского уезда Нарвского округа], который сегодня должен был быть отстранен от своей должности за то, что использовал данную ему на этом высоком административном посту власть не для того, чтобы призывать крестьян к выполнению их обязанностей в соответствии с требованиями тотальной войны, а, наоборот, оказывал отрицательное влияние на выполнение норм своими пораженческими высказываниями.

Другим примером недостаточного понимания военных нужд в широких кругах стало празднование 25-й годовщины Дня независимости Эстонии 24 февраля. Поскольку эта дата выпадала на рабочий день, в интересах тотальной войны праздничные мероприятия были перенесены на воскресенье, 21 февраля. В то время как широкие массы в конце концов приняли это объяснение, о чем свидетельствует в целом мирное развитие событий 24 февраля, в кругах интеллигенции – и особенно в академических кругах Тарту – отмечался сильный недостаток благоразумия и понимания обстоятельств. Особенно заметно это проявилось в поведении тартуского студенчества, которое под влиянием части профессоров попыталось демонстративно отметить 24 февраля своей неявкой на работу.

Негативные последствия пассивного поведения эстонской интеллигенции проявились также в ходе ускоренной в прошлом месяце вербовки в легион СС «Эстония». В то время как простой народ проявляет готовность вступить в легион и повсеместную заинтересованность в нем, интеллигенция – а в данном случае прежде всего офицерская каста – ведет себя крайне сдержанно. Против [создания] легиона приводятся самые разные аргументы. Хотя в результате разъяснительной работы за последние четыре недели среди широких масс [нам] удалось преодолеть примитивные контраргументы – такие, как плохое обращение с эстонцами, «германизация» легионеров, исключение Эстонского офицерского корпуса от сотрудничества с легионом и т.п., основная часть эстонской интеллигенции продолжает вести себя пассивно.

Самый серьезный тон речей, произнесенных генеральным комиссаром обергруппенфюрером СА Литцманом и первым ландесдиректором Мязэ на торжествах по случаю Дня независимости, не мог не подействовать на широкие массы. Объявление тотальной рабочей мобилизации в виде будущей всеобщей трудовой повинности находит все больший отзыв и понимание среди широких масс, причем в основном интерес [масс] направлен на то, в каком объеме и каким образом будет проводиться эта мобилизация.

Начатая в прошлом месяце кампания против спекуляции как главной причины перебоев в снабжении продовольствием встречает среди населения различную реакцию. В то время как большая часть крестьян видит [в этой кампании] опасность для выгодного источника дохода, который позволял им приобретать необходимые дефицитные товары, городская интеллигенция боится потерять до сих пор бывшие легкодоступными источники для повышения своего благосостояния. Однако низшие слои городского населения, которые до сих пор больше всего страдали от трудностей со снабжением, ожидают в результате этой акции, в успех которой, впрочем, мало кто верит, справедливого распределения имеющихся запасов продовольствия, тем более что они сами по финансовым причинам меньше всех были вовлечены в спекуляцию.

В связи с провозглашением тотального военного призыва, постоянно появляются слухи о планирующейся мобилизации. Со стороны молодых эстонцев, которые активно выступают за тесное немецко-эстонское сотрудничество, а также среди крестьянства высказывается мнение, что для привлечения младших призывных возрастов из числа интеллигенции понадобится жесткое манипулирование с трудовой повинностью.

Пропаганда и средства управления в Эстонии

А. Положение в сфере пропаганды

Для всего положения в целом в последнее время характерен недостаток убежденности, с которым эстонское население следит за событиями на Восточном фронте, особенно в случае со Сталинградом. Из донесений следует со всей очевидностью, что массы, а именно городское население, еще не достаточно верят в германскую мощь и в то, что она сможет без особых моральных потерь перенести удары подобного рода. В качестве оправдания этих признаков слабости с эстонской стороны следует сослаться на то, что эстонский народ в течение последних 38 лет пережил пять революций и путчей (1905, март 1917, октябрь 1917, декабрь 1924, июнь 1940), три войны (Русско-японская война, [Первая] мировая и освободительная войны и нынешняя война), а также две оккупации

(1918 и 1940). Поэтому потребуется время, чтобы вера в то, что продолжавшееся несколько поколений состояние вечной неопределенности закончилось, твердо укоренилась в народе. То, что, несмотря на все эти поражения, соответствующие настроениям [масс], они ищут эти последние силы у Германии, свидетельствует о сильной потребности в поддержке, которая в эти критические дни выражается в отношении широких масс к немецкой власти; например, люди все чаще высказывают беспокойство по поводу того, что немцы могут уйти из Эстонии. Даже негативно настроенная интеллигенция, несмотря на все сомнения, до последней возможности желает этой защиты.

Но с другой стороны – также согласно донесениям из эстонских кругов – в эти дни в среде интеллигенции, колеблющейся между требованиями о немецкой вооруженной защите и материалистическим стремлением к собственному благополучию, находит благодатную почву оппозиционная пропаганда, особенно ведущаяся финскими радиостанциями. Там, где, несмотря на все неудачи люди рассчитывают на сохранение немецкой власти в Эстонии, следует заняться разбором наших претензий, что особенно своевременно в связи с мнимым ослаблением немецких позиций. В этих кругах заметно полное непонимание фактических сил и веса эстонского народа, в то время как люди уже заранее не хотят делать выводов о гарантиях будущего государственно-правового статуса эстонского народа из участия эстонских добровольцев в борьбе на Востоке, прежних военных успехов эстонского народа и т.п. Интересы эстонского народа, по крайней мере по мнению этих кругов, требуют держаться подальше от «не касающейся их борьбы великих держав».

В донесениях подчеркивается, что все более мелочная критика в адрес немецких мероприятий проистекает от большей части эстонской интеллигенции, которая упорствует в своей пассивности и практически не демонстрирует готовности к позитивному сотрудничеству, а потому в значительной степени несет на себе вину за нынешнее положение. Так, например, эти круги проявляли крайнюю пассивность еще в самом начале мобилизации в легион «Эстония».

В. Оппозиционная и вражеская пропаганда

а) Нейтральные и вражеские радиостанции, финские радиостанции и финская пресса

Наряду с финскими радиостанциями большое внимание привлекают к себе также радиостанции прочих нейтральных и вражеских стран. Согласно имеющимся донесениям, среди эстонского населения широко распространено мнение, что эти радиостанции необходимо слушать, чтобы разобраться в ситуации. Хотя передачи московской радиостанции

и отвергаются публикой, тем не менее их содержание шепотом все же передается в народе. В последнее время московская радиостанция весьма активно апеллирует к [событиям] 600]-летней давности]. Подразумевается годовщина так называемой ночи Святого Георгия (23 апреля 1343 г.), когда в ходе внезапного и кровопролитного восстания эсты взбунтовались против датского господства и его немецких вассалов.

В этой связи, как уже описывалось раньше, в передачах упоминается, что германская пропаганда неспособна теми же средствами противостоять вражеской пропаганде, так как, несмотря на усилия всех заинтересованных служб, устранить недостаток радиовещания в Эстонии пока не удалось. Поэтому земельная радиостанция Ревеля [Таллина] вынуждена прерывать свои программы в 19.15, хотя на других оккупированных восточных территориях радиовещание ведется до 24 часов. Кроме того, имеющихся на данный момент радиопередатчиков для ведения целенаправленного радиовещания явно недостаточно, и требуется создание новой крупной радиостанции, возм[ожно] в Тургеле [Тсиргулийна?] или Хапсале [Хаапсалу].

В связи с этой нехваткой передачи финских радиостанций наносят большой вред. Финские радиостанции, цитируя голоса финских либерал- и социал-демократов, косвенно льют воду на мельницу [тех, кто требует] поворота Финляндии от европейского единого фронта в сторону англосаксонского лагеря под лозунгом «малые народы нейтральны и ограничиваются только обороной» и тем самым оказывают соответствующее воздействие на эстонское население. Финские радиостанции также снова и снова намекают на союз нордических народов как на оплот истинной демократии, в котором Эстонии по-братски должно быть отведено свое место.

Из содержания передач финских радиостанций в последнее время можно привести следующие характерные пассажи в этом смысле.

10 февраля 1943 г.: цитата из «Suomen Sosialdemokraatti»:

«Ясные принципы нашего народа таковы: сохранить демократический государственный строй, решить проблему северных государств и держаться подальше от борьбы великих держав. Кроме того, наш народ, по крайней мере его рабочий класс, лелеет и другие планы на будущее, в силу которых он заявляет о своей приверженности демократическому мировоззрению. Люди придерживаются мнения, что демократический государственный строй является не только главной частью, но и существенной предпосылкой для социального благосостояния народа. Народ знает, что только действительное осуществление социального равенства может обеспечить стабильный социальный мир. Для нас все более и более ясны преимущества демократии. Мы отвергаем войну и тем более

империализм. Те, кто составил себе иное представление о наших взглядах, сильно заблуждаются».

23 февраля 1943 г.: 23 февраля было передано предварительное объявление о праздновании 25-й годовщины независимости Эстонии, которое организовала 24 февраля проживающая в Хельсинки эстонская община. Описание торжеств последовало 26 февраля, причем особенно подчеркивалось участие в них бывшего эстонского посланника Вармы, бывшего эстонского адмирала Питки, других официальных лиц, в том числе венгерского посланника, президента финского рейхстага, обер-бургомистра Хельсинки, а также «эстонских добровольцев». Состоялось чествование супруги посланника Вармы, которой от Организации родственных народов были переданы цветы и пожелания с надеждой на скорое восстановление независимости Эстонии. Из высказываний хельсинкского профессора Хайсканена можно, помимо прочего, привести следующие цитаты:

«...В мире случается многое, чего мы не можем понять. Например, непонятно, почему между эстонским и финским государствами, которые на протяжении десятилетий демонстрировали антибольшевистские убеждения и в настоящее время вместе борются с большевизмом, нет почтового сообщения. Так что мы только в общих чертах знаем о том, что происходит в соседней с нами стране. Но, несмотря на это, судьба Эстонии не оставляет нас равнодушными. Мы относимся к братскому народу с самым большим интересом и твердо убеждены, что эстонский народ займет в Новой Европе место, которое он заслужил благодаря своим культурным достижениям и своим антибольшевистским убеждениям».

23 февраля передавались также следующие высказывания:

Профессор Свенберг в «Uusi Suomi»:

«Сегодня тысячи финнов выражают свое уважение братскому эстонскому народу, так как это – особый праздник. В этот день 25 лет назад эстонский народ объявил себя независимым. Вместе с финскими товарищами по оружию страна была очищена от большевистских банд, и люди, которые в течение столетий хранили свою национальную независимость, были готовы как один самостоятельный народ влиться в ряды других самостоятельных народов. Финны, которые хорошо знакомы с эстонским народом, знают, насколько хорошие предпосылки есть у этого народа для национального и культурного расцвета. ... Теперь Эстония снова свободна от большевистского террора и ее единственное желание – оставаться свободной».

«Helsinki Sanomat»: «Первой жертвой репрессивной политики Советского Союза в 1939 г. была избрана маленькая Эстония. Одинокая и слабая, она была вынуждена подчиниться поставленным перед нею тре-

бованиям. ...Вместе с немцами эстонцы приняли участие в освобождении страны, а позднее доказали свои высокие заслуги перед немецким вермахтом, что все более и более признается и в Германии. При определенных предпосылках эстонцы были бы готовы и дальше содействовать борьбе против большевизма, чтобы отбросить врага от границ своей страны».

Примерно то же говорится и в сообщении «Helsinki Sanomatien» от 25 февраля:

«Эстония, Латвия и Литва, по всей видимости, перешагнули порог нового светлого будущего. Эти государства оказали большие услуги Германии после своего освобождения, в особенности предоставив в распоряжение германского вермахта продукцию своего богатого сельского хозяйства, причем местное население было вынуждено довольствоваться значительно меньшим рационом продовольствия, чем народ-гость [немецко-фашистские войска], освободивший эти земли. Балтийские государства надеялись, что компетентные германские власти в подходящий момент предоставят им столько независимости, сколько позволит военное положение. В некоторых государствах, особенно в Эстонии, можно констатировать медленное, но уверенное развитие в этом направлении. В качестве общественного и политического признания их заслуг перед германским вермахтом рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий издал распоряжение о возвращении национализированной частной собственности в упомянутых трех генеральных комиссариатах. Приоритет при возвращении [частной собственности] отдавался лицам, особенно надежным в политическом отношении или имеющим хозяйственные заслуги. Имеющие военное или общехозяйственное значение предприятия не приватизировались».

27 февраля 1943 г. эта мысль была развита дальше:

«Берлин. Корреспондент «Helsinki Sanomatien» сообщает: Как можно видеть из публиковавшихся здесь в последнее время осторожных официальных заявлений, Германия лелеет намерение в ближайшее время подготовить радостную неожиданность для Эстонии, Латвии и Литвы, как об этом сообщали англосаксы и большевики в своих заявлениях о планах [рейха] относительно прибалтийских государств. Англичане в последние дни распространили новость, будто немцы собираются покинуть Эстонию. Берлин отвергает эти утверждения и видит в них пропаганду, направленную на то, чтобы передать балтийские государства Советскому Союзу».

Также на тему легиона «Эстония» упоминалось следующее:

1 марта «Uusi Suomi» сообщила:

«...Во всех прибалтийских странах формируются вооруженные легионы. Останутся ли эти легионы под немецким руководством или ими

будут командовать свои офицеры, пока неизвестно. Мужчинам из балтийских стран остается, таким образом, выбирать, вступать ли в легион или записываться в германский вермахт».

Финская пресса уделила самое значительное внимание 25-й годовщине независимости Эстонии. Почти все финские газеты посвятили 24 февраля «братскому эстонскому народу» пространные статьи, чтобы тем самым выразить свою тесную связь [с ними]. Ключевой темой почти всех сообщений было выпячивание на первый план достижений времен государственной самостоятельности Эстонии и вытекающего отсюда права на полную самостоятельность эстонского народа в будущем. В соответствии с подробным описанием исторических событий, которые привели к провозглашению независимости эстонского народа, показаны и детально расписаны его культурные достижения. [Газета] «Uusi Suomi» выражает надежду, что будущее Эстонии будет строиться на основе свободного самоопределения. Газета также не может понять, почему не разрешено до сих пор почтовое сообщение с Эстонией, так как сейчас уже нет никаких военных оснований для этого запрета. [Газета] «Suomen Sosialdemokraatti» в своей передовице «День Эстонии» в т.ч. пишет следующее: «Сообщения об успехах в Эстонии становятся все более скудными и основаны исключительно на устных рассказах. Каково же будущее Эстонии? Это важнейший и актуальнейший вопрос для эстонского народа. Однако это также актуальный вопрос и для финнов». Упомянув о статье в «Правде» о военных целях Советского Союза и Атлантической хартии, газета продолжает: «В любом случае относительно будущего Эстонии нет ясности и в том случае, если Германия выйдет из войны победителем. С немецкой стороны много говорилось и писалось о новом порядке в Европе, но этот вопрос остается довольно неясным, особенно в отношении малых государств». Далее [газета] «Hufvudstadsbladet» также пишет в своей передовой статье: «Германская оккупация рассеяла ужас и величайшую опасность. Так что многие вздохнули с облегчением. Но оккупация не вернула эстонцам потерянный рай. Введенное [немцами] ограниченное самоуправление под контролем немецкого рейхскомиссара ни по форме, ни по содержанию, ни по составу его руководителей не выражает свободной воли эстонцев. Оно не заслуживает даже размышлений о том, какие возможности имела бы оккупационная власть, если бы она еще в самом начале проявила большее доверие к народам, освобожденным от большевизма, чтобы тем самым пробудить активный энтузиазм к новой администрации. Легко понять, что с немецкой точки зрения экономическая эффективность прибалтийских государств после освобождения от большевизма была гораздо важнее, чем их национальные устремления. Вопрос состоит только в том: разве не повысилась бы

производительность, если бы, например, возвращение частной собственности произошло намного раньше, чем было издано распоряжение от 18 февраля 1943 г.? [Такой] шаг мог бы многое изменить к лучшему в повседневной жизни эстонского народа. Правда, он так и не перешагнул порог независимости, а именно на это надеялся эстонский народ 24 февраля, как бы мало надежд ни возлагала сегодня на это политическая конъюнктура». В статье эстонца Йаарла Алакуэлы в газете «Helsingin Sanomat» ясно и недвусмысленно говорится, что Эстония не может и не хочет жить без независимости.

b) Коммунистическая пропаганда

Коммунистические круги, согласно донесениям, проявляют себя усиленной пропагандой на уровне сплетен. Благоприятной почвой для этого служат военные события последних месяцев, вновь возросшая активность советской авиации и связанное с этим увеличение количества сбрасываемых с самолетов советских листовок. Слухи базируются в основном на содержании этих листовок и прослушиваемых повсеместно [передач] нейтральных и вражеских радиостанций. Коммунистически настроенные лица снова и снова пытаются придать совершавшимся в период большевистской оккупации Эстонии террористическим акциям, высылкам людей и т.п., вызывающим у населения самые плохие воспоминания, характер вынужденно необходимых мер, причем в качестве контраргумента утверждается, что, например, трудовые мобилизации эстонцев в Германию также представляют собой не что иное, как высылку людей. [Советская] пропаганда много раз анализировала в коммунистическом духе нынешние ограничения в продовольственном снабжении и недостаток сырья всех видов. Согласно имеющимся донесениям, они пытаются разъяснить населению, что уровень жизни эстонского народа с начала немецкой оккупации не только ухудшился, но даже упал настолько, что теперь кроме имперских немцев лишь единицы могут еще как-то поддерживать свое существование. Эта пропаганда имеет своей целью подорвать проявлявшееся вначале доверие к немцам и подчинить большевистскому влиянию по крайней мере часть эстонского населения.

Чтобы привлечь на сторону большевистского режима те слои населения, которые далеки от коммунизма, подчеркивается, что коммунизм радикален только в борьбе против своих врагов и что многие явления, необходимо сопутствующие этой ожесточенной борьбе, после достижения [конечной] цели сразу же исчезнут. Так, например, Россия сблизилась со своими бывшими противниками после уничтожения царистской системы. Красная армия уже переименована в Русскую армию; в этой Русской армии введены царские офицерские знаки различия и уже су-

ществует полная свобода вероисповедания. Далее распространяется [информация], что эстонские офицеры, писатели, артисты и др. в Советском Союзе имеют равные права с остальными советскими гражданами и поэтому получают те же звания и привилегии, что и граждане СССР. Интенсивность этой коммунистической пропаганды возрастает по мере близости линии фронта, а в областях с более многочисленным русским населением она сильнее, чем где-либо.

с) Советские пропагандистские листовки

Если еще в январе советские листовки сбрасывались лишь в небольшом количестве, то уже в феврале их было сброшено свыше 50 различных экземпляров.

Некоторые из них написаны на немецком, некоторые – на русском, но большинство составлено на эстонском языке.

Листовки на немецком языке предназначены в целом для военнослужащих германского вермахта и призывают последних к тому, чтобы прекратить «бессмысленную» борьбу и сдаваться в плен к русским. Отчасти в них «описываются» отрывки из военных донесений Русской армии, военные сводки Советов или внешнеполитические события.

Вот некоторые примеры:

а) В одной из листовок – «Результаты 6-недельного наступления частей Красной армии на подступах к Сталинграду» – в трех этапах описывается «неравная» борьба Советов. В заключение в коротком резюме приводится «ссылка»:

«В результате 6-недельных боев на подступах к Сталинграду части Красной армии освободили от немецко-фашистских оккупантов 1589 населенных пунктов. В ходе наступления Красная армия с 19 ноября 1942 г. за короткое время успешно провела крайне трудную операцию, окружив в районе Сталинграда 22 дивизии противника. Красная армия разгромила в общей сложности 36 дивизий, в том числе 6 танковых, а 7 дивизиям противника нанесла тяжелые потери. В течение того же промежутка времени немецко-фашистские войска поплатились, потеряв только убитыми 175000 солдат и офицеров; еще 187650 солдат и офицеров противника были взяты в плен войсками Красной армии. Войска Красной армии захватили в качестве трофеев 542 самолета, 264 танка, 4451 орудие, 2734 миномета, 8161 пулемет, 15954 автомата, 3703 противотанковых ружья, 137850 винтовок, более 5 миллионов снарядов, более 50 миллионов патронов, 2120 железнодорожных вагонов, 46 локомотивов, 434 склада с боеприпасами, оружием и продовольствием, 15039 автомашин, 15783 лошади, 3228 мотоциклов и множество другой военной техники.

За это же время части Красной армии уничтожили 1249 немецких самолетов, 1187 танков, 1459 орудий, 755 минометов, 2708 пулеметов, 5135 автомашин и множество другой военной техники».

б) В «Специальном сообщении от 18 января 1943 г.» объявлено о прорыве блокады Ленинграда. Захвачены город Шлиссельбург и якобы многие другие укрепленные позиции. Приводится количество захваченных трофеев:

«222 орудия, 178 минометов, 512 пулеметов, 5020 винтовок, 4 шестиствольных миномета, 26 танков, 9 бронетранспортеров, 17300 ручных гранат, 72 радиопередатчика, 2200000 патронов, 22000 снарядов, 36000 мин, 150 автомашин, 1050 лошадей, 880 обозных подвод и 40 различных складов».

с) Под заголовком «Гитлер не получил французский флот» подчеркивается сопротивление французских матросов германскому вермахту в Тулоне. По данным, приводимым в листовке, французский военноморской флот сам затопил более 60 своих лучших кораблей. Среди них предположительно должны были быть 3 линкора, 4 тяжелых и 3 легких крейсера, 1 авианосец, 25 эсминцев, 26 подводных лодок и др.

д) В остальных листовках предпринимаются попытки с помощью лживых цифр показать потери германского вермахта в людях, вооружении и технике и якобы низкую производительность германской промышленности в сопоставлении с намного более высокими и фантастическими показателями вражеских держав и разъяснить «бесполезность борьбы», в особенности для немецких матросов: «Германские матросы! Ваше командование скрывает от вас правду о положении на фронте»; «Германские матросы! Трюк Гитлера с захватом французского флота не удался»; «Германские матросы! Ваше некомпетентное руководство горько просчиталось»; «Разгром гитлеровской армии под Сталинградом. Что еще принесет Германии новый 1943 год?»

Листовки на эстонском языке теперь в еще более жесткой, чем до сих пор, форме призывают эстонский народ наносить любой вред любыми возможными способами всем немцам, а по возможности убивать их. Большинство листовок заканчиваются призывом, который до сих пор не встречался: «Эстонец! Если ты хочешь жить, ты должен убить немца!»

Эстонское население призывают к целенаправленному сопротивлению и к борьбе против «немецких оккупантов», давая при этом следующие советы.

Эстонский крестьянин не должен сдавать оккупационным властям ни лошадей, ни скота, ни корма, ни продовольствия и пр. Ему приказывается все прятать, а против тех лиц, которые уполномочены заниматься заготовками продовольствия и т.п., выступить с оружием в руках.

Эстонский рабочий должен портить станки, машины и т.п., симулируя невнимательность, переутомление или прочие оправдания; он должен работать медленно, производить некачественную продукцию и всеми способами препятствовать вывозу уже готовой продукции или, если возможно, затягивать его. Оправдываясь тем, что он получает недостаточно продовольствия, что он плохо одет и т.п., он должен уклоняться от работы или приходить на рабочее место с опозданием.

Эстонская молодежь на уроках немецких учителей должна не поддаваться влиянию немецкого образа мысли и реакционной идеологии. Она должна бросать «немецкие школы», создавать партизанские группы и всеми способами поддерживать борьбу Русской армии за советскую Эстонию. Она должна уклоняться от трудовой повинности, службы в легионе, в полиции и т.п., так как там их будут бросать в бой только в самых опасных местах. Под предлогом мобилизации эстонских девушек в Германию Имперской службой трудовой повинности их якобы угощают в немецкие бордели, чтобы там «развлекать пьяных фашистских офицеров и солдат».

Эстонская администрация характеризуется как «банда иуд и предателей народа во главе с Мяз, Ангелусом и Вендтом».

Наряду с некоторыми листовками, в которых советские успехи представляются в преувеличенном свете, а заключение русско-английского договора о взаимопомощи – как чрезвычайный внешнеполитический успех и основа для лучшего будущего Эстонии, особого упоминания заслуживает листовка «К эстонскому народу», которая появилась только совсем недавно. В этой листовке всех эстонцев призывают к тому, чтобы в связи с 600-летней годовщиной вооруженного восстания эстов против рыцарей Тевтонского ордена в день Святого Георгия 23 апреля 1943 г. отомстить за неудавшееся тогда восстание и теперь увенчать успехом борьбу против немцев.

Помимо многочисленных листовок были сброшены также 1, 2 и 3-й номера эстонской газеты «Голос народа» от 1943 г. В «передовых статьях» в благоприятном свете описывались будущие перспективы Советского Союза на текущий 1943 г. Из этих статей следовало, что Эстонии необходимо встать на сторону Советской России и вместе с ней выиграть эту войну. В каждом номере содержались также статьи о «разграблении» немцами Эстонии и других «оккупированных» стран, о партизанском движении в Югославии, Греции, Франции и др., о плодотворной культурной деятельности находящихся в России эстонских деятелей искусства и рабочих, о «широкомасштабной» восстановительной работе в советском тылу и т.д.

Кроме того, в каждой газете содержится одна «правдивая» биография того или иного ныне живущего эстонского или немецкого деятеля в

Эстонии. С особенной иронией и сатирой в № 2 описываются биография и заслуги генерального комиссара Литцмана и его родственников. В № 3 содержится подобное же описание биографии первого ландесдиректора д-ра Мяз.

д) Слухи

Во время происходивших в начале и в середине февраля воздушных налетов распространились различные слухи, после которых были найдены листовки на эстонском языке, предупреждавшие заранее о крупном воздушном налете на Эстонию 24 февраля 1943 г. (в День независимости Эстонии). Как следует из донесений, из-за этих слухов значительная часть населения [в этот день] уехала за город, тогда как другая часть весь день провела в переполненных бомбоубежищах.

После провозглашения тотальной войны помимо уже упомянутых сплетен также упорно курсировали слухи о планирующейся мобилизации.

С. Германская пропаганда

В связи с вышеизложенным положением германской пропаганде было тяжело одержать верх или, вернее, даже пробиться. Был выпущен ряд активных пропагандистских материалов, которые своим содержанием продемонстрировали всю серьезность положения. Если бы не отдельные [негативные] воздействия, вызванные стремительно развивающимися событиями на фронтах, то, согласно имеющимся донесениям, постоянное стремление масс к пониманию ситуации можно было бы зафиксировать как общий успех этой пропаганды. Речь рейхсминистра д-ра Геббельса благодаря своей открытости и энергичным словам нашла отклик среди населения. Речи отдельных окружных комиссаров на собраниях волостных старост могли бы также оказать еще более благоприятное воздействие на общее настроение. Речь генерального комиссара 21 февраля стала еще одним доказательством его популярности у населения. Лишь в кругах интеллигенции ее подвергли мелочной критике. Связанное с этой речью объявление о возвращении частной собственности имело относительно небольшое пропагандистское воздействие. В частности, в этих же вышеупомянутых кругах говорилось, что восстановление частной собственности является делом само собой разумеющимся. В крестьянской среде, напротив, выражались опасения, что реприватизация будет проводиться слишком медленно и затянется.

Вывешенный в течение нескольких дней в Ревеле и в крупнейших городах на самых видных местах плакат с призывом рейхскомиссара к тотальной войне не вызвал какой-то особой реакции среди населения. Возмущение вызвало лишь то, что призыв был напечатан как на немец-

ком, так и на эстонском языках, хотя по содержанию он был адресован только эстонцам.

В ходе вербовки в «Легион СС Эстония», на которой немецкая пропаганда в конце января – начале февраля сосредоточила особые усилия, также был достигнут относительный успех, поскольку [благодаря этим усилиям] нам удалось ослабить ряд весомых контраргументов вражеской пропаганды (плохое обращение с эстонцами в учебных лагерях, отстранение эстонских офицеров, слухи об отправке в Африку).

Со стороны эстонцев, дружелюбно настроенных к немцам, согласно донесениям, важнейшим фактором, мешающим их вступлению в легион, является пассивное отношение эстонской интеллигенции к этому вопросу. Кроме поистине нерешительной поддержки мобилизации эти лица, насколько они сами пригодны к воинской службе, мало сделали для мобилизации в легион. Зато [они] выдвинули ряд требований в качестве условий формирования легиона. С другой стороны, в массах всякий раз это аргументируется тем, что они не могут решиться вступить [в легион], пока не будет побудительного мотива со стороны этого слоя [интеллигенции], который, как ожидают от него, должен показать пример. Из-за этого бездействия ведущего класса, который все больше занимает неприступную псевдопатриотическую позицию, издаваемые официальными властями призывы, речи и прочие увещевания остаются неэффективными.

Молодые эстонцы призывают прежде всего к тому, что ввиду постепенного поначалу роста понимания широкими массами необходимости войны требуется ужесточение тона официальной пропаганды, которая должна взять на мушку эгоистичных и остающихся в стороне от войны лодырей. Следовало бы создать противоречие между теми, кто выполняет свой долг либо с оружием в руках, либо своим гражданским вкладом в войну, и теми, кто считает, что может извлечь свою выгоду из всех тягот войны.

Д. Пропаганда эстонской администрации

В ходе пропагандистских мероприятий по созданию «Легиона СС Эстония», согласно донесениям, медленная работа эстонского пропагандистского аппарата служила тормозящим фактором. Однако эстонские органы пропаганды все же по мере возможностей принимали большое участие в вербовке. Наилучшее воздействие могли бы оказать выступления активных легионеров, особенно в небольших городах, причем в некоторых случаях высказывалось бы откровенное мнение о положении и о настроениях на родине. То, что молодые эстонцы открыто высказали бы совершенно новые идеологические установки, могло бы выбить контраргументы из рук оппозиции.

Официальная эстонская пропаганда в последнее время в полной мере обратилась к вопросам тотальной войны и в особенности пытается сейчас за счет плакатов, призывов в прессе и т.п. подстегнуть крестьян к выполнению повышенных норм.

День независимости 24 февраля 1943 г. сопровождался в целом правильно составленными и соответствующими дню статьями, при этом лишь одна статья писателя Раудсеппа в газете «Postimees» от 24 февраля 1943 г. под заголовком «О вкладе свободного народа» составляла исключение. Эта статья выдержана в двусмысленном духе и проводит параллели между политическим положением в Эстонии и Индии, причем особый акцент был сделан на требовании свободы и независимости индийцев. Некоторые намеки на условия [жизни] в царское время легко запутывают читателя, так чтобы примерить ход мыслей статьи к нынешним условиям в Эстонии.

1) Отзывы на распоряжение о возвращении частной собственности в генеральных округах Эстония, Латвия и Литва от 18 февраля 1943 г.

Распоряжение о возвращении частной собственности в генеральных округах Эстония, Латвия и Литва от 18 февраля 1943 г. обсуждалось во всех слоях населения и, в частности, встретило особую поддержку в городских кругах, непосредственно вовлеченных в этот процесс. Однако в основном говорилось, что это распоряжение следовало бы издать еще раньше. Дескать, выяснить, кто являлся собственником национализированных большевиками участков земли, нетрудно и не заняло бы много времени; и если бы реприватизация интенсивно проводилась с самого начала, то переходный период «управления и пользования» был бы уже полностью излишним.

Остается неясным вопрос, на каких условиях земли и наделы будут возвращены отдельным бывшим собственникам: параграф 4 распоряжения оставляет открытыми все возможности, но констатирует при этом, что передача собственности исключается, даже если это пока и противоречит общественным интересам, и в особенности – интересам военной экономики. Основываясь на прежнем опыте, население оценивает будущий ход реприватизации с недоверием; разумеется, не обойдется и без трудностей и разочарований.

В параграфе 7 распоряжения, который касается национализированного имущества переселенцев, в частности, проводится мысль о том, что прибалтийские немцы постепенно, хотя бы в завуалированной форме, все равно получают назад свою бывшую собственность в Эстонии, что создаст основу для возвращения и закрепления [здесь] «прибалтийских баронов».

РГВА, Ф. 500к, Оп. 1, Д. 791, Л. 184–193 об.

Воззвание к русским старообрядцам в Литве

9 марта 1943 года

Мы, старообрядческие чиновники во главе с нашим верховным органом – Центральным старообрядческим советом, обращаемся ко всем старообрядцам, проживающим в Литовском генеральном округе, и призываем их по приказу немецкой администрации вступать в ряды германской армии.

Каждый из нас должен понять, что немецкая армия освободила нас из-под жидовско-коммунистического ярма, а потому нашей святой обязанностью является оказать помощь немецкой армии в уничтожении жидовского коммунизма. <...>

Все мы помним, как жида-коммунисты закрывали христианские церкви, устраивали в них свои антихристианские клубы, кино и другие жидовские организации, стремясь отдать поруганию наши святыни и наши христианские обычаи подавить безбожно.

Старообрядец, помни, что предки приносили громадные жертвы, чтобы сохранить свою веру.

Настало время и для нас подумать об этом и приложить все усилия для освобождения наших братьев – русских, живущих под ярмом жидов и коммунистов, которые уничтожили миллионы из них.

По договоренности с органами немецкой военной и гражданской власти русские, которые совместно с другими жителями пройдут проверку, будут призваны в отдельные части. Поэтому каждый русский должен в проверочной комиссии указать, что он является русским.

Все без исключения, по первому зову, вступайте в ряды армии.

Да поможет вам Господь Бог с честью выполнить этот долг, вступайте в ряды немецкой армии, которая борется с жидовскими коммунистами.

С нами Бог.

Центральный старообрядческий совет

Опубликовано в газете «Ukininku patavejas». – 1943. – 19 марта. – № 11(711). РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1, Д. 1006, Л. 35. Пер. с лит.

№ 44

Из проповеди митрополита Литовского и экзарха Латвийского
и Эстонского Сергия, произнесенной в воскресенье,
14 марта 1943 г. в Рижском кафедральном соборе

14 марта 1943 года

<...> Борьба Германии против большевизма вступила в решающую стадию. Нет большего зла, чем коммунистическая власть. Если бы большевизм победил, жители этих краев приняли бы неопишываемые муки и были бы буквально истреблены. Во избежание этой страшной опасности необходимо крайнее напряжение всех наличных сил и полнейшая их согласованность. Сейчас не время спорить о том, как должна быть в будущем устроена наша национальная, социальная и культурная жизнь. Когда дом горит, не спорят о том, как и кто после пожара устроится в своих комнатах, а принимают все меры к тушению пожара. Так же и мы стоим перед задачей в первую очередь и любой ценой победить. А потому каждый из нас обязан повиноваться указаниям вождей и отдать все силы для борьбы против большевизма. Итак, будем же помнить Всевышнего, чтобы он помог победить большевизм повсеместно, а в особенности в сердцах.

Опубликовано в газете «Ukininku patavejas». – 1943. – 19 марта. – № 11(711). РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1, Д. 1006, Л. 35. Пер. с лит.

№ 45

Сообщение латышской газеты «Тевия» о назначении
командиром Латышского легиона СС генерала Бангерскиса

23 марта 1943 года

Рига

Газета «Тевия»

«Генерал легиона»

В связи с назначением Рудольфа Бангерскиса генералом легиона и бригаденфюрером газета опубликовала передовую статью, в которой, в частности, говорится:

«В решающий момент народ обращает взор к своему вождю. С принесением этой клятвы новый командир дивизии стал первым офицером и первым человеком на латвийской земле, чьи слова и поступки имеют особое значение в это время, когда судьбы народов определяются не договорами и конференциями, а силой оружия».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 144. Пер. с нем.

№ 46

**Сообщение Германского информационного агентства
«Европа-Пресс» о мобилизации в Эстонский легион СС**

24 марта 1943 года

**«Призыв к борьбе против большевизма нашел понимание.
Новые добровольцы для Эстонского легиона».
(Восточное министерство)**

Из всех частей генерального округа Эстонии постоянно поступают заявления об успешном ходе набора добровольцев в Эстонский легион. Так, например, помимо прочего, из Везенберга сообщается, что школьники местной торговой школы почти полностью записались в легион. Количество заявлений также из города и окрестных районов Везенберга свидетельствует, что призыв к борьбе против большевизма нашел понимание. РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 227. Пер. с нем.

№ 47

Призыв генерала Бангеркиса вступать в Латышский легион СС

31 марта 1943 года
Рига

Газета «Тевия»

«Правильный путь»

Генерал Латышского легиона СС Р. Бангеркис в своей передовой статье подтверждает готовность латышского народа к борьбе и подчеркивает, что возможность войны с Советским Союзом еще до ее начала была единственной надеждой латышского народа на спасение от большевизма.

«Участие латышских добровольческих батальонов в общей борьбе Великой Германии и других европейских народов против большевизма одновременно означало резкий протест против утверждений, что Латвийское государство добровольно присоединилось к СССР, протест против утверждений, что вступление армии великой Германии в Литву, Латвию и Эстонию положило конец «великой культурной миссии», которую нес большевизм при помощи ЧК для «темных и бедных» народов. Формирующийся сейчас Латышский легион должен подкрепить этот протест силой оружия и сделать все, чтобы безумие Москвы больше никогда не вернулось в нашу страну.

В наших сердцах мы несем твердое намерение: все – только не большевизм! И мы готовы вынести все тяготы войны, сражаться и умереть за лучшее будущее нашей родины – мы не хотим возвращения того, что мы пережили за один ужасный год большевистской власти.

Если только здравый смысл нашего народа вместе с другими народами Европы включится в борьбу с большевиками, сначала – с партизанами, а затем – с самостоятельными боевыми частями, это будет верным знаком того, что латышский народ чувствует, что он находится на верном пути в борьбе за свою родину – за лучшее и светлое будущее Латвии».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 144. Пер. с нем.

№ 48

Передовая статья латышской газеты «Тевия» с призывом Восточного министерства о мобилизации в Латышский легион СС

2 апреля 1943 года

«Только оружие решает судьбу народов» (Восточное министерство)

В передовой статье под заголовком «Знак доверия» ежедневная латышская газета «Тевия» пишет в связи с формированием Латышского легиона и назначением генерала Бангерскиса командиром этого формирования:

«Возможно, это формирование никогда не возникло бы, если бы первые батальоны добровольцев своими кровавыми жертвами в жестоких боях не продемонстрировали доблесть латышских солдат, если бы народ сам не занял место в этом новом мире, следуя своему внутреннему зову, и, прежде всего, если бы германский вермахт не дал [латышскому] народу возможность возродиться к жизни. Руководство Латышским легионом было передано в руки заслуженного латышского генерала, и это также говорит о доверии, значение которого сильно отличается от прежнего сотрудничества. Потому что теперь речь идет о доверии оружием, которое является самым ценным, высшим и священным из всех, которые может заслужить народ. И это свидетельство [доверия] не должно остаться без ответа с нашей стороны. В эти дни генерал принес присягу главнокомандующему германским вермахтом Адольфу Гитлеру; но эта присяга обретет свое значение только в том случае, если латышский народ в этот важный исторический час, когда решается его судьба, вступит в борьбу со своим смертельным врагом. С принесением этой клятвы но-

вый командир дивизии стал первым офицером и первым человеком на латвийской земле, чьи слова и поступки имеют особое значение в это время, когда судьбы народов определяются не договорами и соглашениями, а силой оружия. Важнейшей предпосылкой создания Латышского легиона было доверие. И по всем дорогам, как светлый знак на его знаменах, его должны вести доверие и человеческие качества. Генерал поднял свое знамя и ждет своих солдат, офицеров и унтер-офицеров. Поэтому и ваше решение пусть определяется словами первого офицера Латышского легиона: «В Латышском легионе и вместе с Латышским легионом».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 143. Пер. с нем.

№ 49

Письмо общества «Artibus et Litteris» гебитскомиссару Шяуляя
12 апреля 1943 г.

12 апреля 1943 года

«Artibus et Litteris»

Общество гуманитарных и общественных наук
с ограниченной ответственностью

Берлин, книжный магазин на Мариенштрассе, 40
Телефон: 33–75

Господину гебитскомиссару Шяуляя
Шяуляй, Литва

Согласно заказу на книгу «Великие мастера музыки», поступившему от литовского подданного Владаса Левитанаса (Шяуляй, улица Тагигжу Гатве, 107), мы выслали ему названную книгу в начале 1933 г. За господином Левитанасом нами остались недополученными 43,28 марки.

К сожалению, мы узнали лишь сейчас, что Левитанас – еврей, местонахождение которого установить невозможно.

Мы учитываем сейчас возможность того, что наряду с прочим имуществом нашего должника властями отдано распоряжение и относительно высланной нами книги, право собственности на которую было нами оговорено.

Ввиду выше изложенного мы почтительно обращаемся к вам с просьбой сообщить, не обстоит ли, быть может, дело именно таким образом.

Будем Вам весьма признательны, если Вы сообщите нам соответствующие сведения и посодействуете возвращению нам нашего имущества.

С совершенным почтением.

подпись

ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 148, Д. 163, Л. 37. Пер. с нем.

Сообщение службы пропаганды Министерства по делам
оккупированных восточных территорий о ходе мобилизации в Литве

8 мая 1943 года
Берлин

Конфиденциально!
Служба пропаганды
Восточного пространства, ЗО «Винета»
Информация II
Информация радиостанций № 475

**«Литва призывает к действию»
(Восточное министерство)**

В рамках акции по мобилизации литовского народа против большевизма по местной радиостанции Каунаса выступил бывший полковник Салазиус. Помимо всего прочего, он заявил: «Кто прекратил беспощадное уничтожение нашего народа? Только начатый немцами великий поход против большевизма спас нас. Деятельные сыны нашего народа объединились в несколько групп и по возможности облегчили продвижение немецких войск. И сегодня еще батальоны самообороны сражаются вместе со своими освободителями, немецкими солдатами, против большевизма. Теперь, в эти дни, военный комендант Литвы генерал-майор Юст призвал вступать в литовские батальоны. Мы должны последовать этому призыву и тем самым доказать, что мы не забыли о жертвах большевистского террора. Мы не можем оставаться в стороне от этой борьбы за права человека и за культуру, а обязаны еще активнее участвовать в ней. Я, как бывший политический заключенный, испытавший на себе зверства большевиков, призываю всех здоровых и сильных волей литовцев к активной борьбе против большевизма. Не к борьбе на словах, а к вооруженной борьбе и труду. В это время никто не должен слоняться без работы. От большевизма нас защищают могучие германские вооруженные силы. Поэтому мы должны бросить им на помощь все силы, сознательно помогать им и поддерживать их».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 104. Пер. с нем.

**Речь гебитскомиссара г. Паневежис с призывом к литовцам
присоединиться к «борьбе с большевизмом»**

13 мая 1943 года

Конфиденциально!
Только для служебного пользования

«Восточная пресса»

Имперское Министерство

по делам оккупированных восточных территорий,

Отдел прессы и просвещения,

группа восточной прессы

Берлин NW7, Луизенштрассе 36, тел. 42-59-71.

Газета «Savitarpinis Pagalbes Zinios», Каунас

«Для Литвы пробил решающий час»

Газета публикует речь областного комиссара Паневежиса, в которой он ссылается на неудовлетворительные результаты первой мобилизации в Литве и использует этот факт для того, чтобы наглядно показать литовскому народу важность участия в этой борьбе:

«Ради того чтобы добиться желаемого успеха в этой борьбе, не только административный аппарат, но и духовенство и учителя помогают в том, чтобы объяснить каждому мужчине, каждой женщине и каждому ребенку важность этой мобилизации. Сейчас для Литвы пробил решающий час, и все должны уяснить себе значение этого часа. Все должны в той или иной форме помочь нести эти лишения, которые уже несколько лет несут Германия и другие нации, чтобы спасти культуру Европы. Сегодня литовский народ может вместе с Германией и другими народами выполнить свой долг и внести свой вклад в восстановление. Немецкий народ представляет собой прекраснейший пример народа, самоотверженно сражающегося в России, в Африке, на море. Столь же достойны восхищения сотни тысяч рабочих военной промышленности, которые, несмотря на вражеский воздушный террор, выполняют свой долг, чтобы помочь фронту.

Тот, кто наносит вред мобилизации своей оппозицией или пассивностью, является саботажником и предателем Литвы. Такие, невзирая на сословие или профессию, приравниваются к большевикам и, соответственно, заслуживают такого же отношения. Если литовский народ не воспользуется этой последней возможностью, не продемонстрирует свою волю к труду и результаты этой мобилизации окажутся неудовлетворительными, то литовский народ сам вынесет себе приговор».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 98. Пер. с нем.

Сообщение службы пропаганды Министерства по делам
окупированных восточных территорий о ходе мобилизации
в Латышский легион СС

17 мая 1943 года

Конфиденциально!

Служба пропаганды

Восточного пространства, ЗО «Винета»

Информация II

Информация радиостанций № 496 Берлин

«Почему вы боретесь с большевизмом?»

Отвечают латышские добровольцы»

35 членов Латышского добровольческого легиона СС недавно посетили столицу великогерманского рейха. Впервые пересекли они границу своей страны. С естественной восприимчивостью испытанных на войне людей они почувствовали абсолютную волю к победе среди населения этого города. Больше чем где-либо они могли почувствовать здесь, в центре великогерманской жизни, судьбоносную связь Латвии с великой Германией. Это позволяет также понять слова одного нидерландского военного корреспондента, спрашивающего о действиях Латышского легиона СС. Латышская газета «Тевия» дает ответ на этот вопрос и, в частности, рассказывает следующее.

Обер-лейтенант И., происходящий из старинного рижского рода, был офицером еще в царские времена; он участвовал в Первой мировой войне и в последовавшей за ней освободительной войне против Советов. Он говорит: «Почему я сражаюсь в легионе? Потому что мы, латыши, в прошлые годы бездействовали, наблюдая вторую советскую оккупацию, как были угнаны тысячи и тысячи мужчин и женщин из нашего народа. Так можем ли мы оставаться простыми зрителями той борьбы, которая происходит сегодня? Нет, не можем! Потому что теперь мы знаем, что значит жить свободными».

Альфред В., 18 лет, уроженец г. Риги. Его судьба особенно трагична: отец и мать были схвачены большевиками. Когда он вернулся домой после работы, она нашел свою квартиру пустой. Никто не знал, где его родители. «И вы еще спрашиваете, почему я записался в легион?»

20-летний Якоб Л. так ответил [на этот вопрос]: «Один год под большевистской властью – хуже, чем ад. Мы пережили этот год, и никто, если он перенес эти страшные времена, не спросил бы: «Почему вы сражаетесь в легионе?» Наша цель ясна: с того дня, как наша страна была

отдана большевикам, мы знаем, что принадлежим Европе. Мы многое потеряли, но мы никогда не потеряем одного: веры в будущее нашего народа и наши собственные силы. Поэтому мы хотим [сказать] нашим товарищам, сражающимся на фронте, что мы будем солдатами не хуже, чем они сами».

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 93–94. Пер. с нем.

№ 53

Донесение командующего вермахтом в Остланде о ходе мобилизации в Латышский легион СС

21 июня 1943 года

Секретно

Призыв в Латышский легион СС

Высший фюрер СС и полиции в Остланде и Северной России сообщает, что в ходе прежних мобилизаций призывников 1906–1924 гг. р. в Латышский легион СС количество латышей, имеющих отсрочку от призыва или признанных непригодными по медицинским соображениям, при призыве в легион увеличилось почти вдвое. В связи с этим рейхсфюрер СС приказал, чтобы все служащие, имеющие бронь, в короткий срок явились на воинскую службу и были призваны на фронт.

Инспекция пополнения СС «Остланд» поручено провести проверку мест работы призывников 1906–1924 гг. р., дающих право на отсрочку от призыва. Сохранить отсрочку от призыва будет позволено только тем латышским мужчинам, которые будут признаны незаменимыми специалистами и управленцами даже после ужесточения требований. Для всех остальных прежние отсрочки от призыва будут отменены, и в случае пригодности к воинской службе эти люди будут направлены в легион СС. Решения по этим вопросам будут отныне принимать не командования военных округов СС, а исключительно Инспекция пополнения СС «Остланд» в соответствии с прежними установками, [издававшимися] администрацией трудовой повинности, а на военных предприятиях и в военных учреждениях промышленного характера – военно-хозяйственной инспекцией «Остланд».

Инспекция пополнения СС «Остланд» предпримет проверку служб, дающих право на бронь, насколько это возможно, в рабочем порядке и на предприятиях совместно с представителями руководства трудовой повинности и военно-хозяйственной инспекции. Также к этому будут привлечены руководители служб и предприятий. Если проверка прово-

дится не на предприятии, она ведется на основании имеющихся карт отсрочек от воинской службы.

Все подчиненные службы и предприятия в связи с этим желательно проинформировать заранее и распорядиться, чтобы они подготовили необходимые для проверки данные.

*Подлинность копии заверил
За командующего вермахтом [в Остланде]
начальник штаба*

РГВА, Ф. 1303к, Оп. 3, Д. 48, Л. 119.

№ 54

Сообщение Министерства по делам оккупированных восточных территорий о поездке офицеров Эстонского легиона СС в Германию

24 июня 1943 года

Конфиденциально!

Только для служебного пользования

«Восточная пресса»
Имперское Министерство
по делам оккупированных восточных территорий,
Отдел прессы и просвещения,
группа восточной прессы
Берлин NW7, Луизенштрассе 36, тел. 42-59-71.
Газета «Eesti Sona», Ревель

«Эстонские офицеры в гостях в Восточном министерстве»

Гауляйтер Мейер приветствует в Германии группу эстонских офицеров. «По приглашению рейхсминистра Альфреда Розенберга в Германию с трехнедельным визитом прибыли 15 эстонских офицеров из охранных батальонов и отрядов самообороны во главе с подполковником Янсоном.

Офицеры приехали в Берлин 18 июня. На вокзале Фридрихштрассе их встречали референт отдела «Остланд» г-н Турман и назначенный гидом группы г-н Швамборн. В полдень состоялся официальный прием в главном здании министерства на Унтер-ден-Линден, на котором офицеров от имени рейхсминистра Альфреда Розенберга встречал постоянный заместитель рейхсминистра гауляйтер Мейер. Сам рейхсминистр в это время находился в служебной командировке за пределами Берлина.

Гауляйтер Мейер представил эстонских офицеров постоянному заместителю начальника отдела «Остланд» г-ну Мауху. Гауляйтер Мейер

приветствовал офицеров и выразил признательность по поводу борьбы эстонцев против большевизма.

В ходе турне эстонские офицеры имели возможность ознакомиться с общими настроениями немецких мужчин и женщин, готовых к самопожертвованию и труду во имя победы.

Подполковник Яансон от имени всех гостей выразил благодарность за приглашение и за предоставленную возможность узнать больше о жизни сражающегося и трудящегося немецкого народа. После этого гауляйтер Мейер лично обратился к каждому из гостей в отдельности, чтобы осветить о его избавлении от большевизма и о его личных заслугах в вооруженной борьбе против большевизма.

По окончании приема эстонские офицеры возложили венок на могилу Неизвестного солдата с посвящением: «Эстонские фронтовые офицеры павшим немецким товарищам во имя германско-эстонского братства по оружию». Затем они осмотрели в арсенале богатую коллекцию оружия.

Вечером гости и хозяева собрались в казино имперского министерства для дружеского общения. В ходе вечера г-н Турман обратился к эстонским офицерам с приветственной речью на немецком и эстонском языках. С ответной речью выступил подполковник Яансон. Вечерние часы прошли в оживленной беседе с хозяевами.

После трехдневной экскурсии по Берлину и Потсдаму офицеры посетили Ганновер, Лейпциг, Нюрнберг, Мюнхен, Гармиш-Партенкирхен, Инсбрук и Вену, а затем вернулись в Берлин и оттуда через Данциг и Кенигсберг возвратились на родину к своим служебным обязанностям». РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 209. Пер. с нем.

№ 55

Местные воинские части на Востоке.

Сообщение информационного агентства «Служба из Германии»

14 июля 1943 года

«Служба из Германии», Берлин, № 162

Местные воинские части на Востоке

Из немецких донесений в последнее время видно, что местные воинские части на Востоке с большим успехом участвовали в широкомасштабных акциях по борьбе с бандами в тыловых районах позади линии фронта. Кроме того, стало известно, что они отлично сражались в боях с

советскими войсками на передовой. О численности этих отрядов немецкая сторона по военным соображениям, разумеется, не дает никаких сообщений. Однако все это указывает на то, что речь идет о значительных контингентах, от которых следует ждать дальнейших еще более крупных успехов в рамках германской армии на Востоке. Они облегчают бремя Германии и ее союзников, что заметно уже сегодня, а в дальнейшем будет иметь еще большее значение. Прежний опыт в связи с этим показывал, что благодаря тщательному отбору заявлений добровольцев эти отряды представляют собой вполне боеспособные войска. О нынешнем состоянии местных воинских формирований на Востоке говорит следующий обзор:

1) Русская освободительная армия состоит из добровольцев русской национальности. Ее духовным вождем является генерал Власов, чья антибольшевистская программа борьбы нашла свое практическое и конкретное выражение в [создании] русской освободительной армии. Эта армия получает также все больше пополнения из числа гражданского населения оккупированных русских территорий;

2) Украинская освободительная армия. На Украине, где надежды на национальное возрождение еще не исчезли полностью, откат от большевизма произошел еще быстрее, чем в белорусских областях. Исходя из этого, многочисленные добровольцы, вступившие в германский вермахт, были объединены в собственное воинское соединение;

3) казачьи отряды. Казаки примкнули к освободительной борьбе из-за своей глубоко укоренившейся вражды к большевистской системе. Благодаря их солдатским навыкам стало возможным в кратчайшие сроки создать из них высокобоевые воинские формирования. Так были сформированы полки донских, кубанских и терских казаков, в которых продолжают жить старые традиции казачьего искусства;

4) восточные легионы. Под этим понятием объединены военные формирования из народов Кавказа и Туркестана, из которых были сформированы грузинский, армянский, азербайджанский, северокавказский и татарский батальоны.

Кроме того, как известно, в рамках немецких войск СС из добровольцев Эстонии, Латвии и галицийской Украины были созданы более крупные формирования, которые принимают непосредственное участие в борьбе против большевизма. Все эти добровольческие соединения получили военную подготовку под немецким руководством. Если же они уже проходили службу в Советской армии, то их переучивали. Они носят немецкую униформу с особыми знаками различия, а в плане снабжения, размещения и жалования полностью приравнены к немецким солдатам.

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 40. Пер. с нем.

**Сообщение Германской службы 1 о награждении
эстонского добровольца за участие в боях против «советских банд»**

18 июля 1943 года

Первый Железный крест вручен эстонскому добровольцу

На северном участке Восточного фронта после полученного приказа фюрера Железным крестом был впервые награжден доброволец из Эстонии, особенно отличившийся в боях против советских банд. Прежде награжденный состоял в организации самообороны «Лесные братья», которая имеет выдающиеся заслуги в освободительной борьбе эстонцев против большевистского гнета.

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 40. Пер. с нем.

**Сообщение корреспондента Германской информационной службы
о действиях эстонского добровольческого батальона СС «Нарва»
на Восточном фронте**

12 августа 1943 года

**«Три дня батальона «Нарва»:
эстонские добровольцы принимают первое боевое крещение»**

С тех пор как исходные районы [сосредоточения войск] большевиков под Белгородом распались под ударами немецких дивизий и противник решил предпринять контрудар на южном участке Восточного фронта, разгорелось летнее сражение. В этой битве батальон «Нарва» получил свое первое боевое крещение. Это были дни, которых в течение нескольких месяцев подготовки с таким нетерпением ждали молодые эстонские добровольцы. Теперь – все позади. У этих белокурых юношей из Прибалтики еще есть незакрытый счет к мрачным дням советской власти, и в них пылает ненависть ко всему советскому, глубокая трепещущая ненависть к восточному народу, родившаяся из столетней расовой традиции. И вот теперь они лежат в своих окопах, начеку, тихо переговариваясь друг с другом. Эта речь уроженцев Дорпата, Ревеля, побережья озера Пейпус и южных берегов Финского залива имеет своеобразную мелодику и похожа на песню. Завтра – уже завтра придет их очередь, может быть, даже этой ночью.

«Иван» с раздражающим гудением кружит над позициями, сбрасывает осветительные ракеты, как гигантские звезды в ночи, посылает бомбардировщики. Артиллерия время от времени открывает беспокоящий огонь, в перерывах строчат пулеметы. Ночь наполнена напряженным ожиданием. Низко над горизонтом висит кроваво-красная луна. Кажется, надвигается непогода.

Постовые перед командным пунктом вполголоса напевают старинную эстонскую народную песню: «Кние тоаксид а, книс мулле оэ дармес...» (Если бы ты знала, как сильно я тебя люблю...).

День 1-й

С первыми неуверенными лучами света на востоке начинается дуэль между батареями, тяжело ухают минометы. И еще прежде чем солнце успело подняться из низины Донца, на левом соседнем участке разверзся настоящий ад.

Эстонцы ждали, сохраняя спокойствие.

Ближе к 12 часам внезапно начался артиллерийский обстрел, и несколько минут снаряды падали на позиции батальона. Среди грохота взрывов солдаты подползли к противотанковым орудиям и пулеметным гнездам – шесть, девять, десять.

Теперь стада стальных буйволов направлены вперед. Там и тут то один, то другой с ревом выпускает снаряд, и уже несколько секунд спустя [на месте вражеского танка] остаются только горящие, развороченные противотанковым снарядом останки, пылающий гроб для его бывшего экипажа. Уже четыре гиганта застыли перед проволочным заграждением, еще шесть других миновали окопы grenадеров. Это – тот самый момент, когда становится ясно, какой дух царит среди самого молодого батальона дивизии, среди солдат, многие из которых впервые побывали под огнем. Выстоит ли «Нарва»? Внимание всей дивизии приковано к батальону.

В траншеях изготовились к бою истребители танков. Они как охотники запрыгивали на бронированных зверей, закладывая заряды в уязвимые места. Затем – снова взвиваются языки пламени. Один из танков вырвался далеко вперед и двинулся к батальонному командному пункту. Им занялся сам командир. По стальному корпусу застучали осколки. Противотанковое орудие довершило дело. Тем временем советский батальон в траншеях перед проволочным заграждением нес большие потери от пулеметного огня. Его остатки, разгромленные, откатились назад. «Нарва» выстояла.

В 13 часов 50 минут вперед двинулась вторая волна, еще от 8 до 10 танков Т-34. Два из них были подбиты из противотанковых орудий еще на подходе к передовой, шесть сумели прорваться. Снова завязался бой лю-

дей с танками. Молодые эстонцы больше не боялись свиста стальных осколков и скакали как одержимые, радуясь предстоящему бою.

Танковая атака продолжалась. Но мы оставались хозяевами положения. В 14 часов батальон «Нарва» доложил в штаб дивизии, что требуются еще гранаты. Свежий советский ударный полк отступил от наших позиций, истекая кровью. Атака была отбита. «Нарва» снова выстояла.

Но уже через 30 минут Советы снова перешли в атаку, бросив против позиций батальона 20 танков и целый стрелковый полк. Огонь реактивных установок залпового огня превратился в бушующий ураган. Теперь уж их, эстонцев, точно должны были смять, рассеять, уничтожить. Уже было подбито несколько тяжелых противотанковых орудий. Боеприпасов не хватало. Подвезти их было невозможно из-за огня вражеских танков. Между тем «Нарва» докладывала: «От десяти до четырнадцати танков подбито». Знаете ли вы, что это означает, что за мужество и отчаянная отвага скрываются за этими словами? Танки снова сумели прорваться к батальонному командному пункту, и снова все готовы к отражению их атаки – командир, адъютант, военный врач. И вот среди балок опять пылают останки вражеских машин. Но «Нарва» держится, отбивая все новые и новые атаки Советов.

Образовалась брешь в передовой? «Нарва» наступает, закрывает брешь, а затем дожидается ночи. [Ночью] ударные группы проводят разведку боем, чтобы не допустить сюрпризов.

«Нарва» выстояла», – говорят в штабах и обозах. «Ребята в порядке», – передают солдаты разных полков.

День 2-й

Советское командование подстегивает свои войска гневными радиogramмами с обещаниями успеха: «Настал решающий час! Раздавите их танками! Сметите их! Уничтожьте их!» Москва связывает большие надежды с этим наступлением, которое должно пробить первую брешь в неприступной до сих пор крепостной стене. Правда, сосредоточив силы целого танкового корпуса и пехотной бригады, им удалось в ходе первого штурма создать небольшой, очень небольшой плацдарм на противоположном берегу Донца. Но этим дело и ограничилось. В бой вступили немецкие резервы, которые создали рубеж впереди особо уязвимых позиций и перешли в контр наступление. Однако дальнейшее развитие событий представлялось далеко не радужным.

Вперед устремились новые пехотные части, сопровождаемые танками. Появились бронированные разведывательно-дозорные машины, которые проводили разведку боем, отступая, как только первые противотанковые снаряды взбивали фонтанами грязь перед их носом. Целый день над всей линией фронта гудели штурмовики, но шум их моторов не

мог заглушить бушевавшей внизу битвы. С наступлением ночи взревели танковые моторы. Солдаты снова схватились за гранаты. Но на этот раз бронированные буйволы повернули в другую сторону. Всю ночь над берегами Донца до самого Изюма мелькали трассирующие пули.

День 3-й

Разведывательные отряды провели разведку боем в ничейной полосе, вступив в непосредственный контакт с противником. Батальон был готов к бою. Пусть они подойдут. И они подошли.

К полудню, как огромная дробилка, над батальоном ударил стальной град реактивных систем залпового огня, вместе с огнем тяжелых батарей и гулом штурмовиков.

Вот появились танки – три, шесть, десять, двенадцать. Неужели им не будет конца? Вот и пятнадцатый, семнадцатый, двадцатый. За ними следуют все новые, и опять не видно конца. Тридцать шесть, тридцать семь, сорок... Гигантское стадо, которое готово растоптать, смести их, прорвать фронт и покатиться дальше, пробив дорогу для шести батальонов, которые тут же перейдут в наступление.

Это было самое большое, что Советы могли бросить сюда, их последние козыри, которые они вводили в игру. Командир знал, что сдержать их может только одно: мужество его солдат.

Заговорили противотанковые орудия, отдав свою дань этому надвигающемуся, сминающему все в порошок стаду. Как фантастическое явление природы, разразилось танковое сражение. Когда солнце достигло зенита, среди холмов и балок пылало двадцать танков Pz. VI и десять вражеских T-34.

Но на правом фланге образовалась брешь. Туда ринулась пехота, угрожая обойти с фланга батальон, и так уже понесший тяжелые потери.

Две роты предприняли контратаку. Неужели это люди из плоти и крови? Люди, которые могут умереть, люди, многие из которых только два дня назад впервые оказались под огнем?

Контратака завершилась успехом после рукопашного боя, в котором в ход шли пистолеты и ручные гранаты.

Но надвигаются новые танки. Они в упор открывают огонь по пулеметным гнездам, преодолевают стрелковые окопы. Этот прорыв необходимо устранить. Командир лично руководит атакой, ведет своих людей вперед. В этот час он должен исполнить свой высший солдатский долг. От окопа к окопу, от группы к группе пронесся слух: «Командир убит!» Одни передают эту новость шепотом, другие кричат охрипшими, пересохшими глотками: «Командир убит!»

Что это – горячее желание отомстить заставляет остатки двух рот вслед за адъютантом броситься в решающую атаку и восстановить по-

следнюю линию обороны? Не спрашивайте солдат об этом. Они только недоуменно посмотрят на вас, пробормотав, что это было самым простым и само собой разумеющимся – отбить позицию и удержать ее от новых атак танков и ударных отрядов до наступления ночи.

В крайнем случае они будут говорить о своих погибших и об их делах, о своих немецких и эстонских командирах, которые – они твердо знали это – приведут их к победе. Возможно также, между делом отметят, что вернули лишь малую часть того долга, который еще предстоит вернуть Советам.

«Я могу лишь с благоговением восхищаться успехами этого дня», – говорилось в обращении командующего армии ко всем воинским частям, участвовавшим в этом сражении.

Кто еще может быть более достоин этой похвалы, чем батальон молодых эстонских добровольцев, батальон «Нарва», который выстоял!

*Военный корреспондент СС д-р Рихард Штуммер,
ДНБ*

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 166–169. Пер. с нем.

№ 58

Сообщение службы пропаганды Министерства по делам оккупированных восточных территорий (Восточного министерства) о воинских формированиях из местных жителей в Прибалтике

26 сентября 1943 года
Берлин

Конфиденциально!
Служба пропаганды Восточного пространства,
ЗО «Винета»

<...>

Формирования из местных жителей

Когда летом 1941 г. германские войска вступили в прибалтийские страны и оттеснили на Восток основную массу советских войск, они нашли там много помощников. В Литве при отступлении советских войск и вступлении германских войск в Каунас отряды бывшей литовской армии уже захватили ряд опорных пунктов в городе. В Латвии после освобождения также были сформированы собственные вспомогательные отряды полиции (Schutzmannschaften) и охранные батальоны (Sicherungsbataillone), которые в тылу фронта боролись с бандами и остатками советских войск. В Эстонии Советы имели больше времени для проведения своих террористических акций и разрушений. Однако

многие молодые эстонцы ушли в леса, став так называемыми лесными братьями, откуда по возможности оказывали сопротивление разрушительной работе большевиков. После освобождения многие вступили в ряды немецких войск. Так, например, эстонские летчики очень скоро извлекли из тайников свои самолеты, собрали их и стали нести службу в качестве воздушных разведчиков бок о бок со своими немецкими товарищами. Сегодня этот отряд под немецким руководством участвует в борьбе с большевизмом и недавно доложил о тысячном боевом вылете. На правом рукаве униформы немецкой авиации они носят сине-черно-белый щиток с надписью «Estland» сверху. [Последнее предложение в оригинале было вычеркнуто от руки.]

28 августа 1942 г., в первую годовщину освобождения Ревеля, генеральный комиссар Литцман объявил, что фюрер одобрил по предложению рейхсфюрера СС идею создания эстонского добровольческого легиона в рамках войск СС. Между тем подразделения этого легиона, после того как они прошли основательную подготовку в использовании современного оружия и методов ведения боя, уже самым лучшим образом зарекомендовали себя на Восточном фронте.

Подобным же образом события развиваются и в Латвии. Командиром местных отрядов здесь стал латвийский генерал Бангерскис, которому в знак доверия недавно было пожаловано высокое звание в СС.

РГВА, Ф. 1370к, Оп. 1, Д. 66, Л. 10. Пер. с нем.

№ 59

Телеграмма начальника IV управления РСХА группенфюрера СС Мюллера начальнику полиции безопасности и СД в Латвии штурмбанфюреру СС Ланге

6 октября 1943 года

Секретно!

Начальнику полиции безопасности
и СД в Риге
штурмбанфюреру СС доктору Ланге

Содержание: Обращение полиции безопасности с пленными мужского пола, захваченными в ходе боевых действий против банд, с арестованными советскими парашютистами, членами нелегальных коммунистических организаций и т.д.

Приказ фюрера здесь известен. Я предложил рейхсфюреру СС, учитывая степень опасность бандитов, чтобы их крупные функционеры, политические комиссары, политруки, евреи и другие особо опасные элементы в дальнейшем не передавались вермахту или в случае, если это

уже произошло, в лагерях отделялись от остальных и обрабатывались в дальнейшем полицией безопасности. Подробные указания по этому вопросу будут Вами получены. До тех пор агенты-парашютисты и перечисленные выше категории лиц должны и далее подвергаться «особой обработке». Всех других бандитов следует направлять в ближайшие концентрационные лагеря.

*За начальника полиции безопасности и СД
начальник IV управления РСХА
группенфюрер СС Мюллер*

РГВА, Ф. 504, Оп. 1, Д. 9, Л. 8. Пер. с нем.

№ 60

**Из книги «Год страданий эстонского народа»,
изданной Эстонским самоуправлением в 1943 г.
во время гитлеровской оккупации Эстонии**

[без даты] Совершенно секретно

**Выписка из книги «Год страданий эстонского народа»
(издания Эстонского самоуправления в 1943 г.,
том 2, страница ____)**

5 июля (1941 г.) в Палупере «Лесные братья» выполнили задание с весьма важными последствиями. В этот день было приказано собрать на ст. Палупере из прилегающих районов и станции весь автомобильный и гужевой транспорт. Из ст. Валга на ст. Палупере шел поезд с истребительным батальоном, с прибытием которого на станции произошли бы большие грабежи и поджоги. Также для выполнения этого на ст. Палупере было послано из Тарту приблизительно 70 чел. конной милиции.

Местные «Лесные братья» совместно с железнодорожниками решили ожидаемый на станцию поезд с истребительным батальоном пустить под откос. К этой мысли они пришли после обнаружения немецкой авиабомбы, не взорвавшейся вблизи от ж.-д. линии между ст. Палупере и Пука.

Обнаруженную невзорвавшуюся авиабомбу они вынесли на ж.-д. полотно и заложили ее в глубокую вырытую ими между шпалами яму. Для взрыва бомбы употребляли взрыв. вещество и огонь.

От взрыва бомбы на ж.-д. полотне образовалась большая воронка (глубиной(?) метров и шириной 7 метров) и были разбросаны рельсы вокруг на десятки метров.

Последствия были такие.

Машинист в кривой не заметил своевременно разрушение ж.-д. полотна, и весь поезд с истребительным батальоном свалился под откос. Этот истребительный батальон по пути на ст. Полупере поджег на ст. Пула станционное здание. Поезд шел двойной тягой, за паровозами было две открытые платформы, полностью загруженные латвийскими и литовскими чекистами, вооруженными винтовками и пулеметами.

3. Пассажирские вагоны также сошли с рельс и стелескопировались (наехали один на один). На месте катастрофы было убито не менее 100 чел. из истребительного батальона.

Из их окружения этой местности ничего не вышло, а конная милиция уехала обратно в Тарту.

Во время облавы в районе катастрофы был пойман по пути домой один участник и на месте расстрелян, из остальных никто не попал в руки большевиков.

Перевел с эстонского на русский: _____

Нач. отдела кадров Эстонской ж. д. Киви Альфред

Верно: зам. нач. 4-го отд. ТО НКГБ

лейтенант госбез.

Архив КГБ Эстонской ССР, Арх. № 16690, Т. 2, Л. 95.

№ 61

Из справки о социальном обеспечении чинов местной полиции в Прибалтике

[весна 1944 г.]

[Заголовок и первая страница документа отсутствуют]

<...> При начислении пособий родителям следует учитывать единовременную помощь, выплачиваемую органами полиции.

3) При незаконченных делах, если речь идет о вдовах, офицеры, отвечающие за трудоустройство отставных военнослужащих, выплачивают им месячный аванс в размере ожидаемого обеспечения вдов и сирот в течение первого месяца после месяца смерти [кормильца]. Незаконченные дела о выплатах родителям рассмотрены под пунктом 2.

4) Переданные официальные документы об инвалидности рассматриваются по существу.

Упомянутые под пунктами 1–4 официальные документы о социальном обеспечении равно применимы и к членам целых воинских подраз-

делений СД и таможенной пограничной службы. Согласно параграфу 7 указа рейхсфюрера СС и шефа германской полиции О-В IV (с) 4614/2 XII от 21 декабря 1943 г. (переслан с письмом Иностранного управления [войск СС] от 14 января 1944 г.), для полиции безопасности и СД должен выйти особый указ. Эти соответствующие указы были извлечены на свет местным командующим полиции безопасности и СД Остланда. Они публиковались в перечнях приказов начальника полиции безопасности и СД за № 45 от 25 сентября 1943 г. (с. 287–289), № 55 от 20 ноября 1943 г. (с. 365–367) и № 5 от 5 февраля 1944 г. (с. 23). Запрашивается соответствующее указание, чтобы мы могли использовать эти указы. Во избежание затруднений [мы] временно действуем на их основании.

Соцобеспечение [чинов] таможенной пограничной службы осуществляется по следующим причинам. Для охраны пограничных областей из местной полиции выделен один Schuma-батальон. Эти люди полностью выведены из состава полиции. Пойдя навстречу оставшимся, службы соцобеспечения полиции взяли на себя эти случаи с обеспечением (в Латвии – около 20). Местные начальники таможенной пограничной службы были вынуждены обратиться за окончательным разъяснением к рейхсминистру финансов. [Им] было предложено до завершения переговоров [по этому вопросу] взять эти случаи обеспечения на себя. Решение управления запрашивается.

К параграфу II «Предстоящая передача выплат пособий по безработице бывшим чинам Schuma-батальонов в Остланде»

Речь идет примерно о 20 тыс. дел о выплате пособий по безработице (AU). Чины Schutzmannschaft до сих пор помимо военных надбавок получают пособия AU от гражданской администрации. Во исполнение [распоряжения] об объединении системы оплаты и обеспечения полиции и СС полиция намерена передать также выплату пособий по безработице (AU) в распоряжение офицеров, отвечающих за трудоустройство и соцобеспечение оставших военнослужащих войск СС и их семей. На основании телеграммы начальника Иностранного управления войск СС от 24 февраля 1944 г. в отдельных случаях, если рейхскомиссар прежде назначил более высокие пособия по безработице (AU), выплаты сохраняются в том же размере. Таково же и пожелание командующего полицией порядка [в Остланде]. Следует выждать, не станут ли такие случаи слишком частыми. Не следует принимать во внимание, что генеральный комиссар в Литве выплачивает пособия по безработице (AU) в размере 160 рейхсмарок. В Латвии – 180 рейхсмарок, а в Эстонии – 210 рейхсмарок.

К параграфам III и IV «Призыв 10 новых призывных возрастов в Эстонский и Латышский легионы СС» и «Всеобщая мобилизация в Эстонии и Латвии»

В легионы СС осуществляется призыв еще 10 новых призывных возрастов. Предпринятая вследствие этого всеобщая мобилизация имеет целью сформировать дополнительно несколько полков пограничной стражи, которые будут подчинены высшему фюреру СС и полиции. Полки пограничной стражи призываются лишь на определенное время, пока существует угроза. При их роспуске пригодные [к службе] чины будут переведены в легионы СС. Полки пограничной стражи оплачиваются и обеспечиваются на основании распоряжения высшего фюрера СС и полиции, на тех же основаниях, что и войска СС. <...>
РГВА, Ф. 1372к, Оп. 3, Д. 43, Л. 46. Перевод с немецкого.

№ 62

Структура и командование

15-я латышской добровольческой дивизии СС

по состоянию на осень 1943 г. с изменениями на 1 марта 1944 года
[март 1944 года]

15-я латышская добровольческая дивизия СС

(состояние на осень 1943 г.)

Командиры дивизии:

- бригаденфюрер СС Хансен (Hansen) (26 февраля – май 1943 г.);
- бригаденфюрер СС граф фон Пюклер-Бургхауз (von Pueckler-Burg-
haus) (до 16 февраля 1944 г.).

32-й гренадерский полк (латышский № 3)

- Командир полка: штандартенфюрер А. Крипенс (Kripens).
- Адъютант: гауптштурмфюрер В[илис] Хазнерс (Hazners).
- Начальник материально-технической части (Ib): гауптштурмфюрер
Андерсонс (Andersons).
- Начальник административной части (IVa): гауптштурмфюрер Ви-
диркстис (Vidirkstis).
- Начальник медицинской части (полковой врач) (IVb): унтерштурм-
фюрер д-р Тиллерс (Tillers).
- Главный ветеринар [IVc]: оберштурмфюрер Бейтелис (Beitelis).
- Капеллан [IVd]: оберштурмфюрер Коциньш (Kocins).
- Штабная рота*: оберштурмфюрер Ланка (Lanka).
- (614-я) *истребительно-противотанковая рота*: гауптштурмфюрер
Поммерс (Pommers).
- (13-я) *рота пехотных орудий*: гауптштурмфюрер Залайс (Zalais).

I батальон:

Командир: оберштурмфюрер Вискне (Viksne).

Адъютант: гауптштурмфюрер Каунитис (Caunitis).

II батальон:

Командир: гауптштурмфюрер Й.Озолиньш (Ozolins).

Адъютант: оберштурмфюрер Гинтерс (Ginters).

1-я рота: [неразборчиво]

2-я рота: [неразборчиво]

3-я рота: оберштурмфюрер Яунтиранс (Jauntirans).

4-я рота: [неразборчиво]

5-я рота: гауптштурмфюрер Пурмала (Purmala).

6-я рота: оберштурмфюрер Дрейманис (Dreimanis).

7-я рота: [неразборчиво]

8-я рота: [неразборчиво]

33-й гренадерский полк (латышский № 4)

Командир полка: штандартенфюрер В.Янумс (Janums).

Адъютант: гауптштурмфюрер Руллиньш (Rullins).

Начальник материально-технической части (ординарец) (IIa):

– гауптштурмфюрер Экумс (Ecumis);

– унтерштурмфюрер Мунцис (Muncis).

Начальник административной части (IVa): оберштурмфюрер СС Михаликс (Michaliks).

Штабная рота: оберштурмфюрер Парупс (Parups).

14-я истребительно-противотанковая рота: оберштурмфюрер Страдзиньш (Stradzins).

13-я рота пехотных орудий: гауптштурмфюрер Блумс (Blums).

I батальон: гауптштурмфюрер Америкс (Ameriks).

II батальон: оберштурмбанфюрер Силиньш (Silins).

34-й гренадерский полк (латышский № 5)

Командир полка: штандартенфюрер Апситис (Apsitis) (в декабре 1943 – январе 1944 г. из-за его болезни обязанности командира полка исполняли штандартенфюрер Силгайлис (Silgailis), затем – штандартенфюрер Зениньш (Zenins)).

Адъютант: гауптштурмфюрер Килитис (Kilitis).

Начальник материально-технической части (вооружение и боеприпасы) (Ib): оберштурмфюрер Лейманис (Leimanis).

Начальник административной части (IVa): гауптштурмфюрер Мейерс (Meijers).

Начальник медицинской части (полковой врач) (IVb): унтерштурмфюрер д-р Ритумс (Ritums).

Главный ветеринар [IVc]: унтерштурмфюрер Роба (Roga).

Штабная рота: оберштурмфюрер Рекелис (Rekelis).

14-я истребительно-противотанковая рота: оберштурмфюрер Тервигис (Tervitis).

13-я рота пехотных орудий: оберштурмфюрер Бривкалнс (Brivkalns).

I батальон: оберштурмбанфюрер Друваскалнс (Druvaskalns).

II батальон: оберштурмбанфюрер Бебрис (Bebris).

15-й артиллерийский полк

Командир полка: штандартенфюрер Скайстлаукс (Skaistlauks).

Адъютант: гауптштурмфюрер Инсбергс (Insbergs).

Штабная батарея: гауптштурмфюрер Сварцбахс (Svarzbachs).

I дивизион: оберштурмбанфюрер Грикис (Grikis);

II дивизион: оберштурмбанфюрер Берзиньш (Berzins);

III дивизион: оберштурмбанфюрер Лининьш (Linins);

IV дивизион: оберштурмбанфюрер Селс (Sels).

15-й фузилерный батальон

Командир: гауптштурмфюрер Лапайнис (Lapainis).

Адъютант: оберштурмфюрер Маковскис (Makovskis).

Батальонный врач: унтерштурмфюрер д-р Либиетис (Libietis).

1-я рота: гауптштурмфюрер Приедитис (Prieditis).

2-я рота: унтерштурмфюрер Крука (Kruka).

3-я рота: оберштурмфюрер Гроза (Gроза).

4-я рота: оберштурмфюрер Аболиньш (Abolins).

15-й саперный батальон СС

Командир: гауптштурмфюрер Клавиньш (Klavins).

Адъютант: унтерштурмфюрер Ванэгс (Vanags).

Батальонный врач: штурмбанфюрер д-р Рублаускис (Rublauskis).

1-я рота: оберштурмфюрер Фрейманис (Freimenis).

2-я рота: унтерштурмфюрер Рейманис (Reimanis).

3-я рота: оберштурмфюрер Льябс (Ljabs).

15-й истребительно-противотанковый батальон СС

Командир: гауптштурмфюрер Трезиньш (Trezins).

Адъютант: оберштурмфюрер Бите (Bite).

Штабная рота: гауптштурмфюрер Сикатерс (Sikaters);

1-я рота: гауптштурмфюрер Лусис (Lusis);

2-я рота: оберштурмфюрер Спрогис (Sprogis).

Печатается по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee-korps. –
Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 308–310 (Anlage 3). Пер. с нем.

№ 63

**Заметка о совещании
у генерального комиссара Эстонии К.-С. Литцмана**

21 марта 1944 года

Секретно!

**Заметка о совещании у генерального комиссара [Эстонии]
Литцмана 21 марта 1944 г.**

21 марта 1944 года под председательством гауляйтера д-ра Мейера прошло совещание по нерешенным вопросам генерального округа Эстония, в котором, помимо прочих, приняли участие:

Литцман вначале кратко обрисовал военное положение на Северном фронте, а затем дал обзор мобилизаций. Последние сначала ограничивались контингентом в 16 тыс. человек, но затем была проведена всеобщая мобилизация, которая обеспечила 100-процентную явку, за исключением Печорского округа и округа, населенного эстонскими шведами. 40% явившихся, согласно полученным директивам, были признаны не подлежащими призыву. Было призвано ровно 38 тыс. человек, в том числе:

в полки пограничной стражи (каждый по 3000 чел.) – 21000 чел.

в один дополнительный полк – 3000 чел.

в резервные подразделения для [20-й эстонской] дивизии СС – 9000 чел.

в резервные подразделения для батальона «Нарва» – 2000 чел. <...>

[Продолжение документа отсутствует.]

РГВА, Ф. 1358к, Оп. 1, Д. 51, Л. 2. Пер. с нем.

№ 64

Из приказа начальника германской полиции порядка Далюге
о переименовании местной полиции в рейхскомиссариате «Остланд»

22 апреля 1944 года

Лист приказов шефа полиции порядка

Издатель: Главное управление полиции порядка, Берлин.
Выходит каждую субботу.

Редакция: главное бюро шефа полиции порядка, Берлин,
Северо-Западный округ 7, Унтер-ден-Линден, 74.

Типография: издательство Карла

Хеймана, Берлин, Западный округ 8, Мауерштрассе, 44.

1-й год издания Берлин, 22 апреля 1944 г. № 16 <...>

Переименование местной полиции в Остланде

Директива шефа полиции порядка

от 11 апреля 1944 г.

Всем органам полиции

Местную полицию в Остланде отныне следует называть не Schutzmannschaft, а эстонской (латышской, литовской) полицией, а ее офицеры, унтер-офицеры и низшие чины получают звания германской полиции порядка с дополнением «эстонской (латышской, литовской) полиции».

Befehlsblatt der Chef der Ordnungspolizei. 1. Jahrgang. Berlin,

22. April 1944. Nr. 16. S. 125. РГВА, Ф. 500к, Оп. 5, Д. 7, Л. 79. Пер. с нем.

№ 65

Структура и командование 2-й латышской добровольческой бригады
СС по состоянию на январь 1944 г. с изменениями на 1 мая 1944 года

2-я латышская добровольческая бригада СС

Командиры:

– бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС фон Шольц (von Scholtz) [26 января – 18 мая 1943 г.];

– штандартенфюрер СС Роде (Rohde);

– штандартенфюрер СС (позднее – оберфюрер СС и бригаденфюрер СС) [Хинрих] Шульдт (Schuldt) (с 3 сентября 1943 г.);

Начальник оперативного отдела (Ia):

– штурмбанфюрер СС Цейдлер (Zeidler) (до июля 1943 г.),

– штурмбанфюрер СС Ленц (Lenz) (до апреля 1944 г.).
Начальник материально-технической части (Ib):
– штурмбанфюрер Людке (Luedke) (до мая 1943 г.).
Начальник разведывательного отдела (Ic):
– оберштурмфюрер (позднее – гауптштурмфюрер) Функ (Funk).
Начальник управления личного состава (адъютант) (IIa):
– оберштурмфюрер (позднее – гауптштурмфюрер) Краль (Krahl) (до мая 1944 г.).

Начальник административной части (IVa):

– штурмбанфюрер Кухенбекер (Kuchenbaecker) (до октября 1943 г.);
– штурмбанфюрер Юльце (Uelze).

39-й добровольческий полк СС (латышский № 1):

Командир: штандартенфюрер войск СС [Вальдемар] Вейсс (Veiss),
позднее – инфантери-фюрер бригады, погиб [17 апреля 1944 г.].

Адъютант: гауптштурмфюрер [войск СС] Гальдиньш (Galdins).

I батальон:

– гауптштурмфюрер войск СС Снебергс (Snebergs) (погиб 9 октября 1943 г.);

– гауптштурмфюрер войск СС Янсонс (Jansons) (до 17 января 1944 г.);

– гауптштурмфюрер войск СС Лауманис (Laumanis);

– гауптштурмфюрер войск СС Бергс (Bergs) (погиб).

II батальон:

– оберштурмбанфюрер Аператс (Aperats) (позднее переведен в 15-ю [гренадерскую] дивизию [войск СС], погиб [16 июля 1944 г.]);

– штурмбанфюрер войск СС [Николайс] Гальдиньш (Galdins).

III батальон:

– штурмбанфюрер [войск СС] Коциньш (Kocins);

– гауптштурмфюрер [войск СС] [Вольдемарс] Рейнхольдс (Reinholds).

40-й добровольческий полк СС (латышский № 2):

Командир: штандартенфюрер войск СС [Карлис] Лобе (Lobe).

Адъютант: гауптштурмфюрер [войск СС] Квальвергс (Kvalvergs).

I батальон: гауптштурмфюрер [войск СС] Скраужа (Skrauja) (погиб).

II батальон: гауптштурмфюрер [войск СС] Грантс (Grants) (погиб).

III батальон: гауптштурмфюрер (позднее – штурмбанфюрер) [войск СС] Стипниекс (Stipnieks).

Артиллерийский дивизион: гауптштурмфюрер [войск СС] Гравелис (Gravelis).

Рота связи (из 2-й бригады СС): оберштурмфюрер СС Гозепат (Gosepath).

Взвод самокатчиков (из 2-й бригады СС).

Печатается по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeekorps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 307 (Anlage 2). Пер. с нем.

**Распоряжение верховного командования сухопутных войск Германии
(ОКХ) о статусе прибалтийских воинских подразделений
в составе вермахта**

31 мая 1944 года
Командование группы армий «Север»

Секретно
Штаб-кв.

**Установки в отношении местных вспомогательных частей
из балтийских генеральных округов**

Нижеприведенное распоряжение ОКХ / Генштаба сухопутных войск / Организационного отдела II № 735785/44 секр. от 17 мая 1944 г. для ознакомления:

«ОКВ / Штаб оперативного руководства вермахта / Организационный отдел распоряжением Штаба оперативного руководства вермахта / Организационного отдела (III) № 2309/44 секр. от 6 мая 1944 г. во изменение распоряжения ОКХ / Генерала восточных войск при Генштабе сухопутных войск / Организационного отдела (II) № 5000/43 секр. от 29 апреля 1943 г. приказывают:

1) Местных добровольцев и призванных на службы из генеральных округов Эстонии, Латвии и Литвы, ведущих борьбу против Советского Союза, приравнять к военнослужащим вермахта.

2) Их уравнивание [с военнослужащими вермахта] касается в особенности униформы, знаков различия званий, кокард и эмблем, почетных знаков, наград, жалованья, снабжения, обслуживания, отпусков и полевой почты.

3) Местные вспомогательные силы уравниваются с военнослужащими вермахта и в плане продвижения по службе. Однако они могут являться командирами над военнослужащими германского вермахта только в рамках своих подразделений (рот и т.п.). В дисциплинарном плане их полномочия как командиров на военнослужащих вермахта не распространяются.

4) Эти правила касаются латышей, эстонцев и литовцев, служащих в сухопутных войсках, военно-морском флоте и военно-воздушных силах. Войска СС уже у себя приняли соответствующие правила.

5) Непосредственные указания к исполнению будут приняты Управлением вермахта по общим вопросам».

*За командующего группой армий «Север»
подписал начальник штаба*

РГВА, Ф. 1303к, Оп. 3, Д. 48, Л. 199. Пер. с нем.

№ 67

**Приказ командования группы армий «Север»
о переименовании «восточных» частей вермахта**

11 июня 1944 года
Командование группы армий «Север»

Секретно
Штаб-кв.

Переименование восточных частей

С настоящего момента переименовать следующие части:

- а) 550-й восточный батальон артиллерийско-технического имущества – в 550-й украинский батальон АТИ;
- б) 656-й восточный (литовский) батальон снабжения – в 656-й литовский батальон снабжения;
- с) 652-й восточный (латышский) батальон снабжения – в 652-й латышский батальон снабжения.

В отношении вышеназванных частей термин «восточный» с настоящего момента отменяется как в организационном смысле, так и в устном обращении. О выполнении доложить 1-му квартирмейстеру / офицеру по особым поручениям к 20 июня 1944 г.

*За командующего группой армий «Север»
подписал обер-квартирмейстер*

РГВА, Ф. 1303к, Оп. 3, Д. 48, Л. 203. Пер. с пем.

№ 68

**Распоряжение командования группы армий «Север»
о передаче латышских дивизий войск СС
в подчинение командующего вермахтом в Остланде**

Командование группы армий «Север»

30 июня 1944 г.
Штаб-кв.

**О передаче [нижеперечисленных частей и подразделений]
в подчинение командующего вермахта в Остланде
в вопросах снабжения**

Поправки или дополнения [направлять] обер-квартирмейстеру / 1-му квартирмейстеру [согласно приказу] № 9278/44 секр. от 16 мая 1944 г.

В связи с вышеупомянутым с настоящего момента производятся следующие изменения:

1) переданы в подчинение:

а) командованию 16-й армии:

I армейский корпус: 2 мобильных эскадрона 24-й егерской дивизии – Малупе [в Северной Латвии];

VI [латышский] добровольческий корпус СС: вербовочная команда – Литене [в Северной Латвии];

15-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 1): учебный полк – Паплакене близ Прекульна [Приекуле, в Курляндии на юге Латвии];

19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2): вербовочная команда – Вайноден [Вайнеде] (60 км от Либавы [Лиенаи]);

полевая почта 388 – Каунас;

учебная школа связи – Саулкрасти близ Риги;

668-й отдел [батальон?] тайной полевой полиции (А. Г. Р. 668) – Каунас;

военный лазарет 1/571 – Рокишкис [в Северной Литве];

II взвод 2-й роты 572-го батальона К. Т. А. – Рокишкис;

533-й лазарет на конной тяге – Купишкис [в Северной Литве];

630-й лазарет на конной тяге – Крейцбург [Крустпилс, Латвия];

561-й конно-артиллерийский парк – Литене;

570-й конно-артиллерийский парк – Рокишкис;

59-я техническая рота (крановщики) – Рукла; <...>

2) вычеркнуты [из списков]:

а) в подчинении командования 16-й армии:

96-я техническая рота (крановщики) – комендатура Паневежиса;

б) в подчинении командования 18-й армии:

2-я рота 538-го саперного паркового батальона – в Пилсблдиене;

в) в подчинении армейского соединения «Нарва»:

11-я мясозаготовительная рота – в Таурогене [Таураге, Литва].

3) с 10 июня 1944 г. штаб начальника лагерей военнопленных в оперативной зоне IV расформирован. Пересыльные лагеря 100, 101, 110, 376 остаются в подчинении командующего вермахтом в Остланде;

4) инспектору артиллерийско-технического снабжения и ремонта: снабжение текущего производства и сооружение военных мастерских по-прежнему остается непосредственно в ведении группы армий.

РГВА, Ф. 1303к, Оп. 3, Д. 48, Л. 115.

**Справка разведотдела штаба советской 54-й армии
о латышских войсках (по материалам Разведуправления
Генштаба РККА)**

20 июля 1944 года

Латышские войска состоят из:

- двух дивизий (15-я и 19-я п[ехотные] д[ивизии] СС);
- одного легиона СС;
- четырех отдельных полков (1, 2, 3-й погранполки и 1 полицейский полк);
- 15 охранных и полицейских батальонов и 3 строительных батальонов.

1. Латышские части и соединения

а) 15-я латышская пд СС

В 1943 г. в Латвии был сформирован Латышский легион (дивизия) СС. В этот легион (дивизию) входили 1, 2, 3, 4, 5-й п[ехотные] п[олки].

В октябре – ноябре 1943 г. из 3, 4, 5-го пп была сформирована 15-я латышская пд СС в составе 32, 33, 34-го пп, 15-го а[ртиллерийского] п[олка], 15-го полевого запасного батальона, 15-го фузилерного батальона, 15-го саперного батальона, 15-го батальона связи, 15-го зенитного дивизиона, 15-го противотанкового дивизиона.

Из 1-го, 2-го пп была сформирована 2-я латышская бригада СС в составе 39-го и 40-го пп, реорганизованная затем в 19-ю пд СС. 15-я и 19-я пд СС входят в состав 6-го латышского корпуса СС.

Бывший командир 15-й латышской пд СС генерал-лейтенант Бангерскис командует латышскими войсками СС.

15-й пд СС командует генерал-майор Пиклер-Бургхаус (немец).

Начальником штаба дивизии является полковник Силгайлис (имеются показания пленных, что он принял командование дивизией).

Командиром 32-го пп является полковник Крипенс, командиром 33-го пп – полковник Киумс (латыш), командиром 34-го пп – полковник Зейтвис, командиром 15-го ап – полковник Скайстлайукс.

Дивизия укомплектована латышами, преимущественно 1923–1924 гг. рождения. Командный состав до командиров полков включительно укомплектован из реакционных латышских элементов, дивизией командует немец. В штабах на основные руководящие должности также поставлены немцы.

Дивизия была введена в бой в декабре 1943 г. в р-не Новосокольников, в настоящее время действует на Опочковском направлении перед 2-м Прибалтийским фронтом.

б) 19-я латышская пд СС

19-я латышская пд СС сформирована в марте 1944 г. из 2-й латышской бригады СС в составе 39-го и 40-го пп. Пополнение для 2-й бригады СС готовил 1 латышский учебный полк, возможно, из этого полка сформирован третий полк под номером 38 или 41.

2-й латышской бригадой СС командовал полковник Вейс, который в первых числах мая 1944 г. убит на фронте; кто командует дивизией, не установлено.

Командиром 39-го пп является полковник Коциньш, командиром 40-го пп – полковник Лобе Керлис.

Дивизия действует на Опочковском направлении перед 2-м Прибалтийским фронтом.

в) Латышский легион СС

Поступили данные, указывающие, что Латышский легион СС после формирования 15-й и 19-й пд СС в течение февраля – апреля 1944 г. вновь восстановлен в составе 1, 2 и 3-го полков СС.

По данным партизан, в начале апреля 1944 г. 1-й и 2-й полки СС отмечались в переброске на советско-германский фронт.

3-й полк СС, сформированный в феврале 1944 г. в г. Риге из 315, 316 и 317-го латышских батальонов, в марте 1944 г. был переброшен на Полоцкое направление (в р-н Боровичей, 32 км с[еверо]-з[ападнее] Полоцка) для борьбы с партизанами.

Вполне возможно, что из этих трех полков будет сформирована еще одна латышская дивизия, что еще требует дополнительного подтверждения.

г) 1, 2 и 3-й латышские пограничные полки.

По показаниям пленных, в феврале-марте 1944 г. в Латвии сформированы 1, 2 и 3-й погранполки. Рядовой состав 2-го погранполка численностью в 2500 чел. в марте 1944 г. пошел на пополнение частей 15-й латышской пд СС, а командный состав от командиров отделений и выше возвратился в г. Риге, возможно, для подготовки новых контингентов.

По данным партизан, 1-й погранполк тоже якобы отправлен на фронт, а 3-й погранполк готовится к отправке на фронт, на Идрицкое направление.

д) 1-й латышский полицейский полк

1-й латышский полицейский полк сформирован в августе 1943 г. из 276, 277, 278, 281-го охранных батальонов.

Командиром полка является кадровый офицер бывшей Латышской армии подполковник Мейа.

е) Латвийские охранные и полицейские батальоны

По показаниям пленных и по данным партизан, установлено наличие:

- 15, 17, 20, 22, 23, 25-го латвийских полицейских батальонов;
- 271, 276, 277, 278, 251-го латвийских охранных батальонов;
- 313, 315, 316, 317-го латвийских отдельных батальонов;
- 2, 95 и 385-го латвийских строительных батальонов.

Как уже указывалось, из 16, 17, 19, 21, 22 и 23-го полицейских батальонов был сформирован 1 полк СС, переформированный затем в 39-й пп; из 276, 277, 278, 281-го охранных батальонов был сформирован 1 полицейский полк.

Имеются показания пленных, что формирование частей происходит путем выделения соответствующего контингента из состава охранных и полицейских батальонов. Следовательно, можно предположить, что после выделения определенного контингента для формирования соответствующих частей охранные и полицейские батальоны продолжали существовать, получив пополнение за счет мобилизованных.

2. Комплектование латвийских частей

Латвийские части комплектуются как добровольцами, так и призывниками. Еще в октябре 1942 г. в Латвии была проведена частичная мобилизация контингентов 1923–1924 гг. рождения, в конце 1943 г. была объявлена мобилизация латвийского мужского населения с 1905 до 1924 г. рождения, в феврале 1944 г. в газетах было опубликовано распоряжение о предстоящей мобилизации контингента 1901–1906 гг. рождения.

Ориентировочно исходя из численности населения эта мобилизация может всего дать не более 100 тыс. чел., так как население всячески уклоняется от мобилизации. Из этого количества часть мобилизованных будет использована для работы в Германии, для охраны тылов и коммуникаций, для борьбы с партизанами, для пополнения существующих частей. Следовательно, из вновь мобилизованных могут быть сформированы одна-две дивизии.

Следующие показания пленных являются характерными по этому вопросу.

Пленный 34-го пп 10.3.44 г. показал:

«В октябре 1942 г. в Латвии была проведена мобилизация 1923–1924 гг. рождения. Мне известно, что около 800 чел. из мобилизованных было отправлено в Чехословакию и Германию для работы и военного обучения. В октябре 1943 г. все 800 чел. вернулись в г. Ригу и были зачислены в 15 полевой запасной батальон».

Пленный 39 пп 28.10.43 показал:

«Я, 1923 г. рождения, призван в германскую армию 15.08.1942 и был зачислен в 278-й добровольческий латвийский батальон в г. Риге. Батальон

состоит из 3 рот и насчитывает до 300 чел. Батальон предназначен для борьбы с партизанами и охраны железных дорог. В начале июля 1943 г. из батальона около 150 чел. было отправлено на Восточный фронт».

Пять пленных 34-го пп в конце марта 1944 г. показали:

«Во второй половине февраля 1944 г. в Латвии были мобилизованы 1906–1914 гг. рождения, а также 1907–1924 гг., которые к этому времени по каким-либо причинам не были мобилизованы. В феврале же месяца были мобилизованы 1925–1926 гг. рождения и были отправлены на работу в Германию.

В середине февраля 1944 г. в газетах было опубликовано распоряжение о предстоящей мобилизации контингента 1901–1906 гг. рождения. В 20-х числах февраля мы также были мобилизованы и зачислены во вновь формирующийся в г. Риге 2-й латышский пограничный полк. 18.3.44 г. полк в составе около 2500 чел. выехал на Восточный фронт и был распределен между частями 15-й латышской дивизии. Командный состав полка от командиров отделений и выше возвращается в г. Ригу. В это же время в г. Риге формируется 1 погранполк».

3. Политико-моральное состояние латышских частей

Политико-моральное состояние латышских частей низкое. Среди латышских частей приняло широкие размеры дезертирство, переход на сторону Красной армии и партизан, при наступлении частей Красной армии группами сдавались в плен.

Большинство солдат-латышей не верит в победу Германии и не желает воевать против русских, особенно уроженцы Двинского и Режицкого [Резекненского] уездов. Латыши-националисты, часть которых добровольно вступила в полицейские батальоны, говорят о необходимости вступить в союз с немцами против Советского Союза. К этой категории латышей относятся прежде всего кадровые полицейские. Солдаты, которым говорили, что они будут использованы в тылу по охране железных дорог и других военных объектов, ждут смены с фронта и мечтают о скорейшем окончании войны.

В тылу Латвии настроение населения также ухудшилось в связи с реквизициями скота и продуктов, увеличением налогов, мобилизациями мужского трудоспособного населения на фронт и на работу в Германию. Население Латвии, особенно Двинского, Режицкого и Латгальского уездов, сочувственно относится к партизанам. Однако население Центральной Латвии нередко выдает партизан немцам.

Мобилизованных на фронт отправляют под сильной охраной, пытающихся бежать охрана расстреливает. Но, несмотря на это, мобилизованные на каждой станции убегают десятками.

Процент явки по мобилизации весьма низкий. Так, например, по данным партизан от 31.3.44 г., в Андрушевской волости из 700 чел., подлежащих мобилизации, на комиссию явились только 110 чел., и то в основном те, которые надеются быть освобождены по состоянию здоровья и другим причинам. Основная масса призывников скрывается от призыва и уходит к партизанам.

Пленный 1-го учебного полка 16.3.44 г. показал:

«13.12.43 г. получил повестку явиться на комиссию, но не явился. Затем за неявку на комиссию был арестован и сидел в тюрьме в г. Либаве [Лиенае] до 4.1.44 г. В числе 100 других арестованных 5.1.44 г. под охраной был направлен в г. Ригу и был зачислен в 1-й учебный полк 2-й латышской бригады, а 3.3.44 г. в числе 500 чел. выехал на фронт. При следовании на фронт из 500 чел. дезертировало 60 чел.»

За 26–28 марта 1944 г. был захвачен 51 чел. пленных солдат из 15-й латышской дивизии СС и 2-й латышской бригады, из них 8 перебежчиков и 37 добровольно сдавшихся в плен. Солдаты-латыши сдавались в плен Красной армии группами с белым флагом. 26 марта сдались 3 группы.

Многие солдаты-латыши, насильно мобилизованные гитлеровскими властями и путем обмана брошенные на фронт, выявляют резко враждебное отношение к немцам и к латышам, добровольно пошедшим к ним на службу. Несмотря на запрещение офицеров, немецкие солдаты продолжают пренебрежительно относиться к латышам. Дело часто доходит до драк между латышами и немцами.

По пути следования латышских частей на фронт отмечаются многочисленные случаи дезертирства солдат из эшелонов. Пленные рассказывают о зверской расправе гитлеровцев с семьями латышей, уклонившихся от мобилизации. В отдельных районах Латвии немцы сожгли целые хутора и деревни и поголовно уничтожили семьи партизан и лиц, отказавшихся выехать на работу в Германию.

Форсировав реку Великую, наши части нанесли большие потери 15-й латышской дивизии СС и 2-й латышской бригаде. 34-й пп 15-й дивизии был совершенно разбит. Многие латышские солдаты сдавались в плен с нашими листовками на латышском языке. Солдаты Боркун и Дуба заявили, что к сдаче в плен их побудили наши листовки.

Организовавший 26 марта добровольную сдачу в плен (с белым флагом) 8 чел. солдат 7-й роты 32-го пп 15-й латышской дивизии Алоиз Зунда показал:

«В первый же день мобилизации в городе Мадона призывники выбили в здании призывной комиссии все стекла, выбросили в окна членов комиссии, поломали всю мебель и разбежались».

Меня мобилизовали 18 февраля 1944 г. 18 марта 2-й латышский пограничный полк в количестве около 2500 чел. был отправлен к русской границе. Нам сказали, что мы будем здесь обучаться и нести пограничную охрану. По пути на фронт из эшелона дезертировало около 100 солдат. Когда во время переключки называли фамилии дезертиров, солдаты отвечали: «ушел в лесной департамент» или «погиб за Латвию». Нам был зачитан приказ, в котором говорилось, что за дезертирство и попытку перебежать к русским нас будет судить военно-полевой суд и присуждать к расстрелу. Приводить приговор в исполнение, указывалось в приказе, будут солдаты того взвода, в котором служил дезертир.

Когда мы подошли к границе, мы поняли, что нас обманули и гонят на фронт. Солдаты были возмущены и кричали: «Мы не хотим воевать против русских! При первом же бое мы перейдем к русским и будем просить, чтобы нас отправили в латышскую дивизию, которая сражается вместе с Красной армией!» Когда мы переходили через границу, все солдаты стреляли в воздух в знак протеста и кричали: «Прощай, Латвия! Нас гонят умирать за паршивых фрицев!»

По прибытии в роту мы узнали от старых солдат, что в ночь на 24 марта со стороны русских через громкоговоритель выступали пленные латыши. Они говорили, что русские их приняли хорошо, и призывали последовать их примеру».

Добровольно сдавшийся в плен 26.3 солдат 3-й роты 34-го пп 15-й латышской дивизии Фома Корпачев показал:

«Меня мобилизовали 10 марта с.г. На призывном пункте мы подняли крик: «Мы не хотим воевать против русских!» Особенно возмущались бывшие батраки и малоземельные, которые получили от советской власти землю. Они кричали: «Нам не за что воевать против русских. Воевать хотят только сыновья кулаков, которые отобрали у нас землю, данную русскими».

Когда мы ехали на фронт, из нашего вагона дезертировало 4 солдата, а из всего поезда сбежало около 100 чел.».

Добровольно сдавшийся в плен солдат 7-й роты 34-го пп 15-й латышской дивизии Ефим Иванов показал:

«В деревне Седлово в 6–7 км от фронта из нашего полка сбежало около 100 чел. солдат. Они намеревались убежать в Латвию, чтобы рассказать населению, как нас обманули немцы и необученных бросали на фронт».

По данным партизан, в начале апреля с.г. вновь сформированный 1-й полк СС отказался ехать на фронт, за что немцы разоружили полк и отправили на фронт в закрытых вагонах под сильной охраной. В пути один эшелон был подорван партизанами, солдаты разбежались по лесам.

При отправке на фронт 2-го полка СС дезертировала вся 2-я рота 1-го батальона во главе с командиром роты, дезертировавшие скрываются в Мемельских лесах.

По данным партизан, в конце августа 1943 г. в 8 км юго-восточнее Риги произошло вооруженное столкновение между добровольцами Латышского легиона СС и немцами, в результате которого было убито 54 латыша и 24 немца.

По тем же данным, в декабре 1943 г. в один из латвийских партизанских отрядов явились 43 латыша, дезертировавшие из 32-го пп из-под Пустошка.

В латышских частях отмечается недостаток как в вооружении, так и в командном составе.

ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–151.

№ 70

Справка разведотдела штаба советской 54-й армии об эстонских войсках (по материалам Разведуправления Генштаба РККА)

21 июля 1944 года

Эстонские войска состоят из:

- одной дивизии (20-й дивизии СС);
- одного эстонского легиона СС;
- двух отдельных полков (2-й и 4-й полки);
- 25 пехотных, охранных и полицейских батальонов.

а) 20-я эстонская пехотная дивизия СС.

20-я эстонская дивизия СС сформирована директивой немецкого Главного управления войск СС в январе-феврале 1944 г. на базе 3-й эстонской бригады СС и 45-го, 46-го эстонских охранных батальонов в составе 45-го и 46-го пп, 1/20-го ап, 20-го зенитного дивизиона и 1/20-го батальона связи (в эстонскую бригаду СС входили 1-й и 2-й пп, 1-й ап, 20-й зенитный дивизион).

Наличие и нумерация третьего полка в составе дивизии не установлена, но можно предположить, что в ее составе должен быть третий полк под номером 47, т.к. эта дивизия является пехотной дивизией трехполкового состава.

По непроверенным показаниям пленных, дивизией командует полковник Аусбергер.

На 15.5.44 г. дивизия действовала в составе 3-го тк СС на Нарвском направлении перед Ленинградским фронтом.

По показаниям одного пленного, в г. Риге формировались три эстонские пехотные дивизии.

б) Эстонский легион СС

Эстонский легион СС сформирован в середине 1943 г. в составе двух полков по три батальона в каждом. Легионом СС командовал эстонский генерал-лейтенант Соодла, 1-м полком – полковник Курш, 2-м полком – полковник Туллинг.

Легион СС носит форму и знаки различия немецких войск СС, вооружен также немецким оружием.

В конце 1943 г. легион СС вел борьбу с партизанами и охранял немецкие тылы на советско-германском фронте. Район дислокации в настоящее время не установлен, и наличие его требует подтверждения.

в) 2-й эстонский пограничный полк

2-й эстонский погранполк действует в составе 58-й пд немцев. 2-й эстонский погранполк сформирован в феврале 1944 г. из мобилизованных эстонцев в возрасте от 18 до 40 лет.

Полк состоит из трех батальонов по 4 роты в каждом батальоне. Рота имеет три стрелковых взвода и один пулеметный взвод.

С 20.2.44 г. по 20.3.44 г. полк охранял побережье сев.-вост. Тарту, а 21–23.3 автотранспортом был переброшен в р-н Пушки перед Ленинградским фронтом. Полком командует полковник Вермет, весь офицерский состав состоит из эстонцев.

По показаниям перебежчика полка, всего в Эстонии из мобилизованных сформировано четыре полка, из которых три полка действуют на советско-германском фронте, а район дислокации одного полка (третьего) [он] не знает.

г) 4-й эстонский пограничный полк

По показаниям перебежчика от 22.3.44 г., требующим уточнения, в р-не оз. Чудское перед Ленинградским фронтом действует 4-й эстонский пехотный полк. Полк сформирован в конце февраля 1944 г. из вновь мобилизованных эстонцев. В полку четыре пехотных батальона, в батальоне четыре роты по 120 чел. в каждой роте, в роте четыре взвода, из них – три взвода пехотные и один взвод пулеметно-минометный.

Перебежчик показывает, что 4-й пп входит в состав дивизии, номер дивизии он не знает.

д) *Эстонские охранные, полицейские и отдельные пехотные батальоны*

Показаниями пленных и документами убитых установлено 25 эстонских пехотных, охранных и полицейских батальонов (1, 2, 3, 4, 6, 18, 29, 30, 31, 32, 33, 37, 38, 39, 43, 41, 42, 45, 46, 181, 185, 658, 659-й, «Нарва» и «Саккала»), из них 4 батальона (29, 33, 658, 659-й) с 1942 г. действовали в составе немецких частей против Ленинградского, Волховского и Прибалтийского фронтов, 8 батальонов (6, 30, 31, 32, 38, 40, 181, 185-й) до января 1944 г. охраняли военные объекты, дороги и вели борьбу с партизанами на оккупированной территории Ленинградской области, а с выходом наших войск к р. Нарве принимали участие в боях в составе немецких частей; 6 батальонов (1, 2, 3, 4-й, «Нарва» и «Саккала») сформированы в феврале 1944 г., остальные 7 батальонов (18, 45, 46, 37, 39, 41, 42-й) несли службу охраны на территории Эстонии.

Организация и численность батальонов неодинакова, батальоны имеют 3–5 рот по 3–4 взвода в каждой и насчитывают от 300 до 450 чел.

Типичной организацией батальона является четырехротный состав со штатной численностью около 600 чел. Вновь сформированные 1, 2, 3, 4-й батальоны имеют по 4 роты.

Вооружение батальона преимущественно трофейное русское, артиллерии и минометов не имеют.

Подвоз осуществляется за счет местных средств; обозом и транспортными средствами батальон не располагает.

При каждом батальоне имеется немецкий офицер связи, который передает командиру батальона – эстонцу все приказы и распоряжения немецкого командования.

Форма одежды – немецкая, на левом рукаве выше локтя вместо немецкого герба – орла носится эстонский герб – щит с диагональными полосами, снизу белая, в середине черная, сверху голубая. Цвет окантовки зеленый.

Кроме этого, для охранных задач немцы используют членов т.н. эстонской организации самообороны («Омакайтсе»). Организация самообороны возникла после оккупации Эстонии немцами из бывшей вооруженной организации «Кайтселиит», члены этой организации в какие-либо отряды и подразделения не сводятся, но могут призываться для несения охраны определенных объектов (мостов, электростанций, промышленных предприятий и др.) в течение двух суток.

Члены организации самозащиты имеют на дому оружие.

По показаниям пленного командира 4-й роты 29-го эстонского охранного батальона, из этой организации можно сформировать 4–6 батальонов.

В памятке немецким солдатам следующим образом определяется экономическое значение Эстонии для германской армии:

«Наша армия в значительной части снабжается Эстонией.

Добыча жидкого горючего из сланцев является жизненно необходимой для ведения войны Германией».

По показаниям пленного и агентурным данным, в феврале 1944 г. в Эстонии была проведена мобилизация в армию 10–12 возрастов. Полных данных о результатах мобилизации и новых формированиях нет, за исключением показаний одного пленного о формировании в г. Риге трех новых дивизий.

Ориентировочно, исходя из численности населения, эта мобилизация может дать около 60 тыс. чел., что позволит организовать две-три дивизии и пополнить существующие эстонские части, часть из которых может быть использована непосредственно для боевых действий на советско-германском фронте, а основная масса, вероятно, будет использована для борьбы с партизанами, охраны тылов и коммуникаций.

Политико-моральное состояние мобилизованных эстонцев невысокое. Пленные показывают, что 2 пограничных полка к наступательным действиям не способны, при первом же серьезном бое полк большого сопротивления Красной армии не окажет. С 20.3.44 г. по 10.5.44 г. 11-я рота этого полка потеряла до 80–90 чел. убитыми и ранеными и 10 чел. дезертировало, а всего в полку с марта по май 1944 г. дезертировало 335 чел. ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 152–155.

№ 71

Протокол допроса А.Я.Виилипа, одного из руководителей организации «Омакайтсе» в годы немецко-фашистской оккупации Эстонии

11 октября 1944 года

Протокол допроса

1944 года, октября 11 дня

Я, начальник отдела НКВД ЭССР по борьбе с бандитизмом, подполковник Глушанин, допросил в качестве свидетеля:

Виилипа Артура Яновича, рождения 1894 г., уроженец уезда Вилянди волости Имавере, хутор Кыре, постоянное место жительства г. Таллин, улица Каупмеге, 29, кв. 4, эстонец, подданный СССР, беспартийный. Окончил 4-классное училище в г. Пайде, экстерном окончил гимназию в г. Москве. Окончил школу прапорщиков в 1915 г. в г. Петергофе (Лен. области), окончил курсы кадровых офицеров в

1934 г. в г. Таллине. Военнослужащий, сын хуторянина-крестьянина. Имел имение в мест. Имавере 34 га собственной земли и все надворные постройки. В настоящее время имение сдал в аренду гр. Ныммику Августу. Одинокий, из близких родственников имеет: мать Виилип Лиза Яковлевна, старший брат Виилип Оскар Янович, проживает на хуторе Имавере уезда Вильянди ЭССР, младший брат Яган Янович Виилип, проживал в г. Таллине, ул. Каупмеге, 29, кв. 4, в настоящее время скрывается вместе с семьей в Швецию. Ранее, при сов. власти был прокурором в ЭССР. Репрессиям не подвергался. Подполковник эстонской буржуазной армии, при немецкой оккупации в этом же звании. В Красной армии не служил.

С 1918 г. вел активную борьбу против Красной армии, являясь командиром роты в чине капитана, принимал участие в боях против Красной армии на участках фронта Печеры и Нарвы до 1920 г. Награжден орденом Железный крест, медалью «Красный орел», медалью «Память войны». Являясь одним из руководителей фашистской организации в Эстонии «Омакайтсе», принимал участие в борьбе с советской властью. Награжден крестом «Омакайтсе» немецким правительством. В политических партиях не состоял, но, являясь начальником штаба «Омакайтсе», принимал участие и вел политическую работу против советской власти и Красной армии.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 92 и 95 УК РСФСР предупрежден.

(Виилип)

Допрос начат в 18 час. 30 мин.

Вопрос: Расскажите подробно, чем Вы занимались при временной оккупации немецкими войсками территории Эстонской ССР.

Ответ: 28 августа 1941 г. при оккупации немецкими войсками территории Эстонской ССР по заданию немецкого командования было создано Эстонское республиканское самоуправление, в которое вошли:

1. Доктор Мяз – главный директор (фюрер)
2. Ангелус – директор внутренних дел
3. Вент – директор по хозяйственным делам
4. Саар – директор торговли
5. Ыыпик – директор юстиции.

Самоуправление было подчинено непосредственно немецкому генеральному комиссару Лицману (СА обер-группенфюрер). В ноябре месяце 1941 г. я был вызван начальником полиции самоуправления полковником Соодлой, который сделал мне предложение сформировать и принять под свое командование батальон организации «Омакайтсе»

в г. Петсери. Предложение полковника Соодлы я принял и выехал совместно с подполковником Лабидасом в г. Петсери, где мною был сформирован батальон «Омакайтсе», которым я и руководил до 1 февраля 1942 г., когда я был вызван в г. Таллин.

Полковником Паулем (начальник батальонов «Нарва», «Тарту» и «Петсери») я был назначен начальником штаба объединенных батальонов «Омакайтсе», в этой должности я пробыл до конца июня месяца 1942 г., после чего был назначен начальником штаба «Омакайтсе» в г. Таллине, на этой должности я и оставался до дня отступления немецких войск из г. Таллина – 22 сентября 1944 г., звание мое подполковник.

Вопрос: Что Вам известно о деятелях эстонского фашистского самоуправления и руководителях организации «Омакайтсе», не успевших отойти с немецкими войсками?

Ответ: 22 сентября сего года немецкие войска начали свой отход под натиском Красной армии из г. Таллина в направлении Пярну – Рига. 21 сентября с.г. в 24 часа помощник начальника управления «Омакайтсе» полковник Майде, узнав, что в таллинском полку «Омакайтсе» имеется грузовой автомобиль, предложил прислать таковой к нему, к квартире (улица Рауа, номер дома не помню, дом генералов), и предложил мне немедленно выехать из Таллина на запад к Пуйсе (берег Балтийского моря, южнее Хаапсалу), куда должны были подать быстроходные катера из Швеции, и мы должны были эмигрировать в Швецию. Наша эвакуация в Швецию организована была представителем, прибывшим из Швеции эстонцем Куслапом. После произведенной погрузки вещей и людей на грузовую автомашину мы в 6 часов 22 сентября с.г. выехали из Таллина по направлению Васалеима – Рисипере; выезжая из Таллина, на улице Сакала к нам еще присоединился автобус, также груженный людьми и вещами. В Рисипере мы приехали около 15–16 часов 22 сентября с.г., там уже находилось много людей, ожидавших дальнейшей поездки на побережье моря. В 17 часов автобусы, грузовики и легковые машины выехали по направлению Ристи–Таебла–Пупсе, куда приехали поздно вечером. Всех прибывших было около 150 чел. Вечером этого же дня уже стало известно, что быстроходные катера не прибыли, но надеясь, что катера обязательно придут, все прибывшие в Пупсе Куслапом были разделены на три группы. Первая группа – члены правительства и их семьи, также отдельные лица, имевшие отношение к правительству. Но катера не прибыли, и нашим решением женщины и дети были отправлены дальше от моря в район дер. Ридала, на месте же осталось около 40 мужчин, которые расположились по усадьбам в 3–4 кило-

метрах северо-восточнее дер. Пупсе. 25 сентября с.г. к месту нашего расположения прибыли советские танки, следовательно, наша надежда на прибытие катеров окончательно исчезла, и отдельные семьи начали уезжать, кто обратно в Таллин, кто к родным и знакомым, члены правительства оставались пока на месте.

Вопрос: Что это за новое правительство, кем оно создано и кто вошел в это правительство?

Ответ: Новое эстонское правительство было создано немецким командованием через правительство Швеции, подробности создания данного правительства мне неизвестны, но хорошо знаю, что подпольной организацией «Комитет спасения эстонского народа» было сформировано правительство Эстонии, состав его был опубликован в «Государственном вестнике» № 1. В состав правительства вошли:

1. Премьер-министр Улуотс эмигрировал – до вступления Красной армии в г. Таллин – в Швецию, где и сейчас находится.

2. Заместитель премьер-министра Тииф (имя не знаю) находился в г. Таллине, при немецкой оккупации служил в одном из государственных банков, эвакуироваться не успел, скрывается на территории Эстонии, его адрес должен знать капитан Арак и Сузи – проживающий на ул. Балтийск-манте, дом № 19.

3. Министр народного просвещения – Сузи (имя не знаю), находится в г. Таллине, ул. Балтийск-манте, дом № 19, где он работал при немецкой оккупации, не знаю, о его службе при немцах хорошо знает капитан Таннер.

4. Министр транспорта или внутренних дел (хорошо не помню) Рэйго (имя не знаю), проживал в г. Таллине, адреса его не знаю, думаю, что Сузи должен знать его местонахождение в настоящее время, я его лично видел 27 сентября с.г. в районе дер. Пупсе.

5. Юридический канцлер Хыывел (имя не знаю), проживает в г. Таллине, со слов капитана Таннера мне известно, что он не успел эвакуироваться и вернулся обратно в Таллин, возможно, что его местонахождение в настоящее время известно Таннеру; полагаю, что Сузи должен определенно знать, где находится сейчас Хыывел.

6. Главнокомандующий полковник Майде Йогани. Не успел эвакуироваться, 27 сентября я лично видел его в районе дер. Пупсе; по всей вероятности, находится у своих родных, проживающих в районе станции Мызакюла уезда Пярнума, недалеко от г. Пярну. В г. Таллине Майде проживал на улице Рауа, дом 31 (дом генералов), дворник дома должен более точно знать о его местонахождении в настоящее время. Полковник Майде при немецкой оккупации состоял в должности помощника начальника Главного управления «Омакайтсе».

7. Представитель правительства в Швеции Куслан (имя не знаю) эмигрировал в прошлом году из Эстонии в Швецию, занимался там делами нового эстонского правительства, не успел уехать при отходе немецких войск, лично видел его 23 сентября с.г. в районе дер. Пулсе. Где в настоящее время находится, не знаю.

8. Министр финансов Пяртельпоэг – при немецкой оккупации банковский служащий, не успел эвакуироваться, где в настоящее время находится, не знаю, капитан Арак должен знать его местонахождение.

9. Министр иностранных дел Рей с 1939 г. находится в Швеции.

10. Поверенное лицо правительства – капитан Арак Виктор, бывший при немецкой оккупации комендантом Главного управления «Омакайтсе», не успел эвакуироваться, со слов капитана Таннера, находится в г. Таллине, о его местонахождении должны знать работники Ротибанка. Арак Виктор являлся доверенным от правительства, и за его подписью на чеках выдавались деньги правительства, хранившиеся в шведских банках.

11. Капитан Таннер Феликс – был приглашен членами правительства для оказания им помощи в переправе членов правительства в Швецию, он является родственником Сузи, при немецкой оккупации был директором торгово-промышленного банка (бывший Тартубанк), одновременно был командиром батальона «Омакайтсе» в г. Таллине, не успел эвакуироваться, проживал на ул. Рауа, д. 31 (дом генералов), в настоящее время находится по адресу: Таллин-Нымме, ул. Эндла, 8, квартиры номер не знаю.

Кроме указанных лиц мне известно, что не успели эвакуироваться нижеследующие:

1. Розиманус (имя не знаю, старший лейтенант морской службы), служил в Главном управлении «Омакайтсе» по морской службе, являясь помощником начальника оперативного отделения, лично видел его 25 сентября с.г., предполагаю, что он находится вне Таллина.

2. Пяябус (имя не знаю), старший лейтенант морской службы, служил в Главном управлении «Омакайтсе», кажется, по хозяйственной части, но где он находится в настоящее время, мне неизвестно, эвакуироваться не успел.

Допрос прерван в 1 ч. 45 мин. 12.10.44 г.

Протокол записан с моих слов правильно, много [раз] прочитан, в чем и расписываюсь (Вишуп).

Допросил: начальник ОББ НКВД ЭССР подполковник г/б. Глушанин.

*Верно: зам. нач. 1-го Отделения ОББ НКВД З
Ст. лейтенант госбезопасности Милявский*

ЦА ФСБ.

Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа

12 октября 1944 года

Дополнительный протокол допроса Виилипа Артура Яновича
от 12 октября 1944 г.

Допрос начат в 18 часов 20 минут.

Вопрос: Изложите подробно структуру и построение организации «Омакайтсе».

Ответ: Во главе организации «Омакайтсе» стояло Главное управление «Омакайтсе Пэавалитус». Оно подчинялось, в свою очередь директору внутренних дел (в 1944 г. непосредственно доктору Мяэ). С другой стороны, главное управление «Омакайтсе» было подчинено немецкому командованию тыла (комендатура тыла в Элве). Подчинение Эстонскому самоуправлению носило характер упорядочения хозяйственного аппарата, личного состава, штатов и т.п. Командование тыла определило практическую нагрузку «Омакайтсе» в общем и руководило учебой.

Главное управление «Омакайтсе» состояло из нижеследующих отделов:

I отдел (I Пэаосанконд) – общее руководство вопросами <...> учебного характера. Командиром отдела был полковник Майде, который одновременно был помощником и постоянным заместителем командира «Омакайтсе» полковника Синка;

II отдел – общее руководство хозяйством в «Омакайтсе». Командиром отдела был подполковник Хинно;

III отдел – подведомственные вопросы личного состава. Командиром отдела [был] подполковник Калберг;

IV отдел – руководство по организации женщин. Заведующий отделом Юхани.

Отделы I–III, в свою очередь, состояли из 3–4 отделений. В IV отделе не было отделений.

Главному управлению «Омакайтсе» были подчинены уездные организации «Омакайтсе».

1. Харью малев – организации «Омакайтсе» в уезде Харьюма. Командиром был майор Ляянэ, начальником штаба ст. лейтенант Касеору. Штаб помещался на Новой улице, 10 (Уус, 10). По численности одна из самых больших уездных организаций «Омакайтсе».

2. Таллина малев – организации «Омакайтсе» в г. Таллин. Командиром всей организации [был] полковник Пауль, начальником штаба –

подполковник Виллип. Штаб помещался на Перновской улице, дом 41. По общей численности членов наименьшая уездная организация «Омакайтсе».

3. Вирул малев – организации «Омакайтсе» в уезде Вирумаа. Командиром организации [был] капитан Воска. Штаб помещался в г. Раквере.

4. Нарва малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Нарва. Эти организации были ликвидированы в конце 1943 г.

5. Тарту малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде [Тарту]. Командиром [был] подполковник Янсон. Штаб помещался в г. Тарту. По численности членов наибольшая уездная организация «Омакайтсе».

6. Выру малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Выру. Командиром был в 1943 г. капитан Салусте. В 1944 г. на эту должность был назначен кто-то другой (но кто, не знаю). Штаб помещался в г. Выру.

7. Петсери малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Петсери. Командиром <...> Педак, в последнее время другой, также в звании майора (фамилии не знаю). Штаб помещался в г. Петсери.

8. Валга малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Валга. Командиром был майор Сандер. Штаб организации помещался в г. Валга.

9. Пярну малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Пярнумаа. Командиром организации был майор Лиллялехт, который после вступления в ряды армии заменен был другим офицером, но кем, не знаю. Штаб организации находился в г. Пярну.

10. Вильянди малев – организации «Омакайтсе» в городе и уезде Вильянди. Командиром организации [был] майор Пори. Штаб организации находился в г. Вильянди.

11. Ляяне малев – организации «Омакайтсе» в г. Хаапсалу и в уезде Ляяне. Командиром организации [был] майор Кыргма. Штаб организации помещался в г. Хаапсалу.

12. Сааремаа малев – на островах Балтийского моря. Штаб находился в г. Курессаар.

Вопрос: Изложите структуру и построение уездной организации «Омакайтсе».

Ответ: Во главе уездной организации «Омакайтсе» стоял командир организации. Ему были подчинены штаб управления и батальоны.

Штаб управления состоял:

- 1 отделение – оперативно-учебное, штат 5 служащих;
- 2 отделение – административное (штабы и личный состав), штат 7–8 служащих;
- 3 отделение – хозяйственное, штат около 20 служащих;
- 4 старший врач – штат: старший врач и сестра милосердия.

Батальоны:

Батальоном командовал офицер с установленным окладом жалованья. Ближайшими помощниками его были батальонный адъютант, писарь и мотоциклист – служащие с постоянным окладом жалованья. Число батальонов в уездных организациях зависело от общего числа членов. Число рот в батальонах равнялось в общем 3–5.

Личный состав в ротах комплектовался до 1944 г. добровольцами. В 1944 г., согласно полученным от Главного управления «Омакайтсе» инструкциям, личный состав пополнялся по выбору командирами рот и батальонов из общего числа городского населения. Это обстоятельство повысило число членов «Омакайтсе», и все роты были доведены до штатного состава, также были даны и <...> относительно проведения военного обучения, вооружения и т.д.

Вопрос: Расскажите, какие функции имела организация «Омакайтсе».

Ответ: Функции организации «Омакайтсе» перечислены в соответствующих постановлениях и руководствах. Согласно этим постановлениям одной из существенных обязанностей организации «Омакайтсе» было противостоять влиянию и деятельности Коммунистической партии в пределах Эстонии. Для осуществления этих обязанностей было необходимо вести разъяснительную работу среди населения и увеличить число членов в организации «Омакайтсе».

На организацию «Омакайтсе» возлагались разного рода обязанности по охране.

К примеру:

1. Охрана важных объектов (железнодорожные мосты, водокачки, электростанции, некоторые заводы и т.д.).

2. Охранение советских военнопленных при работах в последние месяцы 1944 г. Соответствующими приказами, изданными немецким командованием и Эстонским самоуправлением, организации «Омакайтсе» были принуждены принимать участие в военных действиях против войск Советского Союза.

Уездные организации часто производили очистку лесов и болот от партизан и парашютистов. При этом происходили частые вооруженные столкновения, окончившиеся потерями с обеих сторон. Задержанные партизаны и парашютисты, как правило, должны были быть переданы военным властям Германии.

Организация «Омакайтсе» Таллина дислоцируется в пределах города, не принимала участия в очищении лесов и болот. Зато она была всегда полностью использована караульной службой в пределах Таллина и <...>. Главными объектами охраны в Таллине были:

1. Железнодорожные мосты на улицах Балтийск, Роу и мост около станции Таллин–Вэике.

2. Охрана на городской электростанции и усилительной станции дальних телефонных разговоров на улице Мулла.

3. Охрана городского водопровода и фильтра на берегу озера Юлемиса.

4. Склады продовольствия в разных местах города.

Вопрос: Кому оперативно была подчинена организация «Омакайтсе» г. Таллина?

Ответ: Организация «Омакайтсе» г. Таллина оперативно подчинялась коменданту города генерал-майору Бисле. От него исходили приказания о выставлении караулов и распоряжения по охране морского побережья в районе города.

Вопрос: Сколько было батальонов в таллинской организации «Омакайтсе» и какие функции выполняли эти батальоны?

Ответ: В таллинской организации «Омакайтсе» было всего два батальона. Из них I батальон в случае тревоги или нападения должен был защищать морское побережье между имением Хаберсти и судостроительным заводом Кииль.

II батальон должен был выставять караулы для защиты важных объектов в городе.

В состав I батальона вошли роты 1–5, а в состав II батальона – роты 6–10. 5-я рота была в случае тревоги и наступления подчинена коменданту г. Нымме – и тем самым изъята из состава I батальона. Взамен 5-й роты из состава II батальона 10-я рота придана I батальону для защиты морского побережья в районе имения Хаберсти. Части «Омакайтсе» могли быть алармированы по случаю неожиданного наступления со стороны моря или с суши, не применяя звуковых или световых сигналов. Этот способ алармирования оказался очень трудным и малоисполнимым, так как в ночной темноте посыльные не находили искомым лиц. В результате этого, напротив, являлось в лучшем случае не больше 20% личного состава рот и защита морского побережья могла существовать лишь на бумаге.

Вопрос: Как осуществлялась связь комендатуры с организацией «Омакайтсе» в Таллине?

Ответ: Приказания из комендатуры передавались в организацию «Омакайтсе» большей частью по телефону. При посредстве офицера связи лейтенанта Идла. Письменные распоряжения доставлялись из штаба коменданта (его адъютантом) непосредственно в штаб «Омакайтсе».

Вопрос: Где разбирались дела задержанных членами «Омакайтсе» советских партизан и парашютистов?

Ответ: При комендатуре работал военный суд под председательством подполковника-немца Сибенборна, в данном суде разбирались дела по дезертирству из армии и, по слухам, также дела парашютистов и партизан.

Вопрос: Какой орган вел наблюдение за политической благонадежностью членов «Омакайтсе»?

Ответ: За политической благонадежностью военнослужащих, в том числе и членов «Омакайтсе», следила тайная полевая полиция (военная линия) в лице лейтенанта Йоахима.

Вопрос: Приводили ли в исполнение смертные приговоры судов члены организации «Омакайтсе»?

Ответ: По приказанию генерала Бисле, коменданта г. Таллина, охотничья команда организации «Омакайтсе» в Таллине должна была в июле месяце с.г. привести в исполнение смертный приговор в отношении советских парашютистов-агентов. Лейтенант Парело, начальник охотничьей команды, в сопровождении нескольких человек вышеуказанной команды и немецких солдат – представителей комендатуры принялся исполнять полученное приказание, сознательно не в установленном порядке, чем дал возможность осужденным предпринять попытку побега. Один из числа осужденных бросился в кусты и убежал в районе ж.-д. станции Мяннику. По делу побега осужденного велось следствие и грозило очень серьезными последствиями по отношению к лейтенанту Парело. После вышеуказанного происшествия аналогичных задач на охотничью команду не было возложено.

Вопрос: Члены организации «Омакайтсе» принимали участие в арестах и обысках в г. Таллине?

Ответ: С целью обнаружения и поимки лиц, нелегально проживающих в г. Таллине органами СД производились время от времени обыски в различных кварталах города. Из «Омакайтсе» г. Таллина было приказано назначить в распоряжение СД 20–30 чел. из состава так называемой охотничьей команды. Охотничьи команды были сформированы в феврале месяце 1944 г. из числа мобилизованных солдат общей численностью до 50 чел. в команде.

В 1944 г. таких обысков было произведено три раза: 1 – в феврале-марте, 2 – в апреле – мае, 3 – в июне-августе месяце.

В первом случае обыскали район Юх<...>таля (рынок Тлитург) днем, когда на рынке было большое скопление народа.

Во втором случае обыскали район торговой гавани до улицы Нарвантас. В результате этого ночного обыска были отняты несколько радиоприемников, каковыми пользовались без разрешения. По разговорам лиц, участвующих в обыске, было захвачено также несколько человек.

которые находились не в своих квартирах. Третий обыск, точнее, контролирование движения в городе и на дорогах, ведущих в город, производился в июле или в августе месяце. Главной задачей было задержание дезертиров. В результате контроля и обысков тогда было задержано около 30 немецких дезертиров и до 30 эстонских.

Вопрос: Изложите структуру и построение полиции при немецкой оккупации Эстонии.

Ответ: Главное управление полиции, так же как и Главное управление «Омакайтсе», было подчинено полковнику Синке, который, в свою очередь, по полицейской линии был подчинен командиру немецкой полиции (орднунгс-полицай); помощником полковника Синки в Главном управлении полиции был подполковник Гутман, который впоследствии был немцами арестован по причине убийства одной женщины лично Гутманом.

Непосредственное руководство делами в Главном управлении находилось в руках Соомета.

Главному управлению полиции были подчинены уездные органы полиции – так называемые префектуры.

Префектуры были:

1. В Таллине – 2. Городская [возглавлялась] префектом М. Лаасом, уездная – префектом Рито.

2. В Раквере префекта не знаю.

3. В Тарту [– во главе с] префектом Роовере.

4. В Выру [– во главе с] префектом Уусом.

5. В Петсери префекта не знаю.

6. В Валге префекта не знаю.

7. В Пярну префекта не знаю.

8. В Вильянди префекта не знаю.

9. В Курессааре [– во главе с] префектом Лаасом.

Префектурам подчинялись полицейские участки.

Отдельно от главного управления полиции существовала еще эстонская полиция безопасности – СД. Сюда входили криминальная и политическая полиция. Начальником эстонской полиции СД был Эннок.

Допрос прерван в 2 часа 20 минут 13.10.44 г.

*Протокол записан правильно с моих слов, мною прочитан,
в чем и расписываюсь.*

*Допросили: нач. ОББ НКВД ЭССР подполковник г/б Глушанин
зам. нач. 1-го отд. ОББ НКВД ЭССР Шиляевский*

ЦА ФСБ.

Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа

13 октября 1944 года

Протокол дополнительного допроса Виилипа Артура Яновича

1944 года октября 13 дня

Вопрос: Расскажите, какой был численный состав организации «Омакайтсе» в Эстонии до 1944 г. и в 1944 г.

Ответ: До 1944 г. организации «Омакайтсе» пополняли свой личный состав путем вербовки добровольцев. Начиная с 1944 г. личный состав пополнялся добровольцами и на основании особых директив и распоряжений Главного управления «Омакайтсе» по усмотрению командиров организации из общего числа жителей городов и уездов.

До 1944 г. организации «Омакайтсе», базировавшиеся исключительно на городском населении, были малочисленны, так как среди городского населения добровольцев было мало, желающих вступить в ряды «Омакайтсе».

Общая численность «Омакайтсе» в конце 1943 г. достигла приблизительно 30 тыс. человек мужчин и 4500 чел. женщин. В число 30 тыс. входят также и те члены организации «Омакайтсе», которые имели постоянные оклады жалованья. Их было всего 1000 членов.

I. Численный состав уездных организаций «Омакайтсе» до 1944 г.

В период времени до 1944 г. численный состав подразделений «Омакайтсе» носил более или менее случайный характер, причем батальон в среднем имел до 300–500 членов, рота – 50–150 членов, взвод – 20–40 членов, отделения – 5–12 членов.

II. Численный состав уездных организаций «Омакайтсе» в 1944 г.

Итого: 63000 + 5990 = 68990

III. Средняя численность батальона, роты, взвода и отделения согласно утвержденным штатам:

1. Батальон – 500–750 [чел.] (в батальоне 3–4 роты)
2. Рота – 150–200 [чел.] (в роте 4 взвода)
3. Взвод – 36–40 [чел.] (в взводе 3 отделения)
4. Отделение – 10–12 [чел.].

Вопрос: Сколько всего было батальонов «Омакайтсе» в Эстонии?

Ответ: На этот вопрос я затрудняюсь ответить: по-моему, надо исходить из числа 150–200 членов в роте.
Допрос начат в 8.00. Прерван в 10 ч. 40 м.

*Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан,
в чем и расписываюсь.*

*Допросили: нач. ОББ НКВД ЭССР подполковник г/б Глушанин
зам. нач. 1-го отд. ОББ НКВД ЭССР Шилявский*

ЦА ФСБ.

№ 74

**Из письма сотрудника Рейхсминистерства по делам
оккупированных восточных территорий Зигфрида Никеля
д-ру Штраубе (Оперативный штаб «Политика» Рейхсминистерства
по делам оккупированных восточных территорий)**

19 октября 1944 года

15 марта мне было дано поручение сформировать административный орган, задачей которого являлась мобилизация 15–20-летних молодых людей из народов оккупированных восточных областей для несения воинской службы в рейхе. Решение политических и рабочих вопросов, подбор и подготовка кадров, а также строительство сборных лагерей, предварительная подготовка <...>, формирование больших команд – все это потребовало времени вплоть до 27 мая 1941 г. <...>

С этого времени и до 20 сентября 1944 г., за неполные 4 месяца, было мобилизовано:

1) 18917 юношей

2) 2500 девушек

Всего: 21 417 чел.

К пункту 1: мобилизованные юноши были распределены следующим образом:

a) 1383 русских хелфера СС;

b) 5933 украинских хелфера СС;

c) 2354 белорусских хелфера СС;

d) 1012 литовских хелферов СС;

e) 3000 эстонских хелферов ВВС;

f) 3614 латышских хелферов ВВС.

Перечисленные в пунктах а-f все задействованы в ВВС, а именно:
1000 – в службе связи ВВС;
1000 – в моторизованных зенитно-артиллерийских дивизионах;
все остальные – в зенитной артиллерии.

г) 302 русских хелфера СС не удалось вернуть назад и передать командованию 9-й армии в Бобруйске, так как при участии в боевых действиях большинство из них погибли;

h) 346 эстонских хелферов ВВС получил Военно-морской флот в качестве хелфера ВМФ;

и) 250 специально отобранных украинских хелферов СС после 8-недельного подготовительного обучения в лагере вермахта получила галицийская пехотная дивизия [14-я дивизия войск СС] в качестве пополнения младшего командного состава;

j) 96 чел. старше 20 лет получило Главное управление СС для обмена на добровольцев германской национальности из немецкой военной промышленности;

к) 61 юноша ростом ниже 1,40 м был передан ремонтной мастерской связи ВВС 8/III в Хоэнфриде (Восточная Пруссия) для обучения в качестве подмастерьев;

l) 99 непригодных [по здоровью] получило Строительное управление Руководства имперской молодежи (Bauamt der Reichsjugendfuehrung) для строительства детских сельскохозяйственных лагерей;

м) 427 чел. старше 15 лет получили ВВС <...>; 500 девушек украинской и русской национальности были переданы ВВС для обслуживания батарей прожекторных установок; 2 тыс. девушек в настоящее время задействованы в строительстве оборонительных позиций на побережье Балтийского моря под руководством вожатых из «Союза немецких девушек», после чего они будут направлены в распоряжение ВВС <...>.

Кроме этих ресурсов еще ранее немецкой военной промышленности были переданы следующие людские резервы:

1) 3500 юношей и 500 девушек – заводам Юнкерса;

2) 2000 юношей и 700 девушек – организации «Тодт».

Всего: 5500 чел.

Из оккупированных восточных областей также через инстанции, подчиненные руководству гитлерюгенда, направлено:

18 917 юношей в ВВС;

5500 юношей в военную промышленность;

2500 девушек в ВВС;

1200 девушек в военную промышленность.

Всего: 28117 чел.

Приводится по: Dokumente zur deutschen Geschichte, 1942–1945 / Hrsg. von Groehler O., Bleyer W., Dress H., Drobisch K. u.a. – Berlin: Deutscher Verlag fuer Wissenschaften (VEB), 1977. – S. 90–91 (Dok. 59). Пер. с нем.

№ 75

**Из доклада НКГБ Эстонской ССР в НКГБ СССР
об аресте эстонского националиста П.Ю.Лаамана
и группы добровольцев полицейского батальона «Остланд»**

2 ноября 1944 года

НКГБ ЭССР арестован находившийся на нелегальном положении видный эстонский антисоветский деятель – Лааман П.Ю., 1893 г. рождения, эстонец, бывший капитан царской и эстонской армий, руководящий участком военно-фашистской организации «Кайтселиит» и председатель уездного отдела фашистской организации «Вабс», дважды арестовывавшийся при президенте Пятсе за подготовку вооруженного восстания. В 1935 г. был осужден к 30 годам каторжных работ. Из тюрьмы освобожден в 1938 г. по всеобщей амнистии и занимался торгово-коммерческой деятельностью.

С установлением советского строя в Эстонии Лааман, опасаясь ареста, перешел на нелегальное положение и скрывался в лесу. В марте 1941 г. он обманным путем добился разрешения на выезд с семьей в Германию в порядке репатриации, а с возникновением советско-германской войны добровольно вступил в немецкую армию и после краткосрочной переподготовки в учебном лагере во Франкфурте-на-Одере получил чин капитана. В указанном лагере при участии Лаамана был сформирован из числа эстонцев полицейский батальон «Остланд», который впоследствии занимался выявлением и расстрелом советских партизан и патриотов, сжигал деревни на Украине и расстреливал их жителей.

В марте 1942 г. Лааман был направлен в распоряжение начальника немецкой охранной полиции и СД Эстонии и по распоряжению последнего руководил отделом пропаганды «Эстонского самоуправления», который вел контрразведывательную работу.

Затем Лааман был переведен на должность офицера особых поручений по делам Эстонского легиона и, связавшись с известным эстонским антисоветским деятелем адмиралом Питкой, развил активную работу по вербовке эстонцев в немецкую армию. С целью оказания помощи немцам в войне с СССР Питка и Лааман, добившись предварительно-

го разрешения немецкого командования на формирование «ударной части Питки», совершали агитационные поездки по Эстонии с целью вербовки в ударную часть лиц, укрывающихся от немецкой мобилизации. Перед отступлением немецких войск Питка и Лааман получили личный приказ Гитлера – погрузиться на пароход и эвакуироваться в Германию. Питка уклонился от выполнения приказа и направился в свою часть, которая впоследствии приняла участие в стычке с одной из частей Красной армии, а Лааман не успел эвакуироваться и перешел на нелегальное положение.

НКГБ Эстонской ССР арестована группа добровольцев сформированного немцами в Германии полицейского батальона «Остланд» в составе:

Кимберг Ф.Ю., 1913 г. рождения, уроженец Петербурга, эстонец, с 1933 г. член фашистской организации «Вабс», в момент ареста – без определенных занятий;

Тофер П.Р., 1911 г. рождения, уроженец Петербурга, сын крупного торговца, эстонец, до марта 1941 г. занимался частной торговлей в г. Галлине, в марте 1941 г. выехал в Германию по репатриации, оберштюрмфюрер немецкой армии, в момент ареста работал в качестве рабочего на мыловаренном заводе;

Тофер Э.Р., 1922 г. рождения, эстонец, сын торговца ювелирными изделиями, до марта 1941 г. занимался частной торговлей, в 1941 г. репатриировался в Германию, в момент ареста работал монтером телефонной сети.

Показаниями арестованных установлено, что, будучи враждебно настроенными к советской власти, они в марте 1941 г. по подложным документам добились разрешения на репатриацию в Германию и в июле 1941 г. добровольно вступили в сформированный немцами во Франкфурте-на-Одере полицейский батальон «Остланд». В октябре 1941 г. батальон численностью свыше 500 чел. был направлен на Украину и действовал во Львовской, Киевской, Житомирской и Черниговской областях, выполняя там карательные функции.

В ноябре 1942 г. батальон «Остланд» вместе с тремя немецкими полицейскими батальонами и артиллерийским полком под командованием генерала Хальтермана принимал участие в операции по борьбе с партизанами в районе Овруча, где сожгли более 50 деревень, расстреляли свыше 1500 жителей сожженных деревень, а остальных гнали в направлении Германии. Имущество населения было разграблено.

В одной из деревень по приказу генерала Хальтермана в сарае были заживо сожжены 40 местных жителей за то, что в этом пункте партизанами был убит лейтенант СС Тырна.

В другой деревне, где был убит немецкий вахмистр, в избе были застрелены 19-летняя девочка и находившийся около нее в люльке грудной ребенок.

В феврале 1943 г. карательный отряд с награбленным имуществом возвратился в Киев, а в марте был переведен в Польшу в г. Тебич, где сдился с Эстонским легионом СС и принимал участие в боях с Красной армией в районе Невеля, а затем в районе Нарвы.

Народный комиссар государственной безопасности Эстонской ССР
ЦА ФСБ, Ф. 4, Оп. 3, Д. 792, Л. 25–27. Копия.

№ 76

Из доклада НКГБ Эстонской ССР в НКГБ СССР об аресте участников военно-фашистской организации «Омакайтсе»

2 ноября 1944 года

Органами НКГБ ЭССР вскрыта и ликвидируется существовавшая при немцах военно-фашистская организация «Омакайтсе» («Самооборона»).

Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с начала возникновения советско-германской войны большинство антисоветского элемента в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и немецко-фашистских организаций («Кайтсе-лиит», «Вабс», «Изамаалиит»), образовали вооруженные банды, именовавшие себя «Лесные братья», которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды «Лесных братьев», находившиеся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск. Эти банды возглавлялись реакционными офицерами бывшей эстонской армии – полковником Майде, полковником Керном, подполковником Тильгре и майором Лилелехтом (местонахождение неизвестно).

С первых же дней оккупации немецкими войсками территории Эстонской ССР из числа этих банд сформировалась немецко-фашистская организация, принявшая наименование «Омакайтсе» («Самооборона»).

Вначале разрозненные, эти организации в сентябре 1941 г. специальным приказом немецкого генерала Райт фон Френца, а затем немецкого генерального комиссара в Эстонии Литцмана были объедине-

ны в единую централизованную организацию, возглавляемую главным штабом.

Начальником главного штаба «Омакайтсе» вначале был подполковник Райсаар, а затем полковник Синка, одновременно являвшийся начальником эстонской полиции и помощником директора внутренних дел Эстонии по делам «Омакайтсе» (бежал с немцами). Главному штабу были подчинены уездные организации «Омакайтсе», которые возглавляли специальные начальники, являвшиеся одновременно помощниками префектов уездной полиции по «Омакайтсе». Уездные организации, в свою очередь, подразделялись на батальоны, роты и взводы, численность которых определялась в зависимости от территориальной величины уезда.

На захваченной немцами территории Эстонии на первых порах всю полицейскую и гражданскую власть осуществляли организации «Омакайтсе», которые всю свою деятельность направляли на выявление, арест и расправу с советскими патриотами, а также с лицами, получившими при советской власти землю по реформе.

Впоследствии деятельность «Омакайтсе» свелась к охране важных военных объектов, систематическим облавам по поиску советских парашютистов, партизан, выходящих из окружения красноармейцев и офицеров Красной армии, а также скрывающегося советско-партийного актива.

На протяжении всей своей деятельности члены «Омакайтсе» проявляли исключительную жесткость в отношении задержанных лиц, часть которых они пристреливали на месте.

Всего органами НКГБ ЭССР, по неполным данным, арестовано свыше 150 чел., преимущественно командного состава «Омакайтсе».

Из числа ликвидированных дел на участников «Омакайтсе» заслуживают внимания следующие.

Уездным отделением НКГБ Лянемаа арестована группа активных участников «Омакайтсе» численностью 10 чел., в том числе:

Виипси Ф.Х., 1918 г. рождения, эстонец, сын офицера, уехавшего в 1941 г. в Германию, до оккупации и в момент ареста – счетовод автобазы, во время оккупации служил в «Омакайтсе»;

Мяеумбаед В.В., 1915 г. рождения, эстонец, до оккупации и в момент ареста – бухгалтер электростанции, во время немецкой оккупации служил в «Омакайтсе»;

Гришин Е.П., 1918 г. рождения, эстонец, до оккупации служил в Красной армии, сдался в плен немцам, во время оккупации служил в «Омакайтсе». До ареста работал ремонтным рабочим в конторе связи.

Часть из задержанных им лиц была расстреляна. За активную помощь немцам Рейнумаа был награжден крестом.

Арестованные Утам и Авасалу, являясь командирами взводов, принимали систематическое участие в аресте, избиениях и расстрелах задержанных их взводами коммунистов и красноармейцев.

Арестованный Михайлов добровольно вступил в «Омакайтсе» и принял участие в операции по уничтожению группы красноармейцев в количестве 20 чел., в результате которой два красноармейца были им убиты, а 14 красноармейцев взяты в плен.

Впоследствии Михайлов лично задержал 7 военнопленных, бежавших из лагеря, из которых один был расстрелян, остальные сданы им немецким властям.

Работая охранником в лагере военнопленных, Михайлов предал немцам трех красноармейцев, готовившихся к побегу, в результате чего они были арестованы и расстреляны. Следствие продолжается <...>

Народный комиссар государственной безопасности Эстонской ССР
ЦА ФСБ, Ф. 4, Оп. 3, Д. 792, Л. 17–25. Копия.

№ 77

Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа

5 ноября 1944 года

Протокол дополнительного допроса Виилипа Артура Яновича

Допрос начат в 12 часов.

Вопрос: Сегодня Вам предъявлено обвинение в том, что Вы, будучи враждебно настроены к советской власти, в ноябре месяце 1941 г. добровольно вступили в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе» и приступили к формированию батальона «Омакайтсе» в г. Петсери [Печоры] для борьбы с советской властью и остались командовать им до 1 февраля 1942 г. С 1 февраля 1942 г. Вас за активную борьбу с советской властью немецкое командование выдвинуло на должность начальника штаба южных объединенных батальонов «Омакайтсе», где работали до конца июня месяца 1942 г., после чего были назначены на должность начальника штаба Таллинского полка «Омакайтсе», на должности которой служили до 22 сентября 1944 г., т.е. до взятия г. Таллина Красной армией. За активную борьбу с советской властью Вы были немецким командованием награждены крестом «За услуги». Вы признаете [себя] виновным [в] Вам предъявленном обвинении, которое преступление предусматривается ст. 58–1а УК РСФСР, и дайте подробные показания.

Ответ: Я признаю себя виновным полностью в предъявленном мне обвинении в том, что я, будучи воспитан в капиталистическом строе, имел вражду к советской власти, в ноябре месяце 1941 г. вступил добровольно в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе», чтобы принять активное участие в борьбе с советской властью в немецком тылу, для этой цели по приказанию полковника Соодла, начальника Главного управления полиции и «Омакайтсе» в Эстонии, я сформировал батальон «Омакайтсе» в г. Петсери, т.е. кончал формирование этого батальона, так как после получения приказа о формировании батальона, с начала ноября 1941 г. по начало декабря месяца 1941 г., меня задержали под следствием по поводу моей службы во время советской власти в Эстонии в Народном комиссариате внутренних дел и я не мог начать формировать батальон, а основу батальона поставил мой заместитель подполковник Лабидас, который до меня собрал примерно 90 чел. в организацию «Омакайтсе». С 11 декабря я прибыл в г. Петсери и продолжал формировать батальон «Омакайтсе», а так как народ в организацию шел неохотно, то была выдумана приманка, а именно: руководством Главного управления «Омакайтсе» было дано указание, что сформированный батальон будет нести службу на границе к Советскому Союзу, т.е. на бывшей советско-эстонской границе. Так и было сделано, члены «Омакайтсе» были расположены в имеющиеся кордоны и хутора на границе, что и притянуло в организацию «Омакайтсе» всех уже с охотой. И так я формировал и руководил этим батальоном до 1 февраля 1942 г., когда меня начальник пограничных батальонов «Омакайтсе» (батальонов было три – «Петсери», «Тарту» и «Нарва») полковник Пауль назначил на должность начальника этих объединенных батальонов «Омакайтсе», как знающий меня по совместной службе в пограничной службе при буржуазном строе в Эстонии, и где я работал по июль месяц 1942 г., вначале как начальник штаба, а с 14 мая 1942 г. работал как ликвидатор пограничных батальонов «Омакайтсе». При ликвидации состав этих батальонов вошел в состав уездных полков «Омакайтсе», а меня перевели на работу на должность начальника штаба Таллинского полка «Омакайтсе», где я работал до 22 сентября 1944 г., т.е. до взятия г. Таллина Красной армией. Находясь на должности начальника штаба Таллинского полка «Омакайтсе», за общее руководство штабом в 1944 г. в апреле-мае месяце я был немецким командованием награжден крестом «За услуги».

Вопрос: Вы говорили, что были под следствием по поводу Вашей службы в Комиссариате внутренних дел, кем Вы служили и как Вы оказались в Эстонии во время немецкой оккупации?

Ответ: Во время буржуазного строя в Эстонии я служил пом. начальника пограничной стражи. С приходом советской власти в Эстонии в 1940 г. ликвидировалась часть пограничной стражи, а часть, которая стояла на

границе Эстонской ССР и Латвийской ССР, оставалась. Начальником Прибалтийского военного округа офицерский состав пограничной стражи был зачислен в резерв, а по части пограничников не было никакого изменения, они как были, так и остались сверхсрочниками, получали зарплату по смете Эстонской Советской Социалистической Республики, а также офицерский состав получал зарплату из тех же фондов. Подчинялась эта пограничная охрана Наркомату внутренних дел, контролировал штаб войск погранохраны НКВД Прибалтийского военного округа. Я, как уже служивший в погранстраже, был оставлен на службе в погранохране на должности пом. командира по хоз. части, где я служил по 18 августа 1941 г., носил форму наравне с военными в чине подполковника, что было разрешено наркомом внутренних дел. В середине августа месяца 1941 г. было объявлено военным комендантом г. Таллина всем офицерам и военным чиновникам, служившим в бывшей эстонской армии, о регистрации в военкомате. После этого объявления я 18 августа 1941 г. покинул свою служебную должность, т.е. свои обязанности помощника командира погранохраны, и, не говоря никому, уехал из г. Таллина в Мярьяма и скрывался там до 22 августа, т.е. до оккупации немцами Мярьяма.

Вопрос: Вы военную присягу принимали?

Ответ: Я военную присягу не принимал, так как был зачислен в резерв.

Вопрос: Какие Вы имели намерения, когда оставили свой пост пом. ком. погранохраны и скрывались от мобилизации?

Ответ: Советская власть мне не была приемлемой, а поэтому и я не хотел бывать в рядах Красной армии и защищать территорию Эстонии, а считал [необходимым] остаться в Эстонии, а поэтому скрылся от мобилизации.

Вопрос: Чем Вы желаете еще дополнить свои показания?

Ответ: При приходе обратно на территорию Эстонии Красной армии, т.е. с освобождением Эстонии от немецких оккупантов, я чувствовал себя виновным в преступлениях против советской власти и невыполнении моих намерений приехать в Швецию, 11 октября с.г. пришел сам в Народный комиссариат внутренних дел Эстонии и заявил о своем преступлении, ничего не скрывая. Прошу учесть, что приманка членов в организации не дала все же своей цели, я не смог сформировать батальон пограничной «Омакайтсе» в г. Петсери, а с моим уходом там было только 110 чел.

Допрос прерван в 16 часов 20 минут 5 ноября 1944 г.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан.

Допросил следователь ОББ НКВД ЭССР Тимуска

Копия верна

Письмо начальника штаба латышской националистической диверсионно-террористической организации «Межа кати» («Дикая кошка») Янкауса рейхсфюреру СС Гиммлеру об организации движения сопротивления на территории Латвии, освобожденной войсками Красной армии от 12 ноября 1944 г.

12 ноября 1944 года

Рейхсфюрер!

Прошу разрешения обратиться непосредственно к Вам по вопросу, имеющему решающее значение для наших действий в Латвии.

В конце августа 1944 г. я получил задание от оберштурмбанфюрера СС Скорцени по созданию и руководству в Латвии движением сопротивления. Я немедленно изъявил готовность к этому и принял руководство всем движением. Германским руководителем всего движения в Прибалтике предусматривался штурмбанфюрер СС Краузе.

Краузе – балтийский немец. Этот факт побудил меня обратиться к оберштурмбанфюреру Скорцени, которому я пояснил нецелесообразность этого мероприятия в связи с тем, что, как это видно из всего хода исторического развития, балтийские немцы не будут в состоянии заслужить доверие подданных прибалтийских стран. Ясно, что эта работа может быть построена только на обоюдном доверии. В связи с этим я предложил использовать для этой цели штурмбанфюрера СС доктора Пехау, который вследствие многолетней работы в России с латышскими подразделениями знает местную обстановку и пользуется большим доверием у латышей. Это предложение было принято и этим мои документы признаны.

Одновременно я в своем штабе выработал политику, в которой положил за основу, что мы, латыши, ожидаем и заботимся о том, чтобы отношения обоюдного доверия и впрямь не нарушались бы руководством прибалтийских немцев.

Нам, латышам, твердо сказано, что мы будем бороться для нашей страны и для нашей свободы. Мне вполне ясно, и я это всегда постоянно выражал во всей своей деятельности, что наши цели могут быть осуществлены в тесной связи с Германией.

Но ни один латыш не верит, что выражать его цели могут балтийские немцы. Только при беспрекословном принятии моих основоположений я был уверен, Движению сопротивления будет дана готовая политическая основа. С этими предложениями я начал работу.

Несмотря на труднейшие обстоятельства, я создал в течение нескольких дней подготовительную почву для движения сопротивления в Курляндии – 64 группы общей численностью 1164 чел.

Далее я подобрал для выполнения особых поручений при штабе 160 чел., которые в настоящий момент готовы к использованию для объединения многочисленных групп, оперирующих на оккупированной большевиками территории Латвии, чтобы организовать совместные операции. Я лично готов с моим штабом в ближайшие дни вступить в действие и с прежней энергией руководить работой по ту сторону фронта.

Однако в данный момент, когда я должен действовать, надо мной довлеет тяжелая забота, которая вытекает как из собственных заключений, так и из донесений моих людей, вернувшихся из Германии. Эта забота после длительных размышлений побудила меня обратиться к Вам, рейхсфюрер, с просьбой помочь нам и снять ее с наших плеч.

Уполномоченным по работе в Латвии поставлен унтерштурмфюрер, который является балтийским немцем. Последний работает со своим штабом, который состоит также из трех балтийских немцев.

Руководитель предусматриваемого радицентра, с которым мы будем поддерживать связь, также балтийский немец.

Между прочим, мне также известно, что для действий в Эстонии руководство состоит исключительно из балтийских немцев. Частично из известных мне лично данных, частично мне донесено, что руководящий орган – командный пункт «Ост» – от командира до писаря состоит исключительно из балтийских немцев. Мои люди, которые прибывают на командный пункт, должны все вопросы, от мелочей до значительных проблем, разрешать с балтийскими немцами.

Подобная ситуация вызвала большое беспокойство среди моих людей. Я неоднократно обсуждал эти затруднения с высшим руководителем СС и полиции Прибалтики обергруппенфюрером СС Еккельном, прежде чем обратиться к Вам, рейхсфюрер. Обергруппенфюрер СС, так же как и начальник политической полиции и СД Прибалтики оберфюрер доктор Фукс и начальник политической полиции и СД Латвии оберштурмбанфюрер доктор Ланге, знающие из многолетней работы эту проблему, разделяют мое мнение, и настолько, что считают, что подобным мероприятиям подлежит вся деятельность, поскольку она находится в опасности, и эти учреждения готовы помочь в ближайшее время.

Рейхсфюрер, я знаю, что в настоящий момент имеется достаточно чисто германских специалистов политической полиции СД, которые долготлетней работой заслужили доверие и которые должны быть при-

влечены к работе по разрешению предстоящих задач, где требуется доверие, и далее, я знаю, что это не будет противоречить интересам балтийских немцев. Поскольку мне известно, что вышестоящие учреждения и командный пункт «Ост» заняты только балтийскими немцами, я как последнее средство решил обратиться непосредственно к Вам, рейхсфюрер.

Прошу Вас, рейхсфюрер, мои выводы не принимать как жалобу, а считать тем, чем они должны быть, т.е. вкладом в урегулирование политических вопросов в интересах Германии и всеобщей ожесточенной борьбы против большевизма, борьбы за мой народ и окончательную победу рейха.

Прошу Вас, рейхсфюрер, затронутые вопросы разрешить приказом (так как он Вами однажды был дан), который освободит путь от длительных бесплодных переговоров для необходимой совместной, полной взаимного доверия работы.

Хайль Гитлер!
Преданный Вам

Начальник штаба и унтерштурмфюрер легиона Янкаус

Архив УКГБ СССР по Омской обл., Ф. 40., Оп. 14, Д. 936, Л. 472-474.
Пер. с нем.

№ 79

Стенограмма совещания у обергруппенфюрера СС Еккельна, 12 декабря 1944 г.

12 декабря 1944 года

Совещание у обергруппенфюрера СС Еккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]

Перевод с латышского.

Присутствуют обергруппенфюрер Еккельн, группенфюреры Бангерскис и Юнгплаус, штандартенфюрер Ласманис, обер-лейтенант Хенхель.

Еккельн: Вчера я вернулся из Талси, где были похороны 18 человек военных из отрядов СД, павших в борьбе против бандитов, в том числе и командир батальона, который образцово воевал у Волхова и Бауске. И один лейтенант. Для меня это очень больно.

Бангерскис: Когда я выехал из Либавы, я думал, что через 10 дней буду обратно. По прибытии в Германию я должен был взяться за урегу-

лирование очень важных для нас вопросов. Так, например, 12 тыс. чел., которых 15-я [латышская] дивизия [войск СС] не приняла, были посланы в Торн, где они без всякой военной организации были определены на укрепработы. Я добился, что был назначен оберфюрер СС Мартин с штабом дивизии. Теперь этих 12 тыс. чел. рассортируют и из более подходящих сформируют 2 запасных полка по 4 тыс. чел. в своем составе. Будет проведено военное обучение. Также вопрос размещения беженцев местами решался неудовлетворительно. Ко мне поступает много обоснованных жалоб, и в этом деле я должен действовать, чтобы добиться улучшения. <...>

Еккельн: (на карте показывает район, где произошли бои с бандитами, где бандиты были окружены, где они прорвались в северном направлении и вторично окружены; карту оставил в распоряжение генерала Бангерскиса)

Деятельность группы Курелиса оставляет плохое впечатление на психологию местных жителей. С Курелисом у меня было совещание, он принял мои условия, и я отдал это распоряжение (передает текст распоряжения генералу Бангерскису), но штаб Курелиса сопротивляется реализации этих распоряжений. В лесах теперь еще большее число бандитов и от призыва уклоняющихся граждан. Поэтому я и телеграфно просил Вас явиться сюда, так как Вы единственный, кто здесь, в Курземе, еще пользуется авторитетом. Необходимо улучшить политическое настроение в Северном Курземе [Курляндии], также выпустить воззвание, чтобы латыши вышли из лесов, чтобы прекратили лишнее кровопролитие. Вы можете их призвать бороться за свободу и самостоятельность Латвии.

Бангерскис: Я согласен это делать, только должна быть дана мне возможность самостоятельно действовать и выполнять свои обещания. Мне известно, что среди бандитов имеются и немецкие дезертиры.

Еккельн: До 1933 г. и в Германии были коммунисты, из которых также, поскольку они не переориентировались, составляется контингент дезертиров. В своих рапортах в Берлин о борьбе с бандитами [ни одно] латышское имя не упомянуто. Я сообщал о большевистских бандах. Тех, которые уклонялись от призыва или дезертировали со службы в полиции порядка, можно было бы оставить без наказания. Также и дезертиры 15-й дивизии [войск СС] и остальных отрядов, дезертировавших по той же причине, что не желали ехать в Германию, не подлежали бы наказанию. Дезертиров 19-й [латышской] дивизии [войск СС] полагалось бы разделить на две группы, причем дезертировавших во время боя предать суду. Эти вопросы Вы решайте самостоятельно. Дезертиров немецкой армии расстреливают.

Бангерскис: Известно ли Вам, что в Курземе находятся некоторые лица (я могу таких 5 персонально назвать), которым выданы удостоверения из немецкой инстанции, что они имеют право вербовать лиц для некоторых секретных заданий, причем они эти удостоверения даже своему начальству не предъявляют? Пока такой порядок существует, заммельштелле (сборный пункт) не сможет успешно заниматься, так как Упелниеку как будто бы такое удостоверение-полномочие выдано.

Еккельн: Вы решайте все эти вопросы самостоятельно, и вербовка таких людей может происходить только с Вашего ведома. Я говорил с генералом Шернером и еще сегодня Вам сообщу, когда генерал Шернер Вас сможет принять, чтобы вместе с ним еще обсудить эти вопросы до моего отъезда в Германию. <...>

ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 93, Д. 3695, Л. 164–165.

№ 80

Стенограмма совещания у обергруппенфюрера СС Еккельна 18 декабря 1944 г.

18 декабря 1944 года

Перевод с латышского

По приглашению генерала Еккельна генерал-инспектор [Латышского легиона СС Бангерскис] в 8.30 явился в штаб ХССПФ в Либаве, по Плидония улице, № 6.

При разговоре присутствовали преемник генерала Еккельна группенфюрер [СС] Беренд, полковник Ласманис, майор Меднис.

Генерал-инспектор [Бангерскис]: (подает генералу Еккельну копию письма, которое он намерен послать главнокомандующему группой армий «Север» [генерал-полковник В. Шернер] о том, что при существующих обстоятельствах в гражданском управлении ему невозможно взять на себя какие-либо другие обязанности, кроме его теперешних – генерал-инспектора)

Еккельн: (читает письмо и отвечает, что он заявление совершенно понимает, но он не будет делать ответственным генерала Бангерскиса, пока не будет еще национального комитета. Он попросит генерал-инспектора как товарища сделать все возможное в интересах общего дела. Этот момент недалек, когда латышам будет гарантирована народная автономия. Он просит генерал-инспектора взять на себя то, что с

него просят, так как он здесь единственный репрезентативный народный представитель)

В различных проводимых планах, например в размещении на работу [угон населения на принудительные работы в Германию], есть также свои недостатки. Все же надо думать о цели – победе. Курляндию будут защищать. <...>

Рейхсфюрер СС мобилизовал все силы. Ваша задача, в свою очередь, все подготовить и мобилизовать для победы. Независимо от того, являетесь ли Вы авторитетным представителем, Вы должны исчерпать свои возможности. Независимость будет достигнута, наверное, еще раньше, чем начнется последнее могучее наступление. Я, в свою очередь, заявлю в Берлине о необходимости автономии. До того времени Вы будете штатгальтером (государственным управителем) в Курляндии. В эти времена, когда слово за военными, отец солдат является также отцом народа.

Генерал-инспектор [Бангерскис]: Хочу сказать то, что в этот тяжелый момент меня угнетает. Я действовал всегда открыто и не оглядываясь на трудности в работе. Я знаю, что вождь [фюрер] и рейхсфюрер СС хотят наилучшего, но есть некоторые мелочи, которые народ не понимает. В настоящий момент нет также никаких возможностей для антипропаганды. Надо добиться того, чтобы 12–13-летних мальчиков не брали на работу. И вопрос с паспортами в Германии был также неприятен, так как ставилась отметка «неопределенное подданство». При посредничестве генерала Бергера было достигнуто то, что делали отметку «Латвийский подданный». [Газета] «Danziger Vorposten» 21 сентября писала, что балтийские государства являются пространством немецкой колонизации. Генерал Бергер выразился, что за это редактор был наказан. Затем в свое время было обещано, что все латыши будут призваны в легион. Основные стройбатальоны сейчас разделены [т.е. приданы различным немецким частям и штабам, а не руководству Латвийского легиона].

Еккельн: Что касается стройбатальонов, то здесь объясняют, что большая часть отослана в Германию, и это те, которые вернутся. Стройбатальоны являются необходимостью переживаемого нами времени, так же как большие строительные работы, выполняемые гражданскими лицами в Пруссии. Это все военная необходимость. <...>

Ошибки прежних лет должны быть устранены. По окончании строительных работ люди из строительных батальонов будут переведены в боевые части. В связи с 20 июля надо констатировать, что в Германии не были исчерпаны все возможности. Сейчас, когда все в руках рейхсфюрера СС, будет не только оружие, но и тысячи само-

летов поднимутся к небесам и на Западе явится возможность оперативного нападения. Военное и хозяйственное положение после окончания первого периода кажется неопределенным. Сейчас Германия подготавливается на более узком пространстве, так как в следующем году надо разбить по крайней мере большевиков. Тогда и англичане поймут, что это грех не давать жить такому народу. В России можно констатировать как хозяйственную разруху, так и недостаток в людях. Генерал-инспектор должен в качестве солдата бороться также за это дело.

Генерал-инспектор [Бангерскис]: Мы крепко спаяны с Германией. И в том случае если даже надо будет потерять [видимо, следует читать: «погибнуть»]. Матисенс говорит, что в Курляндии находится более 90 тыс. лифляндцев. Разве из их числа нельзя получить 10 тыс. рабочих рук, а надо брать детей?

Еккельн: Вы должны помочь исправить ошибки. <...>
ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 93, Д. 3695, Л. 164–165.

№ 81

Документы расследования Чрезвычайной республиканской комиссии

[Декабрь 1944 года]

Саласпилский концентрационный лагерь был организован в 1942 г. на территории стрельбища общей площадью 3024 га. Лагерь находился примерно в 2,5–3 км не доезжая станции Саласпилс, с левой стороны железной дороги Рига – Даугавпилс. Территория лагеря была обнесена двухрядной изгородью из колючей проволоки высотой до 3 м; по углам лагеря стояли вышки дежурных постов, где находились пулеметы и прожектора.

Режим содержания заключенных

На территории лагеря самими заключенными были выстроены бараки разного размера. В этих бараках содержали фашисты заключенных. В каждом бараке содержалось 350–900 чел., при норме не более 100–150 чел. В бараках находились совместно мужчины и женщины, а также дети. В зимнее время бараки не отапливались. Постоянно были сырость и холод. Внутри бараков не было ничего, кроме четырех-пятирусных нар, на них можно было только лежать.

Заклученных в лагере было так много, что не все могли поместиться, поэтому часть из них постоянно вынуждена была находиться под открытым небом.

Работать заключенных заставляли по 12 часов в сутки и более, подъем был в 5 часов утра, и рабочий день оканчивался в 8–9 часов вечера. Работа была непосильная, каторжная. Часть заключенных была занята на строительстве железнодорожного полотна. Последнее укатывалось тяжелыми катками, в которые впрягались по 20 чел. Вторая часть заключенных работала на торфяных болотах. Работать заставляли всех, как здоровых, так и больных, а кто не мог работать, того направляли к врачу в амбулаторию. Задача врача заключалась в том, чтобы установить правильный диагноз, т.е. может ли заключенный работать или нет. Если по заключению врача больной не мог выдержать режим лагеря, тогда его выводили на расстрел.

Питание заключенных состояло из хлеба и супа. Хлеба выдавали по 150–200 г в день, причем он наполовину был смешан с опилками, поэтому был тяжелый и на вкус горький. Супа давали пол-литра в сутки, его варили из сгнивших отходов овощей и листьев деревьев; иногда в суп добавляли мясо с червями от дохлых лошадей. Заключенные прозвали этот суп «зеленый ужас» или «новый порядок».

Вот что говорит свидетель Вейнберг:

«Питание было исключительно плохое. Дневная норма состояла из 200 г хлеба и пол-литра водянистого супа, содержавшего гнилую капусту и шелуху картофеля».

Это обстоятельство подтверждается свидетелями Секунд, Трофимовым и другими.

В начале 1943 г. в лагерь начали массами привозить граждан, насильно вывезенных немцами из оккупированных районов Советского Союза. Лагерь был и без того переполнен, а прибытие новых людей создало чрезмерное скопление людей, поэтому образовалась сплошная грязь, голод, что вызвало вспышку тифа и дизентерию.

Чтобы усилить издевательства над больными, фашисты организовали так называемый «карантин».

Вот что показывают свидетели Лаугулайтис, Яскевич и другие.

«Немцы объявили карантин, всех заставили раздеться, потом голых за 600–800 м погнали в баню по грязи и снегу. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, при этом издевательски – клочья волос оставляли, а местами до кожи выстригали. Стригли как овец. В бане мыли холодной водой. После мытья всех заключенных пригнали обратно в эти же бараки, где оставили одежду, но последней не оказалось, и так раздетых людей продержали в бараках с открытыми окнами.

По истечении четырех дней фашисты выдали заключенным разное тряпье, а всю хорошую одежду присвоили. Потом все бараки опрыскивали каким-то ядовитым составом большой концентрации, а окна закрыли, в бараках скопились какие-то отравляющие газы, от которых многие заключенные умерли.

После так называемого «карантина», т.е. издевательства и ограбления, всех вновь прибывших граждан Советского Союза, которых немцы называли «беженцы», выгнали из бараков, построили и объявили, что теперь надо идти на работу, но чтобы дети не мешали работать, их отобрали у матерей. Последние детей не отдавали, немцы насильно вырывали из рук, дети подняли крик, некоторые матери теряли рассудок».

Фашисты и их сообщники всячески издевались над заключенными и подвергали их пыткам. За малейшие проступки заключенных наказывали карцером, избивали резиновой дубинкой, переводили в штрафную группу, а также расстреливали или вешали во дворе лагеря.

Бывший заключенный лагеря С.Лаукс показывает:

«Сажали в карцер за пустяки: за попытку иметь связь с волей, за разговор со знакомыми заключенными, курение и т.д. Карцер представлял узкое помещение, в котором можно было только стоять, лежать нельзя, так как не хватало для этого места. Карцер был сырой, холодный, имел сквозняки. Провинившихся в таком карцере держали до двух недель, давали хлеб и воду, горячую пищу заключенный не получал. Многие такой режим не выдерживали и умирали.

Лицам, которые были переведены в штрафную группу, запрещалось общаться с другими заключенными, держали их в отдельных бараках, посылали на самые тяжелые работы, а работать должны были по 12 часов без перерыва; если кто-либо сделал минутный перерыв, немедленно подвергался избиению. Многие не выдерживали этого каторжного режима и умирали от истощения и побоев.

Немцы в 1942 г. практиковали и такую меру наказания для тех, кто пытался бежать из лагеря: задержанному на груди и на спине привязывали доску, где было написано «беглец». С этой доской человек должен был ходить на работу и спать в течение месяца. Через некоторое время немцы этот вид наказания отменили и задержанного расстреливали. На территории лагеря и в бараках было запрещено все: нельзя было ходить без сопровождения полицейского, запрещено курить, разговаривать с другими заключенными, а также нельзя было оказывать помощь другому лицу.

Заключенные обвинялись во всем, что взбрет в голову оголтелому фашисту. Если кто-либо, по мнению фашиста, задержался более продолжительное время в уборной, немедленно был за это наказан».

Вот что говорит бывшая заключенная Э.Виба:

«Независимо от времени года заключенного заставляли ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта Краузе нападала на заключенного и рвала его. Комендант лагеря Краузе и другие фашисты наблюдали и смеялись. Такое иногда продолжалось часами. Часто после такой «гимнастики» заключенный не мог подняться. Тогда полицейский подходил к нему и избивал резиновой дубинкой. Были очень часты случаи, когда люди погибали».

Этой мерой наказания фашисты не были удовлетворены и применяли разные другие меры, как, например, показывает очевидец Эльтерман: «Фашисты били заключенных до потери сознания. После этого их обливали водой и, когда они приходили в себя, снова продолжали избивание резиновой дубинкой. Как правило, если после истязания заключенный не умирал, то его расстреливали».

Кроме того, немецкие фашисты и их сообщники разбивали заключенных на группы «а», «б», «ц». Например, группа «ц» означала «штрафники». Эта группа на груди должна была носить белый круг. Все эти люди использовались на самых тяжелых работах и заняты были не менее 14 часов в сутки. Кроме того, получали уменьшенную норму скудного пайка.

В лагере были установлены свои законы и суды. Судьями обычно являлись следователи. Они единолично выносили «приговоры». По такому «приговору» заключенный подвергался порке до 100 ударов резиновой дубинкой и другим видам наказания и также расстреливался.

Массовые расстрелы и захоронения

Вот что показывают очевидцы, бывшие заключенные Лаугулайтис, Эльтерман, Виба, Купец и другие.

«Отобранных от родителей детей в возрасте до 5 лет поместили в отдельный барак, там они заболели корью и массаами умирали. Больных детей уносили в больницу лагеря, где их купали в холодной воде, отчего они через два-три дня умирали. Таким путем в Саласпилсском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более 3 тыс. в течение одного года».

Свидетель Эльтерман показывает, что в августе 1944 г. в Саласпилсский лагерь для мирных граждан пригнали военнопленных – инвалидов около 370 человек, а в конце этого же месяца их расстреляли в лесу, недалеко от лагеря, трупы сожгли. Далее она же показывает, что 25 сентяб-

ря 1944 г. из больницы Саласпилсского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу.

Администрация лагеря и охрана расстреливали заключенных и просто так, ради развлечения и садизма.

Так, свидетель Виба показывает:

«Как комендант лагеря Краузе, так и другие фашисты и их приспешники брали девушек к себе и их насиловали, а затем расстреливали.

В центре лагеря помещалась виселица. По субботам на ней кого-либо вешали в назидание другим».

*Начальник гражданско-судебного отдела прокуратуры ЛССР
Гартман*

Печатается по: Мы обвиняем. – Рига, 1967. – С. 128–133.

№ 82

Немецкая листовка с обращением к населению Литвы 1944 г.

[Без даты]

Литовцы!

Вы теперь живете в лесах и боретесь против большевиков. Вы причинили им большой ущерб и еще больше причините его в будущем. Германская армия борется и готова, выполняя задания военного характера и для обеспечения своей безопасности, прорваться в глубь Литвы и там бить большевиков. Таким образом, Литва в ходе дальнейших битв будет освобождена из-под большевистского ярма. Что вы должны делать?

Вы являетесь вечными врагами большевизма, поэтому для вас существует лишь один выход: бороться и дальше плечо к плечу с нами. Будем бороться каждый по-своему: мы, немцы, – в битвах большого масштаба, а вы – в лесах – против советских разведывательных отрядов, прорывающихся на запад и разбившихся на отдельные небольшие группы. Вы должны взрывать железнодорожные пути, прерывать всю другую связь большевиков, вредить им, где только сможете.

Каков будет дальнейший ход событий?

Что будет с Литвой?

Уже зимой прошлого года германская власть дала государствам Прибалтики, включившимся в борьбу против большевизма, обещания крупного масштаба.

Было намечено дать подобные заверения также и Литве, должны были быть привлечены к сотрудничеству лишь патриотически настроенные

литовцы, однако, к сожалению, лишь сравнительно небольшая группа – вы, продолжающие борьбу в настоящее время в лесах, – проявила свою решимость приобщиться к заложению основ Новой Литвы.

Большая часть литовского народа была настроена против немцев, другие были безучастны ко всему, третьи были настроены коммунистически и стремились лишь к одному – восстановить большевизм в Литве.

Теперь настало время призвать литовский народ на борьбу против большевизма!

Нужны, однако, и такие силы литовского народа, которые были бы в состоянии помочь германской армии (вермахту) руководить и управлять литовским народом – в этом Ваше призвание!

Вы должны сражаться твердо и без жалости! Взрывайте железные дороги, нарушайте снабжение, призывайте литовцев ко всенародной борьбе против большевистских бандитов. Вы знаете, что в Каунасе большевики расстреливают или вывозят в Сибирь всех литовцев, которые не являются энтузиастами-коммунистами. Не давайте истреблять Литву! Сражайтесь как литовские партизаны за будущее национальной Литвы!

Сражайтесь с нами против большевиков! Когда советская армия будет разбита и изгнана из Литвы, тогда смогут быть даны все возможности для создания Новой Литвы!

Поэтому усиливайте борьбу против большевиков, пока не будет достигнута победа и пока это государство преступников и убийц, которое стремилось к уничтожению не только Литвы, но и Германии и даже всей Европы, не будет окончательно разбито.

Сражайтесь плечо к плечу с Германией, которая, несмотря ни на что все же еще сильна, и будьте уверены, что в этой тяжелой борьбе – победа за нами.

Германская армия

№ 83

Структура и командный состав 34-го латышского полка на январь 1945 года

январь 1945 года

Командир полка: оберштурмбанфюрер А.Виксне (Viksne)

Адъютант: оберштурмфюрер А.Тидеманис (Tidemanis)

Офицер-ординарец: оберштурмфюрер А.Тераудиныш (Teraudins)

Начальник оперативного отдела: гауптштурмфюрер Ф.Рикстиньш (Riekstins), [позднее] оберштурмфюрер Куммерманис (Kummermanis)
Офицер-ординарец: унтерштурмфюрер Б.Иннус (Innus)
Ветеринар: оберштурмфюрер В.Рога (Roga)
Ветеринар: унтерштурмфюрер Э.Мартинсонс (Martinsons)
Полковой врач: унтерштурмфюрер Г.Приманис (Primanis)
Ветеринар: унтерштурмфюрер А.Киканс (Kikans)
Ветеринар: унтерштурмфюрер К.Дзелзитис (Dzelzitis)

I батальон:

Командир: штурмбанфюрер Й.Килитис (Kilitis)
Адъютант: [неразборчиво]
Начальник хозяйственной части: унтерштурмфюрер Й.Клеманис (Klemanis)

1-я рота:

Командир роты: [неразборчиво]

Командир взвода: унтерштурмфюрер А.Миклуканс (Miklucans)

2-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Р.Вавере (Vavere)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Пипарс (Pipars)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Робезниекс (Robeznieks)

3-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Э.Силкалнс (Silkalns)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Р.Петерсонс (Petersons)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Р.Будниекс (Budnieks)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Валдовскис (Valdovskis)

4-я рота:

Командир роты: оберштурмфюрер Зукулис (Zukulis)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Р.Грива (Griva)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Рескайс (Reskajs)

II батальон:

Командир батальона: штурмбанфюрер П. Балодис (Balodis)

Адъютант: унтерштурмфюрер Илдрикис (Ildrikis)

5-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Укстиньш (Ukstins)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Неммикс (Nemmiks)

6-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Розитис (Rozitis)

7-я рота:

Командир роты: оберштурмфюрер Зулс (Sulcs)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Скара (Skara)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Вайваде (Vaivads)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Пауне (Paune)

8-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Трейлонис (Treilonis)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Зоммерс (Zommers)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Освальдс (Osvalds)

III батальон:

Командир батальона: штурмбанфюрер Муцениекс (Muceniekš)

Адъютант: Эльперс (Elpers)

Офицер-ординарец: унтерштурмфюрер Страуманис (Straumanis)

Батальонный врач: унтерштурмфюрер Озолс (Ozols)

9-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Ансклавиныш (Ansklavins)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Лейсупс (Leisups)

10-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Карклиныш (Karklins)

Командир взвода: унтерштурмфюрер ?

11-я рота:

Командир роты: унтерштурмфюрер Казайнис (Kazainis)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Бейтикс (Beitiks)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Куратс (Kurats)

12-я рота:

Командир роты: оберштурмфюрер Гравтис (Gravtis)

13-я рота (егерская):

Командир роты: гауптштурмфюрер Бривкалнс (Brivkalns)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Кожемякинс (Kozemjakins)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Гринбергс (Grinbergs)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Гресте (Greste)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Вацietис (Vacietis)

14-я рота (истребительно-противотанковая):

Командир роты: оберштурмфюрер Лейтитис (Leititis)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Крастиныш (Krastinš)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Балодис (Balodis)

Командир взвода: штандартен-обер-юнкер СС Стобовс (Stobovs)

Штабная рота:

Командир роты: гауптштурмфюрер Лейманис (Leimanis)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Питеранс (Piterans)

Командир взвода: оберштурмфюрер Дайзис (Daizis)

Командир взвода: унтерштурмфюрер Мотиванс (Motivans)

Примечание: III батальон 18 января 1945 г. был отправлен в Курландию, чтобы войти в состав 19-й гренадерской дивизии СС; лишь

немногие военнослужащие были распределены по другим батальонам полка.

Приводится по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. S. 347–349 (Anlage 15). Пер. с нем.

№ 84

Из спецсообщения НКГБ Литовской ССР № 1/67 в бюро ЦК ВКП(б) по Литве о массовом убийстве немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в спецлагере Понеряй

20 января 1945 года

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников установила, что основным местом массового убийства советских людей в Литовской ССР являлся специально организованный для этой цели лагерь в местечке Понеряй.

С осени 1941 г. по июль 1944 г. немецко-фашистские палачи и их сообщники расстреляли и сожгли в лагере Понеряй не менее ста тысяч советских граждан.

В связи с этим Наркомат государственной безопасности Литовской ССР принял активные меры к розыску вышеуказанных преступников для привлечения их к ответственности.

Проведенными оперативно-следственными мероприятиями в декабре 1944 г. вскрыта и арестована группа в составе 12 чел. бывших старших унтер-офицеров литовского карательного батальона гестапо – участников массового уничтожения советских граждан в специальном лагере Понеряй <...>

Арестованные нами лица в начале войны изменили Родине, добровольно поступили на службу в карательный батальон гестапо, дали присягу верно служить немецким оккупационным властям и вести беспощадную борьбу с большевиками.

Предварительным следствием установлено, что в г. Вильнюсе дислоцировались 3 литовских карательных батальона гестапо, в которых служило около 600 литовцев.

Командование батальонов было сформировано также из литовцев, бывших офицеров сметоновской армии. Командиром 1-го полицейского батальона гестапо являлся капитан Амброжунас. <...>

Карательные батальоны гестапо были созданы немецкими оккупантами в 1941 г. на добровольных началах из враждебно настроенных к со

ветской власти элементов для проведения массовых карательных мероприятий против советских граждан.

По этому вопросу арестованный Ожялис-Козловский показал: «В карательный батальон гестапо поступали добровольно по приглашению уже служивших в нем солдат или командиров. Я был враждебно настроен к советской власти и потому всегда готов был с ней бороться. Для борьбы с нею вступил в карательный батальон, принял присягу на верность Гитлеру, после чего приступил к уничтожению советских людей».

Солдаты и офицеры карательного батальона принимали личное активное участие в уничтожении советских граждан в лагере Понеряй.

Вместе с этим производили аресты, охрану и конвоирование советских граждан, а также несли охрану наиболее важных оборонных объектов.

На допросах участники кровавых преступлений показали, что специальный лагерь Понеряй был создан немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа литовских националистов вскоре после оккупации г. Вильнюса, причем массовое убийство советских граждан непосредственно организовывалось гестапо по заранее разработанному плану.

Арестованный Укринас об этом показал: «В апреле 1943 г. в течение одного дня и специальном лагере Понеряй было уничтожено 2 эшелона советских граждан, в которых находилось около 5 тыс. чел. Организатором уничтожения являлось гестапо. Расстрелом советских граждан руководил немец – сотрудник гестапо, фамилию которого я не знаю».

Арестованный Ожялис-Козловский показал:

«В массовом уничтожении советских граждан я принимал участие в апреле 1943 г. С 7 часов утра и до 5 часов дня было уничтожено два эшелона советских граждан в количестве около 5 тыс. чел. Убийство советских граждан проводилось следующим образом. Эшелон разгружался повагонно, и люди из каждого вагона в отдельности конвоировались к месту уничтожения. В лагере советских граждан подводили к яме глубиной 4–5 м и диаметром 18–20 м, вырытой конусообразно, и предлагали им раздеться. Мужчины, женщины и дети всех возрастов раздевались и оставались совершенно обнаженными, после чего им приказывали лечь на землю. Затем 4 немца и я располагались на краю ямы с правой стороны от лежавших советских граждан, а оставшиеся около них немцы и другие литовцы подымали по 7–10 чел. и приказывали бежать в яму. В тот момент, когда они забегали в яму, мы открывали по ним стрельбу из автоматов и винтовок и стреляли до тех пор, пока не уничтожали всех. Такая кровавая оргия продол-

жалась до полного уничтожения 5 тыс. советских граждан. Ям к началу этой операции в специальном лагере Понеряй было заготовлено много, и около каждой из них делалось то же самое и одновременно». Показаниями арестованных нами бывших военнослужащих литовского карательного батальона гестапо изобличаются как участники массового истребления советских граждан еще 29 чел., которые нами разыскиваются.

В ближайшие дни дело на эту группу будет закончено и передано для рассмотрения в Военную коллегия Верховного суда СССР.

Народный комиссар государственной безопасности Литовской ССР
ЦА ФСБ РФ.

№ 85

Из показаний бывшего политического заключенного Я.Вейде Чрезвычайной республиканской комиссии

22 января 1945 года

1 июля 1941 г., после занятия Риги гитлеровскими оккупационными войсками, начались массовые аресты рабочих и трудовой интеллигенции советской Латвии. Приспешники гитлеровцев – перконкрустовцы, айзсарги, бывшие полицейские, офицеры и вновь сформированные шуцманш вынюхивали повсюду – на фабриках, на местах работы, по домам, арестовывая каждого, кто казался им подозрительным. Арестовывали и доставляли в ближайший полицейский участок, из участков – целыми грузовыми машинами в центральную тюрьму, а с крупнейших фабрик арестованных рабочих отправляли прямо в тюрьму. Такая картина наблюдалась без перерыва целых две недели.

Таким образом, тысячи рижских рабочих и трудовой интеллигенции попали в руки разъяренных гитлеровцев и на основании указаний оккупационных властей подвергались истязаниям, а затем были расстреляны.

17 августа я попал в 30-ю распределительную камеру 1-го корпуса центральной тюрьмы. 19 августа впервые попадаю на прогулку, на маленькую площадку возле 2-го одиночного корпуса. Оттуда слышны тяжёлые стоны, глухие удары и грубые окрики. В первый момент не понимаю, что там происходит, но идущий рядом со мной объясняет, что там допрашивают заключенных. Прибыв в тюрьму, я узнал, что в камерах нижнего этажа 2-го корпуса происходят допросы; допросы там начаты

только 26 июля 1941 г., а с 3 по 26 июля допросов не было, туда вызывали заключенных только для того, чтобы их тяжело избить, а ночью вывезти в Бикерниекские сосны для расстрела. <...>

С 26 июля 1941 г. во 2-м корпусе начались изощренные пытки заключенных латышами. Немцы устроили застенки для допросов в 1-м корпусе рядом с кабинетом Биркана.

Находясь в 30-й распределительной камере 1-го корпуса, окна которого выходят в сторону камер для допроса 2-го корпуса, каждый день я слышал громкие стоны мужчин и женщин, лязг различных орудий пыток. Встав на наше окно, можно было видеть, что из 2-го корпуса на носилках выносят многих допрошенных политических заключенных. Там были мужчины, а также и женщины. Здесь пытали только латыши. Была организована особая команда истязателей, которые с засученными рукавами и «черным угрем» спешили туда, куда их на помощь вызывали электрическим звонком. Особенно здесь выделялся известный конькобежец Табак. Вначале всем этим делом руководил спортсмен Упениек. Еще хуже было, если вызывали на допрос к немцам. Никто оттуда не выходил без исполованной спины и без выбитого глаза, сломанной челюсти или разбитой головы. Очень часто из камер этих чудовищ допрошенные вытаскивались без сознания, нередко мертвыми. Стены в этих комнатах были, как в скотобойне, залиты кровью; стены здесь часто белили.

Особенно зверски действовал один плешивый немец высокого роста, его видел и я и опознал бы и среди тысяч. О нем говорила вся тюрьма. В кабинете упомянутого немца видели следующие инструменты для пыток: резиновые стеки различных размеров, хлысты для собак, боксерские перчатки. Этими предметами для пыток били куда попало, не глядя, но чаще всего по голове. Заключенные, которых во время допроса били по ступням ног, больше не могли ходить и впоследствии оставались калеками на всю жизнь. Одного такого политического заключенного я знаю, он живет в Риге, на улице Пионеру. От того же немца вернулись двое комсомольцев с выбитыми зубами, разбитыми носами и потерянным слухом.

Приблизительно в начале сентября в 1-м корпусе двое немцев вытолкнули из 29-й камеры избитого уже в предыдущий день Калвишкиса. Он не мог даже идти, но оба немца хлыстами гнали его в застенок для допросов, откуда он живым уже не вернулся.

В это же время в одиночке 2-го корпуса сидел учитель – член Верховного Совета тов. Лиекнис, который на допросах держался как подлинный представитель выборной советской власти и с презрением относился к допрашивавшим его негодаям; вскоре его включили в группу направляемых на расстрел в Бикерниекские сосны.

10 сентября в нашу распределительную камеру вошел старший тюремный надзиратель Озол, прозванный впоследствии Черным Ангелом. Этот палач руководил сбором расстреливаемых из камер, сопровождал все транспорты в сосны, участвовал в повешении и других насилиях над политическими заключенными. Нас распределили по корпусам. Меня зачислили в группу 4-го корпуса, прозванного корпусом смерти, и поместили в 13-ю подвальную камеру. <...>

Налево от нас была 12-я камера, где находились евреи; количество заключенных в камере всегда было около 120 чел., но состав камеры менялся через каждые 5 дней – регулярно увозили на расстрел, а где пахло кровью, там всегда поблизости оказывался Черный Ангел.

Справа от нас, через коридор, находилась 14-я камера смертников, ее состав комплектовался из всех корпусов тюрьмы. Многие приходили из одиночных камер. После того как смертников увозили в Бикерниекские сосны, в их камере происходило нечто необычное: дежурные надзиратели, ссорясь между собой, делили оставленные вещи в качестве военных трофеев, так как перед вывозом всех раздевали догола, и вещи оставались в камере. Случалось и так, что в дележе оставленных вещей участвовали дежурные корпуса, которых тщательно подбирали и проверяли политически.

В первые дни октября, когда я был в 13-й камере, произошел такой случай. Около 9 часов вечера, когда мы лежали на своих жестких железных нарах, на тюремном дворе, недалеко от окон камеры, мы услышали перепуганные женские голоса, к которым присоединились крики мужчин; раздались глухие удары резиновых дубинок, затем резкие револьверные и автоматные выстрелы – выстрелы стали реже, затем все смолкло. В нашей камере все страшно возбуждены, ждем, что будет дальше. Кто-то в штатском открывает дверь камеры и освещает нас ярким электрическим фонарем – затем все затихло. На следующее утро, идя на прогулку, в кирпичной стене видим следы пуль, а брусчатка засыпана свежим песком, под которым еще виднеются следы крови. Позже мы узнали, что из одиночных камер вели на расстрел нескольких партизанок и парашютистов.

В середине октября нашу камеру расформировали. Меня поместили в камеру на 3-м этаже, где нас было 75 чел. Норма камеры была 25 чел., спали на полу, под кроватями и на любом свободном месте. 24 октября была ужасная ночь. В 10 часов вечера в коридоре раздались тяжелые шаги нескольких человек, было видно, что приближается Черный Ангел. Из шести камер 3-го этажа вызвали около 30 чел. со всеми вещами. «Казенное имущество сдать, личные вещи взять с собой», – раздался голос Черного Ангела. В эту ночь по всей тюрьме было собрано 250 чел.,

которых утром, раздетых догола, в несколько приемов увезли в «Черной Берге». Зато старшие надзиратели и надзиратели корпуса получили богатую добычу, а остатки – дежурные корпуса.

Расстрелы происходили регулярно. Каждый месяц перед этим освобождали подвальный этаж и туда помещали заключенных из оккупированных районов Советского Союза, мирное население и красноармейцев. Все они считались в «распоряжении немцев» – так было написано на черной дощечке в коридоре, состав камер здесь часто менялся.

В такой обстановке мы встретили январь 1942 г. Все заключенные сильно исхудали, ходили, поддерживая друг друга. Началась страшная эпидемия тифа, распространению которой способствовали переполненные камеры, вши, клопы и невообразимо плохое питание. Хлеба мы получали 200 г в день, на обед немного сваренных в воде зеленых листьев из силосных ям для скота и немного ободранных телячьих костей. Положение было критическим, к врачу никого не пускали. 12 января объявили полный тюремный карантин, который продолжался до 16 марта. Поэтому за период с 1 января 1942 г. до середины мая каждый день от различных эпидемий и голода умирало 30–40 заключенных. <...>

10 сентября 1942 г. был массовый расстрел. Из всех корпусов взяли помногу заключенных. На этот раз на расстрел увозят 300 заключенных. В октябре повторяется такая же акция, на этот раз число увезенных около 200.

18 ноября 1942 г. из тюрьмы в Саласпилсский лагерь увозят 700 чел. Проходит несколько дней, и отправляют партии в лес. <...>

С сентября 1943 г. начинаются очень частые расстрелы, жертвы поступают из 1, 2 и 3-го корпусов, особенно много расстреляно из изолятора и одиночных камер. В это время был расстрелян член партии Крастыньш. В 1944 г. увоз на расстрел немцы производили замаскированно: подлежащих вывозу вызывали в дневное время со всеми вещами, проводя через выход 1-го корпуса, где вещи приказывали сложить в сторону, у выходных ворот, а далее уже стояли немцы, наручниками связывали по двое и толкали в «Черную Берту». Для того чтобы у тюремных надзирателей не возникло подозрений, в последнее время на расстрел увозили со всеми вещами, также со скованными руками. В последние дни сентября расстрелы происходили через каждые два дня.

Я.Вейде

Печатается по: Мы обвиняем. – Рига, 1967. – С. 117–122.

**Протокол допроса бывшего сотрудника «Ягдфербанд Скорцени»
Бруно Тоне**

11 февраля 1945 года

Протокол допроса

1945 г., февраля месяца, 11 дня. Я, начальник 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, капитан Гершгорин, сего числа допросил арестованного – Тоне Бруно, 1918 г. рождения, уроженца и жителя г. Рига, ул. Волдомарская, дом № 75, кв. 6, по национальности латыши, образование среднее, холост, поданный СССР.

Начало допроса в 23.00

Допрос окончен 13.II.45 г. в 24.00

С перерывом: 12.II. 45 г. с 6.00 до 9.00 и с 17.00 до 21.00

13.II.45 г. с 6.00 до 9.30 и с 17.00 до 21.00. <...>

Вопрос: Чем Вы занимались, проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками?

Ответ: Проживая на территории, временно оккупированной немецкими войсками, – в г. Риге, в октябре 1941 г. я добровольно поступил на службу в качестве переводчика при заместителе главного начальника войск СС, гестапо, СД и криминальной полиции прибалтийских стран в северной России («Хеере СС унд полицай фюрер, остланд им руссланд норд») – бригаденфюрера Шталекера, где прослужил до ноября 1941 г., затем был переведен на службу в 21-й латвийский полицейский батальон в качестве командира взвода.

В ноябре 1941 г. в составе батальона я выехал в район г. Тосно, который расположен между Ленинградом и Новгородом, для охраны железнодорожных объектов, одновременно для пресечения деятельности советских партизан. В начале января 1942 г. вместе со своим взводом полицейских я был прикомандирован к штабу 28-го армейского корпуса 18-й немецкой армии, действующего в районе данного места Шапки Ленинградской области, где использовался по разведке обороны советских войск и захвату «языков».

Вместе со взводом я трижды ходил в разведку, причем два раза нам не удалось захватить «языка», и в третий раз я встретился с большой группой разведчиков Красной армии и в завязавшемся бою был ранен и одновременно получил обморожение стопы левой ноги. На излечении я находился при госпитале в г. Риге примерно до мая 1942 г.

Во время нахождения в госпитале примерно в апреле того же года меня навестил мой хороший знакомый – подполковник Вайс, который в то время уже был начальником штаба при генерал-инспекции латвийских войск СС. Во время беседы Вайс предложил мне по излечении явиться к нему, и он мне представит должность.

После излечения в мае 1942 г. я явился к подполковнику Вайсу и был назначен его ординатором, выполняя в основном задания последнего по проведению мобилизации латышской молодежи в национальные части СС.

Вопрос: Чем занимался штаб генерал-инспекции латвийских легионов СС в период Вашей службы в последнем?

Ответ: Весной 1942 г. обергруппенфюрером Еккельном был издан приказ о переименовании батальонов охранной полиции в латвийские легионы СС. Генерал-инспектором латвийских легионов СС был назначен группенфюрер Бангерскис и начальником штаба – подполковник Вайс.

Деятельность штаба латвийских легионов СС в период моей службы заключалась в формировании на базе существующих легионов двух латвийских дивизий СС. Проводилась усиленная работа по мобилизации новых контингентов латышей в войска СС. Таким образом, в начале 1943 г. были сформированы 15-я и 19-я латвийские дивизии СС. В это время подполковник Вайс принял командование 1-м полком 19-й латвийской дивизии СС, а я остался при штабе и исполнял обязанности по социальному обеспечению семей латышей – военнослужащих немецкой армии, находящихся на фронте.

Вопрос: Как долго Вы служили при штабе генерал-инспекции латвийских войск СС?

Ответ: В средних числах июля 1943 г. я был назначен на должность командира роты 4-го латышского батальона СС, в составе которого нес охрану концлагеря, находящегося в м. Соласпилс [Саласпилс], в 20 км восточнее г. Риги, где содержались политические заключенные из числа латышей, евреи и другие арестованные немецкими карательными органами, и охрану лагеря рота несла до октября 1943 г., после чего была в числе других войск СС направлена на охрану границы Латвии с Советским Союзом, существовавшей до 1939 г., от проникновения подразделений советских партизан на территорию Латвии.

Вопрос: Какой режим был установлен немецким командованием для заключенных концлагеря?

Ответ: В концлагере, расположенном в м. Саласпилс, в то время насчитывалось более 500 заключенных. Комендантом последнего являлся обершарфюрер Никке, по национальности немец. Режим для заклю-

ченных был установлен исключительно тяжелый и непосильный. Заключенные работали на тяжелых работах по двадцать часов в сутки. За малейшее нарушение распорядка заключенные администрацией избивались до потери сознания. Всех держали на голодном пайке и в антисанитарных условиях, в результате чего большое количество заключенных от заболевания тифом и истощения умирали.

Вопрос: Какие обязанности возлагались на роту СС, который Вы командовали, по охране заключенных концлагеря и степень их выполнения?

Ответ: Солдаты роты СС, которой я командовал, несли охрану вокруг концлагеря с целью исключения возможных побегов заключенных. Одновременно с этим конвоировали заключенных на работы по разработке торфяных болот и др., на допросы в СД г. Рига, [обеспечивали] охрану карцера. Случаев издевательств солдат над заключенными не было, так как у многих солдат роты родственники находились в этом лагере, что явилось причиной к замене моей роты другой ротой, личный состав которой состоял исключительно из немцев.

Вопрос: Неся охрану границы от проникновения советских партизан на территорию Латвии, как часто рота вела бои с советскими партизанами?

Ответ: На протяжении 3,5 месяцев рота СС, которой я командовал, несла охрану участка границы на территории Осуньской волости и вела систематически бои с советскими партизанами. Конкретно когда это было, я сейчас вспомнить не могу.

Вопрос: В дальнейшем где использовалась рота СС?

Ответ: В октябре 1943 г. рота СС, которой я командовал, вошла в состав группы войск СС и действовала против частей Красной армии в районе г. Невеля. Группой командовал обергруппенфюрер Еккельн, и в состав последней входили: полицейский полк СС «Рига», 20-я эстонская дивизия СС и другие отдельные батальоны.

В январе 1944 г. в связи с заболеванием малярией я был направлен на излечение в г. Ригу и по выздоровлении в июне 1944 г. поступил на службу в криминальную полицию в качестве практиканта при следственном отделе по борьбе с хулиганством, кражами и другими преступлениями, где проходил практику до августа того же года и был назначен переводчиком при отделе «1 Ц» 3-го танкового корпуса СС.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы поступили на службу в отдел «1 Ц» 3-го танкового корпуса СС?

Ответ: В августе 1944 г. в связи с наступлением частей Красной армии я был отозван в распоряжение штаба латвийских легионов СС, в то время располагавшегося в г. Риге, и был направлен в распоряжение штаба 3-го танкового корпуса СС, который дислоцировался в м. Яунпилс.

По прибытии в таковой я был назначен на должность переводчика при отделе «1 Ц».

Вопрос: Какие функции входили в поле деятельности отдела «1 Ц»?

Ответ: Отделы «1 Ц» по существу являются разведывательными отделами и существуют при всех штабах соединений немецкой армии, начиная с дивизии и выше. Основной задачей «1 Ц» является сбор разведывательных данных о противнике, действующем против соединения, обслуживаемого «1 Ц». Параллельно с этим ведут и контрразведывательную работу, как в подразделениях соединения, так и среди местного населения.

Вопрос: Расскажите о методах работы отделов «1 Ц».

Ответ: Интересующие командование соединения сведения о противнике отделы «1 Ц» добывают путем аэроразведки, допросов военнопленных, перебежчиков и опросов местного населения.

Контрразведывательную работу проводят так называемые абвер-офицеры, которые находятся в каждом полку и подчинены непосредственно начальнику отдела «1 Ц». Абвер-офицеры являются негласными сотрудниками и прикрываются в полках различными должностями.

Абвер-офицеры в полках, батальонах, ротах имеют агентурную сеть, а также среди окружающего населения. Подробными данными об их работе я не располагаю.

Вопрос: Ведут ли отделы «1 Ц» зафронтную агентурную работу?

Ответ: В масштабе корпуса отделы «1 Ц» ведут зафронтную агентурную работу, забрасывая в расположение частей противника агентуру с целью разведки обороны, насыщенности последней огневыми средствами, установления нумерации частей и расположения штабов дивизий, полков и батальонов.

В период моей работы при отделе «1 Ц» корпуса последним в сентябре 1944 г. было переброшено 3 группы агентов по 2 человека в каждой.

Вопрос: Каким образом отделы «1 Ц» приобретают агентуру для заброски в расположение частей Красной армии?

Ответ: Отделы «1 Ц» сами вербовкой и подбором агентуры для зафронтной работы не занимаются, а получают таковую уже подготовленную из разведпунктов. В мою бытность агентура экипировалась в гражданскую одежду, причем последняя приобреталась из числа содержащихся в тюрьмах дезертиров-латышей. Посылаемые три группы агентов задания не выполнили, т.е. одна из них подорвалась на минах, а две остальные попадали под сильный обстрел и возвратились обратно.

Вопрос: Назовите всех сотрудников отдела «1 Ц» 3-го германского танкового корпуса.

Ответ: Из числа официальных сотрудников отдела «1 Ц» 3-го танкового корпуса СС мне известны следующие лица:

1. Начальник отдела «1 Ц» оберштурмбанфюрер Дорнер, лет 30, немец, уроженец Германии.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, брюнет, глаза черные, черты лица правильные.

2. Абвер-офицер – штурмбанфюрер Берг, лет 32, по национальности швед, житель Германии.

Приметы: высокого роста, плотного телосложения, лицо круглое, полное, блондин, волосы зачесывает назад, ходит вразвалку, неповоротлив.

3. Писарь унтершарфюрер Лиспинг Георг, лет 29, уроженец Харбина, считает себя по национальности немцем, а в действительности не знаю.

Вопрос: Чем конкретно Вы занимались, являясь переводчиком отдела «1 Ц» 3-го танкового корпуса СС?

Ответ: В основном моя работа сводилась к тому, что я совместно с начальником «1 Ц» корпуса оберштурмбанфюрером Дорнером производили допросы перебежавших линию фронта со стороны войск Красной армии местных жителей-латышей.

При их допросах мы выясняли, какие части Красной армии действуют против подразделений корпуса, настроения личного состава и латышей, оставшихся проживать на территории, освобожденной частями Красной армии.

Кроме того, за период моей службы в «1 Ц» корпуса я по заданию начальника последнего 4 или 5 раз выезжал в населенные пункты, расположенные вокруг м. Яунпилс с тем, чтобы установить настроения местного населения. Сведения о настроениях я собирал путем бесед с местными жителями. О всех собранных мною данных я докладывал Дорнеру.

Вопрос: Как долго Вы находились на службе в качестве переводчика при отделе «1 Ц» 3-го танкового корпуса?

Ответ: В октябре 1944 г. из отдела «1 Ц» корпуса я был откомандирован в распоряжение штаба 19-й латвийской дивизии СС. Прибыв в штаб, я встретился с другими 6 офицерами, отозванными из других частей, и последние мне рассказали, что в 19-ю латвийскую дивизию СС, где они служили, приезжал руководитель фашистской партии Латвии «Лидумнекс» Альфонс Райтумс, собрал их и предложил им в тылу Красной армии на территории Латвии заняться «партизанской» деятельностью против органов советской власти, на что они изъявили согласие. Вместе с Альфонсом Райтумсом в дивизию приезжал штурмбанфюрер Пехау, который имел предписание от Гимmlера на право отбора в дивизии необходимых для него офицеров.

22 октября 1944 г. в числе группы офицеров я был направлен в г. Либаву – генерал-инспекцию латвийских легионов СС, где нас принял

группенфюрер Бангерскис и познакомил нас с штурмбанфюрером Пехау, в распоряжение которого мы и были переданы.

В тот же день наша группа офицеров была принята штурмбанфюрером Пехау. На приеме присутствовал Альфонс Райтумс. Пехау нам заявил, что в его распоряжении имеется вооруженный и обученный отряд из числа латышей в количестве 600 чел., предназначенный для переброски на территорию Латвии, освобожденной частями Красной армии, для подрывной и террористической деятельности и в этом отряде мы должны занять командные должности. На этом приеме я заявил, что по причине отсутствия всех пальцев левой ноги я не смогу действовать в тылу Красной армии. Моя просьба была удовлетворена.

24 октября 1944 г. по распоряжению Пехау я был направлен в г. Хохензальц (Иноврацлав) к штурмбанфюреру Хайнце, который, как я узнал позже, являлся заместителем начальника германского разведывательно-диверсионного органа, действовавшего на Восточном фронте, условно именуемого «Ягдфербанд-Ост» (истребительное соединение – Восток).

Хайнце предложил мне временно поместиться в городской гостинице и ожидать приезда в Хохензальц штурмбанфюрера Пехау, который являлся начальником одного из подчиненных «Ягдфербанд-Осту» органов и именовался условно «Ягдайнзатц-Балтикум» (истребительное соединение, оперирующее в прибалтийских странах). Через несколько дней Пехау вместе со штабом из г. Либавы переехал в г. Хохензальц, и я был назначен официальным сотрудником германского разведывательно-диверсионного органа «Ягдфербанд-Ост» при отделе «Ягдайнзатц-Балтикум».

Вопрос: Когда и кем был создан разведывательно-диверсионный орган «Ягдфербанд-Ост»?

Ответ: В последних числах декабря 1944 г. по вопросу истории организации немецкого разведывательно-диверсионного органа, условно именуемого «Ягдфербанд», начальник штаба последнего гауптштурмфюрер фон Фелькерзам на совещании офицеров рассказал следующее.

В начале 1944 г. разведорган «Ягдфербанд» создан по распоряжению рейхсфюрера СС Гимmlера на базе кадров личного состава дивизии «Бранденбург» и непосредственно подчинялся Гимmlеру, причем к организации названного разведоргана послужили нижеследующие обстоятельства.

Летом 1943 г. сотруднику гестапо штурмбанфюреру Скорцени было поручено провести операцию по похищению Муссолини. Для этого было отобрано до роты солдат-добровольцев из дивизии «Бранденбург», которые прошли соответствующую подготовку, после чего

десантом были выброшены в район местонахождения Муссолини, похитили его и доставили в Берлин. За осуществление этой операции Скорцени был награжден Рыцарским крестом и произведен в оберштурмбанфюреры.

После похищения Муссолини у Скорцени возникла мысль создать при рейхсфюрере специальный орган, который имел бы специально проверенные и обученные кадры для выполнения в тылах воюющих с Германией стран особо важных государственных заданий.

Гиммлер одобрил предложение Скорцени, поручил ему формирование такого органа, главный штаб которого стал бы условно именоваться «Ягдфербанд».

Главный штаб «Ягдфербанда» возглавлял оберштурмбанфюрер Скорцени, дислоцировался в м. Фриденталь – в 5 км севернее г. Ораниенбурга, подчинялся непосредственно Гиммлеру и действует против всех стран, находящихся в состоянии войны с Германией.

Вопрос: Какие задачи ставились перед разведорганом «Ягдфербанд»?

Ответ: В задачи немецкого разведоргана «Ягдфербанд» входили подготовка парашютистов и осуществление десантных операций силами до роты и батальона для захвата или уничтожения в тылу противника к моменту операций германских войск особо важных военных объектов.

Кроме этого, готовились небольшие группы агентов-парашютистов, в том числе и радистов, для осуществления в близких тылах войск неприятеля диверсионных и террористических актов, организации повстанческой деятельности и сбора разведывательных данных о войсках противника.

Вопрос: Расскажите о структурном построении немецкого разведывательно-диверсионного органа «Ягдфербанд».

Ответ: Главный штаб «Ягдфербанда» состоял из следующих отделов.

Отдел «1 А» – занимался разработкой оперативных планов действий диверсионных групп в тылах противника. Начальником отдела являлся унтерштурмфюрер Остафель.

Отдел «1 Б» – занимался снабжением забрасываемых в тыл противника диверсионных групп обмундированием, питанием, оружием и др.

Отдел «1 Ц» – в основном вел контрразведывательную работу среди личного состава «Ягдфербанда».

Отдел «4 А» – хозяйственная часть. Ведал всеми пошивочными мастерскими, столовой и финансировал личный состав.

Отдел «Карген штелле» (пункт топографических карт) – подготовливал топографические карты для забрасываемых в тыл войск противника диверсионных групп.

Отдел «Пропаганда-обтайлюнг» (пропаганда) занимался снабжением групп, забрасываемых в тыл противника, пропагандистской литературой, листовками и др.

Отдел «Персонал-обтайлюнг» (учет) вел учет всей агентуры, находящейся при разведорганах «Ягдфербанд». Фамилии начальников отделов мне неизвестны.

«Ягдфербанд» имел три подчиненных органа:

1. «Ягдфербанд-Ост» («Союз истребителей Востока») являлся руководящим органом «Ягдфербанда» на советско-германском фронте и осуществлял руководство диверсионно-террористической деятельностью против Красной армии.

Штаб «Ягдфербанд-Оста» имел аналогичные отделы, как и главный штаб «Ягдфербанда», причем начальником отдела «1 А» являлся унтерштурмфюрер Остафель, отдела «1 Б» – унтерштурмфюрер фон цур Миллен, отдела «1 Ц» – унтершарфюрер Рине, отдела «4 А» – унтерштурмфюрер Рокман. Кто являлся начальником отдела «Картен штелле», я сейчас не помню.

«Ягдфербанд-Ост» возглавлял гауптштурмфюрер фон Фелькерзам, одновременно последний являлся начальником штаба «Ягдфербанда» и дислоцировался в г. Хохензальце (Иноврацлава).

«Ягдфербанд-Ост» имел в своем подчинении «Ягдайнзатц-Балтикум» (истребительный союз Прибалтики), и возглавлял последний штурмбанфюрер Пехау, деятельность которого ограничивалась прибалтийскими странами, и «Ягдайнзатц руссланд ин гезанд» (истребительный союз «Вся Россия»), который находился непосредственно при «Ягдфербанд-Осте» и действовал на всем остальном советско-германском фронте.

«Ягдайнзатц руссланд ин гезанд» размещался в г. Хохензальце по Вокзальной улице в корпусах гренадерских казарм.

Сам штаб «Ягдайнзатц-Балтикума» размещался в том же городе по улице Гитлера, дом № 45/47.

2. «Ягдфербанд-Вест» осуществлял свою деятельность на Западном фронте, на территории Франции, Бельгии, Голландии и имел в своем подчинении «Ягдайнзатц Норд-Вест» и «Ягдайнзатц Зюд-Вест».

В январе 1945 г., перед началом наступления немцев в Бельгии против войск 1-й американской армии, «Ягдфербанд-Вест» высадил на парашютах десант в составе батальона из числа немцев, владеющих английским языком, экипированных в американские военные мундиры, которые в тылах американской армии подняли панику, осуществили ряд диверсионных актов, чем значительно облегчили наступательные операции немцев.

Другими какими-либо данными о структурном построении разведоргана «Ягдфербанд-Вест», а также о деятельности последнего я не располагаю.

3. «Ягдфербанд-Зюд» (истребительный союз «Юг») действует на Южном фронте в Италии, Албании. Подробными данными о нем не располагаю.

Вопрос: Какое количество агентуры имелось в распоряжении разведоргана «Ягдфербанд-Ост»?

Ответ: В связи с тем что «Ягдайнзатц руссланд ин гезанд» (истребительный союз «Вся Россия») как единица не существовал, а числился только формально, работой по заброске диверсионно-истребительных групп на территории Советского Союза, за исключением прибалтийских республик, занимался непосредственно «Ягдфербанд-Ост», который в своем подчинении имел следующий агентурный аппарат:

2 роты парашютистов, которые были укомплектованы исключительно из числа немцев фольксдойч, ранее состоявших на службе в дивизии «Бранденбург». Каждая рота насчитывала по 120 чел.

Рота оберштурмфюрера Решетникова насчитывала до 180 чел. и в прошлом являлась карательным отрядом СС. Она состояла из русских и белорусов. Рота Решетникова в распоряжение «Ягдфербанд-Оста» прибыла в октябре 1944 г.

В октябре того же года в распоряжение названного разведоргана прибыла группа унтерштурмфюрера Сухачева, которая насчитывала до 100 чел.

Таким образом, только в распоряжении «Ягдфербанд-Оста» имелось более 500 агентов-диверсантов, которые подготавливались для заброски в тыл советских войск с целью производства диверсионно-террористических актов.

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно о враждебной деятельности «Ягдайнзатц-Балтикума» против Советского Союза.

Ответ: Поскольку я являюсь официальным сотрудником разведывательно-диверсионного органа «Ягдайнзатц-Балтикум», о последнем я располагаю более подробными данными.

Как я уже показал выше, «Ягдайнзатц-Балтикум» являлся подведомственным органом «Ягдфербанд-Оста» и ограничивал свою деятельность только прибалтийскими странами – Латвией и Эстонией. Литвой не занимался, хотя она входила в район его действия.

Руководителем «Ягдайнзатц-Балтикума» являлся штурмбанфюрер Пехау Манфред.

Штаб «Ягдайнзатц-Балтикума» состоял из 4-х отделов, причем функции их аналогичны отделам «Ягдфербанд-Оста». Отдел «1 А» возглавлял сам Пехау, отдел «1 Б» – унтерштурмфюрер Вартман, отдел «1 Ц» – ун-

герштурмфюрер Шмидт, «Нахшуб обтелюнг» – хозяйственный отдел – возглавлял гауптштурмфюрер Клопбург.

«Ягдайнзатц-Балтикум» имел в своем подчинении так называемые латвийский штаб и эстонский штаб.

Начальником латвийского штаба являлся Альфонс Райтумс – он же руководитель созданной немцами на территории Латвии фашистской партии «Лидумнекс». Начальником эстонского штаба – штандартенфюрер Пулиг (эстонец).

Функции штаба ограничивались лишь подбором агентуры и высказываниями руководству «Ягдайнзатц-Балтикума» своих соображений об их использовании.

Исходя из характера их работы штабы комплектовались из числа латышей и эстонцев, которые пользовались авторитетом среди профашистско настроенной части населения Прибалтики и знали хорошо территорию последних.

Вопрос: Из числа какого контингента лиц подбиралась агентура для «Ягдайнзатц-Балтикума»?

Ответ: Базой для подбора агентуры по латвийской линии являлась 15-я латышская дивизия СС, латвийские полицейские и саперные части, а также лагеря латышей-беженцев на территории Германии.

По эстонской линии агентура подбиралась из полицейских частей, которые находились в Германии, и частично 20-й эстонской дивизии СС.

Агентура подбиралась группами, и каждой из них предъявлялись следующие требования: добровольное желание проводить подрывную деятельность в тылу Красной армии, каждый из группы должен был знать друг друга, район, занятый частями Красной армии, где имеется интересующий «Ягдфербанд» объект в смысле осуществления диверсии и сбора разведданных.

Вопрос: Как оформлялась вербовка агентуры?

Ответ: Все лица, прибывавшие в распоряжение разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум», в первый же день прибытия заполняли специальную анкету, в которой отражались полные автобиографические данные, и в конце анкеты была отпечатана подписка. Содержание подписки предусматривало добровольное желание выполнять задания германского командования и обязывало каждого агента все известное ему держать в строжайшей тайне.

Агентура при оформлении псевдонимов не получала и таковые должна была получать накануне переброски в тыл советских войск для выполнения заданий.

Вопрос: Как проходило обучение вновь завербованной агентуры?

Ответ: Вновь завербованная агентура проходила обучение непосредственно при разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум» группами, и основ-

ными дисциплинами являлись: диверсионное дело, стрелковое дело, поведение в тылу противника. В каждой группе два человека проходили подготовку радиста.

По диверсионному и радиоделу занимались с агентурой преподаватели из «Ягдфербанд-Ост», а по остальным дисциплинам лекции читали начальник «Ягдайнзатц-Балтикума» штурмбанфюрер Пехау и начальник отдела «1 Ц» унтерштурмфюрер Шмидт.

Для диверсионно-террористических групп Пехау и Шмидт заранее разрабатывали планы их действий. Вследствие этого агентура изучала настоящий район действий, его особенности, объекты диверсий и террора.

Вопрос: Какой срок был установлен для обучения агентуры?

Ответ: Установленных сроков обучения агентуры не было, но, как мне известно, не меньше двух месяцев, т.е. радисты меньше указанного срока не могли освоить радиоаппаратуру.

Вопрос: Какую форму носила агентура в период ее нахождения при разведорганах?

Ответ: Вся агентура по прибытии в разведорган «Ягдайнзатц-Балтикум» обмундировалась в форму солдат войск СС.

Вопрос: Как экипировалась агентура, забрасываемая в тыл советских войск?

Ответ: В период моей работы при разведорганах случаев переброски агентуры в тыл советских войск не было, а поэтому я прямого ответа на этот вопрос дать не могу. Мне известно, что на складах имелась гражданская одежда, красноармейское обмундирование, предназначенное для этих целей.

Вопрос: Какой режим был установлен для агентуры, подготовляемой для заброски в тыл советских войск?

Ответ: Агентура размещалась в казармах группами и ротами в разрезе предполагаемых их действий в тылу советских войск. Режим для них был таковой: подъем в 7.00, туалет, зарядка и завтрак до 8.00. Подготовка к занятиям с 8.00 до 9.00, занятия с 9.00 до 11.30, обеденный перерыв до 14.00, занятия с 14.00 до 18.00, отбой в 22.00.

Вопрос: Какие Вам известны группы агентов-диверсантов, подготовливаемые для заброски в тыл советских войск?

Ответ: При разведывательно-диверсионном органе «Ягдайнзатц-Балтикум» подготовливаются группы агентов-диверсантов для заброски в тыл советских войск с целью производства диверсионных актов, организации бандгрупп и террористических актов. Мне известны следующие группы агентов-диверсантов...

1. Группа обершарфюрера Башко, насчитывала 18 чел., в числе которых были три девушки. По своему национальному составу состояла из

латышей и русских, проживавших на территории Латвии. Группа готовилась для осуществления диверсионных актов на участке железной дороги Двинск—Режица, [она должна была] собирать сведения на этом участке о военных перевозках и последние передавать в «Ягдфербанд-Ост». В распоряжении группы было два радиста с рацией.

Параллельно с основным заданием группа Башко должна была осуществлять террористические акты в отношении работников НКВД путем минирования их зданий и среди населения вести антисоветскую агитацию.

2. Группа ротенфюрера Рудынскиса Ионеса, насчитывала 17 чел., в числе ее были три радиста с одной радиостанцией. Состояла только из мужчин-латышей. Группа закончила обучение и ждала выброски в тыл советских войск с заданием производства диверсионных актов на участке железной дороги Индра—Двинск. Кроме того, должна была держать под контролем шоссейную дорогу, которая шла параллельно железной дороге.

3. «Курляндская группа», была сформирована в октябре 1944 г. штурмбанфюрером Пехау с задачей организации «партизанского» движения в освобожденных Красной армией районах Латвии и находилась непосредственно при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум». Насчитывала она 600 диверсантов и укомплектована была латышами, ранее состоявшими на службе в латвийских легионах СС и полицейских частях. Группа агентов-диверсантов была полностью обучена и в ожидании перехода линии фронта находилась в м. Грауздуьте Талсинского уезда.

После перехода линии фронта группа должна была сосредоточиться в районе озера Лобее, откуда начать свою подрывную деятельность.

Возглавлял группу диверсантов унтерштурмфюрер Янкаус, и в его распоряжении находилась одна радиостанция, посредством которой, будучи в тылу Красной армии, должны были поддерживать связь с «Ягдфербанд-Ост».

Для связи с Янкаусом была выделена специальная радиостанция № 13, которая после перехода группы диверсантов линии фронта должна была переместиться в г. Вентспилс (Виндаву), откуда держать связь с группой диверсантов и «Ягдфербанд-Остом».

Как мне известно, перед названной группой диверсантов была поставлена задача осуществлять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах (населенных пунктах), захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию, вовлекать население в группу для активной борьбы против соввласти.

**«Курляндская группа» диверсантов имела псевдоним
«Вилд катце» («Дикая кошка»)**

Переброска указанной группы диверсантов предполагалась в период наступления Красной армии с тем, чтобы после продвижения последних остаться на освобожденной территории и приступить к выполнению задания.

В средних числах ноября 1944 г. в г. Хохензальц от Янкауса прибыла группа диверсантов в количестве 10 чел., возглавляемая заместителем Янкауса – оберштурмфюрером Силарайсом, которая должна была на самолетах быть выброшена в район озера Лобее, где произвести разведку местности, обстановки и подготовить прием всей «Курляндской группы» диверсантов. В связи с отсутствием самолетов переброска этой группы не была осуществлена.

4. В октябре 1944 г. в г. Хохензальц прибыла эстонская рота СС и была передана в распоряжение «Ягдайнзатц-Балтикума». Рота насчитывала около 100 чел. и предназначалась для подрывной деятельности в районах Эстонской Республики, освобожденных Красной армией.

Перед эстонской ротой стояли такие же задачи, как и перед «Курляндской группой», и деятельность ее должна была ограничиваться в треугольнике: гг. Твервете, Петсери [Печоры] и озеро Пейпус [Чудское озеро]. Командиром роты являлся унтерштурмфюрер Алуперс Густав.

Кроме названных мною групп диверсантов в распоряжении «Ягдайнзатц-Балтикума» находилась обученная группа радистов. Использованию подлежала в тех случаях, когда необходимо было срочно выбросить в тыл советских войск разведгруппу, а времени для подготовки радистов не было.

Таким образом, при разведгруппе «Ягдайнзатц-Балтикум» находилось больше 750 чел. агентов-диверсантов, которые в основном были подготовлены для выполнения специальных заданий в тылу советских войск.

Вопрос: Назовите Вам известных официальных сотрудников разведывательно-диверсионного органа «Ягдфербанд» и подведомственных ему органов.

Ответ: Из числа официальных сотрудников разведывательно-диверсионного органа «Ягдфербанд» и подведомственных ему органов мне известны следующие:

Главный штаб «Ягдфербанда»

1. Командующий главным штабом разведывательно-диверсионного органа «Ягдфербанд» – оберштурм[бан]фюрер Скорцени, лет 35, немецкий организатор похищения Муссолини и названного разведоргана.

Примечание: выше среднего роста, нормального телосложения, брюнет, носит усы, бороду бреет, лицо продолговатое.

Других сотрудников главного штаба я не знаю.

Штаб «Ягдфербанд-Ост»

1. Командир «Ягдфербанд-Оста, он же начальник главного штаба «Ягдфербанда» – гауптштурмфюрер фон Фелькерзам, 30 лет, по национальности немец, уроженец Латвии, с 1939 г. проживает в г. Познани.

Приметы: высокого роста, худощавый, лицо длинное, губы толстые, волосы черные, вьющиеся.

2. Заместитель командира «Ягдфербанд-Оста» – штурмбанфюрер Хайнце, 32 лет, по национальности немец, уроженец и житель южной Германии.

Приметы: низкого роста, худощавый, брюнет, скулы увеличены, носит очки, волосы зачесывает назад, говорит скороговоркой.

3. Адъютант Хайнце унтерштурмфюрер Воронович, 30 лет, уроженец г. Риги, фольксдойч, в совершенстве владеет русским языком. С 1939 г. семья проживает в г. Познани.

Приметы: низкого роста, нормального телосложения, брюнет, на лице заметны следы оспы, движение левой руки ограничено в связи с ранением будучи в дивизии «Бранденбург».

4. Начальник отдела «1 А» – унтерштурмфюрер Остафель, лет 28, по национальности немец, уроженец Латвии. С 1939 г. проживает в г. Познани, ранее служил в дивизии «Бранденбург».

Приметы: высокого роста, нормального телосложения, блондин, волосы длинные, зачесывает на сторону, лоб большой, на щеках румянец.

5. Начальник отдела «1 Б» – унтерштурмфюрер фон цур Мюллен, лет 30, фольксдойч, уроженец Эстонии, с 1939 г. проживает в г. Познани, служил в дивизии «Бранденбург».

Приметы: высокого роста, худощавый, руки длинные, блондин, рот приоткрытый.

6. Начальник отдела «1 Ц» – унтерштурмфюрер Рине, около 30 лет, немец, происходит из Латвии, служил в дивизии «Бранденбург».

Приметы: высокого роста, худощавый, брюнет, волосы зачесывает назад, нос нормальный.

7. Абвер-офицер «1 Ц» – гауптштурмфюрер Бергер, 32 лет, немец, происходит из Германии.

Приметы: низкого роста, полный, брюнет, волосы зачесывает на сторону, губы толстые.

8. Командир 1-й немецкой роты парашютистов-диверсантов – оберфейнрих Колметц, лет 28, уроженец г. Риги, где имел два больших ресторана.

Приметы: среднего роста, худощавый, брюнет, лицо длинное, белое.

9. Командир 2-й немецкой роты парашютистов-диверсантов – унтерштурмфюрер Петерс, 26 лет, немец, уроженец Латвии.

Приметы: низкого роста, худощавый, лицо круглое, блондин, глаза голубые, лоб высокий.

10. Командир роты диверсантов – оберштурмфюрер Решетников, лет 30, житель г. Луга, в Красной армии не служил. В период оккупации являлся заместителем командира карательного отряда СС, активно боролся против советских партизан.

Приметы: среднего роста, физически развит, волосы светлые, лицо скуластое.

11. Командир группы диверсантов – унтерштурмфюрер Сухачев, лет 28, награжден немцами Железными крестами 1-й и 2-й степени, за какие заслуги, мне неизвестно.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, волосы светлые, зачесывает назад.

«Ягдайнзатц-Балтикум»

1. Руководитель разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум» – штурмбанфюрер Пехау Манфред, доктор юридических наук, 35 лет, немец, житель г. Берлина, руководил всей деятельностью разведоргана, подготавливал агентуру, разрабатывая задания и легенды.

Приметы: среднего роста, худощавый, волосы с проседью, близорукий.

2. Начальник отдела «1 Ц», он же заместитель Пехау – унтерштурмфюрер Шмидт Карл, лет 30, австриец, проводил занятия с агентурой по «партизанской» тактике, способам выполнения заданий, пропагандистской работе в тылу Красной армии, разрабатывал легенды и задания.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, брюнет, лицо черное, при разговоре шепелявит.

3. Унтерштурмфюрер Вартман Лео, 35 лет, немец, житель г. Дрездена, ведал учетом агентуры и делопроизводством.

Приметы: ниже среднего роста, плотного телосложения, шатен, походка тяжелая.

4. Гауптшарфюрер Клопсбург, лет 30, немец, заведовал хозяйственной частью.

Приметы: высокого роста, худощавый, руки длинные, лицо болезненное, продолговатое, нос длинный, губы толстые.

5. Секретарь «Ягдайнзатц-Балтикума» – Рангис Лилия, лет 30, немка, из Латвии, владеет в совершенстве немецким, латвийским и русским языками.

Приметы: высокого роста, худощавая, шатенка, нос вздернут.

6. Начальник латвийского штаба – Райтумс Альфонс, лет 35, латыш, житель г. Риги, он же руководитель латвийской фашистской партии «Лидумнекс». В латвийских военных кругах и у руководства «Ягдфербанда» авторитетом не пользовался. Возглавлял работу по вербовке агентуры.

Приметы: среднего роста, толстый, лицо полное, круглое, шатен, лоб высокий.

7. Заместитель начальника латвийского штаба, он же заместитель председателя фашистской партии «Лидумнекс» – Рудумс, лет 30, латыш, отец его был поляк, ранее жил по фамилии Федорович, житель г. Риги. Занимался подбором и вербовкой агентуры для «Ягдайнзатц-Балтикума».

Приметы: выше среднего роста, худощавый, лицо бледное, продолговатое, брюнет, глаза черные.

8. Сотрудник латвийского штаба – Рудумс, лет 35, латыш, житель г. Риги, один из руководителей фашистской партии «Лидумнекс».

Приметы: среднего роста, плотного телосложения, брюнет.

9. Сотрудник латвийского штаба – гауптштурмфюрер Еневич, лет 40, латыш, житель г. Риги, в прошлом офицер латвийской армии. Прибыл за 10 дней до отступления из г. Хохензальца и занимался вербовкой агентуры.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, брюнет, вследствие ранения хромотает на правую ногу.

10. Начальник эстонского штаба – штандартенфюрер Тулинг, 40 лет, эстонец, награжден немцами орденом Железного креста 1-й степени, служил в 20-й эстонской дивизии СС в должности командира полка. Занимался вербовкой агентуры для «Ягдайнзатц-Балтикума».

Приметы: выше среднего роста, плотного телосложения, брюнет, лицо круглое, иногда пользуется очками.

11. Сотрудник эстонского штаба – оберштурмфюрер Сильвестер, 30 лет, эстонец, служил в 20-й эстонской дивизии СС. Занимался вербовкой агентуры по эстонской линии.

Приметы: выше среднего роста, нормального телосложения, блондин, лицо белое, в веснушках.

Вопрос: Назовите известный Вам командный состав и агенто-диверсантов при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум», подготовленных для переброски в тыл советских войск.

Ответ: Из числа групп агенто-диверсантов, подготовленных разведорганом «Ягдайнзатц-Балтикум», могу назвать следующих:

Группа агенто-диверсантов, возглавляемая Башко

1. Старший группы агенто-диверсантов – унтершарфюрер Башко, лет 25, по национальности латыш, уроженец и житель Аглонской волости (Латвия). В «Ягдфербанд» прибыл из латвийской полицейской части, где являлся командиром взвода.

Приметы: высокого роста, полный, блондин, волосы зачесывает назад, глаза голубые, лицо длинное.

2. Помощник старшего группы агенто-диверсантов – обершарфюрер Савченко, лет 25, уроженец и житель Сибири, русский, бывший сержант Красной армии, в начале 1943 г. перешел на сторону немцев, служил в

русском полицейском батальоне. При «Ягдфербанд-Осте» находится с начала ноября 1944 г.

Приметы: низкого роста, худощавый, блондин, глаза светлые, энергичный.

3. Старший радист группы диверсантов Сивоха, лет 25, латыш, житель м. Дагда Двинского уезда, служил в полицейском батальоне. Завербован в октябре 1944 г., при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум» прошел курс обучения радиста.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, брюнет.

4. Агент-диверсант Курунекс, лет 23, латыш, проживал в селе в районе г. Режицы [Резекне], по специальности слесарь, служил в полицейском отряде, завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, худощавый, брови большие, черные.

5. Агент-диверсант Авдеев, лет 30, уроженец и житель Латвии, русский, служил в русском полицейском батальоне. Завербован в начале ноября 1944 г.

Приметы: среднего роста, плотного телосложения, блондин, рот небольшой, губы тонкие, лицо постоянно улыбающееся.

6. Агент-диверсант Мария (имя), жительница г. Двинска, лет 22, русская, служила в русском полицейском батальоне. Завербована в начале ноября 1944 г. В тылу Красной армии должна была осуществлять связь между группами диверсантов и собирать сведения шпионского характера.

Приметы: высокого роста, стройная, полная, блондинка, лицо круглое.

7. Агент-диверсант по имени Маня, фамилию не помню, лет 20, уроженка Советского Союза. Служила в русском полицейском батальоне, сожительствовала с Савченко, имела такое же задание, как и Мария. Завербована в начале ноября 1944 г.

Приметы: низкого роста, худощавая, блондинка, лицо белое, нос вздернут, на обеих ногах следы ожогов.

8. Агент-диверсант – унтершарфюрер Моисеев, лет 28, русский, уроженец Советского Союза, служил в русском полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 года.

Приметы: среднего роста, широкоплечий, брюнет, носит небольшие усы.

Других участников группы диверсантов Башко по фамилиям и именам назвать не могу, так как не помню.

Группа диверсантов ротенфюрера Рудынскиса

1. Старший группы агентов-диверсантов Рудынскис Ионес, латыш, лет 22, уроженец и житель м. Пилда Лудзенского уезда. В 1942 г. в г. Фирстенберге (Германия) окончил школу инструкторов латвийских легионеров

СС550. Служил в латвийской дивизии СС. Владеет латвийским, немецким и русским языками. Прибыл в разведорган «Ягдайнзатц-Балтикум» в конце ноября 1944 г.

Приметы: высокого роста, худощавый, брюнет, глаза черные, лицо продолговатое.

2. Помощник старшего группы диверсантов – обершарфюрер Савейко Валентин, лет 24, по национальности русский, проживал в Шкауненской волости (Латвия), служил в русском полицейском батальоне, в «Ягдайнзатц-Балтикум» прибыл в середине ноября 1944 г.

Приметы: высокого роста, широкоплечий, крепкого телосложения, шатен, лицо плотное, круглое.

3. Старший радист – обершарфюрер Акимов Иван, лет 25, русский, житель г. Витебска, где окончил зоотехникум. С его слов, в Красной армии служил радистом в звании младшего лейтенанта. В начале войны вместе с партизанским отрядом направлен к немцам в тыл с рацией, где он добровольно перешел на сторону последних и служил в полицейском батальоне. В совершенстве владеет немецким языком. Резко антисоветски настроен.

Приметы: среднего роста, брюнет, глаза черные, нос с небольшой горбинкой.

4. Агент-радист Мицкевич Павел, лет 20, ранее проживал на границе СССР с Латвией, хорошо развит, завербован в ноябре 1944 г. и обучался на радиста при «Ягдфербанд-Осте».

Приметы: низкого роста, плотного телосложения, шатен, лицо белое.

5. Агент-радист Горбачев Дмитрий, около 20 лет, русский, уроженец и житель Себежского района, с оккупацией немцами указанного района вместе с двумя сестрами был угнан на работы в Германию. В пути следования в г. Риге из эшелона бежал, а впоследствии поступил на службу в полицейский батальон. Завербован в ноябре 1944 г. и проходил обучение радиста при «Ягдфербанд-Осте».

Приметы: низкого роста, щуплый, блондин, лицо в веснушках.

6. Агент-диверсант Савейко или Савейка Валерьян, лет 18, латыш, житель Айзунской волости, служил в полицейском батальоне. Завербован в середине ноября 1944 г.

Приметы: среднего роста, худощавый, брюнет, волосы вьющиеся, лицо продолговатое.

7. Агент-диверсант Савейко Станислав, лет 20, русский, уроженец и житель волости Шкауне (Латвия). Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, худой, блондин, лицо скуластое.

9. Агент-диверсант Жеуна, лет 30, латыш, житель Шкауненской волости, до присоединения Латвии к Советскому Союзу служил в 6-м Ры-

женском пехотном полку. С оккупацией Латвии служил в полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: низкого роста, плотного телосложения, лицо морщинистое, бороду и усы бреет.

10. Агент-диверсант Дубра Модест, лет 25, русский, житель волости Шкауне (Латвия), завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: выше среднего роста, плотного телосложения, блондин, глуховат, малоподвижен.

11. Агент-диверсант – унтершарфюрер Дубра, лет 22, уроженец и житель Полоцкого района БССР, русский, отец его полковник Красной армии. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, брюнет, глаза черные, лицо чистое, на затылке следы фурункулов.

12. Агент-диверсант Редин Иван, лет 25, русский, проживал в Латвии, волость Шкауне, служил в полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, плотного телосложения, шатен, лицо продолговатое.

13. Агент-диверсант Овчинников Александр, около 22 лет, русский, житель волости Шкауне (Латвия), служил в полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, худощавый, шатен, волосы вьющиеся, усы и бороду бреет.

14. Агент-диверсант Овчинников, брат Овчинникова Александра, лет 24, проживал в волости Шкауне (Латвия), тракторист, служил в полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: ниже среднего роста, широкоплечий, брюнет.

15. Агент-диверсант Пилюшин Антон (не точно), лет 25, русский, до войны бригадир колхоза «Красная звезда» на бывшей латвийской границе, служил в полицейском батальоне. Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, брюнет.

16. Агент-диверсант Коваленок Антон, лет 25, русский, житель волости Шкауне (Латвия). Завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, полный, лицо полное, брюнет, лоб высокий.

17. Агент-диверсант Дубра Эдуард, лет 20, русский, житель волости Шкауне (Латвия), завербован в ноябре 1944 г.

Приметы: среднего роста, брюнет, глаза черные, губы толстые.

Все названные мною агенты-диверсанты из группы Рудынского прошли соответствующую подготовку при «Ягдайнзатц-Балтикуме» и должны были быть выброшены в тыл советских войск.

«Курляндская группа» агентов-диверсантов

1. Командир группы диверсантов – унтершарфюрер Янкаус Борис, около 30 лет, латыш, уроженец и житель г. Риги, являлся взводным командиром полицейского батальона, награжден немцами орденом Железного креста 2-й степени. Владеет немецким и русским языками.

Приметы: низкого роста, худощавый, брюнет, лицо продолговатое, говорит скороговоркой, при разговорах жестикулирует руками, энергичный.

2. Заместитель группы диверсантов – оберштурмфюрер Силарайс Лаймонс, 20 лет, латыш, житель г. Риги, инженер-механик, до вербовки в разведорган «Ягдфербанд» работал на Рижском почтамте.

Приметы: высокого роста, полный, малоподвижный, брюнет, лицо круглое, нос мясистый, носит небольшие усы.

3. Унтерштурмфюрер Коркла, занимает в группе командную должность, лет 22, латыш, служил командиром взвода в 19-й латвийской дивизии СС, владеет немецким языком.

Приметы: высокого роста, худощавый, руки длинные, шатен, лицо белое, глаза тусклые.

4. Унтерштурмфюрер Юнкеренс Виллис, в группе диверсантов занимает командную должность, лет 37, латыш, житель г. Риги, служил в 19-й латвийской дивизии СС в должности командира взвода. В боях против Красной армии на Волховском фронте получил ранение, при этом потерял правый глаз. Владеет немецким и русским языками.

Приметы: высокого роста, шатен, слепой на правый глаз, на лице и груди следы осколочных ранений, правая рука действует ограниченно.

5. Унтерштурмфюрер Велме, около 30 лет, латыш, житель г. Риги, служил в 19-й латвийской дивизии СС командиром взвода. Владеет немецким языком. Занимает командную должность в группе агентов-диверсантов.

Приметы: среднего роста, голова малая, плечи широкие, брюнет, волосы вьющиеся.

6. Унтерштурмфюрер Картлиг, 25 лет, латыш, служил в 19-й латвийской дивизии СС командиром взвода. В группе диверсантов занимал командную должность.

Приметы: среднего роста, брюнет.

7. Унтерштурмфюрер Тодче Арнольд, лет 30, латыш. В 1942 г. состоял на службе в немецком разведывательном органе «Абверштелле Норд», служил в 19-й латвийской дивизии СС командиром взвода. В совершенстве владеет немецким и русским языками. В группе диверсантов занимал командную должность.

Приметы: среднего роста, брюнет, на спине следы ножевых ранений.

8. Унтерштурмфюрер Велитис, 20 лет, латыш, житель г. Риги. В группе диверсантов занимал командную должность.

Приметы: высокого роста, худощавый, шатен, лицо белое, продолговатое.

Из числа «Курляндской группы» агентов-диверсантов я назвал весь офицерский состав. Агентов-диверсантов, входящих в эту группу, я назвать не могу, так как не знаю.

Эстонская рота диверсантов

1. Командир эстонской роты – унтерштурмфюрер Алуперс Густав, 30 лет, эстонец, житель г. Ревель (Таллин), состоял на службе в германской танковой дивизии СС «Викинг», награжден немцами орденом Железного креста 2-й степени. Владеет немецким и русским языками.

Приметы: ниже среднего роста, лицо полное, губы толстые, блондин, на лице веснушки.

2. Командир взвода диверсантов – унтерштурмфюрер Раадма, лет 30, эстонец, состоял на службе в 20-й эстонской дивизии СС.

Приметы: среднего роста, брюнет, лицо продолговатое.

3. Командир взвода диверсантов – обершарфюрер Пикел, 25 лет, эстонец, служил в 20-й эстонской дивизии СС, владеет немецким и русским языками.

Приметы: высокого роста, худощавый, брюнет, лицо худощавое, носит очки.

Других диверсантов из эстонской роты я не знаю.

Резервная группа агентов-радиотов

1. Агент-радиот – обершарфюрер Лукстиньш, 30 лет, латыш, житель г. Екабилса, служил в арtpолку 19-й латвийской дивизии СС, проходил обучение на радиста при разведоргane «Ягдфербанд-Ост».

Приметы: низкого роста, плотного телосложения, шатен, лицо продолговатое, рот большой, губы тонкие.

2. Агент-радиот – унтершарфюрер Суомс, 25 лет, латыш, житель г. Риги, состоял на службе в 15-й латвийской дивизии СС. Обучался на радиста при разведоргane «Ягдфербанд-Ост».

Приметы: среднего роста, плотного телосложения, шатен, лицо круглое, на животе следы пулевого ранения.

3. Агент-радиот Антенс, 22 лет, латыш, служил в одном из подразделений латвийской полиции. Обучался на радиста при разведоргane «Ягдфербанд-Ост».

Приметы: среднего роста, худощавый.

Других из числа радиотов я знаю только в лицо.

Вопрос: Назовите весь преподавательский состав разведывательного диверсионного органа «Ягдфербанд-Ост».

Ответ: Из преподавательского состава разведоргана «Ягдфербанд-Ост» мне известны:

1. Штурмшарфюрер Мазпрецниекс Эйджанс – старший преподаватель радиодела, лет 25, латыш, житель Рижского уезда, служил в латвийских полицейских частях. В 1944 г. преподавал радиодело в германском разведоргана «Цеппелин».

Приметы: среднего роста, полный, физически развит плохо, блондин, лицо полное, носит очки.

2. Обершарфюрер Фрицнович – преподаватель радиодела, лет 30, выдает себя за латыша, житель г. Риги, до войны работал радистом на торговых судах, владеет многими иностранными языками. В разведорган «Ягдфербанд-Ост» прибыл за неделю до отступления немцев из г. Хохензальца.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, брюнет, на голове небольшая залысина.

3. Преподаватель подрывного дела – гауптшарфюрер Лиспинг Герман, 40 лет, латыш, в Германии окончил университет, по специальности горный инженер, житель г. Риги. Раньше служил в немецком разведоргана «Цеппелин».

Приметы: среднего роста, худощавый, сутулый.

Вопрос: Кого Вы знаете из агентов-диверсантов, переброшенных на сторону Красной армии для выполнения специальных заданий?

Ответ: В период моей работы при разведоргана «Ягдфербанд-Ост» случаев переброски агентуры не было.

Вопрос: Расскажите о местопребывании в настоящее время разведоргана «Ягдфербанд» и ему подведомственных органов?

Ответ: Разведорган «Ягдфербанд» в связи с наступлением Красной армии должен был перебазироваться в г. Бойшен, недалеко от г. Познани. За день до взятия советскими частями г. Хохензальца все документы разведоргана, ценности автомашинами были направлены в указанный город.

Последним поездом на Познань за три часа до появления советских танков из г. Хохензальца выехало все руководство разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум» с большей частью обеих диверсионных групп и эстонской ротой диверсантов.

Обе немецкие роты, а также рота Решетникова и Сухачева заняли оборону города, но с появлением советских танков разбежались.

Все руководство «Ягдфербанд-Оста» во главе с гауптштурмфюрером Фелькерзамом, который накануне отступления приехал в «Ягдфербанд-Ост», к моменту прихода советских танковых частей еще были в городе, по слухам, якобы Фелькерзам был убит.

Вопрос: Какую должность Вы занимали при разведоргane «Ягдфер-банд-Ост»?

Ответ: Главным штабом «Ягдфербанда» я был назначен командиром латвийской роты диверсантов при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум», но в связи с тем что латвийская рота диверсантов не существовала, я занимался подбором и вербовкой агентуры. Одновременно я преподавал топографию для подготавливаемых диверсионных групп и переброски на сторону Красной армии – карта, компас и ориентировка на местности.

Вопрос: Что Вам известно о перестройке работы немецких разведывательных и контрразведывательных органов в связи с успешным наступлением частей Красной армии?

Ответ: Мне известно, что за последнее время в связи с успешным наступлением частей Красной армии немецкие разведывательные и контрразведывательные органы приобретают агентуру из числа фольксдойч и для диверсионно-террористической деятельности оставляют в тылу Красной армии группы диверсантов-террористов.

В конце декабря 1944 г. я, будучи в командировке в г. Берлине, встретился со своим хорошим знакомым шофером Кукайнсом, который работает при главном штабе имперской службы безопасности, и последний мне сказал, что все официальные сотрудники службы безопасности имеют при себе фиктивные документы с тем, чтобы скрыть свое действительное лицо на случай оккупации союзными войсками Германии.

Кроме того, он мне рассказал, что имперская служба безопасности начинает прятать совершенно секретные документы. На Александрейской площади в г. Берлине имеется засекреченный туннель, где были спрятаны документы и до 400 легковых машин. Насколько это правдиво, я утверждать не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

Тоне

*Допросил: Начальник 2-го отделения 4-го отдела УКР «Смерш»
1-го Белорусского фронта
капитан Гершгорин*

*Верно: зам. нач. 2-го отделения 4-го отдела УКР «Смерш» 1-го БФ
капитан Дубовик*

Архив УФСК по Псковской обл., Арх. угол. дело № С-169912, Т. 1, Л. 89-114. Копия.

Из материалов расследования
Чрезвычайной республиканской комиссии

17 февраля 1945 года

Расследованием установлено, что во время временной оккупации немецко-фашистскими властями на территории Бауского уезда по приказу немецких властей проводились массовые расстрелы ни в чем не повинных советских граждан.

Так, в мае 1942 г. немецкие оккупационные власти совместно со своими помощниками – латышскими шуцманами в лесу Яунсаульской волости Бауского уезда, расположенном в 1 км от Яунсаульской волости, проводили расстрел советских граждан, по национальности цыган.

Вот что об этом расстреле рассказывает допрошенный свидетель Тумашевич Казимир Казимирович:

«С приходом немецких властей в Бауский уезд Латвийской ССР в конце июля 1942 г. я вступил в группу шуцманов, которая была создана немцами в нашей Бауской волости. Являясь членом этой группы шуцманов, я стал невольным свидетелем зверского расстрела мирных граждан цыганской национальности. Это было в мае 1942 г. Нам, шуцманам Бауской волости, старший нашей группы лейтенант Берзинь дал приказ идти в Яунсаульскую волость Бауского уезда для охраны арестованных цыганских семей. Придя в эту волость, мы ночью были расставлены на посты по дорогам вокруг Яунсаульского леса. Некоторая часть шуцманов, фамилии которых я не помню, изъявили свое желание идти в Яунсаульскую волость и привести оттуда цыганские семьи сюда, в лес, который находился от самой волости на расстоянии одного километра. На посту я простоял всю ночь. Когда уже стало светать, примерно часов в пять утра ко мне на мотоцикле подъехал старший нашей группы Берзинь, который предупредил меня, чтобы я нико-го не пропускал в сторону этого леса. Через несколько минут по моей дороге, где я стоял на посту, прошла немецкая грузовая автомашина, в которой сидели вооруженные немецкие солдаты и, насколько мне помнится, были и латыши, тоже вооруженные. Машина эта ушла в лес, и через полчаса в лесу послышались длинные автоматные очереди. Все это продолжалось в течение часа. После этого, когда все кончилось, нас отпустили по домам. Идя домой, в разговоре с шуцманом Скалдером, жителем города Бауски, мне стало известно, что были расстреляны цыгане в количестве 200 чел. Он рассказал мне, что расстреливали их в одном месте и закопали в одной яме».

Допрошенный свидетель Андруш Август Иванович показал: «Это было в начале мая 1942 г., к нам на хутор Яунмемель приехал помощник начальника полиции Бауского уезда Бурковский, и вместе с ним был помощник старшины Скайсткалнской волости Силинь. Они осмотрели эту усадьбу и, ничего не сказав, уехали. Прошло два дня, после этого я видел, что к нашей усадьбе ехало четыре подводы, на которых сидели люди – женщины, дети и мужчины, их охраняли вооруженные шущманы. Когда подъехали они к усадьбе, шущманы мне сказали, что будут привозить рабочих. Я увидел на подводах сидевших цыган – их поместили в этот дом. После этого, примерно в течение четырех дней, к нашей усадьбе стали в день приезжать по 10 и более подвод, на которых привозились цыганские семьи. Охраняли их шущманы.

Так находились они под стражей около пяти-шести дней. На седьмой день нам, жителям этой усадьбы, помощник начальника полиции Бурковский объявил, чтобы мы после заката солнца на улицу не выходили, пока они будут находиться в этой усадьбе, а если кто выйдет, то будет без предупреждения расстрелян. На другой день я уехал в Скайсткалнскую волость, чтобы получить продовольственные карточки, вернувшись оттуда, я узнал от своего соседа Баракана, что сегодня ночью будут расстреливать цыган, которые находятся в усадьбе; я ему не поверил, но он сказал мне, что об этом он узнал от шущманов, охранявших цыган. И действительно, в эту ночь все цыгане, которых было около 250 чел., были уведены в лес Яунсаульской волости, где рано утром были все расстреляны».

Аналогичные показания дают допрошенные свидетели Варакан М.А., Древинская А.К., Бэка В.М. и другие.

Как установлено свидетельскими показаниями, в данном месте, в лесу Яунсаульской волости, расстреляно около 250 цыган. На месте расстрела имеется одна могила, размер которой 20 м в длину, 3 м в ширину.

Раскопки трупов и сжигание не производились.

*Уполномоченный
Народного комиссариата внутренних дел ЛССР
и Чрезвычайной республиканской комиссии
капитан Бундзис
Следователь Боковой*

Печатается по: Мы обвиняем. – Рига, 1967. – С. 196–198.

**Справка 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта
о подрывной деятельности латышской националистической
организации «Перконкруст»**

28 февраля 1945 года

1. Возникновение организации «Перконкруст»

В 1931 г. группой латышских националистов во главе с Целминьшем Густавом была создана фашистская организация «Угункруст» («Огненный крест» – символ выражения своей духовной жизни).

После прихода Гитлера к власти в Германии, в апреле 1933 г., организация «Угункруст» в Латвии переименовывается в «Перконкруст» («Громовой крест»). Эмблемой организации становится свастика («Перконкруст» – «Громовой крест») у древних латышей – символ борьбы и побед латышских воинов.

Организация «Перконкруст» ставила своей задачей обновление в Латвии фашистской диктатуры гитлеровского режима и ориентировалась на гитлеровскую Германию.

Организация «Перконкруст» используется германскими разведывательными органами, а отдельные ее члены устанавливают связь и с другими разведками. В частности, активный член «Перконкруста», редактор фашистской газеты «Латвис» – единственной легальной партии в фашистской Латвии, Густав Целминьш в июле 1941 г. ездил в Берлин, был принят Гитлером, но все его претензии и даже предложение о формировании двух латышских дивизий для борьбы на советско-германском фронте приняты не были, и только в 1943 г., после Сталинградского разгрома, оккупационные власти встали на путь формирования латышских дивизий СС.

«Перконкруст» продолжал нелегально существовать, в то же время в лице своих членов активно участвуя во всех мероприятиях оккупационных властей и работая в различных организациях, созданных ими.

Некоторые «перконкрустовцы» заняли ответственные административные посты, другие вошли в руководство организаций, ведающих вопросами идеологии.

Например, активный «перконкрустовец» Гринберг Ф. работал начальником 5-го главного отдела («Отдых и жизнерадостность») Центрального союза профессиональных союзов Латвийского генерального округа и состоял членом лекционного штаба при отделе пропаганды рейхскомиссариата.

«Перконкрустовец» Бине Екаб, художник, стал руководителем союза и кооператива художников и т.д.

Документы, изъятые на квартире Гринберга Ф., характеризуют эту сторону деятельности «Перконкруста». Тематика и содержание статей Гринберга и других членов организации «Перконкруст» характеризуют их как фашистов, латышских националистов чисто немецкой ориентации, антисоветчиков и антисемитов.

В рукописях «Священные знаки древних латышей» и «Борьба за новые священные знаки» Гринберг пытается обосновать глубокие национальные корни эмблемы организации «Перконкруст» и призвать латышский народ к единению и возрождению под знаком свастики. В своих рукописях он ссылается на исследования страны Эрнестом Брастиньшем, Екабом Бине и др. Перечисленные лица являлись руководителями религиозно-националистического общества «Диевтурис».

Эрнест Брастиньш – руководитель общества, в июне 1941 г. выслан из Латвийской ССР в отдаленные районы СССР, Екаб Бине, по агентурным данным, находится в Курляндии. В составе общества «Диевтурис» был еще ряд членов организации «Перконкруст».

Таким образом, установлена если не организационная, то во всяком случае идейная связь организации «Перконкруст» и общества «Диевтурис».

Среди других авторов рукописей – бывший профессор филологического факультета Латвийского госуниверситета Юревич, уехавший в Германию, и др.

Материалы рабочего съезда 5-го главного отдела («Отдых и жизнерадостность») при Центральном союзе профессиональных союзов, реферат «Наши проблемы», прочитанный Гринбергом на этом съезде, его заметка об организации национал-социалистических ячеек на предприятиях, схемы построения 5-го отдела и его органов на местах характеризуют Центральный союз профессиональных союзов и его органы как типичные немецко-фашистские насаждения в Латвии, копирующие содержанием и формами работы «Германский трудовой фронт» и «Крафт дурх фрейде» («Сила через радость»).

Основная задача латышей, как ее формулирует Гринберг: «Величайший миф XX века – это национал-социализм. Этот миф мы должны сделать и своим. Его не нужно присваивать наружно, а формировать в тесной связи с духом своей нации».

Проведение в жизнь программы национал-социализма Гринберг и кладет в основу руководимого им отдела «Отдых и жизнерадостность» и его органов на местах.

В 1942 г. оккупантами создается «Латвийская организация молодежи» («Латвияс яунатнес организацион») во главе с бывшим офицером латвийской армии и спортсменом капитаном Матеасом, редактором газеты «Латвияс яунатнес» («Латвийская молодежь») становится Рудольф Чак (и Матеас и Чак если не члены организации «Перконкруст», то во

всяком случае близкие к ней люди). Задачи и структура организации копируются с гитлерюгенда и вполне соответствуют тем мыслям, которые развивал в своем проекте «перконкрустовец» Карл Мункевич.

В феврале – марте 1943 г. немецкие оккупанты стали формировать добровольческий Латышский легион СС, а в феврале 1944 г. создали Управление по комплектованию частей СС во главе с латышским генералом Рудольфом Бангерским.

Руководитель «Перконкруста» Целминьш работал одно время в рейхскомиссариате по комплектованию этих частей, а его соратник Гринберг Ф. был представителем АЦС (Центральный союз профсоюзов) и членом организационной комиссии латышских добровольческих батальонов, писал воззвания к солдатам, к рабочим, к молодежи и, наконец, в 15-й Латышской дивизии СС возглавил всю пропагандистско-политическую работу и ушел в ее составе на фронт.

Особый интерес представляют записи Гринберга, в которых он подчеркивает необходимость возбудить в народе сотрудничество с немецкими учреждениями, организовать широкую сеть осведомления в домах и учреждениях, развернуть широкую пропаганду против паники и «ложных» слухов, восстановить «айсаргов» и т.д.

2. «Перконкруст» на службе германских разведывательных и контрразведывательных органов в период Отечественной войны

Сразу же после оккупации Латвийской ССР немцами один из руководителей организации «Перконкруст» Рикардс Ф. упомянутую выше сеть «доверенных лиц» передает в распоряжение СД. Эта сеть вела активную агентурную и карательную работу против советских активистов и коммунистического движения.

Рикардс становится во главе созданной при СД т.н. «Латышской картотеки», привлекая к ее работе и других «перконкрустовцев». В задачу этой картотеки входило собрать компрометирующий материал на латышей, в первую очередь на представителей латышской интеллигенции. За первые полтора года оккупации было составлено до 10 тыс. карточек. Без отметки картотеки ни один житель Латвии не мог выехать за границу и получить какую-либо государственную службу. Сам Рикардс был тесно связан с руководителем СД доктором Ланге и разъезжал с ним вместе по стране.

На службу в СД в качестве официальных сотрудников пошли «перконкрустовцы» Лайпенекс, Руска, Витоль (с юридического факультета университета), отличавшиеся особо зверским отношением к арестованным, и др.

В конце 1942 г. и в начале 1943 г. между СД и «Перконкрустом» начались трения. «Перконкруст» начал конспирироваться от немцев, проводя некото-

рую чистку в картотеке и ведя параллельную картотеку на тех, кто пошел на безоговорочное сотрудничество с немцами, отбросил всякий националистический покров, чем способствовал разочарованию в широких кругах националистов и ставил под угрозу оккупационный режим, особенно после тех ударов, которые Красная армия нанесла немцам в зимнюю кампанию 1942/43 г.

Густав Целминьш ездил нелегально в Швецию, где пытался установить связь с латышской националистической эмиграцией (по агентурным данным).

Результатом этих «разногласий» явился разгром «Перконкруста» немецкой тайной полицией. 40 с лишним человек, в том числе и Рикардс, были арестованы и просидели в тюрьме около полутора лет. Будучи освобожден из тюрьмы, Рикардс на вопрос одного знакомого, за что он был арестован, ответил: «Я дал подписку при выходе из тюрьмы никому ни о чем не рассказывать, но в общем могу вам сказать, что моя генеральная линия разошлись с генеральной линией Гитлера».

Однако свидетельством того, что разногласия между «Перконкрустом» и СД были лишь практическими, является продолжение сотрудничества «перконкрустовцев» с германскими разведывательными и контрразведывательными органами.

В документе, изъятом нами из сейфа «Абверкоманды-204», сказано, что «после воссоздания «Зельбштиц» («Самозащита») (предположительно восстановленные во второй половине 1943 г. «айзсарги») «Перконкруст» стал там собираться, где вообще постепенно концентрируются все латышские националистические элементы. Так и Рикардс вошел в «Самозащиту».

Эта организация состояла на службе германского органа «Абверкоманда-204». Руководящие деятели ее – «перконкрустовец» Рикардс и «айзсарг» Турке – крупные резиденты этого разведоргана.

С приближением Красной армии к Латвии Рикардс и др. взяли на себя обязательство создать организацию, которая по всей Латвии насадит агентуру («доверенных лиц») с задачами активного и пассивного сопротивления частям Красной армии и органам советской власти в нашем тылу. Организация должна была иметь «национально-латышский антибольшевистский характер». Германская разведка обещала ее поддержать оружием и оснащением.

Наряду с этим отдельные «перконкрустовцы» продолжали сотрудничать и с СД.

3. «Лидумниекс» – преемник «Перконкруста» и связь этой организации с германскими разведывательными органами

В связи с тяжелым положением для немцев, сложившимся к лету 1943 г. на советско-германском фронте, оккупационные власти прово-

дят ряд мероприятий, направленных на укрепление оккупационного режима на территории ЛССР.

В ряду этих мероприятий стоит и попытка создать легальную националистическую организацию, которая бы своей демагогией смогла мобилизовать националистически настроенных латышей на борьбу против Красной армии и антифашистского движения в тылу немецкой армии.

«Перконкрусту» тайная полиция и СД не доверяли, поэтому они нашли новых людей, которые взялись за создание такой организации – вполне покорной оккупационным властям и в то же время позаимствовавшей в идейном арсенале «Перконкруста» его националистическую и фашистскую демагогию.

Летом 1943 г. по прямому заданию и при участии официальных сотрудников «СД – Остланд» Пулиньша Николая и Крукдиса Ансиса была создана контрреволюционная националистическая фашистская организация – латышское общество «Лидумниекс».

В афише, расклеенной по Риге, излагались цели и задачи этой организации: борьба против большевизма, антисоветизм; борьба против стоящих в стороне англофилов, ультра националистов, распространителей слухов; борьба за фашистскую Латвию в рамках гитлеровской «новой Европы».

Практическая антисоветская фашистская деятельность «Лидумниекса» в период немецкой оккупации заключалась в поставке германской разведке агентурных кадров, в формировании карательных отрядов СД, в содействии СД в борьбе против антифашистских элементов, в устной и печатной пропаганде фашизма и антисоветских измышлений через радио, собрания, листовки и печатный орган – газету «Лидумниекс».

Редакция газеты «Лидумниекс» являлась прикрытием дислоцировавшихся в ее помещении разведывательно-диверсионных курсов «Цет-Норд», возглавлял которые Райтумс, один из руководителей организации «Лидумниекс» и редактор ее газеты.

Все эти данные дают основание полагать, что организация «Перконкруст», установив связь с «айзсаргами», а возможно, и с другими латышскими националистическими контрреволюционными организациями, уйдя в глубокое подполье, продолжает и теперь на территории Латвийской ССР свою антисоветскую подрывную работу.

Можно считать установленным, что члены организаций «Перконкруст» и «Лидумниекс» являются той средой, в которой германские разведывательные органы вербовали и вербуют свою агентуру.

Наши мероприятия направлены на вскрытие и последующую ликвидацию этого контрреволюционного националистического подполья.

*Начальник 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта
ЦА ФСБ, Ф. 14, Оп. 5, Д. 1304, Л. 132–141.*

Структура и командный состав 15-й латышской добровольческой дивизии СС по состоянию на 1 марта 1945 года

[1 марта 1945 года]

**15-я (латышская) добровольческая дивизия СС
(с начала 1944 г. – 15-я гренадерская дивизия войск СС)
(латышская № 1)**

Командир дивизии:

- бригаденфюрер СС и генерал-майор [войск СС] граф фон Пюклер-Бургхауз (до 16 февраля 1944 г.);
- оберфюрер СС Хайльман (Heilmann) (до конца июля 1944 г.);
- оберфюрер СС Обвурцер (Obwurzger) (до 26 января 1945 г., пропал без вести);
- штандартенфюрер СС Дайзенхофер (Deisenhofer) (пропал без вести);
- оберфюрер СС Акс (Ax) (до 15 февраля 1945 г.);
- оберфюрер СС Бурк (Burk) (до конца войны).

Дивизионный инфантери-фюрер: штандартенфюрер войск СС [Артур] Силгайтис (до 6 июля 1944 г.); его адъютанты – штурмбанфюреры Аугсткалнс (Augstkalns) и Алкснитис (Alksnitis).

Начальник оперативного отдела (Ia):

- штурмбанфюрер СС Кнебель (Knebel);
- штурмбанфюрер СС Вульф (Wulff) (погиб 3 февраля 1945 г. под Фледерборном);
- штурмбанфюрер СС Копп (Kopp) (до конца войны).

Заместитель начальника оперативного отдела (Ia): гауптштурмфюрер СС Хан (Hahn).

Начальник материально-технической части (Ib): оберштурмфюрер СС (позднее – гауптштурмфюрер СС) Фричер (Fritscher).

Начальник разведывательного отдела (Ic): гауптштурмфюрер СС Гейлинг (Geiling).

Начальник управления личного состава (адъютант) (IIa): оберштурмфюрер СС Зак (Sack).

Начальник административной части (IVa):

- штурмбанфюрер СС Витеш (Witesch) (до декабря 1943 г.);
- гауптштурмфюрер СС Эттинг (Oetting) (до декабря 1944 г.);
- штурмбанфюрер СС Шверер (Schwoerer) (до конца войны).

Начальник медицинской части (IVb): штурмбанфюрер СС Тидьен (Tidjen).

Главный ветеринар (IVс): штурмбанфюрер СС Валь (Wahl).

Дивизионный капеллан (евангелической церкви): штурмбанфюрер Штрауме (Straume) (погиб в феврале 1945 г. под Ландеком).

Дивизионный капеллан (католической церкви): Казимир Рукс (Ruks).
32-й [гренадерский] полк [войск СС]

Командиры:

– штандартенфюрер войск СС Крипенс (Kripens) (до 28 июня 1944 г.);
– оберштурмбанфюрер войск СС Аператс (Aperats) (погиб 16 июля 1944 г.);

– оберштурмбанфюрер войск СС Целле (Celle) (до 25 января 1945 г.);
– штурмбанфюрер войск СС Рубенис (Rubenis) (погиб 4 февраля 1945 г. под Фледерборном);

– оберштурмбанфюрер войск СС Мейя (Meija) (с 27 марта 1945 г. до конца войны).

I батальон: командиры:

- оберштурмбанфюрер Виксне (Viksne);
- гауптштурмфюрер Озолиньш (Ozolins);
- гауптштурмфюрер Хазнерс (Hazners);
- гауптштурмфюрер Абелтиньш (Abeltins);
- штурмбанфюрер Алкснитис (Alksnitis).

II батальон: командиры:

- гауптштурмфюрер Озолиньш (Ozolins);
- гауптштурмфюрер Рубенис (Rubenis);
- гауптштурмфюрер Робиньш (Robins);
- гауптштурмфюрер Й. Пурмалис (Purmalis);
- штурмбанфюрер Смитс (Smits).

III батальон: командиры:

- гауптштурмфюрер Хазнерс (Hazners);
- штурмбанфюрер Силиньш (Silins).

33-й [гренадерский] полк [войск СС]

Командир: штандартенфюрер войск СС Янумс (Janums) (до конца войны).

I батальон: командиры:

– гауптштурмфюрер (позднее штурмбанфюрер) Америкс (Ameriks);

- штурмбанфюрер Алкснитис (Alksnitis);
- гауптштурмфюрер Кункулис (Kunkulis).

II батальон: командиры:

- оберштурмбанфюрер Силиньш (Silins);
- штурмбанфюрер Лаздузиедс (Lauzduzieds);
- штурмбанфюрер Рубенис (Rubenis).

III батальон: командир: *штурмбанфюрер* Кримулденс (Krimuldens).
34-й [гренадерский] полк [войск СС]

Командиры:

- *штанدارтенфюрер* Апситис (Apsitis);
- *штандартенфюрер* Зениныш (Zenins);
- *оберштурмбанфюрер* Виксне (Viksne);
- *штурмбанфюрер* Килитис (Kilitis).

I батальон: командиры:

- *оберштурмбанфюрер* Друваскалнс (Druvaskalns);
- *гауптштурмфюрер* Клейнбергс (Kleinbergs);
- *гауптштурмфюрер* (позднее *штурмбанфюрер*) Килитис (Kilitis);
- *гауптштурмфюрер* Рубис (Rubis).

II батальон: командиры:

- *оберштурмбанфюрер* Бебрис (Bebris);
- *гауптштурмфюрер* Спрогис (Sprogis);
- *штурмбанфюрер* Лапайнис (Lapainis).

III батальон: командир: *штурмбанфюрер* Э. Смитс (Smits).

15-й артиллерийский полк [войск СС] (создан в апреле 1943 г.)

Командиры:

- *штандартенфюрер* (позднее *оберфюрер*) Скайстлаукс (Skaistlauks);
- *оберштурмбанфюрер* Катизевс (Katisevs).

Адьютант: *гауптштурмфюрер* (позднее *штурмбанфюрер*) Инсбергс (Insbergs).

I дивизион: *оберштурмбанфюрер* Грикис (Grikis).

II дивизион: *оберштурмбанфюрер* Берзиньш (Berzins).

III дивизион: *оберштурмбанфюрер* Лининьш (Linins).

IV дивизион: *оберштурмбанфюрер* Селс (Sels).

15-й артиллерийский полк [войск СС] (вновь сформирован в Германии)

Командир: *оберштурмбанфюрер* Ребергс (Rebergs) (с 12 декабря 1944 г.)

I дивизион: командиры:

- *гауптштурмфюрер* Матеас (Mateas) (погиб);
- *гауптштурмфюрер* Эглите (Eglite) (погиб);
- *гауптштурмфюрер* Туте (Tute).

II дивизион: *гауптштурмфюрер* Озолиньш (Ozolins).

III дивизион: *гауптштурмфюрер* Кесселс (Kessels).

IV дивизион: *гауптштурмфюрер* (позднее *штурмбанфюрер*) Велмерс (Velmers).

15-й истребительно-противотанковый батальон

Командир: *штурмбанфюрер* Трезиньш (Trezins) (с 9 июня 1943 г. до конца войны).

15-й зенитно-артиллерийский дивизион 125 (позднее преобразован в корпусной 506-й зенитно-артиллерийский дивизион [при VI (латышском) армейском корпусе войск СС])

Командир: гауптштурмфюрер Бергс (Bergs) (с 30 июля 1943).

[15-й] фузилерный батальон [войск СС]

Командиры:

– гауптштурмфюрер (позднее штурмбанфюрер) Лапайнис (Lapainis);

– гауптштурмфюрер Кален (Kahlen);

– штурмбанфюрер Хазнерс (Hazners);

– гауптштурмфюрер СС [Ханс] Помрен (Pomrehn);

– гауптштурмфюрер СС Валли (Wally).

15-й батальон связи 126: гауптштурмфюрер Зибергс (Ziebergs).

[15-й] саперный батальон: гауптштурмфюрер Клавиныш (Klavins)

(с 13 августа 1943 г.).

[15-й] полевой резервный батальон: штурмбанфюрер Смитс (Smits)

(с 25 ноября 1943 г.).

15-й гренадерский учебно-резервный батальон СС: гауптштурмфюрер

Мелцерс (Melzers) (с 12 ноября 1943 г.).

Печатается по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeekorps. –

Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 311–313 (Anlage 4). Пер. с нем.

№ 90

Структура и командный состав 19-й латышской добровольческой дивизии СС по состоянию на 1 марта 1945 года

[1 марта 1945 года]

19-я (латышская) добровольческая дивизия СС

Командир дивизии:

– бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС Шульдт (Schuldt) (погиб 15 марта 1944 г.);

– штандартенфюрер СС Бок (Bock);

– группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС [Бруно] Штрекенбах (Streckenbach) (с 13 апреля 1944 г.).

Дивизионный инфантери-фюрер:

– штандартенфюрер войск СС [Вальдемар] Вейсс (Veiss) (погиб 17 апреля 1944 г.);

– штандартенфюрер войск СС [Карлис] Лобе (Lobe).

Начальник оперативного отдела (Ia):

- штурмбанфюрер СС Ленц (Lenz) (с апреля 1944 г.);
- штурмбанфюрер СС Кооп (Кооп);
- штурмбанфюрер СС Людке (Luedke) (до мая 1944 г.).

Начальник материально-технической части (Ib):

- гауптштурмфюрер СС Херман (Hermann) (до января 1945 г.);
- гауптштурмфюрер (позднее штурмбанфюрер [СС]) Гозепат (Gosepath).

Начальник разведывательного отдела (Ic): гауптштурмфюрер СС Функ (Funk).

Начальник управления личного состава (адъютант) (IIa):

- гауптштурмфюрер [СС] Краль (Krahl) (до мая 1944 г.);
- оберштурмфюрер [СС] Керр (Kerr) (до сентября 1944 г.).

Начальник административной части (IVa): штурмбанфюрер [СС] Юльце (Uelze).

Начальник медицинской части (IVb): гауптштурмфюрер [СС] Гюнтер (Guenther).

Дивизионный капеллан [IVd]: Вернерс Войткус (Voitkus); заместитель: Ольгертс Краулис (Kraulis).

42-й гренадерский полк войск СС (латышский № 1)

Командир: штурмбанфюрер (позднее оберштурмбанфюрер войск СС) Гальдиныш (Galdins).

I батальон:

- гауптштурмфюрер [войск СС] Озолс (Ozols);
- штандартенфюрер [войск СС] Рейнхольдс (Reinholds).

II батальон: гауптштурмфюрер [войск СС] Сейбелис (Seibelis)¹³¹.

13-я рота: оберштурмфюрер [войск СС] Сидейнис (Siedeinis).

43-й гренадерский полк войск СС (латышский № 2)

Командиры:

- штандартенфюрер войск СС [Карлис] Лобе (Lobe);
- оберштурмбанфюрер войск СС Таубе (Taube);
- штандартенфюрер войск СС Пленснерс (Plensners);
- штурмбанфюрер [войск СС] Стипниекс (Stipnieks);
- штандартенфюрер [войск СС] Осис (Osis);
- штурмбанфюрер [войск СС] Рейнхольдс (Reinholds).

Адъютант: оберштурмфюрер [войск СС] Квальбергс (Kvalbergs).

I батальон: гауптштурмфюрер [войск СС] Бумберс (Bumbers).

II батальон: штурмбанфюрер [войск СС] Рукс (Ruks).

44-й гренадерский полк войск СС (латышский № 3)

Командиры:

- оберштурмбанфюрер войск СС Коциныш (Kocins);

– штурмбанфюрер [войск СС] Праудиньш (Praudins).

Адъютанты:

– оберштурмфюрер [войск СС] Викманис (Vikmanis);

– оберштурмфюрер [войск СС] Калнайс (Kalnais).

I батальон:

– оберштурмфюрер Грунте (Grunte);

– штурмбанфюрер Праудиньш (Praudins);

– гауптштурмфюрер Квальбергс (Kvalbergs).

II батальон:

– гауптштурмфюрер Вилькс (Vilks);

– штурмбанфюрер Залитис (Zalitis) (март 1944 г.).

14-я рота: оберштурмфюрер Лейманис (Leimanis).

19-й артиллерийский полк [войск СС] (сформирован в 1944 г.

оберштурмбанфюрером [войск СС] Юрко (Jurko)).

Командир: штурмбанфюрер войск СС Гравелис (Gravelis) (с июля или августа 1944 г.)

I дивизион: гауптштурмфюрер [войск СС] Яунсилс (Jaunsils).

II дивизион: штурмбанфюрер [войск СС] Инсбергс (Insbergs).

III дивизион: штурмбанфюрер [войск СС] Озолс (Ozols).

19-й зенитно-артиллерийский дивизион [войск СС]

Командиры:

– гауптштурмфюрер войск СС Рудзитис (Rudzitis);

– оберштурмбанфюрер [войск СС] Гусевс (Gusevs).

19-й истребительно-противотанковый батальон [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер [войск СС] Акменкалайс (Akmenkalais).

19-й саперный батальон [войск СС]

Командиры:

– оберштурмбанфюрер [войск СС] Саулите (Saulite);

– оберштурмбанфюрер [войск СС] Таубе (Taube).

19-й фузилерный батальон [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер [войск СС] Лауманис (Laumanis).

19-й батальон связи [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер СС Гозепат (Gosepath).

19-й полевой резервный батальон [войск СС]

Командиры:

– оберштурмфюрер войск СС Юнкерс (Junkers);

– оберштурмфюрер (позднее гауптштурмфюрер [СС?]) Шайтхауэр (Scheithauer) (с лета 1944 г.).

Печатается по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. –
Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 314–315 (Anlage 5). Пер. с нем.

**Спецсообщение УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта
в ГУКР «Смерш» об окончании следствия по делу руководителей
и активных членов Валкской волостной военно-фашистской
организации «Айзсарги»**

8 марта 1945 года

В январе 1945 г. управлением контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта был арестован помощник руководителя Валкской волостной контрреволюционной организации «Айзсарги» Саркис Карл Петрович, который, будучи допрошен, назвал ряд членов айзсарговской организации, принимавших активное участие в карательных мероприятиях гитлеровских оккупационных властей против советских патриотов.

В результате проведенного оперативного розыска дополнительно были установлены и арестованы активные члены военно-фашистской организации «Айзсарги» – Павлович Альфред Карлович, Гайлис Эдуард Янисович и Плуме Артур Якобович.

Проведенным по их делу следствием установлено: Саркис К.П. до 1940 г. являлся заместителем руководителя Валкской контрреволюционной организации «Айзсарги». Будучи враждебно настроен по отношению к советской власти, Саркис при вступлении немецких захватчиков на территорию Латвийской ССР изменил Родине – вошел в состав банды, состоящей из членов организации «Айзсарги» Валкской волости, совместно с которой вел вооруженную борьбу с отходившими частями Красной армии.

В дальнейшем, являясь старшим группы и помощником руководителя Валкской волостной организации «Айзсарги», Саркис активно поддерживал немецкие порядки в волости. Арестовывал красноармейцев, не успевших уйти с частями Красной армии, и бежавших из лагерей военнопленных, а затем конвоировал их в распоряжение немецких карательных органов.

Саркис неоднократно в июне – июле 1944 г. участвовал в карательных экспедициях против советских парашютистов и партизан в Вицемском, Пилсманском, Лугажском лесах.

В мае 1944 г. Саркис принимал участие в операциях по розыску и поимке дезертиров из немецкой армии в хуторах Бекас и Ратес Вакской волости. При проведении этих операций один дезертир был пойман и доставлен в полицию.

С октября 1943 г. по март 1944 г. Саркис как «айзсарг» проходил службу в 319-м полицейском батальоне, в составе последнего принимал участие в карательных экспедициях против партизан в районе г. Идрицы.

При отступлении немцев в сентябре 1944 г. бежал вместе с ними, а затем остался на освобожденной частями Красной армии территории.

Павлович А.К. проживал на временно оккупированной немецкими войсками территории, в феврале 1943 г. добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Айзсарги» и, состоя членом Валкской волостной айзсарговской организации, активно участвовал в карательных мероприятиях немецкого командования против советских патриотов.

В октябре 1943 г. Павлович дважды участвовал в карательных экспедициях против партизан в лесу Дуору Валкской волости.

С апреля по июнь 1944 г. вместе с руководителем Валкской волостной организации «Айзсарги» Велис с другими айзсаргами принимал участие в операциях по розыску и поимке дезертиров из немецкой армии, в результате которых один дезертир был пойман и доставлен в полицию.

В июне – июле 1944 г. Павлович трижды совместно с членами организации «Айзсарги» Валкского уезда участвовал в крупных карательных экспедициях против советских парашютистов и партизан в Видемском, Лугажском и Пилсманском лесах.

Одновременно с этим Павлович, являясь членом военно-фашистской организации «Айзсарги», нес патрульную службу на железнодорожном участке ст. Лугажи – эстонская граница, охранял железнодорожный мост через реку Гауя от действий партизан, участвовал в ежемесячных антисоветских сборищах членов Валкской волостной организации «Айзсарги».

С приближением советских войск к г. Валку Павлович бежал с ними, а затем остался на территории, освобожденной частями Красной армии.

Гайлис Э.Я., находясь на оккупированной немецкими войсками территории, в феврале 1943 г. добровольно вступил в члены военно-фашистской организации «Айзсарги» и, состоя в Валкской волостной организации, будучи вооружен винтовкой, принимал активное участие в борьбе против советских патриотов.

С февраля по октябрь 1943 г. Гайлис как член организации «Айзсарги» нес караульную службу по охране военных объектов немцев от действий партизан и патрульную службу с целью задержания советских патриотов.

С октября 1943 г. по март 1944 г. Гайлис проходил службу в 319-м полицейском батальоне и в составе этого батальона участвовал в карательных экспедициях против партизан в районе г. Идрицы.

С марта до сентября 1944 г. Гайлис, возобновив свою деятельность в Валкской волостной организации «Айзсарги», принимал участие в карательной экспедиции против партизан.

Следствие по делу закончено и направлено для рассмотрения в военный трибунал фронта.

О результатах судебного разбирательства сообщу дополнительно.

*Начальник управления контрразведки «Смерш»
3-го Прибалтийского фронта*

ЦА ФСБ, Ф. 14, Оп. 5, Д. 1075, Л. 312–315.

№ 91

**Выдержка из списка командиров (по состоянию на 31 марта 1945 г.),
изданного Главным управлением личного состава СС
(Управлением кадров войск СС)**

31 марта 1945 года

15-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 1)

Командир: оберфюрер [СС] Бурк (Burk).

Начальник оперативного отдела: штурмбанфюрер [СС] Копп (Kopp).

Начальник материально-технической части: гауптштурмфюрер [СС] Эдлер фон Ценетти (Zenetti).

[Начальник разведывательного отдела]: оберштурмбанфюрер [СС] Рейсснер (Reussner).

Других сведений нет! <...>

19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2)

Командир: группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС Бруно Штреккенбах (Streckenbach) (9 ноября 1944 г. 132, род. 7 февраля 1902 г.).

Начальник оперативного отдела: штурмбанфюрер Ханс Кооп (Coop) (кавалер Германского креста) (21 июня 1944 г., род. 7 сентября 1914 г.).

Начальник материально-технической части: гауптштурмфюрер резерва Херман Вальтер (Walther) (30 января 1945 г., род. 14 марта 1910 г.).

Начальник разведывательного отдела: гауптштурмфюрер Ханс Банк (Bank) (30 января 1945 г., род. 31 марта 1909 г.).

Начальник управления личного состава: гауптштурмфюрер Гюнтер Мартинс (Martins) (30 января 1944 г., род. 23 июля 1917 г.).

42-й гренадерский полк войск СС «Вальдемар Вейсс» (латышский № 1)

Командир: оберштурмбанфюрер Николайс Гальдиныш (Galdins) (29 сентября 1944 г., род. 9 октября 1902 г.).

I батальон: гауптштурмфюрер войск СС Георгс Сейбелис (Seibelis) (род. 13 февраля 1913 г.).

II батальон: штурмбанфюрер войск СС Вольдемарс Рейнхольдс (Reinholds) (1 ноября 1942 г., род. 25 июля 1903 г.) – [занимал пост командира батальона] примерно до марта 1945 г.

43-й гренадерский полк войск СС «Хирих Шульдт» (латышский № 2)

Командир:

– штандартенфюрер Робертс Осис (Osis) (21 декабря 1944 г., род. 18 сентября 1900 г.) – [занимал пост командира полка] до марта 1945 г.;

– штурмбанфюрер войск СС Вольдемарс Рейнхольдс (Reinholds) (30 августа 1944 г., род. 23 июля 1903 г.) – [занимал пост командира полка] с марта 1945 г.

I батальон:

– гауптштурмфюрер войск СС Паулис Крастс (Krasts) – [занимал пост командира батальона] до марта 1945 г.;

– гауптштурмфюрер войск СС Германис Мунцис (Muncis) (30 января 1945 г., род. 6 декабря 1904 г.) – [занимал пост командира батальона] с марта 1945 г.

II батальон: штурмбанфюрер войск СС Янис Рукс (Ruks) (30 августа 1944 г., род. 22 ноября 1900 г.).

44-й гренадерский полк войск СС (латышский № 6)

Командир:

– оберштурмбанфюрер войск СС Рудольф Коциныш (Kocins) (1 ноября 1942 г., род. 15 декабря 1907 г.) – [занимал пост командира полка] до марта 1945 г.;

– штурмбанфюрер войск СС Густавс Праудиныш (Praudins) – [занимал пост командира полка] с марта 1945 г.

I батальон:

– штурмбанфюрер войск СС Густавс Праудиныш (Praudins) (30 января 1945 г., род. 30 января 1899 г.) – [занимал пост командира батальона] до марта 1945 г.;

– гауптштурмфюрер войск СС Петерис Квальбергс (Kvalbergs) – [занимал пост командира батальона] с марта 1945 г.

II батальон: штурмбанфюрер войск СС Арвидс Залитис (Zalitis) (8 января 1944 г., род. 27 февраля 1903 г.).

19-й фузилерный батальон [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер войск СС Эрнестс Лауманис (Laumanis) (30 января 1945 г., род. 8 марта 1906 г.).

19-й артиллерийский полк войск СС

Командир: оберштурмбанфюрер Вольдемарс Гравелис (Gravelis) (20 января 1945 г., род. 5 июля 1900 г.).

I дивизион: гауптштурмфюрер войск СС Янис Яунземс (Jaunzems) (род. 2 апреля 1906 г.).

II дивизион: штурмбанфюрер войск СС Кристапс Инсбергс (Insbergs) (4 января 1944 г., род. 19 декабря 1900 г.).

III дивизион: штурмбанфюрер войск СС Янис Озолс (Ozols) (30 января 1943 г., род. 28 февраля 1900 г.).

[19-й] батальон связи [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер [СС] Хайнц Гозепат (Gosepath) (30 января 1943 г., род. 3 августа 1913 г.).

[19-й] полевой резервный батальон [войск СС]

Командир: оберштурмфюрер войск СС Робертс Юнкерс (Junkers) (21 июня 1944 г., род. 3 сентября 1900 г.).

[19-й] истребительно-противотанковый батальон [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер войск СС Отто Акменкалайс (Akmenkalais) (30 января 1945 г., род. 19 сентября 1905 г.).

[19-й] саперный батальон [войск СС]

Командир: штурмбанфюрер войск СС Георгс Таубе (Taube) (род. 7 июля 1895 г.).

Группа снабжения [19-й гренадерской дивизии войск СС]

Командир: штурмбанфюрер войск СС Карлис Вальхеймс (Valheims) (30 января 1945 г., род. 20 июля 1897 г.).

Приводится по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 332–333 (Anlage 10). Пер. с нем.

№ 92

Военнослужащие VI латышского армейского корпуса войск СС, удостоенные высших наград рейха

[апрель 1945 года]

Кавалеры Рыцарского креста:

1. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Вальтер Крюгер, [командир корпуса] – награжден Рыцарским крестом Железного креста с дубовыми листьями и мечами.

2. Оберфюрер СС Хайльман, командир 15-й дивизии.

3. Оберштурмбанфюрер войск СС Аператс, 32-й полк, 15-я дивизия.

4. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Штрекенбах, командир 19-й дивизии.

5. Оберфюрер войск СС Вейсс, [19-я дивизия].

6. Гауптштурмфюрер войск СС Жанис Буткус, 43-й полк, [19-я дивизия].

7. Штурмбанфюрер войск СС Рейнхольдс, 42-й полк, [19-я дивизия].
8. Оберштурмбанфюрер войск СС Гальдиныш, 42-й полк, [19-я дивизия].
9. Гауптштурмфюрер войск СС Адамсонс, 44-й полк, [19-я дивизия].
10. Оберштурмфюрер войск СС Анканс, военная школа 19-й дивизии.
11. Гауптшарфюрер войск СС Ансонс, 44-й полк, [19-я дивизия].
12. Унтершарфюрер войск СС Рикстиныш, 19-й фузилерный батальон, [19-я дивизия].

Представлены к Рыцарскому кресту:

1. Оберфюрер Рудольф Акс, командир 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1).
2. Штурмбанфюрер Эрих Вульф, начальник оперативного отдела и командир [?] 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1).
3. Оберштурмфюрер войск СС Андреис Фрейманис, командир 13-й роты 44-го гренадерского полка войск СС, [19-я дивизия].
4. Оберштурмфюрер войск СС Роберт Гайгалс, командир 6-й роты 42-го гренадерского полка войск СС («Вальдемарс Вейсс»). [19-я дивизия].
5. Унтершарфюрер войск СС Карлис Сенсбергс, командир группы временного воинского подразделения 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1).

Кавалеры Германского Золотого креста:

1. Штурмбанфюрер войск СС Вальдемарс Вейсс, инфантери-фюрер 2-й латышской бригады СС.
2. Оберштурмфюрер войск СС Рудольфс Гайтарс, 42-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – май 1944 г.
3. Штандартенфюрер войск СС Карлис Лобе, 43-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – июнь 1944 г.
4. Гауптштурмфюрер войск СС Жанис Буткус, 43-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – июнь 1944 г.
5. Оберштурмбанфюрер войск СС Николайс Гальдиныш, 43-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – сентябрь 1944 г.
6. Штурмбанфюрер войск СС Вольдемарс Рейнхольдс, 42-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – ноябрь 1944 г.
7. Гауптштурмфюрер войск СС Висвальдис Грауманис, 43-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – 6 февраля 1945 г.
8. Оберштурмфюрер войск СС Паулис Спринцис, 19-й фузилерный батальон, [19-я дивизия] – январь 1945 г.
9. Штандартенфюрер войск СС Вилис Янумс, 33-й латышский гренадерский полк, [15-я дивизия] – март 1945 г.

10. Оберштурмбанфюрер войск СС Рудольфс Коциныш, 44-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – март 1945 г.
11. Штурмбанфюрер войск СС Эдуардс Стипниекс, 43-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – сентябрь 1944 г.
12. Штурмбанфюрер войск СС Густавс Праудиныш, 44-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – март 1945 г.
13. Гауптштурмфюрер войск СС Георгс Сейбелис, 42-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – март 1945 г.
14. Штандартенфюрер СС Штрекенбах, командир 19-й латышской дивизии.
15. Гауптштурмфюрер СС Шайтхауэр, 19-й полевой резервный батальон.

Удостоены наградных знаков:

1. Штурмбанфюрер войск СС Вилис Хазнерс, 32-й латышский гренадерский полк, [15-я дивизия] – август 1944 г.
2. Штурмбанфюрер войск СС Густавс Праудиныш, 1-й батальон 44-го латышского гренадерского полка, [19-я дивизия] – 7 января 1945 г.
3. Оберштурмфюрер войск СС Янис-Альфредс Берзиныш, 2-й батальон 42-го латышского гренадерского полка, [19-я дивизия] – 5 марта 1945 г.
4. Оберштурмфюрер войск СС Калнайс, 44-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – 1944 г.
5. Унтерштурмфюрер войск СС Битерс, 44-й латышский гренадерский полк, [19-я дивизия] – 1944 г.

Приводится по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S.337–339 (Anlage 12). Перевод с немецкого.

№ 93

Латышские части вермахта, войск СС и полиции, капитулировавшие в составе группы армий «Курляндия»

[8 мая 1945 года]

- Части 19-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 2)**
- 42-й гренадерский полк – оберштурмбанфюрер Гальдиныш;
 - 43-й гренадерский полк – штурмбанфюрер Рейнхольдс;
 - 44-й гренадерский полк (бывший 106-й гренадерский полк) – штурмбанфюрер Праудиныш;
 - 19-й артиллерийский полк – оберштурмбанфюрер Гравелис;
 - 19-й истребительно-противотанковый батальон;

- 19-й зенитно-артиллерийский дивизион (к тому времени ставший корпусным зенитно-артиллерийским дивизионом 105/506) – оберштурмбанфюрер Гусевс;
- 19-й саперный батальон;
- 19-й фузилерный батальон – штурмбанфюрер Лауманис;
- 19-й дивизионный батальон связи – штурмбанфюрер Гозепат;
- 2-я санитарная рота – штурмбанфюрер-военврач Рубланскис;
- большая дивизионная транспортная колонна;
- дивизионная транспортная рота;
- дивизионная рота грузовиков;
- 1-й ездовой эскадрон СС [?] (1.SS-Fahr-Eskadron);
- полевая жандармерия;
- 15-й артиллерийский полк (временно приданный дивизии);
- 271-й латышский полицейский батальон (временно приданный дивизии).

Части VI [латышского армейского] корпуса [войск СС]:

- 672-й латышский саперный батальон (300 чел.).

Полицейские батальоны:

- 5 рот 20-го латышского полицейского батальона (всего 165 чел.);
- 23-й латышский полицейский батальон (действовавший в полосе VI корпуса СС) (250 чел.);
- 267-й латышский полицейский батальон;
- батальон береговой охраны, в январе 1945 г. переданный в подчинение коменданта крепости Виндава [Вентспилс]; командир батальона – гауптштурмфюрер Бирзитис; 1-я рота – гауптштурмфюрер Силиньш, 2-я рота – гауптштурмфюрер Цирайнис;
- ягдкоманда – унтерштурмфюрер Вердиныш (численность батальона – 11 офицеров, 56 унтер-офицеров, 173 нижних чина);
- 269-й латышский полицейский батальон (240 чел.), выполнявший с сентября 1944 г. функции таможенной полиции;
- 319-й полицейский батальон (в январе 1945 г. находился под Голдингом (Кулдигой) на строительстве крепостных сооружений);
- латышский охранный батальон, приданный с 8 ноября 1944 г. 120-му охранному полку (в подчинении командира тылового района 584 и штаба 16-й армии); командир батальона – штурмбанфюрер Тилтиньш, адъютант – унтерштурмфюрер Кахимс; командир 1-й роты – Янис Крумино, командир 2-й роты – унтерштурмфюрер Озолс, командир 3-й роты – оберштурмфюрер Григулис; общая численность батальона – около 300 чел.;

– 322-й латышский полицейский батальон (в начале ноября 1944 г. занимался сооружением окопов в зоне действий 16-й армии, в январе 1945 г. переброшен в Тукумс); командир – гауптштурмфюрер Кикуте, численность батальона – примерно 250 чел.;

– 283, 314, 315, 325, 326, 327 и 328-й латышские полицейские батальоны, сформированные из русских жителей Латгалии, о которых нет никакой информации. <...>

Строительные батальоны:

- I латышский строительный батальон <...> – 144 чел.;
- II латышский строительный батальон <...> – 115 чел.;
- III латышский строительный батальон <...> – 262 чел.;
- IV латышский строительный батальон <...> – 313 чел.;
- V латышский строительный батальон <...> – 201 чел.;
- VI латышский строительный батальон <...> – 286 чел.;
- VII латышский строительный батальон <...> – 364 чел.;
- строительный [полицейский] батальон гауптштурмфюрера Клавиньша <...> – 467 чел.;
- Строительный [полицейский] батальон оберштурмбанфюрера Звайгне <...> – 444 чел.

Латышские хелферы:

В Курляндии находилось около 1 тыс. молодых людей 1927 и 1928 г. р. в качестве добровольцев. <...>

Приводится по: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. S. 342–346 (Anlage 14). Пер. с нем.

№ 94

Приговор Военного трибунала войск НКВД Эстонской ССР по делу А.Я.Виилипа, одного из бывших командиров «Омакайтсе»

[1 августа 1945 года]

Секретно

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик 1945 г. августа «1» дня военный трибунал войск НКВД ЭССР в закрытом судебном заседании в г. Таллине в расположении военного трибунала в составе:

председательствующего ст. л-та юстиции Сафронова
членов бойцов Лузева, Фонова
при секретаре сержанте Мокрецове
рассмотрел дело 2286 по обвинению Виилипа Артура Яновича, 1894
г. рождения, происходящего из крестьян хутора Кыыре вол. Имавере
уезда Вильянди ЭССР, эстонца, по соц. положению служащего, гр-на
СССР, с высшим образованием, беспартийного, одинокого, не судив-
шегося, до ареста проживавшего в г. Таллин, в преступлении, преду-
смотренном ст. 58-1а и 58-11 УК РСФСР, судебным следствием во-
енный трибунал
установил:

Подсудимый Виилип, состоя в резерве пограничных войск НКВД в
звании подполковника, 18 августа 1941 г. по приказу военного комен-
данта г. Таллина обязан был явиться в горвоенкомат, но Виилип от явки
уклонился, выехал из г. Таллина в местечко Марьяма, где и скрывался
до прихода немецких оккупантов.

Виилип, будучи враждебно настроен по отношению к советскому го-
сударству, в ноябре м-це 1941 г. добровольно явился к немецкому ко-
мандованию и изъявил желание вести активную вооруженную борьбу
против Красной армии и советского государства. Виилип немецким ко-
мандованием был командирован в г. Петсери [Печоры] для формирова-
ния батальона военно-фашистской организации «Омакайтсе» и после
формирования его остался им командовать.

С 1 февраля 1942 г. по июль м-ц 1942 г. Виилип был начальником
штаба 3-х батальонов «Омакайтсе», находящихся в городах: Петсери,
Тарту и Нарва, а в июле м-це 1942 г. немецким командованием был пере-
веден на должность начальника штаба Таллинского полка «Омакайтсе»,
где и оставался до 22 сентября 1944 г. в звании подполковника и одно-
временно замещал командира полка.

Возглавляемая Виилипом военно-фашистская организация «Ома-
кайтсе» производила облавы и задержания красноармейцев, советских
партизан, парашютистов, военнопленных, бежавших из немецких лаге-
рей, и лиц, скрывавшихся от немецкой мобилизации. Так, например, в
1944 г. в марте, мае и в июле месяцах было произведено три облавы в
г. Таллине членами «Омакайтсе» и немецкой политической полицией,
в результате было задержано шестьдесят (60) человек, которые были
направлены в полицию СД, судьба которых неизвестна. Сам же Ви-
лип в облавах непосредственно не участвовал. В мае м-це 1944 г. Ви-
лип немецким командованием был награжден крестом «За услуги».

Считая предъявленное обвинение Виилипа по ст. 58-1а и 58-11 УК
РСФСР доказанным и руководствуясь ст. 319, 320 УПК РСФСР,

приговорил:

Виилипа Артура Яновича по ст. 58–1а УК РСФСР на основании санкции ст. 2 Указа от 19.04.1943 г. подвергнуть каторжным работам на срок пятнадцать (15) лет с последующим поражением в правах по п. «а», «б» и «в» ст. 31 УК РСФСР на пять (5) лет с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Срок наказания исчислять с 24/Х–1944 г. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Надписанному «месяца», «враждебно» верить.

Председательствуя /лиций
Члены

ЦА ФСБ.

№ 95

Протокол допроса И.М.Круминьша, бывшего служащего латышской полиции безопасности и СД

9 августа 1945 года

Стенограмма

Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича, 1921 г. р., уроженца г. Риги

Круминьш Индрикс Мартынович, 1921 года рождения, уроженец и житель г. Риги, латыш, гражданин СССР, беспартийный, образование 4 класса, из рабочих, не судим, женат.

Допрос произведен через переводчика т. Воскобойникова, который за правильность перевода предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы показали, что с 1941 по 1944 г. служили в карательных органах противника. Уточните обстоятельства Вашего поступления в эти органы.

Ответ: В октябре 1941 г. я явился в Олейнесскую волостную полицию и заявил о желании поступить на службу в качестве полицейского. Мое желание было удовлетворено, и я, получив оружие, был направлен для охраны лагеря военнопленных красноармейцев на станцию Баложь Рижского уезда, где служил до января-февраля 1942 г.

Вопрос: Что входило в Ваши функции в период службы в лагере?

Ответ: В лагере находилось около 100 советских военнопленных, которые работали по заготовке дров, очистке дорог от снега, на строи-

гельстве бани и т.д. В мои функции входило охранять лагерь, следить за внутренним порядком и раздавать пищу военнопленным.

Вопрос: Имелись ли случаи избиения военнопленных, содержавшихся в лагере?

Ответ: Да, такие случаи имели место.

Вопрос: Расскажите об издевательствах над военнопленными.

Ответ: Военнопленные красноармейцы систематически избивались охраной лагеря, имелись даже случаи расстрелов. Так, в конце декабря 1941 г. было расстреляно в болоте Тыроли 7 военнопленных, заболевших тифом.

Вопрос: Какое участие в этом принимали лично Вы?

Ответ: В ноябре 1941 г. я лично избил плеткой двух красноармейцев за то, что они выходили из очереди при получении пищи. Расстрел военнопленных производился помощником начальника лагеря Данчовским Рудольфом с 7 другими полицейскими, фамилии которых не помню. Я лично в это время в расстрелах не участвовал, так как был занят по охране лагеря.

Вопрос: Вы показали, что в полицейском лагере Вы служили до января – февраля 1942 г., где Вы находились после этого?

Ответ: В связи с массовым заболеванием военнопленных тифом лагерь был ликвидирован, а оставшихся военнопленных мы отправили в рижский лагерь. После этого я явился в Рижскую уездную полицию и по рекомендации начальника полиции капитана Лепиньша поступил на службу в карательный отряд СД, возглавляемый майором Арайсом, штаб которого размещался по улице Валдемара, 19.

Вопрос: Расскажите об этом отряде и обстоятельствах поступления на службу в него.

Ответ: 27 февраля 1942 г. я явился в штаб карательного отряда СД, где вручил майору Арайсу рекомендательное письмо начальника Рижской уездной полиции Лепиньша. Майор Арайс расспросил у меня – кто я, где раньше служил и чем занимался, после чего, заполнив анкету, я был принят на службу в этот отряд. Отряд, возглавляемый Арайсом, занимался расстрелами советских граждан еврейской национальности на территории Латвии, а также организовывал и проводил карательные экспедиции против партизан.

Вопрос: Поступая на службу в отряд Арайса, Вы знали, чем он занимается?

Ответ: Да, я знал, что отряд, на службу в который я был рекомендован, проводил расстрелы советских граждан.

Вопрос: Что Вас побудило поступить в отряд СД, возглавляемый Арайсом?

Ответ: На службу в отряд СД я поступил с целями своего обогащения, так как знал, что служащие этого отряда могут хорошо заработать за счет грабежей имущества арестованных советских граждан.

Вопрос: Расскажите о Вашей деятельности в карательном отряде СД

Ответ: Поступив на службу в отряд Арайса, я до марта 1942 г. проходил военную подготовку, а затем был послан на учебу в Фюрстенбергскую школу СД, где и обучался до июля 1942 г.

Вопрос: Что Вы изучали в школе СД?

Ответ: В Фюрстенбергской школе СД нас готовили для последующей работы в СД. За время учебы я изучал следующие дисциплины:

1. Военное дело – изучение оружия, практическая стрельба и строевая подготовка.

2. Политическая подготовка – слушали лекции преимущественно антисоветского содержания.

3. Методы работы криминальной, политической и тайной полиции:

а) По работе криминальной полиции нас обучали, как установить преступников при убийствах, грабежах, взломах. Как производить обыски и аресты и в связи с этим – применению приемов борьбы джиу-джитсу.

б) По работе политической полиции мы изучали, как с помощью специальных агентов выявлять коммунистов-подпольщиков, лиц, ведущих агитацию против немцев, слушающих радио из-за границы, и т.д.

в) По работе тайной полиции нас обучали методам негласного наружного наблюдения за различными категориями населения: артистами, торговцами валютой и т.д.

4. Ведение картотек политически неблагонадежных лиц, уголовных преступников, разыскиваемых, судимых и т.д.

5. Физическая подготовка и изучение методов борьбы джиу-джитсу.

Вопрос: Какие документы Вы получили после окончания школы и куда были направлены на работу?

Ответ: По окончании школы документов на руки не выдавалось. 10 июля 1942 г. со всеми окончившими Фюрстенбергскую школу СД в количестве 120 чел. я прибыл в г. Ригу в штаб Арайса, размещавшийся в то время по улице Кришьяна Барона, 99. Здесь мне было выдано удостоверение о том, что я состою на службе в отряде СД. Удостоверение было подписано начальником СД Латвии – доктором Ланге. После 10 дней отпуска часть окончивших школу СД была направлена на работу в отделения СД, а из оставшихся была сформирована 5-я рота. Я также был зачислен в эту роту, которой командовал лейтенант Озолс Карлис, и 20 июля 1942 г. выехал в г. Минск для участия в карательных экспедициях против партизан на территории Белоруссии.

Вопрос: Расскажите о карательной деятельности, проводимой Вашим отрядом.

Ответ: 24 июля 1942 г. мы прибыли в г. Минск и первые два дня принимали лагерь, расположенный в 20 км от Минска, в котором содержалось

еврейское население, привезенное из Германии, Австрии, Чехословакии, Румынии и других стран. Примерно 26–27 июля 1942 г. я принимал участие в истреблении граждан, содержащихся в минском гетто.

Вопрос: Расскажите об этом подробно.

Ответ: 26 или 27 июля 1942 г. в 4 часа утра мы на автомашинах приехали в минское гетто, расположенное в черте города. Помимо нашей роты, возглавляемой лейтенантом Озолсом, туда же прибыла рота СД лейтенанта Скамбергса и человек 50 немцев – сотрудников СД. Территория гетто была разделена на две части, каждая из которых была ограждена колючей проволокой. Посередине проходила дорога. Мы прибыли в одну из частей гетто площадью примерно 4 кв. км. Часть людей была расставлена для охраны гетто, а другая часть начала выгонять из домов все население, в том числе женщин, детей и стариков, на базарную площадь там же, внутри гетто.

Сгоняемых партиями людей мы вталкивали в газовые автомобили-душегубки, число которых было примерно 5. Я лично участвовал в выдворении людей из домов, а также вталкивал евреев в душегубки. Газовые автомобили беспрерывно уходили после погрузки в лес и возвращались обратно за новыми партиями.

Внутри гетто творилась ужасная картина, евреев стреляли ради забавы, грабили. Был случай, когда группа немцев привязали одному еврею на спину гранату, затем сами отбежали, а еврея разорвало.

Расстрелянных также бросали в душегубки.

В этот день операция производилась до захода солнца и было умерщвлено приблизительно 10 тыс. советских граждан.

Умерщвленных увозили километров за 20 от Минска в лес, где закапывали в заранее заготовленные ямы размером 2 м глубины, 4 ширины и около 30 м длины.

На второй день эта операция повторилась. Причем к 12 часам дня в этой части гетто почти все евреи были умерщвлены и увезены, оставлены были лишь специалисты и их семьи. После этого мы перешли во вторую часть гетто, расположенную здесь же через дорогу, и начали делать то же, что и накануне.

В этот день в душегубках было умерщвлено тоже около 10 тыс. чел. Во второй день я также, как и в первый день, принимал участие в выгоне людей из помещений и помогал загонять их в газовые автомобили.

К вечеру операция была приостановлена, причем в этой части гетто еще оставалось около 2/3 населения.

Вопрос: Куда увозили умерщвленных?

Ответ: Умерщвленных в душегубках советских граждан отвозили в лес километров за 20–30 от Минска. Я лично был в этом месте после этой операции через день-два. Тогда я в группе карателей около 30 чел. возил

заключенных из Минской тюрьмы для рытья ям. К этому времени, по моим подсчетам, там было уже около 20 зарытых ям с умерщвленными и расстрелянными. Заключенные, которых я охранял, вырыли в этот день еще 4 большие ямы, которые были предназначены для умерщвляемых.

Вопрос: Производились ли грабежи во время карательных операций в гетто г. Минска и какое участие в них принимали Вы?

Ответ: Да, грабежи производились во время выселения населения из квартир. Я лично брал себе часы, золотые кольца, золотые деньги, которые впоследствии продавал, а деньги вместе с товарищами пропивал.

Вопрос: Расскажите о других подобных операциях.

Ответ: Помимо случая, о котором я указал выше, мне известно еще о четырех операциях, в которых я принимал непосредственное участие, когда производилось умерщвление советских граждан с помощью душегубок.

В начале августа 1942 г. на окраине г. Минска в районе бывших красноармейских летних казарм неизвестным был убит один немецкий офицер. По указанию начальника СД Белоруссии (фамилию его не помню) часть роты лейтенанта Озолса и сотрудники СД – немцы выехали в этот район и оцепили квартал. Было задержано около 500 чел., их увозили в тюрьму, где раздевали, а затем погружали в душегубки и умерщвленных увозили в заранее заготовленные в лесу ямы. В тюрьму их завозили для того, чтобы скрыть умерщвление в душегубках. Я лично в этот раз участвовал в аресте и посадке в автомашины задержанных при отправке их в тюрьму.

О том, что их умерщвляли в душегубках, мне впоследствии рассказывали сотрудники СД, которые конвоировали арестованных в тюрьму, фамилии этих сотрудников не помню.

Второй раз, в конце августа 1942 г. также в порядке мести за убийство немецкого офицера я участвовал в аресте тысячи жителей г. Минска, примерно в районе трамвайного депо. Умерщвление производилось таким же путем, как и в первый раз, т.е. арестованных увозили в тюрьму, где раздевали, загоняли в душегубки, и трупы отвозили в лес.

В конце сентября 1942 г. я в числе 30 карателей во главе с немецким капитаном, фамилию его не помню, из района Барановичей, где мы проводили карательную операцию против партизан, был отозван в г. Минск, где мы в течение трех дней отдыхали. В промежутке этого времени мы, человек 20, с представителем комендатуры выехали в Минск в гетто, где, по поступившему донесению, в одном из домов хранилось оружие. В подвале мы обнаружили 2 или 3 русских винтовки. В доме, которому принадлежал этот подвал, находилась или больница, или какой-то детский дом, потому что там было много детей. Всех жителей этого дома, прятавшихся в подвалах, в количестве 25 чел., в том числе и детей, мы посадили в душегубку, где все они были отравлены газом. Умерщвленных в душегубке отвезли в лес.

23 июля 1943 г. я возвратился из г. Риги из отпуска в Минск и вскоре с группой карателей человек в 30, из которых я помню Михельсона, Зельдиса, Дубровскиса, во главе с немецким старшим сержантом выехали в деревню, название ее не знаю, где, по поступившим данным, скрывались партизаны. Ехали мы, не помню, на одной или двух грузовых автомашинах, причем шли также одна легковая автомашина с шофером Озолиньшем и одна душегубка.

По приезде в деревню, которая расположена примерно в 50–60 км от Минска, мы сделали облаву, причем партизан не нашли. Мы спросили старосту, где партизаны. Он заявил, что они ему не докладывают, куда уходят. Тогда был арестован сам староста деревни, и по указке подкупного агента, фамилию его не знаю, мы арестовали 6 партизанских семей, всех загнали в душегубку. В это время из дома вышла беременная женщина, которая была накануне родов и просила помощи. Под предлогом отвезти ее в больницу женщину также посадили в душегубку.

Все эти советские граждане таким же способом были отравлены газом. После этого мы поехали в лес и в имеющуюся там яму закопали умерщвленных.

О других случаях умерщвления советских граждан при помощи газовых автомобилей мне неизвестно, так как я сам больше участия в подобных операциях не принимал.

Вопрос: Расскажите об устройстве газового автомобиля.

Ответ: Газовый автомобиль (душегубка) имеет вид немецкой транспортной машины с закрытым кузовом. Внутренние стены, пол, потолок обиты оцинкованным железом, двери оцинкованные двухстворчатые, причем в пазах есть резиновые прокладки для того, чтобы не проходил воздух. Внутри кузова проходит дырчатая трубка диаметром 1–1,5 дюйма, которая в нужный момент соединяется с наружной трубкой. Поверх дырчатых трубок сделан настил из деревянных планок, который при погрузке людей не дает возможность закрывать трубку. В кузов грузятся 60–100 чел., причем все стоят. После этого закрывается дверь, присоединяется внутренняя трубка к наружной и включается мотор. От мотора по трубке проходит газ, с помощью которого производится умерщвление. Если не соединять наружную трубку с внутренней, душегубку можно использовать как грузовую автомашину.

Вопрос: Выше Вы показали, что в составе карательного отряда Вы выехали в Белоруссию для проведения карательных экспедиций против партизан. Какое участие лично Вы принимали в этих операциях?

Ответ: В последних числах августа 1942 г. я в числе карателей отряда, который возглавлял лейтенант Озолс, выехал в район деревни Рудни, что в 70 км от Минска, где совместно с 18-м полицейским батальоном и немец-

ким отрядом СС около двух недель проводили облавы против партизан. Насколько я помню, бои с партизанами в этот раз вел один лишь 18-й польский батальон. Мне лично в стычке с партизанами быть не пришлось.

Из Рудни мы возвратились в Минск, откуда через несколько дней в том же составе выехали для проведения карательных экспедиций против партизан в район между городами Барановичи—Слуцк, где пробыли до конца сентября или начала октября 1942 г. Населенных пунктов, где мы останавливались, я назвать не могу, так как не помню их.

Находясь в этом районе, мы беспрерывно производили прочески лесов, а также систематически вели бои с партизанами.

Первая из операций проводилась карательным отрядом за каналом Телеханы, где, по полученным данным, находился партизанский лагерь. Я в ней участия не принимал, так как ездил в Барановичи за бензином.

Вскоре после этого я в группе из 9 человек во главе с немецким капитаном, фамилии его не помню, был послан в лес для связи с немецким отрядом СС. Кроме того, по сообщению какого-то человека, нам было известно, что в лесном бараче скрываются партизаны. Придя к этому барачу, мы обыскали его, но партизан не нашли, тогда мы взорвали его. Встретив немецкий отряд СС, мы возвращались к месту дислокации, а по пути производили обыски шалашей, где жили косари. В одном из шалашей мы нашли патроны, после чего подожгли все их.

Через некоторое время я в числе карателей своего взвода и нескольких эсэсовцев был послан в один из хуторов для ареста семей партизан. Хутор состоял из четырех домов. Когда мы его окружили и начали производить обыск, то никого из жителей найти не удалось, они, по-видимому, убежали в лес. В одном из домов мы нашли патроны и тол, после чего сожгли все дома и, идя обратно, стреляли зажигательными пулями по ометам с соломой, расположенным на окраине леса, в результате они тоже были сожжены.

Следующая крупная операция против партизан производилась в конце сентября 1942 г. в районе одной из деревень, расположенной недалеко от деревни Буль, где в то время дислоцировался наш штаб. В операции принимали участие наш отряд и команда СД. Указанная деревня была окружена, однако проведенным обыском никого из партизан обнаружить не удалось. После этого все население деревни было согнано на площадь и один из карателей, знавший русский язык, сказал, чтобы само население выдало семьи партизан. В результате были выявлены 3 или 4 партизанские семьи, которые нами были посажены в машину и увезены. Я лично принимал участие в оцеплении этой местности.

На обратном пути мы слышали стрельбу, а по возвращении узнали, что арестованные были расстреляны. Подробности других операций я сейчас не помню.

Примерно в конце сентября 1942 г. мы возвратились в Минск, где я нес караульную службу до 16 октября 1942 г.

Вопрос: Где Вы несли караульную службу?

Ответ: Я охранял лагерь с заключенными советскими гражданами еврейской национальности, которые работали на сельскохозяйственных работах в деревне, расположенной в 20 км от Минска. При несении охранной службы нам также ставилась задача оборонять лагерь в случае налета на него партизан.

Вопрос: Что Вы делали после 16 октября 1942 г.?

Ответ: 16 октября 1942 г. я вместе с карателями капралом Хофмансом и Лицисом или Вейкаем был откомандирован в м. Ханзовичи, что в 220 км от Минска. Там я был включен во взвод СД, возглавляемый лейтенантом Озолсом (однофамилец командира роты Озолса Карлиса). Взвод вскоре был прикомандирован к 18-му полицейскому батальону, вместе с которым мы проводили карательные экспедиции против партизан до марта 1943 г.

Вопрос: В связи с чем Вы были прикомандированы к этому взводу?

Ответ: Во взвод СД я был прикомандирован для его пополнения.

Вопрос: В каких карательных экспедициях Вы участвовали в составе этого взвода?

Ответ: 10 ноября 1942 г. было получено сообщение от железнодорожника, фамилию его не знаю, что в районе ст. Денисковичи находятся партизаны. Мы, 11 человек из взвода СД: я, капралы Цирулис, Хофманис, Бланка, Киришаумис и рядовые Сарна, Пурвиньш, Клява, Залюмс, Вейкай, Струнекс, – вооружившись автоматами, винтовками, гранатами и ручным пулеметом, по узкоколейной дороге выехали на ст. Денисковичи. Не доезжая до станции, заметили ракету и на ходу выпрыгнули из поезда. Вскоре в лесу послышались крики «ура!», мы также начали кричать «ура!» и забежали в расположение лесопильного завода, где заняли оборону и начали отстреливаться. Я взял у карателя Сарны пулемет и начал вести огонь по наступающим партизанам. Партизаны залегли, а затем начали нас обходить. Тогда мы пошли на ст. Денисковичи и позволили в м. Ханзовичи, чтобы нам выслали подкрепление. Не дождавшись подкрепления, мы поездом выехали в Ханзовичи, где сообщили о том, что при перестрелке с партизанами убит капрал Цирулис. В связи с этим сразу же в составе двух взводов мы выехали обратно в этот район, где нашли труп убитого Цирулиса, а партизан в это время там уже не было.

В конце ноября или в начале декабря 1942 г. я в составе взвода СД и 18-го полицейского батальона, батальона жандармов и других немецких карательных подразделений выехал в район Пузичского леса, где, по полученным сведениям, находился партизанский лагерь численностью до 2 тыс. чел. Этот лес нами был окружен, причем патрулями 18-го батальо-

на был задержан один партизан, которого доставили на допрос к майору Эрцумсу. Я, как сотрудник СД, присутствовал при этом допросе. От партизана добивались получения сведений, в результате чего при допросе над ним всячески издевались: вначале избивали, затем в волосы головы втерли порох и зажгли, после выжгли на груди звезду, а затем повесили. Активное участие в этих издевательствах принимали братья Лусисы.

Вопрос: В чем заключались Ваши функции как представителя СД и какое Вы принимали участие в издевательствах над партизаном?

Ответ: Деятельность полицейского батальона контролировалась СД, поэтому командир взвода СД – лейтенант Озолс взял меня с собой, и мы присутствовали при допросе партизана как представители СД. Лично я участия в издевательствах над партизаном не принимал, а был лишь свидетелем этих зверств.

Вопрос: Продолжайте показания.

Ответ: Наутро мы начали проческу леса, в результате которой оказалось, что все партизаны из лагеря незаметно прошли кольцо окружения, оставив в этом районе лишь скот. Примерно 20 декабря началась самая большая карательная экспедиция в Слуцком лесу, где с нашей стороны участвовало около дивизии. Экспедиция продолжалась до середины января 1943 г. Во время боев с партизанами были потери с обеих сторон, причем было очень много обмороженных.

На участке, где я был, насколько мне помнится, было поймано 3 партизана, количество убитых не знаю.

По окончании этой операции мы выехали для этой же цели в район Пинских болот. Во время проведения карательной экспедиции в Пинских болотах партизаны оказывали упорное сопротивление, в результате немцы применили авиацию. По окончании боев было взято в плен около 400 партизан. Наш взвод СД и одна рота 18-го полицейского батальона были выделены для конвоирования этих партизан в г. Барановичи. Партизан мы поездом привезли в Барановичи, сдали охране лагеря, а сами возвратились в м. Ханзовичи.

В марте 1943 г. наш взвод СД под командованием вновь назначенного командира лейтенанта Тюрбиса выехал в Минск в расположение роты Озолса, где я и находился до сентября 1943 г.

Вопрос: Уточните, производились ли поджоги населенных пунктов во время проведения карательных экспедиций против партизан.

Ответ: Да, насколько я помню, в районе Слуцка было сожжено три населенных пункта, в том числе один был сожжен нашим взводом совместно с полицейским батальоном.

Вопрос: Вы лично принимали участие в поджогах?

Ответ: Да, принимал. Я поджигал три дома, причем во время уничтожения этих деревень населения там не было, все они ушли в леса.

Вопрос: Что Вы делали, находясь в г. Минске?

Ответ: По приезде в Минск я был послан на охрану рабочего лагеря СС, расположенного на окраине г. Минска, где содержались политические заключенные, военнопленные и евреи. В мою функцию входило нести охрану лагеря, а также я иногда конвоировал заключенных на различные работы.

Вопрос: Расскажите об издевательствах над советскими гражданами и своем участии в них.

Ответ: В лагере содержалось около 2 тыс. заключенных, над которыми производились всевозможные издевательства, в чем особенно «отличился» начальник лагеря – немец (фамилию его не помню). Заключенных систематически избивали, травили собаками. Так, например, почти ежедневно, а особенно по субботам, начальник лагеря выстраивал всех заключенных. После чего приказывал войти в барак в течение 3–5 минут. Двери в барак были узкие, и 2 тыс. заключенных не могли за это время войти в него. Тогда спускались две собаки и натравливались на не успевших войти в барак заключенных. Были случаи, когда собаки загрызали отдельных заключенных до полусмерти.

Часто в пьяном виде начальник лагеря стрелял в окно барака, в случае если заключенные разговаривали.

Всем сотрудникам лагеря, конвоировавшим заключенных на работу, выдавались резиновые палки для избияния заключенных, которые саботировали на работе.

Я лично избил резиновой палкой лишь одного заключенного, еврея по национальности за то, что он подговаривал других на побег во время работы, о чем мне донес цыган, фамилию его не помню. Других случаев избияния с моей стороны не было.

Вопрос: До какого времени Вы были на охране этого лагеря?

Ответ: Охранную службу в указанном лагере я нес до конца июня 1943 г., после чего ездил к родственникам в отпуск в г. Ригу. Обрато в Минск я возвратился 23 июля 1943 г., после чего снова нес охранную службу в лагере до сентября 1943 г. Кроме того, по возвращении в Минск в июле я участвовал в умерщвлении с помощью душегубок партизанских семей в одном из населенных пунктов, о чем я подробно показал выше. В сентябре 1943 г. весь наш отряд, возглавляемый лейтенантом Озолсом, был отозван в Ригу.

Вопрос: В связи с чем отряд был отозван в Ригу?

Ответ: В этот период был приказ начальника СД Латвии – Ланге – о возвращении карательных отрядов обратно в Ригу. По прибытии в Ригу мы разместились в здании штаба карательного отряда майора Арайса на улице Кришьяна Барона, 99. После этого до января 1944 г. я нес охранную службу военного гаража на улице Лачплеша, затем до марта охранял работавших на цементной фабрике политических заключенных.

В марте 1944 г. в составе 5-й роты 4-го батальона СД был послан на военную учебу в усадьбу Сужу-Муйжа Алажской волости.

Вопрос: Какое обучение Вы здесь проходили?

Ответ: В усадьбе Сужу-Муйжа мы проходили военное обучение, как то: строевую подготовку, материальную часть оружия и тренировочные стрельбы. В этом же месяце я в составе 5-й роты конвоировал в г. Лилль (Франция) из центральной тюрьмы заключенных советских граждан, в основном задержанных советских партизан и парашютистов. Арестованных мы везли эшелонам, причем их было около 20 вагонов.

После передачи арестованных в лагерь организации ТОДТ, где они должны были работать на оборонительном строительстве, мы спустя два дня выехали в Париж для ознакомления с достопримечательностями города. В апреле 1944 г. мы возвратились обратно в усадьбу Сужу-Муйжа, где продолжалась военная подготовка до конца мая 1944 г.

В промежутке этого времени я участвовал в облаве по поимке дезертиров в лесу Смардовской волости, в результате которой было арестовано 3 человека. В конце мая 1944 г. я в составе взвода, возглавляемого лейтенантом Калиновским, был послан в г. Либаву (Лиенау) для службы при СД.

Вопрос: В чем заключалась ваша служба при СД г. Либавы?

Ответ: Работая при СД г. Либавы (улица Томас, 19), я выполнял обязанности по охране задания СД, тюремного помещения, выдавал, а иногда и сам конвоировал арестованных на допросы. Кроме того, вместе с сотрудниками СД выезжал для производства арестов советских граждан. С моим участием в волости Басу было арестовано около 15 чел. Я также дважды конвоировал из г. Виндавы (Вентспилса) в Либавскую тюрьму арестованных советских граждан.

Примерно 15 октября 1944 г. я выехал в Германию.

Вопрос: В связи с чем Вы выехали в Германию?

Ответ: В связи с наступлением Красной армии много сотрудников СД в это время прибыло в Либаву. Я в составе роты выехал на пароходе в г. Готтенгафен, а отсюда поездом – в г. Данциг, причем мы конвоировали группу арестованных советских граждан, которых сдали в Данцигский лагерь. Из Данцига мы прибыли в г. Кониц (Польский коридор), откуда спустя неделю наша рота была включена в состав 15-й дивизии СС, которая дислоцировалась в м. Софенвалде. Я был зачислен в 12-ю роту 4-го батальона 32-го полка 184 и по 17 января 1945 г. проходил военное обучение.

Вопрос: Куда Вы были направлены после 17 января?

Ответ: 21 января 1945 г. я в группе из 2 тыс. чел. пароходом прибыл в г. Либаву для зачисления в 19-ю дивизию СС.

По прибытии в Либаву я в этот же день самовольно пошел к брату своей жены Мазурсу Янису, проживающему в г. Либаве по улице Ор-

ховая, 19. В пути был задержан жандармерией. В жандармерии меня допросили, после чего я до дня капитуляции находился в Либавской тюрьме по улице Дарзас, 14.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан и переведен на латышский язык.

Переводчик – ст. сержант Воскобойников.

Допросили: Нач. 4-го отдела упр. контрразведки «Смерш»

Приб. воен. округа – гв. подполковник Фролов

Ст. следователь упр. контрразведки «Смерш»

Приб. воен. округа – капитан Приходкин

Стенографировала – Валяева

Верно. Ст. следователь УКР «Смерш» Приб. ВО – капитан Приходкин
Архив УФСБ по Саратовской обл., Д. 10-ц/1005, Л. 476–487.

№ 96

**Протокол допроса И.М.Круминьша,
бывшего служащего полиции безопасности и СД Латвии**

13 августа 1945 года

**Протокол
допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича
от 13 августа 1945 г.**

Круминьш И. М., 1921 г. р., уроженец и житель г. Риги. Латыш, гражданин СССР. Из рабочих.

Допрос ведется на латышском языке через переводчика Воскобойникова, который о содержании ст. 95 УК РСФСР предупрежден (Воскобойников).

Вопрос: Назовите сотрудников карательного отряда СД, возглавляемого Арайсом, окончивших Фюрстенбергскую школу СД.

Ответ: Из лиц, обучавшихся вместе со мной в Фюрстенбергской школе СД, мне известны:

1. Озолс, капитан, с 1943 г. майор германской армии, заместитель Арайса, в Фюрстенбергской школе СД был с марта по июль 1942 г. командиром 5-й роты, одновременно проходил обучение. По окончании школы работал в штабе отряда СД Арайса по ул. Кришьян Барона, 99, в г. Риге.

Приметы: лет 49–50, высокого роста, худощавый, на верхней челюсти с правой стороны золотая коронка, волосы черные.

2. Риндис Янис, из г. Риги, бывший спортсмен-бегун, капрал, был командиром взвода в Фюрстенбергской школе СД, а по окончании школы работал в г. Риге при штабе Арайса. В сентябре-октябре 1944 г. был в г. Либаве.

Приметь: лет 27–28, среднего роста, физически развит, плечист, имел привычку часто поднимать высоко голову.

3. Каптис Индрикс, по профессии кузнец, житель г. Ауце (Латвия), латыш, капрал, был командиром отделения в Фюрстенбергской школе СД, по окончании которой выезжал в Белоруссию, где участвовал в умерщвлении евреев в минском гетто в душегубке, а также систематически участвовал в облавах против партизан.

По возвращении из Минска до сентября 1944 г. работал при СД г. Либавы, а затем уехал в Германию.

Приметь: лет 28, среднего роста, широкоплечий, лицо овальное, волосы темные.

4. Лавринович Петерс, капрал, ранее служил в латышской, а затем в Красной армии. В Фюрстенбергской школе СД был командиром отделения, после окончания школы участвовал в массовом истреблении еврейского населения с помощью душегубки в гетто г. Минска и в карательных экспедициях против партизан в Белоруссии. С марта 1944 г. был инструктором военного обучения в имении Сужу-Муйжа Рижского уезда.

Приметь: лет 25, низкого роста, блондин, плотного телосложения, глаза голубые.

5. Пауренетис Петерс, из Митавского уезда, где отец его якобы имеет большое хозяйство. Дом расположен где-то в 300–400 м от железной дороги Рига–Митава. Капрал, был командиром отделения Фюрстенбергской школы СД, участвовал в умерщвлении в душегубке евреев в Минске и в облавах против партизан в Белоруссии. В мае 1944 г. видел его в имении Сужу-Муйжа Рижского уезда.

Приметь: лет 26, среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, брюнет.

6. Узуленс Антонс, из Латгалии, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в умерщвлении евреев с помощью душегубки в гетто г. Минска и в облавах против партизан. В декабре 1943 г. был арестован за драку с жандармами. Ранее он служил в латышской и Красной армии.

Приметь: лет 27, высокого роста, худощавый, с широкими бедрами, выдаются скулы.

7. Плотканс Виталий, из Латгалии, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в умерщвлении евреев с помощью душегубки в гетто г. Минска и в облавах против партизан в белорусских лесах. В июне 1944 г. из имения Сужу-Муйжа выехал в г. Двинск для работы при СД. В октябре 1944 г. видел его в г. Конице (Польский коридор).

Приметы: лет 22, низкого роста, плотного телосложения, лицо овальное, кривоногий, по профессии портной.

8. Мартинсон, из г. Валмиеры, был переводчиком немецкого языка в Фюрстенбергской школе СД, одновременно обучался, после чего участвовал в умерщвлении евреев в душегубке в гетто г. Минска и в облавах против партизан. Осенью 1942 г. по болезни уехал в г. Ригу.

Приметы: лет 24–25, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, брюнет, особых примет не имеет.

9. Лаурис Карлис, из Риги, латыш, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в умерщвлении с помощью душегубки евреев в гетто г. Минска, в облавах против партизан в Белоруссии, с июля 1944 г. был при СД г. Митавы, а в октябре 1944 г. видел его в г. Конице, откуда он убыл в госпиталь по болезни.

Приметы: лет 23, низкого роста, нормального телосложения, круглолицый, волосы темные, на руке татуировки.

10. Поикас, из Латгалии, латыш, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в умерщвлении евреев в гетто г. Минска и в облавах против партизан. С марта 1944 г. находился в имении Сужу-Муйжа, а с июня 1944 г. – при СД г. Двинска.

Приметы: 24 лет, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

11. Воланс, из Латгалии, латыш, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, где потом работал, неизвестно. В марте 1944 г. встречал его в имении Сужу-Муйжа, с июня 1944 г. был при СД г. Либавы, а затем выехал в Германию в 15-ю дивизию СС.

Приметы: лет 25, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, блондин, на теле черные пятна – результат фурункул[еза].

12. Эглитс Петерс, из г. Риги, служил в латышской армии, а затем работал пекарем, окончил в июле 1942 г. Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в умерщвлении евреев в гетто г. Минска с помощью душегубки и в облавах против партизан. В сентябре 1945 г. возвратился в Ригу и где был после, неизвестно.

Приметы: лет 35, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы темные, кривоногий, на верхней челюсти нет нескольких зубов.

13. Васильевс, из Латгалии, окончил в июле 1942 г. Фюрстенбергскую школу СД, участвовал в умерщвлении евреев в гетто г. Минска в душегубке и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужа-Муйжа, а затем убыл в СД г. Двинска.

Приметы: лет 22, низкого роста, худощавый, лицо овальное, брюнет, на обеих щеках шрамы от пули, повреждены зубы.

14. Стурманс, из Митавского уезда, латыши, по его словам, якобы в ульмановское время был руководителем организации «Айзсарги», в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, где был после этого, неизвестно. В октябре 1944 г. видел его в г. Данциге в немецкой форме с Железным крестом, имел офицерский чин. Последнее время до капитуляции сидел в тюрьме г. Либавы за дезертирство.

Приметь: лет 36, низкого роста, плотного телосложения, круглолицый, волосы темные, прыщеватый.

15. Витолс, из Риги, ранее был в скаутской организации, любитель футбола и бокса, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего оставался в г. Риге при штабе СД.

Приметь: лет 25, среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы темные.

16. Тамс, в июне 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего оставался в г. Риге. В октябре 1944 г. встречал его в г. Коннице, где он ожидал других сотрудников СД и намеревался идти в 15-ю дивизию.

Приметь: лет 22, низкого роста, нормального телосложения, лицо овальное, волосы темные.

17. Реизнекс, из г. Риги, бывший студент университета, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего был переводчиком при отряде СД в Минске. Участвовал в умерщвлении евреев и в облавах против партизан. В декабре 1942 г. получил чин капрала, после чего уехал в Ригу учиться в университет и работал на резиновой фабрике «Баронс».

Приметь: лет 23, высокого роста, худощавый, лицо овальное, волосы темные, глаза голубые. Особых примет нет.

18. Капостс, из г. Риги, работал на заводе «Металлист», в 1940–1941 гг. окончил Фюрстенбергскую школу СД, участвовал в умерщвлении евреев в гетто г. Минска с помощью душегубки и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа, а затем находился с отрядом СД в г. Риге, по ул. Б. Горная, 6.

Приметь: лет 24, среднего роста, нормального телосложения, волосы темные, лицо продолговатое.

19. Круминыш Линартс, откуда-то из деревни, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего был в Белоруссии, где участвовал в истреблении евреев в душегубке и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа, затем служил при СД в г. Либаве, а в декабре 1944 г. уехал в Восточную Пруссию в 15-ю дивизию СС.

Приметь: лет 23, низкого роста, нормального телосложения, лицо круглое, брюнет.

20. Круминыш Альфредс, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего был в Белоруссии, где участвовал в истреблении евреев с помо-

шью душегубки и в облавах против партизан, а весной 1943 г. возвратился в Ригу, так как симулировал сумасшествие.

Приметы: лет 24, высокого роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, блондин, имеет коронку из белого металла на верхней челюсти.

21. Маркс Эдгарс, из г. Валка, латыш, ранее учился в ремесленной школе, в 1942 г., в июле, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего был в Белоруссии, где участвовал в истреблении евреев с помощью душегубки и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа Рижского уезда, где был после, неизвестно.

Приметы: лет 25, высокого роста, нормального телосложения, лицо круглое, волосы темные.

22. Ливетс Рейнис, из г. Валка, латыш, гимназист, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу с марта 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа, а в июле переведен в СД г. Митавы.

Приметы: лет 23, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы черные, глаза голубые, на правой руке шрам от ожога.

23. Рунка Виллис, из г. Валка, старшина, служил в латышской армии, окончил Фюрстенбергскую школу СД, не помню, в каком выпуске, участвовал в умерщвлении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа, а затем находился в 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 39, среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, глаза голубые.

24. Анбергс, имел квартиру в г. Риге, по ул. Елизаветинская, между ул. Тербагас и Кр. Барона (дом, где есть фотограф и парикмахерская), капрал, служил в латышской армии, окончил Фюрстенбергскую школу, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан, по возвращении в Ригу был в имении Сужу-Муйжа, откуда дезертировал и перешел в 19-ю дивизию СС.

Приметы: лет 27, низкого роста, нормального телосложения, лицо круглое, на лбу шрам.

25. Лудзенекс, из какой-то деревни, латыш, старшина, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в гетто г. Минска и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в имении Сужу-Муйжа, где получил чин обер-лейтенанта. Встречал его в г. Данциге, г. Кониц и м. Софенвалде в 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 43, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое.

26. Эзергайлис, из г. Риги, жил якобы в г. Авоту, сержант, служил в латышской армии, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении еврейского населения в минском гетто и в

облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в имении Сужу-Муйжа, затем в СД г. Либавы в июне 1944 г., потом в г. Айспуте в СД. Последнее время был в 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 30, среднего роста, худощавый, лицо овальное, волосы черные.

27. Лукашевич, из г. Риги, латыш, рабочий, окончил Фюрстенбергскую школу СД, где затем был по возвращении в Ригу, неизвестно.

Приметы: лет 22, низкого роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, брюнет.

28. Линде Георгс, из г. Риги, капрал, служил в латышской армии, окончил в июле 1942 г. Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в г. Ригу был в имении Сужу-Муйжа, затем работал с июня 1944 г. в СД г. Либавы.

Приметы: лет 25, среднего роста, нормального телосложения, рыжеватый.

29. Приедитс Янис, из г. Риги, ранее учился столярному делу, футболист, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. В марте 1944 г. был в имении Сужу-Муйжа, а затем с июля 1944 г. – при СД г. Либавы. Последнее время был в 32-м полку 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 22, низкого роста, нормального телосложения, лицо овальное.

30. Земелис, окончил в июле 1942 г. Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. В 1944 г., возвратившись в Ригу, был в Сужу-Муйжа, где был потом, не знаю.

Приметы: лет 25, низкого роста, плотного телосложения, круглолицый, волосы темные.

31. Зельдис Артурс, из г. Риги, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в имении Сужу-Муйжа, а с июня 1944 г. находился при СД г. Либавы, откуда выехал в Данциг, затем служил в 32-м полку 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 23, высокого роста, нормального телосложения, лицо овальное.

32. Дрейерс Альбертс, из Риги, бывший студент университета, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. После возвращения в Ригу был в Сужу-Муйжа, затем при СД г. Либавы, а последнее время в 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 24, высокого роста, нормального телосложения, круглолицый, брюнет.

33. Смукулис Петерс, капрал латышской армии, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в Сужу-Муйжа, куда был направлен отсюда, неизвестно.

Приметы: лет 27, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

34. Расиньш, из г. Риги, ранее занимался спекуляцией, окончил Фюрстенбергскую школу СД, участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в Сужу-Муйжа, куда направлен отсюда, неизвестно.

Приметы: лет 25, рост 2 м, нормального телосложения, лицо овальное, носил обувь 52–54-го размера.

35. Крупа Николай, из г. Риги, столяр, в июле 1942 г. окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего участвовал в истреблении еврейского населения в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в имении Сужу-Муйжа, а в июне 1944 г. был откомандирован в СД г. Двинска. В сентябре 1944 г. видел его в г. Либаве.

Приметы: лет 22, высокого роста, нормального телосложения, лицо овальное, брюнет.

36. Лея Харалтс, из г. Риги, из рабочих, окончил Фюрстенбергскую школу СД, после чего был в Белоруссии, где участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан. По возвращении в Ригу был в Сужу-Муйжа, куда отсюда был направлен, неизвестно.

Приметы: лет 25, высокого роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, глаза голубые.

37. Лея Вилис (брат Харалтса), из г. Риги, также окончил школу СД и участвовал в карательных экспедициях против партизан в Белоруссии. Последний раз в 1944 г. видел в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 23, высокого роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

38. Дарзиньш, окончил Фюрстенбергскую школу СД, участвовал в истреблении евреев в минском гетто и в облавах против партизан в Белоруссии. По возвращении в Ригу был в Сужу-Муйжа, а затем в СД г. Митавы. В октябре 1944 г. был в г. Конице в 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 21, низкого роста, худощавый, лицо овальное, глаза голубые.

Других обучавшихся вместе со мной в Фюрстенбергской школе СД по фамилиям я сейчас вспомнить не могу.

Вопрос: Назовите лиц, не обучавшихся в школе СД, но состоявших в карательном отряде СД.

Ответ: Мне известны следующие каратели, которые участвовали вместе со мной в умерщвлении еврейского населения в минском гетто с помощью душегубки, а затем в составе взвода СД при 18-м полицейском батальоне проводили карательные экспедиции против партизан в лесах Белоруссии:

1. Озолс, лейтенант, командир взвода СД. Примерно в январе 1943 г. из Белоруссии убыл в штаб отряда СД в г. Ригу, где и работал.

Приметы: лет 39, низкого роста, нормального телосложения, лицо овальное.

2. Тюрбис, лейтенант, был командиром взвода СД после Озолса. В 1944 г. был в г. Конице.

Приметы: лет 35, низкого роста, плотного телосложения, круглолицый, на правой стороне нижней челюсти три золотые коронки.

3. Зитгерс Жанис, из г. Рига, капрал, служил в латышской армии. В 1944 г., в июне, был откомандирован в СД г. Митавы, где якобы был арестован.

Приметы: лет 39, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

4. Хофманс, капрал, ранее служил в латышской армии, по профессии мельник. Последний раз видел его в 1944 г. в г. Конице.

Приметы: лет 42, низкого роста, нормального телосложения, лицо круглое, на правой ноге и руке переломы, прихрамывает.

5. Бланка Янис, капрал, ранее служил в латышской армии, последний раз видел его в 1944 г. в г. Конице.

Приметы: лет 35, среднего роста, плотного телосложения, лицо овальное, на лице шрам.

6. Блумфельдс, капрал бывшей латышской армии. Последний раз видел его в 1944 г. в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 24, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, волосы курчавые.

7. Дамбитс, сержант.

Приметы: лет 30, среднего роста, нормального телосложения, лицо овальное.

8. Залюмс Алфредс, житель г. Митавы, по профессии мясник, последнее время служил в 32-м полку 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 26, низкого роста, нормального телосложения, круглолицый, веснушчатый.

9. Пурвиньш Василий, последнее время служил в 32-м полку 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 26, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, брюнет, качающаяся походка.

10. Стурнекс Петерс, из г. Риги, последний раз видел его в Сужу-Муйжа в 1944 г.

Приметы: лет 23, среднего роста, нормального телосложения, волосы черные курчавые.

11. Клява Юрис, из г. Риги, проживал на окраине города, за ул. Бауска. Последний раз видел его в 1944 г. в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 22, низкого роста, нормального телосложения, лицо овальное, брюнет.

12. Клявиньш Рихардс, из г. Риги, проживал по ул. Авоту, 3, работал кондитером на углу улиц Мариинской и Меркеля. Последний раз видел его в 1944 г. в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 22, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

13. Мушницкис Александр, ранее учился на попу, после приезда из Белоруссии был в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 24, низкого роста, нормального телосложения, круглолицый, носил очки.

14. Лицис Эдгарс, по возвращении из Белоруссии был в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 22, низкого роста, нормального телосложения, круглолицый.

15. Киришваумс Адольфс, из г. Смильене, сын кулака, капрал, служил в латышской армии, по возвращении из Белоруссии был в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 26, низкого роста, плотного телосложения, круглолицый, брюнет.

16. Сарна Артурс. Последнее время по возвращении из Белоруссии был в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 29, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы темные.

17. Пурмалис, был переводчиком в м. Хонзовичи, по возвращении из Белоруссии был в Сужу-Муйжа.

Приметы: 25 лет, среднего роста, нормального телосложения, лицо овальное.

18. Дубровскис, из Латгалии, латыш. Видел его по возвращении в Ригу в 1944 г. в Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 23, среднего роста, нормального телосложения, круглолицый, волосы темные.

19. Михельсонс, встречался с ним только в г. Минске, в июле 1943 г. принимали совместное участие в умерщвлении населения.

Приметы: лет 29, среднего роста, плотного телосложения, лицо круглое, волосы светлые.

20. Вейкай, по возвращении из Белоруссии находился в имении Сужу-Муйжа.

Приметы: лет 27, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

Фамилии других карателей не помню.

Вопрос: Кто Вам известен из командования карательных отрядов СД?

Ответ: Помимо тех, о которых я показал выше, из командиров отрядов СД мне известны следующие:

1. Арайс, командир карательного отряда СД, организатор и руководитель расстрелов еврейского населения. В 1944 г. находился в м. Софенвалде в чине майора, в контрразведке 15-й дивизии СС.

Приметы: лет 30, среднего роста, плотного телосложения, лицо овальное.

2. Скамбергс, лейтенант, служил в латышской армии, командир роты отряда Арайса, руководил умерщвлением еврейского населения в душегубках в минском гетто.

Приметы: лет 30, высокого роста, нормального телосложения, лицо продолговатое.

3. Озолс Карлис, из г. Риги, бывший студент юридического факультета, шахматист, лейтенант, а с 1944 г. – старший лейтенант, командир 5-й роты отряда СД Арайса, руководил умерщвлением еврейского населения в душегубке в минском гетто и облавами против партизан. В октябре 1944 г. был в 15-й дивизии СС в м. Софенвалде.

Приметы: лет 34, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, брюнет.

4. Калиновскис, из г. Риги, служил в латышской армии оружейным мастером, старший лейтенант, вначале был в отряде Арайса оружейным мастером, а затем – командиром взвода СД в г. Либаве. В октябре 1944 г. находился в 15-й дивизии СС в м. Софенвалде.

Приметы: лет 36, высокого роста, нормального телосложения, лицо овальное, темный блондин.

5. Эрцумс, майор, командир 18-го полицейского батальона, проводил облавы против партизан совместно с отрядами СД в Белоруссии.

Приметы: лет 40, среднего роста, нормального телосложения, круглолицый.

6. Хилдерманс, начальник СД г. Либавы, капитан.

Приметы: лет 45, среднего роста, нормального телосложения, лицо продолговатое, седой, носил очки.

Вопрос: Назовите наиболее активных карателей 18-го полицейского батальона.

Ответ: Из таких лиц мне известны:

1. Лусис, латыш, участвовал в издевательствах над партизаном при допросе последнего, вел бои с партизанами Белоруссии.

Приметь: лет 48, низкого роста, нормального телосложения, лицо овальное.

2. Лусис (брат первого), латыш, участвовал в облавах против партизан в Белоруссии и издевательствах над пойманным партизаном.

Приметь: лет 34, среднего роста, нормального телосложения, круглолицый.

Других карателей по фамилиям я не помню.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан и переведен на латышский язык.

Допросил ст. следователь упр. контрразведки «Смерш» ПрибВО капитан Приходкин

Переводчик Воскобойников

Верно. Ст. следователь УКР «Смерш» Приходкин

Архив УФСБ по Саратовской обл., Д. 10-ц/1005, Л. 488–497.

№ 97

**Из обвинительного заключения Военного трибунала
41-го гвардейского эстонского стрелкового корпуса
по делу А.А.Муста, Т.Т.Розенберга, Э.А.Томбака, Я.Т.Мейнера,
А.Метсы, Ю.Я.Розенберга, Я.Я.Розенберга, С.К.Муст, К.П.Юуста,
Л.Т.Люкка и Я.Фридрихсона**

[январь 1946 года]

Из обвинительного заключения

* * *

Органами НКВД Эстонской ССР в волости Кыпу Вильяндимаского уезда в декабре 1945 г. ликвидирована группа бандитов-террористов, возглавляемая Мустом Антсом Августовичем. Всего по делу арестовано 12 чел.

* * *

За период с мая по декабрь 1945 г. под руководством Муста Антса Августовича совершено 15 террористических актов.

Убиты: парторг волости Кыпу – Паю Александр, председатель волостного исполнительного комитета волости Кыпу – Телль, парторг волости Вастемыйза – Отть Хейно, сотрудник Вильяндимаского УО НКВД ЭССР Воробьев, красноармеец Волков Тимофей; советские активисты Гранова Мария, Петерсон Пеет, Риис Зинаида, Ыунап Михкель, Ыунап Лиза; бойцы истребительного батальона Теор Эдуард, Силлард Михкель и др.

Показаниями арестованных установлено, что убийствам предшествовали зверские издевательства над задержанными. Особые зверства были проявлены к сотруднику Вильяндимаского УО НКВД Воробьеву, парторгу Оттю и к советской активистке Риис.

Допрошенный 14.12.45 г. по этому вопросу обвиняемый Томбак Эльмар Антонович показал:

«Воробьев – лет 25, сотрудник Вильяндимаского УО НКВД, убит в начале сентября 1945 г. лично мною при следующих обстоятельствах. Участники нашей группы Пяргма Август и Розенберг Юрий сообщили о том, что в дер. Тухкья появились сотрудники НКВД. Получив эти данные, Муст Антс приказал мне, Розенбергу Тынису и Метсе Августу пойти в дер. Тухкья и произвести там разведку и заметил при этом, что действовать нужно будет в зависимости от обстановки.

Перед тем как пойти в дер. Тухкья, мы для смелости выпили и я переделся в военную форму.

Первоначальным пунктом нашей разведки мы наметили хутор Падрику, где жили наши пособники Юхансон Ян и его жена. На хуторе Падрику мы застали дома жену Юхансона Яна, последняя стала ругаться на нас и сказала: «Зачем вас черт принес сегодня, сейчас в деревне находятся военные». Но мы продолжали находиться на хуторе.

Через некоторое время Юхансоны нам сообщили: «Смотрите, вон военный идет». Действительно, к реке спускался человек с ведром в военной форме, босиком, без шинели и фуражки. Сначала мы растерялись, но потом быстро сообразили, что его нужно взять. Я вышел на улицу и сказал спускавшемуся к реке: «Иди сюда». Подошедший поприветствовал меня. Через несколько секунд подскочил Метса Август и крикнул военному: «Руки вверх!» Человек поднял руки вверх. Вслед за этим я обыскал захваченного, отобрал у него пистолет ТТ, путем опроса мы установили, что захваченный является сотрудником Вильяндимаского УО НКВД, фамилия его – Воробьев.

Я, Розенберг Тынис и Метса Август доставили Воробьева в наш лагерь. В лагере посадили Воробьева около костра и приступили к активному допросу.

В допросе участвовали: Муст Антс, я – Томбак Эльмар, Розенберг Тынис, Метса Август, Мейнер Ян, Муст Сальме, Розенберг Юрий, Пяргма, Аас Олев, Асов Освальд, Юхкам Август, Леппик Эдуард, Леппик Карл. Допрос производился о цели пребывания военных в волости Тухкья и по другим разнообразным вопросам. Затем над Воробьевым мы учинили «суд». Муст Антс предложил дать Воробьеву веревку, чтобы он сам повесился, Аас Олев предложил убить Воробьева нанесением ударов топором по голове. Затем было решено отдать Воробьева в мое распоря-

жение, чтобы я с ним расправился. У меня был большой кинжал, и я решил Воробьева зарезать. Лично я взял веревку – чересседельник, связал Воробьеву руки назад и повел Воробьева в сторону от лагеря, чтобы исполнить свое намерение. Ведя Воробьева, я держал его сзади за веревку, чтобы он не мог от меня убежать, все остальные бандиты шли за мной.

Отведя Воробьева метров на 100 от костра, я приказал ему лечь на землю лицом вниз, Воробьев исполнил мое приказание, вслед за этим я сильным ударом вонзил Воробьеву кинжал в спину и разрезал тело насквозь. Воробьев зашевелил конечностями, приподнял голову и произнес хриплый звук. Тогда я этим же кинжалом перерезал Воробьеву шею и затем горло и Воробьева таким образом умертвил. Стоявший со мной рядом Муст Антс приказал мне снять с Воробьева брюки, что я и сделал. Брюки я надел на себя...»

Допрошенный по этому вопросу 5.12.45 г. обвиняемый Розенберг Тынис Тынисович показал, что он лично убил советскую активистку Риис Зинаиду. Убийство совершено при следующих обстоятельствах: бандиты, одетые в военную форму, проникли в квартиру Риис Зинаиды, где застали Риис Зинаиду и ее мужа Пашкевича. После того как бандиты проникли в квартиру, их поведение Розенберг Т.Т. описывает следующим образом:

«...Бандит Линсон стал избивать палкой Пашкевича и Риис Зинаиду, я в это время производил обыск в квартире. В результате мы забрали всю одежду, принадлежащую Пашкевичу и Риис. Забрали костюм мужской, пальто мужское, плащ, белье, простыни, гитару, пару сапог, брюки и пилу. Всю одежду поделили между собою, я, кроме того, взял гитару. Мы приняли решение, что Риис Зинаиду убью я, Линсон убьет Пашкевича. Пашкевича и Риис бандит Линсон Тынис связал за руки веревкой, награбленное имущество привязали на плечи Пашкевичу и Риис и направились к себе в лагерь. Отойдя в глубь леса километров на 7, я вытащил пистолет и без предупреждения, почти в упор выстрелил в затылок Риис Зинаиде, последняя замертво упала. Я снял с ее плеч мешок с награбленными вещами, развязал веревку. Пашкевичу приказал зарыть труп между кочками, что он и сделал, закидав труп мхом. Затем мы Пашкевича повели дальше...»

Совершая злодейские преступления, обвиняемые по настоящему делу часто выдавали себя за сотрудников НКВД.

На допросе 4.12.45 г. обвиняемый Розенберг Тынис Тынисович по этому вопросу показал:

«...Участниками нашей банды в июне 1945 г. была убита советская активистка Гранова Мария, жительница хутора Куке дер. Тухкья волости Кыпу. В убийстве участвовали я, Хендриксон, Кась и Раук.

Хендриксон Вольдемар вызвал нас троих на хутор Тухкья и сказал, что «нужно и необходимо убить Гранову Марию, причем Касю и Рауку дал задание совершить убийство, а мне поручил довести их до хутора

Кукке. Я довел всех троих, в том числе и Хендриксона, до хутора Кукке, и они втроем зашли в комнату. У Хендриксона для этого был разработан подробный план. Хендриксон представился сотрудником НКВД и предложил Грановой проводить нас на определенный участок леса, где мы должны проводить облаву, под таким предлогом завели Гранову в лес, и Кась выстрелил из пистолета в затылок и убил Гранову...»

Проводя террористическую деятельность, обвиняемые по настоящему делу в качестве основной задачи при этом считали истребление парторгов. Они намеревались перебить всех парторгов в уездах Вильяндима и Пярнума и осуществляли эти свои злодейские намерения. Ими убиты: парторг волости Вастемыйза – Отть Хейно и парторг волости Кыпу – Паю Александр.

Допрошенный по этому вопросу 14.12.45 г. обвиняемый Томбак Эльмар Антонович показал:

«...Муст Антс не раз нам и лично мне говорил, что к зиме нужно убить всех парторгов...»

Далее он описывает факт убийства парторга в волости Вастемыйза – Оття Хейно. Убийство совершил он совместно с бандитом Метсой Августом. На совершение этого преступления он пошел в форме офицера Красной армии. Установив, что Отть находится на хуторе Ремусаре у Кивимаа, бандиты явились туда.

«...Зайдя во двор, Метса спросил у хозяина хутора, здесь ли находится Отть, на что последний ответил, что да, здесь. В это время во двор вошел сам Отть и сказал, что он есть Отть. Метса закричал на него: «Ах, ты парторг?» Искомандовал ему поднять руки вверх, наставив на него пистолет. Но Отть, вместо того чтобы поднять вверх руки, подбежал ко мне и уцепился крепко за мою гимнастерку, надеясь использовать меня как преграду, уцепившись, он стал крутиться вокруг меня, но потом оторвался и бросился бежать. Я и Метса бросились бежать вслед за Оттем, стреляя одновременно по нему из пистолетов. Метса ранил Оття в спину. Отть не мог бежать и остановился – стал упрашивать нас, чтобы мы его не убивали, жалуясь одновременно на то, что ему тяжело и он не может стоять. После непродолжительного допроса Метса тремя выстрелами из пистолета убил Оття.

Обвиняемые по настоящему делу готовились к совершению новых террористических актов. Ими были разработаны планы убийства председателя уездного исполкома Вильяндима – Пиип Эльфриды, военкома уезда Вильяндима – майора Олева, парторга волости Кыпу – Рейкопа Мартина, советского активиста Оясоо.

Но эти свои замыслы бандиты осуществить не смогли в связи с тем, что начались аресты участников их организации.

Обвиняемые по настоящему делу грабили государственные магазины и хутора местных жителей и при этом издевались над местным населением.

Ими в июне 1945 г. ограблен магазин лесничества Кыпу, в июле 1945 г. ограблен магазин лесничества Кильду, в августе ограблен магазин в местечке Пуяту, волости Раудна, в октябре ограблены магазины в волостях Вастемыйза и Римму.

В магазинах бандиты забрали товары на сумму 265 тыс. 530 р. 62 к.

Обвиняемые по настоящему делу систематически изготовляли и распространяли среди населения антисоветские листовки, проводили агитацию, направленную на срыв выборов в Верховный Совет СССР.

При задержании у Муста Антса Августовича отобрано воззвание к эстонскому народу.

При задержании у Томбака Эльмара Антоновича отобраны листовки, направленные на срыв выборов в Верховный Совет СССР.

В отношении каждого из участников установлено:

1. Муст Антс Августович, будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, в 1941 г. в период вторжения немецких оккупантов в Эстонию вступил в вооруженную банду, которая ставила своей целью борьбу с Красной армией.

Указанная банда под руководством бандита Саренере и с участием Муста 4 июля 1941 г. совершила нападение на пост воздушного наблюдения и волисполком Кыпу, где временно взяла в свои руки и вела бой с частью Красной армии за здание волисполкома.

С первых дней вторжения немцев в волость Кыпу с целью активной борьбы против лиц, лояльно настроенных к советской власти, добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе», где проявил себя активным немецким пособником в установлении фашистских порядков, за что 15.8.41 г. был принят на службу в полицию и назначен на должность констабеля в волости Кыпу.

О назначении Муста констабелем немецкой полиции он на допросе показал:

«...На службу в полицию принимались люди, резко враждебно настроенные против советской власти. Я не отрицаю, что я как в 1941 г., а также и сейчас отношусь враждебно к советскому строю. О моей враждебности было известно, вот почему мне и предложили стать констабелем».

Будучи констабелем волости Кыпу, в первые дни своей службы арестовал и под конвоем доставил в префектуру полиции г. Вильянди Вакура Вейнера и Римаа Александра, которых немцы расстреляли как советских активистов. Кроме того, им же арестованы и годами содержались под стражей советские активисты Рейкопп Александр, Нууть Александр, Оясоо Херман, Юрисалу Александр, Киль Юханес, Олде Ханс, Роэтс Кристьян, Роотс Эрнст, Петерсон Пеет, Розенберг Эдуард и ряд других.

В июне 1943 г. по мобилизации был призван в немецкую армию и зачислен в полицейский батальон, в составе которого в окрестностях г. Швециан [Свенцяны] Литовской ССР участвовал в операциях по ликвидации партизанского движения. Кроме того, в составе этого батальона с ноября 1943 г. по январь 1944 г. под г. Невелем участвовал в боях против Красной армии. В феврале 1944 г. после роспуска полицейского батальона прибыл обратно в Кыпу и до изгнания немцев из Эстонии продолжал работать констабелем.

В сентябре 1944 г. с вступлением Красной армии на территории Вильяндимского уезда с целью дальнейшей борьбы с советской властью, вооружившись, перешел на нелегальное положение.

В мае 1945 г. на хуторе Тухкья волости Кыпу связался с руководителем антисоветского подполья уездов Вильяндима и Пярнума Хендриксоном Вольдемаром, вступил в антисоветскую подпольную организацию и стал руководителем бандповстанческого движения нелегалов волости Кыпу, готовя участников этой организации к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти в Эстонии. Для создания враждебности к советской власти среди населения через участников организации распространял антисоветские листовки, которые печатал вместе с Хендриксоном.

В течение мая и июня 1945 г. завербовал в состав а/с организации более десяти изменников родины, предателей, бандитов и других нелегалов, среди которых проводил подготовку к вооруженному восстанию против советской власти. Участникам организации давал следующие установки:

1. Вовлекать нелегалов и враждебный к советской власти элемент в антисоветскую организацию.

2. Продолжать скрываться от органов советской власти.

3. Создать среди местного населения информационную сеть с целью предупреждения нелегалов о проводимых мероприятиях органами советской власти по их розыску.

4. Создать продовольственную базу за счет местного населения путем грабежа хуторов крестьян – сторонников советской власти.

5. Совершать террористические акты над партийно-советским активом и лицами, помогающими органам советской власти в розыске нелегалов.

Выполняя эти указания, участники а/с организации при участии и под руководством Муста провели следующую практическую антисоветскую деятельность:

1. Проводили объединение нелегалов.

2. Среди населения была создана широкая информационная сеть из числа членов семей участников а/с организации, а также имела сеть связников.

3. Создавалась материально-продовольственная база за счет грабежа хуторов, хозяева которых были сторонниками советской власти.

4. Организовывали и осуществляли террористические акты над партийно-советским активом.

В мае 1945 г. вместе с Хендриксоном на хуторе Тухкья провел совещание с 13 участниками а/с организации, где поставил перед ними задачу провести массовый террор над партийно-советскими работниками. Два дня спустя дал конкретное указание участникам а/с организации Юхкаму Августу, Холтмейеру Антсу, Розенбергу Тынису, Касю Акселю, Хулку Эдуарду, Лаппу Александру, Розенбергу Яну, Аасу Олеву и Рефлину Арни совершить террористические акты над партторгом волости Кыпу – Паю и членом истребительного батальона Теором.

В эту же ночь указанные участники а/с организации убили Теора, а парторга Паю под силой оружия привели в бандштаб к Мусту, который после учиненного над ним допроса приказал расстрелять Паю. Участник организации Кась Аксель вывел Паю с хутора и расстрелял его.

На основе показания обвиняемых органами НКВД труп Паю был разыскан и подвергнут врачебному осмотру.

Питая вражду к Красной армии и ее военнослужащим, в июле 1945 г. дал указание участникам а/с организации на хуторе Польди убить военнослужащего Волкова Тимофея. Во исполнение этого указания на хуторе была устроена засада, в результате чего участник засады Пяргма Август застрелил Волкова.

На основе показания обвиняемых органами НКВД труп Волкова был разыскан и подвергнут врачебному осмотру.

6 сентября 1945 г., имея сведения, что на хуторе Польди находятся сотрудники НКВД, выслал туда разведку из участников а/с организации Томбака Эльмара, Метсы Августа и Розенберга Тыниса, которые на хуторе Падрику захватили пришедшего туда с Польди сотрудника НКВД Воробьева и, обезоружив, под силой оружия привели в бандлагерь, где учинили ему допрос. После допроса Муст предложил убить Воробьева, тогда Томбак увел Воробьева в лес и зарезал его ножом.

На основе показания обвиняемых органами НКВД труп Воробьева был разыскан и подвергнут врачебному осмотру.

В августе 1945 г. участникам а/с организации Метсе Августу, Хулку Эдуарду и Томбаку Эльмару дал задание совершить террористический акт над партторгом волости Вастемыйза – Оттем Хейно, на второй день Метса и Томбак установили, что Отть находится на хуторе Ремусаре, пришли туда и, обезоружив Оття, увели в лес, где Метса расстрелял его.

В сентябре 1945 г. на хуторе Упси волости Кыпу, заподозрив незнакомого ему человека в том, что он является сотрудником НКВД, хотел обезоружить его, но тот оказал сопротивление, тогда Муст тут же рас-

стрелял его и вместе с Мейнером Яном и Розенбергом Яном закопали труп вблизи хутора, взяв себе пистолет убитого, топографические карты, документы и деньги. Труп убитого на основе показаний обвиняемых разыскан и был подвергнут врачебному осмотру.

Участники организации Муста Антса совершили террористические акты над председателем волисполкома Кыпу – Теллем, членом истребительного батальона Силлардом Микхелем, деревенским уполномоченным Петерсоном Пеетом и советскими активистами – Нунапом Микхелем, Грановой Марией, Риис Зинаидой, Ыунап Лидой.

В начале июня 1945 г. через участников а/с организации вел подготовку к совершению террористического акта над председателем Вильяндимаского уездного исполнительного комитета Пиипом и военкомом Вильяндимаского военкомата Олевым.

Кроме террористической деятельности под руководством Муста и при его непосредственном участии участниками а/с организации совершен ряд вооруженных ограблений магазинов и хуторов крестьян.

Во время грабежа хуторов с целью компрометации органов НКВД давал указания участникам организации совершать грабежи под видом сотрудников НКВД.

В июне 1945 г. организовал грабеж магазина лесничества Кыпу, где лично взломал дверь магазина.

В октябре 1945 г. с 22 участниками банды ограбил кооператив волости Вастемыйза, где при грабеже взято товаров на 121 тысячу рублей.

В октябре 1945 г. с группой бандитов напал ночью на хутор Типпу волости Кыпу, где хозяина с семьей закрыл в холодную комнату, а хутор ограбил.

В октябре 1945 г. ночью с группой бандитов напал на хутор новоземельника Палулоя, где перерезал мелкий скот, птицу и ограбил хутор.

В ноябре 1945 г. организовал и руководил ограблением хутора Виду волости Вастемыйза, где проживала советская активистка Илуметс, при грабеже содрал со стен портреты вождей и топтал их ногами.

В период предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет СССР вел пропаганду, направленную на срыв выборов.

При задержании у Муста изъяты пистолет ТТ, автомат и им написанная антисоветская листовка.

Допрошенный в качестве обвиняемого Муст Антс виновным признал себя частично, но достаточно изобличается показаниями обвиняемых по настоящему делу: Розенберга Т.Т., Томбака Э.А., Метсы А.М., Пяргмы А.А., Мейнера Я.Т., Юуста К., Розенберга Я.Я., Розенберга Ю.Я., Муст С.К., Фридрихсона Яна и показаниями свидетелей: Палулоя Линды, Тэнга Юханеса, Пяргмы Иды, Матхизена Алек., Олде Антса, Роотса Кристьяна, Паю Эриха, Илуметс Линды, Вухта И.Х. – и другими материалами дела.

2. Розенберг Тынис Тынисович. В ноябре 1943 г. был мобилизован на службу в немецкую армию, где служил в качестве рядового до 13 сентября 1944 г.

Находясь на службе в немецкой армии, в феврале 1944 г. в районе г. Нарвы участвовал в боях против частей Красной армии, где был ранен и до разгрома немецких войск в Эстонии находился на излечении в госпиталях.

С восстановлением советской власти в Эстонии Розенберг Т.Т. с целью проведения активной борьбы против советской власти, вооружившись винтовкой, перешел на нелегальное положение.

В марте 1945 г., встретившись с руководителем антисоветской организации по уездам Пярнума и Вильяндима – Хендриксоном Вольдемаром, был завербован последним и дал свое согласие быть организатором и руководителем антисоветской организации по волости Кыпу.

При этом Розенберг Т.Т. был осведомлен, что данная организация создается для подготовки и проведения вооруженного восстания против советской власти в Эстонии, и перед ним была поставлена задача: создать в волости Кыпу вооруженную подпольную организацию, одновременно, создавая эту организацию, проводить активную террористическую деятельность над советско-партийным активом и другими представителями советской власти, проводить антисоветскую агитацию среди населения путем распространения устной и письменной агитации.

Получив такую установку от Хендриксона, Розенберг стал проводить активную антисоветскую агитацию среди нелегалов и населения и массовую вербовку участников в антисоветскую организацию.

Лично Розенберг Т.Т. из числа вооруженных нелегалов завербовал в организацию свыше 10 чел., которые впоследствии стали заниматься активной террористической деятельностью и грабежами магазинов и крестьянских хуторов.

Им были завербованы: Юуст Карл, Юхам Август, Хольцмейер Антс, Розенберг Ян, Розенберг Юрий, Рефлин Арни, Аас Олев, Сари Эльмар и др.

В мае 1945 г. в качестве руководителя антисоветской организации по волости Кыпу Хендриксон назначил бывшего констебеля немецкой полиции Муста Антса, последний, в свою очередь, назначил Розенберга Тыниса Тынисовича своим заместителем.

Являясь участником антисоветской организации, возглавляемой Мустом Антсом, Розенберг Т.Т. проводил следующую антисоветскую деятельность.

В июне 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в убийстве сельской активистки Грановой Марии. Получив указание от Хендриксона Вольдемара, бандиты Раук, Кась и Розенберг Т.Т. совместно с Хендриксоном пошли в деревню, где жила Гранова Мария, причем на пути к указанному месту в качестве проводника служил Розенберг Т.Т. При-

дя на хутор, где жила Гранова Мария, бандиты Хендриксон, Раук и Кась под видом сотрудников НКВД вывели Гранову Марию в лес, где Кась выстрелом из пистолета убил ее. С целью сокрытия следов преступления Розенберг Т.Т., Раук и Кась вырыли яму и закопали труп Грановой Марии.

На основании показаний Розенберга Тыниса и при его непосредственном участии оперативной группой НКВД труп Грановой Марии 14.12.45 г. был разыскан и подвергнут врачебному осмотру.

В мае 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в убийстве члена истребительного батальона Теора Эдуарда.

Получив указание от Хендриксона на убийство Теора, Розенберг Т.Т. довел террористов Хольцмейера Антса и др. до места его жительства, где последние под видом сотрудников НКВД вывели Теора Эдуарда в лес и Хольцмейер выстрелом из пистолета расстрелял его.

С целью сокрытия следов преступления Розенберг Т.Т. совместно с другими бандитами вырыли яму и закопали труп Теора Эдуарда.

В июле 1945 г., получив указание от Муста Антса на убийство военнослужащего Красной армии Волкова Тимофея, Розенберг Т.Т. совместно с другими бандитами направился на хутор Польди, где Волков вместе со своим спутником бандитами был обстрелян, но на этот раз им удалось спастись, а на второй день террорист Пяргма Август выстрелом из пистолета убил Волкова.

В августе 1945 г. Розенберг Т.Т. лично убил сельскую активистку Риис Зинаиду. Ворвавшись на хутор, где жили Риис Зинаида и Пашкевич, бандиты Розенберг Т. и Линсон Тынис и др. избили Риис Зинаиду и Пашкевича, а затем, связав их вместе за руки веревкой, устроили у них на квартире пьянку. После этого Розенберг Т.Т. и другие бандиты произвели в квартире повальный обыск, забрали много продуктов и одежды, все забранное сложили в мешки, привязали на плечи Риис Зинаиде и Пашкевичу и повели их в лес, договорившись между собой, что Риис Зинаиду будет убивать Розенберг Т.Т., а Пашкевича – Линсон Тынис.

По дороге Розенберг Т.Т. выстрелом из пистолета в затылок убил Риис Зинаиду, а Пашкевичу удалось убежать и спасти тем самым свою жизнь.

В сентябре 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в убийстве сотрудника Вильяндимаского УО НКВД Воробьева.

Получив указание от Муста Антса о том, чтобы произвести разведку в дер. Тухкья о наличии военных, бандиты Розенберг Т.Т., Томбак Э.А. и Метса А. захватили в дер. Тухкья Воробьева, обезоружили и доставили его в лагерь бандгруппы, где подвергли его активному допросу, а затем учинили над ним «суд». После этого Томбак Э.А. связал Воробьеву за зад руки и, отведя его в сторону, кинжалом зарезал.

На основании показаний обвиняемых по настоящему делу и при непосредственном участии Розенберга Т. оперативной группой НКВД труп Воробьева 16.12.45 г. был разыскан и подвергнут врачебному осмотру, данные врачебного осмотра подтвердили зверство бандитов над Воробьевым.

Являясь помощником Муста Антса, он совместно с ним готовил террористические акты над председателем Вильяндимаского уездного исполнительного комитета Пиипом, военкомом уезда майором Олевым и др.

Хутор Тухкья, хозяином которого является Розенберг Тынис, был штаб-квартирой участников антисоветской националистической организации, где укрывались руководители организации, и там же они обсуждали свои действия и совершали террористические акты. На хуторе Тухкья был убит парторг волости Кыпу Паю Александр.

Труп Паю Александра разыскан на хуторе Тухкья опергруппой НКВД 16.12.45 г. при участии Розенберга Тыниса и был подвергнут врачебному осмотру.

В октябре 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в грабеже кооператива волости Вастемыйза. Розенберг Т.Т., Томбак и др. за день до грабежа у своего пособника обвиняемого по настоящему делу Фридрихсона Яна взяли лошадь с упряжью, пообещав последнему дать определенную долю награбленного. На другой день бандиты, отобрав у зав. магазином ключи, закрыли его на замок в квартире, затем закрыли продавца магазина с его семьей и, поставив над ними охрану, произвели грабеж кооператива.

В результате грабежа бандиты забрали около тысячи метров мануфактуры, 400 кг сахара, 80 кг конфет, 50 литров водки и много других промтоварных и продуктовых изделий, причинив кооперативу убыток на сумму 121 тысяча рублей.

В октябре 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в грабеже хутора Виду дер. Метсклюда волости Вастемыйза. Бандиты загнали хозяев хутора на 2-й этаж и, поставив над ними охрану, произвели повальный обыск и грабеж хутора. В результате грабежа бандиты забрали 2 шинели, шубу, пальто, мужской костюм и много других вещей, кроме того, бандитом Томбаком Эльмаром было отобрано 280 рублей денег.

У проживающего на этом хуторе члена истребительного батальона Прривица бандиты отобрали автомат, а найденные две винтовки <...>

Я затрудняюсь сказать, что я добровольно служил в «Омакайтсе», но к советской власти я относился враждебно. Когда я конвоировал и охранял советских военнопленных, то последних не избивал. Всех облав, в которых я принимал участие в составе «Омакайтсе», я не помню, а также не помню, сколько было задержанных в результате этих облав. Мне известно, что Муст Антс изготовлял листовки антисоветского содержания

и их распространял среди местного населения. Фридрихсон имел связь со всеми членами антисоветской группы Муста Антса и дал последним лошадь для перевозки награбленного имущества.

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Мейнер не имеют.

Подсудимый Юуст дает суду следующие показания:

«Я признаю себя виновным в том, что добровольно состоял в «Омакайтсе», принимал участие в составе «Яхткомандо» в облавах на советских партизан и парашютистов, состоял в антисоветской организации Муста Антса.

Проживая на оккупированной немцами территории в Эстонии, я в сентябре 1941 г. добровольно вступил в «Омакайтсе», где состоял до 1944 г. февраля месяца. Являясь членом «Омакайтсе», я систематически ходил на посты по охране штаба «Омакайтсе» и 1 раз участвовал в облаве на советских парашютистов, в результате которой задержанных не было. В феврале 1944 г. я был мобилизован в немецкую армию и до сентября 1944 г. служил в карательном отряде «Яхткомандо». В составе данной команды я 5 раз участвовал в облавах и боях с партизанами. В результате этих облав было убито 8 советских партизан и взято в плен несколько человек, которые были переданы немецким властям, и судьба их неизвестна. В составе «Яхткомандо» я также принимал участие в боях против частей Красной армии. После разгрома немецких войск в Эстонии я стал пробираться домой и взял с собою личное оружие. По прибытии домой я устроился на работу в Ушосдор уезда Вильянди, где проработал до января 1945 г., когда был уволен за службу в «Омакайтсе». Вскоре после этого я получил повестку о мобилизации меня в Красную армию, но в военкомат не явился, а стал скрываться. В марте 1945 г. я вступил в антисоветскую банду Розенберга Тыниса и с мая 1945 г. входил в антисоветскую банду Муста Антса.

Моя практическая деятельность как члена антисоветской, контрреволюционной организации Муста Антса заключалась в следующем: в мае месяце 1945 г. я совместно с Розенбергом Яном, Касем и другими бандитами согласно приказу Муста Антса направился к парторгу волости Паюсу тем, чтобы убить его. Паю мы задержали на его хуторе и привели к Мусту Антсу, который, допросив последнего, приказал его расстрелять. Я присутствовал при расстреле Паю и помог закопать труп последнего. Больше я в совершении террористических актов участия не принимал, но мне известно, что члены террористической антисоветской организации Муста Антса совершили более 17 терактов над советско-партийным активом в уезде Вильянди. Кроме этого, я участвовал более 5 раз в грабежах.

В августе 1945 г. я в составе 10 бандитов при участии Муста Антса совершил ограбление кооператива в дер. Пуяту. В сентябре 1945 г. я участвовал в грабеже кооператива в поселке Римму. В ноябре 1945 г. я участвовал в ограблении хутора в дер. Бекри. Хозяина и хозяйку хутора мы связали и забрали 1 свинью, 1 овцу, муку, масло, одежду и ушли, а хозяев оставили связанными. В том же месяце я участвовал в грабеже хутора в волости Тихеметса, где мы грабили 2 раза. Каждый раз хозяев мы связывали. В одном ограблении активное участие принимал Люкк Лео. На этом хуторе мы также забрали свинью, муку, масло, а кроме того, 1000 рублей денег и все, что попадало под руки. Уходя с хутора, хозяев оставили связанными.

В ноябре 1945 г. я участвовал в грабеже на хуторе гражданина Ильвеса. Придя на хутор, бандиты Люкк и Метса связали хозяина. Я и Метса стали резать свинью, а остальные стали забирать все вещи и продукты хозяина. Когда свинья была зарезана, мы взяли лошадь хозяина и на ней увезли все награбленное, а Ильвеса оставили связанным. Из этой добычи мне достались: шуба, сейчас надета на мне, мужской костюм, кольцо золотое, золотая монета достоинством в 10 рублей и другие вещи».

На вопросы военного прокурора подсудимый Юуст ответил:

«Оружие, уходя из немецкой армии домой, я взял потому, что предвидел, что мне придется скрываться от органов советской власти и оно потребуется. Фашистское формирование «Омакайтсе» было создано для борьбы с советскими активистами, парашютистами и всеми подозрительными лицами».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Юусту не имеют.

Подсудимый Люкк дает суду следующие показания:

«Проживая на оккупированной немцами территории в Эстонии, я с февраля по сентябрь 1944 г. добровольно служил в «Омакайтсе», в составе которого охранял военные объекты немцев и возводил оборонительные рубежи для немецкой армии. После изгнания немцев из Эстонии я в ноябре 1944 г. получил повестку о мобилизации меня в Красную армию, но в военкомат не пошел, а перешел на нелегальное положение. В том же месяце 1944 г. я вступил в антисоветскую организацию Юхкама, которая потом вошла в антисоветскую Муста Антса. В составе данной организации я в период времени ноябрь – декабрь 1945 г. участвовал:

1. В ограблении хутора уполномоченного волисполкома Ильвеса, подробности рассказал уже Юуст, и я его показания подтверждаю. <...>
ЦА ФСБ.

**Протокол судебного заседания Военного трибунала
41-го гвардейского эстонского стрелкового таллинского корпуса
по делу А.А.Муста, Т.Т.Розенберга, Э.А.Томбака, Я.Т.Мейнера,
А.Метсы, Ю.Я.Розенберга, Я.Я.Розенберга, С.К.Муст, К.П.Юуста,
Л.Т.Люкка и Я.Фридрихсона**

20 января 1946 года

Дело № 0023

Протокол судебного заседания

20 января 1946 г. военный трибунал 41-го гвардейского эстонского стрелкового таллинского корпуса в составе:

председательствующего гвардии майора юстиции Стразда

членов: гвардии лейтенанта Курра,

гвардии капитана Метса

при секретаре гвардии младшем лейтенанте а/с Данилове с участием пом. военного прокурора в НКВД ЭССР гвардии майора юстиции Сакса и защитников Августа, Сутта, Тикко Хермана и Тикко Хелене в открытом судебном заседании в театре Угала в г. Вильянди рассмотрел дело по обвинению: Муста Антса Августовича, Розенберга Тыниса Тынисовича, Томбака Эльмара Антоновича, Мейнера Яна Тынисовича, Метсы Августа сына Марии, Розенберга Юрия Яновича, Розенберга Яна Яновича, Муст Сальме Карловны и Юуста Карла Пеетовича в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, Люкка Лео Тынисовича в преступлении, предусмотренном ст. 58-1а и 58-11 УК РСФСР, и Фридрихсона Яна сына Анны в преступлении, предусмотренном ст. 58-1а УК РСФСР через ст. 17 УК РСФСР.

Судебное заседание объявляется открытым в 9 часов 30 минут. Секретарь докладывает, что подсудимые Муст Антс Августович, Розенберг Тынис Тынисович, Томбак, Мейнер, Метса, Розенберг Юрий Янович, Муст Сальме Карловна, Розенберг Ян Янович, Юуст Карл Пеетович, Люкк, Пяргма, Фридрихсон в судебное заседание доставлены под конвоем и содержатся под стражей в зале судебного заседания. В судебное заседание явился общественный обвинитель председатель волисполкома Коппель и назначенные юридической консультацией защитники: подсудимым.

В июле 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в грабеже магазина в дер. Кильду волости Вастемыйза. Ворвавшись в квартиру, которая находилась рядом с магазином, бандиты загнали всех членов семьи в один угол комнаты и, поставив над ними охрану, взломали дверь в магазин и ограбили магазин.

В результате грабежа бандиты забрали около 150 метров мануфактуры, 7 литров водки, 20 кг конфет, 5 пар обуви и ряд др. продуктовых и промтоварных изделий.

В августе 1945 г. Розенберг Т.Т. участвовал в грабеже хутора Пютсена дер. Теетси волости Тихметса, где бандиты зарезали и забрали мелкий скот и домашнюю птицу.

При задержании у Розенберга Т.Т. изъято оружие – немецкий пистолет и автомат ПППШ.

Допрошенный в качестве обвиняемого Розенберг Т.Т. виновным себя признал полностью и изобличается показаниями обвиняемых: Муста А.А., Томбака Э.А., Мейнера Я.Т., Розенберга Ю.Я., Розенберга Я.Я., Якобсона А.С., Пашкевича М.М., Геньги Ю.Ю., Вухта И.Х., Раявяли Ю.М. <...>

3. Томбак Эльмар Антонович. В сентябре 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкую армию, находился в составе отдельной пограничной роты до ноября 1941 г.

Находясь на службе в немецкой армии, Томбак Э.А. в сентябре 1941 г. в районе Тыллин-Нымме и Сауа участвовал в облаве на отставших от своих частей военнослужащих Красной армии.

В результате этой облавы, где участвовал Томбак Э.А., было задержано и передано в руки немецким властям 14 бойцов Красной армии.

В декабре 1943 г. Томбак Э.А. эмигрировал в Финляндию, где добровольно поступил на службу в немецко-финскую армию, окончил школу унтер-офицеров, получив звание унтер-офицера. На службе в этой армии Томбак Э.А. находился до 16 августа 1944 г.

16 августа 1944 г. Томбак Э.А. в составе своей части был направлен в Эстонию для участия в боях против Красной армии. Находясь в Эстонии, он получил отпуск и обратно в часть не вернулся, остался, таким образом, дома до прихода частей Красной армии.

Проживая на территории Ярвмаского уезда, Томбак Э.А. в мае 1945 г. получил повестку о явке на комиссию для призыва в Красную армию, но, будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, на военную комиссию не явился и перешел на нелегальное положение.

С целью проведения активной антисоветской деятельности Томбак Э.А. в мае 1945 г. из числа антисоветски настроенных лиц организовал вооруженную бандгруппу и стал ее руководителем. В данную бандгруппу вошли: Томбак Эльмар, Лухси Эрих, Мандель Карель, Мерилайд Велло и Лугна Вальтер.

Являясь руководителем организованной им бандгруппы, Томбак Э.А. 8 мая 1945 г. организовал грабеж магазина в волости Кареда, принадлежащего лесничеству Пурди. Томбак Э.А. лично взломал окно у магазина и выбрасывал из магазина продукты и промтоварные изделия.

В результате грабежа бандиты причинили убыток на 650 руб. по государственным ценам.

В ночь с 11 на 12 мая 1945 г. Томбак Э.А., находясь в гостях у Лугны Александра вместе со своими участниками банды и пьянствуя у последнего, был склонен им к совершению террористического акта над новоземельником Хиизмой Альбертом.

Получив задание на убийство Хиизмы А., Томбак Э.А., утром <...>.

Последний подробно расспросил меня, как и с кем я скрываюсь, а также о том, кто из представителей органов советской власти бывает в окружающих мой хутор деревнях. Я ответил правдиво на поставленные вопросы. После этого Хендриксон мне рассказал, что он является руководителем антисоветской организации уезда Вильянди, что данная организация является подпольной и ставит целью вооруженное восстание в Советской Эстонии и свержение советской власти. Для осуществления данной цели следует в каждой волости объединить всех нелегалов и вести подготовительную работу. Тут же Хендриксон назначил меня организатором антисоветской организации по волости Кыпу уезда Вильянди ЭССР и рассказал о задачах организации. Я должен был создать антисоветскую организацию и совместно с членами последней вооружиться, проводить среди местного населения антисоветскую агитацию, совершать террористические акты, проводить массовые ограбления магазинов, кооперативов и хуторов, проводить широкую вербовку новых членов в антисоветскую организацию, распространять листовки антисоветского содержания, и в частности в последнее время направленные на срыв выборов в Верховный Совет СССР. Я согласился с предложением Хендриксона и стал вербовать членов в антисоветскую организацию. В эту организацию я завербовал до 10 членов. В мае 1945 г. Хендриксон вызвал меня и в присутствии Муста Антса сказал, что он назначает руководителем антисоветской организации волости Кыпу Муста Антса, а меня его заместителем. С этого времени я стал заместителем Муста Антса и активно принимал участие во всех операциях, проводимых организацией Муста Антса. В антисоветскую организацию Муста Антса влились все участники моей антисоветской организации, и, кроме того, Мустом Антсом и другими членами нашей организации было завербовано свыше 30 членов, которые почти все имели оружие. В организацию Антса Муста входили: я, Розенберг Тынис, Томбак, Мейнер, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, жена Муста – Муст Сальме, Юуст и Пяртма – подсудимые по данному делу. Люкк входил в антисоветскую группу Юхкама, которая являлась частью группы Муста Антса. В период времени с мая по декабрь 1945 г. членами антисоветской организации Муста Антса по заданию Хендриксона и Муста Антса совершено около 15 террористических актов над советско-партийным активом

уезда Вильянди и примерно 10 ограблений магазинов и кооперативов и хуторов в уезде Вильянди. Из них мне известны следующие:

1. Убийство члена истребительного батальона Теора. В мае 1945 г. Хендриксон дал задание мне, Юхкаму и Хольцмейеру убить Теора. В мои обязанности входило довести до хутора Риисмяэ Яна, и последний должен был довести Хольцмейера и Юхкама до хутора Теора. Данное задание я выполнил. Я привел Хольцмейера и Юхкама к Риисмяэ, и последний довел их до хутора Теора. Хольцмейер и Юхкам представились последнему как сотрудники НКВД и предложили проводить их в один из районов леса, чтобы задержать бандитов. Теор повел их к лесу. В лесу Хольцмейер выстрелил из пистолета ТТ Теора в висок и убил последнего. После этого все мы вчетвером закопали труп Теора. В ту же ночь по заданию Хендриксона бандиты Кась, Хульк и Лапп убили парторга волости Паю. В июне месяце я участвовал в убийстве советской активистки Грановой Марии. В убийстве кроме меня принимали участие Хендриксон, Кась и Раук. Я довел всех до хутора, где проживала Гранова. Я остался на улице, а Хендриксон и другие зашли к Грановой. Хендриксон представился последней сотрудником НКВД и просил Гранову провести нас в лес. В лесу Кась из пистолета выстрелил Грановой в голову и убил ее. Я помогал закопать труп Грановой. В июне 1945 г. бандит Лепик убил советского активиста Силларда Михкеля. В июле 1945 г. подсудимый по данному делу Пяргма убил военнослужащего Красной армии Волкова Тимофея. Я лично убил советскую активистку Риис Зинаиду. Убийство совершил я следующим образом. Бандит Линсон пригласил меня, бандитов по имени Воли и Юринги в августе 1945 г. пойти на хутор, где проживал гражданин Пашкевич и убить последнего и жену Риис Зинаиду за то, что последние выдавали представителям органов советской власти нелегалов. Мы вчетвером подошли к хутору, где проживали Пашкевич и Риис. Воли и Юринги, одетые в форму военнослужащих Красной армии, вошли к Пашкевичу, а я и Линсон остались на улице. Задачей первых было под видом сотрудников НКВД выпытать от Риис, доносит ли она на «Лесных братьев». Пашкевич и Риис рассказали, что они выдают «Лесных братьев». После этого в комнату зашли Линсон и я, Линсон стал избивать палкой Пашкевича и Риис. Я стал производить тщательный обыск в квартире и собирать вещи Пашкевича и Риис. Мы забрали костюм мужской, пальто мужское, плащ, белье, простыни, пару сапог, брюки, гитару и другие предметы. Все вещи примерно поделили между собою, привязали их на спину Пашкевичу и Риис, предварительно связав им руки за спину одной веревкой, и повели их в наш лагерь. По дороге я с Линсоном договорился, что он убьет Пашкевича, а я Риис. Когда мы отошли в лес примерно на 7 километров,

то я без предупреждения выстрелил Риис в затылок из пистолета и убил последнюю. После этого я разрезал веревку, которой были связаны Риис и Пашкевич, и приказал Пашкевичу зарыть труп Риис между кочек и забросать мхом, что последний и выполнил. Предварительно я снял с плеч Риис мешок с награбленным имуществом. Пашкевича мы повели дальше в лес. В пути следования мы сели отдохнуть и заснули. Часовой тоже задремал, и Пашкевич, воспользовавшись этим, от нас сбежал.

В начале сентября 1945 г. Розенберг Юрий и Пяргма сообщили, что в районе дер. Тухкья волости Кыпу появились военные. Я, Томбак и Метса по собственной инициативе пошли проверить данное сообщение. Придя на хутор Падрику дер. Тухкья, мы увидели, что к реке направляется сотрудник УО НКВД Воробьев. Вначале мы немного смутились, но потом решили взять его живым и доставить к Мусту Антсу в наш лагерь.

Томбак, будучи одет в военную форму, подозвал Воробьева к себе и сказал ему на русском языке: «Иди сюда». Воробьев подошел, и Томбак поприветствовал последнего. Через несколько секунд к Воробьеву подскочил Метса Август и крикнул: «Руки вверх!» Я и Томбак обезоружили его, путем допроса на месте удостоверились, что он является сотрудником УО НКВД, и после этого повели в лагерь, где учинили допрос. При допросе присутствовали: Муст Антс, я, Томбак, Метса, Муст Сальме, Розенберг Юрий, Пяргма и др. После допроса мы учинили над Воробьевым суд. Муст Антс и Мейнер настаивали на том, чтобы Воробьева повесить. Аас предлагал дать Воробьеву веревку, чтобы он сам повесился. Кто-то предложил убить его топором. После этого Томбак предложил отдать Воробьева в его распоряжение, что и сделали. Томбак завязал Воробьеву руки веревкой, отвел в сторону метров на 100. Все бандиты последовали за ним. Затем Томбак приказал Воробьеву лечь на землю лицом к земле. Когда Воробьев приказ Томбака выполнил, то последний ударом ножа в спину пронзил тело Воробьева. Последний после этого застонал и, зашевелив ногами, поднял голову. На это Томбак этим же ножом перерезал шею, а затем горло Воробьеву, и последний умер. Труп Воробьева тут же зарыли. Мне известно, что членами антисоветской группы Муста Антса убиты еще: парторг волости Вастемыйза Отть (убийство совершили Томбак, Метса и Хульк), советские активисты Ыунап Михкель и его жена Ыунап Елена (кто совершил убийство последних, я не знаю), председатель волисполкома Кыпу Телль, сельский активист Петерсон и сотрудник милиции или НКВД, фамилии которого я не знаю. Кроме того, я знаю, что Муст Антс в августе 1945 г. в присутствии своей жены Муст Сальме убил неизвестного советского гражданина, так как подозревал его как сотрудника НКВД.

Кроме совершенных террористических актов Мустом Антсом и Хендриксоном подготавливалось совершение терактов над председателем

уездного исполкома Вильянди Пийп – депутатом Верховного Совета СССР и уездным военкомом майором Олевым.

Мне известны следующие грабежи, совершенные участниками анти-советской группы Муста Антса:

1. В июне 1945 г. Мустом Антсом был организован грабёж магазина, принадлежащего лесничеству Кыпу. В грабеже участвовали: Муст Антс, его жена Муст Сальме, я, Мейнер, Розенберг Ян и др. В результате ограбления были взяты вино, папиросы, ботинки, печенье и все прочее, что было в магазине.

2. В июле 1945 г. я, Розенберг Ян, Пяргма, Томбак и другие, не проходящие по данному делу бандиты, организовали ограбление кооператива лесничества в Кильду, где забрали 150 метров мануфактуры и другие промтоварные изделия и продукты.

3. В августе 1945 г. под руководством бандита Юхкама было совершенно ограбление кооператива в волости Раудна.

4. В октябре 1945 г. та же группа ограбила кооператив в волости Римму.

5. В конце октября 1945 г. Муст Антс организовал ограбление кооператива в местечке Алламяэ, в котором принимали участие 20 бандитов, в том числе: Муст Антс, я, Розенберг Ян, Пяргма, Мейнер, Метса. В результате грабежа мы забрали около 200 метров мануфактуры, водку, продукты питания, различные промтовары и продукты.

6. В октябре 1945 г. Муст Антс организовал ограбление хутора гражданина Вомма в дер. Халисте волости Кыпу. В ограблении участвовали: Муст Антс, Мейнер, Лешник и др. В результате ограбления они забрали: сахар, мед, резиновые сапоги и другие вещи.

7. В ноябре 1945 г. Муст Антс организовал ограбление хутора Виду волости Вастемыйза. В грабеже участвовали: я, Муст Антс, Муст Сальме, Томбак и другие, не проходящие по данному делу бандиты. Томбак и Сульц после того, как хозяева отказались открыть дверь, взломали окно, и мы совершили ограбление. В результате ограбления забрали автомат, принадлежащий бойцу истребительного батальона Привмтсу, который забрали, а также забрали кроме продуктов 2 шубы, 2 шинели, брюки, простыни и другую одежду. Одна шуба сейчас одета у Муста Антса, вторая у Томбака.

8. В конце октября 1945 г. Муст Антс организовал ограбление хутора в дер. Ванавески волости Кыпу, где зарезали 1 овцу и 4 гуся. В грабеже принимали участие Муст Антс, Мейнер и Томбак».

На вопросы председательствующего, членов суда, военного прокурора и защитников подсудимый Розенберг Тынис ответил:

«На нелегальное положение я перешел потому, что враждебно относился к советской власти и в силу этого поддался вражеской агитации, т.е. был полностью согласен с доводами неизвестного мне граждани-

на, которым оказался Ярвелюльг. Подсудимого Фридрихсона я знаю. Последний был сельским уполномоченным деревни и был связан с нелегалами. Фридрихсон часто предупреждал нелегалов о намеченных и проводимых операциях истребительных батальонов и агитировал меня и других не выходить из леса. Фридрихсон дал мне лошадь для перевозки награбленного госимущества из кооперативов. Показания, данные мною на предварительном следствии, я полностью подтверждаю».

Подсудимые Муст Антс, Мейнер, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Юуст, Пяргма и Фридрихсон вопросов к подсудимому Розенбергу Тынису не имеют.

Подсудимый Томбак дает суду следующие показания:

«В первые дни немецкой оккупации местные жители, члены «Омакайтсе» и немцы стали нашу семью называть коммунистами, так как мы получили от советской власти в 1940 году землю. Чтобы завоевать доверие немецких властей, я решил добровольно вступить в немецкую армию, что и сделал 26 августа 1941 г. Поступая на службу в немецкую армию, я заключил договор, что буду служить в армии только до полной оккупации территории советской Эстонии немцами. Поступив добровольно в немецкую армию, я был зачислен в отдельную пограничную роту, где прослужил до конца сентября 1941 г. В составе данной роты в конце августа 1941 г. я принимал участие в облаве на отставших от своих частей военнослужащих Красной армии. В результате этой облавы были задержаны 14 красноармейцев и переданы немецким властям. После освобождения из немецкой армии я 2 года работал чернорабочим на разных работах. В сентябре 1943 г. за кражу зерна у немцев я был привлечен к уголовной ответственности, и чтобы избежать наказания, я 16 декабря 1943 г. уехал в Финляндию, где поступил в финскую армию. В финской армии я учился в школе младших командиров, которую окончил в звании «младший сержант». В августе 1944 г. я совместно с другими эстонцами, находящимися в Финляндии, изъявил согласие и желание уехать в Эстонию, чтобы принять участие в боях против Красной армии. 16 августа 1944 г. я прибыл в Эстонию и был определен в лагерь в Мяннику. Из лагеря в конце августа 1944 г. я самовольно уехал к родителям, и последние уговорили меня не возвращаться в армию и скрываться до прихода частей Красной армии. После освобождения территории ЭССР от немецких захватчиков я поступил на работу в лесничество Пурди, где проработал в качестве лесника до 1 мая 1945 г. 3 мая 1945 г. я получил повестку о мобилизации меня в Красную армию, в военкомат не явился и стал скрываться от органов советской власти. Скрываться я стал совместно с Мерилайдом, Манделем, Луми и Лугнаи, которые избрали меня, как унтер-офицера немецко-финской армии, старшим группы. У всех нас было оружие, и группа преследовала цель только

скрываться и тех, которые попытались бы нас задержать, – расстреливать. С этой группой я совершил в короткий промежуток времени 1 террористический акт над советским активистом Хиизмой и ограбил магазин, принадлежащий лесничеству Пурди.

В ночь на 8 мая я с вышеуказанными участниками моей группы направились к магазину. Я шапкой разбил стекло и забрался в магазин, откуда стал передавать все, что имелось в магазине. В результате ограбления мы унесли 2000 шт. папирос, 8 кг конфет, 1 пару ботинок, спички, мыло, 14 метров мануфактуры и другие промтовары и продукты. Все полученное таким образом поделили между собою.

Убийство советского активиста-новоземельца Хиизмы совершено лично мною 9 или 10 мая 1945 г. при следующих обстоятельствах.

Участник моей антисоветской группы Лугна пригласил меня и других на хутор отца, где мы стали пьянствовать. Отец Лугны стал нас спаивать и при этом стал жаловаться и проклинать новоземельца Хиизму, который получил землю, отрезанную от хутора Лугны. Отец Лугны предложил мне убить Хиизму, так как последний не только от советской власти получил землю, но и при немцах жаловался якобы на мою семью. Утром я взял у Мерилайда пистолет и направился на поле, где Хиизма пахал землю, и на расстоянии 3–4 метров выстрелил Хиизме в лицо 3–4 раза и последнего убил. Труп Хиизмы мы оставили на поле. Боясь преследований за совершенные преступления, я бросил свою группу и стал скрываться один сначала на хуторе Нахтметса, а затем в дер. Тухкья. 3 июня 1945 г. я пошел на болото резать торф и 5 июня 1945 г. встретился с группой Муста Антса в составе Муст Сальме, Розенберга Тыниса, Розенберга Яна, Розенберга Юрия и других бандитов, которые не проходят по данному делу. Муст Антс расспросил меня, где я жил и чем занимался. Я рассказал Мусту Антсу о совершенных мною преступлениях. После этого Муст Антс стал меня агитировать и рассказал, что нам долго не придется скрываться, так как с помощью Англии и Швеции в Эстонии будет восстановлен буржуазный строй. Со слов Муста Антса я узнал, что в уезде Вильянди существует организация, во главе которой стоит некий Хендриксон и его клички Негус и Варума. Я остался, т.е. вступил в антисоветскую группу Муста Антса. В этот же вечер все мы, вышеперечисленные, на торфяном болоте в сарае встретились с Хендриксоном, который стал требовать от Муста Антса, чтобы последний среди «Лесных братьев» в волости Кыпу навел порядок. Из этого я понял, что Муст Антс являлся руководителем «Лесных братьев» в волости Кыпу. Задачи антисоветской организации Муста Антса сводились к следующему: проведение антисоветской агитации и распространение листовок антисоветского содержания среди местного населения, совершение террористических актов над советско-партийным активом в уезде Вильянди и совершение

ограблений государственных кооперативов и магазинов, а также и хуторов. Мне известно, что члены террористической антисоветской группы Муста Антса совершили следующие террористические акты над парторгами волостей Паю и Отгем, председателем волисполкома Кыпу Теллем, советскими активистами Петерсоном, Силлартом, Грановой, Риис, военнослужащим Красной армии Волковым, сотрудником НКВД Воробьевым, сельскими активистами Ыунапом и его женой, а также несколькими неизвестными военнослужащими и советскими гражданами.

Я лично совершил и принял участие в совершении следующих террористических актов.

В июле 1945 г. я, Мейнер, Розенберг Ян пошли на хутор к Мейнеру. На хутор к Мейнеру прибежал бандит Лепик и сказал, что около хутора Пиллу его обстреляли красноармеец Волков и еще один военнослужащий, который был вместе с Волковым. Волков во время немецкой оккупации в качестве военнопленного работал на хуторе Польди и теперь пришел посмотреть хозяина. Лепик предложил немедленно сообщить о появлении Волкова Мусту Антсу, но я сказал, что «пойдем лучше убьем его». Лепик все же решил пойти в лагерь и доложить Мусту Антсу. Я пошел тоже вместе с ним. Из лагеря с целью убить Волкова направились: я, Муст Антс, Розенберг Ян, Розенберг Юрий, Розенберг Тынис, Мейнер, Пяргма, Линсон и др. бандиты. Мы устроили засаду на дороге, а Пяргма и Розенберг Юрий встретились с Волковым, но последний их обстрелял, а первые убежали. Волков и его спутник пошли дальше в направлении хутора Польди. Когда Волков приблизился к засаде, где сидели я и Линсон, то мы открыли огонь из винтовок. Я лично произвел по Волкову 5 выстрелов, но не попал. Волков и его спутник скрылись. После этого мы ушли в лагерь. Утром в лагерь пришли Розенберг Юрий и Пяргма и доложили Мусту Антсу, что Волков убит, а его спутник убежал. Я лично этого доклада не слышал, но другие мне об этом рассказывали. Когда я проснулся, то совместно с Розенбергом Юрием, Пяргмой и Розенбергом Яном пошли закапывать труп Волкова. Красноармейскую книжку, отпускной билет Волкова я забрал себе. Бандит Эндрес снял с трупа Волкова брюки, сапоги, шинель и гимнастерку и забрал себе. Автомат взял себе Пяргма.

В начале сентября 1945 г. я лично совершил террористический акт над сотрудником уездного отдела НКВД Вильянди Воробьевым. Мусту Антсу сообщили бандиты, что в дер. Тухкья появились сотрудники НКВД. Муст Антс приказал мне, Розенбергу Тынису и Метсе пойти на разведку в дер. Тухкья и действовать по своему усмотрению. Я переоделся в форму мл. лейтенанта Красной армии и пошел с вышеуказанными лицами, которые были в гражданской одежде, на дер. Тухкья. Когда я пошел к деревне, то заметил, что один военнослужащий спускается к реке. Сначала

я растерялся, но потом пошел вслед за ним и позвал его на русском языке: «Иди сюда». Военнослужащий подошел ко мне и поздоровался. В это время подскочил Метса и крикнул: «Руки вверх!» Неизвестный поднял руки. Я вытащил у него из кармана пистолет ТТ, и мы стали конвоировать его в лагерь. По дороге мы его допрашивали, зачем он в деревне и кто он. Из ответов незнакомого мы поняли, что он сотрудник НКВД Воробьев. В лагере Воробьева мы посадили у костра и все приступили к допросу. В допросе участвовали Муст Антс, его жена Муст Сальме, я, Розенберг Тынис, Метса, Мейнер, Розенберг Юрий и многие другие бандиты, которые не проходят по данному делу. Воробьеву через переводчика задавались всеми нами различные вопросы. При этом Воробьева не избивали. После допроса мы учинили над Воробьевым суд. Муст Антс предложил дать Воробьеву веревку, чтобы он повесился. Аас предложил убить Воробьева топором по голове. Стрелять его не решились, так как выстрелы могли бы привлечь внимание военных. Я предложил отдать Воробьева в мое распоряжение, что все участники и сделали. Я решил Воробьева зарезать кинжалом. С этой целью я завязал Воробьеву руки назад и повел в лес, все бандиты последовали за мной. Отойдя 100 метров, я приказал Воробьеву лечь на землю лицом к земле. Когда Воробьев мой приказ выполнил, я сильным ударом пронзил тело Воробьева кинжалом. Ударил я в спину между лопаток, и кинжал пронзил тело Воробьева, и конец кинжала вышел из груди. Воробьев еще жил. Я вытащил кинжал и перерезал вначале шею, а затем горло Воробьеву, и последний умер. По приказанию Муста Антса я снял брюки Воробьева и надел их на себя.

В сентябре 1945 г. я участвовал в совершении террористического акта над парторгом волости Вастемыйза Оттем. Убийство Оття совершено мною и Метсой Августом по указанию Муста Антса. Дня через два после убийства Воробьева я и Метса пьянствовали на квартире гражданина Янсона. Когда водка кончилась, то я и Метса направились искать водку. На дороге мы встретили мальчика и спросили у него, не видел ли он русских. Последний ответил, что он русских не видел, а на соседнем хуторе он видел парторга Оття. Мы решили найти последнего и убить. Придя на указанный хутор, мы спросили, где Отть. Последний подошел к нам и сказал, что он и есть Отть. Метса закричал на него: «Ах ты, парторг!» и скомандовал поднять руки вверх и наставил на него пистолет. Отть вместо того, чтобы поднять руки вверх, подбежал ко мне и уцепился крепко за меня, надеясь использовать меня как преграду. После этого Отть оторвался от меня и убежал в конюшню. Метса стал стрелять в конюшню, а я обошел конюшню, чтобы не дать Оттю убежать. Отть успел через окно выбраться из конюшни и бросился бежать к лесу. Я и Метса стали по нему стрелять, по у меня пистолет отказал. Метса ранил Оття в спину, и

пуля застряла в животе. Отть не мог больше бежать и остановился. Мы подошли к нему и стали спрашивать, зачем он бежал. Отть стал нас просить, чтобы мы его не убивали, и говорил, что ему очень плохо. Метса спросил, что куда он, т.е. Отть, дел оружие. Отть ответил, что его автомат находится на хуторе. Метса побежал за автоматом и принес его. После этого Метса закричал, что Оття нужно убить, и наставил на последнего пистолет. Отть вскочил и бросился ко мне. Я оттолкнул Оття, последний упал и, ударившись об дерево головою, потерял сознание. Метса выстрелил в Оття 3 раза в голову последнему и убил его. Я забрал документы Оття: партийный билет, красноармейскую книжку, профсоюзную книжку, удостоверение личности и 54 рубля денег. Предъявленные мне вещественные доказательства изъяты у меня при обыске при аресте: удостоверение личности, профсоюзный билет, паспорт и красноармейская книжка на имя Оття (подсудимому Томбаку предъявляются перечисленные доказательства те же самые, которые я изъяс у Оття). С Оття же я снял также пиджак. Труп Оття мы оставили в таком же положении у дерева в лесу, а сами ушли. В октябре 1945 г. я и бандит Султц получили от Муста Антса приказ убить членов истребительного батальона Кару и Тали. Мы стали последних преследовать. Однажды я был в 60 метрах от Кару и Тали, но не было возможности убить последних.

В сентябре 1945 г. я и другие бандиты подготовляли убийство парторга волости Римму Лаура. Однажды я его караулил, но последний домой не пришел, и задуманный план не был осуществлен.

Мне известно, что участниками организации Муста Антса было совершено примерно около 10 ограблений кооперативов и магазинов, а также и хуторов на территории уезда Вильянди.

Я лично в период времени с июля по октябрь 1945 г. принимал участие в 6 грабежах.

В июле 1945 г. Муст Антс организовал ограбление магазина, принадлежащего лесничеству Вастемыйза. Принимали участие в грабеже я, Розенберг Тынис, Розенберг Юрий и другие бандиты, которые не проходят по данному делу. Три члена нашей организации, переодетые в военную форму, постучали в дверь магазина. Дверь открыла продавщица. Один из них сказал, что нужно видеть продавца. Когда последний открыл двери, его загнали в угол квартиры и ограбили магазин. Всего нами было в этот раз из магазина унесено: 20 кг конфет, 5 парт ботинок, 7 литров водки, 100 метров мануфактуры и прочие промтовары и продукты. О результатах ограбления мы доложили Мусту Антсу, но на этот раз ему продуктов не дали.

В августе 1945 г. я совместно с Юхкамом, Розенбергом Юрием, Розенбергом Тынисом и другими, всего 12, бандитами, ограбили хутор Пютсепы, из которого унесли 2 свиньи, муку, крупу и прочие продукты. Я при ограб-

лении был одет в форму офицера Красной армии и допрашивал ее (хозяйку) в отношении предательства ее мужа в период немецкой оккупации.

В сентябре 1945 г. я и Лумисте ограбили хутор Петерсона. В этот день были похороны Петерсона, который был убит бандитами. Когда мы пришли на хутор, то на последнем было 4 женщины, которые справляли, т.е. приготавливались к поминкам. Мы под угрозой оружия вывели женщин из дома, закрыли в погреб и ограбили хутор. После этого ушли, а женщины остались сидеть в погребе.

В октябре 1945 г. Муст Антс, я, Мейнер и 4 других бандита ограбили один хутор в дер. Валма и забрали 1 овцу и 4 гуся.

В конце сентября 1945 г., я, Муст Антс, Розенберг Ян, Розенберг Тынис, Пяргма, Розенберг Юрий, Мейнер, Метса и др., всего 21 человек, ограбили кооператив волости Вастемыйза. Перед ограблением я и со мной 3 бандита пришли на хутор к подсудимому Фридрихсону и сказали ему, что в кооперативе слишком много товара и нужно его освободить. Я спросил от Фридрихсона лошадь, чтобы увезти награбленные товары. Фридрихсон не хотел дать лошади. После этого мы обещали ему дать кое-что из продуктов. Когда мы с лошадью прибыли к кооперативу, то на месте были все участники грабежа. Бандиты Лумисте и Хульк, одетые в красноармейскую форму, пошли к продавцу магазина и, представившись сотрудниками НКВД, просили их провести к заведующему. Я же остался охранять семью продавца. Через несколько минут Лумисте и Хульк вернулись с ключами от кооператива и мы стали грабить магазин. Из магазина мы увезли: около 1000 метров разной мануфактуры, 50 литров водки, 15 000 папирос, 4 мешка сахара, 80 кг конфет, 80 катушек ниток, 2 пары женских туфель, 1 пару мужских ботинок, и пр. промтовары и продукты. Все награбленное мы поделили между собою, и несколько килограммов сахара, и еще то, что дали Фридрихсону. Я только одной мануфактуры получил 70 метров.

В октябре 1943 г. Муст Антс организовал ограбление хутора Виду, в котором принимали участие я, Муст Антс, Муст Сальме, Мейнер, Розенберг Тынис и др. Я, Сульц и Воли в форме военнослужащих Красной армии под видом сотрудников НКВД постучали в окно. Хозяйка нам не открыла. Тогда я взломал окно, влез в комнату и впустил остальных. На данном хуторе мы забрали: 1 мужское пальто, которое сейчас на мне, шубу, которая сейчас на Мусте Антсе, 1 мужской костюм, 280 рублей денег. Из денег я взял себе 160 рублей. У члена истребительного батальона Привица, который проживал на данном хуторе, отобрали автомат и 2 винтовки. Винтовки мы разбили и выбросили, а автомат забрали».

На вопросы председательствующего и членов суда, военного прокурора и защитников подсудимый Томбак ответил:

«В составе финской армии я участия в боях против Красной армии не принимал. Уехал я в Финляндию потому, что боялся наказания. Муст Антс и Хендриксон снабжали членов антисоветской организации Муста Антса листовками антисоветского содержания. Хендриксон снабжал нас также и обмундированием офицерского состава Красной армии. Документы красноармейца Волкова мне нужны были для того, чтобы их использовать. С этой же целью я взял и документы парторга волости Оття. Я, а также и другие бандиты переодевались в форму военнослужащих Красной армии и выдавали себя за сотрудников НКВД для того, чтобы подорвать авторитет Красной армии и сотрудников НКВД в глазах трудящихся Эстонской ССР. Парторга Оття мы убили не по собственной инициативе, а по прямому указанию Муста Антса, так как последний неоднократно давал всем членам своей организации убивать всех партротов и говорил, что к лету все партротов волостей должны быть убиты. Сальме Муст присутствовала при допросе сотрудника НКВД Воробьева. Присутствовала ли она при его убийстве, я не помню.

В октябре 1945 г. я направился к своим родственникам в Вирумандский уезд. До 3 декабря я скрывался у своих родителей, а 3 декабря решил скрываться вместе с сестрой, которая также скрывалась от органов советской власти, так как боялась ответственности за пособничество бандитам. 3 декабря я вышел из дома, чтобы пойти с сестрой в район фабрики «Силламяэ». Отойдя от нашего хутора 24 километра, я решил достать лошадь. С этой целью я зашел на соседний хутор и под видом сотрудника НКВД попросил лошадь на один час. Лошадь я получил и с сестрой быстро добрался до места назначения. На другой день я направился в г. Ехви. Возвращаясь обратно, я захотел в деревне получить овцу, вернее, ее украсть. Я стал заходить в дома и под видом сотрудника НКВД проверять документы. В одном доме я задержал женщину без документов. Последняя сказала, что ее документы у сельского уполномоченного. Я зашел к сельскому уполномоченному и стал требовать у него документы. К последнему я <...> потому, что предполагал, что последний богато живет и у него можно будет похитить овцу. В доме сельского уполномоченного находилось несколько мужчин, которые, в свою очередь, потребовали от меня документы. Вначале я хотел показать документы на имя Оття, но потом раздумал и вместо документов вытащил из кармана пистолет и выстрелил из пистолета в одного мужчину. После этого я получил крепкий удар и потерял сознание. Предъявленные мне листовки антисоветского содержания (подсудимому Томбаку) предъявляются вещественные доказательства – листовки) те же самые, которые изъяты у меня при обыске. Листовки я написал, будучи дома у родителей в начале декабря 1945 г. Последние были направлены на срыв выборов в Верховный Совет СССР».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Розенберг Ян, Розенберг Юрий, Пяргма, Метса, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Томбаку не имеют.

Подсудимый Пяргма дает суду следующие показания:

«Я признаю себя виновным в том, что дважды дезертировал из Красной армии, находился на нелегальном положении, состоял в контрреволюционных, террористических бандах Розенберга Тыниса и Муста Антса, а также в совершении террористического акта над красноармейцем Волковым и в участии в грабежах.

В начале войны в 1941 г. я служил в Красной армии в 22-м эстонском территориальном корпусе и при следовании эшелонам на фронт дезертировал с целью остаться в Эстонии, так как служить в Красной армии я не хотел. После дезертирства я скрывался от органов советской власти до прихода немецких войск. Проживая на оккупированной немцами территории, я по мобилизации с февраля по сентябрь 1944 г. служил в 3-м пограничном полку немецкой армии, в составе которого нес охрану побережья Чудского озера и участвовал в боях против Красной армии в районе г. Нарвы. После изгнания немцев из Эстонии и до конца сентября 1944 г. жил дома. В конце сентября 1944 г. я вторично был мобилизован в Красную армию и в октябре 1944 года прибыл в часть в г. Тарту, но через несколько дней при погрузке части в эшелон дезертировал, перешел на нелегальное положение и стал скрываться от органов советской власти. До марта 1945 г. я скрывался в лесу в бункере с 4 «Лесными братьями». В марте 1945 г. я встретился с Розенбергом Тынисом, Розенбергом Яном и Розенбергом Юрием. Розенберг Тынис при встрече рассказал мне, что они входят в антисоветскую организацию, руководит которой Негус. Впоследствии я узнал, что Негус – это кличка, и под ней скрывается Хендриксон, и у него другая кличка Варума. Розенберг Тынис предложил мне вступить в их организацию, и я согласился. При встрече Хендриксон рассказал, что всех нелегалов следует объединить в организации и нужно поддерживать строгую дисциплину и беспрекословно выполнять все распоряжения старших. При этом Хендриксон отметил, что если нелегалы будут соблюдать дисциплину, то мы сможем уничтожить всех коммунистов и советских активистов и с началом войны других государств против Советского Союза нелегалы могут оказать реальную помощь иностранным войскам. Старшим и организатором антисоветской группы в волости Кыпу до мая месяца был Розенберг Тынис, а с мая – Муст Антс. В антисоветскую организацию Муста Антса входили: я, Розенберг Тынис, Розенберг Ян, Розенберг Юрий, Томбак, Юуст, Мейнер, Метса, Муст Сальме и другие, не проходящие по данному делу нелегалы, всего 32 чел. Люкк входил в антисоветскую организацию Юхкама, которая в целом входила в организацию

Муста Антса. Задачей антисоветской организации Муста Антса было: проведение антисоветской агитации среди местного населения, совершение террористических актов над советско-партийным активом, ограбление кооперативов и магазинов на территории уезда Вильянди. Мне известно, что по приказанию Муста Антса его группа совершила больше 10 террористических актов и ограбила свыше 10 магазинов и хуторов. Я лично совершил террористический акт над красноармейцем Волковым.

Красноармеец Волков во время немецкой оккупации как военнопленный работал на хуторе Польшди у Розенберга Юрия. После изгнания немцев из Эстонии Волков был призван в Красную армию и в июле 1945 г. прибыл в отпуск к бывшему хозяину со своим другом. Бандиты рассказали об этом Мусту Антсу, и последний приказал Волкова убить. Бандиты были сердиты на Волкова за то, что он при встрече с ними на дороге обстрелял их из автомата. Когда Муст Антс давал приказ, я не присутствовал, так как я встретился с бандитами только около усадьбы Польшди. Несмотря на засаду, вечером не удалось Волкова убить, и Томбак оставил меня и Розенберга Юрия в засаде у хутора Польшди, а остальные бандиты ушли в лагерь. Утром мы заметили, что Волков пошел в дом, и последовали за ним. В доме я наставил на Волкова пистолет и на эстонском языке крикнул: «Руки вверх!», но Волков схватился за автомат. Я выстрелил в Волкова 2 раза в упор и убил его. Труп мы вытащили из дома и бросили на гряды. Я обыскал Волкова и взял 25 рублей денег.

Я лично 2 раза участвовал в ограблении кооперативов в волости Вастемыйза и 1 раз в ограблении хутора Арумеса в волости Вастемыйза».

На вопросы председательствующего, членов суда, военного прокурора и защитников подсудимый Пяргма ответил:

«Подсудимого Фридрихсона я знаю хорошо. Он помог мне найти нелегалов и рекомендовал скрываться вместе с ними. Кроме того, Фридрихсон держал связь с нелегалами из группы Муста Антса, дал им лошадь для перевозки награбленных товаров и получил за это сахар. Я знаю, что Муст Антс изготовлял листовки антисоветского содержания и давал их для распространения среди местного населения членам своей организации».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Пяргме не имеют.

Подсудимый Метса дает суду следующие показания:

«Проживая на оккупированной немцами территории в Эстонии в сентябре 1941 г., я добровольно вступил в немецкую армию в 38-й полицейский батальон, в котором прослужил до сентября 1944 г. В составе данного батальона я недалеко от г. Пскова нес охрану аэродрома, где пробыл до марта 1942 г. В марте и апреле 1942 г. я под г. Луга проходил специальную

подготовку по ведению боев с партизанами. С конца мая 1942 г. до начала 1944 г. я находился в местечке Ляди и несколько раз принимал участие в облавах на партизан. В результате облав был задержан 1 партизан и передан немецким властям. Сколько было убито и ранено партизан, я не знаю, так как ни одного раненого или убитого мы не нашли, но следы крови на месте происходивших с партизанами боев дают основание полагать, что партизаны имели потери. В июле 1944 г. я принимал участие в боях против частей Красной армии в Польше и в сентябре 1944 г. под г. Тарту ЭССР. После изгнания немцев из Эстонии я стал работать пекарем в г. Вильянди. 22 июля 1945 г. я перешел на нелегальное положение и вступил в антисоветскую террористическую организацию Муста Антса. В сентябре 1945 г. я участвовал в задержании и допросе сотрудника НКВД Воробьева. Когда Томбак убивал Воробьева, то я не присутствовал, а спал в бункере. Я лично по приказанию Муста Антса совершил террористический акт над парторгом волости Вастемыйза Оттем. Об обстоятельствах убийства Оття дал правдивые показания подсудимый Томбак, и его показания я полностью подтверждаю. Кроме этого, в период времени с июля по декабрь 1945 г. я лично участвовал в ограблении:

1. Магазины Пуяту, откуда было нами унесено: около 100 метров мануфактуры, 15 пар обуви, около 50 кг конфет, 6000 папирос и другие промышленные и продовольственные товары. 2. Магазины волости Риму, где было забрано: 200 метров мануфактуры, 5 одеял, 7-8 пар разной обуви, 14 литров водки и прочее. 3. Магазины волости Вастемыйза, в ограблении которого принимали участие 22 бандита под руководством Муста Антса. 4. Маслозавода волости Текометса, откуда унесли 75 кг масла. 5. В ограблении 4 хуторов».

На вопросы председательствующего, членов суда, военного прокурора и защитников подсудимый Метса ответил:

«Я стал скрываться от органов советской власти потому, что боялся ответственности за службу в немецкой армии, и, кроме того, потому, что боялся слухов, что всех, кто служил в немецкой армии, будут выселять в Сибирь. Организация Муста Антса ставила перед собою следующие задачи: проведение антисоветской агитации среди местного населения и совершение террористических актов над советско-партийным активом».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пярigma, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Метсе не имеют.

Подсудимый Розенберг Юрий дает суду следующие показания:

«С первых дней оккупации немецкими войсками волости Кыпу я поступил на службу к немцам и работал старостой дер. Сандра до января 1944 г. Как староста деревни, я организовывал сбор с населения продуктов для

немцев, передавал населению все приказы немецких властей и следил, чтобы последние населением строго выполнялись. Кроме того, я между крестьянами распределял военнопленных для хозяйственных работ. В своем хозяйстве я все время эксплуатировал военнопленного Волкова. С июля 1943 г. по январь 1944 г. я состоял в военно-фашистской организации «Омакайтсе», в составе которой нес охрану волостного дома и маслозавода. В январе 1944 г. я был мобилизован в немецкую армию и служил в запасном батальоне в г. Вильянди. Являясь солдатом немецкой армии, я охранял лагерь советских военнопленных и конвоировал военнопленных на работу. С апреля по август 1944 г. я по семейным обстоятельствам был отпущен домой, а с августа по сентябрь 1944 г. снова служил в немецкой армии в запасном полку. После изгнания немцев из Эстонии я, боясь ответственности за службу в «Омакайтсе» и немецкой армии, перешел на нелегальное положение и стал скрываться от органов советской власти. В апреле 1945 г. я вступил в антисоветскую организацию Розенберга Тыниса и с мая 1945 г. состоял в организации Муста Антса. Я участвовал в совершении террористических актов над красноармейцем Волковым и сотрудником НКВД Воробьевым и также в зарытии трупов последних. Показания подсудимого Томбака в отношении обстоятельств убийства сотрудника НКВД Воробьева и показания подсудимого Пяргмы в отношении убийства красноармейца Волкова я полностью подтверждаю. Я признаю себя виновным и в том, что участвовал 2 раза в ограблении кооперативов и 2 раза в ограблении хуторов на территории уезда Вильянди, и данные в этой части свои показания на предварительном следствии я полностью подтверждаю».

На вопросы председательствующего подсудимый Розенберг Юрий ответил: «Почему я стал служить немцам, я затрудняюсь ответить. При конвоировании советских военнопленных не было случаев избития последних».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Розенбергу Юрию не имеют.

Подсудимый Розенберг Ян дает суду следующие показания: «В первый день оккупации немцами волости Кыпу в волостном управлении я встретился с волостным старшиной и поступил к нему на службу шофером на грузовую автомашину, на которой в течение 2 месяцев возил в г. Вильянди арестованных советских активистов. Сколько человек за это время я перевез, я не помню. С августа 1941 г. до марта 1943 г. я работал управляющим хутора Сандер и эксплуатировал советских военнослужащих. В феврале 1944 г. я был мобилизован в немецкую армию и зачислен в карательный отряд «Яхткомандо» [ягдкоманда, т.е. истребительная команда], в составе которого прослужил до августа 1944 г. «Яхткомандо» выполняла задания по ликвидации советских партизан и парашютистов».

В составе этой команды я несколько раз участвовал в облавах на партизан и парашютистов и на лиц, скрывающихся от службы в немецкой армии. В последних числах февраля 1944 г. я участвовал в облаве на советских партизан и парашютистов в районе болота Валга волости Вастемыйза. В результате этой облавы мы никого не задержали, а перестрелку с партизанами имели. На второй день, когда из Вильянди прибыло 2 машины солдат, партизаны были уничтожены, но сколько их было убито, я не знаю. В марте 1944 г. я участвовал в облаве на советских парашютистов в районе границ Вильянди и Тартумаа, но результатов облавы не было. В июле 1944 г. я участвовал в облаве на лиц, уклоняющихся от службы в немецкой армии. В результате данной облавы было задержано и передано немецким властям 5 дезертиров из немецкой армии. В июле 1944 г. я в составе «Яхткомандо» участвовал в боях против Красной армии под г. Выру ЭССР. После изгнания немцев из Эстонии я проживал дома. В октябре 1944 г. я получил повестку о мобилизации меня в Красную армию, но в военкомат не явился, перешел на нелегальное положение и стал скрываться вместе с Розенбергом Тынисом, братом Розенбергом Юрием. В лес я ушел по предложению Розенберга Тыниса. В марте 1945 г. в лесу в бункере я встретился с Хендриксоном, и последний рассказал об антисоветской организации в уезде Вильянди и ее задачах. В мае 1945 г. организатором и руководителем антисоветской организации в волости Кыпу Хендриксоном был назначен Муст Антс и его заместителем – Розенберг Тынис. В том же месяце я участвовал в совещании, на котором было решено убить парторга волости Кыпу Паю и члена истребительного батальона Теора. Я лично участвовал в задержании и присутствовал при убийстве парторга волости Паю. Получив приказ от Муста Антса убить Паю, я, Кась, Хульк и другие направились ночью на хутор Паю и, обезоружив его, доставили на хутор Тухкья, где допрашивал Муст Антс. <...>

После допроса Муст Антс приказал расстрелять Паю. Это приказание было выполнено Касем. В июле 1945 г. Муст Антс лично на хуторе Упси застрелил неизвестного советского гражданина, и я на следующий день вместе с другими зарыл труп последнего и изъял от убитого часы. Кроме того, я принимал участие в выслеживании красноармейца Волкова. Я, как член организации Муста Антса, знал о всех совершенных членами организации террористических актах, примерно около 10. В июне 1945 г. я участвовал в ограблении магазина лесничества Кыпу, в котором принимали участие Муст Антс, его жена Муст Сальме и др. Кроме того, в октябре 1945 г. я принимал участие в ограблении кооператива в волости Вастемыйза».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк и Фридрихсон вопросов к подсудимому Розенбергу Яну не имеют.

Подсудимая Муст Сальме дает суду следующие показания:

«Я признаю себя виновной в том, что проживала на нелегальном положении, состояла в антисоветской организации своего мужа Муста Антса, знала о всех террористических актах и грабежах, совершенных участниками данной группы, и присутствовала при допросе сотрудника НКВД Воробьева, на котором было решено убить последнего. Мой муж Муст Антс во время немецкой оккупации служил в немецкой полиции на должности констабеля и после изгнания немцев из Эстонии перешел на нелегальное положение. Вначале я, боясь репрессии за то, что являюсь женой полицейского, скрывалась у знакомых, а потом 2 месяца проживала дома. После этого я снова перешла на нелегальное положение и стала скрываться вместе с мужем Мустом Антсом. В мае 1945 г. мы через Розенберга Тыниса связались с руководителем антисоветской организации уезда Вильянди Хендриксоном, и последний назначил моего мужа Муста Антса руководителем антисоветской группы в волости Кыну, в которую впоследствии входило свыше 30 членов. Антисоветская организация, руководимая моим мужем Мустом Антсом, занималась террористическими актами над советско-партийным активом, проводила антисоветскую агитацию среди местного населения и занималась ограблением кооперативов, магазинов и хуторов на территории уезда Вильянди. Я лично присутствовала при совершении террористических актов над неизвестным советским гражданином на хуторе Упси и сотрудником НКВД Воробьевым. В июле 1945 г. я с мужем направилась за продуктами на хутор Упси, хозяином которого являлся Фридрихсон. Последний нам рассказал, что у него на хуторе находится неизвестный гражданин <...> является сотрудником НКВД и стал проверять документы. Вместо документов неизвестный вытащил пистолет, но мой муж опередил его, выстрелив несколько раз в него в упор и убив последнего. От убитого мой муж изъясил <...>

2. В начале ноября 1945 г. участвовал в ограблении хутора члена истребительного батальона Саккиуса. Последнего не было дома. Его жену мы привязали к стулу, а старуху я охранял. На хуторе мы убили и забрали свинью. Перед уходом мы хозяйку развязали.

3. В начале декабря 1945 г. я, Метса и Юхкам пошли на хутор Антсмиль. Хозяина и хозяйку мы загнали в подвал и закрыли, а из дома забрали радиоаппарат, велосипед, валенки и пр.

4. Четвертого случая я детально не помню».

На вопросы председательствующего, военного прокурора и защитников подсудимый Юуст ответил:

«В «Омакайтсе» я вступил по настоянию отца, который являлся командиром данной организации и не хотел, чтобы я служил в немецкой

армии. С хутора Саккиуса я взял одеяло, подушку и разную мелочь, а другие брали все, что попадало под руки».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Фридрихсон вопросов к подсудимому Люкку не имеют.

Подсудимый Муст Антс дает следующие показания:

«Я не признаю себя виновным, что являлся организатором антисоветской группы в волости Кыпу, так как последняя была до меня создана Розенбергом Тынисом и Хендриксоном. Не признаю себя виновным также в том, что дал указание убить советского активиста Теора и парторга волости Оття, красноармейца Волкова, а также советских активистов Риис, Силларда, Грановой, Ыунапа и его жену, Петерсона. Я также не давал указаний об убийстве сотрудника НКВД Воробьева, а только сказал, что его из лагеря выпустить живым нельзя.

Я признаю себя виновным в следующем.

За несколько дней до вторжения немецких войск в волость Кыпу я ушел в лес и присоединился к банде «Лесные братья», в составе которой участвовал в нападении и разгроме волисполкома Кыпу, а также в нападении на воздушно-наблюдательный пункт. Кроме того, я участвовал в бою с регулярными частями Красной армии. По приходе немцев я сразу вступил в «Омакайтсе» и стал преследовать советских активистов. 15 августа 1941 г. я поступил на службу в немецкую полицию на должность констабеля волости Кыпу. Я сразу арестовал советских активистов Нуута, Оясоо, Вахура и Юримаа и передал их немецким властям. Первые два длительное время сидели в тюрьме, а последние двое были расстреляны немцами. С июня 1943 г. по февраль 1944 г. я по мобилизации служил в 286-м полицейском батальоне немецкой армии, в составе которого на территории Литовской ССР участвовал в операциях по ликвидации партизанского движения и в боях против Красной армии под г. Невелем. Когда я вернулся из немецкой армии, то снова стал работать констабелем волости Кыпу. До сентября 1944 г. я с членами «Омакайтсе» участвовал неоднократно в облавах на лиц, уклонявшихся от службы в немецкой армии, и арестовал советских активистов Килья, Петерсона, Рейнберга, которых передал немецким властям. Килья впоследствии погиб на фронте, Рейнберг служит в Красной армии, а о судьбе Петерсона ничего не известно. После изгнания немцев из Эстонии я перешел на нелегальное положение и скрывался в лесу. В мае 1945 г. я связался с руководителем бандповстанческого движения в уезде Вильянди и по его поручению стал руководить антисоветской группой в волости Кыпу. Я присутствовал на совещании и предложил убить парторга волости Паю. Последний вскоре был членами моей организации захвачен и доставлен

ко мне. Я допросил Паю по вопросам, почему он, Паю, в 1941 г. высылал кулаков и где они находятся. После этого я отобрал у Паю документы, а Кась вывел его и по моему указанию расстрелял. В августе 1945 г. я с женой Муст Сальме пошел на хутор Унси к Фридрихсону за <...> Фридрихсон сказал мне, что у него на хуторе находится неизвестный гражданин и ищет бандитов. Я решил проверить документы этого гражданина. Последний мне документов не предъявил, а вынул пистолет, а я, опередив его, выстрелил несколько раз в него в упор и убил его. На другой день совместно с Розенбергом Яном и Мейнером закопали труп убитого. При этом я взял себе документы, пистолет и 800 рублей денег убитого. А Розенберг взял себе ручные часы. Больше я никого не убивал. В период времени с мая по декабрь 1945 г. я участвовал в следующих грабежах.

В октябре 1945 г. я совместно с Мейнером, Томбаком и 4 другими бандитами ограбил хутор Балуоя, где зарезали и увезли 1 барана, 4 гусей и, кроме того, взяли табаку.

В ноябре 1945 г. я совместно с Розенбергом Тынисом, Муст Сальме, Мейнером и другими, не проходящими по данному делу бандитами ограбил хутор Виду.

В октябре 1945 г. я руководил группой членов своей организации, когда последняя грабила кооператив волости Вастемыйза.

В июне 1945 г. я лично участвовал в ограблении кооператива волости Кыпу.

Признаю себя виновным и в том, что я изготовлял и распространял листовки антисоветского содержания, но их содержание не было направлено на срыв выборов в Верховный Совет СССР».

На вопросы председательствующего, членов суда, военного прокурора и защитников подсудимый Муст Антс ответил:

«Арестованные мною в 1941 г. Нуут и Оясоо были новоземельцами, Вахур был агентом НКВД и Юримаа в советское время был управляющим хутора Аратсааре. Я никогда не давал указаний об уничтожении всех парторгов волостей уезда Вильянди. Хендриксон мне рассказывал, что «Лесные братья» должны готовиться к перевороту в Эстонии. Все показания, данные мною на предварительном следствии, я полностью подтверждаю».

Подсудимые Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк, Фридрихсон вопросов к подсудимому Мусту Антсу не имеют.

Подсудимый Фридрихсон дает суду следующие показания:

«Я признаю себя виновным полностью, за исключением пункта обвинения, что я хранил на своем хуторе оружие для вооружения бандитов. Такой цели я не имел и оружие хранил для того, чтобы иметь его и ис-

пользовать для охоты. Я в течение периода времени с октября 1944 г. по ноябрь 1945 г. имел связь с бандитами и всячески оказывал им содействие. Я также признаю себя виновным в том, что направил к нелегалам Пяргму и дал участникам антисоветской группы Муста Антса лошадь для доставки награбленного имущества. Я виновен также и в том, что выдал Мусту Антсу неизвестного гражданина, который Мустом Антсом был убит. Мусту Антсу и его жене я иногда давал продукты питания. Все показания, данные мною на предварительном следствии, я полностью подтверждаю».

Подсудимые Муст Антс, Розенберг Тынис, Томбак, Пяргма, Метса, Розенберг Юрий, Розенберг Ян, Муст Сальме, Мейнер, Юуст, Люкк вопросов к подсудимому Фридрихсону не имеют.

Стороны судебное следствие ничем не дополнили, и таковое объявлено законченным.

Военный трибунал переходит к выслушиванию прений сторон.

Общественный обвинитель в своем выступлении дает оценку общеполитического значения совершенных подсудимыми преступлений.

Государственный обвинитель гвардии майор юстиции Сакс считает виновность всех подсудимых материалами предварительного и судебного следствия полностью доказанной и просит определить подсудимым Мусту Антсу, Розенбергу Тынису, Томбаку, Мейнеру, Метсе, Розенбергу Юрию, Розенбергу Яну, Юусту и Пяргме высшую меру наказания – расстрел, а подсудимым Муст Сальме, Люкку и Фридрихсону 10 лет лишения свободы каждому.

Защитник подсудимых Муста Антса, Розенберга Тыниса и Томбака адвокат Август просит не применять к ним высшей меры социальной защиты.

Защитник подсудимых Мейнера, Метсы и Розенберга Юрия адвокат Сутт просит не применять к ним ВМН, так как они могут поддаться перевоспитанию.

Защитник подсудимых Розенберга Яна, Муст Сальме и Юуста просит определить им наиболее легкое наказание.

Защитник подсудимых Люкка, Пяргмы и Фридрихсона адвокат Елена Тикко просит определить своим подзащитным наиболее легкое наказание.

Председательствующий объявляет прения сторон окончанными и предоставляет последнее слово подсудимым.

В последнем слове подсудимые сказали:

Муст Антс: «Прошу дать мне возможность работать. Во время немецкой оккупации я пошел по неправильному пути – в этом виновата война. Я был завербован Хендриксоном и выполнял его указания».

Розенберг Тынис: «Прошу не применять ВМН».

Томбак: «Прошу направить меня в исправительно-трудовые лагеря».

Розенберг Юрий: «Прошу наиболее легкого наказания».

Розенберг Ян: «Прошу легкого наказания».

Пяргма: «Прошу меня направить в Красную армию».

Муст Сальме: «Прошу определить мне наиболее легкое наказание».

Метса: «Прошу строго не наказывать».

Мейнер: «Прошу полегче казнить».

Люкк: «Прошу учесть мою молодость».

Юуст ничего не сказал.

Фридрихсон: «Прошу определить мне наказание условно».

В 21 час 35 минут военный трибунал удаляется на совещание.

В 23 часа 40 минут председательствующий объявил приговор и разъяснил осужденным его сущность.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил:

Меру пресечения в отношении осужденных Муста Антса, Розенберга Тыниса, Томбака, Мейнера, Метсы, Юуста, Пяргмы до рассмотрения ходатайства о помиловании оставить без изменения – содержание под стражей в тюрьме № 7 НКВД ЭССР.

Вещественные доказательства:

Оружие и боеприпасы передать в НКВД для принятия на учет.

Листовки антисоветского содержания уничтожить.

Ценности направить в финчасть для перечисления в доход государства.

Документы направить по принадлежности, а фиктивное удостоверение личности Муст Сальме уничтожить.

В 24 часа судебное заседание объявлено закрытым.

Судебное следствие велось на эстонском языке.

*Председательствующий
Секретарь <...>*

ЦА ФСБ.

№ 99

**Письмо командующего ЛЛА Ванагаса
командирам вооруженного националистического подполья
в Литовской ССР**

[1950–1951 год]

**Письмо № 500 командующего ЛЛА Ванагаса
командирам вооруженного националистического подполья
в Литовской ССР**

ЛЛКС достал средства для оказания материальной помощи освободительному движению.

В связи с этим президиум имеет возможность уже сейчас часть денег распределить среди участников движения как символ понимания демократическими силами нашей борьбы против большевизма.

Сумма распределяется так:

а) 1. Штабу Западной области	– 500 долларов
2. Штабу округа Присикелимо	– 650 – « –
3. Штабу округа Кестутис	– 650 – « –
4. Штабу округа Жемайтис	– 650 – « –
5. Штабу Южной области	– 500 – « –
б) 6. Штабу округа Таурас	– 650 – « –
7. Штабу округа Дайнава	– 650 – « –
с) 8. Штабу Восточной области	– 500 – « –
9. Штабу округа Витис	– 650 – « –
10. Штабу округа Альгимантас	– 650 – « –
11. Штабу округа Витаута	– 650 – « –
12. Штабу округа Великой борьбы	– 650 – « –

Примечания:

1. Командиры крупных соединений обязаны немедленно отправить деньги по назначению.

2. Командиры округов распределяют эти деньги нижестоящим формированиям.

3. Приложение для округа Присикелимо шестьсот пятьдесят долларов.

Командующий ЛЛА Ванагас

Архив КГБ Литовской ССР, Уголовный фонд, Д. 73900/3, Т. II, Л. 171.

Пер. с лит.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, в Латвии и Эстонии недавно прошли пышные торжества по случаю 55-й годовщины утверждения Гитлером создания Латвийского легиона СС и 20-й Эстонской дивизии СС с открытием памятников «героям» и шествиями под эсэсовскими штандартами, в которых приняли участие члены правительства и военного командования (например, сам командующий национальными ВС Латвии Юрис Далбиньш).

² Рига последней из Прибалтийских республик лишь в мае 2005 года ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав меньшинств, сохранив, однако, в «Дополнительном разъяснении» к этому документу понятия «неграждане» и «лица без гражданства, проживающие на территории Латвии», которые не были отнесены к меньшинствам. Таким образом, 200000 этнических русских, проживающих в Латвии, как «неграждане» оказались лишены права участвовать в общенациональных выборах, быть принятыми на работу и приобретать недвижимость в этой стране.

³ Следует отметить, что еще на Лондонской конференции союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, проходившей 26 июня – 8 августа 1945 г., американская делегация предложила предоставить МВТ право судить группы и организации и объявлять их преступными независимо от суда над конкретными лицами – членами этих организаций (См.: Report of R.H. Jackson. United States Representative to the international Conference on Military Trials. – London, 1945. Department of State Publication 3080. – Washington, 1949. – P. 134–142).

⁴ Так в документе. – Ред.

⁵ Бергер Готтлоб (1896–1975), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, начальник Главного управления СС (1940–1945). До 1942 года это ведомство занималось всеми организационными вопросами в СС, включая и войска СС, хотя позднее его функции были сведены к набору, подготовке и распределению новобранцев для войск СС. Помимо этих обязанностей, Г. Бергер являлся начальником штаба фольксштурма в 1944–1945 гг., с августа 1943 года – статс-секретарем и начальником специально созданного Оперативного штаба «Политика» в Министерстве по делам оккупированных восточных территорий. Также Бергер занимался вопросами военнопленных в рамках СС.

⁶ Поль Освальд (1892–1951), обергруппенфюрер СС и генерал войск СС, начальник инспекции концлагерей, а с 1 февраля 1942 г. – начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА), в состав которого вошла и генеральная инспекция концлагерей (как управление D). За совершенные военные преступления («Дело о концлагерях») 3 ноября

1947 г. был приговорен военным трибуналом США к смертной казни; приговор приведен в исполнение 8 июня 1951 г. в тюрьме Ландсберг.

⁷ Главное управление СС по делам расы и поселений (РУСХА) (нем.: SS Rassen- und Siedlungs Hauptamt, RuSHA) занималось вопросами идеологии и расовой чистоты членов СС и планами колонизации оккупированных территорий (в том числе созданием поселений для ветеранов СС на Востоке после войны). Начальниками РУСХА в разное время являлись обергруппенфюрер СС Вальтер Дарре (1931–1938), обергруппенфюрер СС и генерал полиции Гюнтер Панке (1938–1942) и обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Рихард Хильдебранд (1942–1945).

⁸ Центр по делам этнических немцев (фольксдойче) (нем.: Volksdeutschenmittelstelle, VoMi) входил в состав Имперского комиссариата по укреплению немецкой нации (нем.: Reichskommissariat fuer die Festigung deutschen Volkstums, RKfDV) в качестве «группы по работе с нацией» (Gruppe Volkstumsarbeit). Весь имперский комиссариат входил в состав СС как одно из главных управлений СС и занимался вопросами расовой политики, заселения оккупированных территорий, работой с этническими немцами и с «родственными германскими нациями» (норвежцы, датчане, голландцы, фламандцы и др.).

⁹ Главное административно-хозяйственное управление СС (нем.: SS-Wirtschafts- und Verwaltungs Hauptamt, WVHA), которое возглавлял обергруппенфюрер СС Освальд Польш. Генеральная инспекция концлагерей вошла в состав ВФХА с 1942 года в качестве группы управлений D. Также в состав ВФХА входили группы управлений C (отвечавшая за строительство концлагерей), W (контролировавшая военно-экономические предприятия СС, использовавшие принудительный труд заключенных), A и B (отвечавшие, помимо прочих функций, за оценку вещей узников, уничтоженных в концлагерях).

¹⁰ Имеются в виду антиеврейские выступления и погромы в Германии в ночь с 10 на 11 ноября 1938 г., инспирированные руководством НСДАП. – Ред.

¹¹ Согласно принятой в Третьем рейхе расовой доктрине, к «низшим расам» принадлежали все «неарийские», то есть не отнесенные нацистами к «высшей – германской крови», этнические общности. В качестве материала для умножения немецкой нации рассматривались некоторые европейские народы (например, нормандской группы), подлежащие германизации (литовцы и латыши в этом плане считались «неперспективными»). Ср. программное заявление рейхсфюрера СС Гимmlера: «Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться того, чтобы на Востоке жили люди только действительно не-

мецкой, германской крови» (Гиммлер Г. «Германизировать ли?» // Das Schwarze Korps. – 1942. – 20 August).

¹² См.: Нюрнбергский процесс / Сборник материалов в 8-ми томах. – Том 7. – М.: «Юридическая литература», 1997.

¹³ Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его Приговоре, подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. в качестве общепринятых принципов международного права. Впоследствии на их основе была выработана Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г. Это означает, что положения, содержащиеся в Уставе Нюрнбергского трибунала, и сегодня сохраняют свою юридическую силу. – См.: Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма / Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность»: 2–3 октября 2001 г. г. Москва. – М., 2002. – С. 55.

¹⁴ Цит. по: Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945: Serie D. – Baden-Baden, 1956. – Bd. VI. – S.479–480.

¹⁵ Рейхскомиссариатом «Остланд» нацисты называли оккупированные территории Литвы, Латвии, Эстонии и Белоруссии (последняя была выведена из состава «Остланда» в 1943 году).

¹⁶ Государственный архив РФ (далее ГАРФ), Ф. 9401. Личная папка М. Бормана. Из протокольной записи секретного совещания Гитлера с руководителями Третьего рейха от 16 июля 1941 г. Л. 5–6.

¹⁷ Имеется в виду имперское Министерство по делам оккупированных восточных территорий во главе с А. Розенбергом, которое иногда для краткости называли «Восточным министерством».

¹⁸ Имперских областей, непосредственно входящих в состав рейха.

¹⁹ Земельных советов.

²⁰ Впоследствии Гиммлер еще не раз заявлял Еккельну, что Гитлер «просто ненавидит прибалтийское население» и «не нуждается в прибалтийских частях». Правда, после поражения вермахта в Курской битве и на Днепре позиция фюрера изменилась, и он сам стал настаивать на скорейшем формировании латышских и эстонских добровольческих частей.

²¹ То есть рейхсфюрер СС Гиммлер.

²² Имеется в виду период с 1920 по 1939 г.

²³ То есть использовано в качестве «остарбайтеров».

²⁴ Имеется в виду Имперский комиссариат по укреплению немецкой нации (RKfDV).

²⁵ Имеется в виду «Центр по делам этнических немцев» (Volksdeutschenmittelstelle), входивший в состав «Имперского комиссариата по укреплению немецкой нации». Этот центр (вместе с РУСХА

СС), помимо прочих задач, занимался так называемой «регерманизацией» «неблагонадежных немцев», к числу которых, по мнению руководителей СС, относилось большинство прибалтийских немцев, которые не были репатриированы в Германию в 1939–1940 гг. или выселены в Сибирь и Казахстан, так как они якобы «утратили свою национальную самобытность», обрусев или растворившись в местном этносе.

²⁶ В документах немецких айнзатцкоманд и полиции партизаны обычно именовались «бандитами», «бандгруппами» или «бандформированиями», чем подчеркивалась «нелигитимность» их статуса и то, что они воюют «не по правилам».

²⁷ Имеются в виду мероприятия в рамках программы «Lebensraum» (новое «Жизненное пространство» для немцев) в части, касающейся Прибалтики.

²⁸ Очевидно, имеется в виду «Восточное министерство» Альфреда Розенберга.

²⁹ Однако, как показывают факты – не в отношении к самим народам Прибалтики. В этом смысле Розенберга и Гимmlера вполне можно считать единомышленниками.

³⁰ По свидетельству Ф.Еккельна на Рижском процессе, Гимmlер заявил ему в одной из бесед буквально следующее: «Территория Латвии, Литвы и Эстонии является объектом давнишних мечтаний немцев. Ныне наступило время поправить историческую ошибку. Часть местного населения нужно истребить, часть онемечить, а большинство вывезти на работы в Германию. В будущем следует поступить так, чтобы вместо эстонцев, латышей и литовцев были поселены немецкие колонисты» (См.: Центральный архив ФСБ РФ: Материалы Рижского процесса: Дело Фридриха Еккельна. См. также: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне СССР. – Том 2. – Кн. 2. – С. 591). Следует отметить, что при всей резкости этого заявления Гимmlер не вышел за программные рамки разработанного по приказу Гитлера в недрах СД/РСХА и утвержденного еще 15 июля 1941 г. генерального плана «Ост» («освоение» территории Восточной Европы путем массового истребления, онемечивания, выселения и порабощения немцами восточноевропейских, в том числе и прибалтийских народов).

³¹ Так в документе. Здесь и далее речь идет о Хинрихе Лозе (Lohse) (1896–1964). Лозе был гауляйтером земли Шлезвиг-Гольштейн с 1925 года, был близок к левому крылу НСДАП и его лидеру, Грегору Штрассеру. После 1933 года Лозе являлся гауляйтером и обер-президентом (главой земельного правительства) земли Шлезвиг-Гольштейн, а с февраля 1934 года – также группенфюрером СА. 17 июля 1941 года был назначен рейхскомиссаром «Остланда». После войны, в январе 1948 года предстал перед британским военным трибуналом и был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но в феврале 1951 года был амнистирован и даже в

течение какого-то времени получал пенсию от ландтага земли Шлезвиг-Гольштейн. За время его правления (до июля–августа 1944 года) в Литве было уничтожено 700000 человек, в Латвии – около 400000, в Эстонии – 61000 мирных жителей и 64000 советских военнопленных (См.: Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. – М.: Астрель–АСТ, 2003. – С. 431).

³² Хорошо осознавая это, ближайшие сподвижники Гимmlера позволяли себе высказывать в отношении народов Прибалтики не менее одиозные мысли, чем их шеф. Так, например, выступая 4.02.1942 г. на совещании в Министерстве по делам восточных территорий, партайгеноссе Гиргензон из РСХА высказался в том смысле, что, «хотя принудительная эвакуация из Прибалтики расово неполноценных частей населения представляется... сомнительной... однако уже при царском режиме у эстонцев, латышей и др. народов наметилась тенденция к добровольному переселению в глубинные русские районы...». Он был убежден в том, что «и сегодня можно многого добиться путем такого рода добровольного переселения». Заметим, что под «глубинными русскими районами» подразумевалась Сибирь. На том же совещании представитель РУСХА – Главного управления СС по делам расы и поселений – утверждал, что большая часть населения Прибалтики «безнадежно русифицирована и не подлежит германизации», а, значит, требует эвакуации за Урал (См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне СССР. – Том 3. – Кн. 1. – Документ № 137. – С. 588–589).

³³ Кох Эрих (1896–1986) – гауляйтер Восточной Пруссии, рейхскомиссар Украины. В сентябре 1944 года был назначен имперским уполномоченным в Прибалтике (окупированной к тому времени оставалась только часть Латвии). Выполняя приказ Гитлера, Кох пытался провести мобилизацию последних резервов на территории «Остланда» и вывезти всех работоспособных латышей, эстонцев и литовцев в Германию. Вскоре после этого он покинул Ригу и вернулся в Берлин. Кох был арестован английскими оккупационными властями в Гамбурге лишь в 1949 году и передан Польше как военный преступник для суда над ним. На открывшемся в Варшаве 19 октября 1958 года судебном процессе Кох был приговорен к смертной казни, которую через год заменили на пожизненное заключение, умер в тюрьме 12.11.1986 г.

³⁴ Бремер Фридрих, генерал кавалерии, с июля 1941 г. по 1944 г. занимал пост командующего вермахта в рейхскомиссариате «Остланд» (Wehrmachtbefehlshaber Ostland) со штаб-квартирой в Риге.

³⁵ Южные районы вплоть до сентября 1941 года являлись прифронтовой полосой и находились вне компетенции генерала Бремера (их контролировали командиры тыловых районов группы армий «Север» и 18-й армии). Что же касается северных районов Эстонии, то они только в декабре 1941 года были переданы в ведение генерала Бремера и граж-

данской администрации во главе с Х.Лозе, хотя часть Эстонии оставалась тыловой зоной группы армий «Север» вплоть до конца войны.

³⁶ Центральный архив ФСБ РФ: Материалы Рижского процесса: Дело Фридриха Еккельна: Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. «Политика германского правительства в «Остланде» и распоряжения имперского руководителя СС и полиции, начиная с оккупации восточных областей немецкими войсками в июле 1941 года и кончая окружением в Курляндии». Л. 2–8.

³⁷ Имеется в виду Наберсбергер, занимавший пост начальника Главного отдела I «Администрация» (Hauptabteilung I. Verwaltung) и заместителя генерального комиссара в составе аппарата генерального комиссариата «Литва». Заметим, что непосредственными начальниками Набусбергера были: по линии Министерства по делам оккупированных восточных территорий – гауптбанфюрер «Гитлерюгенда» Зигфрид Никкель, а по линии рейхскомиссариата «Остланд» – обергегбитсфюрер «Гитлерюгенда» Люр. Все они занимались проведением в Прибалтике мобилизации молодежи в качестве «добровольных помощников» («хелферов») во вспомогательные части вермахта и СС, получившей условное наименование «SS-Helferaktion». При проведении данной акции руководители «Гитлерюгенда» опирались на молодежные националистические организации Латвии, Эстонии (созданные в 1942 году) и Литвы (созданной в 1944 году).

³⁸ Центральный архив ФСБ РФ: Материалы Рижского процесса: Дело Фридриха Еккельна. – Л. 9.

³⁹ Сметона Антанас (1874–1944) – первый президент буржуазной Литвы в 1919–1920 гг., с 1924 года – лидер литовской националистической партии «Таутининку саюнга» («Союз националистов»), до 1939 года – единственной легальной политической партии Литвы. В 1926 году Сметона совершил фашистский переворот и стал президентом Литвы. В 1940 году бежал в Германию.

⁴⁰ Лозорайтис Стасис – в 1934–1938 гг. министр иностранных дел Литвы, затем – ответственный сотрудник МИД. После Второй мировой войны возглавил организацию бывших литовских послов (так называемую «Коллегию литовских дипломатов»).

⁴¹ В этом документе Риббентроп обвинил Литву в усилении «литовизации» Клайпедского края, потребовал от имени германского правительства «прекратить всякое притеснение лиц немецкой национальности» и не препятствовать там «развитию идей национал-социализма».

⁴² Дважды – в 1927 и в 1938 гг. Литва стояла в шаге от войны с Польшей, и только поддержка Литвы со стороны Советского Союза (в полном соответствии с духом советско-литовского Договора о ненападении и нейтралитете от 28 сентября 1926 г.) предотвратила опасное развитие событий.

⁴³ Нейман Эрнст, д-р, в 1930-е гг. возглавлял «Мемельский немецкий культурный союз» (фактически – филиал НСДАП в Клайпеле) и «Службу порядка» (Ordnungsdienst), которая являлась местным эквивалентом отрядов СС в Германии. После аннексии Мемельской области в марте 1939 г. Нейман стал оберфюрером СС, а его «Служба порядка» была преобразована в 105-й штандарт (полк) в составе Общих СС.

⁴⁴ В ходе этих выборов «Мемельский немецкий культурный союз» получил 25 из 29 депутатских мест.

⁴⁵ Леонас Петр – министр внутренних дел Литвы в 1938 г., член Верховного трибунала Литвы с 1940 года. Один из лидеров крестьянской партии «Укининки».

⁴⁶ Кубилиус (Кубилюс) Юргис (1890–1942) – губернатор Клайпедского округа, в декабре 1938 года подал в отставку. 14 октября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен за участие в антисоветской повстанческой организации к высшей мере наказания.

⁴⁷ ЦА ФСБ РФ. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сб-к документов. – Том 1: «Накануне». – Кн.1: (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М., 1995. – С. 9–12.

⁴⁸ См.: Запись беседы наркома иностранных дел ССР М.М.Литвинова с послом Литвы в СССР Ю.Балтрушайтисом от 29 марта 1939 г. – АВП МИД РФ, Ф. 06, Оп. 1, П. 1, Д. 5, Л. 138–139.

⁴⁹ Цит. по: Полпреды сообщают... / Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г.). – М., 1990. – С. 52.

⁵⁰ Цит. по: Полпреды сообщают... / Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г.). – М., 1990. – С. 57.

⁵¹ См.: Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. – М.: «Вече», 2004. – С. 30.

⁵² Ульманис Карлис (1877–1942) – политический деятель Латвии, лидер партии «Латышский крестьянский союз». В 1918–1934 гг. неоднократно возглавлял правительство. В 1934 году предпринял фашистский переворот, установил личную диктатуру. В 1936–1940 гг. – премьер и президент Латвии. 4 июня 1941 г. арестован УНКВД Орджоникидзевского края по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58–4 УК РСФСР. Находясь в заключении, умер 20 сентября 1942 г. Дело прекращено в связи со смертью обвиняемого.

⁵³ Весной 1919 года возглавлявшееся Ульманисом Временное правительство Латвии было низложено немцами, а Рига осаждена частями немецкого добровольческого корпуса («фрейкора») генерала фон дер Гольца.

⁵⁴ «Айзсарги» («Охранники») – военизированная фашистская организация, созданная в 1919 году лидером «Латышского крестьянского союза» К.Ульманисом и являвшаяся по существу вооруженной силой этой партии (по типу СА – штурмовых отрядов НСДАП). В мае 1934 года «айзсарги» принимали активное участие в государственном перевороте, осуществленном Ульманисом. Организация строилась по военно-территориальному принципу, охватывала все уезды Латвии и насчитывала к 1940 году до 40 тысяч членов, объединенных в 21 полк. «Айзсарги» служили основным резервом регулярной армии и пользовались специальными привилегиями (получали земельные наделы, выгодные должности на государственной службе и т.д.). После вхождения Латвии в состав СССР организация «Айзсарги» была распущена, а ряд ее членов ушел в подполье и вошел во вновь образованные подпольные вооруженные формирования – КОЛА («Военная организация освобождения Латвии»), «Тевияс саргс» («Стражи отечества»), «Латышский национальный легион» и «Латвийское народное объединение».

⁵⁵ См.: Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 32; История Латвийской ССР (С древнейших времен до 1953 г.): Сокращенный курс / Под ред. К.Я.Страздиня. – Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1955. – С. 455.

⁵⁶ См.: Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. – № 5. – С. 32.

⁵⁷ См.: Там же. – С. 36.

⁵⁸ См.: Дризулис А.А. Латвия под игом фашизма. – Рига: Латгосиздат, 1960. – С. 206.

⁵⁹ Лидеры правящей партии «Союза земледельцев» до 1935 года в своей внешней политике в основном ориентировались на Великобританию и США.

⁶⁰ См.: История Эстонской ССР (С древнейших времен до наших дней) / Под ред. Г.И.Наана. – Таллин: Эстонское государственное издательство, 1952. – С. 408–409.

⁶¹ Там же. – С. 411–412.

⁶² Пакт был заключен 7 июня 1939 г. В связи с этим английская газета «The News Review» писала, что «нацисты уже рассматривают Эстонию как государство, которое экономически и политически уже в их руках». В те же июньские дни при Генштабе эстонской армии абвером был утвержден «офицер связи» – капитан Целлариус, занимавший аналогичную должность также при Генштабе финской армии.

⁶³ См.: Телеграмма полпреда СССР в Эстонии К.Н.Никитина в НКВД СССР от 4 мая 1939 г. – АВП МИД РФ, Ф. 059, Оп. 1, П. 305, Д. 2111, Л. 45.

⁶⁴ См.: Полпреды сообщают... /Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г.). – М., 1990. – С. 92.

⁶⁵ См.: Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1973. – С. 150.

⁶⁶ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б),СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне /Сб-к документов. – Том 1: «Накануне». – Кн. 2 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М., 1995. – С. 247.

⁶⁷ Там же: С. 248.

⁶⁸ В числе первых из т.н. «подвижных» полицейских отрядов был сформирован батальон «Каунас» в составе семи рот. – См.: Stang Knut. Kollaboration und Massenmord: Die litauische Hilfspolizei des Rollkommando Hamann und die Ermordung der lituanischen Juden. – Fr./М., 1996. – С. 10.

⁶⁹ Имеется в виду «Литовская транспортная служба» вермахта, сформированная в мае–июне 1942 года на основании обязательного призыва мужского населения Литвы 1919–1922 г.р.

⁷⁰ Шталеккер Франц – бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции, один из авторов нацистских разработок по «окончательному решению» еврейского вопроса. Являлся командиром айнзатцгруппы «А», действовавшей на всей территории Прибалтики, и одновременно командующим полицией безопасности (зипо) и СД в «Остланде» с 22 июня 1941-го и до своей гибели 23 марта 1942 года. Он был убит партизанами в ходе проведения немцами совместной антипартизанской акции силами полиции безопасности, охранной полиции и латвийской вспомогательной полиции в районе Красногвардейска (Гатчина), под Ленинградом, где с ноября 1941 г. размещался штаб айнзатцгруппы «А».

⁷¹ Кубилюнас Петрас – генерал, бывший начальник генштаба довоенной армии Литвы, организатор прогерманского путча в 1934 году. При немецко-фашистской оккупации, в начале августа 1941 года Кубилюнас занял пост 1-го генерального советника и советника по внутренним делам Литовского самоуправления.

⁷² Имеется в виду Луциан Визоцки (Wysocky), бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции, занимавший пост фюрера СС и полиции в Литве (SS- und Polizeiführer Kauen). В связи с провалом мобилизации в «Литовский легион СС», с 1943 года его сменил бригаденфюрер СС Харм.

⁷³ Йегер Карл – штандартенфюрер СС, командир полиции безопасности (зипо) и СД в Литве (июль 1941–1944 гг.) и одновременно командир

айнзатцкоманды «З» (со 2 июля 1941 г. она взяла на себя функции полиции безопасности в Литве).

⁷¹ Имеется в виду группа армий «Север».

⁷⁵ Мариамполь (Мариямполье) – после войны г. Капсукас, центр Мариампольского (Капсукасского) уезда в Каунасской области.

⁷⁶ На территории Гродненской области Белоруссии, некоторые районы которой были присоединены нацистами к генеральному комиссариату Литва.

⁷⁷ Имеется в виду г. Шяуляй, областной центр в Литве.

⁷⁸ Митава или Митау (нем.: Mitau) – немецкое название г. Елгава в Латвии.

⁷⁹ См.: ЦА ФСБ РФ: Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г., Л. 8–15.

⁸⁰ ЦА ФСБ РФ: Из спецсообщения НКГБ Литовской ССР № 1/67 в бюро ЦК ВКП(б) по Литве от 20 января 1945 года. Цит. по: Ямпольский В.П. (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 6. – С. 19–20.

⁸¹ Георг фон Линдеман (1884–1963), генерал кавалерии (1 ноября 1940 г.), позднее – генерал-полковник (3 июля 1942 г.), командир 50-го армейского корпуса (1 октября 1940 – 17 января 1942 гг.), затем командующий 18-й армией (17 января 1942 – 1 марта 1944 гг.) и группой армий «Север» (1 марта – 3 июля 1944 г.).

⁸² Командирами латышских добровольческих батальонов, как правило, назначались офицеры старой латвийской армии. Так, например, 21-м латышским батальоном практически до конца войны командовал подполковник Рутулис. Под его руководством в батальоне служили латышские офицеры – подполковник Якобсонс, капитан Лакстигала, гауптман Канс, лейтенант Суска и др. См.: Архив УФСБ по Ленинградской области, Ф. 12, Оп. 2, Д. 14, Л. 253; см. также: Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 307.

⁸³ Йедике Георг – генерал-лейтенант полиции порядка, командующий полицией порядка (орпо) в «Остланде» (июнь 1941 – март 1944 гг.).

⁸⁴ Дальноге Курт (1897–1947), обергруппенфюрер СС и генерал полиции, шеф германской полиции порядка (орпо) и начальник Главного управления полиции порядка (1936–1942), организационно входившего в состав СС, в 1942–1945 гг. – заместитель и исполняющий обязанности протектора Богемии и Моравии.

⁸⁵ Вайноден (Weinoden) – немецкое название г. Вайнеде.

⁸⁶ Двинск (немецкое название Duenaburg) – г. Даугавпилс.

⁸⁷ Предположительно, имеется в виду полковник бывшей латвийской армии, позднее – штандартенфюрер войск СС Николайс Гальдиныш, вио-

следствии командовавший 42-м гренадерским полком войск СС (латышским № 1) в составе 19-й латышской гренадерской дивизии войск СС.

⁸⁸ Бангерскис (Бангерский) Рудольф (1878–1958) – бывший генерал-майор латвийской армии. До Октябрьской революции 1917 года служил в русской императорской армии, где к 1917 году имел звание полковника. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В годы Гражданской войны примкнул к Белому движению и в 1918–1920 гг. командовал дивизией в армии Колчака, которая воевала против советской власти на Дальнем Востоке. После разгрома зимой 1920 года Бангерскис вместе с остатками своей дивизии бежал в Китай, где был вынужден сложить оружие. В конце 1921 года вернулся в Латвию. В феврале 1923 года стал командиром 1-й (Курляндской) дивизии, а позднее занимал пост военного министра Латвии в разных кабинетах (в 1924–1925 и в 1926–1928 гг.). В 1930-е годы Бангерскис продолжал командовать разными дивизиями, а в 1937 году вышел в отставку в звании генерал-майора. С первых дней немецко-фашистской оккупации Бангерскис работал в Директорате юстиции Латышского самоуправления. 30 апреля 1943 г., в связи с мобилизацией в «Латышский легион СС», Бангерскис был назначен генерал-инспектором легиона, а 3 марта того же года получил звание легион-группенфюрера (нем.: *Legions-Gruppenfuehrer*). В 1945 году успел вовремя бежать из Прибалтики и, таким образом, избежать ответственности за военные преступления. Погиб в 1958 году в результате дорожно-транспортного происшествия.

⁸⁹ Георг фон Кюхлер (1881–1969), генерал артиллерии (с 1 апреля 1937 г.), генерал-полковник (с 19 июля 1940 г.), генерал-фельдмаршал (с 30 июня 1942 г.), В качестве командира I Восточно-Прусского военного округа руководил оккупацией Мемельской области. С 1 сентября 1939 года – командующий 3-й армии (осенью того же года переименованной в 18-ю), а с 1942 года – командующий группой армий «Север» (17 января 1942 – 30 января 1944). После войны предстал перед американским военным трибуналом («Дело верховного командования вермахта») и 27 октября 1948 года приговорен к 25 годам лишения свободы, хотя впоследствии досрочно освобожден в феврале 1955 г.

⁹⁰ Имеется в виду «Боевая группа СС «Еккельн» (*Kampfgruppe Jeckeln*) – временное воинское соединение из частей вермахта, СС и полиции и выполнявшее как боевые задачи, так и задачи по борьбе с партизанами. Называлась по имени своего командира, которым являлся сам Фридрих Еккельн.

⁹¹ Клингеман Готфрид – бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС. до января 1943 года являлся командиром 2-й пехотной бригады СС.

⁹² 2-я пехотная бригада СС была сформирована летом 1942 года на основе частей бывшей «боевой группы СС «Еккельн». По данным на

лето 1942 – февраль 1943 гг., 2-я пехотная (моторизованная) бригада СС включала в себя легион СС «Фландрия» под командованием гауптштурмфюрера СС Детье (исполняющий обязанности, вместо гауптштурмфюрера Шеллонга); легион СС «Нидерланды» под командованием штандартенфюрера Тейермана (с августа 1942 г. – оберштурмбанфюрера Фитцтум); легион СС «Норвегия» под командованием штурмбанфюрера Квиста; 16-й (немецкий) полицейский полк (в составе 56-го, 102-го и 305-го полицейских батальонов, которые с декабря 1942 года были объединены в 16-й полицейский полк), 52-й артиллерийский дивизион СС; 52-я батарея ПВО, 52-я строительная рота и другие части.

⁹³ Здесь Еккельн путает: бригаденфюрер СС Г. Клингеман командовал 2-й бригадой СС до января 1943 г., после чего его сменил бригаденфюрер СС фон Шольц (18 мая 1943 г. – июль 1943 г.), затем штандартенфюрер СС Роде, а позднее – штандартенфюрер СС Хинрих Шульдт.

⁹⁴ Шульдт Хинрих – штандартенфюрер СС (позднее – бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС) был командиром 2-й латышской добровольческой бригады СС как минимум с ноября 1943 года. Погиб 15 марта 1944 года. (Вскоре после этого, 22 марта 1944 г., бригада была преобразована в 19-ю латышскую гренадерскую дивизию войск СС.)

⁹⁵ Официально «Латышская добровольческая бригада СС» была сформирована 18 мая 1943 г. на основе 2-й пехотной (моторизованной) бригады СС, хотя в документах ее по привычке продолжали называть «2-й» латышской добровольческой бригадой СС».

⁹⁶ Розиттен (нем.: Rositten) – немецкое название г. Резекне.

⁹⁷ Ханзен – бригаденфюрер СС, командир 15-й латышской гренадерской дивизии войск СС с 26 февраля до мая 1944 года.

⁹⁸ Граф фон Пюклер-Бургхауз – бригаденфюрер СС и генерал-майор войск СС, был командиром 15-й латышской гренадерской дивизии войск СС с мая 1943 г. по 16 февраля 1944 г.

⁹⁹ Фон Пфедфер-Вильденбрух, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, командир VI латышского корпуса войск СС (8 октября – 23 июня 1944 г.).

¹⁰⁰ На конференции литовцев и латышей, состоявшейся в Риге 8–9 января 1944 г., отмечалось, что Латвия выставила на фронт к этому моменту около 40 000 человек. – См.: The National Archive of the US (NAUS), T-175, R. 124, P. 521566.

¹⁰¹ Так в тексте. На самом деле имеется в виду Ораниенбаум.

¹⁰² Матисен, начальник Главного отдела III «Экономика» (Hauptabteilung III. Wirtschaft) в центральном аппарате рейхскомиссариата «Остланд».

¹⁰³ Историки приводят следующие цифры: в Эстонии в ходе мобилизации в феврале – марте 1944 г. было призвано около 38000 чел., в Латвии – не менее 16500 чел. (Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944: Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. – Helsinki, 1973. – S. 276). Но данные по Латвии расходятся. Так, некоторые историки приводят цифру в 18500 человек (Stoerber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. – Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 267). Согласно же немецким данным, с февраля по март 1944 г. было мобилизовано 28282 чел. (плюс 8582 чел., призванных с декабря 1943 по январь 1944 гг. и 4.331 чел. получивших в феврале отсрочку). См.: Отчет отдела III «Трудовая политика и социальные вопросы» / Abteilung III. Aso. ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 93, Д. 3694, Л. 91–100.

¹⁰⁴ Крюгер Вальтер – группенфюрер СС, позднее – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС и полиции, в течение всей войны являлся командующим войск СС в «Остланде» (в составе аппарата высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Еккельна). Одновременно возглавлял Инспекцию пополнения СС «Остланд» (SS-Ersatzinspektion Ostland), созданную осенью 1943 года и позднее переименованную в Инспекцию пополнения войск СС «Остланд» (в непосредственном подчинении Главного управления СС во главе с Бергером). В подчинении Инспекции пополнения СС «Остланд» были созданы Команды пополнения СС «Эстония» и «Латвия», которые должны были руководить мобилизацией в Эстонский и Латышский легионы. Кроме того, с 25 июля 1944 г. до 20 мая 1945 г. Крюгер являлся командиром VI латышского корпуса войск СС.

¹⁰⁵ В действительности было сформировано 6 латышских полков «пограничной стражи» и 7 эстонских. По-видимому, Еккельн причисляет к полкам «пограничной стражи» также 3 эстонских полка «самообороны» («Омакайтсе»), сформированных весной-летом 1944 года в ходе той же мобилизации. Позже, в сентябре 1944 года, к ним добавились еще три эстонских полка «самообороны», сформированных на основе уже существовавших в каждом округе и уезде рот и батальонов «Омакайтсе».

¹⁰⁶ Модель Вальтер (1891–1945) – генерал-фельдмаршал (с 1 марта 1944 г.), командующий группой армий «Север» (30 января – 1 марта 1944 г.).

¹⁰⁷ Имеется в виду 2-й латышский полицейский полк «Лиепая» (номер полевой почты (штаб) 01 873). Он был сформирован в феврале – начале марта 1944 г. как полк 4-батальонного состава на основе 4 ранее созданных латышских полицейских батальонов: 22-го, 25-го, 313-го и 316-го. В конце февраля 1944 года полк дислоцировался между Полоцком и Дриссой, участвуя в антипартизанских акциях вдоль реки Двины (Даугавы). В июле 1944 года полк был временно придан «Боевой группе «Осис» (в составе «Боевой группы СС «Еккельн»). 6 июля 1944 полк

был переброшен в район Земгале; там он был временно выведен из подчинения «Боевой группы «Осис» и придан немецкой 22-й пехотной дивизии. В июле 1944 г. полк был отведен в район Булдури из-за больших потерь, составивших около 30% от первоначальной численности. Предполагалось пополнить полк за счет части личного состава 1-го латышского полицейского полка «Рига», которым командовал Роберт Осис, но вместо этого 18 августа 1944 г. приказом Ф. Еккельна 2-й полк был расформирован. Весь годный для фронтовой службы личный состав был передан для пополнения 1-го латышского полицейского полка «Рига», остальные – распределены по строительным батальонам.

¹⁰⁸ Штрекенбах Бруно – бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции (1939), начальник I (кадрового управления РСХА), командующий СДи полиции безопасности в генерал-губернаторстве и один из руководителей «Акции АБ» (ноябрь 1939 г.) по уничтожению польской интеллигенции, позднее – группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС, командир 19-й латышской гренадерской дивизии войск СС с 13 апреля 1944 г. до капитуляции.

¹⁰⁹ То есть до безоговорочной капитуляции фашистской Германии 9 мая 1945 года.

¹¹⁰ Фон Обвурцер, оберфюрер СС, командир 15-й латышской гренадерской дивизии войск СС с конца июля 1944 года до января 1945 года. 26 января 1945 г. фон Обвурцер пропал без вести, после чего его сменил на этом посту штандартенфюрер СС Дайзенхофер (тоже пропавший без вести), затем – оберфюрер СС Акс (до 15 февраля 1945) и оберфюрер СС Бурк (командовал дивизией вплоть до капитуляции 9 мая 1945).

¹¹¹ Хайделагер (Heidelager) – учебный полигон и военное училище СС, находившееся на территории генерал-губернаторства Польни и бывшее до войны учебным лагерем польской кавалерии «Дебица».

¹¹² Так в тексте. Имеются в виду латышские новобранцы, так как литовцы не служили ни в 15-й и 19-й латышских гренадерских дивизиях войск СС, ни в полках «пограничной стражи», фактически также находившихся в ведении СС.

¹¹³ Виндава или Виндау (нем. Windau) – немецкое название г. Вентспилс.

¹¹⁴ Имеется в виду немецкий подполковник полиции Мейер, первый командир 1-го латышского полицейского добровольческого полка СС «Рига». Приблизительно не позднее октября 1943 года его сменил на этом посту латышский подполковник Роберт Осис.

¹¹⁵ 2-й латышский добровольческий полицейский полк СС «Лиепая», сформированный в феврале – начале марта 1944 г. В конце февраля 1944 года этот полк дислоцировался между Полоцком и Дриссой, участвуя в антипартизанских акциях вдоль реки Двины (Даугавы). В июле

1944 года полк был временно придан «Боевой группе «Осис» (в составе «Боевой группы СС «Еккельн»). (См. примечание 94).

¹¹⁶ См.: ЦА ФСБ РФ: Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945, Л. 15–22.

¹¹⁷ Цит. по: Холмогорова Наталья. Гитлер умер, а мы еще живы // Спецназ России (Москва). 2005. – Май. – № 1.

¹¹⁸ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – New York: Axis Europa, 1996. – P. 43–44; Майданов А.Г. Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 2. – С. 56.

¹¹⁹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО РФ), Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–152.

¹²⁰ Tessin G. Die Staebе und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // Neufeldt H.-J., Huck J., Tessin G. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936–1945: (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). – Koblenz, 1957. – S. 59; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35. По другим данным, он был сформирован 1 августа 1943 года. – Littlejohn David. Foreign Legions of the Third Reich: in 4 volumes. – Vol. 4. – San Jose, Calif.: Bender Publishing, 1987. – P. 172; Thomas N., Abbot P., Chappel M. Partisan Warfare 1941–45. – London: Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1983. – P. 16.

¹²¹ ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–152; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35.

¹²² Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172.

¹²³ ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–152; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35.

¹²⁴ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172.

¹²⁵ ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–152; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35.

¹²⁶ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172.

¹²⁷ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35.

¹²⁸ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172.

¹²⁹ ЦАМО РФ, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 147–152.

¹³⁰ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35. По другим данным – переименование произошло в мае 1944 г. – Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172; Thomas N. – P. 16.

¹³¹ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 35.

¹³² Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 40, 41, 43–44, 45.

¹³³ Tessin G. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936–1945: (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). – S. 59.

¹³⁴ Курелис Ян – бывший генерал латвийской армии. С начала августа 1944 года с санкции немецких спецслужб, в том числе так называемого «Ваффен-СС-Ягдфербанда», занимался организацией диверсионных групп (в основном из числа бывших «айзсаргов») на территории Рижского уезда. К концу сентября 1944 г. ему удалось сколотить отряд численностью около 400 человек, который официально именовался «группа генерала Курелиса 5-го полка айзсаргов». В течение 1944–1945 гг. активно сотрудничал с руководством СС и полиции в Курляндии, в том числе с самим Еккельном.

¹³⁵ Шредер Вальтер – фюрер СС и полиции в Латвии (SS und Polizei Führer Lettland (Riga), сокр. SSPF Riga) с июня 1941 г. по 1945 г.

¹³⁶ См.: Центральный архив ФСБ РФ: Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945, Л. 15–22.

¹³⁷ Никкель Рихард – обершарфюрер СС, был первым комендантом концлагеря Саласпилс. Впоследствии его сменил оберштурмфюрер СС Курт Краузе, который погиб 7 декабря 1944 г. в ходе карательной операции в Курляндских лесах против взбунтовавшегося «Усмаского батальона» из «армии Курелиса».

¹³⁸ См.: Tessin G. – Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936–1945: (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). S. 102; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 27, 29, 30.

¹³⁹ Tessin G. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936–1945: (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). – S. 102.

¹⁴⁰ Stoeber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeekorps. Osnabrueck: Munin-Verlag, 1981. – S. 48, 52.

¹⁴¹ Майданов А.Г. Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 2. – С. 56.

¹⁴² Владимиров В.П. (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 2. – С. 3.

¹⁴³ Протокол допроса Бруно Тоне в Управлении контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта: Архив УФСК по Псковской области, Д. № С–16912, Т. 1, Л. 91–92.

¹⁴⁴ См.: ВИЖ. – 1990. – № 7. – С. 34; Чернов Е.Е., Шляхтунов А.Г. Прибалтийские WAFFEN-SS: Герои или палачи..? – М., 2004. – С. 77.

¹⁴⁵ См.: ЦА ФСБ, Ф. 16, Оп. 312, Д. 308, Л. 147 – 152. По данным Чрезвычайной республиканской комиссии в Саласпилеском концентрационном лагере было только убито (расстреляно и повешено) 53700 человек.

- ¹⁴⁶ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 172.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ Барков Л. В дебрях абвера. – Таллин, 1971. – С. 73–74.
- ¹⁴⁹ Littlejohn D. – Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 137.
- ¹⁵⁰ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. – Stockholm: Almquist & Wiksell intern., 1992. – S. 30, 34.
- ¹⁵¹ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944: Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Brsatzungspolitik. – Helsinki, 1973. – S. 73.
- ¹⁵² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 30, 34.
- ¹⁵³ Барков Л. В дебрях абвера. – С. 74.
- ¹⁵⁴ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 137.
- ¹⁵⁵ Барков Л. В дебрях абвера. – С. 74–75.
- ¹⁵⁶ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 34–36.
- ¹⁵⁷ Барков Л. В дебрях абвера. – С. 75.
- ¹⁵⁸ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 34–36.
- ¹⁵⁹ Rauch G. von. Geschichte der Baltischen Laender. – Stuttgart, 1970. – S. 190.
- ¹⁶⁰ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 85.
- ¹⁶¹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 32–33; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 84, 85–86.
- ¹⁶² Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 107.
- ¹⁶³ Именно в это время немецко-фашистской оккупации берут свое начало нынешние территориальные претензии Эстонии к Российской Федерации.
- ¹⁶⁴ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 108.
- ¹⁶⁵ Клейст Петер – высокопоставленный сотрудник имперского Министерства по делам оккупированных восточных территорий, нач. Отдела 1.2 «Остланд» (Abt. 1.2 Ostland) министерства.
- ¹⁶⁶ Бройтигам Отто – высокопоставленный сотрудник МИД Германии, затем – имперского Министерства по делам оккупированных восточных территорий, нач. Общего отдела 1.1 (Abt. 1.1 Allgemein) министерства и одновременно – офицер связи с Главным командованием сухопутных войск – ОКХ вермахта
- ¹⁶⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 39–40.
- ¹⁶⁸ Ямпольский В.П. (публ.) Вместо баварского пива – пуля и голод. [Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области № 9744 в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о по-

ложении в районах области, занятых немецкими войсками от 5 ноября 1941 г.] // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 17; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P.140.

¹⁶⁹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 36–37.

¹⁷⁰ Линнас Карл – родился в 1919 году в г.Тарту, с первых дней немецко-фашистской оккупации в Эстонии служил в организации «Омакайтсе», имел чин унтерштурмфюрера СС. С октября 1941 г. был комендантом Тартуского концлагеря, не раз лично участвовал в массовых расстрелах на холмах Калеви-Лийва (казни осуществляли отряды «Омакайтсе» и подразделения зондеркоманды «1а»). До июля 1944 года служил в 38-м эстонском полицейском батальоне, а после войны бежал за границу и обосновался в США. 20 января 1962 года Коллегией по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР Карл Линнас был заочно приговорен к высшей мере наказания.

¹⁷¹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 37.

¹⁷² Там же. – S. 39.

¹⁷³ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.

¹⁷⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 117–118.

¹⁷⁵ Там же. – S.39.

¹⁷⁶ Нацистских преступников – к ответу! – М.: Политиздат, 1983. – С. 101–108.

¹⁷⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 38; Нацистских преступников – к ответу! – С. 103–104.

¹⁷⁸ Нацистских преступников – к ответу! – С. 102.

¹⁷⁹ Сообщение УНКВД по Ленинградской области в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта от 5 ноября 1941 г. См.: Ямпольский В.П. (публ.) Вместо баварского пива – пуля и голод // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 15.

¹⁸⁰ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 38.

¹⁸¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее для краткости – РГАСПИ), Ф. 69, Оп. 1, Д. 1039, Л. 1.

¹⁸² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 87.

¹⁸³ Там же. – S. 87–88.

¹⁸⁴ Улуотс Юрий – в 1939 – 1940 гг. (до 22.06.1940) – премьер-министр и председатель Государственной думы Эстонии; в годы немецкой оккупации сотрудничал с нацистами, возглавляя т.н. «национальную оппозицию».

¹⁸⁵ Под полицейскими эстонскими частями подразумевается Schuma-батальоны, под частями вермахта – так называемые «охранные батальоны» при 16-й и 18-й армиях и в тыловом районе группы армий «Центр». Что же касается эстонцев, служивших в составе войск СС, то в то время их были единицы – в основном в 11-й добровольческой дивизии СС «Нордланд».

¹⁸⁶ Зондерфюрер – военный чиновник в вермахте. Поскольку большинство иностранцев, в особенности представители «низших рас», в первые годы войны не имели права на офицерское звание из-за «расовой теории» нацистов, как правило, им присваивали звания «зондерфюреров».

¹⁸⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 75.

¹⁸⁸ Там же. – S. 73.

¹⁸⁹ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18.

¹⁹⁰ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 73.

¹⁹¹ Там же. – S. 92.

¹⁹² Имелись в виду 20000 эстонских добровольцев, зачисленных на службу в германский вермахт 23 августа 1941 года сроком на один год, из которых были сформированы 5 охранных батальонов в тыловой зоне 18-й армии, 5 батальонов в тыловой зоне группы армий, и 1 эстонский батальон при 16-й армии.

¹⁹³ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 72.

¹⁹⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 74; Liettlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.

¹⁹⁵ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 72.

¹⁹⁶ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 229; Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 75.

¹⁹⁷ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18; Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 74.

¹⁹⁸ Myllyniemi S. – S. 229; Isberg A. – S. 75.

¹⁹⁹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 88.

²⁰⁰ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 229; Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 90.

²⁰¹ Телеграмма Зандбергера Пифрадеру от 31 января 1943 г. См.: Государственный архив РФ (ГАРФ), Ф. 7021, Оп. 93, Д. 3695, Л. 42–43.

²⁰² ЦАМО РФ, Ф. 221, Оп. 1372, Д. 10, Л. 201–202. Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. – М., 1992. – С. 130–132.

²⁰³ РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1, Д. 1039, Л. 8.

²⁰⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 88.

²⁰⁵ Там же. – S. 74.

²⁰⁶ РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1, Д. 1039, Л. 6–7.

²⁰⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 74–75.

- ²⁰⁸ РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1, Д. 1039, Л. 3.
- ²⁰⁹ Там же, Л. 1, 3.
- ²¹⁰ Там же, Л. 1.
- ²¹¹ Там же, Л. 3.
- ²¹² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 75.
- ²¹³ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18.
- ²¹⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 76.
- ²¹⁵ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.
- ²¹⁶ Bender R.J., Taylor H.P. Organization and History of the Waffen-SS (in 5 vol.). – Vol. 2. San Jose (Calif.): R. J. Bender Publishing, 1971. – P. 135, 138, 144.
- ²¹⁷ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 213.
- ²¹⁸ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 75–76.
- ²¹⁹ Аугсбергер Франц – уроженец Австрии (с 1938 аннексированной гитлеровской Германии), оберштурмбанфюрер СС (подполковник), позднее – стал штабдартенфюрером СС (1943) и бригаденфюрером СС и генерал-майором войск СС (1944). Был командиром 3-й эстонской добровольческой бригады СС, сформированной 23 октября 1943 года, а затем – 20-й эстонской гренадерской дивизии войск СС (сформирована на основе 3-й эстонской бригады СС 7 февраля 1944 года). Погиб в бою 19 марта 1945 года и посмертно награжден Рыцарским крестом.
- ²²⁰ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 213–214.
- ²²¹ Kersten F. The Kersten Memoirs 1940–1945. – London, 1956. – P. 224.
- ²²² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 96.
- ²²³ Так в документе. – Ред.
- ²²⁴ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 90.
- ²²⁵ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 233.
- ²²⁶ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.
- ²²⁷ ЦАМО, Ф. 54А, Оп. 10124, Д. 71, Л. 153–155.
- ²²⁸ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 90.
- ²²⁹ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18.
- ²³⁰ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.
- ²³¹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 96.
- ²³² Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии.] // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18.

²³³ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 233.

²³⁴ Там же. – S. 252.

²³⁵ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 97.

²³⁶ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 18; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 252.

²³⁷ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 252; Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 98.

²³⁸ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 99.

²³⁹ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 253.

²⁴⁰ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 100.

²⁴¹ Там же. – S. 99.

²⁴² Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 275.

²⁴³ Там же. – S. 255.

²⁴⁴ Юрс Генрих – группенфюрер СС, член личного штаба начальника Главного управления СС Бергера и начальник управления VI (занимавшегося вопросами комплектования войск СС) в составе этого Главного управления.

²⁴⁵ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 98–100.

²⁴⁶ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 100. По другим данным, эти цифры получены только в ходе 1-го этапа осенней мобилизации 1943 г. (октябрь–ноябрь 1943). См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 253.

²⁴⁷ По данным отдела III «Трудовая политика и социальное управление» рейхскомиссариата «Остланд» (RKO / Abteilung III Aso). См.: Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 255.

²⁴⁸ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 255; Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 100.

²⁴⁹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 119.

²⁵⁰ Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 275.

²⁵¹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 118.

²⁵² Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 275.

²⁵³ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 118.

²⁵⁴ Там же. – S. 119.

²⁵⁵ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. 1: The Baltic Schutzmannschaft. – New York, 1996. – P. 40. По другим данным, на вербовоч-

ные пункты явились 36000 человек, из которых меньшая часть была направлена на доукомплектование уже существующих эстонских частей, а большая часть послужила для формирования 7 эстонских полков «пограничной стражи» и полка «самообороны» «Ревель». – ЦАМО РФ, Ф. 344 (8.А), Оп. 5556, Д. 153, Л. 212об.; Myllyniemi S. Die Neuordnung der baltischen Laender 1941–1944. – S. 276.

²⁵⁶ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 140.

²⁵⁷ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 119.

²⁵⁸ 658-м эстонским охранным батальоном вермахта командовал бывший кадровый офицер эстонской армии, майор Альфонс Ребане, впоследствии ставший заместителем командира 20-й эстонской дивизии войск СС.

²⁵⁹ Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 119.

²⁶⁰ ЦАМО РФ, Ф. 309 (2 Уд. А.), Оп. 4075, Д. 53, Л. 187. По другим данным, преобразование 3-й эстонской бригады СС в дивизию произошло раньше – 24 января 1944 г. См.: Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 141.

²⁶¹ Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. – Vol. 4. – P. 141.

²⁶² Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens. – S. 119.

²⁶³ Там же. – S. 115–116.

²⁶⁴ Там же. – S. 119.

²⁶⁵ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. 1. – P. 40.

²⁶⁶ Подобно награбленным по всей Европе культурным ценностям д-р Мяэ был переправлен немцами в район Аусзее в альпийской Австрии.

²⁶⁷ Данный раздел «Эстония» подготовлен историком М.Ю. Крысиным на основе его публикации: Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. – М.: Вече, 2004. – С. 167–171, 183–202.

²⁶⁸ Карвялис Владас Антонович начал службу в литовской армии рядовым, затем окончил военное училище, командовал взводом, ротой, батальоном. В конце 1920-х гг. проходил обучение в Высшей офицерской школе в Праге, в 1929 году вернулся в Литву, где вскоре стал заместителем, а потом и начальником 3-го оперативного отдела Генштаба Литовской армии. В 1931 году был начальником высших офицерских курсов, командиром пехотного полка. В 1938 году получил звание бригадного генерала и стал начальником Высшей военной школы, затем – заместителем начальника Генштаба. В 1940 году, к моменту присоединения Литвы к СССР, был командиром 2-й дивизии Литовской армии и начальником Каунасского гарнизона. После включения Литовской армии в состав РККА и ее реформирования стал командиром 184-й стрелковой дивизии 29-го литовского территориального стрелкового корпуса. С декабря 1940 года – генерал-майор РККА, с 1943 года – член компартии СССР. В 1943 году, после создания 16-й литовской стрелковой дивизии стал

заместителем ее командира, а затем – командиром дивизии. Закончил войну в Силезии вместе со своей дивизией, входившей в состав 118-го стрелкового корпуса 1-го Украинского фронта.

²⁶⁹ Самсонс Вилис Петрович (1920 г.р.) в 1941 году участвовал в боях под Москвой в рядах РККА, в 1942 году был направлен в Латвию для организации партизанского движения. Командовал 3-м отрядом партизанского полка «За Советскую Латвию», особым партизанским отрядом, 1-м отрядом Латвийской партизанской бригады, а с марта 1944 года был командиром 1-й Латвийской партизанской бригады. Герой Советского Союза, член КПСС с 1943 года, академик АН Латвийской ССР (1968), министр просвещения Латвийской ССР в 1950–1960 гг.

²⁷⁰ Ошкалнс Отомар Петрович (1904–1947) – член компартии Латвии с 1939 года, неоднократно подвергался арестам в довоенной Латвии. После июня 1940 года – депутат Народного сейма Латвии, затем – Верховного совета Латвийской ССР, 2-й секретарь Екабпилсского уездного комитета КП(б)Л. В 1942–1944 гг. был комиссаром партизанского отряда (позднее – полка) «За советскую Латвию», командиром 3-й латвийской партизанской бригады и членом оперативной группы ЦК КП(б)Л по организации партизанского движения. Герой Советского Союза, в 1946–1947 гг. – министр технических культур Латвийской ССР, депутат ВС СССР.

²⁷¹ Российский государственный военный архив (далее РГВА), Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

²⁷² Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – Иерусалим: Яд Вашем, 1992. – С. 40.

²⁷³ Здесь имеются в виду вооруженные группы националистических банд, сотрудничавших с гитлеровцами.

²⁷⁴ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – С. 116–117.

²⁷⁵ Порат Д. Катастрофа в Литве – специфические аспекты // Вестник Еврейского университета в Москве (Москва–Иерусалим). – 1993. № 2. – С. 21.

²⁷⁶ Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. – М.: ЭВОБ, 1985. – С. 418.

²⁷⁷ Арад И. Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – Иерусалим: Яд Вашем, 1992. – С. 11.

²⁷⁸ The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews July 1941 – January 1943 / Ed. by Arad Yi., Krakowski Sh., Spector Sh. – New York: Holocaust Library, 1988. – P. IX.

²⁷⁹ «Черная книга». – Вильнюс: Йад, 1993. – С. 301.

²⁸⁰ См.: Stang Knut. Kollaboration und Massenmord: Die litauische Hilfspolizei des Rollkommando Hamann und die Ermordung der lituanischen Juden. – Fr./M. 1996. – S. 10.

²⁸¹ Лехтгалер Франц – майор полиции, с июня 1941 года командир полиции порядка (орпо) в Литве.

²⁸² Порат Д. Катастрофа в Литве – специфические аспекты // Вестник Еврейского университета в Москве (Москва–Иерусалим). – 1993. № 2. – С. 24–25.

²⁸³ Там же. – С. 24.

²⁸⁴ РГВА, Ф. 500, Оп. 1, Д. 769, Л. 187–189.

²⁸⁵ Там же, Л. 177 – 178.

²⁸⁶ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – Иерусалим: Яд Вашем, 1992. – С. 116, 118. Следует отметить, что литовским карателям во главе с Климайтисом принадлежит особая роль в осуществлении холокоста в Литве, – они «отличились» первыми. В ночь первого погрома с 25 на 26 июня 1941 г. ими было уничтожено 1500 евреев. Кроме того, они сожгли и разрушили много синагог, 60 домов еврейского квартала. В последующие ночи литовские каратели уничтожили еще 2300 евреев (См.: ВИЖ. – 1990. – № 7. – С. 25).

²⁸⁷ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). – С. 168–169.

²⁸⁸ РГВА, Ф. 500, Оп. 1, Д. 25, Л. 124–125.

²⁸⁹ Там же, Оп. 4, Д. 92, Л. 61, 62, 184.

²⁹⁰ Там же, Оп. 1, Д. 25, Л. 128.

²⁹¹ Арад И. Катастрофа советского еврейства. – С. 11.

²⁹² Там же. – С. 12.

²⁹³ Порат Д. Катастрофа в Литве – специфические аспекты. – С. 22.

²⁹⁴ Арад И. Катастрофа советского еврейства. – С. 27.

²⁹⁵ Порат Д. Катастрофа в Литве – специфические аспекты. – С. 23.

²⁹⁶ Там же. – С. 21.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Коваль Л.И. Холокост – взгляд из Латвии // Тень холокоста / Материалы II международного симпозиума «Уроки холокоста и современная Россия», Москва, 4–7 мая 1997 г. – М., 1998. – С. 77–79.

²⁹⁹ The Einsatzgruppen Reports. – P. IX.

³⁰⁰ Энциклопедия Великой Отечественной войны. – С. 397.

³⁰¹ Звонов М. «По евреям – огонь!». – С. 11, 14–15, 20.

³⁰² Там же. – С. 16.

³⁰³ См.: Наука и техника. – 1987. – № 4. – С. 6.

³⁰⁴ Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. – Vol. I: The Baltic Schutzmannschaft. – P. 24.

³⁰⁵ Рассказ гренадера. [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. – 1990. – Март. – № 3(39). – С. 62.

³⁰⁶ Арайс Виктор-Бернхард – выпускник юридического факультета Латвийского университета, с 1934 года – член латышской фашистской партии «Перконкруст». В первые же дни фашистской оккупации Риги Арайс при поддержке командования айнзатцгруппы «А» и назначенного немцами префекта полиции Риги Штиглица организовал «команду безопасности», которая осуществляла расстрелы евреев, коммунистов и прочих «инакомыслящих». В 1943 году она стала костяком для создания Латышской полиции безопасности, которую возглавил тот же Арайс в звании штурмбанфюрера (правда, ее продолжали по привычке называть «командой Арайса»). После войны Арайсу удалось бежать из Латвии и скрыться от заслуженного наказания, но в конце 1970-х гг. он все же был приговорен судом ФРГ к пожизненному заключению.

³⁰⁷ Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться: Нацистские военные преступники и их покровители. – М.: Политиздат, 1981. – С. 33–34.

³⁰⁸ Звонов М. «По евреям – огонь!». – Рига, 1993. – С. 11, 14–15, 20.

³⁰⁹ Берзин К., Саар А. Операция «Котбус», или «Очищение» Прибалтики от евреев. – М., 2001. – С. 13.

³¹⁰ Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться. – С. 34.

³¹¹ Берзин К., Саар А. Операция «Котбус», или «Очищение» Прибалтики от евреев. – М., 2001. – С. 13, 21.

³¹² Российская еврейская энциклопедия. – С. 253.

³¹³ Молчанов В.К. Возмездие должно свершиться. – С. 34.

³¹⁴ Лобе Карлис – в годы Гражданской войны в России был адъютантом Льва Троцкого на переговорах в Брест-Литовске, позднее командовал батальоном в Сибирской армии Колчака. В армии довоенной Латвии имел звание подполковника. В первые же дни немецко-фашистской оккупации в 1941 году стал организатором уничтожения евреев в Вентспилсе, Дриссе и Освее, на территории Белоруссии. За свои заслуги перед рейхом Карлис Лобе был произведен в штандартенфюреры, в разное время был командиром 39-го и 40-го полков Латышской бригады СС и 43-го полка 15-й гренадерской дивизии войск СС. После войны Лобе нашел убежище в Стокгольме.

³¹⁵ Архив Мемориального института памяти жертв холокоста и героев Сопротивления «Яд Вашем» (далее АЯВ), Ф. 0.33/673, Л. 5 (Показания участника расстрела Антонса Лиепиньша от 3 сентября 1968 г.).

³¹⁶ Там же, Л. 3 (Приложение к открытому письму Хирша Якобсона премьер-министру Швеции от 23 декабря 1968 г. с требованием выдать нацистского преступника Лобе).

³¹⁷ Майданов А.Г. Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 2. – С. 56.

³¹⁸ В конце 1941 – начале 1942 г. все они были преобразованы в «Охранную службу полиции порядка» (нем.: Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокращенно.: Schuma der Огро, или просто – Schuma).

³¹⁹ Сводка событий из СССР № 24 шефа полиции безопасности и СД, 16 июля 1942 Цит. по: Алов Г.Г. (публ.) Палачи (публ.) // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 12. – С. 18.

³²⁰ Крикунов В.П. (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 7. – С. 32, 33.

³²¹ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: Алов Г.Г. (публ.) Палачи // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 12. – С. 18.

³²² Там же.

³²³ Там же.

³²⁴ Шнеер А. Незаконченная глава // СМ-сегодня (Рига). – 1994. – 21 октября. – С. 2.

³²⁵ Там же. По другим данным, в Латышской полиции безопасности («команде Арайса») так или иначе состояло около 1000 человек. См.: Звонов М. «По евреям – огонь!». – Рига, 1993. С. 11, 14–15, 20.

³²⁶ Tessin G. Die Staebe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // Neufeldt H.-J., Huck J., Tessin G. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936–1945: Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt. – Koblenz, 1957. – S. 54.

³²⁷ Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 37.

³²⁸ Tessin G. Die Staebe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. – S. 54.

³²⁹ Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 37.

³³⁰ Звонов М. «По евреям – огонь!». – С. 40, 42.

³³¹ Уничтожение евреев СССР. – С. 187–188.

³³² ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 148, Д. 215, Л. 48. Составители сборника «Уничтожение евреев СССР» (С. 189) также уточняют число жертв в Даугавпилсе, но указывают цифру 1034 человека.

³³³ Jews in Liepaja, Latvia. 1941–45: A Memorial Book / Eds. Anders Edward, Dubrovskis Juris. – Burlingame: Anders Press, 2001. – P. IX.

³³⁴ Уничтожение евреев СССР. – С. 132.

³³⁵ Арад И. Катастрофа советского еврейства. – С. 12.

³³⁶ Звонов М. «По евреям – огонь!». – С. 82, 86.

³³⁷ Уничтожение евреев СССР. – С. 188.

³³⁸ Jews in Liepaja, Latvia. 1941–45. – P. IX, 12, 21, 22.

³³⁹ По данным И.Арада, число евреев, уничтоженных в Латвии в 1941 году, составило 68000, а общее число жертв холокоста здесь – свыше 75000. См.: Арад И. Катастрофа советского еврейства. – С. 12.

³⁴⁰ The Einsatzgruppen Reports. – P. IX.

³⁴¹ В еврейских гетто германские власти создавали свои особые органы самоуправления – «Юденраты» («Еврейские советы») и свою полицию, которая называлась «Еврейской службой порядка» и имела даже свой собственный следственный аппарат. И те, и другие действовали в тесном контакте с немецкой и «местной» полицией безопасности (последняя, как правило, осуществляла охрану гетто). Они помогали оккупантам проводить перепись жителей гетто, запугивать еврейское население, организовывать принудительные работы и ограбление же своих собственных товарищей по несчастью. Разумеется, немцы опасались выдавать оружие еврейской полиции: им полагались только дубинки, а вместо униформы – отличительные нарукавные повязки.

³⁴² Уничтожение евреев СССР. – С. 118.

³⁴³ Там же. – С. 191.

³⁴⁴ Gurin-Loov Eugenia. Holocaust of Estonian Jews: 1941. – Tallinn, 1994. – P. 226.

³⁴⁵ Альтман Илья. Жертвы ненависти. Холокост в СССР: 1941–1945 гг.: Фонд «Ковчег». – М., 2002.

³⁴⁶ См., например: Isberg A. Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. – Stockholm: Almquist & Wiksell intern., 1992.

³⁴⁷ См., напр.: ГАРФ, Ф. 7021, Оп. 93, Д. 22, Л. 66.

³⁴⁸ Звонов М. «По евреям – огонь!» – С. 82, 86.

³⁴⁹ Материал подготовлен на основе публикации: Альтман Илья. Жертвы ненависти: Холокост в СССР: 1941–1945 гг.: Фонд «Ковчег». – М., 2002. – С. 218–220, 234–242, 497–498.

³⁵⁰ Только в Ленинградской области ими были полностью сожжены деревни Бабино, Керотово, Хабалово и Чигиринка, а их население уничтожено. – См.: РГВА, Ф. 451п, Оп. 5, Д. 149, Л. 144–145.

³⁵¹ В ходе только одной карательной операции, проведенной с 14.02. по 20.03.1943 г. 273-м, 276-м, 277-м, 278-м и 279-м латышскими полицейскими батальонами на территории Белоруссии, были разграблены и сожжены 158 населенных пунктов, уничтожено и сожжено живьем 3500 местных жителей, 2000 угнали на каторжные работы в Германию, более 1000 детей – в Саласпилский лагерь смерти. См.: Літвін Аляксей. Акупацыя Беларусі (1941–1944) Пытанні супраціву і калабарацыі. – Мінск: «Беларускі кнігазбор», 2000. – С. 237 и др.

³⁵² См.: Емельянов Ю. Большая игра: Ставки сепаратистов и судьбы народов. – М., 1990. – С. 191.

³⁵³ За короткий период с ноября по декабрь 1942 г. легионеры эстонского батальона «Остланд» сожгли на Украине, в районе г. Овруч, 50 де-

ревень, сожгли заживо, повесили и расстреляли 1500 мирных жителей. – См.: ЦА ФСБ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 152, Л. 249–258.

³⁵⁴ См.: Чернов В.Е., Шляхтунов А.Г. Прибалтийские WAFFEN-SS: Герои или палачи..? – М., 2004. – С. 75.

³⁵⁵ Иностранная организация НСДАП (Auslandorganisation der NSDAP, сокр. АО) была создана еще в 1931 году как «Иностранный отдел НСДАП» и управлялась из Гамбурга ЦК ИО НСДАП во главе с Хансом Ниландом. В 1936 году ИО НСДАП была приравнена к «гау» (областной организации НСДАП), а ее главой стал гауляйтер Эрнст Вильгельм Боле, одновременно являвшийся статс-секретарем МИД. Эта организация объединяла граждан Германии (с 1933 года – германского рейха), проживающих за границей, – предпринимателей, журналистов, дипломатов и т. д. Благодаря этому ИО НСДАП действовала в тесном контакте с посольствами и консульствами и поддерживала тесные связи с филиалами германских монополий за границей. Именно поэтому в ней состояло много высокопоставленных нацистов, являвшихся важным источником финансирования НСДАП и ее пропагандистской и разведывательной (после 1933 г.) деятельности на территории других стран.

³⁵⁶ См.: Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». – М.: «Новости», 1973. – С. 142.

³⁵⁷ См.: Литвинов М. Латвийский плацдарм // Независимое военное обозрение. – 2001. – № 25. – С. 7.

³⁵⁸ Мунтерс Вильгельмс – министр иностранных дел Латвии (до июля 1940 г.). Особым совещанием при МГБ СССР 16 апреля 1952 г. осужден по ст. 58-4 УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Постановлением Центральной комиссии по пересмотру дел от 16 августа 1954 г. срок наказания снижен до фактически отбытого. Освобожден 27 августа 1954 г.

³⁵⁹ См.: Планы фашистской империи // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 35.

³⁶⁰ Барков Л. В дебрях абвера. – С. 40.

³⁶¹ Там же. – С. 32.

³⁶² Там же. – С. 39–40.

³⁶³ С июня 1939 года Целлариус имел официальную должность «офицера связи» абвера при Генштабе эстонской армии (См.: Барков Л. В дебрях абвера. – С. 27, 32).

³⁶⁴ Барков Л. В дебрях абвера. – С. 36.

³⁶⁵ Там же. – С. 39–40.

³⁶⁶ Там же. – С. 54–57.

³⁶⁷ Там же. – С. 41–42, 48–49.

³⁶⁸ Там же. – С. 45, 48–49.

³⁶⁹ Akten zur Deutschen Auswoertigen Politik: Serie D. – Bd. V. – S. 384.
Цит. по: История Второй мировой войны. – Т. 2. – С. 135.

³⁷⁰ После провала в 1944 году июльского заговора против Гитлера абвер, не справившийся с возложенными на него задачами (прежде всего в борьбе с ГУКР «Смерш» НКО СССР), был ликвидирован, часть его подразделений и личного состава была передана в РСХА. Часть аппарата абвера вошла в состав VI управления РСХА (внешняя разведка) как параллельное «Военное управление» РСХА (Amt Militdg); оба управления возглавлял бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг.

³⁷¹ В структуру «Ягдфербанда» помимо основного подразделения «Восток» (Jagdverband-Ost), входили также «Запад» (Jagdverband-West), «Юг» (Jagdverband-Sued), «Центр» (Jagdverband-Mitte), «Юго-Восток» (Jagdverband-Sud-Ost) «Северо-Запад» (Jagdverband-Nord-West), агентства которых действовала соответственно в Западной Европе, Южной Европе, Центральной Европе, на Балканах и в Скандинавии.

³⁷² Последний существовал лишь формально, и поэтому заброской диверсантов на территории СССР, за исключением Прибалтики, занимался «Ягдфербанд-Ост».

³⁷³ Кроме того, в аппарате «Ягдайнзатц-Балтикум» состояли: секретарь Лилия Рантис, заместитель начальника латвийского штаба и одновременно зам. пред. фашистской партии «Лидумнекс» Руодумс (Федорович), сотрудник латвийского штаба и член руководства «Лидумнекс» Рудумс, гауптштурмфюрер СС Еневич, сотрудник эстонского штаба оберштурмфюрер СС Сильвестер.

³⁷⁴ См.: Протокол допроса Тоне Бруно в УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта от 11 февраля 1945 г. – Архив УФСБ по Псковской области, Д. № С–16912, Т. 1, Л. 102.

³⁷⁵ См.: Там же, Л. 103–114.

³⁷⁶ Включая диверсантов Сивоху, Куринекса и др.

³⁷⁷ Включая диверсантов Павла Мицкевича, Валерьяна Савейка, Антонаса Гаевскиса, Жеуна, Модеста и Эдуарда Дубра и др.

³⁷⁸ Янкаус Борис – унтерштурмфюрер СС (позднее – гауптштурмфюрер СС), возглавлял диверсионно-террористическую организацию «Дикие кошки», сформированную в октябре 1944 года под контролем «Ягдайнзатц Балтикум». За подготовку членов команды отвечала абвергруппа 212; в конце октября 1944 года, когда обучение было закончено, команда была окончательно передана абвергруппой 212 в распоряжение Янкавса. Его заместителем являлся латыш, рижанин, оберштурмфюрер СС Лаймонс Силарайс. Кроме того, на командных должностях в группе состояли: унтерштурмфюреры СС Корка, Виллис Юнкеренс, Велме, Картлинг, Арнольд Тодче, Велитис.

³⁷⁹ В конце концов, всю группу удалось вывести на территорию Латвии. Ее штаб расположился на хуторе Дреवास Кабилевской волости Кулдингского уезда, а сама группа была разбита на отряды по земельно-территориальному принципу (что нашло отображение в их названиях – «видземский», «латгальский» и т.п.). Сразу же началась вербовка населения, которая позволила довольно быстро довести численность активных членов «Межа кати» до 1000 человек. При этом новобранцы проходили ускоренную подготовку в немецких разведцентрах. Организация вела профашистскую пропаганду, издавала собственную газету «18 ноября». После капитуляции Германии отряды «Межа кати» перешли на нелегальное положение.

³⁸⁰ Командирами взводов в роте являлись эстонцы – унтерштурмфюрер СС Раадма и обершарфюрер СС Пикел.

³⁸¹ Так в тексте перевода.

³⁸² Специально для различия «немецких» и «германских» (голландских, норвежских, датских) частей от «иностранных» формирований «войск СС» и «легионов СС» была создана особая система воинских званий, основанная на системе, уже существовавшей в СС. Легионеры получали звания от легион-ротенфюрера до легион-группенфюрера (от ефрейтора до генерал-лейтенанта); солдаты войск СС (нем.: Waffen SS) – от ваффенротенфюрера – до ваффен-группенфюрера. Это должно было отличать их от «ротенфюрера СС» или «группенфюрера СС» – такие звания носили только в немецких и «германских» добровольческих дивизиях.

³⁸³ Архив УФСБ по Омской области, Ф. 40, Оп. 14, Д. 936, Л. 472–474.

³⁸⁴ См.: Известия (Москва). – 1991. – 26 июля.

³⁸⁵ Великая Отечественная война в оценке молодых. – М., 1997. – С. 157.

³⁸⁶ См.: Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: Роспэн, 2000. – С. 528–529.

³⁸⁷ По условиям международных соглашений, достигнутых союзниками на Ялтинской и Потсдамской конференциях, все бывшие граждане Литвы, Латвии и Эстонии, оказавшиеся за границей в качестве «вынужденных эмигрантов», наемных рабочих или военнопленных, должны были быть репатриированы на родину, то есть в СССР. Кроме того, Указом Верховного Совета от 16 декабря 1947 г. объявлялось, что все лица литовской национальности, коренные жители Клайпеды, Клайпедского, Шилутского и Пагегяйского уездов Литвы, состоявшие к 22 марта 1939 г. в литовском гражданстве, и их потомки автоматически становятся гражданами СССР с 28 января 1945 г. (то есть – все те, кто оказался под немецкой оккупацией с весны 1939 г.). Жители названных районов, которые к 28 января 1945 г. находились за границей, должны были зарегистрироваться

как граждане СССР до 1 июня 1948 г. Указом ВС ССР от 30 марта 1948 г. объявлялось, что все граждане Литвы, Латвии и Эстонии, проживающие в 22-х странах Латинской Америки, и их потомки имеют право до 1 июля 1949 г. автоматически получить (при формальной регистрации) советское гражданство. Указ ВС СССР от 20 июля 1948 г. продлевал действие Указа от 16 декабря 1947 г. для жителей бывшей Мемельской области до 1 января 1949 г. Наконец, Указ ВС СССР от 2 июля 1949 г. продлевал сроки регистрации граждан литовской национальности (с целью получения советского гражданства) с 20 июля 1948 г. до 1 июля 1950 г. Только в 1950 году действие вышеназванных Указов было отменено. См.: Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир 1941–1945–1994: Военный и внешнеполитический справочник по истории Великой Отечественной войны и ее международно-правовым последствиям. – М.: «Арт-Бизнес-Центр», 1997. – С. 374–375.

³⁸⁸ Последняя широкая амнистия в отношении «лесных братьев» (и членов их семей), ранее осужденных и готовых признать советскую власть, была объявлена в 1955 г. – Прим. ред.

³⁸⁹ Следует отметить, что в отношении перечисленных категорий «особо опасных преступников» смертная казнь не применялась, так как 23.05.1947 Президиум ВС СССР издал постановление об отмене ВМН и ее замене заключением в ИТЛ сроком на 25 лет. И лишь 12.01.1950 г. тот же Президиум принял Указ «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам». См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952 гг. / Под ред. Голякова И.Т. – М., 1953. – С. 430.

³⁹⁰ Статистические сведения об эмигрантах «второй волны» (1939–1945 гг.) из Республик Прибалтики даны по материалам Управления Уполномоченного СМ СССР по делам репарации на 1 января 1952 г.

³⁹¹ См.: РГАЭ, Ф. 1562, Оп. 329, Ед. хр. 2155, Д. 137г, Ч. II, Л. 135.

³⁹² Цит. по: Холмогорова Наталья. Гитлер умер, а мы еще живы // Спецназ России (Москва). – 2005. – Май. – № 1.

³⁹³ См.: Российская газета. – 2005. – 8 апреля.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Из протокола допроса Праинаса Друктейниса, сына Пранаса в отделе контрразведки НКГБ Литовской ССР. *5 мая 1941 года.*
2. Из протокола допроса Эдмундаса Друктейниса, сына Пранаса в отделе контрразведки НКГБ Литовской ССР. *6 мая 1941 года.*
3. Спецсообщение НКГБ Литовской ССР в НКГБ СССР по делу о контрреволюционно-повстанческой диверсионно-террористической организации «Гвардия обороны Литвы». *17 июня 1941 года.*
4. Немецкая листовка с обращением к населению Литвы. *Июнь 1941 года.*
5. Выписка из настольного журнала дежурств аппарата РБ Эстонской ж.д. для начальника ТО НКГБ Эстонской железной дороги. *Июль 1941 года.*
- 5а. Протокол судебного заседания Военного трибунала Эстонской железной дороги по делу А.И.Каллюорга, Э. Х.Раудсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо, М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы. *11–12 мая 1945 года.*
- 5б. Приговор Военного трибунала Эстонской железной дороги по делу А.И.Каллюорга, Э.Х.Раудсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо, М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы.
- 5в. Заключение следователя отдела КГБ при Совете министров СССР на Эстонской железной дороге и в Эстонском морском бассейне по делу А.И.Каллюорга, Э.Х.Раудсеппа, О.Х.Сярева, К.Ю.Придо, М.В.Хейно, Э.П.Лутса и Ю.Г.Артмы. *11 марта 1957 года.*
6. Распоряжение генерального комиссара Дрекслера относительно латвийских евреев. *1 сентября 1941 года.*
7. Меморандум «Фронта литовских активистов» «Великому вождю германского рейха Гитлеру и главнокомандующему сухопутными войсками Браунхичу» о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти. *15 сентября 1941 года.*
8. Из оперативной сводки № 5 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 15 по 30 сентября 1941 г. *Октябрь 1941 года.*
9. Письмо немецкого комиссара г. Слуцка генеральному комиссару г. Минска об акции в отношении евреев. *30 октября 1941 года.*
10. Донесение командира айнзатцгруппы «А» бригаденфюрера СС Ф.Шта-леккера о деятельности группы в оккупированных областях Прибалтики и Белоруссии. *[Не ранее 31 октября 1941 года]*
11. Из оперативной сводки № 6 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г. *Ноябрь 1941 года.*
12. Распоряжение начальника полиции безопасности и СД в Дюнабурге (Даугавпилсе) окружному комиссару Даугавпилса об акции против евреев. *11 ноября 1941 года.*
13. Из ежемесячного донесения военного коменданта Белоруссии за период с 10 октября по 10 ноября 1941 г. (с сопроводительным письмом командующего вермахтом в Остланде). *19 ноября 1941 года.*
14. Из отчета командира айнзатцкоманды «З» штандартенфюрера СС К.Йегера о казнях, проведенных в зоне ответственности айнзатцкоманды в период до 1 декабря 1941 г. *19 ноября 1941 года.*

15. Из оперативной сводки № 8 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 декабря 1941 г. *5 января 1942 года.*

16. Донесение о деятельности айнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. *1 февраля 1942 года.*

17. Из оперативной сводки № 9 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 января 1942 г. *2 февраля 1942 года.*

18. Телеграмма начальника полиции безопасности и СД в Остланде командирам зондеркоманд «1а» и «1б» и айнзатцкоманды З. *6 февраля 1942 года.*

19. Телеграмма начальника полиции безопасности и СД Каунаса в штаб айнзатцгруппы «А». *9 февраля 1942 года.*

20. Донесение коменданта сврейского лагеря в Дюнабурге (Даугавпилсе) начальнику 1-го участка службы безопасности Дюнабурга. *19 февраля 1942 года.*

21. Ответ верховного командования вермахта (ОКВ) на просьбы прибалтийских и украинских националистов о создании собственных воинских частей в составе вермахта. *23 февраля 1942 года.*

22. Из сводки донесений по СССР № 181 начальника германской полиции безопасности и СД. *16 марта 1942 года.*

23. Из оперативной сводки № 10 о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в оккупированных районах СССР за период с 1 по 28 февраля 1942 г. (с сопроводительным письмом командующего полицией безопасности и СД в Остланде). *26 марта 1942 года.*

24. Из сводки донесений по СССР № 191 начальника германской полиции безопасности и СД. *10 апреля 1942 года.*

25. Сводка донесений по СССР № 195 начальника германской полиции безопасности и СД. *24 апреля 1942 года.*

26. Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 6 начальника германской полиции безопасности и СД. *5 июня 1942 года.*

27. Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 7 начальника германской полиции безопасности и СД. *12 июня 1942 года.*

28. Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 8 начальника германской полиции безопасности и СД. *19 июня 1942 года.*

29. Донесение начальника полиции безопасности и СД Латвии в Главное управление имперской безопасности (РСХА). *21 июня 1942 года.*

30. Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 9 начальника германской полиции безопасности и СД. *26 июня 1942 года.*

31. Из годового отчета начальника полиции безопасности и СД в генеральном округе Эстония. *1 июля 1942 года.*

32. Из сводки донесений из оккупированных восточных областей № 10 начальника германской полиции безопасности и СД. *3 июля 1942 года.*

33. Постановления к исполнению указа о введении коммунального самоуправления. *5 июля 1942 года.*

34. Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 9 начальника германской полиции безопасности и СД. *26 июня 1942 года.*

35. Донесение генерального комиссара Белоруссии рейхскомиссару Остланда о борьбе с партизанами и евреями. *31 июля 1942 года.*

36. Сообщение Германского информационного агентства о формировании Эстонского легиона СС. *8 октября 1942 года.*

37. Из обзора действий айнзатцкоманды «2» из состава айнзатцгруппы «А» полиции безопасности и СД. [без даты].
38. Отчет офицера, ответственного за социальное обеспечение войск СС в Остланде. 26 января 1943 года.
39. Приказ начальника полиции безопасности и СД Белоруссии о казни евреев в г. Слуцке. 5 февраля 1943 года.
40. Телеграмма высшего фюрера СС и полиции в Остланде Ф.Еккельна рейхскомиссару Остланда Х.Лозе. 25 февраля 1943 года.
41. Сообщение Пропагандистской «службы из Германии» о создании Латышского и Литовского легионов СС. 3 марта 1943 года.
42. Из сводки донесений из оккупированных восточных районов № 45 начальника германской полиции безопасности и СД. 12 марта 1943 года.
43. Воззвание к русским старообрядцам в Литве. 9 марта 1943 года.
44. Из проповеди митрополита Литовского и экзарха Латвийского и Эстонского Сергия, произнесенной в Рижском кафедральном соборе. 14 марта 1943 года.
45. Сообщение латышской газеты «Тевия» о назначении командиром Латышского легиона СС генерала Бангерскиса. 23 марта 1943 года.
46. Сообщение Германского информационного агентства «Европа-Пресс» о мобилизации в Эстонский легион СС. 24 марта 1943 года.
47. Призыв генерала Бангерскиса вступать в Латышский легион СС. 31 марта 1943 года.
48. Передовая статья латышской газеты «Тевия» с призывом Восточного министерства о мобилизации в Латышский легион СС. 2 апреля 1943 года.
49. Письмо общества «Artibus et Litteris» гебитскомиссару Шяуляя. 12 апреля 1943 года.
50. Сообщение службы пропаганды Министерства по делам оккупированных восточных территорий о ходе мобилизации в Литве. 8 мая 1943 года.
51. Речь гебитскомиссара г. Паневежис с призывом к литовцам присоединиться к «борьбе с большевизмом». 13 мая 1943 года.
52. Сообщение службы пропаганды Министерства по делам оккупированных восточных территорий о ходе мобилизации в Латышский легион СС. 17 мая 1943 года.
53. Донесение командующего вермахтом в Остланде о ходе мобилизации в Латышский легион СС. 21 июня 1943 года.
54. Сообщение Министерства по делам оккупированных восточных территорий о поездке офицеров Эстонского легиона СС в Германию. 24 июня 1943 года.
55. Местные воинские части на Востоке. Сообщение информационного агентства «Служба из Германии». 14 июля 1943 года.
56. Сообщение Германской службы № 1 о награждении эстонского добровольца за участие в боях против «советских банд». 18 июля 1943 года.
57. Сообщение корреспондента Германской информационной службы о действиях эстонского добровольческого батальона СС «Нарва» на Восточном фронте. 12 августа 1943 года.
58. Сообщение службы пропаганды Министерства по делам оккупированных восточных территорий (Восточного министерства) о воинских формированиях из местных жителей в Прибалтике. 26 сентября 1943 года.
59. Телеграмма начальника IV управления РСХА группенфюрера СС Мюллера начальнику полиции безопасности и СД в Латвии штурмбанфюреру СС Ланге. 6 октября 1943 года.

60. Из книги «Год страданий эстонского народа», изданной Эстонским самоуправлением в 1943 г. во время гитлеровской оккупации Эстонии. [Без даты].
61. Из справки о социальном обеспечении чинов местной полиции в Прибалтике. [Весна 1944 г.].
62. Структура и командование 15-я латышской добровольческой дивизии СС по состоянию на осень 1943 г. с изменениями на 1 марта 1944 года. [Март 1944 года].
63. Заметка о совещании у генерального комиссара Эстонии К.-С. Литцмана. 21 марта 1944 года.
64. Из приказа начальника германской полиции порядка Далюге о переименовании местной полиции в рейхскомиссариате «Остланд». 22 апреля 1944 года.
65. Структура и командование 2-й латышской добровольческой бригады СС по состоянию на январь 1944 г. с изменениями на 1 мая 1944 года.
66. Распоряжение верховного командования сухопутных войск Германии (ОКХ) о статусе прибалтийских воинских подразделений в составе вермахта. 31 мая 1944 года.
67. Приказ командования группы армий «Север» о переименовании «восточных» частей вермахта. 11 июня 1944 года.
68. Распоряжение командования группы армий «Север» о передаче латышских дивизий войск СС в подчинение командующего вермахтом в Остланде. 30 июня 1944 года.
69. Справка разведотдела штаба советской 54-й армии о латышских войсках (по материалам Разведуправления Генштаба РККА). 20 июля 1944 года.
70. Справка разведотдела штаба советской 54-й армии об эстонских войсках (по материалам Разведуправления Генштаба РККА). 21 июля 1944 года.
71. Протокол допроса А.Я.Виилипа, одного из руководителей организации «Омакайтсе» в годы немецко-фашистской оккупации Эстонии. 11 октября 1944 года.
72. Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа. 12 октября 1944 года.
73. Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа. 13 октября 1944 года.
74. Из письма сотрудника Рейхсминистерства по делам оккупированных восточных территорий Зигфрида Никеля д-ру Штраубе (Оперативный штаб «Политика» Рейхсминистерства по делам оккупированных восточных территорий). 19 октября 1944 года.
75. Из доклада НКГБ Эстонской ССР в НКГБ СССР об аресте эстонского националиста П.Ю.Лаамана и группы добровольцев полицейского батальона «Остланд». 2 ноября 1944 года.
76. Из доклада НКГБ Эстонской ССР в НКГБ СССР об аресте участников военно-фашистской организации «Омакайтсе». 2 ноября 1944 года.
77. Дополнительный протокол допроса А.Я.Виилипа. 5 ноября 1944 года.
78. Письмо начальника штаба латышской националистической диверсионно-террористической организации «Межа кати» («Дикая кошка») Янкауса рейхсфюреру СС Гиммлеру об организации движения сопротивления на территории Латвии, освобожденной войсками Красной армии. 12 ноября 1944 года.
79. Стенограмма совещания у обергруппенфюрера СС Еккельна. 12 декабря 1944 года.
80. Стенограмма совещания у обергруппенфюрера СС Еккельна. 18 декабря 1944 года.
81. Документы расследования Чрезвычайной республиканской комиссии. [Декабрь 1944 года].
82. Немецкая листовка с обращением к населению Литвы 1944 г. [Без даты].

83. Структура и командный состав 34-го латышского полка. *Январь 1945 года.*
84. Из спецсообщения НКГБ Литовской ССР № 1/67 в бюро ЦК ВКП(б) по Литве о массовом убийстве немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в спецлагере Понеряй. *20 января 1945 года.*
85. Из показаний бывшего политического заключенного Я.Вейде Чрезвычайной республиканской комиссии. *22 января 1945 года.*
86. Протокол допроса бывшего сотрудника «Ягдфербанд Скорцени» Бруно Тоне. *11 февраля 1945 года.*
87. Из материалов расследования Чрезвычайной республиканской комиссии. *17 февраля 1945 года.*
88. Справка 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта о подрывной деятельности латышской националистической организации «Перконкруст». *28 февраля 1945 года.*
89. Структура и командный состав 15-й латышской добровольческой дивизии СС по состоянию на 1 марта 1945 года. *[1 марта 1945 года].*
90. Структура и командный состав 19-й латышской добровольческой дивизии СС. *1 марта 1945 года.*
91. Спецсообщение УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в ГУКР «Смерш» об окончании следствия по делу руководителей и активных членов Валкской волостной военно-фашистской организации «Айзсарги». *8 марта 1945 года.*
92. Выдержка из списка командиров (по состоянию на 31 марта 1945 г.), изданного Главным управлением личного состава СС (Управлением кадров войск СС). *31 марта 1945 года.*
93. Военнослужащие VI латышского армейского корпуса войск СС, удостоенные высших наград рейха. *[Апрель 1945 года].*
94. Латышские части вермахта, войск СС и полиции, капитулировавшие в составе группы армий «Курляндия». *[8 мая 1945 года].*
95. Приговор Военного трибунала войск НКВД Эстонской ССР по делу А.Я.Виилипа, одного из бывших командиров «Омакайтсе». *[1 августа 1945 года].*
96. Протокол допроса И.М.Крум��нъша, бывшего служащего латышской полиции безопасности и СД. *9 августа 1945 года.*
97. Протокол допроса И.М.Крум��нъша, бывшего служащего полиции безопасности и СД Латвии. *13 августа 1945 года.*
98. Из обвинительного заключения Военного трибунала 41-го гвардейского эстонского стрелкового корпуса по делу А.А.Муста, Т.Т.Розенберга, Э.А.Томбака, Я.Т.Мейнера, А.Метсы, Ю.Я.Розенберга, Я.Я.Розенберга, С.К.Муст, К.П.Юуста, Л.Т.Люкка и Я.Фридрихсона. *[Январь 1946 года].*
99. Протокол судебного заседания Военного трибунала 41-го гвардейского эстонского стрелкового таллинского корпуса по делу А.А.Муста, Т.Т.Розенберга, Э.А.Томбака, Я.Т.Мейнера, А.Метсы, Ю.Я.Розенберга, Я.Я.Розенберга, С.К.Муст, К.П.Юуста, Л.Т.Люкка и Я.Фридрихсона. *20 января 1946 года.*
100. Письмо № 500 командующего ЛЛА Ванагаса командирам вооруженного националистического подполья в Литовской ССР. *[1950–1951 год].*

Содержание

Введение	3
Документы	102
Примечания	428
Перечень документов	459

Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945)

Сборник документов

Составители:

В.К.Былинин, М.Ю.Крысин,
Г.Э.Кучков, В.П.Ямпольский

Главный редактор Н.Ф.Самохвалов

Редакторы:

Ю.Н. Моруков, А.П.Аристов

Макет книги и компьютерная верстка Н.В. Степановой

Корректор Г.Н. Кузьминова

Издательская лицензия ИД № 04634

от 26 апреля 2001 г.

Сдано в набор 14.04.2009 г.
Подписано в печать 25.05.2009 г.
Печ.л. 29,0

Формат 60x90^{1/16}
Бумага офсетная
Тираж 1200 экз.
Цена свободная
Заказ 2195

Объединенная редакция МВД России
127434, Москва, Ивановский проезд, 18

ISBN 978-5-8129-0092-2

9 785812 900922

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская область,
г. Подольск, Революционный пр., 80/42.